

9(05)

В63

11372

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1909

І Ю Н Ъ

№ 6

ОБЪ ИЗДАНИИ

„Русского Инвалида“ и „Военного Сборника“

въ 1909 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 160).

Въ 1909 году газета „Русскій Инвалидъ“, издаваемая подъ общемо редакціею съ журналомъ „Военный Сборникъ“, будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“ — ежемѣсячно.

Оба изданія, „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета—сообщать главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними *текущими* событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для военно-служащихъ; ежемѣсячный журналъ—посвятить свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Программа „Русского Инвалида“.

- I. Правительственныя извѣстія.
- II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ, имѣющія цѣлью разъяснить главныя правительственныя постановленія по военной части.
- III. Военныя статьи и корреспонденціи.
- IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ отечественныхъ и заграничныхъ.
- V. Библиографическіе отзывы.
- VI. Казенныя и частныя объявленія.

Программа „Военного Сборника“.

- I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:
 - а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія; е) литературныя статьи
- II. Современное обозрѣніе.
 - а) Библиографія. б) Русское военное обозрѣніе. в) Иностранное военное обозрѣніе

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписаны чинъ, имя и фамилія автора, мѣсто его служенія и адресъ). Въ случаѣ одобренія, статьи будутъ напечатаны при первой возможности. Въ случаѣ неодобренія — возвращаются автору по его личному востребованію или доверенному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій. Ненапечатанныя статьи хранятся редакціею въ теченіе одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

См. дальѣ на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

№ 6 ⚡ І Ю Н Ь ⚡ 1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая 40.
1909.

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАИ-
Къ 200-лѣтію Полтавской побѣды. (<i>Съ гравюрами</i>).	
I. Полтавская операція 1709 года. (<i>Со схемой и планомъ</i>). Н. Л. ЮНАКОВЪ.	1
II. Русско-шведская война 1808—1809 гг. (<i>Продолженіе</i>). П. А. НИВѢ.	31
III. Маньчжурская война. (<i>Съ чертежемъ</i>). (<i>Продолженіе</i>). Н. МАУ.	53
IV. 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ. (<i>Съ рисунками</i>). (<i>Продолженіе</i>). Н. ТРЕТЬЯКОВЪ.	71
V. Замѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско- Шведской войнѣ 1808—1809 гг.». (<i>Продолженіе</i>). А. Т. БОРИ- СЕВИЧЪ.	89
VI. Пулеметные вопросы. С. ФЕДОРОВЪ.	103
VII. Можетъ ли быть тактика отдѣльныхъ родовъ оружія. ЯН. КАРПОВЪ.	117
VIII. Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. (<i>Продолженіе</i>). А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	121
IX. По крѣпостнымъ вопросамъ. В. ЛАЙМИНГЪ.	145
X. Бытовья условія арміи. В. В. КРИВЕНКО.	153
XI. Азербайджанъ. Ө. ЧЕРНОЗУБОВЪ.	169
XII. Изъ походнаго журнала. (<i>Продолженіе</i>). Б. АДАМОВИЧЪ.	181
XIII. Большіе французскіе маневры центра 1908 года. (<i>Съ ри- сунками и чертежами</i>). В. ФОНЪ-ДРЕЙЕРЪ.	195
XIV. Русская военная старина. 1) О войсковыхъ частяхъ, принимав- шихъ участіе въ «Генеральной баталіи» подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года. (<i>Продолженіе</i>). П—КЪ П—ВЪ.	219
2) Къ столѣтію похода въ Австрію 1809 г. <i>Сообщилъ</i> М. П.	231
3) Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.). (<i>Продолженіе</i>). В. СУДРАВСКІЙ.	238

II.

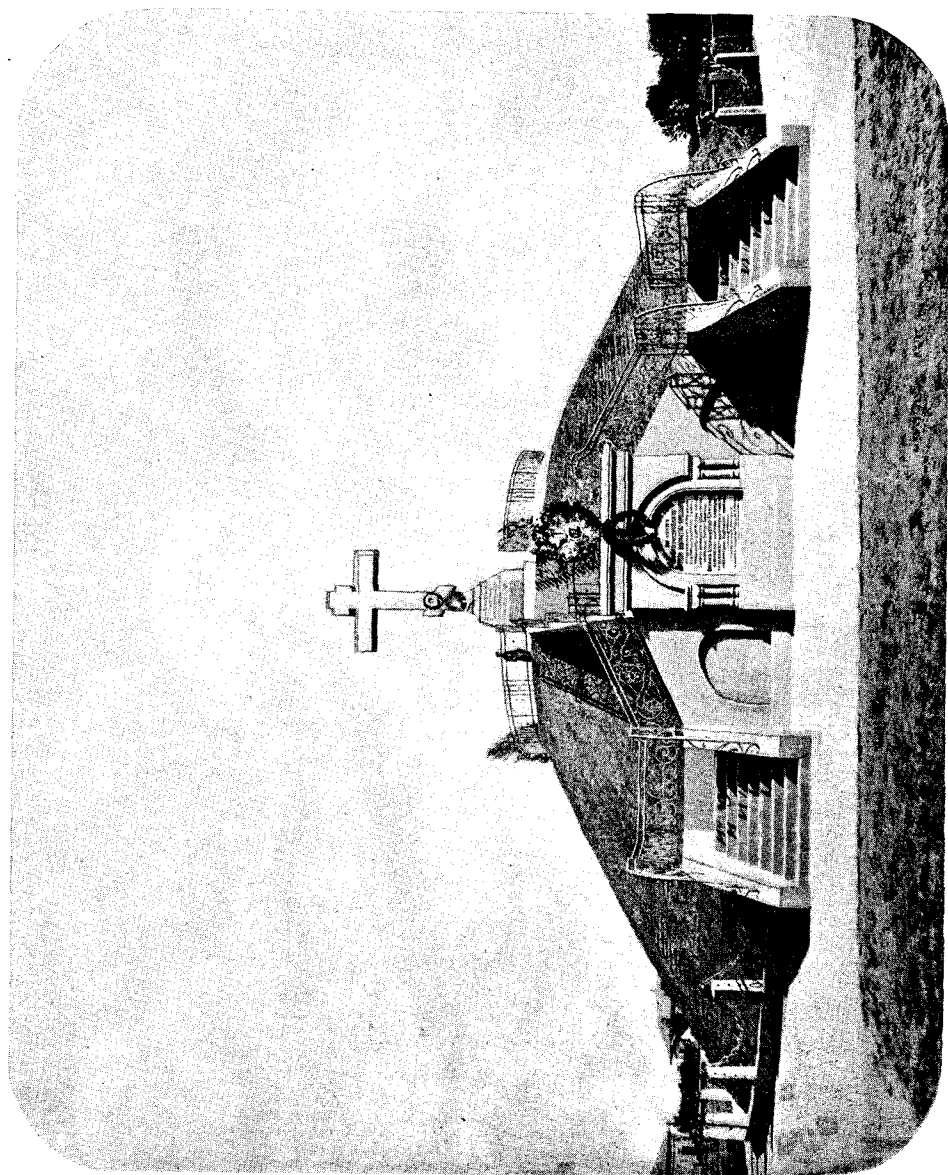
I. БИБЛИОГРАФІЯ. 1) Обзоръ книгъ.	243
2) Обзоръ иностранныхъ журналовъ. А. С—ИНЪ.	249
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. 1) Японія. Воен- ныя школы.	259
2) Современное развитіе совокупныхъ упражненій войскъ и ихъ постановка въ главныхъ иностранныхъ арміяхъ. В. НЕДЗВѢЦКІЙ.	264
III. ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ СУЖДЕНІЯХЪ ГОСУДАР- СТВЕННОЙ ДУМЫ. Обсужденіе интендантской смѣты. (<i>Продолженіе</i>).	281

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,

Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Маншеевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Полковникъ *Пруссавъ*.

КЪ 200-ЛѢТІЮ ПОЛТАВСКОЙ ПОВѢДЫ.

ПАМЯТНИКЪ НА „ШВЕДСКОЙ МОГИЛЪ“.

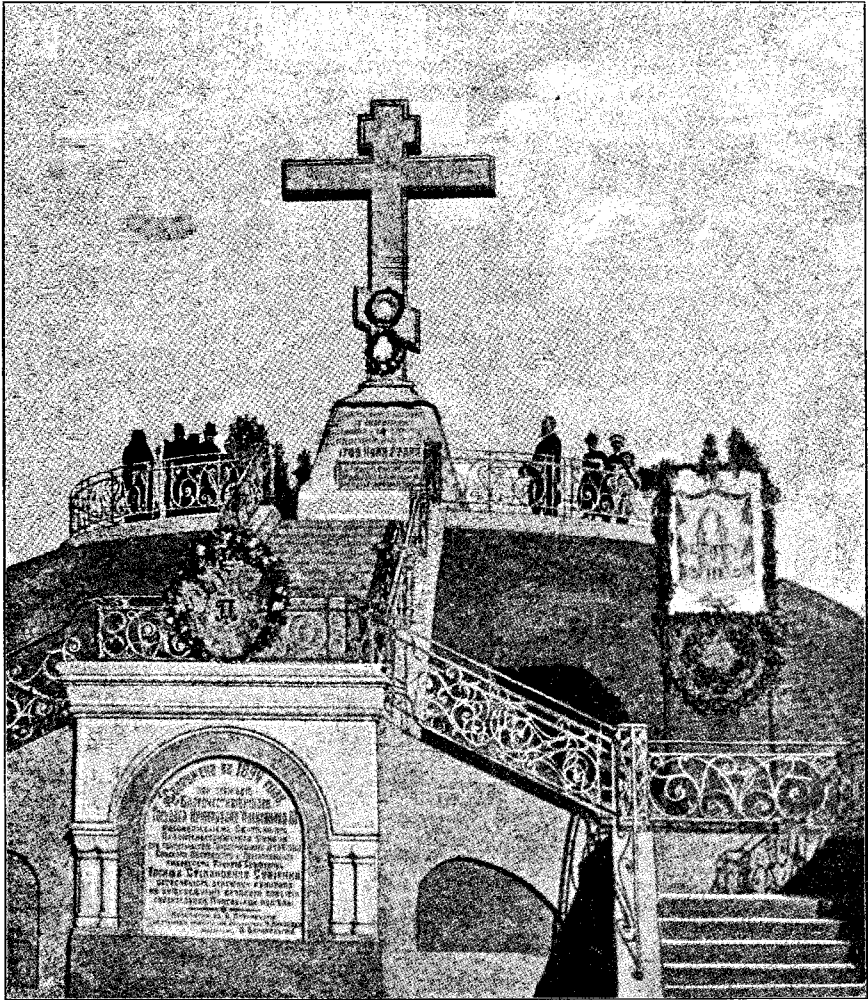
(Общій видъ).

11-го сентября 1895 года былъ освященъ памятникъ, устроенный на Шведской могилъ по проекту архитектора Никонова, на средства, оставленныя Судіенкомъ. Это болѣе десяти аршинъ высотой гранитный крестъ, поставленный на могилъ, на вершину которой ведетъ со стороны церкви лѣстница, раздѣляющаяся площадкой на двѣ части. Вокругъ холма положены каменные бруски, а на нихъ гранитовыя тумбы.

На восточной сторонѣ памятника была помѣщена слѣдующая надпись:

„Погребены бригадиръ Феленгеймъ, полковники Нечаевъ и Ловъ, подполковникъ Козловъ, маіоры: Кропотовъ, Эрнстъ и Гельтъ, оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, всего погребено 1,345 человекъ; на западной: „Воины благочестіи за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 29 дня“. Нѣсколько ниже: „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія“.

ПАМЯТНИКЪ НА „ШВЕДСКОЙ МОГИЛЪ”

(видъ со стороны церкви, на другой день послѣ его освященія).

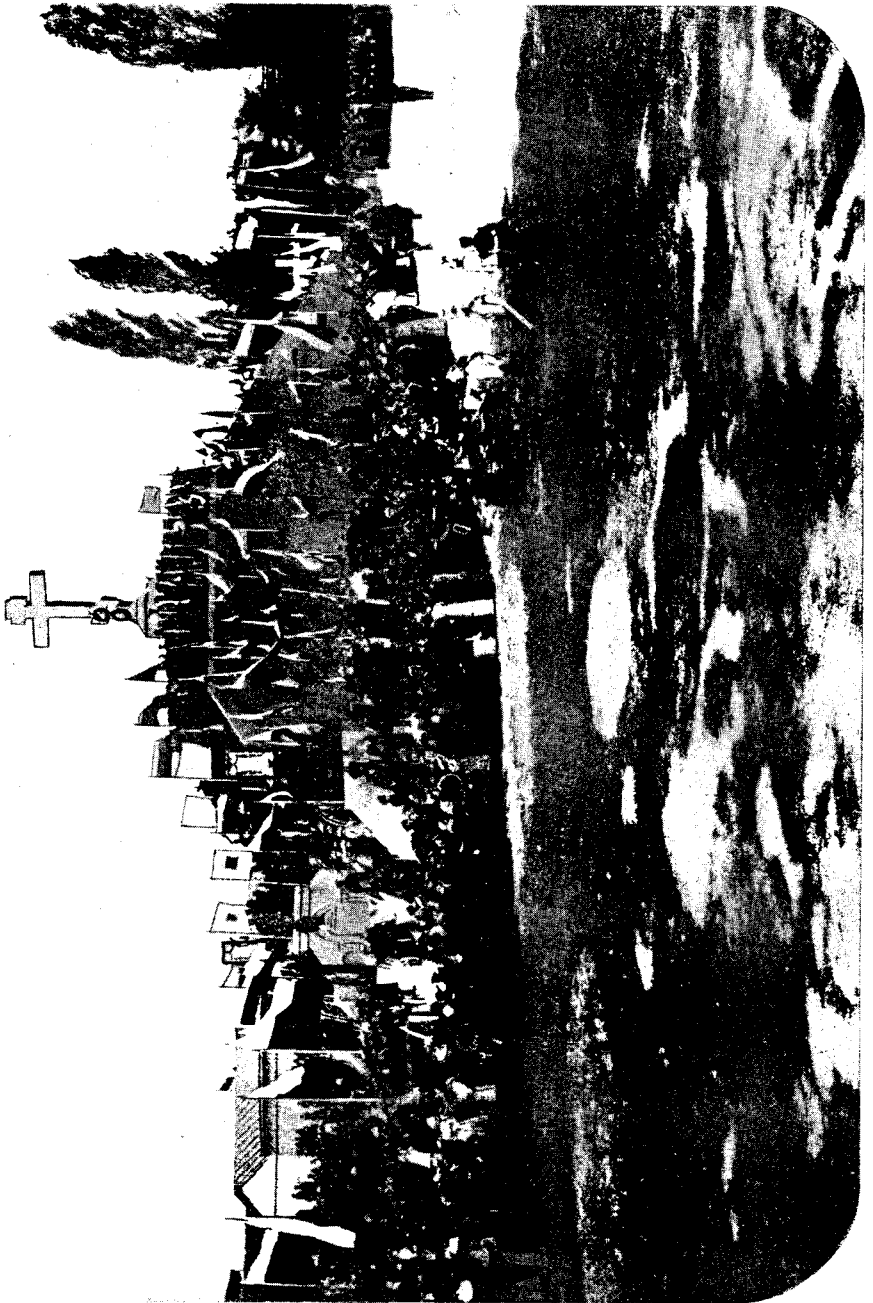
На аркѣ лѣстницы слѣдующая надпись:

Сооруженъ въ 1894 году при Державѣ Благо-
честивѣйшаго Государя Императора Александра III
распоряженіемъ Правительствующаго Синода, при
святительствѣ преосвященнаго Иллариона, епис-
копа полтавскаго и переяславскаго, иждивеніемъ
Тайнаго Совѣтника Юсифа Степановича Судіенка,
оставившаго денежный капиталъ на увѣковѣченіе
великаго событія спасительной полтавской побѣ-
ды. Исполненъ въ Петербургѣ по проекту и на-
блюденіемъ архитектора П. Никонова, мастеромъ
А. Бариновымъ“.

Памятникъ этотъ оказался дурно сооруженнымъ, и крестъ
сталъ осѣдять, что и побудило нынѣшняго преосвященнаго
полтавскаго, епископа Іоанна, его переустроить. Крестъ былъ
снятъ и установленъ на прочной аркѣ. Внутри холма устроенъ
нынѣ храмъ, освященный 3-го сентября 1907 года. Заботами
преосвященнаго Іоанна построенъ и музей Полтавской побѣды,
тутъ же у знаменитой Шведской могилы.

Музей пополняется дарами частныхъ лицъ и учреждений и
къ дню 200 лѣтняго юбилея Полтавской побѣды наглядно пред-
ставитъ это великое событіе и его Творца съ сподвижниками.
Въ устройствѣ музея большое участіе принимаетъ И. Ф. Па-
вловскій, много потрудившійся въ этомъ направленіи.

Отданіе воинской чести памятнику на Шведской могилѣ.

11-го сентября 1895 года совершенно торжественное освященіе памятника, для участія въ которомъ, по Высочайшему повелѣнію, были назначены депутаціи отъ гвардейскихъ полковъ, предки которыхъ сражались на этомъ полѣ и которыхъ Царь, преклонивъ свой мечъ, благодарилъ слѣдующими словами:

„Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленныя! Потомъ трудовъ Моихъ создалъ Я васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славію и ко Мнѣ, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрый дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства“.

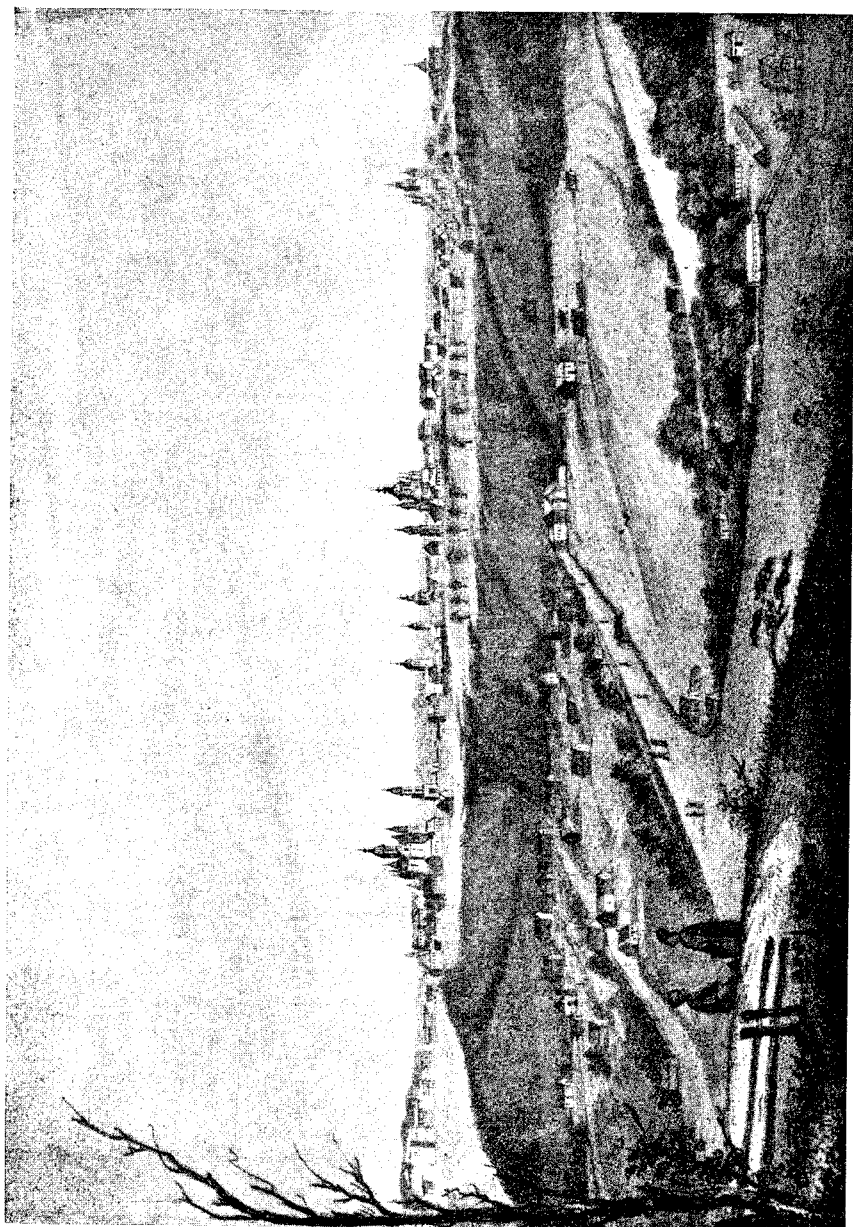
Депутаціи отъ полковъ л.-гв Преображенскаго, Семеновскаго, Кирасирскаго Его Величества и Кирасирскаго Ея Величества и 1-й батареи Великаго Князя Михаила Павловича л.-гв. 1-й арт. бригады принесли отъ частей своихъ священные дары въ церковь св. Самсонія, Страннопримца въ память храбрыхъ прашуровъ, чадъ Петровыхъ, за благочестіе, отечество и родъ свой кровію вѣнчавшихся въ славномъ бою на полѣ Полтавскомъ.

На этомъ полѣ посѣяно, облитое русскою кровью, великое сѣмя, изъ котораго выросла русская армія, удивляющая міръ и умиляющая родной народъ своими подвигами, не для господства надъ міромъ, но для защиты родного края; выросъ русскій солдатъ, преданный долгу, благочестивый, способный забывать о своей жизни, умирая за земное отечество, потому что видитъ за нимъ отечество небесное.

Открытіе памятника закончилось отданіемъ чести святой могилѣ войсками, во главѣ которыхъ шли депутаціи гвардейскихъ петровскихъ частей.

Память вѣчная вамъ братья,
Русь младая къ вамъ объятя
Простираетъ въ глубь земли:
Нашу Русь вы намъ спасли!

Въ свой чередъ мы грудью станемъ,
Въ свой чередъ мы васъ помянемъ,
Если Царь велитъ отдать
Жизнь за общую намъ мать.

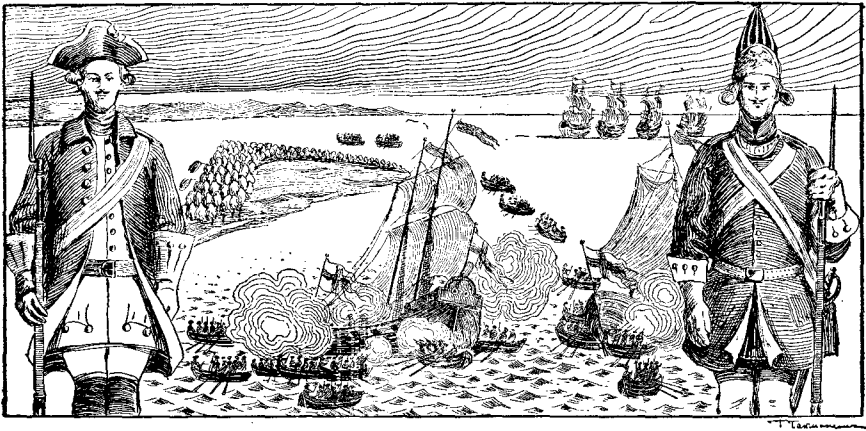

ПОЛТАВА.

Великая битва Полтавская дала славное имя здѣшнему городу и всему Полтавскому краю. Имя это, **Полтава**—въ числѣ немногихъ именъ, отъ которыхъ трепещетъ русская душа, умиляясь въ чувствѣ славы народной и смиренія предъ Богомъ. Вся судьбы здѣшняго края и народа связаны съ этимъ словомъ „Полтава“. Страшно и помыслить о томъ, что стало бы съ нимъ, когда бы не отразили врага полки Петровы, и могла бы постигнуть бѣдственная участь всякаго православнаго русскаго племени, когда властителемъ его становятся сосѣди иновѣрцы и иноплеменики.

Въ числѣ городовъ обширнаго Отечества нашего, послѣ свѣрной столицы нашей, Полтава едва ли не болѣе всѣхъ губернскихъ городовъ полна святынею имени Петра Великаго: Шведская могила, Спасская церковь, монументъ Полтавской побѣды, монументъ на мѣстѣ отдохновенія Великаго, и, наконецъ, живою памятникъ славнаго имени Его—Петровскій кадетскій корпусъ—все напоминаетъ непрестанно о Великомъ и безсмертныхъ подвигахъ Его.

Рисунокъ изображаетъ Полтаву въ первой половинѣ 19-го столѣтія и помѣщенъ въ сочиненіи В. Пассека „Очерки Россіи“.

ПОЛТАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1709-го года ¹⁾.

I.

Весна 1709-го года застала шведскую армию в Украинѣ. Надежды Карла XII на то, что въ этой области его измученныя дальнимъ и труднымъ походомъ войска будутъ радостно встрѣчены мѣстнымъ населеніемъ, усилятся малороссійскими казаками и запорожцами, найдутъ удобныя, спокойныя квартиры и богатое продовольствіе и пополнять израсходованныя въ многочисленныхъ стычкахъ съ русскими боевыя припасы—успѣхомъ не увѣнчались. Малороссійскій народъ отнесся совершенно несочувственно къ предательской измѣнѣ гетмана Мазепы и, за небольшимъ исключеніемъ, остался вѣрнымъ своему законному Государю; правда, на сторону Карла XII перешло нѣсколько тысячъ запорожцевъ, но присоединеніе этого дикаго и буйнаго полчища, искавшаго главнымъ образомъ разгульной жизни и легкой наживы, не принесло шведамъ никакой пользы. Складъ боевыхъ

¹⁾ Настоящая статья представляетъ отрывокъ изъ моего труда: «Кампанія 1708—09 гг. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра», составленнаго по порученію Совѣта Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества и по документамъ, собраннымъ этимъ Обществомъ. Полное изслѣдованіе кампаніи будетъ помѣщено въ т. т. II и IV «Трудовъ» Общества, изъ которыхъ томъ II въ настоящее время уже отпечатанъ, а томъ IV будетъ отпечатанъ въ непродолжительномъ времени.

Н. Л. Ю.

припасовъ, приготовленный Мазепой для шведской арміи въ Батуринѣ, былъ своевременно уничтоженъ русскими. Продовольственные запасы, при приближеніи шведовъ, укрывались мѣстными жителями въ потайныя мѣста и зарывались въ ямы, благодаря чему нашему противнику удавалось добывать ихъ съ большимъ трудомъ. Въ теченіе всей зимовки шведская армія была окружена сплошнымъ кольцомъ легкихъ русскихъ отрядовъ, которые производили постоянныя нападенія на непріятельскія квартиры, тревожили противника и не давали ему возможности хотя сколько нибудь отдохнуть. Наконецъ, въ довершеніе всего, зима 1708—09 гг. отличалась небывалою суровостью, и жестокіе морозы вырвали изъ рядовъ шведовъ много лишнихъ жертвъ.

Въ результатѣ зимовка шведовъ въ Украинѣ привела лишь къ еще большому ослабленію шведской арміи, въ рядахъ которой насчитывалось теперь, считая вмѣстѣ съ запорожцами, не болѣе 35 тысячъ человекъ.

Переходя съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за болѣе удобнымъ раіономъ для размѣщенія на отдыхъ, шведы къ веснѣ 1709 года расположились по квартирамъ (схема № 1) между Лютенькой, Опошной, Сенжарами и Рѣшетилловкой; главная квартира шведскаго короля находилась въ Будицѣ.

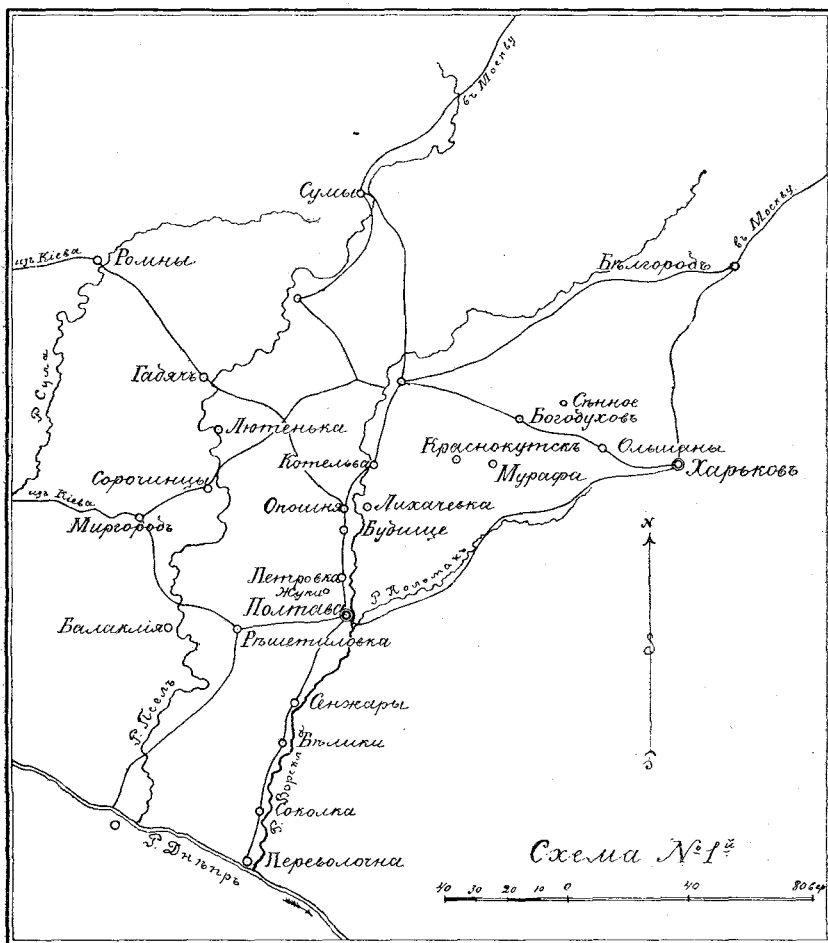
Между тѣмъ русскія войска въ половинѣ апрѣля занимали такое положеніе:

Главные силы, подъ начальствомъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова (48 бат. пѣхоты и артилеріи, всего около 20 тыс. человекъ) — были расположены по квартирамъ между Богодуховымъ, Сѣннымъ и Ольшанами и прикрывали удобнѣйшіе для шведовъ пути въ центральную Россію; значительная часть русской конницы была выдвинута къ р. Ворсклѣ, откуда внимательно слѣдила за дѣйствіемъ противника; къ западу отъ шведской арміи по линіи р. Псла находились «деташаментъ» Шереметева (1 пѣхотный полкъ, 3 полка конной пѣхоты, 10 полковъ драгунъ и донскіе казаки) и отрядъ гетмана Скоропадскаго (украинскіе казаки и 2 пѣхотныхъ полка), тревожившіе шведовъ своими нападеніями и препятствовавшіе Карлу XII поддерживать связь съ Польшей. Наконецъ ближайшіе къ расположенію шведовъ укрѣпленные пункты Украины (Гадячъ, Сорочинцы, Миргородъ, Ахтырка, Полтава) были заняты особыми русскими гарнизонами.

Петръ Великій, прилагавшій въ это время всѣ старанія къ тому, чтобы удержать Турцію отъ вступленія въ союзъ со Швеціей, дви-

гался Дономъ къ Азову во главѣ громаднаго флота, построеннаго въ Воронежѣ и Тавровѣ и предназначеннаго яко бы для морского похода въ Константинополь.

По мѣрѣ приближенія весны въ русской арміи росли приготовления къ сбору съ квартиръ и выходу «въ поле». Изъ Бѣлгорода

и Москвы доставлялись боевые припасы и предметы вещевого довольствія; ожидалось прибытіе понтоннаго моста, который перевозился на подводахъ изъ Смоленска и въ серединѣ апрѣля находился уже въ Бѣлгородѣ; наконецъ, къ началу апрѣля, на усиленіе пѣхоты кн. Меншикова поступили 6 пѣхотныхъ полковъ, выдѣленныхъ изъ состава войскъ Ингерманландскаго корпуса.

Вопросомъ о времени окончанія приготовленій къ походу чрезвычайно интересовался Государь, который собирался прибыть къ арміи немедленно послѣ ея сбора съ квартиръ.

О шведской арміи къ 12 апрѣля имѣлись свѣдѣнія, что главные силы противника находятся по прежнему въ окрестностяхъ Опошни, но собираются къ «маршу», при чемъ относительно вѣроятнаго направленія этого марша существовали самыя разнорѣчивыя мнѣнія.

Меншиковъ, находившійся съ половины марта въ Воронежѣ, еще 2-го апрѣля простился съ Царемъ и направился къ арміи.

Однако сначала болѣзнь жены, а затѣмъ и собственное недомоганіе заставили его остановиться на недѣлю въ Харьковѣ. Только 12-го апрѣля, оправившись отъ болѣзни, свѣтлѣйшій князь поѣхалъ въ Богодуховъ «для мунстированія полковъ», откуда 14-го апрѣля доносилъ Государю: «отъ непріятели никакого дѣйствія не слышимъ, токмо въ старыхъ мѣстахъ обрѣтается на квартирахъ; погода стоитъ прекрасная, но трава еще мала и по утрамъ холодно». Вслѣдствіе этого войска предполагалось вывести въ поле лишь на Святой недѣлѣ.

12-го апрѣля временное затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ нѣсколько нарушилось нападеніемъ коннаго отряда генераль-маіора Круза (4 тыс. шведовъ, 3 тыс. запорожцевъ и 4 орудія) на отрядъ генераль-лейтенанта Ренне, который, «по указу» князя Меншикова, «пасъ свой имѣлъ у м. Соколки».

Подойдя въ ночь съ 11-го на 12-е къ р. Ворсклѣ, противникъ утромъ 12-го переправился на лѣвый берегъ и «обшедь нашихъ атаковалъ», но русскіе, замѣтивъ своевременно приближеніе непріятели «отважа себя прямо на онаго пошли». Завязался «жестокій бой», въ которомъ перевѣсъ въ концѣ концовъ склонился на нашу сторону, и потерявшіе около 800 человекъ убитыми и ранеными шведы и запорожцы были вынуждены къ безпорядочному отступленію. Въ погоню за бѣжавшимъ «въ великой конфузій» непріятеlemъ были высланы Сибирскій и Кіевскій драгунскіе полки, которымъ удалось настигнуть аріергардъ противника во время переправы черезъ Ворсклу и нанести ему новый уронъ: часть шведовъ «а наипаче измѣнниковъ запорожцевъ» была изрублена русскими драгунами, часть потонула въ р. Ворсклѣ, и только остаткамъ аріергарда противника удалось спастись. Трофеями нашими были 4 непріяельскихъ орудія, захваченныя во время переправы, и нѣсколько плѣнныхъ «понеже мало ихъ живыхъ брали наши».

Потери русскихъ въ этой стычкѣ не превосходили 50—60 человекъ.

Одержанный нами подъ Соколкой успѣхъ произвелъ, повидимому, извѣстное моральное впечатлѣніе на противника, такъ какъ вскорѣ послѣ этого изъ шведской арміи дезертировали три волошскія хорунги, которыя «и остались... въ службѣ Россійской».

Между тѣмъ Меншиковъ, окончивъ осмотръ полковъ, расположенныхъ въ Богодуховѣ, переѣхалъ къ 16-му апрѣлю съ тою же цѣлью въ Сѣнное, гдѣ и получилъ извѣстія о побѣдѣ подъ Соколкой.

Отпраздновавъ это радостное событіе «залфомъ» и донеся о немъ Государю, свѣтлѣйшій князь отправился въ Харьковъ, съ тѣмъ чтобы встрѣтить тамъ Свѣтлое Христово Воскресеніе вмѣстѣ со своею женою, которая еще не вполне оправилась отъ болѣзни.

До Государя извѣстіе о пораженіи шведовъ дошло лишь 20-го апрѣля, а на слѣдующій день Петръ Великій писалъ Меншикову изъ Азова: «мы зѣло порадовались... что Господь Богъ въ началѣ сей кампаніи такимъ счастіемъ благословилъ; а наипаче тому я зѣло радъ былъ, что воры проклятые (т. е. запорожцы) сами видѣли, что шведовъ разбили, отчего принуждены оныя будутъ разбѣжаться».

Первый день Пасхи, 24-го апрѣля, многіе изъ высшихъ чиновъ русской главной квартиры (А. Д. Меншиковъ, Я. В. Брюсъ, Г. И. Головкинъ и П. П. Шафировъ) провели въ Харьковѣ; непосредственное же командованіе войсками, начавшими въ концѣ страстной недѣли сосредоточиваться съ своихъ квартиръ къ Богодухову, было поручено кн. Н. И. Репнину.

Къ этому времени «походъ» русскихъ войскъ былъ уже рѣшенъ окончательно, причемъ предполагалось, повидимому, продвинуть главныя силы арміи къ р. Ворсклѣ и, сблизившись съ противникомъ, дѣйствовать затѣмъ въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Выступленіе изъ Богодухова было назначено на 26-е апрѣля; направленіе марша было избрано черезъ Краснокутскъ къ Опошнѣ, въ окрестностяхъ которой находились, по нашимъ предположеніямъ, главныя силы арміи Карла XII.

Свѣтлѣйшій князь рассчитывалъ «подняться» изъ Харькова на третій день праздника, но затѣмъ отложилъ свой отъѣздъ на одинъ день и, выѣхавъ передъ вечеромъ 27-го апрѣля, ночевалъ во Владиміровкѣ, а 28-го направился черезъ Мурафу въ Краснокутскъ, куда уже успѣла передвинуться изъ Богодухова пѣхота и часть

артилеріи кн. Репнина. Въ ближайшіе слѣдующіе дни русская армія перешла въ дальнѣйшее наступленіе и ко 2-му мая расположилась по лѣвому берегу Ворсклы между Котельвой и Лихачевой.

Переводя свои войска въ новый квартирный раіонъ, прикрытый съ фронта р. Ворсклой, а съ тыла р. Пселомъ, Карль XII считывалъ, что здѣсь онъ можетъ оставаться совершенно спокойно въ ожиданіи подхода поляковъ Станислава Лещинскаго или крымскихъ татаръ, съ прибытіемъ которыхъ шведская армія могла продолжать прерванное наступленіе въ центральную Россію. Но достиженію спокойнаго отдыха мѣшала Полтава. Расположенная на переправѣ черезъ р. Ворсклу, всего лишь въ 28-ми верстахъ отъ Будища, и занятая сравнительно сильнымъ гарнизономъ крѣпость эта имѣла такое же значеніе, какое принадлежало зимою м. Веприку: она служила для русскихъ опорнымъ пунктомъ, откуда они производили нападенія на шведскія квартиры.

При такихъ обстоятельствахъ, стремясь къ овладѣнію оборонительной линіей р. Ворсклы, Карль XII-й не могъ не обратить вниманія на Полтаву. Уже въ самыхъ первыхъ числахъ апрѣля шведскій король отправился, въ сопровожденіи Мазены, Рейншильда и другихъ старшихъ начальниковъ, къ Полтавѣ, для производства личнаго осмотра окрестностей этого города. Рекогносцировка продолжалась два дня (1-го и 2-го апрѣля), въ теченіе которыхъ конвоировавшій короля небольшой (300 человекъ) кавалерійскій отрядъ, стремясь къ «взятію языковъ», съ цѣлью «извѣститься сколько во оной крѣпости войскъ Царскаго Величества находится», имѣлъ небольшую стычку съ полтавскимъ гарнизономъ и произвелъ внезапное нападеніе на русскій пикетъ, который «учрежденъ былъ передъ посадомъ и стоялъ въ рогаткахъ».

Этотъ личный осмотръ крѣпости, въ связи съ дальнѣйшими рекогносцировками, далъ возможность Карлу XII убѣдиться въ выгодномъ топографическомъ положеніи Полтавы и привелъ его къ заключенію, что крѣпость едва ли будетъ въ состояніи дать сильный отпоръ шведамъ; воспоминаніе же объ удачномъ штурмѣ Веприка окончательно способствовало тому, что въ двадцатыхъ числахъ апрѣля шведскій король рѣшилъ захватить Полтаву въ свои руки.

Полтава (планъ № 2) лежала на правомъ высокомъ и крутомъ берегу р. Ворсклы близъ впаденія въ нее р. Коломака. Обѣ эти

рѣки образовали въ мѣстѣ своего сліянія множество рукавовъ, протекавшихъ въ широкой низменной долиנѣ, покрытой непроходимыми болотами и заливнями, которыя чрезвычайно затрудняли сообщеніе города съ лѣвымъ берегомъ р. Ворсклы.

Возвышенности праваго берега не прилегали къ рѣкѣ вплотную, а были отдѣлены отъ русла частью луговой, а частью болотистой долиной, шириною около одной версты.

Городъ состоялъ изъ крѣпости, расположенной на командующемъ пунктѣ, и предмѣстья, лежавшаго впереди сѣверной части крѣпостной ограды. Большинство колодцевъ, изъ которыхъ гарнизонъ добывалъ воду для питья, находилось внутри крѣпостной ограды.

Восточная и западная части крѣпостной ограды окаймлялись оврагами, которые на востокъ подходили къ оградѣ вплотную, а на западѣ отстояли отъ нея на 100 саженой; небольшой оврагъ пролегалъ и внутри крѣпости, раздѣляя ее на двѣ неравныя части, изъ которыхъ большею была восточная (А).

Оборонительная ограда Полтавы была расположена въ видѣ неправильнаго полигона, стороны котораго получали, мѣстами, фланговую оборону отъ выступовъ, имѣвшихъ большею частью очертаніе малыхъ и тѣсныхъ бастионовъ. Профили ограды состояли, подобно тому, какъ и въ большинствѣ укрѣпленныхъ пунктовъ Украины, изъ землянаго вала, усиленнаго палисадомъ, и рва—впереди вала, безъ прикрытаго пути; валъ имѣлъ наименьшую высоту въ юго-восточной части крѣпостной ограды.

Сдѣланный очеркъ мѣстности позволяетъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Юго-восточный фронтъ крѣпости, по высотѣ крѣпостнаго вала, былъ наиболѣе доступнымъ для штурма, но веденіе инженерной атаки въ этомъ направленіи было связано съ тѣмъ неудобствомъ, что атакующій, овладѣвшій валомъ, выходилъ на дно оврага съ крутыми скатами, затруднявшими дальнѣйшія наступательныя дѣйствія.

Подступы къ крѣпости *съ востока* не представляли никакихъ удобствъ ни для штурма, ни для инженерной атаки, такъ какъ пролежавшій здѣсь оврагъ подходилъ къ крѣпостному валу вплотную.

При веденіи инженерной атаки *съ сѣвера* осаждающему крѣпость приходилось начинать свои работы въ сравнительно далекомъ разстояніи отъ крѣпостной ограды и преодолѣвать затрудненія, создаваемыя предмѣстиемъ города; правда, зданія предмѣстья

могли быть сожжены и разрушены ¹⁾, но тѣмъ не менѣе оставшіяся развалины представили бы все-таки извѣстныя препятствія для производства траншейныхъ работъ.

Больше всего выгодъ для инженерной атаки представлялъ *западный* фронтъ, такъ какъ находившійся неподалеку отъ крѣпостной ограды оврагъ доставлялъ осаждающему первоначальное укрытіе и сокращалъ траншейныя работы; тѣмъ не менѣе при веденіи атаки и въ этомъ направленіи осаждающему приходилось считаться съ тѣмъ неудобствомъ, что гарнизонъ крѣпости могъ воспользоваться пролежавшимъ черезъ крѣпость оврагомъ и создать здѣсь сильную внутреннюю линію обороны.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4182 солдатъ (3 полка), 91 пушкаря и 2600 вооруженныхъ жителей; всего—6873 человекъ и 28 орудій. Комендантомъ былъ полковникъ Алексѣй Келень.

23-го апрѣля встревоженный слухами о передвиженіяхъ detachementa Шереметева и опасаясь, что русскіе атакуютъ отрядъ Крейца, расположенный у Рѣшетилковки, Карлъ XII лично объѣхалъ районъ, занятый этимъ отрядомъ. Къ этому времени рѣшеніе овладѣть Полтавой сложилось уже окончательно въ умѣ короля, вслѣдствіе чего, убѣдившись, что въ отрядѣ Крейца все обстоитъ благополучно, и намѣреваясь вернуться въ Будище, Карлъ XII приказалъ направиться туда же и дивизіи Шпара (8 полковъ), находившейся въ Лютенькѣ.

Въ теченіе 24-го и 25-го апрѣля дивизія Шпара сосредоточивалась въ Будищѣ, а вслѣдъ за тѣмъ была направлена, вмѣстѣ съ артилерійскимъ полкомъ и армейскимъ обозомъ, къ Полтавѣ. Въ ближайшіе слѣдующіе дни (27-го и 28-го апрѣля) перешли, по распоряженію короля, изъ Будища къ Полтавѣ и главныя силы шведской арміи.

Подходившія къ крѣпости войска располагались частью въ укрѣпленномъ лагерѣ, а частью въ окрестныхъ деревняхъ, причемъ пѣхота заняла болѣе тѣсный ближайшій къ городу районъ, а конница, жившая на мѣстныхъ средствахъ, размѣстилась въ районѣ болѣе широкомъ и болѣе удаленномъ отъ Полтавы.

Для прикрытія предстоявшей блокады со стороны Будища, откуда можно было вѣроятнѣе всего ожидать появленія русской

¹⁾ Гилленкрюкъ свидѣтельствуетъ, что ко времени начала осады часть предметовъ была сожжена.

План № 2.

полевой арміи, если бы она двинулась на выручку Полтавы, въ этомъ пунктѣ былъ оставленъ подъ начальствомъ г.-м. Росса обсервационный отрядъ въ составѣ двухъ пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ.

Руководство осадными работами было поручено Карломъ XII «маленькому Вобану» — генераль-квартирмейстеру шведской арміи Гилленкроку, которому король приказалъ опредѣлить впередъ, путемъ расчета, тотъ день, когда крѣпость перейдетъ въ руки шведовъ.

Зная объ ограниченномъ числѣ находившихся при шведской арміи орудій, а главное—о недостаткѣ боевыхъ припасовъ, Гилленкрокъ не вѣрилъ въ успѣхъ осады и пытался отклонить Карла XII отъ задуманнаго имъ намѣренія; но король упрямо стоялъ на своемъ, и генераль-квартирмейстеру пришлось подчиниться.

Произведя рекогносцировку окрестностей Полтавы, Гилленкрокъ составилъ планъ осады, который заключался въ слѣдующемъ: атаку вести съ западной стороны города; осадныя работы ограничить тремя параллелями, соединенными между собою наиболѣе простыми ходами сообщеній; нарядъ на работу сдѣлать возможно большій, съ тѣмъ чтобы въ первую же ночь дойти до крѣпостнаго рва.

Планъ этотъ былъ утвержденъ Карломъ XII, который приказалъ нарядить, въ качествѣ рабочихъ, состоявшихъ при шведской арміи запорожцевъ.

Ко времени начала операціи шведовъ противъ Полтавы въ шведской арміи господствовало, повидимому, убѣжденіе, что «оная (крѣпость) безъ обороны и валы во многихъ мѣстахъ низки». Вслѣдствіе этого, хотя средствомъ для овладѣнія Полтавой была избрана осада, но тѣмъ не менѣе началу осадныхъ работъ предшествовали попытки взять крѣпость штурмомъ.

Первый штурмъ былъ произведенъ на разсвѣтѣ 29-го апрѣля отрядомъ силою въ 1½ тысячи, который, встрѣтивъ мужественный отпоръ со стороны гарнизона, былъ вскорѣ вынужденъ къ отступленію.

На слѣдующій день противникъ повторилъ нападеніе уже большими силами, но и на этотъ разъ потерпѣлъ неудачу.

Только тогда, убѣдившись въ невозможности взять крѣпость открытою силою, шведы приступили къ осаднымъ работамъ (№ II), которыя были начаты ими съ 30-го апрѣля.

Въ этотъ день, съ наступленіемъ темноты, Гилленкрокъ повелъ къ намѣченному мѣсту рабочія команды, составленныя изъ

запорожцевъ и, прикрывъ ихъ со стороны крѣпости шведскими постами, разставленными шагахъ въ 20-ти отъ крѣпостного рва, приступилъ къ работѣ.

Приближеніе шведовъ къ крѣпости первоначально не было обнаружено гарнизономъ, такъ какъ частые оклики другъ друга русскими часовыми, стоявшими на крѣпостномъ валу, заглушали шумъ шаговъ и работъ. Но такъ какъ шведы и запорожцы не заботились о соблюденіи во время работы нужной тишины, то въ скоромъ времени привлекли на себя вниманіе осажденныхъ: оклики часовыхъ смолкли, и защитники Полтавы, желая освѣтить окружающую мѣстность, сначала зажгли вокругъ вала огни, а вслѣдъ за тѣмъ начали стрѣлять свѣтящимися ядрами.

Черезъ нѣкоторое время для гарнизона не оставалось уже сомнѣній, что непріятель производитъ осадныя работы, вслѣдствіе чего полковникъ Келенъ рѣшилъ сдѣлать вылазку. Въ вылазкѣ первоначально приняли участіе лишь 700 человекъ, но затѣмъ къ нимъ на помощь было послано еще столько же. Оттѣснивъ непріятельскія сторожевыя части, русскіе проникли до самаго мѣста работъ, выбили запорожцевъ изъ окоповъ и, завладѣвъ шанцевымъ инструментомъ противника, вернулись обратно въ Полтаву. Между тѣмъ, вслѣдствіе начавшейся въ лагерь шведовъ тревоги, къ мѣсту столкновенія спѣшили свѣжія части противника, которыя, не найдя уже русскихъ въ окопахъ, двинулись вслѣдъ за ними къ крѣпости. Въ 1 часъ пополудни 1-го мая у крѣпостной ограды закипѣлъ горячій бой, продолжавшійся до разсвѣта, когда шведы, потерявшіе по нашимъ подсчетамъ около 500 человекъ, были вынуждены, наконецъ, къ отступленію. Уронъ русскихъ въ этотъ день состоялъ изъ 212 человекъ убитыхъ и раненыхъ.

Послѣ дневного перерыва шведы, въ ночь съ 1-го на 2-е мая, снова приступили къ работамъ. Произведенная гарнизономъ новая вылазка пріостановила на время работы противника, но существенной пользы не принесла, такъ какъ «по возвращеніи въ крѣпость, непріятель бѣльшимъ числомъ приступа, оныя работы отправлялъ и закрытіе учинялъ».

3-го мая полковникъ Келенъ попытался еще разъ остановить осадныя работы шведовъ.

Обстрѣлявъ рабочія команды противника пушечнымъ огнемъ («брошено до 30 бомбъ»), онъ выслалъ изъ крѣпости отрядъ силою въ 1,500 человекъ, которому, послѣ «прежестокон баталіи» удалось выбить непріятели изъ «апрошей» и разрыть траншеи.

Въ стычкѣ этой русскіе потеряли 82 человекъ убитыми и 150 человекъ ранеными; потери шведовъ опредѣлялись нами около 200 человекъ.

Несмотря на такое энергичное противоѣдствіе гарнизона, инженерная атака шведовъ въ общемъ подвигалась впередъ, и къ вечеру этого дня непріятелю уже удалось дойти до крѣпостнаго рва. Вслѣдъ за тѣмъ шведы устроили у контръ-эскарпа ложементъ, а русскіе, для которыхъ стала очевидной близость штурма, приступили къ постройкѣ внутренней огады (№ 1), расположенной за оврагомъ и прикрывшей съ юго-запада большую часть города.

Гилленкрокъ, считая теперь свою задачу выполненной, предлагалъ королю попытаться овладѣть крѣпостью открытой силой, но Карлъ XII, имѣя къ этому времени уже совершенно точныя свѣдѣнія о состояніи крѣпостныхъ валовъ, считалъ штурмъ слишкомъ труднымъ, вслѣдствіе чего приказалъ продолжать инженерную атаку и, пройдя сапами черезъ ровъ, постараться заложить подъ валомъ мину.

Въ періодъ съ 4-го по 14-е мая осадныя работы шведовъ противъ Полтавы продолжались, при чемъ непріятель «и съ другую сторону шанцы вести началъ», а въ прежніе «шанцы ввезъ и установлялъ артилерію». Русскіе, ожидая бомбардированія города, занялись утолщеніемъ крѣпостныхъ валовъ и отъ времени до времени производили вылазки, вынуждавшія противника прерывать работу и нѣсколько замедлявшія приближеніе его къ крѣпости.

Начало сосредоточенія шведовъ къ Будищу не укрылось отъ нашей конницы, поддерживавшей частое сопрікосновеніе съ противникомъ, и, въ періодъ выступленія главныхъ силъ русской арміи изъ Богодухова къ р. Ворсклѣ, наша главная квартира была уже освѣдомлена о намѣреніи Карла XII перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Въ ряду предположеній относительно вѣроятныхъ дѣйствій противника имѣло несомнѣнно мѣсто и предположеніе о намѣреніи шведскаго короля овладѣть Полтавой, что видно изъ распоряженія Я. В. Брюса отъ 28-го апрѣля объ отпускѣ, по письму Н. И. Репнина, въ полтавскій гарнизонъ «20 пудовъ свинцу, да 15 пудовъ фитилю».

Тѣмъ не менѣе такъ какъ сосредоточеніе шведской арміи къ Полтавѣ совершалось одновременно съ наступленіемъ русскихъ къ

р. Ворсклѣ, то нужно думать, что для Меншикова обстановка разъяснилась окончательно лишь къ 5-му мая, когда свѣтлѣйшій князь послалъ Государю «изъ обозу отъ Ворсклы» письмо слѣдующаго содержанія:

«Непріятель тому пятый день пришелъ къ Полтавѣ, облокировалъ городъ и шанцы повелъ, а вчерашняго дня получили мы отъ коменданта Келина письмо, что шанцы подъ самый ровъ приведены и бомбардируетъ, но не гораздо жестоко: въ сутки бомбъ по пяти бросаетъ, а оной комендантъ при помощи Божіей доброй отпоръ чинить».

Эти первоначальныя довольно успокоительныя свѣдѣнія дали Меншикову основаніе надѣяться, что крѣпость справится съ противникомъ самостоятельно.

На слѣдующій день выяснилось однако, что дѣла подъ Полтавой принимаютъ опасный оборотъ: новыя донесенія Келена свидѣтельствовали, что «непріятель оную крѣпость уже нѣсколько разъ жестокимъ приступомъ атаковалъ и хотя съ великимъ урономъ отбить и черезъ вылазки многихъ людей потерялъ, однако же до сего времени помянутой городъ въ крѣпкой блокадѣ держится».

Тогда, желая облегчить положеніе осажденныхъ, Меншиковъ собралъ изъ наличныхъ генераловъ военный совѣтъ, на которомъ, «за благо разсудили... дабы сильную какую подвесть надъ непріятелемъ диверсію и оной крѣпости отдыхъ учинить». Въ частности же было рѣшено, переправившись съ частью арміи черезъ Ворсклу, произвести нападеніе на Опошню и Будище, съ тѣмъ чтобы отвлечь къ сѣверу отъ Полтавы главныя силы Карла XII и заставить его снять блокаду крѣпости.

Нападеніе предполагалось произвести одновременно въ трехъ направленіяхъ:

1) отрядъ г.-л. Беллинга (пѣхота и конница) долженъ былъ двинуться за милю «внизъ Ворсклы рѣки», совершить переправу и наступать къ Опошнѣ «въ кругъ»;

2) отрядъ генераль-квартирмейстера Гольца (пѣхота и конница) — «съ лица атаковать непріятеля въ ретрашаментѣ, который былъ за Ворсклою»;

3) конный отрядъ г.-м. Шаумбурга — идти подъ Будище и «атаковать незанымъ нападеніемъ гаубтъ-квартиру непріятельскую, гдѣ измѣнникъ Мазепа обрѣтался».

Остальная часть арміи должна была оставаться подъ начальствомъ кн. Репнина на лѣвомъ берегу Ворсклы, въ полной готовности «сикурсовать» въ томъ направленіи, «куда непріятель сильнѣе наступить».

Что касается до шведовъ, то сосредоточеніе русскихъ войскъ въ окрестностяхъ Котельвы было обнаружено ими уже въ послѣднихъ числахъ апрѣля, а 5-го мая г.-м. Россъ замѣтилъ, что непріятель увеличиваетъ свои силы противъ Опошны, вслѣдствіе чего приказалъ построить на правомъ берегу р. Ворсклы укрѣпленіе для защиты переправы. Начатыя шведами въ тотъ же день работы обстрѣливались русскими сильнымъ огнемъ, но тѣмъ не менѣе укрѣпленіе было закончено, а 6-го мая занято гарнизономъ силою въ 250 человекъ и вооружено артилеріей, предназначенной для обстрѣливанія противоположнаго берега.

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая отряды Беллига и Шаумбурга двинулись по назначенію, а отрядъ Гольца приступилъ къ устройству 3 мостовъ черезъ Ворсклу противъ Опошны; дѣйствіями послѣдняго отряда руководилъ непосредственно св. кн. Меншиковъ.

Къ разсвѣту 7-го мая мосты были готовы, и отрядъ Гольца перешелъ въ наступленіе: пѣхота двинулась по мостамъ, а конница пришлось «многожды» перебираться черезъ «безмѣрно великія болота», прилегавшія къ Ворсклѣ, а затѣмъ совершать переправу вплавъ «черезъ глубокія воды».

Наступленіе нашихъ войскъ было сейчасъ же обнаружено шведами, которые открыли сильный пушечный и ружейный огонь изъ своего укрѣпленія.

Тѣмъ не менѣе русскіе благополучно закончили переправу и, бросившись «изряднымъ порядкомъ» въ атаку на непріятеля, «немедленно (его) съ помощью Божіею едиными шпагами изъ того ретранжамента выбили».

Во время этой стычки нами были захвачены 1 знамя, 2 пушки и 160—180 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился и комендантъ укрѣпленія маіоръ Лоде. Уцѣлѣвшіе остатки гарнизона разбѣжались въ разныя стороны, а русскіе, овладѣвъ укрѣпленіемъ, направились къ Опошнѣ.

Между тѣмъ г.-м. Россъ, своевременно осведомленный о наступленіи русскихъ, успѣлъ поднять по тревогѣ главныя силы

своего observationalного отряда (2 полка пѣхоты и 2 полка драгунъ), занимавшія квартирный районъ между Будищемъ и Опошней, и двинулся съ ними на выручку отряда Лоде. Встрѣча шведовъ съ нашими войсками произошла сѣвернѣ Опошни.

Видя, что русскіе значительно превосходятъ шведовъ въ силахъ, Россѣ не рѣшился вступить съ ними въ открытый бой, а потому, послѣ перваго залпа противника, зажегъ предмѣстье и «не дождавшись шпажнаго бою, съ великою конфузіею и стыдомъ» отступилъ въ укрѣпленный Опошненскій замокъ, гдѣ рѣшилъ держаться до прибытія подкрѣпленій изъ главныхъ силъ шведской арміи.

Когда отрядъ Гольца подошелъ къ замку, то были получены свѣдѣнія о приближеніи со стороны Будища сильнаго отряда шведовъ. «Видя, что надъ тѣмъ замкомъ учинити въ скорости штурмомъ ничего не мочно» и не имѣя никакихъ извѣстій объ отрядѣ Беллинга, Меншиковъ, находившійся при отрядѣ Гольца, не рѣшился на приступъ и, пославъ «контръ-ордеръ г. Шаумбурху», а «въ Опошненскій замокъ пометавши нѣсколько десятковъ гранатъ», началъ отступать обратно къ мостамъ.

Полученныя нами донесенія о движеніи къ Опошнѣ шведскихъ подкрѣпленій были совершенно справедливы. На помощь къ Россу дѣйствительно спѣшилъ Карлъ XII, который еще 6-го мая, имѣя въ своихъ рукахъ достовѣрныя свѣдѣнія о сосредоточеніи противъ Опошни всей русской арміи, поручилъ наблюденіе за ходомъ осады фельдмаршалу Рейншильдъу, а самъ съ 2-мя гвардейскими баталіонами и 4 драгунскими полками передвинулся отъ Полтавы къ Будищу.

Достигнувъ Опошни и узнавъ объ отступленіи русскихъ къ мостамъ, шведскій король двинулся вслѣдъ за ними, нагналъ наши войска во время переправы черезъ Ворсклу и, желая «строю нашему помѣшку учинить», атаковалъ частью силъ, подъ начальствомъ полковника Дукера, русскій аріергардъ, находившійся еще на правомъ берегу рѣки.

Тогда «наши остановясь, дали по нихъ изъ пушекъ и изъ мелакаго ружья нѣсколько добрыхъ залповъ, отъ чего они, шведы, принуждены съ урономъ отступить къ Опошнѣ. И наши потомъ зъ добрымъ порядкомъ перешли черезъ рѣку Ворсклу паки въ обозъ «свой счастливо».

Такимъ образомъ, бой при Опошнѣ не привелъ къ желаннымъ послѣдствіямъ: блокада Полтавы шведами прервана не была, и весь

результатъ нашихъ дѣйствій свелся къ тому, что намъ удалось освободить въ Опошнѣ нѣсколько сотъ преданныхъ намъ малороссійскихъ казаковъ, которыхъ «съ женами и съ дѣтьми... шведы за крѣпкимъ карауломъ и въ непрестанной жестокой работѣ держали», да захватить въ свои руки 2 пушки, 1 знамя и около 300 человѣкъ плѣнныхъ.

Потери каждой изъ сторонъ въ этомъ бою доходили до 600 человѣкъ. Съ нашей стороны пострадалъ лишь отрядъ Гольца, такъ какъ отряды Беллинга и Шаумбурга были задержаны дальними обходами и трудными переправами, вслѣдствіе чего и опоздали принять участіе въ бою.

Приведенныя Карломъ XII изъ подъ Полтавы къ Опошнѣ войска простояли всю ночь съ 7-го на 8-е мая подъ ружьемъ, въ ожиданіи новаго нападенія русскихъ, а затѣмъ, утромъ 8-го, перешли въ Будище, куда былъ оттянутъ также изъ Опошны и отрядъ Росса.

Въ теченіе 8-го и 9-го мая Карлъ XII оставался въ Будищѣ, но затѣмъ, видя что русскіе ничего не предпринимаютъ, рѣшили вернуться къ Полтавѣ. Нападеніе русскихъ на Опошню указало однако шведскому королю на опасность отдѣленія обсерваціоннаго отряда на 2 перехода отъ главныхъ силъ, вслѣдствіе чего онъ рѣшилъ теперь занять болѣе сосредоточенное расположеніе и 10-го мая выступилъ изъ Будища къ Полтавѣ со всѣми находившимися при немъ войсками.

Въ ближайшіе слѣдующіе дни шведская пѣхота расположилась по близости отъ крѣпости, а конница заняла д. Жуки, такъ какъ районъ, прилегавшій къ этой деревнѣ, былъ болѣе богатъ фуражемъ. Вслѣдъ за шведами продвинулись на югъ, черезъ Опошню и Будище, и казаки, оставленные Меншиковымъ на правомъ берегу Ворсклы, которые, расположившись сѣвернѣе д. Жуки, установили тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ и производили непрерывныя развѣдки.

Между тѣмъ, св. князь Меншиковъ получилъ посланное 9-го мая изъ Троицкаго письмо Государя, въ которомъ, между прочимъ, сообщалось слѣдующее: «въ осадѣ Полтавской гораздо смотрѣть надлежитъ, дабы она съ помощью Божіею, конечно, освобождена (была) или по крайней мѣрѣ безопасна была отъ непріятеля, къ чему предлагаю два способа: первое—нападеніе на Опошню и тѣмъ диверзію учинить; буде же то невозможно, то лучше притить къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей сторонѣ рѣки (какъ было у Новгородка Сѣверскаго), понеже сіе мѣсто зѣло нужно... и симъ

способомъ непріятель достать ево не можетъ ибо всегда возможно въ городъ людей прибавлять и амуниціи; протчее дается на ваше доброе разсужденіе».

Такъ какъ первый изъ рекомендованныхъ Царемъ способовъ дѣйствій былъ уже испытанъ русскими и не привелъ къ желательнымъ результатамъ, то Меншикову оставалось лишь прибѣгнуть ко второму способу.

Вслѣдствіе этого 12—13-го мая русская армія была двинута внизъ по лѣвому берегу р. Ворсклы къ д. Крутой берегъ, лежавшей противъ Полтавы, и 14-го мая наши передовыя части находились уже по близости отъ крѣпости.

II.

Имѣя свѣдѣнія объ энергичныхъ дѣйствіяхъ шведовъ противъ крѣпости, зная, что въ Полтавѣ «нѣкоторыхъ нужныхъ вещей, а имянно пороху и свинцу было недовольно, а провестъ отнюдь было невозможно» и опасаясь, что понесшій серьезныя потери гарнизонъ не будетъ въ состояніи оказать противнику отпоръ «при такой сильной атакѣ», Меншиковъ, «подумавъ съ господами генералами», рѣшилъ оказать осажденнымъ немедленную помощь. Съ этою цѣлью свѣтлѣйшій князь 14-го мая «взялъ съ собою нѣсколько пѣхоты и конницы и пришедъ къ городу сталъ по сю сторону р. Ворсклы» и произвелъ личный осмотръ мѣстности «гдѣ бъ какъ мочно въ тотъ гварнизонъ отъ пѣхоты сикурсъ послать».

Съ наступленіемъ темноты русскія войска приблизились къ самой рѣкѣ и расположились вдоль лѣваго берега выше и ниже крѣпости, а передъ разсвѣтомъ (около 2 часовъ ночи) открыли сильный ружейный огонь по правому берегу, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника въ стороны отъ участка рѣки, расположеннаго непосредственно противъ Полтавы, на которомъ имѣлся мостъ. Въ то же самое время отрядъ силою въ 900—1,200 человекъ подъ начальствомъ бригадира Алексѣя Головина, захвативъ съ собою проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей, фашины для перехода черезъ болота и «довольное число амуниціи», направился къ мосту черезъ Ворсклу. Движеніе этого отряда было сопряжено съ большими затрудненіями: солдаты «не токмо что платье все, но и штаны ради зѣло глубокихъ переправ поскидали». Тѣмъ не менѣе благодаря ночной темнотѣ и поднявшейся въ лагерь шведовъ суматохѣ рус-

Планъ № 2

скіе благополучно переправились по мосту па правый берегъ, и отрядъ Головина «въ очахъ непріятельскихъ счастливо, безъ потерянiя ни единого человѣка» вошелъ въ крѣпость. Одновременно съ этимъ, для обезпеченiя сообщенiя съ Полтавой и на будущее время, наши войска по приказанiю Меншикова построили не въ дальнемъ разстоянiи отъ моста черезъ Ворсклу редутъ (№ 5), который къ утру былъ уже вооруженъ артилеріей.

По первымъ выстрѣламъ русскихъ Карлъ XII, предполагая, что противникъ переходитъ въ наступленiе всѣми силами съ цѣлью деблокады крѣпости, отдалъ распоряженiе о сосредоточенiи значительной части арміи къ берегу, для непосредственной защиты переправъ. Но, пока шведы собирались съ мѣстъ отдыха, русскіе уже успѣли достигнуть преслѣдуемыхъ ими цѣлей, а потому Меншиковъ отвелъ свои войска отъ берега, оставивъ лишь гарнизонъ въ редутъ.

Русскіе потеряли въ этотъ день убитыми и ранеными 50 человѣкъ; потери шведовъ простирались, по нашимъ подсчетамъ, до 200 человѣкъ.

15-го мая, противъ Полтавы сосредоточился уже весь отрядъ Меншикова, расположившійся лагеремъ у д. Крутой берегъ.

Въ ближайшіе слѣдующіе дни наши войска, не довольствуясь постройкой редута (№ 5), приступили къ сооруженiю болѣе обширнаго опорнаго пункта; при этомъ предполагалось построить два сомкнутые окопа значительнаго протяженiя: одинъ (№ 6) на небольшой возвышенiи у самаго моста черезъ р. Ворсклу, а другой (№ 7)—въ тылу, у большой дороги, пролегавшей черезъ болото.

«Нынѣ ведутъ наши войска линію черезъ всѣ проливы Ворсклы рѣки для учиненiя комуникаціи съ городомъ», писалъ по этому поводу Г. И. Головкинъ И. И. Скоропадскому 17-го мая, «и подѣланы многіе редуты и батареи, съ которыхъ непріятеля жестоко утѣсняють и уже до послѣдней проливы и до мосту сего числа дошли, здѣлавъ у самаго моста въ день редутъ, при которомъ жестокой бой и изъ ручного ружья былъ, чему и вылазкою изъ города наши помогли и съ помощью Вышняго не малой непріятелю уронъ приключили. А сей ночи, чаемъ, и болѣе той работы здѣлать и даже до самого берега линію провести».

«Жестокой бой», о которомъ упоминаетъ Головкинъ, произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Постройка нами перваго редута (№ 5) ясно указала шведамъ на наше намѣренiе удерживать въ своихъ рукахъ пролегавшій по мосту путь сообщенiя съ

Полтавой, которымъ такъ удачно воспользовался 15-го мая бригадиръ Головинъ, вслѣдствіе чего уже съ 16-го мая, т. е. одновременно съ производствомъ нами дальнѣйшихъ инженерныхъ работъ, шведы приступили и съ своей стороны къ постройкѣ небольшого редута (№ III), намѣтивъ для него мѣсто на правомъ берегу Ворсклы подъ горою, на которой была расположена Полтава, въ разстояніи 150 сажень отъ дороги и 300 саж. отъ русскаго редута.

Возведеніе шведами редута № III, замыкавшаго единственный удобный путь въ Полтаву, совершенно лишило русскихъ возможности поддерживать въ будущемъ сообщеніе съ крѣпостью. Вслѣдствіе этого Меншиковъ 17-го мая приказалъ нѣсколькимъ сотнямъ гренадеръ перейти на правый берегъ Ворсклы и разрушить непріятельскій редутъ.

Сдѣлавъ по обычаю ружейный залпъ, «наши зѣло бодро тамо стоящихъ непріятелей атаковали и оныхъ по жестокомъ бою прогнали». На этомъ однако успѣхъ русскихъ и закончился. Болота, прилегавшія къ редуту, не дали имъ возможности ни развить одержанный успѣхъ путемъ преслѣдованія, ни закрѣпить за собою обладаніе непріятельской позиціей съ помощью самоокапыванія. Гренадеры остановились, а вслѣдъ за ними остановился и отступавшій непріятель, который «какъ изъ мелкаго ружья, такъ и изъ пушекъ сильно по нашимъ стрѣлялъ».

Наши войска пытались было нѣкоторое время удерживаться на занятой позиціи, но, не имѣя при себѣ артилеріи, несли напрасныя потери, что и вынудило ихъ въ концѣ концовъ вернуться обратно за Ворсклу.

Бой, разыгравшійся на р. Ворсклѣ, привлекъ вниманіе полк. Белена, который, желая оказать поддержку гренадерамъ, рѣшилъ произвести вылазку изъ крѣпости и назначилъ для этой цѣли отрядъ силою въ 1,500 человекъ подъ начальствомъ бригадира Головина.

Оріентировка въ обстановкѣ и приготовления русскихъ въ вылазкѣ были связаны однако съ потерей нѣкотораго времени, вслѣдствіе чего, когда вылазочный отрядъ выступилъ изъ крѣпости, то оказалось, что гренадеры уже отошли на лѣвый берегъ Ворсклы.

Несмотря на такое неблагоприятное положеніе дѣлъ, отрядъ Головина первое время имѣлъ успѣхъ: русскія войска «атаковали внизу стоящихъ непріятелей съ толикою храбростью, что они ихъ изъ сдѣланныхъ апрошевъ выбили и до берега рѣки прогнали».

Однако вмѣсто того, чтобы, ограничившись достигнутымъ резул-татомъ, быстро вернуться въ крѣпость, бригадиръ Головинъ, «по-ступивъ не въ мѣру горячо, напалъ на другую партію», т. е. ввя-зался въ бой съ начавшими уже сосредоточиваться на берегу Вор-склы непріятельскими подрѣпленіями.

Положеніе шведовъ съ каждой минутой улучшалось, такъ какъ «непріятель непрестанно къ своимъ болѣе сикурсу присылалъ», и вскорѣ противъ небольшого русскаго отряда собрались уже всѣ войска г.-м. Росса и принца Виртембергскаго. Русскіе продолжали еще нѣкоторое время сдерживать напоръ превосходныхъ силъ про-тивника, но когда подъ Головинымъ была убита лошадь, вслѣдствіе чего онъ самъ былъ захваченъ въ плѣнъ—«наши съ небольшимъ урономъ ретреть свой паки въ городъ взяли». Шведы, удоволь-ствовавшись достигнутымъ успѣхомъ, не преслѣдовали.

Вылазка русскихъ была сопряжена съ потерей 80 человекъ убитыми и ранеными; противникъ, по нашему опредѣленію поте-рялъ около 200 человекъ.

Весь описанный эпизодъ разыгрался въ такое короткое время— «онаго огня было съ полчаса»,—что наши войска, находившіяся на противоположномъ берегу р. Ворсклы, хотя и были свидѣтеля-ми всего происходившаго у мостовъ, но просто не успѣли повиди-мому своевременно принять участія въ дѣлѣ. Только послѣ отсту-пленія вылазочнаго отряда обратно въ крѣпость, батареи лѣваго берега открыли огонь картечью по сосредоточившимся на правомъ берегу непріятельскимъ войскамъ. Стрѣльба эта, продолжавшаяся «мало не весь день», велась «толь жестоко», что шведы «принуж-дены были... изъ форпостовъ своихъ выступить».

Воспользовавшись этимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ, «наши потомъ передъ очами непріятеля работу свою въ день про-должали и не за много шаговъ отъ мосту новую редуту ¹⁾ сдѣлали, изъ которой уже конечно на непріятеля съ добрымъ дѣйствомъ стрѣляли».

Ночь на 18-е, весь слѣдующій день а также и ночь на 19-е русскія войска провели въ интенсивной работѣ по постройкѣ укрѣпленій. Для того, чтобы шведы не могли помѣшать этой работѣ, Меншиковъ, въ теченіе 18-го мая, производилъ со всею арміею демонстративныя передвиженія на глазахъ непріятеля, дѣлая видъ, что собирается форсировать переправу.

¹⁾ Редутъ № 6.

Демонстрація русскихъ имѣла успѣхъ: Карлъ XII отдалъ приказаніе о передвиженіи къ берегу Ворсклы всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ у монастыря, и притянулъ нѣсколько ближе къ Полтавѣ конницу Рейншильда, занимавшую квартирный районъ въ окрестностяхъ д. Жуки. Весь день 18-го мая шведская армія, ожидая наступленія русскихъ, простояла подъ ружьемъ на правомъ берегу р. Ворсклы, чѣмъ воспользовались наши войска для спокойнаго окончанія намѣченныхъ работъ.

Въ періодъ съ 15-го по 19-е мая, въ то время, какъ главныя силы русской арміи пытались облегчить положеніе осажденныхъ дѣйствіями по кратчайшему направленію къ крѣпости, небольшіе отряды русской конницы и волоховъ нѣсколько разъ переправлялись черезъ Ворсклу и тревожили шведовъ набѣгами съ фланговъ. Подобные набѣги были исполнены, напримѣръ, 15-го и въ ночь съ 17-го на 18-е мая; въ обоихъ случаяхъ нашей конницѣ удалось напасть на пасшіяся непріятельскія конскія стада и, уничтоживъ охранявшіе ихъ караулы, отбить у противника отъ 1 до 2 тыс. лошадей.

19-го мая для шведскаго короля стало очевидно, что передвиженія, производившіяся наканунѣ русскими, носили лишь демонстративный характеръ. Тѣмъ не менѣе настойчивое стремленіе нашихъ войскъ къ установленію связи съ крѣпостью наводило Карла XII на мысль о намѣреніи русскихъ прибѣгнуть въ ближайшемъ будущемъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Вслѣдствіе этого, желая встрѣтить русскихъ, въ случаѣ перехода ихъ въ наступленіе, сосредоточенными силами, шведскій король къ 21-му мая передвинулъ въ ближайшія окрестности Полтавы 4 пѣхотныхъ полка и конный отрядъ Крейца, находившіеся до этого времени въ отдѣлѣ отъ арміи.

Вопросъ о сосредоточеніи силъ занималъ также и верхи русской арміи. Еще 15-го мая Государь, получивъ донесеніе Меншикова объ операціи у Опошни и не зная о состоявшемся уже передвиженіи главныхъ силъ русской арміи къ Полтавѣ, писалъ свѣтлѣйшему князю изъ Троицкаго: «Что же о Полтавѣ и то и нынѣ подтверждаю что, лучше-бъ вамъ къ оному городу приступить (черезъ рѣку отъ непріятеля) со всѣми и помочь городу чинить (понеже то мѣсто зѣло нужно, какъ самъ можешь знать), куды надлежитъ и оельтъ-маршалу быть, и сіе (сколько я могу разумѣть) кажетца изъ лутчихъ не послѣднее. Въ протчемъ же, яко заочно, полагаюсь на ваше разсужденіе».

Въ теченіе 17-го и 18-го мая, когда уже съ достаточной опредѣленностью выяснилось, что «шведской король со всѣмъ войскомъ здѣсь вкупѣ противъ сего корпуса у Полтавы стоить», идея о сосредоточеніи разбросанныхъ по Украинѣ русскихъ войскъ къ д. Крутой берегъ вылилась въ болѣе реальную форму.

Фельдмаршалу Шереметеву, находившемуся 11-го мая «въ добромъ состояніи» въ Балакліи «при Пселкскомъ пасѣ», былъ посланъ «отъ его царскаго величества имянной указъ» оставить въ распоряженіи гетмана Скоропадскаго 3 драгунскихъ полка подъ командою г. м. кн. Григ. Волконскаго, а съ остальными «конными и пѣхотными полками» идти «въ слученіе къ Полтавѣ».

Въ то же самое время гетману Скоропадскому было приказано Г. И. Головкинымъ: соединившись съ драгунами кн. Волконскаго «всѣми войски regimentу своего приступитъ ближе къ непріятелю и чинитъ ему по всякой возможности сильныя развращенія и поиски дабы тѣмъ его утруждать и принудитъ раздѣлять войски свои и тѣмъ сочинитъ Полтавѣ отдохъ»; при этомъ «тягости же и Великороссійскую пѣхоту, бывшую при отрядѣ гетмана, разрѣшалось «для лутчей безопасности оставить гдѣ при крѣпкомъ мѣстѣ, учиня хотя и транжаментъ».

21-го мая Скоропадскому были посланы болѣе точныя указанія относительно предстоящихъ дѣйствій, въ силу которыхъ гетманъ долженъ былъ со всѣми казаками и съ великороссійскими войсками, «итти вверхъ по Пелу рѣкѣ и стать при Сорочинцѣ, въ которомъ есть нашъ гарнизонъ, дабы возможно отуду съ здѣшними войски имѣть ближе и свободнѣе коммуникацію»; вмѣстѣ съ тѣмъ гетману предписывалось приказать Миргородскому полковнику—стать съ полкомъ «отъ Сорочинца въ близости, и по всей Пелу рѣкѣ были бѣ разѣзды и караулы, чтобы непріятель нечаянно нападенія войскамъ команды вашей не учинилъ».

Заботясь о сосредоточеніи противъ Полтавы возможно большихъ силъ, Меншиковъ просилъ разрѣшенія Петра Великаго притянуть къ арміи и детаашаментъ полковника Яковлева, высланнаго для уничтоженія гнѣзда запорожцевъ—Сѣчи и исполнившаго уже возложенную на него задачу. Государь разрѣшилъ, приказавъ лишь оставить въ Каменномъ Затонѣ гарнизонъ силою въ 500—700 человекъ пѣхоты и 500 чел. конницы «дабы того смотрѣли, чтобъ опять то мѣсто отъ такихъ же не населилось, тако же которыя въ степь ушли паки не возвратились или гдѣ индѣ не почали собиранца».

Соединеніе Шереметева съ Меншиковымъ произошло 27-го мая. Съ прибытіемъ фельдмаршала русскія войска (планъ № 2) заняли болѣе широкое расположеніе между дд. Крутой берегъ и Искровка (Савки), соорудили укрѣпленные лагери, а для болѣе удобной связи между частями арміи, размѣщенными на обоихъ берегахъ р. Коломака, построили восточнѣе д. Искровки нѣсколько мостовъ изъ фашинь (№ 8). Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно продолжались и инженерныя работы, съ цѣлью установленія сообщенія съ крѣпостью: черезъ болота, покрывавшія долину р. Ворсклы и многочисленныя рукава рѣки устраивались проходы изъ фашинь, а вдоль самаго берега возводились все новыя и новыя укрѣпленія, вооружаемыя пушками и мортирами.

Шведы не оставались праздными зрителями нашихъ работъ и въ свою очередь приступили къ возведенію длинной непрерывной бастионной линіи (№ 4), шедшей отъ первоначально построеннаго редута вдоль по р. Ворсклѣ и заходившей даже за монастырь; ближайшая же къ дорогѣ мѣстность была защищена редутами.

Такимъ образомъ, въ концѣ мая между воюющими сторонами завязался инженерный бой, по поводу котораго Шереметевъ доносилъ Государю: «Отъ войска Вашего Величества чинимъ апроши для коммуникаціи съ городомъ и уже съ непріятельскими апроши черезъ рѣчку въ саженьхъ 25 сошлись; токмо здѣшняя ситуація, какъ намъ, такъ и непріятелю оборонна; однако же понуждаться будемъ, усматривая чрезъ совѣтъ, дабы непріятеля не допускать до его намѣренія».

Послѣднія числа мая мѣсяца прошли сравнительно спокойно, такъ какъ занятые инженерною борьбою противники другъ друга не тревожили.

Въ концѣ мая «многіе пришедшіе изъ Швецакаго войска дезертеры и взятые полоняники, также и наши ушедшіе отъ нихъ» показали, что «въ Швецкомъ войскѣ великая скудость въ провіантѣ и для того будто намѣреваются идти къ Днѣпру». Это извѣстіе повлекло за собою распоряженіе нашей главной квартиры, чтобы гетманъ Скоропадскій «въ тѣ мѣста, чрезъ которыя чаятъ того непріятельскаго къ Днѣпру походу», послалъ отъ себя указы «подъ жестокимъ страхомъ, чтобъ жители тѣхъ мѣстъ хлѣбъ вывозили и скотину выгнали въ лѣса и въ крѣпкія мѣста, а въ городѣхъ бы и въ селѣхъ ничего излишняго въ домѣхъ ихъ не было, но малое бѣ что про свою нужду держали, чтобъ тѣмъ непріятелю не дать никакого довольства». Сообщая объ этомъ 26-го мая Скоропадскому,

Г. И. Головкинъ рекомендовалъ кромѣ того объявить жителямъ, что если они «нынѣ того не учинятъ, то передъ походомъ непріятельскимъ посланы будутъ войска наши и велѣно будетъ хлѣбъ жечь и скотину отгонять».

Къ началу іюня для Шереметева стало очевидно, что перевѣсъ въ инженерномъ бою склоняется на сторону шведовъ. «Апрошиитти и чинить коммуникацію съ городомъ», писалъ фельдмаршалъ Государю 1-го іюня, «будетъ не малая медленность и дабы между тѣмъ непріятель своего намѣренія надъ Полтавою не учинилъ».

Это опасеніе за Полтаву навело Шереметева на предположеніе о необходимости примѣнить другой способъ дѣйствій противъ шведовъ: «Того ради много къ пользѣ мы изобрѣсть не могли», доносилъ онъ Петру Великому въ томъ же письмѣ, «токмо чтобъ немалую часть пѣхоты и при томъ кавалерію чрезъ Ворсклу, выше Полтавы въ полуторѣ мили переправить и поставить въ ретраншаментѣ; а изъ того ретраншамента всякія поиски чинить и диверсіи непріятелю дѣлать. А хотя бы непріятель и хотѣлъ насъ въ томъ ретраншаментѣ атаковать, то онъ учинить ничего не можетъ, понеже съ тылу того ретраншаменту р. Ворскла и есть ли случай покажетъ къ ретированію, то переходъ въ рукахъ нашихъ будетъ. А когда непріятель съ пѣхотою будетъ на насъ наступать, также и въ то время отъ шанцовъ возможно немалой аллармъ и диверсію учинить непріятелю».

Петръ Великій получилъ это письмо фельдмаршала уже на пути къ арміи и отложилъ повидимому рѣшеніе вопроса относительно дальнѣйшихъ дѣйствій до прибытія своего къ Полтавѣ.

Во второй половинѣ мая, въ то время какъ наши главныя силы прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы установить постоянное сообщеніе съ полтавскимъ гарнизономъ, шведы изошрялись во всевозможныхъ попыткахъ къ овладѣнію крѣпостью.

Къ 15-му мая непріятель прошелъ уже сапами черезъ ровъ и добрался до палисада.

Желая затѣмъ взорвать ближайшую часть вала, шведы приступили къ устройству «подкона» съ тѣмъ, чтобы заложить подъ валомъ мину.

Предпріятіе это успѣхомъ, однако, не увѣнчалось, такъ какъ «которой подкопъ отъ непріятеля приведенъ былъ подъ самый городъ, и тотъ наши перекопали, изъ котораго нѣсколько бочекъ пороха вынули».

Неудача минной атаки, приближеніе къ Полтавѣ главныхъ силъ русской арміи и усиленіе полтавскаго гарнизона отрядомъ бригадира Головина—все это повлекло за собою новую попытку Карла XII овладѣть крѣпостью открытой силой, причемъ для атаки былъ намѣченъ обращенный къ рѣкѣ Ворсклѣ юго-восточный фронтъ, на которомъ крѣпостной валъ имѣлъ наименьшую высоту.

15-го мая назначенныя для штурма 3 тысячи шведовъ «днемъ на самыя низкія мѣста отъ Ворсклы приступъ чинили», но, встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны гарнизона, успѣвшаго своевременно сосредоточить на опасномъ пунктѣ до 4-хъ тысячъ, потеряли около 500 человекъ убитыми и были вынуждены къ отступленію.

Уронъ русскихъ состоялъ изъ 324 человекъ убитыхъ и раненыхъ.

Въ ближайшіе слѣдующіе дни стоявшій у эскарпа «непріятель, приближаясь къ Полтавской крѣпости, валъ по ночамъ проходилъ сапами», а вмѣстѣ съ тѣмъ была произведена и вторичная попытка взорвать крѣпостной валъ при помощи мины.

Всѣ подготовительныя работы по закладкѣ новой мины были закончены къ 23-му мая, и въ этотъ день противъ намѣченнаго для обвала пункта сосредоточилась штурмовая колонна противника силою около 3-хъ тысячъ человекъ.

Послѣ зажженія миннаго рукава шведы стремительно бросились «изъ апрошей» къ валу... но взрыва не послѣдовало: русскіе и на этотъ разъ своевременно обнаружили и разрядили мину и, ожидая съ минуты на минуту приступа, находились въ полной готовности дать противнику должный отпоръ.

Встрѣченные сильнымъ огнемъ и не имѣвшіе при себѣ штурмовыхъ лѣстницъ, шведы не были въ состояніи взобраться на валъ и отступили, оставивъ на мѣстѣ до 60 человекъ убитыхъ. Потерь у русскихъ въ этотъ день не было.

На слѣдующій день непріятель попытался овладѣть крѣпостью съ помощью внезапнаго нападенія со стороны р. Ворсклы, откуда инженерныя работы велись шведами еще съ 21-го мая.

Въ 4 часа дня штурмовая колонна, въ присутствіи короля, двинулась въ томъ направленіи, гдѣ находился «валъ не высокой и козятю безборонной», на которомъ къ тому же и «пушекъ было мало». Но полковникъ Келень сосредоточилъ къ угрожаемому пункту силы вдвое превосходившія силы противника и снова съ успѣхомъ отбилъ нападеніе. Русскіе потеряли при этомъ 120 че-

ловѣкъ убитыми и ранеными; уронъ шведовъ опредѣлялся нами въ 400 человекъ.

Попутно съ инженерной атакой и періодическими штурмами крѣпости шведы прибѣгали отъ времени до времени къ бомбардированію Полтавы «изъ 3-хъ мортиръ»; но «метаніе бомбъ», благодаря недостатку боевыхъ припасовъ, не отличалось интенсивностью и не приводило къ сколько нибудь существеннымъ результатамъ.

Что касается до русскихъ, то они, внимательно слѣдя за дѣйствіями осаждающаго, не довольствовались отраженіемъ штурмовъ и уничтоженіемъ минныхъ работъ противника, но, продолжая веденіе обороны крѣпости на активныхъ началахъ, тревожили шведовъ частыми вылазками и тормозили въ предѣлахъ возможнаго ихъ осадныя работы.

Чѣмъ больше приближались шведы къ крѣпости, тѣмъ въ болѣе трудныхъ условіяхъ приходилось имъ производить работу. Недостатокъ пороха давалъ себя сильно чувствовать; приходилось экономить не только артилерійскіе, но и ружейные заряды, и къ концу мая боевые припасы не выдавались уже даже частямъ, занимавшимъ передовые окопы, вслѣдствіе чего имъ пришлось мало по малу совершенно прекратить стрѣльбу. А между тѣмъ расположенные для удобства стрѣльбы на валу русскіе, оградивъ себя со стороны противника рядомъ бочекъ, внимательно слѣдили за неприятелемъ и безнаказанно поражали мѣткими ружейными выстрѣлами cadaго шведа, неосторожно показывавшагося изъ окопа.

Попытка Карла XII уничтожить эти вновь устроенныя осажденными закрытія изъ бочекъ съ помощью артилерійскаго огня не привела ни къ чему: нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ шведами, не достигли цѣли, расходовать же значительное количество снарядовъ было жаль. Тогда король рѣшился зажечь палисадъ, находившійся у эскарпа крѣпостнаго рва, рассчитывая, что пожаръ распространится и на закрытія изъ бочекъ. Но и этотъ планъ Карла XII не удался: русскіе, увидѣвъ приближеніе пламени, отодвинули свои бочки въ сторону и такимъ образомъ не дали пожару распространиться.

Послѣ неудачныхъ штурмовъ 23-го и 24-го мая въ дѣйствіяхъ противъ Полтавы наступило временное затишье. Противникъ ограничивался лишь слабымъ бомбардированіемъ крѣпости и продолжалъ проходить сапами черезъ валъ. Но на этотъ случай у гарнизона оказалась заготовленной особая машина съ крюкомъ, съ по-

мощью которой 25-го мая было «вынуто изъ саповъ 11 человекъ, ...да въ сапахъ вала найдено тѣмъ же инструментомъ побитыхъ до 24-хъ, а прочіе убѣжали».

Затишье продолжалось, однако, не долго. Въ послѣднихъ числахъ мая Карлъ XII узналъ о присоединеніи къ главнымъ силамъ русской арміи detachementa Шереметева, и это обстоятельство побудило его произвести новую попытку къ ускоренному овладѣнію Полтавой.

29-го мая шведы повели съ особенной энергіей подступы со стороны р. Ворсклы къ той части крѣпостной ограды, которая носила названіе «Мазуровскаго вала».

Несмотря на пушечный и ружейный огонь, открытый изъ крѣпости, противнику удалось утвердиться у самой подошвы горы, но дальнѣйшія попытки шведовъ продвинуться впередъ успѣхомъ не увѣнчались, и «оная линія до городоваго валу не допущена».

Недостатокъ боевыхъ припасовъ не позволялъ шведскому королю надѣяться на успѣшную огневую борьбу съ крѣпостью, вслѣдствіе чего дальнѣйшія работы шведовъ производились уже по ночамъ, когда можно было рассчитывать на меньшую дѣйствительность огня русскихъ.

Двѣ ночи подрядъ (на 30-е и на 31-е мая) «трудился непріятель провестъ линію къ Мазуровскому валу изъ шанецъ», причемъ, «защищая оную работу производилась изъ пушекъ сильная пальба».

«Осажденные, защищая крѣпость, палили изъ ружья и метали гранаты, дабы не допустить провестъ линію къ валу, а потомъ и бомбы зажигая съ валу спускали».

Въ результатѣ шведамъ не удалось дойти до крѣпостнаго вала, и къ утру 31-го мая инженерныя работы въ этомъ направленіи ими были пріостановлены.

Чѣмъ дольше тянулась осада, тѣмъ болѣе сказывалось нетерпѣніе Карла XII. Раздраженный цѣлымъ рядомъ неудачъ, испытавъ безуспѣшность и инженерной атаки, и штурмовъ, шведскій король, несмотря на недостатокъ въ арміи боевыхъ припасовъ, рѣшилъ теперь подвергнуть Полтаву сильному бомбардированію.

Передъ вечеромъ 1-го іюня шведы «бросили» въ крѣпость 32 бомбы, «отъ которыхъ учинился въ городѣ великой пожаръ».

Тогда, воспользовавшись этимъ удобнымъ случаемъ, шведскій король приказалъ своимъ войскамъ снова произвести штурмъ. Непріятельскія штурмовыя колонны двинулись съ двухъ сторонъ на приступъ и такъ какъ гарнизонъ былъ занятъ тушеніемъ пожара,

то передовымъ частямъ противника удалось безъ большого труда взобраться на крѣпостной валъ и водрузить тамъ свое знамя.

Но въ то время, какъ шведскій барабанщикъ уже «билъ взятыя», гарнизонъ крѣпости, успѣвъ сосредоточить къ опасному пункту достаточныя силы, произвелъ энергичную контръ-атаку и отбросилъ противника назадъ къ крѣпостному рву.

Черезъ нѣкоторое время «шедшіе на приступъ (шведы), будучи подкрѣплены сикурса пятью стами», произвели вторичную атаку въ томъ же направленіи. Но русскіе успѣли уже прочно занять крѣпостной валъ, и атака шведовъ была отражена.

Въ штурмѣ 1-го іюня приняло участіе до 3-хъ тысячъ шведовъ. Потери русскихъ состояли изъ 194 человекъ убитыхъ и раненыхъ, уронъ шведовъ простирался до 400 человекъ.

На слѣдующій день фельдмаршалъ Рейншильдъ послалъ къ Полтавскому коменданту сдаться на «акордъ», какой осажденные изберутъ сами. Предложеніе это сопровождалось предостереженіемъ, что сдача должна состояться заблаговременно, «понеже въ приступное время акордъ данъ не будетъ; хотя бѣ онаго и требовали, но всѣ будутъ побиты».

«Мы уповаемъ на Бога», отвѣчалъ полковникъ Келенъ шведскому парламентару; «а что объявляешь, о томъ мы черезъ присланные письма, коихъ 7 имѣемъ, извѣстны; тако же знаемъ, что приступовъ было 8 и изъ присланныхъ на приступъ болѣе 3,000 человекъ при валахъ Полтавскихъ головы положили. Итакъ, тщетная ваша похвальба; побить всѣхъ не въ вашей волѣ состоитъ, но въ волѣ Божіей, потому что всякъ оборонять и защищать себя умѣеть».

Послѣ отправленія парламентаря, для нагляднаго подтвержденія твердой рѣшимости гарнизона продолжать сопротивленіе, комендантъ немедленно выслалъ изъ крѣпости отрядъ силою въ одну тысячу для нападенія «на нижнія непріятельскія шанцы отъ рѣки Ворсклы къ болоту, въ которыхъ было непріятельскаго войска 700 и 6 пушекъ». Вылазка была произведена русскими настолько стремительно, что шведы не успѣли приготовиться къ отпору. Наши войска быстро выбили противника изъ его «шанецъ», овладѣли всей артилеріей и «гнали къ р. Ворсклѣ, въ весьма тонкое болото».

Преслѣдованіе шведовъ продолжалось однако не долго; на помощь къ атакованнымъ слѣшилъ «въ немаломъ числѣ непріятельской сикурсъ», что заставило вылазочный отрядъ начать отходить къ крѣпости, увозя съ собою 4 непріятельскія мѣдныя пушки. Швед-

скіе окопы были нами при этомъ разрушены, а у брошенныхъ на мѣстѣ стычки двухъ желѣзныхъ шведскихъ пушекъ — заклепаны запалы.

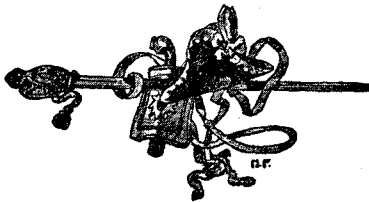
Во время этой вылазки русскіе потеряли 72 человекъ убитыми и ранеными; потери шведовъ состояли изъ 200 человекъ убитыхъ и 18 плѣнныхъ.

3-го іюня гарнизонъ Полтавы, стремясь къ облегченію сообщенія крѣпости съ лѣвымъ берегомъ Ворсклы, приступилъ къ постройкѣ двухъ редутовъ (№№ 2 и 3), выдвинутыхъ въ направленіи къ рѣкѣ. Небольшой отрядъ шведовъ пытался помѣшать этимъ работамъ, но высланныя изъ крѣпости 4 роты послѣ небольшой стычки вынудили противника къ отступленію, и вслѣдъ затѣмъ работы продолжались.

Въ тотъ же день было замѣчено, что шведы занимаются исправленіемъ разрушенныхъ нами наканунѣ окоповъ, вслѣдствіе чего комендантъ рѣшилъ повторить вылазку и назначилъ для этой цѣли отрядъ силою въ 1½ тысячи человекъ. Съ наступленіемъ ночи русскіе, подъ прикрытіемъ темноты, незамѣтно приблизившись къ окопамъ противника, «съ непріателемъ учинили баталію и на послѣдокъ, прогнавъ его, вошли въ шанцы и оныя разрыли до основанія, чего ради ни самъ непріатель ни его сикурсъ паки не возвратились». На разсвѣтѣ вылазочный отрядъ благополучно вернулся въ Полтаву, привезя съ собою 2 непріательскія чугунныя пушки. Русскіе потеряли во время вылазки 95 человекъ убитыми и ранеными; потери шведовъ опредѣлялись нами въ 178 человекъ убитыхъ и 9 раненыхъ, взятыхъ нами въ плѣнъ.

Н. Л. Жунаковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

За-Ботническая операція.

1) Дѣйствія колонны Багратіона.

Войска, назначенныя въ составъ колонны Багратіона, сосредоточились между Або и Ништадтомъ въ послѣднихъ числахъ февраля. Общая численность отряда: пѣхоты 15¹/₂ тысячъ и около 2 тысячъ конницы, артилеріи и піонеръ; всего до 17 тысячъ. Такимъ образомъ эта группа оказывалась самою сильною. Въ составъ ея входили: по баталіону отъ полковъ гвардіи Преображенскаго, Измайловскаго и Егерскаго; полки 1-й, 2-й, 30-й и 31-й егерскіе, Вѣлозерскій, Петровскій, Перновскій, Либавскій, Невскій, Брестскій, Вильманstrandскій, Рязанскій, Кексгольмскій и баталіонъ Великолуцкаго. Конницу составляли лейбъ-казаки, 4 эскадрона Гродненскихъ гусаръ, Уральская сотня и Донскіе казачьи полки Исаева и Лащилина. Сборнымъ мѣстомъ всей колонны былъ назначенъ островъ Кумлинге, одинъ изъ наиболѣе крупныхъ острововъ Аландскихъ шхеръ, отстоявшій отъ восточнаго побережья Большаго Аланда въ 1¹/₂—2 переходахъ. Согласно даннаго ему плана, Багратіонъ долженъ былъ идти 5-ю колоннами, причемъ четыремъ изъ нихъ надлежало угрожать противнику ра-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 5.

зомъ въ нѣсколькихъ пунктахъ, сохраняя, однако, между собою связь, съ тѣмъ, чтобы сосредоточиться, если понадобятся совокупныя усилія; что же касается пятой (нѣсколько болѣе сильной), колонны, то ей предназначено было обойти Аландскій архипелагъ съ юга и стараться выйти къ западному берегу крайняго острова Эккеръ-э чтобы отрѣзать защитникамъ Аланда отступление къ Стокгольму.

Оборона Аланда возложена была на генерала фонъ-Дебельна, въ распоряженіи котораго находилось не болѣе 6 тысячъ регулярныхъ войскъ и до 4 тысячъ вооруженныхъ жителей. Дебельнъ предвидѣлъ, что удержать ему Аландскіе острова врядъ ли удастся ¹⁾ и, принимая дѣятельныя и энергичныя мѣры къ упорной ихъ оборонѣ, не забывалъ объ обезпеченіи своевременнаго отхода своихъ силъ на шведскій берегъ. Опасаясь ненадежности льда въ Аландстафѣ, который, въ случаѣ южнаго вѣтра, легко могъ быть взломанъ, Дебельнъ пытался сперва убѣдить короля въ томъ, что Аландъ лучше вовсе очистить, не жертвуя лучшими остающимися у Швеціи войсками (въ его отрядъ входила вся королевская гвардія). Однако согласія на то со стороны Густава-Адольфа не послѣдовало и велѣно его оборонять во что бы то ни стало. «Непремѣнно отстаивать Аландъ» — писалъ король въ собственноручномъ рескриптѣ своему военному министру. «Весьма важно имѣть по ту сторону залива военный пунктъ. Прикажете сосредоточить армию и отправить на Аландъ нужныя подкрѣпленія. Характерно, что предписаніе это, данное за 6 дней до низверженія Густава съ престола*, не было исполнено, но — только въ отношеніи *второй* его половины, т. е. сбора войскъ и отправки подкрѣпленій на Аландъ; первая же половина отмѣнена *не была*, и Дебельну предоставили оборонять Аландъ какими угодно способами и средствами ²⁾).

Опасаясь, что наши войска могутъ обойти архипелагъ съ юга, Дебельнъ вывелъ все населеніе южныхъ острововъ въ полосѣ 140 верстъ шириною, сжегъ и опустошилъ въ ней всѣ селенія, кромѣ церквей, а самъ сосредоточился исключительно на Большомъ Аландѣ, преградилъ всѣ пути засѣтками, устроилъ въ важнѣйшихъ прибрежныхъ пунктахъ морскія батареи, а островъ Эккеръ-э укрѣпилъ въ качествѣ редюита, рѣшивъ держаться до послѣдней крайности.

¹⁾ Что и выразилъ довольно ясно королю при своемъ представленіи ему въ концѣ января (Норденсванъ, 406).

²⁾ За очищеніе Аланда ратовалъ передъ королемъ и генералъ-квартирмейстеръ Авъ-Тибелль, но король былъ непреклоненъ и — прибавляетъ иронически Норденсванъ (409) — «Аландъ пришлось оборонять до послѣдняго дня пребыванія Густава IV Адольфа на тронѣ Швеціи».

Получивъ приказаніе быть готовымъ къ выступленію по первому приказанію, князь Багратіонъ выслалъ два авангарда: генераль-майора Шепелева (правый) и Кульнева (лѣвый) ¹⁾, которые продвинулись впередъ на переходъ, занявъ подходящіе острова и выславъ по льду разъѣзды нащупать противника. Уже 22-го февраля казаки имѣли удачное столкновеніе съ передовыми шведскими постами и захватили 20 плѣнныхъ.

26-го февраля Багратіонъ, получивъ приказаніе выступать, тронулся на ледъ и пошелъ на островъ Кумлинге, назначенный сборнымъ мѣстомъ всей колонны. Войска были обильно снабжены теплою одеждою (полушубками, теплыми фуражками и валенками); транспортъ саней, нагруженныхъ продовольствіемъ, виномъ и дровами, безконечною черною змѣей тянулся за войсками по ослѣпительной снѣжной пустынь. 28-го присоединился къ колоннѣ военный министръ графъ Аракчеевъ, въ сопровожденіи главнокомандующаго Кнорринга и бывшего нашего посланника въ Стокгольмѣ Алопеуса. Кноррингъ игралъ роль безсловесной куклы: Аракчеевъ распоряжался всѣмъ полновластно, опираясь на волю Государя. Алопеусъ былъ снабженъ Государемъ особыми полномочіями, на случай, если со стороны шведовъ послѣдуетъ поползновеніе вступить въ переговоры. Для облегченія этого желаннаго исхода предписано было сторожевымъ частямъ нашимъ оповѣщать непріятельскія, что въ главной квартирѣ нашей имѣется такое лицо, которое уполномочено, въ случаѣ надобности, возобновить дипломатическія сношенія.

2-го марта войска сосредоточились на Кумлинге, а 3-го выступили 5-ю колоннами, черезъ полыньи и сугробы; пѣхота шла рядами, конница гдѣ по два, а гдѣ и по одному... Первый переходъ совершенъ былъ безпрепятственно; передовыя части шведовъ очищали мелкіе острова и уходили къ западу.

Къ вечеру этого дня первыя четыре колонны заняли островъ Варде, противъ большого Аланда, а пятая прошла черезъ островъ Сотгунга на островъ Бенё, гдѣ столкнулась съ непріятельскимъ арьбергардомъ.

Казаки атаковали его, а Кульневъ съ остальными своими войсками, т. е. всею конницею и двумя ротами (одна изъ нихъ — лейб-гвардіи Егерскаго полка) пошелъ по льду въ обходъ острова. Это заставило шведовъ поспѣшно отступить, увозя отрядъ на заранѣ

¹⁾ Кульневъ былъ въ авангардѣ 5-й (обходной) колонны.

подготовленных обывательскихъ подводахъ. Конница ихъ преслѣдовала неотступно, но шведы быстро ускользнули, такъ какъ фонъ-Дебельнъ, выяснивъ наше наступленіе съ двухъ сторонъ, велѣлъ всѣмъ своимъ отдѣльнымъ передовымъ и боковымъ прикрывающимъ отрядамъ стягиваться на Большой Аландъ, гдѣ онъ намѣревался оказать сопротивленіе.

Какъ разъ въ это время начальникъ Аландскаго отряда получилъ изъ Стокгольма извѣстіе о совершившемся тамъ государственномъ переворотѣ... Произошелъ онъ слѣдующимъ образомъ. 28-го фѣвраля въ Стокгольмѣ принесся слухъ о бунтѣ въ войскахъ на норвежской границѣ, бывшихъ подъ начальствомъ Адлерспарре, и о наступленіи ихъ къ столицѣ съ цѣлью низложенія короля. Положеніе послѣдняго стало критическимъ. Съ минуты на минуту ожидалось появленіе русскихъ войскъ съ одной стороны, а въ то же время съ другой стороны внезапно нагрянула новая гроза—измѣна своихъ. Сперва Густавъ Адольфъ думалъ ударить на бунтовщиковъ съ войсками стокгольмскаго гарнизона (всего 4,500 человѣкъ), затѣмъ рѣшилъ вывести послѣдній на соединеніе съ 15 тыс. корпусомъ, стоявшимъ въ Шоніи и всѣми силами сокрушить мятежниковъ. Ближайшіе совѣтники короля отговаривали его отъ такого рѣшенія и убѣждали вступить въ мирные переговоры съ Россіей и созвать государственныхъ чиновъ, для выясненія мѣръ по облегченію народа. Когда же король отвергъ это наотрѣзъ, онъ былъ схваченъ и обезоруженъ собственными же совѣтниками и генералами, въ числѣ которыхъ были и графъ Клигспоръ, и его начальникъ штаба Адлеркрейцъ. Густавъ IV Адольфъ (по слухамъ, уже собиравшійся бѣжать въ Англію) былъ взятъ подъ стражу, низложенъ, и правленіе королевствомъ вручено его дядѣ, герцогу Карлу Зюдерманландскому. Позднѣе, уже въ маѣ, созданный сеймъ официально объявилъ Густава и все потомство лишеннымъ престола, а корону вручилъ регенту, принявшему имя Карла XIII.

Извѣстіе о случившемся въ Стокгольмѣ пришло къ генералу Дебельну 3-го марта, почти одновременно съ донесеніемъ о наступленіи русскихъ. Дебельнъ, желая очевидно воспользоваться неожиданнымъ поворотомъ событій для отвращенія опасности отъ столицы Швеціи, которая въ такую сумятицу могла быть легко захвачена русскими войсками (отъ Аланда до Стокгольма 5—6 переходовъ), послалъ къ намъ переговорщика, полковника Лагербринка, для извѣщенія о случившемся. На бѣду при колоннѣ Багратиона находились и Аракчеевъ, и главнокомандующій; такимъ обра-

зомъ неизбежно было направить къ нимъ этого парламентаря. Такъ Багратіонъ и поступилъ, а самъ взглянулъ на дѣло съ чисто военной точки зрѣнія, т. е. призналъ попытку Дебельна ничѣмъ инымъ, какъ только способомъ *выиграть время*; поэтому онъ далъ своимъ колоннамъ толчекъ: настѣдать смѣлѣе на непріятеля. Колонны наши наводнили Большой Аландъ, уже отчасти очищенный шведами, отступившими къ его западному краю. Только лѣвая колонна графа Строганова, въ предшествіи неутомимаго Кульнева, нагнала у Лемланда непріятельскій аріергардъ, который послѣ небольшой стычки, обратился въ бѣгство, бросивъ свои орудія. Въ двое сутокъ занятъ былъ почти безъ боя весь архипелагъ. «Войска Его Императорскаго Величества» (доносилъ Багратіонъ) ознаменовали себя неограниченною ревностью и явили примѣръ неутомимости. Дѣлая переходы денно и ночью для достиженія бѣгущаго ихъ непріятеля, они... преодолѣли всѣ препоны, натурою поставленныя».

4-го марта въ нашу главную квартиру пріѣхалъ самъ генераль фонъ-Дебельнъ,¹ которому изъ Стокгольма было приказано всѣми средствами добиться остановки нашего наступленія. Онъ завязалъ переговоры, сперва съ Кноррингомъ и Сухтеленемъ, а затѣмъ и съ графомъ Аракчеевымъ.

Послѣдній сперва не согласился на перемиріе, настаивая на томъ, что «цѣль Императора Александра состоитъ не въ покореніи Аландскихъ острововъ, но въ принужденіи Швеціи подписать миръ въ Стокгольмѣ». вмѣстѣ съ тѣмъ Аракчеевъ предложилъ Кноррингу ускорить наступленіе нашихъ войскъ, что, какъ извѣстно, уже исполнялось ими по *почину* самого Багратіона... Проявленіе послѣднимъ въ данномъ случаѣ самодѣятельности весьма поучительно и знаменательно, подтверждая тотъ взглядъ на этого замѣчательнѣйшаго изъ нашихъ генераловъ того времени, озареннаго лучами Суворовской славы и *воспитаннаго* въ духѣ его завѣтовъ, который выраженъ недавно Н. Морозовымъ въ его интересной и поучительной брошюрѣ: «*Воспитаніе генерала и офицера, какъ основа побѣдъ и пораженій*».

Итакъ, 5-го марта наступленіе поперекъ Аланда продолжалось; всѣ колонны имѣли рядъ аріергардныхъ боевъ со шведами, захватили нѣсколько трофеевъ, въ томъ числѣ одно знамя. Къ вечеру 5-го Дебельнъ сосредоточилъ всѣ свои силы на крайнемъ западномъ островѣ Эккеръ-э, которому съ юга уже угрожала колонна Строганова. Въ ночь съ 5-го на 6-е марта шведы пошли черезъ

Аландсгафъ, прикрывая внутри огромныхъ каре то казенное и частное имущество, которое успѣли увезти. Большая часть его, однако, была брошена; Дебельнъ пытался сжечь часть запасовъ, но быстрота нашего преслѣдованія не позволила это выполнить. Въ наши руки попадали оставленныя батареи съ орудіями и боевымъ комплектомъ, лазареты, повозки, магазины и т. п. На утро конница авангарда Кульнева, который уже пять сутокъ не сходилъ со льда, не видавъ никакого жилья, настигла аріергардъ непріателя у Сигнальшера (маленькая группа острововъ посреди Аландсгафа). Казаки Исаева окружили одну колонну, свернувшуюся въ каре, врѣзались въ нее и отбили 2 орудія и 144 плѣнныхъ; потомъ нагнали далѣе другое каре, и здѣсь взяли еще двѣ пушки; гродненскіе гусары изолировали послѣдній баталіонъ Зюдерманландскаго полка и совершенно его окружили. 14 офицеровъ, 442 нижнихъ чина съ баталіоннымъ командиромъ Энгельбрехтенемъ во главѣ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, вступили въ переговоры и вскорѣ положили оружіе. По расчету самихъ *шведскихъ* источниковъ, это отступленіе, не считая сдавагося цѣликомъ баталіона, стоило Дебельну около 1,200 человекъ, большею частью попавшихъ въ руки русскихъ отсталыми.

Въ общемъ, число плѣнныхъ, забранныхъ Кульневымъ на льду, *превысило силы его отряда*, а все пространство снѣжной пелены Аландсгафа было усыяно брошенными повозками, зарядными ящиками, предметами вооруженія и снаряженія и т. п.

Тѣмъ временемъ фонъ-Дебельну были пересланы Аракчеевымъ тѣ *мирныя условія*, съ принятіемъ которыхъ могутъ быть прекращены военныя дѣйствія. Условія эти были: а) уступка Финляндіи съ Аландомъ въ вѣчное владѣніе Россіи; б) отказъ отъ союза съ Англіей, и в) обѣщаніе защитить Швецію отъ англичанъ вспомогательнымъ корпусомъ. Графъ Аракчеевъ сдѣлалъ крупную ошибку, пріостановивъ дальнѣйшее наступленіе черезъ Аландсгафъ *въ ожиданіи* полученія отвѣта изъ Стокгольма. Впослѣдствіи онъ передъ Государемъ обвинялъ нашихъ генераловъ «въ худомъ желаніи отправиться въ Швецію» (М. Д., стр. 189), но врядъ ли можно допустить, чтобы отданное имъ категорическое приказаніе не было бы исполнено. А на отдачу подобныхъ приказаній онъ былъ уполномоченъ. Вѣрнѣе предположить (какъ это и дѣлаетъ К. Ординъ, I. 425), что самъ всесильный военный министръ почувствовалъ неувѣренность въ себѣ въ виду того риска, которому подвергся бы весь 16-ти тысячный корпусъ Багратіона, если бы онъ оказался въ Швеціи

отрѣзаннымъ отъ своей базы въ случаѣ взлома льда въ проливѣ Аландсгафъ... Противникъ экспедиціи Кноррингъ, главнокомандующій только номинальный въ эту минуту, разумѣется все время представлялъ всѣ возможные устрашающіе доводы...

Въ результатѣ, черезъ Аландсгафъ посланъ все тотъ же неизмѣнный, ничего и нигдѣ не боявшійся и ни передъ чѣмъ не останавливающійся Кульневъ. Онъ повелъ за собою лейбъ-уральскую сотню, по 2 сотни казаковъ полковъ Исаева и Лапилина и 3 эскадрона гродненцевъ. Ночь съ 6-го по 7-е марта отрядъ этотъ провелъ на Сигнальшерѣ; передъ ночлегомъ Кульневъ отдалъ свой знаменитый приказъ 1): «Богъ съ нами! Я предъ вами; князь Багратіонъ за вами. Въ ночь, въ два часа собратъся у мельницы. Походъ до шведскихъ береговъ вѣнчаетъ всѣ труды наши. Сіи волны истинная награда, честь и слава безсмертная! Имѣть съ собою по 2 чарки водки на человѣка, кусокъ мяса и хлѣба и по два гарнца овса. Море не страшно тому, кто уповаешь на Бога. Отдыхайте, товарищи!»

Выступивъ въ 3 часа утра, Кульневъ, имѣя пѣсенниковъ впереди, въ 8 часовъ прошелъ разстояніе отъ Сигнальшера до шведскаго берега, представлявшее собою безформенныя груды другъ на друга нагроможденныхъ льдинъ. Сторожевыя посты шведовъ, бывшіе на берегу, пораженные появленіемъ русской конницы, были мигомъ съ налета атакованы казаками; они засѣли за камнями и оттуда выбиты спѣшенными уральцами. Кульневъ такъ разбросалъ свой отрядъ, что онъ казался гораздо многочисленнѣе, и кромѣ того черезъ переговорища увѣрилъ шведовъ, что главныя силы наши наступаютъ южнѣе, направляясь къ Нортелье, городу, лежащему въ двухъ переходахъ сѣвернѣе Стокгольма. Грисслегамнъ былъ сданъ Кульневу безъ боя, и онъ доносилъ оттуда Багратіону: «честь и слава російскаго воинства на берегахъ Швеціи. Я съ войскомъ въ Грисслегамнѣ воспѣваю: Тебѣ Бога хвалимъ!»

Появленіе Кульнева, въ ста верстахъ отъ столицы на шведскомъ берегу, вызвало переполохъ въ ея населеніи: многіе бросали городъ и вывозили свое имущество. Но вскорѣ обѣщаніе герцога Зюдерманландскаго, переданное черезъ Дебельна, прислать уполномоченныхъ для начатія переговоровъ, побудило Кнорринга и Арак-

1) Приказы генерала Я. П. Кульнева, оригинальные по стилю, во многомъ интересны и поучительны. Ихъ можно найти въ старинной книжечкѣ изданія 1817 г. *«Духъ генерала Кульнева или черты и анекдоты, изображающія великія свойства его»*.

чеева, чтобы доказать искренность своих стремлений къ миру, пойти навстрѣчу желаніямъ новаго правителя Швеціи и приказать нашимъ войскамъ *возвратиться въ Финляндію*. Распоряженіе это коснулось не только Кульнева, но и другихъ колоннъ, уже достигшихъ къ этому времени извѣстныхъ успѣховъ.

Какъ оказывается, Дебельнъ ввелъ съ умысломъ нашихъ генераловъ *въ заблужденіе*: все это было съ его стороны ловкою стратегіею. Онъ нарочно обусловилъ передъ ними присылку уполномоченнаго тѣмъ, чтобы «ни одинъ русскій отрядъ не вступалъ на шведскую землю»; этимъ онъ избавилъ Стокгольмъ отъ неминуемо грозившей ему участи, ловко провелъ хитраго Аракчеева и вынулъ насъ еще цѣлые полгода вести войну...

Переходъ Барклай-де-Толли черезъ Кваркенъ.

Барклай-де-Толли, назначенный командиромъ Вазаскаго корпуса вмѣсто князя Голицына, по прибытіи своемъ въ Вазу въ 20-хъ числахъ февраля, не нашелъ тамъ не только необходимыхъ приготовленій къ предстоящему переходу корпуса на шведскій берегъ, но даже продовольствіе войскъ, бывшихъ на мѣстѣ, не было обезпечено. «Магазины пусты» (доносилъ онъ Кноррингу 23-го февраля), «полки и команды, кромѣ 25-го егерскаго полка, не имѣютъ ни на одинъ день запаснаго сухарнаго провіанта и едва удовольствованы на сей мѣсяцъ... Навагинскій полкъ, расположенный въ Гамле-Карлебю, удовлетворенъ только по 18-е число сего мѣсяца; въ тамошнемъ магазинѣ ничего нѣтъ, слѣдственно до прибытія туда отправляемыхъ транспортовъ онъ терпитъ совершенный голодъ. Въ лейбъ-Гренадерскомъ, Полоцкомъ и Тульскомъ полкахъ, которые близко и могутъ собраться въ Вазу въ два или три дня, подъ ружьемъ рядовыхъ только 3,462 человѣка... Остальные полки могутъ прибыть сюда: Навагинскій черезъ 12, 25-й егерскій черезъ 18—20 дней, а по сборѣ сихъ полковъ буду я имѣть 5.468 человѣкъ подъ ружьемъ. О полкахъ, назначенныхъ изъ Улеборгскаго корпуса, свѣдѣній еще не имѣю; едва ли они черезъ три недѣли сюда придутъ. Въ Тульскомъ и Полоцкомъ полкахъ недостаетъ 34,000 боевыхъ патроновъ...» ...Не имѣю я картъ, ни здѣшнихъ мѣстъ, ни Швеціи. Связи въ дѣйствіяхъ съ корпусомъ графа Шувалова установлено быть не можетъ. Не имѣемъ никакихъ вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ, а знаемъ, что онъ собираетъ силы свои близъ Умео...» Въ концѣ концовъ, Барклай при-

ходилъ къ заключенію, что, при такихъ условіяхъ идти къ Умео съ 5,000 человекъ—невозможно ¹⁾.

Аракчеевъ указалъ Барклаю средства быстро пополнить недостатокъ продовольствія и боевыхъ припасовъ. Недостающее количество муки было пополнено отправкою 1,000 четвертей добавка, организованною еще прежде Аракчеевымъ, что вмѣстѣ съ наличною мукою, примѣрно въ томъ же количествѣ, давало запасъ продовольствія для всего отряда на 1½ мѣсяца. Недостатокъ боевыхъ патроновъ Аракчеевъ рекомендовалъ пополнить отъ людей, состоящихъ въ комплектѣ и изъ запаснаго артилерійскаго парка въ Гамла-Карлебю (140 верстъ отъ Вазы). «Поставляя сіе на видъ» Варклаю, Аракчеевъ заключалъ свое предписаніе слѣдующими словами, долженствовавшими, такъ сказать, «пришпорить» самолюбіе послѣдняго.

«На счетъ объясненія вашего, что вами очень мало получено наставленій отъ главнокомандующаго, то *генералъ съ вашими достоинствами въ оныхъ и нужды не имѣетъ*. Сообщу вамъ только, что Государь Императоръ къ 16-го марта прибудетъ въ Борго, то я увѣренъ, что вы *доставите Ему на сеймъ шведскіе трофеи*. На сей разъ я желалъ бы быть не министромъ, а на вашемъ мѣстѣ, ибо минустровъ много, а *переходъ Кваркена Провидѣніе предоставляетъ одному Барклаю-де-Толли*.

При такихъ обстоятельствахъ, Барклаю-де-Толли, которому было Аракчеевымъ строжайше предписано «скорѣе приступить къ исполненію воли Государя Императора», непременно донеся объ исполненіи, и немедленно идти къ Умео, ничего иного не оставалось, какъ двинуться съ тѣми войсками, которыя были близъ Вазы, не дожидаясь другихъ. Къ тому же, откладывать походъ не позволяло и приближеніе весны, заставлявшее опасаться возможнаго вскрытія залива. Въ составъ отряда, назначеннаго для совершенія единственнаго въ своемъ родѣ подвига, такимъ образомъ вошли: лейбъ-Гренадерскій, Тульскій и Полоцкій мушкетерскіе, три сотни казаковъ, 8 орудій; всего числомъ до 3,500 человекъ. Пермскій полкъ оставленъ въ Вазѣ для обезпеченія операціонной линіи. По прибытіи остальныхъ войскъ корпуса (т. е. полковъ Тенгинскаго, Навагинскаго, 24-го и 25-го егерскихъ) приказано ихъ отправлять *эшелонами* на присоединеніе къ первона-

¹⁾ Изъ допесенія Барклая Кпоррингу отъ 23-го февраля № 3. (Д. В. Уч. Арх. упр. гл. шт., № 1675).

чально переправившейся группѣ, которая, такимъ образомъ, выполняла задачу авангарда.

Ботническій заливъ между Умео и Вазою суживается до 100 верстъ; этотъ проливъ и называется Кваркеномъ. Близъ береговъ Швеціи и Финляндіи имѣются группы по большей части необитаемыхъ шхеръ, которыя суживаютъ ледяное поле до 60-ти верстъ. Тѣмъ не менѣе въ *одинъ* переходъ совершить переброску отряда съ одного берега на другой было невозможно: почевка на льду была неизбежной. Трудность и опасность перехода заключалась въ томъ, что вслѣдствіе постоянно повторяющихся юго-западныхъ вѣтровъ ледъ въ Кваркенѣ нѣсколько разъ въ зиму взламывается; поэтому при движеніи здѣсь всегда грозитъ опасность быть поглощеннымъ пучиною и, кромѣ того, попасть въ остающіяся повсемѣстно трещины и полыньи во льду, не видныя подъ снѣгомъ. Въ зиму 1808—1809 годовъ разрушеніе ледяного покрова здѣсь происходило уже два раза. Такія условія приводятъ къ тому, что сколько нибудь ровной ледяной поверхности здѣсь никогда не бываетъ, а наоборотъ, льдины нагромождаются другъ на друга, напоминая—груды осколковъ сахара, но только съ болѣе острыми, рѣзущими краями...

Отсюда видно, что этотъ 60-ти-верстный переходъ былъ дѣломъ величайшей опасности и трудности, нужна была великая сила духа, чтобы на это рѣшиться и привести это отважное рѣшеніе въ исполненіе...

Военная исторія знаетъ лишь одинъ еще зимній переходъ войскъ черезъ море: это переходъ шведскаго короля Карла X черезъ Большой и Малый Бельты въ 1658 году. Но уже одного взгляда на карту и сравненія разстояній достаточно, чтобы видѣть огромную разницу между этимъ событіемъ и тѣмъ, что сдѣлали наши войска въ 1809 году. Вотъ почему мы и рѣшаемся назвать дѣяніе Баркляя-де-Толли съ его отрядомъ «единственнымъ въ своемъ родѣ» подвигомъ. Справедливость, однако, не позволяетъ скрывать отъ себя, что подвигомъ этимъ мы обязаны въ значительной мѣрѣ энергіи Аракчеева, по собственному его выраженію, «столкнувшаго» Баркляя на ледь...

Кстати говоря, Датчане, наши союзники, подумывали переправить корпусъ въ Шонію по пути Карла X, но ледъ былъ взломанъ въ Зундѣ, и они ограничились разсѣяніемъ въ южной Швеціи прокламацій при помощи воздушныхъ шаровъ. Въ этихъ прокламаціяхъ шведскій народъ приглашался избрать въ короли свои, вза-

мѣнь отрѣшеннаго Густава IV Адольфа,—датскаго короля, чтобы возстановить такимъ образомъ Кальмарскую унію.

Еще до вступленія въ командованіе Барклай-де-Толли предварительныя развѣдки, произведенныя по порученію его предмѣстника князя Голицына л.-гв. Преображенскаго полка капитаномъ графомъ Толстымъ и войсковымъ старшиною Киселевымъ, выяснили возможность перехода, но и крайнюю рискованность его; въ тоже время развѣдчики узнали, что шведскихъ войскъ близъ Умео немного.

Барклай-де-Толли раздѣлилъ свои силы на 2 колонны («отдѣленія»); одна, полковника Филисова, 2 баталіона, 2 орудія и сотня казаковъ; другая, генераль-маіора Берга,—лейбъ-Гренадерскій и Тульскій полки, 2 сотни и 6 орудій. 5-го и 6-го марта обѣ колонны сосредоточились на островахъ близъ Вазы, Вальгрунтѣ и Бьеркэ; войсковою старшина Киселевъ съ полусотней и посаженными на сани 40 мушкетерами былъ отправленъ на острова Гольмень и Гадденъ близъ шведскаго берега, съ цѣлью напасть врасплохъ на непріятельскіе посты (если они тамъ имѣются) и развѣдкою выяснитъ силы и расположеніе шведовъ на берегу.

1-я колонна должна была идти на Гольмень, 2-я—на Гадденъ, а отсюда съ двухъ сторонъ, съ сѣверной и южной, обѣ должны были двинуться на Умео. Войска снабжены были 10-ти дневнымъ запасомъ сухарей и 4-хъ дневнымъ фуража; обозовъ взято не было, только патронные ящики на полозьяхъ и сани для отвоза раненыхъ ¹⁾).

7-е марта проведено было отрядомъ Барклай на бивакъ на необитаемыхъ скалахъ, окруженныхъ ледяною пустынею. 8-го въ 5 часовъ, начался незабвенный въ нашихъ лѣтописяхъ переходъ. Борьба съ природою началась съ первыхъ же шаговъ. Къ счастью, погода была тихая и морозъ не превышалъ 15°. То карабкаясь на утесистые обломки, то обходя и дѣлая извилины, знобя и засѣкая ноги объ острые края льдинъ, бодро шли впередъ наши воины... Особенно страдали лошади... Артилерію, хотя и везомую на полозьяхъ, въ концѣ концовъ пришлось оставить на полу-пути подъ прикрытіемъ. Движеніе было крайне медленное; несмотря на все значеніе *быстроты*, приходилось давать людямъ частые короткіе отдыхи, иначе они едва не падали отъ изнуренія, такъ утомительно было движеніе по изломанной и изборожденной поверхности льда...

¹⁾ См. диспозицію Барклай въ томъ же дѣлѣ № 1675.

Тѣмъ не менѣе къ 6-ти часамъ вечера въ теченіе 12 часовъ пройдено было 40 верстъ, и войска добрались до отдѣльныхъ безплодныхъ острововъ Гольмена и Гаддена, предварительно занятыхъ Киселевымъ. Послѣдній, со своими казаками и отборными стрѣлками Полоцкаго полка, неожиданно напалъ, еще днемъ раньше, на занимавшую островъ Гольмень шведскую заставу, разбилъ ее на голову, но, къ сожалѣнію, не смогъ захватить всѣхъ людей въ плѣнъ: спасшіеся, очевидно, должны были предупредить своихъ о движеніи русскихъ. Потому, какъ ни устали у Барклая люди, — времени терять было нельзя. Онъ передохнулъ только до полуночи; костровъ развести было нечѣмъ; въ полночь Барклай выступилъ и повелъ колонну Берга прямо къ Умео, а Филисовъ пошелъ черезъ островъ Гольмень и далѣе на Умео съ сѣвера. Достигнувъ устья рѣки Умео, раннимъ утромъ Барклай далъ роздыхъ. Къ счастью у берега во льду оказались два торговыхъ судна; ихъ немедленно раскололи на дрова; костры, наконецъ, запылали и иззябшіе люди смогли отогрѣться. Послѣдній этотъ переходъ пришлось идти выше колѣна въ снѣгу, и остановка въ устьѣ Умео вызвана была полнымъ изнеможеніемъ отряда послѣ 18-ти часового марша... Какъ доносилъ Барклай впоследствии «понесенные въ семь переходѣ труды единственно русскому преодолѣть только можно».

Близъ Умео находился шведскій отрядъ графа Кронштедта, численностью не болѣе 1000 человекъ; онъ стоялъ себѣ на мирномъ положеніи, ничего не подозрѣвая. 9-го числа только прибѣжали нѣсколько людей, спасшихся съ захваченныхъ нами аванпостовъ, и сообщили о томъ, что русскія войска уже вблизи шведскаго берега. Спѣшно сталъ стягиваться Гриппенбергъ, но уже на разсвѣтѣ 10-го его передовая цѣпь была опрокинута нашими стрѣлками и спѣшенными казаками; на плечахъ у непріятеля они скоро были уже у воротъ Умео. Видя, что ему не успѣть сосредотчиться и чувствуя, что русскіе въ превосходныхъ силахъ, Гриппенбергъ вошелъ въ переговоры ¹⁾). Въ концѣ концовъ заключено было перемиріе, по которому шведы обязались сдать Умео и всю Вестро-Ботнію до рѣки Эре, передавъ въ наши руки всѣ *запасы продовольствія*.

Послѣднее обстоятельство было самымъ важнымъ. То, что Барклай захватилъ въ Умео, обеспечивало его наличныя силы болѣе чѣмъ на мѣсяць, а заключенное перемиріе давало ему крупную

1) Ссылаясь на происшедшій въ Стокгольмѣ переворотъ.

выгоду спокойно дожидаться подхода остальных своих эшелоновъ (сосредоточеніе силъ). Поисками Филисова въ направленіи къ Торнео обнаружено еще значительное число запасовъ и захвачено нѣсколько транспортовъ.

Хотя силы Барклая и превосходили то, что имѣлъ въ своемъ распоряженіи Кронстедтъ, но шведы имѣли войска свѣжія, а наши были изнурены тяжкимъ переходомъ, да къ тому же *артилерія* была оставлена позади, а у непріятеля она имѣлась. При такихъ условіяхъ пойти на перемиріе, въ цѣляхъ выиграть время для подтягиванія артилеріи, остальныхъ эшелоновъ, для подкрѣпленія силъ и, наконецъ, для того, чтобы успѣлъ проявить себя на сѣверѣ графъ Шуваловъ, со стороны Барклая было рѣшеніемъ вполне благоразумнымъ и обстановкѣ отвѣчающимъ.

10-го марта совершилось торжественное вступленіе нашихъ войскъ въ Умео; 11-го марта подошелъ Навагинскій полкъ; Барклая рассчитывалъ вскорѣ подтянуть и остальные, а затѣмъ двинуться въ направленіи къ Стокгольму; но 12-го пришло приказаніе Кнорринга, извѣщавшее о заключенномъ на Аландѣ перемиріи и предписывавшее вернуться обратно въ Вазу. Исполнено это было Барклаемъ только 15-го числа, такъ какъ нужно было дать продолжительный отдыхъ людямъ, среди которыхъ было до 200 человекъ съ отмороженными ногами, а затѣмъ Барклаю не желалъ, чтобы «обратный походъ имѣлъ видъ принужденнаго отступленія». Все захваченное имущество и продовольствіе было возвращено обратно шведамъ. «Увезти съ собою взятую добычу» — писалъ Барклаю — «походило бы единственно на корыстолюбіе, а истребить и привести въ негодность... не было бы знакомъ миролюбія съ нашей стороны»... Большимъ облегченіемъ при обратномъ походѣ были 120 обывательскихъ подводъ, которыми могли пользоваться солдаты; кромѣ того усталыхъ подсаживали казаки на своихъ коней...

Въ результатъ подвигъ, совершенный 8-го—10 марта отрядомъ Барклая-де-Толли, свелся лишь къ непримѣрному преодолѣнію природы. Но понесенные этими доблестными войсками тяжкіе труды не были испытаны совсѣмъ даромъ: они оказали важное влияніе на событія, совершившіяся одновременно на крайнемъ сѣверѣ.

3) Походъ колонны графа Шувалова и Калликская капитуляція

По заключенной 7-го ноября предшествующаго 1808 года въ Олькіоки конвенціи демаркаціонною линією между обѣими сторонами назначена была рѣка Кеми. Наши передовые посты располагались всю зиму на лѣвомъ берегу этой рѣки, укрываясь въ отдѣльныхъ хижинахъ, еле защищавшихъ людей отъ ужасныхъ морозовъ. Главныя же силы Улеаборгскаго корпуса стояли на широкихъ квартирахъ между рѣкою Кеми и городомъ Улеаборгомъ. Шведы, подъ общимъ начальствомъ Клеркера, раздѣлены были на двѣ группы, изъ коихъ меньшая, графа Кронштедта, располагалась въ окрестностяхъ Умео и, какъ мы знаемъ, захвачена была врасплохъ Барклаемъ-де-Толли; бдльшая (свыше 7-ми тысячъ) группа Гриппенберга расквартирована была между Торнео и Питео. Такъ какъ селенія здѣсь на крайнемъ сѣверѣ весьма бѣдны и рѣдки, то пришлось войска Гриппенберга, состоявшія преимущественно изъ финновъ, весьма разбросать. Вслѣдствіе истощенія силъ послѣ всѣхъ перенесенныхъ тягостей бѣдственнаго отступленія, въ войскахъ этихъ широко распространились болѣзни; офицеры и солдаты были одѣты въ лохмотья; жалованья никто не получалъ уже шестой мѣсяць. Число лошадей было уменьшено до минимума, а то, что оставалось (главнымъ образомъ конскій составъ артилеріи) пришлось размѣстить, въ поискахъ фуража, далеко вглубь страны отъ расположенія отряда.

Къ концу февраля, графъ Шуваловъ стянулъ у Кеми около 4,000 человекъ. По общему плану на его колонну возлагалось наступленіе на Торнео, причемъ надлежало разбить близъ границы шведскія войска, захватить магазины и какъ можно быстрѣе продолжать движеніе къ Умео, на соединеніе съ Барклаемъ-де-Толли. «Никакія извиненія не будутъ приняты въ уваженіе и всѣ препятствія должны вы преодолѣть, дабы не быть послѣ въ отвѣтственности. Такова есть Высочайшая воля Государя Императора». предписывалъ ему 2-го марта Аракчеевъ.

6-го марта графъ Шуваловъ извѣстилъ Гриппенберга о прекращеніи перемирія. Гриппенбергъ тотчасъ же принялъ мѣры къ тому, чтобы сосредоточиться въ Калликсѣ, въ 70-ти верстахъ за Торнео; послѣднее было занято небольшимъ авангардомъ, расположеніе котораго было усилено укрѣпленіями, сдѣланными изъ льда...

Сборъ шведскаго отряда съ квартиръ шелъ крайне медленно; помимо значительной разброски, задерживалъ недостатокъ продовольствія и, главное, запозданіе въ прибытіи лошадей, которыя были далеко въ тылу. Гриппенбергъ упорствовалъ въ своемъ рѣшеніи собрать свои войска непремѣнно въ Калликсѣ. Какъ пишутъ шведскіе авторы (напримѣръ, Норденсванъ, стр. 446)—сосредоточеніе корпуса съ отходомъ назадъ «противорѣчило его храбрымъ, рыцарскимъ понятіямъ». А между тѣмъ, «рыцарство» Гриппенберга нарушало извѣстный совѣтъ Наполеона—«никогда не назначать для сбора своихъ войскъ такой пунктъ, въ которомъ противникъ могъ предупредить въ значительныхъ силахъ». Въ данномъ случаѣ—это оправдалось въ полной мѣрѣ. Пока шведы медленно стягивались къ Калликсу, нашъ Улеаборгскій корпусъ быстро двигался къ Торнео двумя дорогами; правая колонна самого Шувалова шла по сушѣ, а лѣвая, генераль-маіора Алексѣева, направилась по льду залива прямо на островъ Біоркенъ, т. е. выходила въ тылъ непріятельскому авангарду. Въ войскахъ Алексѣева роздано было до 800 паръ лыжъ, но жестокій 30-ти-градусный морозъ не позволялъ ими пользоваться.

Торнеоскій авангардъ не принялъ боя и слѣшно отступилъ, бросивъ болѣе 200 больныхъ, часть оружія и продовольствія. Послѣдній передъ Торнео переходъ Шуваловъ сдѣлалъ болѣе 30-ти верстъ въ 6 часовъ, не имѣя почти отсталыхъ; что же касается Алексѣева, то его колонна прошла 50 верстъ. На другой день преслѣдованіе продолжалось тѣмъ же порядкомъ. Пройдя 35 верстъ за Торнео, авангардъ графа Шувалова, бывший подъ начальствомъ Эриксона, настигъ шведскій аріергардъ; завязалась слабая перестрѣлка: солдаты при 27⁰ мороза не могли стрѣлять—у нихъ коленъли руки. Шведскій аріергардъ (находившійся впереди Калликса въ 18 верстахъ)—2 баталіона подъ начальствомъ извѣстнаго уже намъ по предшествующимъ дѣламъ подполковника фонъ-Фіандта—отстрѣливался слабо и уже собирался очищать позицію и отступать, какъ со стороны Шувалова послѣдовала попытка войти съ непріятелемъ въ переговоры. Онъ послалъ полковника Ансельма-де-Жибори предложить Гриппенбергу сдаться, указывая на бесполезность сопротивленія, такъ какъ Умео занято Барклаемъ. Немедленно военныя дѣйствія были прекращены, и авангарды остались другъ противъ друга въ ожиданіи результата сношеній нашего переговорщика съ начальникомъ шведскаго корпуса, находившимся въ Калликсѣ. Дѣло было уже подъ вечеръ, такъ что сви-

даніе состоялось уже около полуночи. Гриппенбергъ и Пальмфельдъ сошлись съ Ансельмомъ въ деревушкѣ Сангисъ, близъ расположенія шведскаго аріергарда. Нашъ парламентаръ весьма искусно смущалъ и вводилъ въ заблужденіе шведовъ, что силы графа Шувалова въ нѣсколько разъ превосходятъ ихъ собственные и могутъ легко подавить ихъ, имѣя тѣмъ болѣе возможность все время обходить ихъ по льду Ботническаго залива, а сверхъ того—путь отступленія вглубь страны будетъ прегражденъ Вазаскимъ русскимъ корпусомъ. Но Гриппенбергъ, не имѣя еще свѣдѣній о переходѣ Кваркена, отвергъ предложеніе. Тогда атака была возобновлена. Войска наши надвинулись съ фронта, артилерія открыла огонь, а Алексѣевъ продолжалъ обходить свой по льду залива. Но уже вскорѣ отъ шведскаго генерала прибылъ парламентаръ съ предложеніемъ войти въ переговоры. Объясняется эта перемѣна тѣмъ, что въ Калликсѣ, куда Гриппенбергъ снова вернулся, его ожидало извѣстіе о занятіи Умео нашими войсками. Такимъ образомъ путь отступленія былъ Гриппенбергу дѣйствительно перехваченъ. При этомъ извѣстія дошли преувеличенныя, а именно—что Умео занято 9—10 тыс. челов. пѣхоты съ 700—800 конницы... Тревожныя вѣсти эти побудили храбраго и непреклоннаго, но малоискуснаго Гриппенберга созвать военный совѣтъ. Не встрѣтивъ сочувствія на совѣтѣ своему намѣренію сопротивляться, Гриппенбергъ ушелъ съ совѣта, разразившись проклятіями, и не дождавшись какого-либо рѣшенія...

Графъ Шуваловъ на перемиріе согласія не изъявилъ, а потребовалъ сдачи, давъ сроку четыре часа на принятіе поставленныхъ имъ условій. 13-го марта подписана была въ Калликсѣ капитуляція, по которой: а) корпусъ Гриппенберга обязывался положить оружіе; б) финны отпускаются домой, давъ честное слово не служить до мира; шведы должны также присягнуть, что не будутъ служить въ эту войну, и ихъ отпустить тогда въ Швецію; в) все оружіе и боевые припасы должны быть сданы; г) обозъ оставленъ при войскахъ; д) всѣ магазины вплоть до Умео передаются русскому комисару.

Всего сдалось шведовъ съ нестроевыми, свыше 7 тысячъ; ¹⁾ изъ нихъ 1,600 больныхъ; орудій взято 22, знаменъ 12.

¹⁾ По шведскимъ свѣдѣніямъ 2 тысячи; въ доказательство приводятся точные арифметическіе подсчеты. См. Норденсванъ стр. 431. Въ свою очередь, Михайловскій-Данилевскій основываетъ свою данную на шведской же строевой запискѣ, подписанной Гриппенбергомъ и врученной Шувалову.

Калликская капитуляція (по словамъ Михайловскаго-Данилевскаго) «разрушила послѣднее звено, соединявшее Финляндію съ Швеціей», такъ какъ съ этого дня финны прекратили участіе въ войнѣ, и оборона Швеціи легла исключительно на ея коренныя войска. Въ шведской литературѣ высказывались нерѣдко предположенія, что капитуляція являлась слѣдствіемъ подкупа; любопытно, говоря кстати, что подобныя обвиненія возникаютъ у шведовъ чрезвычайно легко. На самомъ дѣлѣ, состояніе войскъ Гриппенберга, составъ ихъ (преимущественно изъ рвущихся домой финновъ) и изолированное положеніе на крайнемъ сѣверѣ страны, — причины вполне достаточныя для объясненія совершившагося. Надобно еще прибавить извѣстія о государственномъ переворотѣ, неизвѣстность въ отношеніи ближайшаго будущаго и т. п.

Крупный успѣхъ, достигнутый графомъ Шуваловымъ, не получилъ, однако, развитія, такъ какъ пришло извѣстное уже распоряженіе Аракчеева, въ силу котораго, въ виду заключеннаго имъ перемирія, сѣверный корпусъ нашъ отведенъ былъ въ Торнео и здѣсь задержался до весны. Одновременно съ этимъ въ самой Финляндіи произошли не лишеныя важности событія въ политическомъ отношеніи, въ связи съ которыми находилась отчасти и смѣна главнокомандующаго и составленіе новыхъ наступательныхъ плановъ.

Раепоряженія Императора Александра въ мартѣ 1809 г. и для весенняго наступленія въ Вестроботнію.

Итакъ, зимняя за-ботническая операція, благодаря легковѣрію графа Аракчеева, разыгралась почти въ пустую и не привела къ желанному для насъ результату. Шведы на миръ не пошли, добившись только нужной имъ проволоочки, въ слѣдствіе отвода назадъ нашихъ трехъ колоннъ. А, между тѣмъ, обстановка для насъ сложилась исключительно благопріятная, какой не могъ предвидѣть первоначальный составитель плана операціи, графъ Каменскій. Переворотъ и смута въ Стокгольмѣ, при слабости въ немъ войскъ и сравнительной близости Багратіона къ шведской столицѣ; водвореніе Барклая въ Умео, успѣвшаго захватить продовольствіе въ размѣрѣ обезпечивающемъ его наступленіе до Стокгольма, не преграждаемое никѣмъ; наконецъ — капитуляція Гриппенберга въ Калликсѣ, обнажавшая всю сѣверную Швецію — все это создавало условія, способствовавшія проявленію быстроты, смѣлости, даже *дерзости* въ исполненіи задуманнаго предпріятія. Такъ именно и понимали это, благодаря природнымъ военнымъ качествамъ, такіе отъ мозга костей и до конца ногтей военные люди, какъ Кульневъ и Багратіонъ, нетерпѣливо

и стремительно гнавшіе передъ собою шведовъ. Ихъ замыселъ, несомнѣнно, заключался въ томъ, чтобы съ *налета*, вися на хвостѣ у противника, захватить и самую его столицу; при томъ безнача-ліи, которое въ данную минуту царило въ Швеціи, такой захватъ дѣлалъ насъ господами положенія, и намъ оставалось только диктовать побѣжденнымъ свои условія... Тогда, само собою разумѣется, наши стремленія закрѣпить за собою Финляндію съ Аландомъ показались бы всѣмъ только умѣренными...

Въ тотъ самый день, когда войска колонны князя Багратіона возвратились съ Аланда обратно въ Або, а именно 13-го марта, Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Петербурга открывать Воргоскій сеймъ. 16-го состоялось торжество открытія, а 17-го вечеромъ Государь выѣхалъ въ Гельсингфорсъ, въ теченіе пяти часовъ осматривалъ Свеаборгскую крѣпость, а 19-го совершилъ торжественный въѣздъ въ Або, тогдашній главный [городъ Финляндіи. Здѣсь русскій Императоръ провелъ двое сутокъ, во время которыхъ, кромѣ многихъ другихъ вопросовъ, установленъ былъ и дальнѣйшій планъ военныхъ дѣйствій...

Вмѣстѣ съ наградами частнымъ начальникамъ, осуществившимъ такъ или иначе переходъ въ Швецію, въ память котораго выбита была особая серебряная медаль на Андреевской лентѣ, Государь весь неуспѣхъ предпріятія вмѣнилъ въ вину исключительно одному главнокомандующему Кноррингу, котораго въ Або не удостоилъ не только пріема, но даже разговора. Въ скоромъ времени Кноррингъ былъ смѣщенъ, и замѣстителемъ его явился герой Кваркена, Барклай-де-Толли.

Сущность распоряженій, сдѣланныхъ Императоромъ въ Або, шла совершенно въ разрѣзъ съ тѣмъ, что установлено было военнымъ начальствомъ до его пріѣзда. Прежде всего приказано было немедленно прервать перемиріе и возобновить военныя дѣйствія. Но, съ уходомъ нашихъ Абоскаго и Вазаскаго отрядовъ обратно на Финляндскій берегъ, могъ перейти въ наступленіе единственно только Улеаборгскій корпусъ графа Шувалова. Ему поэтому было предписано, «не принимая никакихъ извѣстій о сдѣланномъ перемиріи, которое и не существуетъ», вновь перейти границу Швеціи и ближайшею цѣлью себѣ поставить «завладѣніе непріятельскими провіантскими магазинами и собраніе съ земли сколь возможно болѣе контрибуцій на составленіе новыхъ провіантскихъ запасовъ. Всѣ переправившіяся черезъ Кваркенъ войска колонны Барклай-де-Толли отправлены на усиленіе «корпуса» графа Шувалова, а

самому Барклаю (о возвращеніи котораго въ Вазу донесеніе еще не дошло) предписано было оставаться на шведскомъ берегу и войти въ связь съ Шуваловымъ. Отсюда видно, что Императоръ Александръ и его совѣтники полагали использовать отрядъ Барклая, какъ авангардъ тѣхъ силъ, которыя должны были наступать въ обходъ Ботническаго залива.

Для подвоза продовольствія графу Шувалову въ Вазѣ и Улеаборгѣ велѣно было спѣшно организовать постройку и приспособленіе судовъ, съ тѣмъ, чтобы какъ только вскрыется море, установить правильную доставку въ Швецію боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Зимовавшая въ Або гребная флотилія должна была тотчасъ же по открытіи навигаціи перейти на Аландскіе острова, для удержанія которыхъ назначенъ немедленно сильный «корпусъ» Демидова (8 баталіоновъ, 1 эск., 1 сотня, 6 орудій и рота піонеръ). Ближайшимъ сотрудникомъ Демидова назначенъ былъ Кульневъ. Войска эти спѣшно пошли на Аландъ, пока еще держался ледъ; они снабжены были продовольствіемъ на 1½ мѣсяца. Демидову приказано было переписать всѣ суда на островахъ и, въ случаѣ надобности, захватить ихъ; шведскія канонерки, брошенные ими, окончить и вооружить; къ работѣ этой приспособить за плату жителей, а морскому министерству назначить на лодки соотвѣтствующіе экипажи. Отрядъ Демидову рекомендовано держать сосредоточенно, не раздробляя по отдѣльнымъ островамъ (за что годъ тому назадъ поплатился Вуичъ); «способныя мѣста» укрѣпить, а съ мелкихъ острововъ забрать заложниковъ, пользуясь ими и ихъ сношеніями съ родственниками и односельчанами для сбора свѣдѣній.

Такимъ образомъ основною идеей намѣченныхъ на весну дѣйствій было: энергично наступать вокругъ Ботническаго залива въ западную Ботнію, удерживая прочно Аландскій архипелагъ и преграждая проходы изъ Финскаго въ Ботническій заливъ при помощи гребного флота. Основнымъ условіемъ успѣха задуманнаго плана была возможность для насъ сохраненія въ своихъ рукахъ *свободы передвиженія* черезъ Ботническій заливъ. Главная трудность наступленія въ Вестроботнію заключалась въ разрѣшеніи *продовольственного вопроса*.

Ограничиться сухопутнымъ подвозомъ въ обходъ Ботническаго залива значило заранѣе осудить себя на неуспѣхъ. Цѣлью задуманнаго Императоромъ Александромъ предпріятія, какъ извѣстно, былъ захватъ у шведовъ такой части западной Ботніи, обратная уступка которой при мирѣ обезпечивала бы намъ *навѣрняка* со-

гласіе ихъ на отдачу *всей* ¹⁾ Финляндіи.—Разъ осуществленіе этого предпріятія зимою не удалось—успѣхъ выполненія того же лѣтомъ прежде всего зависѣлъ отъ *быстроты и безостановочности* наступленія. На мѣстныя средства рассчитывать приходилось лишь въ самой незначительной степени, тѣмъ болѣе, что Барклай не удержался въ Умео, и, слѣдовательно, все, что могло быть найдено у жителей сѣвернѣе этого пункта, не являлось уже легкой добычей наступающаго. Шувалову надо было прежде всего захватить то, что еще оставалось въ Вестроботніи по части продовольствія: это было непремѣннымъ условіемъ *самой возможности* дальнѣйшаго продолженія операціи, пока, съ возстановленіемъ водныхъ сообщеній, не установится подвозъ моремъ.

Основаніемъ безпрепятственнаго произвѣдства послѣдняго было, слѣдовательно, своевременное приведеніе въ надлежащую готовность *нашихъ морскихъ силъ*. Одной гребной эскадры, сосредоточенной на Аландѣ, было, очевидно, недостаточно для того, чтобы *надежно* преградить шведскому корабельному флоту—совершенно свѣжему и нетронутому войною—доступъ въ Ботнику. Нашъ корабельный флотъ, подъ предводительствомъ адмирала Ханькова, въ прошлую кампанію, какъ извѣстно, въ сущности не былъ въ дѣлѣ вовсе, а къ началу зимы, по снятіи англичанами блокады, ввѣрнулся изъ Балтійскаго порта въ Кронштадтъ на зимовку.

Поэтому конечный успѣхъ нашихъ будущихъ операцій, по условіямъ сложившейся обстановки, всецѣло зависѣлъ отъ *степени быстроты* изготовленія обѣихъ категорій нашего флота, причемъ корабельному надлежало на этотъ разъ дѣйствовать болѣе активно, чтобы *навлечь на себя всѣ шведскія морскія силы и тѣмъ обезпечить свободную переброску запасовъ въ сѣверной части Ботники, безъ которой сухопутныя наступательныя операціи нашихъ войскъ были безусловно не выполнимы въ желаемой мѣрѣ*.

Обращаемъ особое вниманіе читателей на указанное здѣсь значеніе морскихъ силъ въ лѣтнюю кампанію 1809 года, которая поучительна именно съ точки зрѣнія неблагоприятнаго вліянія несоответственнаго употребленія флота и невыполненія имъ, въ отно-

¹⁾ Кстати говоря, упорство Императора Александра въ достиженіи именно этого, а не какого-либо меньшаго результата войны, показываетъ, что къ данному времени Онь вполнѣ сознательно добивался надежнаго обезпеченія столицы. Одновременное открытіе Имъ сейма въ Борго и подтвержденіе на немъ ранѣе обѣщанныхъ финляндцамъ льготъ имѣло, очевидно, въ виду, пользуясь междуцарствіемъ въ Швеціи, привлечь умы финляндцевъ на свою сторону, сохраняя за собою полную возможность урегулировать впослѣдствіи эти отношенія надлежащимъ образомъ.

шеніи главнѣйшихъ сухопутныхъ операцій, своей *служебной* роли. Одновременно съ вышеописанными военными приготовлениями, Императоръ Александръ желалъ показать новому шведскому правительству, что онъ вовсе не уклоняется отъ мирныхъ переговоровъ а наоборотъ,—охотно желаетъ идти имъ на встрѣчу. По этому, въ отвѣтъ на сдѣланное герцогомъ Зюдерманландскимъ предложеніе заключить перемиріе на неопредѣленное время, съ тѣмъ, чтобы условиться послѣ этого о началіи переговоровъ о мирѣ, Государь послалъ въ Стокгольмъ бывшаго тамошняго нашего посланника Алопеуса, который долженъ былъ завѣрить герцога, что Русскій Императоръ, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла Швеціи, желаетъ быть съ нею въ пріязненныхъ отношеніяхъ. Но условіемъ мира съ Россіею обязательно должны были быть: разрывъ съ Англіей, принятіе «континентальной системы» и уступка Финляндіи. Въ переговорахъ съ Алопеусомъ, шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ Лагербельеке пытался предложить особаго рода исходъ: возведеніе на шведскій престолъ одного изъ русскихъ Великихъ князей или принца Ольденбургскаго, зятя Государя... Предложеніе это оставлено было съ нашей стороны безъ отвѣта ¹⁾).

Приступъ къ мирнымъ переговорамъ затягивался вслѣдствіе того, что Герцогъ Зюдерманландскій, хотя и управлявшій уже фактически государствомъ, не былъ еще признанъ королемъ. Необходимо было собрать риксдагъ, который долженъ былъ, во первыхъ, утвердить его на престолѣ Швеціи, а во вторыхъ дать свое согласіе на главное условіе мира, т. е. на уступку Финляндіи, по площади своей являвшейся третьею частью всего королевства.

Все это совершалось крайне медленно. Въ результатъ шведскій уполномоченный баронъ Стедингъ, присланный въ Петербургъ съ предложеніемъ на счетъ переговоровъ на пріемлемыхъ для насъ условіяхъ, прибылъ только въ іюнь. Ясное дѣло, что ожидать столько времени и медлить съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, упуская явныя для себя выгоды,—было нельзя...

Вотъ, почему, несмотря на желаніе обѣихъ сторонъ положить оружіе, военныя дѣйствія, не только были возобновлены весною 1809 года, но продолжались вспышками и въ теченіе всего лѣта. Послѣднее зависѣло уже отъ самого хода мирныхъ переговоровъ въ Фридрихсгамнѣ.

Въ апрѣлѣ 1809 года Финляндская «армія», поступившая подъ начальство Баркляя-де-Толли, насчитывала въ своихъ рядахъ

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій стр. 431.

39,000 человекъ. Изъ нихъ въ Улеборгскомъ корпусѣ графа Шувалова (считая съ двигавшимися къ нему подкрѣпленіями), было 10,000; въ Вазаскомъ корпусѣ 6,000; въ Абоскомъ 8,000; въ Нюландскомъ 2,000; на Аландѣ 4,000, въ Свеаборгѣ гарнизонъ 4,000 и на флотиліи 5,000.

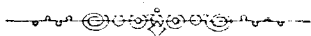
«Не взирая на всю невѣроятность и противорѣчіе такого поведенія» — высказывался въ ту пору Императоръ Александръ «нельзя намъ совершенно быть удостовѣренными, чтобы не могло быть еще въ теченіе сего лѣта между Англійей и Швеціей нѣкотораго соединеннаго дѣйствія». «По сему» полагалъ Онъ, «наши военныя мѣры въ Финляндіи должно расположить такъ, чтобы на всякій случай быть готовыми къ отраженію непріятельскихъ покушеній»...

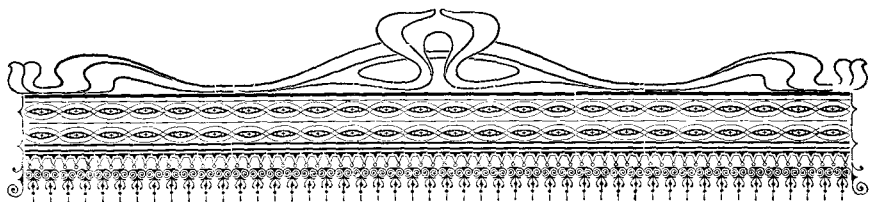
Такая точка зрѣнія приводила къ необходимости удѣлить весьма значительное количество войскъ для обезпеченія побережья, — или, по существу для *обезпеченія операционной линіи* той активной группы, которая должна была выполнять главную задачу предстоящей операциіи. И вотъ въ результатѣ, графу Шувалову, на долю котораго эта задача выпала, приходилось наступать только съ 10-ю тысячами ($\frac{1}{4}$ всѣхъ силъ), да и то они были сосредочены только на половину...

Правда, для содѣйствія Улеборгскому корпусу предполагалось въ послѣдствіи перебросить моремъ часть Вазаскаго корпуса въ Умео, для чего готовились перевозочныя средства и требовались изъ Петербурга морскія команды... Но «скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается», говоритъ наша старая русская пословица. Какъ увидимъ въ послѣдствіи, Морское Министерство задержало присылку нужнаго личнаго состава; довѣрить же управленіе военныхъ транспортовъ однимъ финляндцамъ справедливо опасались. Въ результатѣ, наступленіе въ Швецію свелось къ дѣйствіямъ одного, и то не вполнѣ собраннаго, корпуса графа Шувалова и, естественно, цѣли своей не достигло, а когда, наконецъ, необходимыя приготовленія были закончены, водный путь черезъ Ботнику *оказался въ рукахъ шведскаго флота*... Объ этомъ подробно будетъ изложено уже въ слѣдующей нашей статьѣ.

П. Жибѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАНЬЧЖУРСКАЯ ВОЙНА.

Наступательный периодъ.

ОЧЕРКЪ ДВѢЙСТВІЙ 31-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

(Изъ дневника участника).

(Продолженіе ¹⁾).

23—26-го сентября 1904 г.

Дер. Хансангоу.

В 7 ч. утра авангардъ, подъ прикрытіемъ передового отряда (баталіонъ Тамбовскаго полка, занимавшій сонку Эрдогау) выступилъ на югъ, по направленію на дер. Хансангоу. Переходъ не великъ, но дорога отвратительная. До Эрдогау мѣстность болѣе или менѣе открытая, слегка холмистая, путь достаточно наѣзженъ. Южнѣе Эрдогау дорогу пересѣкаетъ незначительная рѣчка Шахе, удобнoproходимая въ бродъ, по твердому каменистому руслу. Послѣ небольшого привала, давшаго возможность людямъ пополнить запасъ воды, отрядъ двинулся далѣе, по дорогѣ на Хансангоу. Путь этотъ мало напоминалъ дорогу, а скорѣе походилъ на горную тропу, соединяющую цѣлый рядъ незначительныхъ китайскихъ деревушекъ, или отдѣльно стоящихъ фанзъ, почти безъ признаковъ какой либо жизни. Мѣстность пересѣченная, сильно холмистая, съ значительными подъемами и спусками. Природа однообразна, бѣдна, ни обработанныхъ полей, ни

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 5.

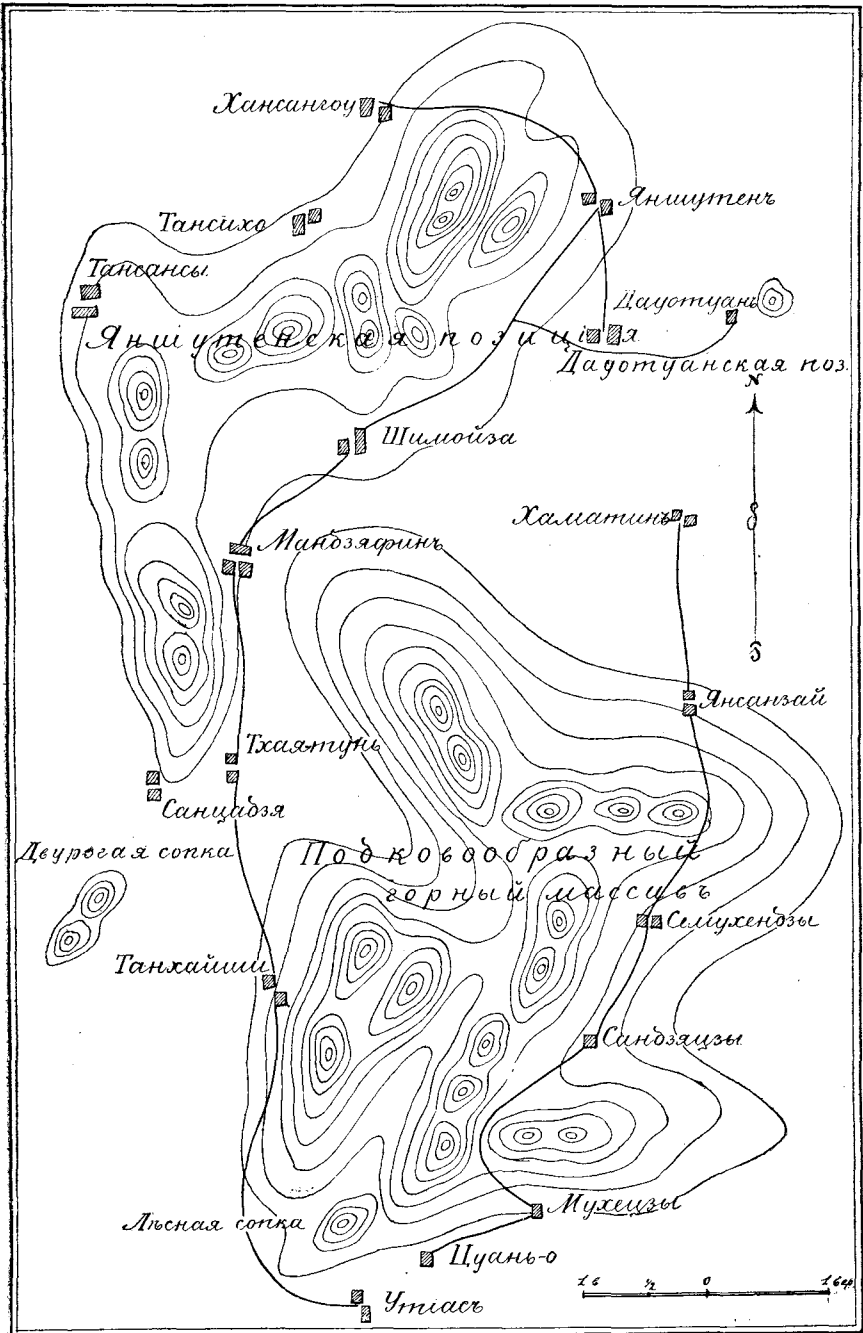
гаоляна. этого постоянного нашего спутника, почти не приходилось наблюдать.

Деревня Хансангоу, расположенная на сѣверныхъ склонахъ обширнаго горнаго кряжа, который, согласно приказа по корпусу, надлежало занять и укрѣпить, представляла обыкновеннаго типа небольшую захолустную китайскую деревню. Здѣсь предназначалось мѣсто для резерва. Самая позиція, отъ дер. Тансансы до дер. Яншутень, представляла возвышенное плато съ покатыми склонами къ упомянутымъ выше деревнямъ, протяженіемъ по фронту около 3-хъ верстѣ. Съ западной стороны этой позиціи узкимъ кряжемъ тянулась къ югу, до дер. Санцядзя, возвышенность, которую тоже предполагалось занять хотя небольшимъ передовымъ отрядомъ. Поверхность плато, изрытая оврагами и промоинами, обращенными преимущественно къ сторонѣ противника, при соответствующемъ расположеніи укрѣпленій, не могла не оказать серьезнаго препятствія атакующему противнику, но мертвые, необстрѣливаемые пространства значительно ослабляли силу этой позиціи. Но и этотъ недостатокъ оказался легко устранимымъ такимъ расположеніемъ пѣхотныхъ окоповъ, откуда могли обстрѣливаться мертвые пространства передъ фронтомъ позицій. Неудобство позиціи—это возвышенная сопка, восточнѣе позиціи, у дер. Дауотуань, съ занятіемъ которой противникомъ наша авангардная позиція (Яншутенская) обстрѣливалась во флангъ.

Послѣ осмотра позиціи и пунктовъ, намѣченныхъ для возведенія укрѣпленій, позиція была раздѣлена на два участка: лѣвый былъ предоставленъ двумъ баталіонамъ Тамбовскаго полка съ одной батареей, правый—двумъ баталіонамъ Пензенцевъ тоже съ батареей артилеріи. Одинъ баталіонъ Пензенцевъ выдвинуть впередъ къ дер. Мандзяфань для занятія и укрѣпленія узкой горы. Общій резервъ составили два баталіона Тамбовцевъ и одинъ баталіонъ Пензенцевъ съ казаками и саперной ротой, которые стали за дер. Хансангоу. Тутъ же расположились патронныя двуколки и походныя кухни.

Пѣшіе и конные охотники обоихъ полковъ были посланы впередъ и къ сторонѣ Дауотуанской сопки для освѣщенія мѣстности и раскрытія расположенія противника, котораго, однакожь, вблизи не оказалось, о чемъ было донесено командиру 10-го арм. корпуса, равно какъ о предполагаемомъ занятіи Яншутенскихъ высотъ.

Послѣ обѣда, того же 23-го сентября, было приступлено къ разбивкѣ и трасировкѣ укрѣпленій, что и было закончено къ вечеру.

Авангардъ генерала Рябинкина, т. е. полки 2-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, перешелъ сегодня въ д. Хунбаосанъ, а главныя силы корпуса расположились у дд. Сахепу и Нангандзы.

24-го сентября приступлено къ укрѣпленію Яншутенскихъ высотъ, подъ руководствомъ саперъ. Но нельзя сказать, чтобы работа эта шла успѣшно: наша, носимая солдатомъ, малая лопата оказалась, вслѣдствіе твердости грунта, непригодной. Работали большимъ шанцевымъ инструментомъ, любезно предложеннымъ саперной ротой.

Около 10 часовъ утра я получилъ изъ главной квартиры приказаніе занять авангардомъ позицію нѣсколько южнѣе у дд. Мандзяфинъ и Сѣнпадза. Одновременно командированъ генераломъ Куропаткинымъ ко мнѣ инженеръ капитанъ Санниковъ для укрѣпленія этой позиціи. По осмотрѣ оказалось, что этотъ узкій горный кряжъ, для занятія его такими силами, какъ бригада, никуда, негоденъ; о чемъ я донесъ командующему аріей и командиру 10-го армейскаго корпуса, присовокупивъ, что въ дер. Мандзяфинъ поставленъ батальонъ Пензенскаго полка, который приступилъ къ укрѣпленію этой высоты. Съ такимъ рѣшеніемъ вопроса вполне согласился и капитанъ Санниковъ.

Командиръ корпуса генералъ Случевскій посѣтилъ мою позицію, внимательно осмотрѣлъ начавшіяся саперныя работы, далъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ и указаній и подбодрилъ войска ласковымъ и добрымъ словомъ. Въ этотъ день какъ авангарды, такъ и главныя силы корпуса оставались на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и наканунѣ 23-го сентября.

25-го сентября прибылъ на позицію транспортъ съ шанцевымъ инструментомъ и двѣ саперныя работы. Доставлено 600 большихъ лопатъ и столько же кирокъ. Работа закипѣла, и люди, чередуясь посмѣнно, подѣ подѣ опытнымъ руководствомъ саперъ, возвели закрытія для артилеріи и окопы для пѣхоты, исправляя, гдѣ нужно, направленіе послѣднихъ для лучшаго обстрѣла впереди лежащей мѣстности.

Около 2-хъ часовъ дня позицію объѣзжалъ командующій арміей. Обратилъ вниманіе на болѣе тщательную маскировку укрѣпленій и рекомендовалъ активныя дѣйствія для выясненія положенія и силъ противника.

25-го сентября какъ авангарды, такъ и главныя силы корпуса оставались безъ движенія и на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и вчера, т. е. правый авангардъ у Хунбаосона, а главныя силы у Сахепу.

Эта приостановка столь торжественно возвѣщенного наступательнаго движенія, это всеобщее затишье съ обѣихъ сторонъ и полное отсутствіе даже звука артилерійскаго выстрѣла съ одной стороны, и поспѣшное возведеніе укрѣпленій на какой то высотѣ, откуда не видно ничего кромѣ сонокъ и такихъ же высотъ въ предѣлахъ ружейнаго выстрѣла съ другой, все это до нѣкоторой степени отразилось на нравственной психикѣ солдата и офицера. Какимъ то чутьемъ угадывалось, что тутъ что то не ладно, что тутъ либо японецъ перихитрилъ, либо мы гдѣ нибудь маху дали. Первые, легко уловимые, но не вполне осязательные признаки нравственной осѣчки: уже не видно того подъема нравственнаго духа въ войскахъ, который наблюдался три дня тому назадъ. Слова зваменительнаго приказа «что намъ нужна побѣда надъ врагомъ, чтобы выручить нашихъ братьевъ въ Портъ-Артуръ, что мы должны идти впередъ безтрепетно, съ твердою рѣшимостью исполнить свой долгъ до конца» глубоко запаали въ сердца солдатъ, такъ подняли его нравственный духъ, что онъ за три дня дошелъ бы до Ляояна. А тутъ вдругъ такая заминка! Стой и окапывайся! Въмѣсто смѣлаго, быстрого, рѣшительнаго всеобщаго натиска, какое то непонятное или черезчуръ осторожное поглядываніе направо и налево, а не впередъ. Вышли изъ сильно укрѣпленныхъ Мукденскихъ позицій, чтобы остановиться въ открытомъ полѣ и наскоро окапываться чуть ли не на каждомъ шагу. Вслушайтесь въ простыя задушевные, иногда шутивыя бивачныя рѣчи солдатъ, и вы узнаете какимъ тяжелымъ камнемъ запало въ его чуткое сердце это до смѣшнаго «рѣшительное наступленіе». Тутъ и китайцу доставалось, какъ шпиону и измѣннику, что это, молъ, онъ предупредилъ японца о нашемъ наступленіи. Вспоминали и вѣроломнаго японца, напавшаго неожиданно, безъ объявленія войны, на нашъ флотъ въ Портъ-Артуръ. Приписывали его вѣроломству, что онъ, не желая штурмовать нашей сильно укрѣпленной Мукденской позиціи, гдѣ приходилось испытать всѣ прелести фугасныхъ взрывовъ, преодолѣть рядъ волчьихъ ямъ и проволочныхъ загражденій подъ сплывнымъ ружейнымъ огнемъ, рѣшилъ заманить насъ въ открытое поле, гдѣ и вступить въ состязаніе, чтобы нанести намъ побольше вреда. Чудное впечатлѣніе, вызванное приказомъ о наступленіи, высокій подъемъ нравственнаго духа при одной мысли идти на выручку нашихъ многострадальныхъ братьевъ въ Портъ-Артуръ, все это сразу куда то рухнуло, вызвавъ обратно, смутное предчувствіе чего то неладнаго, недоговореннаго, нерѣшительнаго. Теперь

очевидно, что потеряннаго не возвратишь никакими наркотическими средствами: безусловно нѣтъ того, что наблюдалось лишь три дня тому назаль.

26-го сентября я получилъ предписаніе отъ генераль-адъютанта Куропаткина, помѣченное 6 час. 12 мин. утра, слѣдующаго содержанія:

«Сего 26-го сентября мною назначено овладѣть высотой, что лежитъ восточнѣе села Тангайши и къ югу отъ передовой позиціи 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи».

«Для означенной цѣли назначаются: 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи и 1-я бригада 2-й Сиб. дивизіи. Общее руководство дѣйствіями возлагается на командира 4-го Сибирскаго корпуса генераль-лейтенанта Зарубаева, которому вы, съ 1-й бригадой 31-й дивизіи, подчиняетесь для означенныхъ дѣйствій».

«Бригадѣ 2-й Сиб. дивизіи назначается дѣйствовать съ востока, бригадѣ 31-й дивизіи съ сѣвера. На генерала Миценко возлагается производство развѣдки силъ и расположенія противника, какъ на предназначенной для овладѣнія высотѣ, такъ и на сосѣднихъ съ нею. Генераль-лейтенанту Зарубаеву предписано, въ случаѣ, если высота, назначенная для овладѣнія, окажется сильно занятою, то ограничиться сего числа выставленіемъ батарей, демонстративными дѣйствіями и подготовкой атаки на 27-е сентября».

Въ 10 часовъ утра на позицію ввѣреннаго мнѣ авангарда прибылъ генераль-лейтенантъ Зарубаевъ, въ сопровожденіи генерала Левестама и чиновъ своего штаба для осмотра мѣстности. Осмотрѣвъ позицію, занимаемую ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, генераль Зарубаевъ отправился для дальнѣйшей рекогносцировки мѣстности, обѣщавъ мнѣ прислать соотвѣтственные приказанія для дальнѣйшихъ дѣйствій въ исполненіе задачи, данной ему командующимъ арміей. Но посему предмету никакого распоряженія не послѣдовало, что очевидно побудило командующаго арміей, какъ будетъ сказано ниже, лично дать мнѣ по сему указанія.

Около полудня мнѣ дано было знать, что на позицію прибылъ командующій арміей, который, не останавливаясь, прослѣдовалъ черезъ дер. Шимойза и далѣе на узкій кряжъ, упирающійся южной своей конечностію въ дер. Санцадза. Нагнавъ его у дер. Шимойза, я сопровождалъ командующаго арміей до пункта его остановки. На кряжѣ, вблизи дер. Санцадза, командующій арміей, свита и обширный конвой спѣшились. Старшіе чины штаба и генераль Куропаткинъ, въ буркѣ, съ биноклемъ въ рукѣ, расположились въ траншейномъ ровикѣ, обращенномъ фронтомъ къ дер. Мандзяфинъ. Конвой и прочіе чины свиты, въ томъ числѣ и мой штабъ, спѣшились и стали вмѣстѣ съ лошадьми поодаль, чтобы не обнаруживать себя противнику. Въ ровикѣ, занятый командующимъ

армией, вблизи генерала Сахарова была установлена на складной треногѣ подзорная труба, а въ нѣкоторомъ отдаленіи, на противоположной сторонѣ узкаго кряжа, приготовилась къ дѣйствию карета военно-телеграфнаго парка. Въ сферѣ досягаемости бинокля противника нигдѣ не наблюдалось. Всюду было тихо, нигдѣ ни одного выстрѣла ни ружейнаго, ни артиллерійскаго. Въ воздухѣ было сыровато и холоднѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни сентября. Появились бурки, а нѣкоторые надѣли пальто. Генераль Куропаткинъ, казалось, былъ не въ духѣ. Удручающее состояніе духа командующаго армией отразилось невольно и на его свитѣ: всѣ ходили, понуря голову, мрачные, говорили въ полголоса, какъ бы боясь нарушить окружающую мертвую тишину. Глядя на эту толпу людей, казалось, что они всѣ чѣмъ-то недовольны: смущала ли ихъ эта зловѣщая тишина, полное отсутствіе японцевъ и ни одного выстрѣла, или что либо другое—этого по лицамъ ихъ прочесть было нельзя. Мы не знаемъ результатовъ развѣдки генерала Мищенко относительно расположенія противника, равно не знаемъ результатовъ рекогносцировки генерала Зарубаева, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ выполненію задачи по овладѣнію высотой. Возможно, что донесеніе отъ нихъ не поступало, и это могло, конечно, до нѣкоторой степени вліять на расположеніе духа командующаго армией и на рѣшеніе вопроса: атаковать ли гору сейчасъ, или отложить на завтра, т. е. на 27-е сентября, какъ это указано въ предписаніи генералу Зарубаеву.

Но, какъ нужно было ожидать, рѣшеніе этого вопроса уже было готово: командующій армией подозвалъ меня къ себѣ въ траншейный ровикъ, спокойно, но нѣсколько взволнованно и сердито спросилъ меня: получилъ ли я его записку, съ указаніемъ въ оной предстоящихъ мнѣ дѣйствій на нынѣшній день. На утвердительный мой докладъ, что записка получена и что я ожидаю лишь распоряженія генерала Зарубаева, командующій армией приказалъ мнѣ немедленно привести въ исполненіе данное имъ въ запискѣ указаніе—занять горный массивъ, названный въ официальныхъ донесеніяхъ «подковообразнымъ массивомъ». При этомъ генераль Куропаткинъ не ограничился только общимъ указаніемъ, но и вошелъ въ такія подробности, какъ направленіе колоннъ: давъ общее направленіе на «выемку», выступающую въ видѣ подковы, онъ приказалъ Пензенцевъ направить правѣе, т. е. ближе къ дер. Танхайши, а Тамбовцевъ—лѣвѣе, но оба полка именно въ углубленіе подковы. Такимъ образомъ, вмѣсто предназначенныхъ мнѣ равнѣ дѣйствій

съ сѣвера, теперь приходится наступать съ запада. Тутъ же мною были отданы и разсланы въ полки соотвѣтственныя приказанія, при чемъ въ боевую часть назначалось по два баталіона отъ полка, а остальные силы оставались въ общемъ резервѣ.

По занятіи «подковообразнаго массива» командующій арміей приказалъ назначить одну роту и охотничью команду для занятія Лѣсной сопки, составляющей какъ бы продолженіе этого массива, и не оставить безъ наблюденія Двурогой сопки, куда достаточно выслать охотниковъ отъ одного полка. Первое порученіе было возложено на Пензенскій полкъ, а второе—на Тамбовцевъ.

«Подковообразный массивъ», какъ и слѣдовало ожидать, былъ свободенъ отъ противника и въ 3 ч. дня занятъ моимъ авангардомъ.

Въ 3 часа 30 мин. дня было послано донесеніе генералу Зарубаеву, что возвышенность между дд. Сандзяцзы, Танхайши и Селіухендзы занята моимъ авангардомъ, о чемъ сообщается во избѣжаніе стрѣльбы по своимъ. Такое же сообщеніе было послано, въ то же время, и генералу Левестаму.

Горный массивъ, на которомъ мы теперь находились, представлялъ обширную, возвышенную, почти сплошь каменистую площадь, за исключеніемъ лощинъ и пологихъ склоновъ къ западу и востоку, гдѣ качество грунта было благопріятно для устройства окоповъ. Этотъ горный массивъ, обращенный широкимъ основаніемъ къ сѣверу, гдѣ и достигалъ наибольшей высоты, къ югу постепенно суживался и понижался; заканчивался онъ Лѣсной сопкой. На сѣверо-западѣ, вблизи дер. Танхайши, въ массивъ врѣзывалась глубокая впадина, на подобіе подковы, съ довольно пологими скатами на вершину массива. Къ востоку, къ дд. Селіухендзы и Санцацзы мѣстность постепенно понижалась, принимая характеръ хорошо обработанныхъ полей снятой уже чумизы и гаоляна.

Съ каменистаго гребня, что противъ д. Санцацзы, открывается чудный видъ, съ широкимъ и обширнымъ горизонтомъ на окружающую мѣстность, вплоть до Янтайскихъ копей. Такъ какъ тучи разсѣялись и появилось солнце, то лучи его отражались не то отъ крышъ, не то отъ стеколъ какихъ-то построекъ у Янтайскихъ копей; казалось, все такъ близко, но въ дѣйствительности, однако, не менѣе 6 верстъ по прямому направленію до этихъ домовъ, ярко освѣщенныхъ лучами заходящаго солнца.

Позиція была выбрана на восточномъ склонѣ массива у дер. Санцацзы, обращенная фронтомъ къ югу, къ Янтайскимъ копиямъ. Правый участокъ былъ занятъ двумя баталіонами Пензенскаго

полка и 7 бат. 31-й арт. бригады, а лѣвый двумя баталіонами Тамбовцевъ, лѣвый флангъ котораго примыкалъ къ позиціи генерала Левестама. Остальные баталіоны, 8 орудій и 2 сотни составили общій резервъ, расположенный у дер. Танхайши. Для связи съ авангардомъ генерала Рябинкина была выслана сотня казаковъ въ д. Таку, отъ коей взводъ сталъ въ д. Инпань, съ какового пункта начиналось сторожевое охраненіе 2-й бригады 31-й дивизіи. Въ теченіе дня и ночи боевыхъ столкновеній не было, и части авангарда вполне спокойно могли исполнять земляныя работы на позиціяхъ.

27-ю сентября 1904 года. Ночь провелъ на позиціи. Закутавшись въ бурку и положивъ сѣдло подъ голову, я спалъ довольно крѣпко. Къ утру, передъ восходомъ солнца, стало сыро и холодно; горизонтъ былъ затянутъ сѣрватою дымкой; кругомъ мертвая тишина. Обѣ арміи какъ будто бы погружены въ глубокій сонъ, чтобы набраться силъ на текущій день. Что онъ сулитъ, этотъ новый день, извѣстно одному Богу.

Стало свѣтать. Восходящее солнце освѣтило верхушки сопогъ, гдѣ-то вдали, на востокъ. Голубое небо, свѣжій, чистый воздухъ, легкая утренняя прохлада все это производило бодрящее дѣйствіе и возбуждало аппетитъ, — тѣмъ болѣе, что вчера не удалось пообѣдать. На позицію подѣхали ротныя походныя кухни, а къ намъ прибылъ нашъ штабной осликъ и доставилъ обильный прекрасный завтракъ: водку, сардины, котлеты, цѣлый каравай бѣлаго чумизнаго хлѣба, чай, сахаръ, кружки и самоваръ. Лихіе казаки быстро поставили самоваръ, въ ожиданіи котораго я и мои боевые сотрудники по штабу, съ большимъ аппетитомъ уничтожили весь доставленный запасъ провизіи.

На позиціи — солдаты и офицеры тоже завтракали.

Прекрасное утро предвѣщало намъ чудную и теплую погоду. Казалось, что сегодня непременно пойдемъ впередъ туда, къ Янтайскимъ копямъ, куда такъ заманчиво влекли къ себѣ зданія, ярко освѣщенные лучами заходящаго солнца.

Расположеніе отряда какъ и вчера: два баталіона Тамбовскаго полка на лѣвомъ участкѣ позиціи, два баталіона Пензенскаго полка съ 7 батареями 31-й арт. бригады — на правомъ участкѣ. Рота того же полка и охотничья команда — на Лѣсистой сопкѣ съ монастыремъ, находящейся нѣсколько впереди праваго фланга. На эту сопку командующій арміей обратилъ вниманіе еще вчера и приказалъ мнѣ не оставлять ее безъ наблюденія, а въ случаѣ надобности обезпечить ее отъ захвата противникомъ. Двурогая сопка занята охот-

никами Тамбовскаго полка. Резервъ, какъ и вчера, у дер. Танхайши.

Запиской отъ 7 ч. 35 м. утра № 24, генераль Левестамъ сообщилъ мнѣ расположеніе частей авангарда 4-го Сибирскаго корпуса: баталіонъ 8-го Томскаго полка занимаетъ позицію—сопку къ востоку отъ дд. Тянтоу-хуанпу, остальные баталіоны названнаго полка и двѣ батареи за позиціей въ резервъ; Иркутскій полкъ съ батареей расположенъ на массивахъ къ сѣверу-востоку отъ дер. Сялѣухецзы. Отрядъ генерала Мищенко у Цу-ань-о.

Затѣмъ генераль Мищенко прислалъ мнѣ записку отъ 10 час. 30 мин. утра № 1, слѣдующаго содержанія:

„Высоты у Тумынцы свободны отъ противника, весьма желательно, чтобы колонна вашего превосходительства продвинулась впередъ, дабы выровнять правый флангъ, такъ какъ сейчасъ я попытаюсь продвинуться еще впередъ“.

Такъ какъ данная мнѣ задача исходила лично отъ командующаго арміей, а исполненіе требованія генерала Мищенко удалило бы меня къ юго-западу верстъ на шесть, я представилъ требованіе генерала Мищенко на усмотрѣніе командующаго арміей, прося его указанія по сему вопросу. Одновременно съ этимъ, я сообщилъ генералу Мищенко, что, имѣя опредѣленное приказаніе командующаго арміей укрѣпиться на занятой позиціи, я не считаю себя вправѣ выдвигать части своего авангарда на 6-ти верстное разстояніе, на что предварительно испрашиваю распоряженія. Запиской отъ 11 часовъ 50 м. утра № 167 генераль-лейтенантъ Зарубаевъ мнѣ сообщилъ, что командующій арміей никакихъ атакъ на нынѣшній день укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій не приказалъ предпринимать.

Съ высотъ, занятыхъ моимъ отрядомъ, въ бинокль можно было наблюдать, что на высотахъ къ югу Лѣсной сопки, приблизительно въ верстахъ 4-хъ, у противника проявляется какая то дѣятельность, видны были группы всадниковъ, вьючныя лошади; казалось что, это производится разгрузка горной артилеріи. Одновременно съ этими наблюденіями стали поступать и донесенія конныхъ охотниковъ, что на указанныхъ выше высотахъ противникъ укрѣпляется и ставитъ артилерію. Наша позиціонная артилерія открыла огонь. Такой же огонь открыла и артилерія генерала Мищенко, стоявшая у Цуань—о. Японцы отвѣтили залпомъ, а затѣмъ взятые во флангъ съ позиціонной батареи, временно прекратили огонь. Одновременно съ этимъ, командующій арміей, объѣзжая позицію авангарда, приказалъ командиру 7 батареи стать нѣсколько поза-

ди, за холмомъ, и стрѣлять по закрытымъ цѣлямъ при помощи угломѣра.

Около 5 часовъ дня я получилъ гелиографную депешу отъ генерала-лейтенанта Случевского за № 11, слѣдующаго содержания:

„Сообщаю для доклада генералу Зарубаеву и командующему арміей, что начальникъ сторожевого отряда авангарда генераль-маіора Рябинкина, доноситъ, что на сопкахъ, восточнѣе дд. Чуондиавазы, Кіуцейтай, Тумницзы, Матодунъ японцы ставятъ батареи и строятъ окопы. Вольшія массы двигаются по склонамъ“.

Копіи съ этой депеши были отправлены командующему арміей и командиру Сибирскаго корпуса.

На представленіе мое относительно просьбы генерала Мищенко, командующій арміей, въ предписаніи отъ 6 часовъ 45 м. вечера (безъ номера), далъ слѣдующее указаніе:

„Занятіе высоты у Туменцзы дѣйствительно слишкомъ удлиняетъ и выноситъ впередъ вашъ флангъ. Тѣмъ не менѣе въ виду важности этой высоты, если она противникомъ очищена, займите ее сегодня ночью охотниками. Въ случаѣ наступленія превосходящихъ силъ охотникамъ отходить на вашу позицію“.

Такъ какъ указанная высота занята была противникомъ, то высылка туда охотниковъ, гдѣ они уже были и доставили свѣдѣніе о возведеніи тамъ укрѣпленій, являлась не своевременной.

Ночью, запиской отъ 12 часовъ 30 м. вечера № 87, генераль-маіоръ Харкевичъ сообщилъ мнѣ, что командующій арміей признаетъ возможнымъ, что японцы произведутъ на насъ ночное нападеніе, вслѣдствіе чего его высокопревосходительство предлагаетъ принять мѣры, чтобы нападеніе это не явилось для насъ неожиданностію. Въ числѣ этихъ мѣръ лучшей командующій арміей признаетъ высылку охотниковъ, чтобы потревожить противника.

Во исполненіе приведеннаго выше указанія командующаго арміей, отдано приказаніе выслать охотничью команду Пензенскаго полка. Ночного нападенія не было.

Изъ сопоставленія всѣхъ свѣдѣній, добытыхъ за текущій день, становится очевиднымъ, что нашему наступленію положенъ конецъ и что, обратно, японцы сами перешли въ рѣшительное наступленіе.

28-го сентября 1904 года. Съ утра японцы открыли сильный артилерійскій огонь по всему фронту.

Одновременно стали получаться записки...

Въ запискѣ отъ 7 часовъ 50 мин. утра № 160 генералъ Зарубаевъ предписываетъ: «продвиньтесь впередъ, обстрѣляйте во флангъ высоту восточнѣе Тянтюу». Въ 8 часовъ утра № 29 генералъ Ле-

рестамъ пишетъ: «прошу спѣшно выдвинуться впередъ и обезпечить мой правый флангъ отъ обхода».

Въ 8 часовъ 25 мин. утра за № 148 еще записка: «прошу особенно выдвинуть ваши батареи, могущія съ вашего участка анфилировать батареи японцевъ, дѣйствующія противъ насъ».

Въ 11 часовъ 25 минутъ утра за № 165 новое предписаніе отъ генерала Зарубаева: «продвигайтесь впередъ, отгѣсните противника съ высотъ у дер. Тумынзы». Одновременно съ этимъ, тоже отъ 11 час. 25 мин. утра за № 107 предписаніе отъ командующаго арміей слѣдующаго содержания:

„для лучшаго обезпеченія вашего праваго фланга два баталіона Новочеркаскаго полка я направилъ не на Лѣсистую сопку, а на Кумирню; прибавилъ къ нимъ батарею. Держитесь упорно, но въ наступленіе не переходите. Противъ Западнаго отряда противникъ наступаетъ въ значительныхъ силахъ. Доносите чаще. Лѣсистая гора должна быть удержана въ нашихъ рукахъ“.

Что же случилось особеннаго, что одинъ мой начальникъ требуетъ отъ меня не только помощи и содѣйствія въ сильномъ артилерійскомъ огнѣ, но даже наступленія впередъ, чтобы отгѣснить противника съ высотъ у дер. Тумынсы, а другой не только оказываетъ поддержку моему правому флангу, высылкой на Двурогую сопку Новочеркасцевъ, но предписываетъ въ наступленіе не переходить, а упорно держать въ рукахъ Лѣсистую сопку. Отвѣчаю такъ—случилось то, что должно было случиться: непріятель открылъ сильный артилерійскій огонь и перешелъ въ наступленіе. Своимъ положеніемъ, занимая позицію почти на одной линіи съ Сибирскимъ корпусомъ и правѣе его, я безспорно обезпечивалъ его правый флангъ, но мой правый флангъ висѣлъ на воздухѣ: никого кромѣ японцевъ. Выдвинутый почти на 5 верстъ впередъ отъ главныхъ силъ 10-го армейскаго корпуса, имѣя передъ фронтомъ и сирава противника, могущаго каждую минуту охватить мой отрядъ со всѣхъ сторонъ, командующій арміей не только опѣнчивалъ трудность моего положенія, но очевидно не менѣе меня скорбѣлъ душой за участь моего отряда, обреченнаго условіями боевой обстановки во что бы то ни стало удерживаться на передовой позиціи. Вотъ почему онъ мнѣ помогъ, хотя я этой помощи не просилъ, и вотъ почему онъ воспретилъ переходить въ наступленіе. Однимъ словомъ—онъ оцѣнилъ мое положеніе, за что ему великое спасибо!

Возвратимся, однако, къ началу дня.

Съ утра, лишь только японцы открыли артилерійскій огонь, я приказалъ выдвинуть изъ резерва 1 батарею и расположить ее по полубатарейно по обѣимъ сторонамъ Лѣсистой сопки, давъ въ прикрытіе каждой полубатарей по одной ротѣ Пензенскаго полка. Два баталіона Тамбовскаго полка я перевелъ съ лѣваго участка на правый, западнѣе Лѣсистой сопки и нѣсколько южнѣе ея, на равнинѣ, гдѣ, начальникомъ штаба при участіи инженеръ-капитана Санникова, выбрана позиція въ глубокой водомоинѣ, изъ которой отлично обстрѣливается впереди лежащая мѣстность. Лѣсистая сопка занята двумя ротами и конно-охотничьей командой Пензенскаго полка. Такимъ образомъ Лѣсистая сопка, какъ центръ позиціи, слѣва была обезпечена двумя баталіонами Пензенскаго полка и батареей, имѣя правѣе два баталіона Тамбовцевъ, которые загнули нѣсколько назадъ свой правый флангъ, ставъ лицомъ на западъ, откуда нашему правому флангу угрожали японцы. 7-й батареѣ, стоявшей на лѣвомъ участкѣ позиціи, послано приказаніе обратить огонь на японскую артилерію и пѣхотныя части, расположенныя на сопкахъ у Тянтюу, а 1-й батареѣ, расположенной въ центрѣ, по сторонамъ Лѣсистой сопки, приказано обстрѣливать возвышенности у дер. Тумынзы.

О вышеприведенныхъ измѣненіяхъ въ расположеніи войскъ на вѣренной мнѣ позиціи было донесено командующему арміей въ часъ дня за № 263. При этомъ я присовокупилъ, что противъ генерала Левестама слышна учащенная стрѣльба пѣхоты, а съ противоположныхъ сопокъ (передъ фронтомъ генерала Левестама) спускаются пѣхотныя части, которыя съ моей позиціи обстрѣливаются во флангъ.

Запиской въ 2 часа 50 минутъ для № 92, начальникъ штаба арміи генераль-лейтенантъ Сахаровъ, по поводу сдѣланныхъ перемѣщеній войскъ на позиціи, сообщилъ мнѣ приказаніе командующаго арміей держаться данныхъ мнѣ указаній, и вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-лейтенантъ Сахаровъ даетъ мнѣ знать, что командующій арміей полагаетъ возможнымъ, что усиленное обстрѣливаніе противникомъ Лѣсистой сопки можетъ служить указаніемъ на намѣреніе его съ наступленіемъ темноты, или ночью, рѣшительно ее атаковать. Примите мѣры, подтяните резервы. Необходимо сопку удержать во что бы то ни стало.

На этотъ запросъ, въ 3 часа дня, за № 267, я донесъ командующему арміей слѣдующее:

„Въ 7 часовъ 50 минутъ утра за № 160 получено предписание генерала Зарубаева: „продвиньтесь впередъ, обстрѣляйте во флангъ высоту восточнѣе Тянтау“. Въ 8 часовъ утра № 29 отъ генерала Левестама: „прошу слѣшно выдвинуться впередъ и обезпечить мой правый флангъ отъ обхода“. Въ 11 часовъ 25 минутъ отъ генерала Зарубаева: „продвигайтесь впередъ, отѣсните противника съ высотъ у дер. Тумынзы“. Не считая своевременнымъ переходъ въ наступленіе, ибо обстановка еще не была достаточно выяснена, я ограничился тѣмъ, что вызвалъ на позицію пѣз резерва 1-ю батарею (къ Лѣсистой сопкѣ), а два батальона Тамбовцевъ съ лѣваго участка перевелъ на правый,—западнѣе Лѣсистой сопки. Распоряженіе командующаго арміей отъ 11-ти часовъ 25 минутъ за № 107 получено вслѣдъ за послѣднимъ распоряженіемъ генерала Зарубаева, и послѣ этого ни одна часть впередъ не продвигалась“.

Въ 12 часовъ 15 минутъ дня, № 108, генераль-лейтенантъ Сахаровъ далъ мнѣ предписание слѣдующаго содержания:

„Препровождая прилагаемую при семь схему расположенія нашихъ позицій между Лѣсистой сопкой и желѣзной дорогой, сообщаю, что командующій арміей обращаетъ ваше вниманіе на исходящій уголь, образуемый въ нашемъ расположеніи у высоты съ кумирней. Этотъ исходящій уголь долженъ быть удержанъ до тѣхъ поръ, [пока наша главная позиція 10 и 17 корпусовъ не будетъ выровнена по высотъ съ кумирней. Объ этомъ сообщается и генералу Случевскому для исполненія“.

Между тѣмъ огонь непріятельской артилеріи достигъ крайняго напряженія. Вся позиція обстрѣливается сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ, а Лѣсистая сопка и артилерія наша, сверхъ того, и лидитными бомбами.

Казалось, что сопка, окутанная воючимъ пороховымъ дымомъ, горѣла: ни сопки, ни лѣса не было видно. Къ 2-мъ часамъ дня артилерія и пѣхота понесли тяжкія потери. Въ полубатареѣ на восточномъ скатѣ Лѣсистой сопки подбиты два колеса орудія и 4 лошади. Тяжело раненыхъ выносили на носилкахъ, а легко раненые шли сами.

Японская пѣхота, не смотря на нашъ убійственный огонь, постепенно, небольшими группами, подавалась впередъ и укрыто распалгалась у дер. Утіасъ, находящейся нѣсколько южнѣе Лѣсистой сопки. Очевидно, японцы подготавливались къ атакѣ этой сопки. Въ виду этого изъ резерва былъ выдвинуть къ сопкѣ баталіонъ Пензенскаго полка и двѣ роты Тамбовцевъ, занявшихъ гребень впереди кумирни. Резервъ свой подтягиваю къ правому флангу.

Изъ 4-го Сибирскаго корпуса тоже нѣтъ ничего утѣшительнаго.

Запиской отъ 3 часовъ дня, № 56, генераль Левестамъ сообщаетъ:

„На лѣвомъ флангѣ и на фронтѣ безъ перемѣнъ, удерживаемъ занятія ранѣе позиціи. На правомъ флангѣ противникъ потѣснилъ 8-й Томскій полкъ, занялъ мысокъ юго-западнѣе большой сопки. Батареи праваго

фланга несутъ большія потери, вслѣдствіе большого огня артилеріей противника, расположенной на сопкахъ въ направленіи къ Янтайскимъ конямъ. Весьма желательно парализовать этотъ огонь съ вашего участка“.

О положеніи дѣла на позиціи доносилось командующему арміей.

Отъ 5 часовъ 5 минутъ утра, № 3, генераль-адъютантъ Куропаткинъ писалъ мнѣ:

„Въ направленіи на Лѣсистую сопку я уже выслалъ одинъ баталіонъ Царицынскаго полка и еще посылаю два батальона того же полка съ командиромъ его. Кроме того, если на вашъ лѣвый флангъ непріятель атаки не ведетъ, то рекомендую усилить вашъ правый флангъ за счетъ лѣваго. Три баталіона Царицынскаго полка, посылаемые вамъ, подчиняю вамъ временно. Четыре баталіона Новочеркаскаго полка и одинъ баталіонъ Царицынскаго составляютъ особый боевой участокъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Мандрыко, которому приказано оказывать вамъ поддержку“.

Запиской отъ 6 часовъ вечера, № 4, генераль-лейтенантъ Сахаровъ писалъ мнѣ слѣдующее:

„Командующій арміей, выславъ въ подкрѣпленіе къ вамъ три баталіона и къ двуглавой скалистой сопкѣ пять баталіоновъ съ двумя батареями, и, разсчитывая на вашу энергію и искусство, находитесь въ убѣжденіи, что Лѣсистая сопка, вами занимаемая, не достанется въ руки японцевъ. Однако, если все таки вамъ оказалось бы не возможнымъ удержать ее, то командующій арміей предлагаетъ вамъ лишь видоизмѣнить ваше боевое расположеніе, отогнувъ, въ мѣрѣ необходимости, вашъ правый флангъ, и приготовиться къ тому, чтобы завтра намъ эту сопку отобрать обратно. Въ виду подхода къ расположенію главной квартиры всѣхъ частей 1-го армейскаго корпуса, командующій арміей, если встретится въ томъ надобность, найдетъ возможнымъ поддержать васъ въ необходимой для того мѣрѣ“.

Обсудивъ рекомендуемую командующимъ арміей мѣру усиленія праваго фланга за счетъ лѣваго, я не могъ признать настоящую минуту благопріятной для осуществленія этой мѣры. Пензенцы, занимавшіе лѣвый участокъ позиціи, мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, сдерживали порывы японцевъ, пытавшихся прорваться между мной и 4-мъ Сибирскимъ корпусомъ. Они же нанесли сильный вредъ тѣмъ колоннамъ противника, которые обнаруживали себя при наступленіи и группировкѣ у подножія Лѣсной сопки. Усиленіе праваго фланга за счетъ лѣваго приводило къ образованію значительнаго разрыва между моимъ отрядомъ и отрядомъ генерала Левестама, каковымъ противникъ могъ воспользоваться, чтобы прорваться намъ въ тылъ. Что касается праваго фланга, то онъ уже съ утра дѣйствуетъ на два фронта, противъ насѣдающаго противника съ юга и съ запада. Все, на что я могъ рѣшиться, такъ это ослабить себя на лѣвомъ флангѣ лишь артилеріей, которая была переведена на позицію у д. Танхайши, откуда

обстрѣливала батарею противника, стоящую южнѣе каменистой сопки и хорошо пристрѣлявшуюся по Лѣсной сопкѣ, которой наносила большой вредъ. Между тѣмъ, на позиціи, широкимъ кольцомъ окруженной японцами съ фронта и праваго фланга, шелъ непрерывный убійственный огонь съ обѣихъ сторонъ; 1-я батарея, вслѣдствіе перекрестнаго огня съ высотъ у Тянтюу и Тумынцзы, несла настолько чувствительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, что была приведена въ полное разстройство; это обстоятельство побудило начальника боевого участка, командующаго Пензенскимъ полкомъ, подполковника Домонтовича, снять ее съ позиціи; орудія были вывезены на рукахъ прикрытія (1 и 8 роты) Пензенскаго полка. Батарея заняла новую позицію, отойдя версты 1½ отъ Лѣсистой сопки, съ которой могла обстрѣливать пѣхотныя колонны, наступавшія какъ на нашъ правый флангъ съ запада, такъ и колонны, наступавшія на Двурогую сопку, занятую Новочеркасскимъ полкомъ.

Опредѣлить количество японской пѣхоты, атаковавшей нашу позицію, затруднительно, но полагаю, что если считать около 2-хъ полковъ дѣйствующихъ съ юга на Лѣсистую сопку, то это будетъ подходить близко къ истинѣ, въ такихъ же силахъ онъ атаковалъ и правый участокъ, занятый Тамбовцами, стараясь прорваться въ тылъ Лѣсистой сопки, которая, видимо, стала японцамъ поперекъ горла.

Японская пѣхота, подъ покровительствомъ огня своей артиллеріей, подошла шаговъ на 500 къ подножію Лѣсной сопки и открыла сильный ружейный огонь. Пензенцы ведежали цѣлый рядъ самыхъ упорныхъ, отчаянныхъ атакъ, нанося каждый разъ противнику серьезныя потери, и удерживая за собою сопку. Неся сильныя потери ранеными и убитыми, роты быстро таяли; къ тому же и много офицеровъ выбыло изъ строя, а японцы все настойчивѣе и смѣлѣе повторяли ударъ за ударомъ. Наконецъ нравственное и физическое напряженіе людей достигло такого предѣла, что подполковникъ Домантовичъ не призналъ возможнымъ удерживать далѣе сопку и приказалъ отойти на позицію къ дер. Танхайши.

Такъ какъ густыя цѣпи японцевъ движеніе свое направляли въ охватъ ротъ Тамбовскаго полка, занимавшихъ углубленную дорогу, то такое положеніе выдавшейся впередъ боевой части, утомленной продолжительнымъ боемъ, съ очищеніемъ Лѣсной сопки, я признавалъ весьма опаснымъ, а потому приказалъ отойти и принять преж-

ній боевой порядокъ, т. е. занять сѣверныя склоны Подковообразнаго массива. При этомъ 1-й батареѣ указано было занять позицію вблизи юго-восточной окраины дер. Танхайши, а 7-я батарея переѣхала къ западной подошвѣ горнаго массива.

Послѣ оставленія Лѣсистой сопки, уже къ заходу солнца, подошелъ баталіонъ Царицынскаго полка съ 4-мя орудіями 43 арт. бригады, которые заняли позицію на холмѣ лѣвѣе и уступомъ позади 1-й батареи 31-й арт. бригады. Около 9 часовъ вечера прибыли еще два баталіона того же полка, которые вошли въ составъ общаго резерва.

Въ виду преимуществъ, представляемыхъ сѣверными склонами горнаго массива, позиція ночью была занята слѣдующимъ образомъ: Царицынскому полку приказано было занять длинную сопку, къ сѣверу отъ дер. Санядза, двумъ батареямъ 31-й арт. бр. стать на позиціи къ юго-востоку отъ д. Шимойзы. Лѣвый участокъ позиціи приказано было занять Тамбовскому полку, съ тѣмъ, чтобы своимъ лѣвымъ флангомъ онъ вошелъ въ соприкосновеніе съ частями 4-го Сибирскаго корпуса. 4 орудія 43 арт. бригады стали за правымъ флангомъ Тамбовцевъ. Пензенцы составили общій резервъ. Для предупрежденія прорыва между мной и отрядомъ генерала Мандрыко были высланы двѣ роты Пензенскаго полка.

Въ 9 часовъ вечера, за № 271, я послалъ командующему арміей слѣдующее донесеніе:

„послѣ упорнаго боя за обладаніе Лѣсистой сопкой, отстаивавшія ее части, отошли подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника. Особенно чувствительныя потери понесъ 121 пѣх. Пензенскій полкъ, но потери въ извѣстность не приведены. Части, отойдя отъ сопки, стали на прежней позиціи, по южнымъ склонамъ. Въ виду преимуществъ, представляемыхъ сѣвернымъ склономъ, я приказалъ теперь же тремя болѣе свѣжими баталіонами занять окопы по сѣвернымъ склонамъ, къ разсвѣту установить тамъ батарею, а остальные части поставить въ общемъ резервъ у сѣверо-западной оконечности горнаго массива. Въ 1-й батареѣ разбитъ лафетъ, почему она осталась въ составѣ 7-ми орудій: орудіе свежено распоряженіемъ командира батареи. Съ разсвѣтомъ употреблю всѣ усилія, чтобы вернуть Лѣсную сопку“.

На это донесеніе отъ генераль-лейтенанта Сахарова поступило слѣдующее указаніе:

„Командующій арміей одобряетъ ваше рѣшеніе попытаться ночью вернуть Лѣсную сопку съ кумирней. Въ томъ случаѣ, если вы отъ этого рѣшенія откажетесь, вышлите ночью охотниковъ потревожить противника, предупредивъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ, что вызванный въ такомъ случаѣ огонь, результатъ тревоги, произведенной нами. Если сопка къ утру останется въ рукахъ противника, начните съ утра обстрѣливать ее сильнымъ артилерійскимъ огнемъ и будьте готовы ее атаковать“.

Вамъ будетъ оказана поддержка огнемъ артилеріи и пѣхотою, если будетъ въ томъ надобность. Прочно свяжитесь правымъ флангомъ вашего сторожевого охраненія съ лѣвымъ флангомъ охраненія генераль-маіора Мандрыко»,

Отъ 7 часовъ 55 мин. вечера, № 183, генераль-лейтенантъ Зарубаевъ писалъ:

«Отвожу войска 4-го корпуса на позицію къ югу отъ Хамытана. Сторожевое охраненіе будетъ выставлено на высотѣ къ сѣверу отъ Мухедзы-бабаза. Занимайте вашу позицію».

Запиской отъ 10 часовъ 15 мин. вечера № 189, уже болѣе точно указано положеніе позиціи:

„Командующій арміей приказалъ оборонять высоты у Сялихецы. Назначилъ для этой цѣли въ боевую часть 3 полка и 5 батарей. Выдвиньтесь на высоту дер. Сялихецы (т. е. на одну линію съ этой деревней)

«Я же, въ свою очередь, донесъ, отъ 10 часовъ 25 мин. вечера командиру 4-го Сибирскаго корпуса, что мой авангардъ подался на 1½ версты назадъ и занялъ свою прежнюю позицію, которую занималъ 27-го утромъ.

Н. Мау.

(Окончаніе слѣдуетъ).

5-й Восточно-Сибирекій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

Отдавши Мертвую сопку японцамъ, я рѣшилъ отгородиться отъ нихъ окопами и засѣвкой; для этого продолжилъ и загнулъ траншеи на Длинной и Дивизионной горахъ.

Противъ долины, раздѣляющей Длинную и Мертвую сопки отъ Дивизионной горы, поставилъ свою 10-ю роту, которая, какъ я надѣялся, не пропустила бы никакого прорыва съ Мертвой сопки между занимаемыми нами горами.

Кромѣ того, нужно было теперь серьезно озаботиться укрѣпленіемъ Плоской горы.

Ко всѣмъ этимъ работамъ мы немедля и приступили.

На вершинѣ Плоской горы уже давно мною былъ начатъ ретуть на роту; оставалось его докончить и окружить эту гору поясомъ окоповъ, ротъ на пять.

Имѣя въ виду возможность прорыва черезъ Мертвую сопку, пришлось поставить укрѣпленія между фортами № 4 и Рыжей горой, и организовать оборону Дивизионной и Длинной горъ по частямъ.

А для этого нужно было поставить на этихъ горахъ перпендикулярные траншеямъ ретраншементы. Кромѣ того, нужно было

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» г. № 5.

обеспечить сообщеніе съ Дивизионной и Длинной горами, такъ какъ теперь эти сообщенія сдѣлались опасными. На все это нуженъ былъ опять инструментъ, матеріаль и рабочіе, а во всемъ этомъ опять же былъ страшный недостатокъ. Къ моему благополучію, въ это трудное время, былъ назначенъ на мой участокъ саперный офицеръ, капитанъ Геммельманъ, и нѣсколько унтеръ-офицеровъ, и по ночамъ я могъ свободно отдыхать. При штабѣ полка организовалъ большое депо матеріала.

Начали присылать по нашему требованію проволоку, мѣшки, желѣзо всякаго рода, а иногда и инструментъ; все остальное, какъ и прежде, мы добывали сами изъ складовъ города и отъ желѣзной дороги по квитанціямъ.

Возя тяжелый матеріаль: бревна, доски, рельсы и др., наши полковые лошади страшно изнурились. Ощущался большой недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, а нашъ обозъ употреблялся для надобностей и другихъ частей.

Удивительно странно—такая важная крѣпость, какъ Артуръ, была оставлена совершенно безъ перевозочныхъ средствъ.

Нужно все видѣть и испытать, чтобы понять, что значать для крѣпости хорошія перевозочныя средства, какъ онѣ для нее необходимы.

Уже подъ конецъ осады была проложена дековилька къ штабу моего полка, да и та не работала; вѣроятно, не было вагоновъ. Я видѣлъ только рельсы, а вагоновъ нигдѣ не видалъ. Въ крѣпости необходимо имѣть собственный обозъ, лошадей для него нужно брать такъ же, какъ и для обозовъ войскъ, а лучше заготовить хорошия и сильныя автомобили.

Мнѣ очень хотѣлось устроить для себя и полковника Ирмана безопасный наблюдательный пунктъ на одной изъ нашихъ горъ, но, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, такъ мы и остались на все время осады безъ укрытаго отъ выстрѣловъ непріятеля наблюдательнаго пункта. Ночевали мы почти всегда въ штабѣ полка, гдѣ находился и штабъ начальника всего западнаго фронта, полковника Ирмана. Штабы эти помѣщались въ удобномъ зданіи артиллерійскаго вѣдомства, у самой Рыжей горы.

Передъ нимъ мы разбили большой шатеръ нашей столовой, гдѣ и обѣдали въ довольно большой своей компаніи.

Изъ города къ намъ пріѣзжали рѣдко, такъ какъ штабъ отъ пуль и гранатъ былъ не безопасенъ. У самага дома были убиты

два музыканта, два музыканта были ранены, раненъ также былъ мой денщикъ, рядовой Равинскій въ локоть.

Впрочемъ, генералъ Никитинъ частенько заѣзжалъ къ намъ поужинать, и его посѣщеній мы всегда-ждали съ нетерпѣнiемъ. Веселаго характера, умный и интересный собесѣдникъ, генералъ Никитинъ всегда привозилъ намъ какія-нибудь интересныя новости, и монотонность нашей жизни при немъ совершенно забывалась.

Онъ намъ рассказывалъ, что дѣлается на остальныхъ частяхъ сухопутнаго фронта, передавалъ любопытныя свѣдѣнiя объ отбитii штурмовъ и о вѣстяхъ изъ Куропаткинсконъ армii. И мы, забывая о настоящихъ неутѣшительныхъ обстановкѣ и обстоятельствахъ, воскресали духомъ, чему старый генералъ, конечно, отъ души радовался.

За этими бесѣдами много уничтожалось чаю, въ которомъ, къ счастью, ни для солдатъ, ни для офицеровъ недостатка не было; но столъ нашъ въ это время уже былъ очень скуденъ: супъ съ рисомъ изъ конины, жареная конина на прогорклomъ маслѣ или салтѣ съ рисомъ—вотъ и весь нашъ обѣдъ. Ужинъ былъ почти такой же.

Издѣлка солдаты намъ принесутъ манерку, рубашками или кальсонами наловленныхъ въ лошадиныхъ водопояхъ гольцовъ (маленькая голая рыбка), и тогда у насъ угощенiе было на славу.

Наблюдая съ Рыжей горы за положенiемъ дѣлъ на позицiяхъ, я очень часто стрѣлялъ сядящихся въ кустахъ на склонѣ горы разныхъ перелетныхъ птицъ, и мы ихъ, несмотря на породу, ѣли преисправно. Отъ жаренаго козодоя я пришелъ просто въ восторгъ. Удивляюсь, почему не ѣдятъ у насъ эту птицу.

За Рыжей горой и по ея сѣверному склону росъ небольшой сосновый лѣсокъ—мое любимѣйшее мѣсто отдохновенiя и отличный наблюдательный пунктъ.

Гуляешь по этому лѣсу, вдыхаешь полной грудью чудный аромат сосны и вмѣстѣ съ тѣмъ видишь всѣ свои позицiи.

При яркомъ солнечномъ освѣщенiи на горахъ виденъ всякiй человѣкъ, и вся жизнь, занимающихъ ихъ частей, у васъ передъ глазами.

Тамъ, на Дивизионной горѣ, въ кухнѣ 7-й роты, варится обѣдъ; немного лѣвѣе 6-я рота обѣдъ уже разбираетъ; а тамъ, по длинному ходу сообщенiя, вереницей идетъ цѣлая рота—это смѣна нашимъ охотникамъ на лѣвомъ флангѣ Дивизионной горы, гдѣ идетъ постоянная перепалка съ японцами. Подъ самой Рыжей горой шелъ рядъ небольшихъ запрудъ (артилерiйскiй водопой); эти за-

пруды были источникомъ истинныхъ наслажденій для нашихъ людей; отдыхающія части въ нихъ купались и ловили рыбу, несмотря на то, что туда частенько залетали непріятельскія пули и гранаты.

Ны Высокой горѣ спокойно, и радуется мое сердце, что японцы даютъ намъ время укрѣплять ее.

А вотъ происходитъ безвредная бомбардировка 4-го форта и 4-й долговременной батареи.

Крупные снаряды все время даютъ перелеты черезъ фортъ № 4 и недолеты на батарею № 4.

Съ какой страшной силой взрываются они. Газы при этомъ разрывѣ не появляются клубомъ, а разбрасываются какими-то мало замѣтными для глаза лучами, и уже потомъ наверху показывается облако черного дыма.

Замѣчательно, что если первый снарядъ далъ недолетъ, то и послѣдующіе не долетятъ; если перелетъ, то и остальные также перелетятъ.

Между фортами № 2 и № 3 есть дорога. Ставши на эту дорогу, вы можете наблюдать дѣйствіе какой-то японской пушки; снаряды, перелетая изъ-за горы, черезъ дорогу, ложатся акуратно въ одно, точно всѣмъ извѣстное, мѣсто, и это во все время осады отъ начала и до конца. Солдаты, со свойственнымъ имъ юморомъ, объясняютъ, что это стрѣляетъ исправный канониръ.

На мѣстѣ моей прогулки въ лѣсу снаряды разрывались крайне рѣдко; они летѣли больше на батарею Рыжей горы, гдѣ погибъ одинъ изъ доблестныхъ офицеровъ пришедшей изъ Кіева батареи полковника Петрова, поручикъ Корниловичъ.

Много отрядныхъ минутъ я провелъ въ лѣсу на Рыжей горѣ, занимая свое воображеніе картинами прошлаго и стараясь не думать о настоящемъ и будущемъ; я и солдатамъ всегда говорилъ, желая поднять ихъ бодрость: «никогда не думай о томъ, что съ тобой будетъ, а только о томъ, что было.

Въ моихъ увеселительныхъ прогулкахъ меня очень часто сопровождали нашъ милый докторъ, Федоръ Семеновичъ Троицкій; вѣчно веселый и остроумный, онъ всегда находилъ пріятную тему для разговора и тѣмъ не только развлекалъ, но и поддерживалъ бодрость духа своихъ собесѣдниковъ. Онъ всегда былъ желаннымъ членомъ всякой компаніи. Въ свободное и спокойное время, я часто заходилъ на перевязочный пунктъ къ доктору, и мы распивали съ нимъ бутылку портера, который докторъ добывалъ какимъ-то секретнымъ способомъ изъ какого-то сокровеннаго источника.

Многіе завидовали такому привилегированному положенію; но добиться, откуда добываетъ докторъ портеръ, такъ и не могли.

Кромѣ окоповъ, для усиленія обороны, на важныхъ пунктахъ необходимо было ставить различныя препятствія.

Самымъ излюбленнымъ и дѣйствительнымъ были проволочныя сѣтки, но проволоки въ крѣпости было мало. Правда, ее много пошло на усиленіе главной ограды. Но, когда закрывали промежутки между фортами (до нашего прихода въ Артуръ), объ укрѣпленіи Угловыхъ горъ никто и не думалъ. Говорю это не въ упрекъ укрѣплявшихъ Артуръ до нашего прихода. Они должны были, конечно, прежде всего обезпечить главную линію обороны, а на Угловыя горы всего этого и не хватило. Проволочными сѣтями были усилены: Высокая гора, лѣвый флангъ Плоской—очень небольшой участокъ, лѣвый флангъ Дивизионной и правый флангъ Длинной (усиленъ перешеекъ между Мертвой сопкой и Длинной горой; этотъ же перешеекъ усиленъ и досками съ гвоздями). Для избѣжанія прорыва—между Фальшивой сопкой и Высокой горой, въ долину между Длинной и Плоской горой у лѣвыхъ ихъ фланговъ, между Длинной и Дивизионной были поставлены фугасы; эти фугасы наводили большой страхъ на японцевъ. Поэтому, можетъ быть, ни одного прорыва они и не предпринимали по долинамъ, а предпочитали всегда лѣзть по самымъ неприступнымъ скатамъ.

Много неудачъ намъ выпало на долю съ 1-го августа и до самаго сентября. Японцы, благодаря превосходству своей артиллеріи, успѣшно отнимали у насъ гору за горой.

Но я не унывалъ и часто утѣшалъ ген. Кондратенко, обращая его вниманіе на то, что чѣмъ ближе мы подходили къ главнымъ оборонительнымъ пунктамъ, тѣмъ наша оборона, вслѣдствіе благопріятнѣйшаго соответствія между обороняемымъ пространствомъ и силами обороняющаго отряда, становится сильнѣе.

За то въ центрѣ, гдѣ шла главная атака японцевъ, мы оборонялись очень успѣшно, и успѣхъ этотъ очень сильно поднималъ нашъ духъ.

9-го и 10-го августа былъ отбитъ главный штурмъ японцевъ на центръ нашей обороны. Непрiятель при этомъ понесъ страшныя потери. У насъ рассказывали, что всѣ склоны атакованныхъ высотъ сплошь покрыты трупами непріятеля, и на позиціяхъ отъ

нихъ шло страшное зловоніе. И у насъ отъ Мертвой сопки пахло такъ же очень неприятно.

Плохо, что овощей становится очень мало. Все переѣли, кромѣ рѣдьки, которая у насъ за столомъ, нарѣзанная ломтиками, подается какъ лакомство. Ѣдимъ рисовый супъ.

Сѣно для лошадей добывать очень трудно; скоро его совсѣмъ не будетъ въ вольной продажѣ; будемъ брать въ интендантствѣ; у нихъ запасы еще не тронуты.

Послали на берегъ въ Голубиную поручика Богдановича, для добыванія намъ рыбы; присылаетъ довольно много, но все ниткохвосты, на которыхъ прежде никто изъ насъ и смотрѣть бы не сталъ.

Какъ я уже говорилъ, съ паденіемъ Угловой горы, мы очистили Соединительный кряжъ и отдали его во власть японцамъ, которые не преминули имъ воспользоваться и, гдѣ можно, начали на немъ ставить укрѣпленія (тихой сапой).

Между прочимъ, они возвели хорошіе окопы для обстрѣла вдоль всего тыла Длинной горы.

Эта послѣдняя, угрожаемая со стороны Мертвой сопки и обстрѣливаемая во флангъ съ Соединительнаго кряжа, была въ опасномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что окопы на ней были почти безъ всякихъ приспособленій для защиты отъ шрапнельнаго огня. Хорошо, что мы послѣ взятія Угловой, тотчасъ же начали ставить длинные траверсы, во всю ширину горы и тѣмъ сдѣлали фланговый огонь съ Соединительнаго кряжа очень мало чувствительнымъ. Когда же тылъ Длинной сталъ страдать отъ выстрѣловъ съ Соединительнаго кряжа, я поставилъ у дороги, ведущей на верхъ Длинной, два скорострѣльныххъ орудія. Они сбили опасные окопы на Соединительномъ кряжѣ и тѣмъ отвядили японцевъ отъ опасной и очень неприятной для насъ стрѣльбы. А для того, чтобы обезопасить Длинную отъ возможной ночной атаки въ тылъ ея лѣваго фланга, я загородилъ тыльную дорогу съ лѣваго фланга Длинной рядомъ фугасовъ, проволоочной сѣтью и рогатками изъ досокъ (прекрасное искусственное препятствіе, гдѣ нѣтъ артилерійскаго огня); обходя со стороны праваго фланга я загородилъ такими же рогатками и сильнымъ развитіемъ обороны съ праваго фланга Плоской горы, гдѣ поставилъ не одну, а двѣ роты, въ хорошо устроенныхъ окопахъ.

Несмотря на всѣ эти мѣры, Длинная гора была очень слаба; окопы ея имѣли ничтожную профиль и не имѣли приспособленій отъ шрапнели. Кромѣ того ближніе подступы далеко не вездѣ могли быть обстрѣляны обороняющимся. Это страшный недостатокъ позиціи, когда имѣешь дѣло съ такимъ противникомъ, какъ японцы. Все это показывало мнѣ, что Длинная гора была въ очень опасномъ положеніи, несмотря на то, что ее обороняли четыре роты: двѣ роты моряковъ, одна рота 13-го В.-С. стрѣлк. полка, 101 чел. охотничьей команды 27-го полка, 7-я рота 28-го полка и наша 9-я рота—98 чел.

Имѣя все это въ виду, я началъ усиленно готовить къ оборонѣ Плоскую гору; но недостатокъ инструмента и рабочихъ сильно замедляли эту работу, тѣмъ болѣе, что одновременно съ ней нужно было усиливать лѣвый флангъ Дивизионной—онъ былъ въ страшно опасномъ положеніи. Съ Мертвой сопки можно было видѣть не только голову, но и пятки стрѣлковъ, занимающихъ его окопы. Пройти къ нимъ безопасно было также нельзя; нужно было провести къ нимъ, по крайней мѣрѣ, два очень длинныхъ хода сообщенія. Все это требовало большого количества инструмента и рабочихъ. Трудно было укрѣпляться при большомъ недостаткѣ всего, что для этого нужно.

Вотъ и это было большое счастье, что весьма часто перепадали дожди, и наши ручейки были полны водой, чистой, холодной и вкусной. Почти у каждой роты на позиціи было свое мѣсто для купанья и мойки бѣлья.

Въ худшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находились Высокая и Длинная горы. Люди оттуда должны были ходить для мойки бѣлья за штабъ полка, къ артилерійскимъ конюшнямъ, хотя это мѣсто было не совсѣмъ безопасное. Подпоручикъ Ивановъ былъ тутъ раненъ пулей въ ногу на-вылетъ. Но болѣе безопаснаго мѣста у насъ почти не было.

2-го августа отданы въ мое вѣдѣніе форты и батареи основной оборонительной линіи отъ форта № 4 и до Голубиной батареи за № 5-мъ включительно:

Я и прежде бывалъ на этой позиціи и всѣхъ ея фортахъ. Совершенно кончена была только долговременная батарея № 4. Фортъ № 4 былъ совершенно конченъ внутри; но у него на валгангахъ не было траверсовъ, поэтому гарнизономъ было сдѣлано ихъ нѣсколько изъ земляныхъ мѣшковъ. Капонировъ во рвахъ также не было, и изъ рва лѣваго фланга можно было свободно

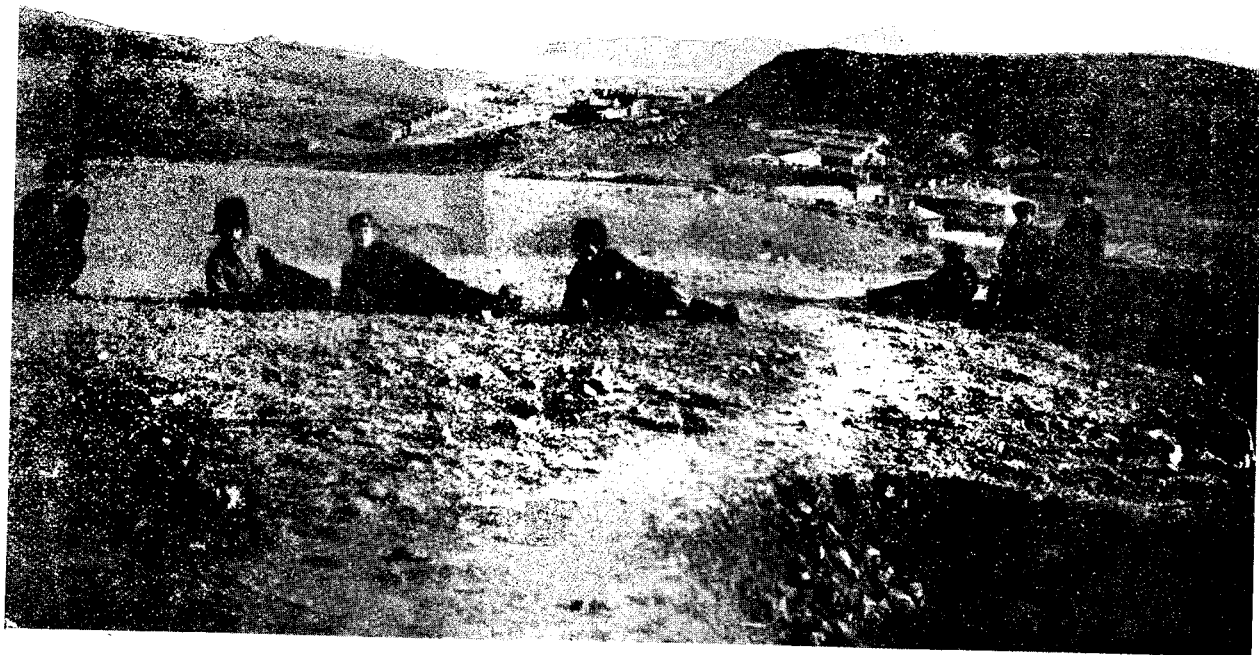
выйти къ горжѣ и влѣзть на валъ фланка. Поэтому гарнизонъ самъ сдѣлалъ открытый капониръ въ головномъ углу и преградилъ доступъ къ нему желѣзными рѣшетками.

Фортъ № 5 работался гарнизономъ во все время осады. Онъ достался ему въ видѣ гигантскихъ кучъ битаго камня, впереди которыхъ былъ высѣченъ въ скалѣ глубокой ровъ, сажени въ четыре, съ вертикальными эскарпомъ и контръ-эскарпомъ. Въ этотъ ровъ со двора укрѣпленія велъ открытый спускъ. Хотѣли сдѣлать потерну, но не успѣли ее сложить и засыпать, и изъ этого глубокаго рва можно было свободно выйти по этому спуску, и по обоимъ концамъ рва прямо на дворъ укрѣпленія. Казематовъ и блиндажей совершенно не было. Не было также и праваго фланка, такъ что внутренность укрѣпленія была видна съ артилерійскихъ позицій непріятели превосходно. Главный фасъ его и дворъ прекрасно анфилировались, а лѣвый флангъ брался прямо въ тылъ очень многими японскими батареями.

Гарнизонъ, съ помощью присылаемыхъ рабочихъ, насыпалъ правый флангъ съ крѣпкими блиндажами; въ серединѣ двора устроилъ большой и крѣпкій блиндажъ для всего гарнизона. Покрытіе блиндажа способно было сопротивляться ударамъ снарядовъ крупныхъ калибровъ (я лично видѣлъ воронку отъ 11-тидюймовой бомбы, сдѣланной въ правомъ переднемъ углу его, но самый блиндажъ поврежденъ не былъ). Подъ валгангами устроили блиндажи для офицеровъ и артилерійской прислуги. У праваго фланка совершенно открыто былъ поставленъ большой прожекторъ съ большой паровой машиной.

Пространство отъ форта № 4 и до форта № 5 было сплошь закрыто сѣткой и усилено большимъ количествомъ фугасовъ, а на высотахъ этого промежутка были поставлены окопы, но очень малой профили, стоя со дна рва, и насыпи ихъ были слишкомъ тонки. Совершенствовать мы ихъ стали только тогда, когда отступили съ Угловыхъ горъ на наши главныя позиціи.

Послѣ того, какъ капитанъ 2-го ранга Цимерманъ былъ раненъ, комендантомъ Длинной горы 9-го августа былъ назначенъ мною нашъ завѣдывающій хозяйствомъ капитанъ Москвинъ. Этотъ смѣлый и энергичный человекъ внушалъ мнѣ большое къ нему довѣріе, и я надѣялся, что оборона Длинной горы въ его рукахъ будетъ сильнѣе, чѣмъ въ чьихъ-либо другихъ, такъ какъ всѣ наши офицеры страшно устали нравственно и имъ необходимъ былъ отдыхъ.

Видъ на Рыжую гору, штабъ 5-го полка, на городъ и бухту съ Фугасной горы.

Нужно и то помнить, что почти всѣ они были переранены. Имъ не везло и на позиціи, и въ городѣ. Недавно былъ такой случай; Нашъ казначей, поручикъ Фростъ, шт.-кап. Фелицынъ и батюшка от. Василій Слюнинъ помѣстились въ моей бывшей квартирѣ, близъ базара въ Новомъ городѣ. Утромъ, не помню какого числа, только что они встали и стали пить чай, въ комнату, гдѣ были батюшка и поручикъ Фростъ, попала бомба и своевременно разорвалась. Шт.-кап. Фелицина контузила сильно въ голову, батюшку также, съ опаленіемъ части его волосъ, а поручикъ Фростъ получилъ значительную рану въ голову и нѣсколько менѣе значительныхъ въ лицо. Слава Богу, что всѣ они остались живы и скоро выздоровѣли.

У насъ очень много убиваетъ лошадей у патронныхъ двуколовъ и въ ротныхъ повозкахъ, снабжающихъ людей продуктами. Убитыхъ лошадей мы ѣдимъ и тѣмъ поддерживаемъ значительно силы нижнихъ чиновъ. Очень многіе люди не хотѣли ѣсть конину, но потомъ, глядя на другихъ, стали ѣсть и прекрасно себя чувствовали. Что конина была въ почетѣ, доказываетъ слѣдующій случай: не помню какого числа и мѣсяца, близъ нашего штаба была убита лошадь; днемъ за неимѣніемъ людей и повозки свезти ее не могли; утромъ на мѣстѣ, гдѣ лежала лошадь, были только слѣды крови, а лошадь исчезла. Впослѣдствіи узнали, что ее по кускамъ разобрали проходящіе на позицію и слабосильные, жившіе за Рыжей горой.

6-го августа. Всталъ я сегодня очень рано, выпилъ стаканъ чаю, и, пользуясь тѣмъ, что было спокойно, пошелъ прогуляться въ лѣсокъ, на Рыжую гору; утро было чудное. Мнѣ съ горы было отлично видно, какъ на позиціяхъ люди шли къ ручьямъ мыться.

Дымъ ротныхъ кухонъ спокойно поднимался къ ясному небу, и день обѣщалъ быть прекраснымъ.

Не помню, сколько времени я просидѣлъ въ чудно душистой зелени и сидѣлъ бы еще очень долго, если бы меня не окликнули снизу. Чей то голосъ звалъ меня ѣхать съ полковникомъ Ирманомъ на 5-й фортъ. Я быстро спустился съ горы; лошади были уже осѣдланы, и черезъ нѣсколько минутъ мы уже ѣхали къ 5-му форту, выбравъ дорогу городомъ, такъ какъ напрямикъ ѣхать было опасно.

На полдорогѣ къ цѣли нашей поѣздки заѣхали на батарею 42-мм. пушекъ (редутъ № 4).

Видъ съ верхней дороги (тыловой) Высокой горы на дорогу въ новый городъ, въ штабъ 5-го полка, на Рыжую гору и въ бухту.

Я указалъ командиру этой батареи на конецъ японской траншеи, гдѣ, по свѣдѣніямъ нашихъ охотниковъ, находилось нѣскольکو японскихъ пулеметовъ, сильно мѣшавшихъ нашимъ вылазкамъ. Въ бинокль амбразуры этихъ пулеметовъ были ясно видны.

Орудія быстро были направлены на указанную цѣль, и, послѣ очень недолгой пристрѣлки, снаряды стали ложиться удивительно мѣтко.

Опасный конецъ траншеи былъ разрушенъ. Думаю, что пулеметы уцѣлѣли, такъ какъ, въ виду явной опасности отъ нашихъ снарядовъ, японцы должны были ихъ увезти въ другое мѣсто; но чтобы ихъ снова поставить, имъ нужно будетъ работать цѣлую ночь. Удивительно мѣтко бьютъ длинныя 42-мм. пушки. Жаль, что фугасное дѣйствіе ихъ снарядовъ очень не велико. Орудія эти годятся только для демонтированія орудій непріятеля. Они достаточно подвижны для того, чтобы ихъ можно было быстро и внезапно сосредоточивать и выдвигать противъ ясно обнаруженной непріятельской батареи, что, впрочемъ будетъ очень рѣдко, такъ какъ всѣ батареи будутъ всегда тщательно спрятаны отъ взоровъ противника, и такъ какъ борются съ сильными орудіями они не въ состояніи, то ихъ въ крѣпости не нужно много; ихъ мѣсто въ резервѣ, а не на батареяхъ главныхъ боевыхъ позицій.

Непріятель на огонь 42-лин. не отвѣтилъ ни однимъ выстрѣломъ, и мы спокойно продолжали свой путь къ форту № 5, и черезъ нѣсколько минутъ были уже тамъ.

На форту все было спокойно; люди свободно и безъ помѣхъ работали на веркахъ, а работы этой было страшное количество. Нужно сказать, что фортъ № 5 былъ простой кучей битаго камня, какъ я объ этомъ уже говорилъ и раньше; его нужно было превратить въ фортъ, способный обороняться самостоятельно и для этого нужно было сдѣлать прикрытый путь и блиндированныя помѣщенія.

Этимъ и былъ занятъ гарнизонъ. Кое-какъ были устроены блиндажи для артилерійской прислуги и господъ офицеровъ, почему и явилась возможность для гарнизона обороняться и дѣйствовать противъ непріятеля.

Стрѣлковъ прежде держали внѣ форта, но, когда устроили большой блиндажъ внутри форта и прикрытый путь съ траверсами, то явилась возможность для стрѣлковъ занять свои оборонительныя линіи и жить на форту. Офицеры форта приняли насъ, какъ и всегда, радушно, угостили чаемъ и, когда чай былъ выпить, пошли осма-

тривать фортъ; всѣ были на своихъ мѣстахъ. Вездѣ работа, что называется, кипѣла, и морской строительной части инженеръ капитанъ Версе, завѣдывавшій работами на фортѣ, показалъ большую энергію и изобрѣтательность. Выходы изъ рва были закрыты, и рвы фланковъ были хорошо обстрѣляны съ этихъ закрытій.

Работалась большая пещера для резерва форта, совершенно безопасная отъ всякихъ выстрѣловъ и всякихъ снарядовъ. Но работа эта велась въ скалѣ и подвигалась очень туго. Мы уже кончили осмотръ и спокойно разговаривали въ блиндажѣ коменданта, какъ послышался страшный грохотъ. Это куда то ударилъ крупный непріятельскій снарядъ.

За полковникомъ Ирманомъ мы всѣ вышли наружу. Артилерійская прислуга уже работала около орудій, наводя ихъ на какую то далекую точку, которая имъ послала только что разорвавшій снарядъ. Открыто стоять было опасно; поэтому я съ полковникомъ Ирманомъ побѣжали къ первому орудію, гдѣ сигнальщикъ всегда могъ предупредить о летящемъ снарядѣ. Орудія еще не были точно наведены, какъ сигнальщикъ крикнулъ: «берегись». Я вмѣстѣ съ матросами быстро скрылся за траверсъ. Тотчасъ надъ нами ураганомъ прошумѣлъ непріятельскій гостинецъ и со страшнымъ трескомъ разорвался на траверсѣ 11-го орудія. Не успѣлъ я мигнуть, какъ матросы были уже на своихъ мѣстахъ, и отвѣтъ изъ двухъ 6" Канэ загудѣлъ по направленію къ опасной точкѣ. Я выскочилъ посмотреть, куда попадутъ наши снаряды и ясно увидѣлъ два дымка на очень далекомъ холмикѣ, за всѣми японскими позиціями. «Развѣ тамъ что нибудь есть?» обратился я къ комендору 1-го орудія. «Точно такъ, онъ тамъ и есть, мы его давно уже примѣтили». Тутъ сигнальщикъ опять крикнулъ: «берегись», и мы опять, опроретью, бросились за траверсъ, и опять надъ нами бурю прошумѣлъ снарядъ, но на этотъ разъ далъ большой перелетъ и разорвался гдѣ то за форткомъ. Показалось, что не успѣлъ онъ лопнуть, какъ матросы были уже у орудій и опять послали по тому же направленію еще два стальныхъ гостинца. Тутъ заговорили и другіе форты, и въ опасную точку съ ревомъ и лязгомъ понеслись смерть и разрушеніе.

Долго ревелъ общая канонада. Мы то выскакивали наблюдать снаряды, то бросались за траверсъ. Я, признаться, уже усталъ отъ этихъ непрестанныхъ скачковъ. Полковникъ Ирманъ оказался значительно выносливѣ меня; но тутъ мнѣ показалось, что моя позиція за траверсомъ не особенно безопасна, и я рѣшилъ ее перемѣ-

нить на блиндажъ траверса. Въ слѣдующій окрикъ «берегись» мою мысль я привелъ въ исполненіе, но крайне неудачно. вмѣстѣ со мной къ спасительному отверстію бросилось еще нѣсколько человекъ, произошла ошибка, и я оказался въ числѣ тѣхъ, которые не успѣли юркнуть въ блиндажъ, а неприятельская бомба уже ударила позади насъ и, разорвавшись съ оглушительнымъ трескомъ, обдала всѣхъ дымомъ, камнями и пылью.

Но, слава Богу, все обошлось благополучно; только я получилъ порядочный синякъ на память отъ попавшаго мнѣ въ спину камня. Во время этой канонады мы не обращали особеннаго вниманія на другія горы, а тамъ начиналась подготовка японцевъ къ чему то очень важному.

Когда на 5-мъ фортѣ почти все утихло, мы замѣтили, что Высокую гору совсѣмъ заволокло дымомъ отъ разрывавшихся на ней снарядовъ; видимо, вмѣсто 2—3-хъ десятковъ снарядовъ въ день, японцы на Высокую гору послали уже не первую сотню. Это насъ очень обезпокоило, и мы на рысяхъ двинулись въ штабъ. Доѣхали безъ приключеній, но съ Высокой горы отъ капитана Стемпневскаго получилось сообщеніе, что неприятель сильно обстрѣливаетъ гору и что лѣвофланговая часть нашихъ траншей сильно пострадала отъ удара и разрыва бомбъ.

Длинная гора также страшно обстрѣливалась, и штурмъ ея былъ недалекъ. Трудно было намъ удерживать эту гору—она обстрѣливалась и вдоль, и поперекъ. На сѣверномъ участкѣ также была слышна страшная канонада, и дѣло тамъ было видимо серьезнѣе, чѣмъ у насъ. Длинная гора была занята достаточно сильно—на ней были поставлены 6 ротъ: одна 13-го В.-С. Стр. полка, 7 ротъ 28-го полка, охотничья команда, 9-я рота 5-го и двѣ роты моряковъ, подъ командой поручиковъ Афанасьева и Сѣдельническаго съ общимъ ихъ командиромъ лейтенантомъ Щербаковымъ. Кромѣ того на правомъ флангѣ стояли два дальнобойныхъ 6" орудій и одно скорострѣльное. Этой артилеріей командовалъ поручикъ Колмаковъ. На Высокой горѣ были только двѣ роты 5-го полка, 2-я и 4-я, и два скорострѣльныхъ орудія (я не считаю двухъ короткихъ 6" орудій: они давно были приведены къ молчанію). Опасаясь за Высокую гору, я послалъ туда еще одну роту изъ резерва.

Съ 9-го августа комендантомъ Длинной горы былъ назначенъ капитанъ Москвинъ, человекъ пожилой, но крѣпкій духомъ. Онъ былъ завѣдывающимъ хозяйствомъ 5-го полка, и я долженъ былъ

послать его въ боевую линію, такъ какъ старшій на Длинной горѣ шт.-капитанъ Городищенскій заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ.

Положеніе защитниковъ горы было, сравнительно съ другими, очень тяжелое; пищу можно было провозить только ночью, воды на горѣ также не было—ее привозили также ночью. Ходить по вершинѣ было нельзя совершенно. Такъ какъ непріятель былъ, что называется, на носу у защитниковъ Длинной, поэтому ночью приходилось держать 8 секретовъ по 6 чел. каждый. Младшихъ офицеровъ въ ротахъ не было. Снарядовъ къ орудіямъ было очень мало.

Здѣсь у мѣста изложить всю оборону этой горы и отступить отъ прежней формы изложенія, дабы дать читателю цѣльную картину этой обороны.

Предвидя скорое паденіе предгорій Угловыхъ горъ, укрѣплять Длинную гору мы начали 29-го іюля 1904 г. Работа была крайне тяжелая. Каменистый грунтъ и недостатокъ инструмента сильно давали себя чувствовать. Раньше на горѣ этой была высѣчена въ скалѣ батарея на два длинныхъ орудія 6 дм. калибра и къ нимъ—дорога. Работали только по ночамъ, такъ какъ, вслѣдствіе сильного огня непріятели, днемъ работать было немыслимо; даже ходить по горѣ было опасно, и каждый день было у насъ тамъ нѣсколько человѣкъ убитыхъ. Общее число защитниковъ было около 500 чел. По одному взводу изъ роты днемъ находились въ траншеяхъ и выставляли отъ себя часовыхъ для наблюденія, а три взвода спали за откосомъ дороги, проложенной вдоль всей горы, укрытые легкими блиндажами изъ досокъ.

Ночью, пообѣдавши, они выходили на работу и выставляли отъ себя ночную охрану.

Въ ночь съ 12 на 13-е августа я былъ разбуженъ сильной ружейной трескотней съ Дивизионной горы. Прискакалъ охотникъ и сообщилъ, что японцы лѣзутъ на Длинную гору. Быстро одѣвшись, я поскакалъ къ Длинной и приказалъ туда же идти и двумъ резервнымъ ротамъ, стоявшимъ у штаба полка.

Подѣхавши къ отрогамъ Плоской горы и ставши на дорогу съ Длинной горы въ штабъ, я сталъ наблюдать за боемъ. Погода была изъ рукъ вонъ плохая; дулъ сильный вѣтеръ и шелъ дождь. Я былъ совершенно спокоенъ, такъ какъ зналъ, что если непріятелю не удалось подойти незамѣченнымъ и захватить нашихъ врасплохъ, то онъ будетъ отбитъ.

Въ это время, по сообщенію полковника Ирмана, наши батареи открыли огонь по долинѣ передъ Длинной горой, и мѣстность чудно

освѣтилась свѣящимися ракетами. Черезъ полчаса ко мнѣ подошли резервныя роты, и пріѣхалъ полковникъ Ирманъ.

Съ горы пронесли нѣсколько раненныхъ, которые сообщили, что японцы не лѣзутъ больше, а стрѣляютъ снизу. Ну, значить отбиты.

Черезъ полчаса перестрѣлка прекратилась, и капитанъ Москвинъ доносилъ, что внезапный штурмъ отбить съ большимъ урономъ для непріятеля, который хотѣлъ застать насъ врасплохъ, но секреты во время дали знать и люди своевременно заняли свои мѣста.

У насъ было 4 убитыхъ и 16 ч. раненыхъ. Послѣ этого штурма мы сдѣлали ходы сообщенія отъ дороги кверху вдоль горы къ передовымъ окопамъ, такъ какъ раненные и убитые были въ то время, когда люди бросились занимать свои окопы. Въ ночь съ 19 на 20-е августа японцы вновь попытались завладѣть Длинной горой внезапнымъ нападеніемъ, но были отбиты исключительно ружейнымъ огнемъ и, понеся большія потери, отступили и скрылись за Угловую гору. У насъ были ранены 6 матросовъ и поручикъ Афанасьевъ.

За отбитіе этихъ двухъ ночныхъ штурмовъ капитанъ Москвинъ получилъ благодарность въ приказѣ по Квантунскому району, и много офицеровъ, и онъ въ томъ числѣ, были представлены къ наградамъ, но ничего не получили (наградные листы затерялись).

Послѣ этихъ штурмовъ полковникъ Ирманъ и я поѣхали на Длинную гору для осмотра, такъ какъ видимо гора выбиралась японцами объектомъ ихъ дѣйствій.

Удручающее впечатлѣніе я вынесъ изъ этого осмотра. Окопы были мелки, укрытія отъ шрапнелей ничтожны, и непріятель ставилъ уже свои батареи за Угловой и по склонамъ впереди лежащихъ горъ въ самомъ отъ насъ близкомъ разстояніи, но люди себя чувствовали отлично, несмотря на постоянный и сильный огонь непріятеля.

26-го августа рота моряковъ съ праваго фланга ушла на отдыхъ, и ея мѣсто заняла 7-я рота 28-го полка. Эта рота неважно себя показала во время боя за Угловую гору, но некого было поставить, и я думалъ, что она постарается загладить свои неудачныя дѣйствія во время штурмовъ на Угловую гору.

Съ 26-го августа по 4-е сентября на Длинной горѣ было относительно спокойно, но 4-го сентября во время обѣда, около 12 ч. японцы, въ количествѣ одной роты, бросились съ Мертвой сопки на правый флангъ Длинной и безъ выстрѣла заняли окопъ 7-й роты 28-го полка, которая въ это время обѣдала за траншеями; рота не успѣла стать въ ружье, какъ окопы были уже въ рукахъ япон-

цевъ. Объ этомъ я узналъ по телефону съ Дивизионной горы. Не медля, по телефону же, передалъ приказаніе о томъ, чтобы японцевъ выбили изъ занятаго ими окопа, на что получилъ отвѣтъ, что капитанъ Москвинъ приказалъ виновной ротѣ 28-го полка не медля возвратить свои окопы. Но эта рота не была способна на такое дѣло. Атака 1-й роты моряковъ также не удалась; былъ отбитъ только правый флангъ траншеи, и японцы все таки удержали часть окопа и тамъ огородились камнями и земляными мѣшками.

Обезпеченные такимъ положеніемъ дѣлъ мы съ полковникомъ Ирманомъ поѣхали на гору. Я лично осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ засѣли японцы. Въ занятой части они не показывали и признаковъ жизни. Перегородки сдѣланы прочныя и высокія, такъ что человѣкъ безъ помощи другого не могъ ихъ перелѣзть.

Отлично можно было бы ихъ вышибить ручными гранатами, но у насъ ихъ тогда не было. Отнять обратно наши окопы было необходимо, и мнѣ казалось, что ночью это сдѣлать будетъ очень легко, о чемъ я и отдалъ приказаніе. Но выбитіе это почему то не состоялось. Комендантъ ограничился укрѣпленіемъ горки на правомъ флангѣ передъ японцами.

Утромъ 5-го сентября непріятель открылъ по горѣ такой страшный огонь изъ винтовокъ и пяти, близко поставленныхъ орудій, что разбилъ всѣ наши окопы, и мы понесли страшный уронъ въ людяхъ.

Въ этотъ день былъ убитъ нашъ доблестный офицеръ шт.-кап. Салтовскій, командиръ 9-й роты, и рота потеряла 26 ч. убитыми и 49 ранеными.

Непріятель днемъ атаковалъ гору и взялъ передовыя траншеи нашей 9-й роты, но доблестная рота, безъ всякой помощи, собравшись на вершинѣ, бросилась въ штыки и взяла свои, совершенно разрушенные, окопы обратно. Положеніе горы было страшно тяжелое. Охваченная со всѣхъ сторонъ непріателемъ, она представляла для насъ невозможную позицію.

Мы съ полковникомъ Ирманомъ доложили о положеніи дѣлъ генералу Кондратенко, выѣхали для наблюденія на Плоскую гору и стали выяснять шансы на удержаніе горы, если она и дальше будетъ держаться непріателемъ подъ такимъ же страшнымъ артилерійскимъ огнемъ со всѣхъ сторонъ. Людей для обороны горы было видимо достаточно. Посылать на гору новыя части значило подставлять ихъ подъ убійственный огонь непріятеля, укрытія всѣ были разрушены, да и командиръ такой помощи не просилъ, хотя былъ въ ежеминутномъ ожиданіи штурма.

Японцы подобрались подъ самую гору въ значительномъ числѣ и прятались очень искусно за неровностями мѣстности. На всякій случай мы придвинули резервъ поближе къ горѣ и 10-ю роту, стоявшую на правомъ флангѣ Плоской, держали на мѣстахъ. Такъ прошелъ весь день. Наша 9-я рота оборонялась безъ офицеровъ. Нравственное состояніе людей подъ убійственнымъ артилерійскимъ огнемъ было страшно напряженное. Къ вечеру огонь утихъ, и людямъ былъ посланъ обѣдъ и одна рота (кажется 12-я 13-го полка) для усиленія обороны на ночь.

6-го сентября, рано утромъ, мы съ полковникомъ Ирманомъ вышли на свой наблюдательный пунктъ, канонада уже гудѣла; особенно сильно обстрѣливались Высокая и Длинная. Получились донесенія, что къ этимъ горамъ подвинулись значительныя силы японцевъ. Нужно было ожидать атакъ на обѣ вышеназванныя горы; поэтому всѣ мои резервы я придвинулъ въ лощину за Плоской горой, чтобы они были ближе и чтобы ихъ можно было двинуть и на Высокую, и на Длинную. Положеніе дѣлъ не мѣнялось, но отъ артилерійскаго огня защитники несли очень значительныя потери. Мы рѣшили, что японцы хотятъ насъ заставить и безъ штурма очистить горы.

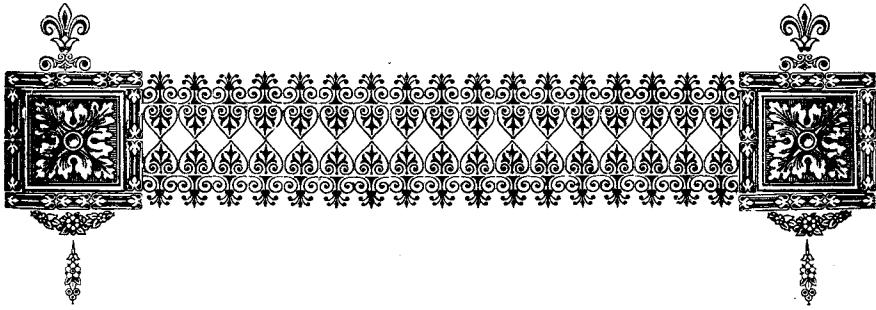
Къ вечеру мы съ полковникомъ Ирманомъ убѣдились окончательно, что японцы не атакуютъ горъ, такъ какъ съ нихъ я не получалъ угрожающихъ свѣдѣній. Капитанъ Москвинъ доносилъ только, что онъ организуетъ атаку занятыхъ японцами окоповъ и своимъ огнемъ съ лѣваго фланга горы уничтожилъ тысячу японцевъ, залегшихъ подъ Высокой горой.

Искренно порадовались этой удачѣ. Часовъ въ 6, ко мнѣ на Плоскую гору, явился прикомандированный къ моему полку шт.-ротм. пограничной стражи Сиротко. Я воспользовался этимъ обстоятельствомъ и послалъ его командовать нашей 9-й ротой на Длинную гору. Къ вечеру канонада опять прекратилась. Людямъ былъ посланъ обѣдъ и рота 3-го запаснаго баталіона въ помощь для ночныхъ работъ. Въ эту ночь я осматривалъ укрѣпленія на Высокой и Длинной горахъ.

Укрѣпленія Высокой держались, но укрѣпленія Длинной были разрушены. На ночь съ моими охотниками расположился въ оврагѣ за 10-й ротой въ землянкѣ командира 10-й роты, гдѣ и проспалъ часа три.

Н. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ

по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.».

(Продолженіе ¹⁾).

Назъ задуманное безкровное «предпріятіе» перешло въ войну, по обстоятельствамъ усмотрѣнія Швеціи, то естественно, что графъ Буксгевденъ долженъ былъ «очутиться въ положеніи, близкомъ къ критическому», а главное— въ февралѣ же отдать себѣ и полный въ этомъ отчетъ, потому что веденіе войны во всѣхъ отношеніяхъ на *импровизированныхъ* началахъ требовало отъ главнокомандующаго *проявленія особой творческой дѣятельности.*

При этихъ условіяхъ правильное рѣшеніе вопроса о томъ, былъ ли графъ Буксгевденъ, какъ «командующій высокій генералъ», на высотѣ своего положенія и дѣйствительно ли онъ былъ, по выраженію Великаго Царя Петра, «*не точію мужъ великаго искусства и храбрости, но и добраго кондукта (сиречь всякія годности)*», конечно, пріобрѣтаетъ чрезвычайное значеніе.

Къ сожалѣнію, подробной характеристики графа Буксгевдена, которая, по нашему мнѣнію, должна была бы занять видное мѣсто въ новѣйшемъ описаніи русско-шведской войны 1808—1809 гг., мы не находимъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 5.

Правда, одни историки считаютъ достаточнымъ, отмѣтивъ, что графъ Буксгевденъ—*«послѣдній въ бояхъ ветеранъ Суворовской школы»*, намекнуть, что онъ, какъ «прямодушный, будто бы «не умѣлъ, видимо, подлаживаться къ своеобразному и сложному характеру своего *«васелина (?)»*, а затѣмъ, высказать сожалѣнія, что графъ Буксгевденъ, «окруженный двойнымъ рядомъ главъ», не пользовался *«довѣріемъ»* и не имѣлъ «полной мочи главнокомандующаго» (см. «Военный Сборникъ» 1908 г. № 8, стр. 7, 10 и друг.).

Другіе же историки считаютъ, что личность графа Буксгевдена никакихъ сомнѣній не вызываетъ, потому, что онъ «обладалъ многими свѣдѣніями и опытомъ *«въ боевомъ ремеслѣ»* (указанъ вкратцѣ и перечень войнъ), извѣстенъ былъ военными и гражданскими отличіями, но его достоинства помрачились строптивостью и неуживчивостью характера». Мало того, даже опредѣленно указываютъ, что «храбрость и распорядительность графа Буксгевдена, какъ корпуснаго начальника не подлежали сомнѣнію», почему и *«выборъ его въ главнокомандующіе, по выраженію Ө. Булгарина, не могъ стяжать никакой критики»* (М. М. Бородинъ «Исторія Финляндіи, время Императора Александра» стр. 50).

Думается, что историкамъ слѣдовало бы, не смотря на подобныя положительныя сужденія о графѣ Буксгевденѣ, все таки обратить вниманіе на то, что нѣкоторые соратники были объ этомъ главнокомандующемъ иного мнѣнія, напримѣръ, генераль отъ инфантеріи Кноррингъ еще въ 1806 г. засвидѣтельствовалъ *«не-способность»* графа Буксгевдена *«предводить арміями»* (см. собр. сочин. Михайловскаго-Данилевскаго, т. I, стр. 306). Кромѣ того, не слѣдовало упускать изъ вида и показаній шведскихъ историковъ, не безъ удовольствія подчеркивающихъ, что «Спренг-портенъ считалъ русскаго главнокомандующаго одинаково, какъ *«недалекимъ, такъ и пустымъ»*. (См. Шведская война 1808—1809 гг. ч. I, стр. 54).

Въ общемъ, мы невольно должны признать, что и къ 100-лѣтнему юбилею финляндской войны выборъ графа Буксгевдена главнокомандующимъ *«не стяжалъ критики»*. Между тѣмъ таковая была бы безусловно необходима и для правильной оцѣнки *«повелѣній и ордеровъ командующаго вышняго генерала»*, и для выводовъ о томъ, насколько *«прозорливый его (графа Буксгевдена) кондувить творилъ армію счастливу бою»*, и для вѣрнаго заключенія объ *«упованіи викторіи»*, которую создаетъ «мудрый коман-

дующій генераль», «управляя все *предзрительнымъ промышленнымъ*».

Не раздѣляя приведенныхъ выше мнѣній историковъ о графѣ Буксгевденѣ, какъ главнокомандующемъ, мы считаемъ не лишнимъ ввести нѣкоторыя поправки и дополненія, на которыя, по нашему мнѣнью, будущему «стяжателю критики» нельзя не обратить вниманія.

Если поинтересоваться формуляромъ графа Буксгевдена, то прохожденіе имъ службы выразится слѣдующими данными ¹⁾:

1) Въ 1769 г., 19-ти лѣтъ отъ роду, будучи еще *кадетомъ*, онъ принимаетъ участіе въ Турецкой войнѣ и за *храбрость*, оказанную при Бендерахъ, въ 1770 г. производится въ *инженеръ-прапорщика*.

2) Въ 1771 г. за доблестный подвигъ при штурмѣ Браилова (будучи дважды тяжело раненъ въ голову, все-таки захватилъ двѣ пушки) награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

3) Въ 1772 г. назначенъ *адъютантомъ* къ вліятельному вельможѣ, ген.-фельдцейхм. князю Г. Г. Орлову, котораго сопровождаетъ и въ заграничномъ путешествіи (по Италіи и Германіи), причемъ, благодаря особому покровительству, къ 1783 г. достигаетъ чина *полковника*, всего лишь на 13-мъ году службы въ *офицерскихъ чинахъ*.

4) Въ 1789 г. уже въ чинѣ *бригадира*, командуя отрядомъ, совершаетъ новый выдающійся подвигъ въ Роченсальскомъ сраженіи, за что и награждается орденомъ св. Георгія 3-го класса, а вскорѣ производится и въ *генераль-майоры*.

5) Въ 1793 г., командуя дивизіей, участвуетъ въ Польской войнѣ, подъ начальствомъ Суворова особенно отличается при штурмѣ Праги, за что назначается комендантомъ Варшавы и получаетъ *украшенную брилліантами золотую шапку*, орденъ св. Владимира 2-й степ., 10,000 руб. и въ потомственное владѣніе имѣніе Магнусталь.

6) Въ 1796 г. Императоромъ Павломъ I, назначившимъ генераль-поручика С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, *пожалованъ въ графы* и орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1798 г. былъ уволенъ отъ службы и удалился въ Германію, гдѣ прожилъ *почти пять лѣтъ*.

7) Въ 1803 г. вновь принять на военную службу, назначенъ *генераломъ отъ инфантеріи*, инспекторомъ Лифляндской инспекціи и Рижскимъ военнымъ губернаторомъ.

8) Въ 1805 г. въ роли *корпуснаго* командира принимаетъ дѣятельное участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи и за оказанное отличіе награждается орденомъ св. Владимира 1-й степени.

Въ общемъ, мы видимъ, что графъ Буксгевденъ, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, за 18 лѣтъ *дѣйствительной службы* (1770—1798 гг. и 1803 г.), частью проведенныхъ въ

¹⁾ См. «Военно-энциклопедическій лексиконъ», т. II, стр. 538; *Лееръ*. «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. I, стр. 530; *Старчевскій*. «Справочный энциклопедическій словарь», т. II, стр. 502; *Плюшаръ*. «Энциклопедическій лексиконъ», т. VII, стр. 279; *Березинъ*. «Русскій энциклопедическій словарь», т. IV, стр. 412; «Историческое описаніе 2-го кадетскаго корпуса (Спб., 1862 г.), именные списки», стр. 3 и друг.

путешествіяхъ, быстро получили всѣ офицерскіе чины, успѣвъ себя зарекомендовать выдающимся личною храбростію, отчасти и административными способностями, причемъ выдѣлился и какъ *частный начальникъ*, имѣвшій съ 1805 г. и боевой опытъ корпуснаго командира.

Внушаютъ ли эти данныя довѣріе къ достоинствамъ «боевого ремесла» графа Буксгевдена, мы разбирать не будемъ, но отмѣтимъ еще одно чрезвычайное обстоятельство, имѣвшее несомнѣнное вліяніе на военную карьеру графа Буксгевдена.

Мы уже указывали выше, что князь Григорій Григорьевичъ Орловъ широко покровительствовалъ своему 22-лѣтнему адъютанту, котораго быстро провелъ въ полковники и обезпечилъ ему дальнѣйшее движеніе къ рангу генеральскому. Безпристрастная исторія давно занесла на свои страницы истинную причину такого покровительства, — графъ Буксгевденъ былъ женатъ на Наталіи Александровнѣ Алексѣевой, побочной дочери Императрицы Екатерины II и князя Григорія Григорьевича Орлова.

Вотъ это обстоятельство, по мнѣнію соратника и современника графа А. Ѳ. Ланжерона, и было тѣмъ счастьемъ, которое озаряло блестящую карьеру графа Буксгевдена. Хотя нѣкоторые историки находятъ, что *«это не вполне справедливо»* (см. М. М. Бородинъ. «Исторія Финляндіи—время Императора Александра I», стр. 50), но въ такомъ случаѣ чѣмъ же объяснить, что содѣйствуетъ ускоренному прохожденію службы именно князь Орловъ, а главное—въ царствованіе Императрицы Екатерины II графа Буксгевдена сопровождаетъ неизмѣнный успѣхъ, причемъ, словно по инерціи, захватывается и конецъ 1796 г., въ который Императоромъ Павломъ I было пожаловано графское достоинство, а затѣмъ, наступаетъ періодъ отставки и неудачъ?..

Особенный интересъ для исторіи представляетъ дѣятельность графа Буксгевдена, какъ корпуснаго командира, такъ какъ по этому только и можно судить, насколько опредѣлился въ немъ будущій главнокомандующій.

Въ виду того, что личныя же качества графа Буксгевдена особенно рѣзко обнаружили въ войну 1806—1807 гг., т. е. почти за годъ до назначенія главнымъ начальникомъ Финляндской арміи, мы считаемъ необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи этихъ данныхъ болѣе подробно.

27-го сентября 1806 г. графу Буксгевдену, въ виду предстоявшей войны съ Наполеономъ, былъ порученъ корпусъ, составлен-

ный изъ четырехъ дивизій ¹⁾), причѣмъ въ высшей степени характерно, что въ Высочайшемъ повелѣніи 5-го ноября 1806 г., которымъ часть корпуса графа Буксгевдена назначалась *«во вторую линію, позади корпуса ген. отъ кав. барона Беннигсена»*,—признано было важнымъ подчеркнуть слѣдующее: *«Его Величество увѣренъ, что ваше сіятельство (т. е. графъ Буксгевденъ) дѣятельностію и усердіемъ вашимъ къ службѣ, по уваженію настоящихъ обстоятельствъ, въ коихъ каждый шагъ соединенъ можетъ быть съ важными послѣдствіями, не упустите изъ виду, при совокупномъ дѣйствіи, ни малѣйшаго случая, въ пользу и славу войскъ нашихъ клонящагося»*.

Если мы припомнимъ, что въ 1806 г. за границу выступали два *отдѣльныхъ* корпуса, начальники которыхъ, графъ Буксгевденъ и баронъ Беннигсенъ, были *самостоятельны*, то намъ ясно будетъ, что такое выразительное напоминаніе, обращенное именно къ графу Буксгевдену, конечно, было вызвано какими либо серьезными причинами. Послѣднія обнаружались столь наглядно, что приходится лишь подтвердить наличие ихъ фактами.

Игнорируя всякое «уваженіе обстоятельствъ», графъ Буксгевденъ съ первыхъ же шаговъ обнаружилъ крайне *враждебное* отношеніе къ барону Беннигсену за то только, что *«младшему въ чинѣ ввѣрили войскъ болѣе, нежели ему»*, и что войска эти были въ лучшемъ устройствѣ (см. Михайловскій-Данилевскій, т. I, стр. 267 и друг.). Кромѣ того, графъ Буксгевденъ, считая за обиду, что его оставили *въ резервъ*, а особымъ довѣріемъ удостоили его бывшаго подчиненнаго (т. е. барона Беннигсена), призналъ возможнымъ даже жаловаться на подобную несправедливость.

Не считая нужнымъ входить въ какую-либо оцѣнку подобныхъ претензій, заявленныхъ къ тому же при обстоятельствахъ военнаго времени, мы отмѣтимъ, что съ назначеніемъ главнокомандующимъ престарѣлаго фельдмаршала графа Каменскаго одинъ изъ серьезныхъ поводовъ къ честолюбивому неудовольствію графа Буксгевдена утратилъ свое значеніе. Къ сожалѣнію, графъ Каменскій черезъ мѣсяць, передавъ командованіе старшему послѣ себя графу Буксгевдену, просилъ «увольненія въ деревню» и фактически «отлучился отъ арміи».

Чѣмъ же ознаменовываетъ свои дѣйствія графъ Буксгевденъ, оказавшись въ роли временнаго и случайнаго главнокомандую-

¹⁾ Арх. канц. воен. мин., секр. отд. 1806 г. дѣло № 14. Отношеніе графа Ливена отъ 29-го сентября 1806 г. съ копіей Высочайшаго повелѣнія.

шаго? Прежде всего онъ желаетъ подчинить себѣ барона Беннигсена, который, однако, разрушалъ эти властолюбивые планы, упорно доказывая, что назначенъ командиромъ отдѣльнаго корпуса Высочайшимъ повелѣніемъ, а слѣдовательно такое же должно воспослѣдовать и на требуемое подчиненіе. Къ счастью, все болѣе и болѣе обострившіяся отношенія между названными самостоятельными начальниками, созданными *безначаліе*, не отразились на ходѣ военныхъ дѣйствій, благодаря пассивнымъ распоряженіямъ Наполеона, въ противномъ же случаѣ, какъ справедливо отмѣчаетъ Михайловскій-Данилевскій, *«слѣдствія нашего разноначалія могли бы причинить величайшій намъ вредъ»*.

Казалось бы, что разъ графъ Буксгевденъ былъ «ветераномъ Суворовской школы», то ему по праву теперь могла принадлежать кандидатура на постъ главнокомандующаго. Быть можетъ, онъ лично и признавалъ это право, но другіе (напримѣръ, ген. отъ инф. Кноррингъ) были иного мнѣнія, а Императоръ Александръ I ¹⁾ считалъ свое положеніе крайне затруднительнымъ, которое увѣковѣчено въ слѣдующихъ опредѣленныхъ выраженіяхъ:

«Гдѣ у насъ тотъ чловѣкъ, пользующійся общимъ довѣріемъ, который соединилъ бы военныя дарованія съ необходимою строгостію въ дѣлѣ командованія? Что касается до Меня, то Я его не знаю. Ужъ не Михельсонъ ли, Григорій Волконскій изъ Оренбурга, Сергѣй Голицынъ, Георгій Долгорукій, Прозоровскій, Мейендорфъ, Сухтеленъ, Кноррингъ, Татищевъ? Вотъ они всѣ и ни въ одномъ изъ нихъ Я не вижу соединенія требуемыхъ качествъ».

Въ этомъ спискѣ цо понятнымъ причинамъ не значится опальный главнокомандующій, ген. отъ инф. М. И. Голенищевъ-Кутузовъ; но не включенъ въ число избранныхъ и графъ Буксгевденъ, который, какъ явствуетъ изъ приведеннаго Государева мнѣнія, *не пользовался общимъ довѣріемъ* и не выдѣлялся *военными дарованіями*, присущими главнокомандующему.

Побѣда при Пултускѣ положила предѣлъ всякимъ колебаніямъ, и военнымъ дарованіямъ барона Беннигсена было отдано предпочтеніе, — онъ и былъ назначенъ 24 декабря 1806 г. главнокомандующимъ. Графу же Буксгевдену повелѣно было «отправиться къ

¹⁾ См. Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Александръ I», т. II, стр. 160 и 161 и ссылки за №№ 271—273 и друг.

новому назначенію» въ г. Ригу, гдѣ «обстоятельства требовали его пребыванія».

Съ такимъ рѣшеніемъ, конечно, не могъ примириться графъ Буксгевденъ, предполагавшій уже начать наступательныя дѣйствія противъ французовъ и мечтавшій на дѣлѣ доказать свое право на главнокомандующаго.

Въ пылу увлеченія онъ едва не совершилъ, по выраженію Н. К. Шильдера, *безразсуднаго предпріятія*, задумавъ временно *скрыть полученное Высочайшее повелѣніе* о немедленной сдачѣ арміи въ командованіе барона Беннигсена, чтобы побудить Императора Александра I измѣнить рѣшеніе, повліявъ на это успѣшнымъ исполненіемъ задуманной операціи. Внезапный пріѣздъ барона Беннигсена избавилъ графа Буксгевдена отъ ложнаго шага, онъ *безпрекословно* сдалъ первому начальствованіе, а самъ немедленно уѣхалъ, ни съ кѣмъ не простившись.

Прибывъ въ Ригу, графъ Буксгевденъ рѣшилъ искать правды. Передъ самымъ отъѣздомъ изъ арміи, онъ послалъ Императору Александру I письменное оправданіе своихъ дѣйствій, *въ сильныхъ выраженіяхъ* обвиняя барона Беннигсена въ слѣдующемъ: 1) въ нежеланіи, вопреки приказу графа Каменскаго, подчиниться; 2) въ самовольномъ представленіи донесеній на Высочайшее Имя; 3) въ умышленныхъ и вредныхъ для него, графа Буксгевдена, операціяхъ, которыя то оставляли его на жертву французамъ, то разстраивали предположенія; 4) въ допускѣ въ арміи разнаго рода безпорядковъ и даже грабежей...

Однако, жалоба осталась безъ изслѣдованія. Тогда графъ Буксгевденъ, считая все это интригой барона Беннигсена, послалъ ему вызовъ на поединокъ, но въ отвѣтъ получилъ, что *баронъ Беннигсенъ сужденіе дѣйствій своихъ представляетъ правительству, а не частнымъ лицамъ...*

Во избѣжаніе какихъ либо нареканій въ пристрастіи, мы оставимъ номенклатуру обнаруженныхъ личныхъ качествъ графа Буксгевдена, но напомнимъ, что факты 1806—1807 гг., которые изложены вкратцѣ, давно удостовѣрены исторіей, и насколько намъ извѣстно не только не опровергались, но разъясняются и разъяснялись, напримѣръ Н. К. Шильдеромъ, характеризуя графа Буксгевдена еще съ болѣе отрицательной стороны.

Полагаемъ, что на основаніи этихъ данныхъ весьма трудно согласиться съ мнѣніями историковъ, раздѣляющихъ Булгаринское заключеніе, что будто бы «выборъ его (графа Буксгевдена) въ

главнокомандующіе не могъ стяжать никакой критики». Въ то время положеніе было таково, что *признанныхъ* кандидатовъ въ главнокомандующіе, какъ мы отмѣтили выше, совершенно не имѣлось. Если же графъ Буксгевденъ и былъ избранъ, то исключительно, благодаря тому, что обратилъ на себя вниманіе дѣятельностію по приведенію арміи въ порядокъ послѣ кампаніи и по «вообразительной» оборонѣ Балтійскаго побережья (см. наши «Замѣтки» въ «Военномъ Сборникѣ», 1909 № 2 и слѣд.), при чемъ онъ распоряжался не самостоятельно, а по указаніямъ и подтвержденіямъ изъ С.-Петербурга.

Такимъ образомъ, графъ Буксгевденъ, по нашему мнѣнію, является *случайнымъ* главнокомандующимъ, который, дѣйствуя *впервые воплоти самостоятельно*, вынужденъ былъ вести трудную *импровизированную* войну.

Если къ этимъ даннымъ мы добавимъ, что графъ Буксгевденъ «*былъ непомерно гордъ и самостоятеленъ, не терпѣлъ никакого возраженія и выходилъ изъ себя при малѣйшемъ отступленіи отъ его воли*» (М. М. Бородинъ, тотъ же трудъ, стр. 71), то намъ ясно станетъ, что академическая оцѣнка различныхъ операцій должна считаться со всѣми особенностями такого главнокомандующаго, какимъ оказался графъ Буксгевденъ, и безусловно слѣдовало бы избѣгать системы догадокъ для разрѣшенія запутанныхъ вопросовъ.

Извѣстно, напримѣръ, что графъ Буксгевденъ, совершая возможное, по своему объяснилъ отступленіе противника всѣми силами на сѣверъ» и съ спокойною совѣстью донесъ Императору Александру I, *12-го марта, т. е. за 1—1½ мѣсяца до начала народной войны*, что «*черезъ занятіе г. Або Великое Княжество Финляндское по всѣмъ отношеніямъ можно считать покореннымъ*. Вопреки увѣренію главнокомандующаго, это историческое «можно считать», пришлось боевыми дѣйствіями доказывать свыше года, при чемъ названное *постыдное* донесеніе къ тому же оказало роковое вліяніе на то, что 16-го марта, т. е. *на 37-й день войны, продолжавшейся свыше 540 дней*, было «возвѣщено всѣмъ державамъ европейскимъ», что *покоренная шведская Финляндія «отнынѣ присоединяется навсегда къ Россійской Имперіи»*.

При чемъ тутъ намеки на «неумѣніе подлаживаться къ характеру властелина», котораго графъ же Буксгевденъ ввелъ въ заблужденіе своимъ широкоувѣщательнымъ донесеніемъ, побудивъ сдѣлать серьезный шагъ,—остается открытымъ, но полагаемъ, что

врядъ ли основательно подобнымъ способомъ подводить «итоги», толкуя о «прямодушій» главнокомандующаго и подыскивая объясненія недовѣрія къ нему, которое, какъ указано было ранѣе, зародилось за долго до войны 1808—1809 гг.

Еще болѣе непонятны печалованія о «полной мочи главнокомандующему». *Графу Буксгевдену именно и была предоставлена полная мочь*, что явствуетъ изъ слѣдующаго отношенія графа Аракчеева (арх. канц. военн. мин., секр. отд. 1808 г. дѣло № 3/79, отъ 16-го января 1808 г. № 8):

„За принятіемъ вашимъ сіятельствомъ въ начальство свое особаго корпуса войскъ *убѣждаюсь я просить покорнѣйше васъ, чтобы всѣ по сей части переписки не только по продовольствію онаго, укомплектованію, снабженію деньгами, вещами, оружіемъ, снарядами и о другихъ пособіяхъ, но и вообще по движенію войскъ Вамъ ввѣренныхъ, расположенію ихъ, учреждаемыхъ плановъ къ дѣйствіямъ и успѣхамъ, какой происходитъ будетъ, по часту меня уведомляли и имѣли переписку единственно только со мною, кромѣ случаевъ, гдѣ потребно донесеніе Кю Императорскому Величеству.*

Такова есть Высочайшая воля Государя Императора“...

Сомнѣваться въ томъ, что графъ Аракчеевъ принялъ на себя столь отвѣтственную роль, не по своей инициативѣ, а по указанію Императора Александра I, не приходится, потому что даже на копіи рукою графа Аракчеева положена резолюція: «*аппробовано*», которая обычно означала Высочайшее утвержденіе и помѣчалась, напримѣръ, лишь на рескриптахъ (въ дѣлѣ № 3/79 см. на л. 84). Вполнѣ опредѣленное указаніе «*почасту уведомлять*», т. е. держать военнаго министра въ курсѣ дѣлъ, а также сообщать объ «*учреждаемыхъ планахъ къ дѣйствіямъ и успѣхамъ*»,—далеко не значить, что главнокомандующаго лишили свободы маневрированія въ стратегической области, а наоборотъ—ему предоставили полную мочь и стремились лишь оказывать содѣйствіе во всѣхъ отношеніяхъ.

Если же внослѣдствіи по отношенію графа Буксгевдена, дискредитировавшаго свое званіе отмѣченнымъ выше донесеніемъ—«*можно считать*» Финляндію покоренною, примѣняли иныя мѣры, то это было печальною необходимостью во чтобы то ни стало направить дѣло такъ, чтобы никакой главнокомандующій затормозить благоприятнаго исхода кампаніи не могъ.

Утверждать, (см. «Воен. Сборн.» 1908 г. № 8, стр. 6), что графъ Буксгевденъ «*обязанъ былъ представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе о каждомъ почти своемъ шагѣ*», при наличіи приведеннаго выше документа, о взаимныхъ отношеніяхъ графа Аракчеева и графа Буксгевдена, врядъ ли возможно, потому что

это равносильно отрицанію существовавшаго Высочайшаго повелѣнія, которое послѣдовало только потому, что въ то время не было закона, соотвѣтствующаго современному «положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», а слѣдовательно была настоятельная необходимость восполнить и этотъ пробѣлъ.

Далѣе, изображать бѣднаго главнокомандующаго, «окруженнымъ двойнымъ рядомъ глазъ», которые шпионятъ, можетъ быть и картинно, но несогласно съ исторической правдой.

Указываютъ, напримѣръ, что Гавердовскій принадлежалъ къ числу «*Аракчеевскихъ лазутчиковъ*», который непосредственно будто бы доносилъ своему шефу, о чемъ создаютъ чуть ли не цѣлыя легенды, которыя для большей достовѣрности снабжаются этикеткой—*повидимому* молъ было такъ.

Мы умышленно останавливаемся на «лазутчикѣ» Гавердовскомъ, чтобы наглядно показать, что послѣдній, какъ будетъ доказано ниже, скорѣе долженъ быть зачисленъ въ ряды сторонниковъ графа Буксгевдена, а не его противниковъ. Думается, что разъ Гавердовскій былъ «лазутчикомъ», то соотвѣтствующій шефъ и долженъ былъ его устроить при графѣ Буксгевденѣ. Въ дѣйствительности же было слѣдующее ¹⁾.

19-го января 1808 г. подъ начальство ген.-отъ-инф. графа Буксгевдена были предназначены къ «командированію» 18 чел. Свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части. Черезъ два дня, *сходственно съ желаніемъ* графа Буксгевдена, къ нему же командированы были еще 2 чел. Въ числѣ этихъ 20 чел. никакого *Гавердовскаго* не значится, что сразу же вызываетъ сомнѣніе въ томъ, что утвержденіе его въ званіи «Аракчеевскаго лазутчика» весьма подозрительнаго происхожденія.

Сомнѣніе это еще болѣе увеличится, если мы убѣдимся, что *Гавердовскій* былъ *назначенъ* въ дѣйствующую армію *не по желанію графа Аракчеева, а по личному ходатайству генерала Коновницына и самого графа Буксгевдена.*

20-го января 1808 г. генераль Коновницынъ, ²⁾ какъ ³⁾ извѣстно, былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ Финляндской арміи. Черезъ

¹⁾ Для выясненія этого факта пользуемся слѣдующими данными: 1) всепод. рапортами ген.-кварт. графа Сухтелена отъ 19 и 21-го января 1808 г. 2) подлинными письмами графа Буксгевдена отъ 24-го и 26-го января 1808 г.; 3) запиской генерала Коновницына (безъ подписи и числа) за № 167; 4) отношеніемъ графа Аракчеева отъ 26-го января 1808 г. за № 223; 5) справкою изъ канцеляріи генераль-квартирмейстера отъ 1-го февраля 1808 г. и 6) спискомъ чинамъ квартирмейстерской части и инженернаго корпуса (кон) послѣ 24-го числа января командированы въ армію ген.-отъ-инф. графа Буксгевдена. Всѣ эти документы имѣются въ дѣлѣ 1808 г. № 3/79, хранящемся въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства.

нѣсколько дней онъ успѣшилъ представить графу Аракчееву записку (занесена по журналу 24-го января) слѣдующаго содержания (ореографію сохраняемъ):

«Квартирмейстерской части капитана Гавердовскаго желаю я имѣть при себѣ. По отличной его способности и знаніямъ онъ весьма нуженъ для службы по части мне въ веренной. Находясь въ Кронштатѣ (генераль Коновницынъ командовалъ тамъ въ 1807 г. войсками назначенными для обороны „противу поведенія Англіи“) въ командѣ моей, я имѣлъ много случаевъ испытать его и узнать какъ офицера съ отличными способностями. А такъ какъ онъ обремененъ большимъ семействомъ и неимѣетъ состоянія; то во обезпеченія отъ разоренія и впоощреніе покорнейше прошу исходатайствовать у Всемилостивѣйшаго Государя, дабы онъ переименованъ былъ во флигеля-адъютанта къ Его Императорскому Величеству и получилъ на подъемъ до пятисотъ рублей съ назначеніемъ быть при мне до окончанія кампаніи“.

Графъ Аракчеевъ, видимо, признавая такое ходатайство далеко нескромнымъ, при докладѣ Государю представилъ свои доводы, о которыхъ можно судить по слѣдующей резолюціи на запискѣ: «Предписать генералу Сухтелену *онаго* (т. е. Гавердовскаго) командировать къ графу Буксгевдену и выдать ему (Гавердовскому) изъ кабинета *триста рублей*».

Едва успѣли сообщить гр. Буксгевдену о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, какъ онъ срочно возбудилъ вопросъ объ увеличеніи пособія Гавердовскому, обратившись 24 января 1808 г., т. е. въ день же полученія отношенія съ сообщеніемъ о назначеніи Гавердовскаго по этому поводу къ гр. Аракчееву съ слѣдующимъ письмомъ:

«Милостивый Государь мой графъ Алексѣй Андреевичъ!

Отзывъ вашего сѣятельства, что Государь Императоръ не соизволилъ пожаловать капитану Гавердовскому флигель-адъютантскаго положенія или 1,000 рублей единовременно, я объявилъ господину генераль-маіору Коновницыну, испрашивавшему о бытіи при немъ его, Гавердовскаго, съ тѣмъ положеніемъ. Съ моей стороны, и я предвидѣлъ касательно флигель-адъютантскаго положенія Высочайшей воли, о чемъ господину Коновницыну предварительно открывался. Господинъ Коновницынъ паки объяснился со мною, что офицеръ оный наиспособнѣйшій по части квартирмейстерской и инженерной, испытанныхъ и глубокихъ знаній, бдителенъ, честенъ, но крайне бѣдный человекъ, обремененный семействомъ, а потому генераль-маіоръ Коновницынъ, будучи самъ недостаточный и не въ силахъ поддержать его, сколь ни находитъ его нужнымъ и полезнымъ, однако жъ совѣстится къ бытности при себѣ и убѣждать его. Господинъ генераль-маіоръ Коновницынъ убедительнѣйше просилъ меня написать къ вашему сѣятельству—не соблаговолите ли, по крайности для обезпеченія сколько нибудь семейства, крайне нуждающагося, испросить отъ Государя Императора Всемилостивѣйшее пожалованіе 1,000 рублей. О чемъ я, ваше сѣятельство, всерепданнѣйше прошу.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ честь имѣю быть вашего сѣятельства

покорнѣйшій слуга

графъ Буксгевденъ».

Полагаемъ, что письмо графа Буксгевдена вполне опредѣленно указываетъ, что онъ неоднократно велъ съ Коновницынымъ переговоры о Гавердовскомъ, былъ о послѣднемъ наилучшаго мнѣнія, что выразилось въ отличной аттестаціи, а главное—безусловно подтверждаетъ фактъ, что инициатива ходатайствовать за Гавердовскаго безусловно принадлежитъ графу Буксгевдену и Коновницыну, а отнюдь не графу Аракчееву, который всячески противодействовалъ чрезмѣрнымъ домогательствамъ.

Въ данномъ случаѣ докладчикъ письма графа Буксгевдена помѣтилъ такую резолюцію: «*Отвѣчать, что 300 только выдается, и спросить согласенъ ли онъ (т. е. графъ Буксгевденъ) на сіе*». Конечно, эта резолюція графа Аракчеева исключаетъ возможность всякаго предположенія, что онъ могъ быть заинтересованъ въ назначеніи Гавердовскаго, такъ какъ покупка «лазутчика» сопровождалась бы совершенно иными дѣйствіями.

Но можетъ быть графъ Аракчеевъ лишь маскировалъ свое тайное желаніе, чтобы Гавердовскій во что бы то ни стало попалъ въ составъ штаба главнокомандующаго? Отвѣтомъ на поставленный вопросъ можетъ служить официальное отношеніе графа Аракчеева, который 26-го января 1801 г. на «всепокорнѣйшее» письмо графа Буксгевдена сообщилъ ему буквально слѣдующее:

«Графъ Федоръ Федоровичъ!

На почтенное письмо вашего сіятельства отъ 24-го января о ходатайствованіи капитану Гавердовскому въ единовременное награжденіе 1,000 рублей, честь имѣю отвѣтствовать, что по всеподданнѣйшему докладу моему Государь Императоръ соизволилъ *уже* назначить его въ корпусъ, вамъ ввѣренный, съ выдачею изъ кабинета 300 рублей, и потому, долгомъ поставляя извѣстить о семъ (напоминаемъ—*вторично*) Васъ, милостивый государь мой, покорно *прошу* уведомить меня о согласіи *вашемъ* на то, до полученія коего остановился я и командировкою Гавердовскаго и требованіемъ назначенныхъ ему 300 рублей.

Есмь съ совершеннымъ почтеніемъ (подпись)».

Въ тотъ же день, т. е. 26-го января, графъ Буксгевденъ успѣшилъ «покорнѣйше просить объ оныхъ 300 рубл.», а равно и о назначеніи Гавердовскаго «адъютантомъ при господинѣ Коновницынѣ», неизмѣнно повторяя, что «сего наиспособнѣйшаго и нужнаго чиновника», по личной просьбѣ Коновницына, слѣдовало бы назначить къ нему адъютантомъ, мотивируя на этотъ разъ свое ходатайство тѣмъ, что Гавердовскій будетъ «обезпеченъ содержаніемъ», ибо воспользуется «его (Коновницына) пособіями».

29-го января были сдѣланы нужныя распоряженія, и Гавердовскій, какъ получившій назначеніе, былъ внесенъ *впервые* 1-го февраля 1808 г. въ списокъ чинамъ квартирмейстерской части, командированнымъ въ армію ген. отъ инф. Буксгевдена.

Полагая вопросъ объ «Аракчеевскомъ лазутчикѣ» вполнѣ разъясненнымъ, перейдемъ къ повѣствованіямъ историковъ о назначеніи въ дѣйствующую армію г. Спренгпортена, который одними считается «экспертомъ по финляндскимъ дѣламъ», другими просто «совѣтникомъ», третьими «прекраснымъ знатокомъ Финляндіи» и т. п. ¹⁾.

Вопросъ о назначеніи г. Спренгпортена въ дѣйствующую армію возникъ лишь около 25-го января 1808 г. Графъ Аракчеевъ, написавъ записку, затребовалъ справку: «Узнать сколько дано было на подъемъ г. Сухтелену въ 1805 г. предъ выѣздомъ его къ арміи во время Цесарскаго похода и заготовить указъ въ такомъ же количествѣ Шпренгпортену». 25-го января военнопехотной канцеляріи было сообщено, что выдано 5,000 рублей, а 28-го числа послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя государственнаго казначея о выдачѣ этой суммы Спренгпортену.

Хотя не имѣется опредѣленныхъ данныхъ о томъ, кому именно принадлежитъ инициатива о командированіи Спренгпортена, но должно признать, что графъ Аракчеевъ являлся лишь исполнителемъ, который дѣйствовалъ, какъ показываетъ собственноручная его записка, вѣроятно, по Высочайшему указанію, полученному во время какого либо доклада.

28-го же января о Высочайшемъ пожалованіи 5,000 руб. на подъемъ было сообщено г. Спренгпортену, который на другой день послѣдшилъ графу Аракчееву написать слѣдующее письмо:

„Ваше Сіятельство!

Я имѣлъ честь получить письмо ваше отъ вчерашняго числа, коимъ извоите вы меня увѣдомить о Высочайшемъ повелѣніи выдать мнѣ 5,000 р. изъ кабинета по случаю отправления моего въ Финляндскую армію. Сколь скоро *получу* я на сіе къ арміи отправление *Высочайшій ордеръ* Его Императорскаго Величества, *имѣющій назначить мнѣ мою должность*, то немедленно *приму я и означенную сумму* съ чувствительнѣйшею благодарностію къ таковой новой Августѣйшей Его милости.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ моимъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга Спренгпортенъ“.

¹⁾ Для выясненія этого факта пользуемся слѣдующими данными: 1) справкой изъ военно-походной канцеляріи отъ 25-го января 1808 г. (л. 95); 2) собственноручной запиской графа Аракчеева (*безъ числа*, на л. 97); 3) Высочайшимъ рескриптомъ государственному казначею Голубцову отъ 28-го января 1808 г. о выдачѣ на подъемъ 5,000 рубл. ассигнаціями г. Спренгпортену; 4) отп. къ генералу Спренгпортену отъ 29-го января 1808 г. № 258; 5) подлиннымъ письмомъ Спренгпортена отъ 29-го января 1808 г. и переводомъ этого письма; 6) Высочайшимъ рескриптомъ на имя генерала Спренгпортена отъ 28-го января 1808 г. п. отнош. къ графу Буксгевдену отъ 29-го января 1808 г. за № 256—о назначеніи Спренгпортена въ армію; 7) справкою изъ канцеляріи государственнаго казначея отъ 4-го февраля 1808 г.; 8) Высочайшимъ рескриптомъ государственному казначею отъ 5-го февраля 1808 г. о назначеніи 6,000 рубл. столовыхъ г. Спренгпортену и 9) письмомъ на имя послѣдняго отъ 7-го февраля 1808 г. за № 348.

Всѣ эти документы имѣются въ томъ же дѣлѣ 1808 г. № 3/7а.

Однако, письмо Спренгпортена, видимо, разошлось съ Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 28-го января въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Monsieur le général d'Infanterie baron de Sptengporten.

Vous destinant à être employé dans l'armée, commandée par le général d'infanterie comte de Bouxhoevden, *je vous enjoints de rendre auprès de lui pour recevoir ses ordres.*

Je ne doute pas, mon général, que vous n'apportiez à cette occasion le même zèle à Me servir, que vous avez toujours témoigné, et que vous ne justifiéz par là les sentiments d'estime, que je vous porte. Recevez l'assurance de toute ma considération. Signé: Alexandre“.

Хотя содержаніе рескрипта и исключаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что Спренгпортенъ, напросившійся въ армію, въ санъ эксперта возведенъ не былъ, но мы считаемъ нужнымъ указать, что и самъ графъ Буксгевденъ не могъ его признать за такового, потому что 29-го января, т. е. вслѣдъ за подписаніемъ приведеннаго выше рескрипта, главнокомандующему было послано такое отношеніе:

«Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ генералу отъ инфантеріи барону *Спренгпортену состоятъ подъ командою* Вашего Сіятельства (т. е. графа Буксгевдена) *и исполнять въ точности приказанія ваши*».

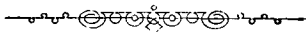
Если принять въ соображеніе дѣйствительное назначеніе Спренгпортена, то намъ не покажется страннымъ, что его вскорѣ графъ Буксгевденъ попросилъ убрать обратно въ С.-Петербургъ и, конечно, не за «точное исполненіе приказанія», а за какую нибудь «экспертизу», которой не поручали.

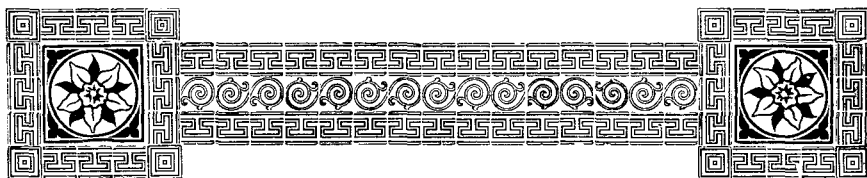
Отмѣтимъ кстати, что выразительный намекъ г. Спренгпортена (письмо 29-го января), что онъ при назначеніи на должность, «*приметъ и означенную (5,000 р.) сумму*», не остался безъ послѣдствій. Когда навели справку, не производятся ли ему столовые деньги, то получили отвѣтъ, что Спренгпортенъ не получаетъ. Срочно повелѣно было отпускать ему столовыхъ по 6,000 рубл. въ годъ...

Такова была вкратцѣ исторія объ «экспертѣ», о которой повѣствуютъ неизмѣнно до настоящаго времени, не находя нужнымъ провѣрить дѣйствительность забытаго факта.

А. М. Борисевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПУЛЕМЕТНЫЕ ВОПРОСЫ.

Въ послѣднее время, и, въ особенности въ 1907 и 1908 годахъ, пулеметное дѣло сдѣлало большой шагъ впередъ... Дѣло это двинула впередъ наша послѣдняя война, которая наглядно показала всѣмъ значеніе пулеметовъ, роль, которую они должны играть въ бою, и мѣсто, которое они должны занимать среди другихъ средствъ нанесенія вреда противнику... Эта война показала также важность, чтобы пулеметы и ихъ установочныя и перевозочныя приспособленія были легки, удобоподвижны и удобопримѣняемы къ многоразличнымъ видоизмѣненіямъ боевой обстановки, и чтобы пулеметныя части были правильно организованы и должнымъ образомъ снабжены.

Послѣ войны, вездѣ, идетъ серьезная работа по использованію ея опыта по отношенію къ пулеметамъ. Вездѣ приходятъ къ необходимости завести пулеметныя части и стремятся дать имъ такую организацію которая отвѣчала бы средствамъ страны, общей организаціи войскъ; тѣмъ театрамъ, на которыхъ вѣроятнѣе всего придется дѣйствовать и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать этимъ частямъ такое устройство и штатъ, при которыхъ можно наилучшимъ образомъ подготовить личный составъ пулеметныхъ частей и сформировать, при мобилизаціи, потребное количество такихъ частей.

Военная литература теперь серьезно занимается пулеметами. Она стала поднимать вопросъ о прошломъ пулеметнаго дѣла; о при-

чинахъ, почему появлявшіяся, по временамъ, въ прежнее время, пулеметныя приспособленія, не получили примѣненія, разбирать баллистическія качества пулеметовъ имѣющихся типовъ; выяснять обнаруженные недостатки въ конструкціи пулеметовъ. Литература занялась также и вопросомъ о тактическомъ примѣненіи пулеметовъ и той организаціи, которую нужно дать пулеметнымъ частямъ.

Техника, видя, что пулеметами заинтересовались серьезно, стала надъ ними тоже сильно работать, совершенствуя имѣющіеся типы, предлагая новые; разрабатывая вопросъ о наилучшихъ системахъ перевозки, переноски и установки пулеметовъ и о примѣненіи пулеметовъ какъ къ пѣхотѣ, такъ и къ кавалеріи; какъ въ полево́мъ бою, такъ и въ горной, степной, крѣпостной и морской войнѣ. И вотъ, на сцену является нѣсколько новыхъ типовъ, хотя и основанныхъ на томъ же принципѣ пользованія отдачею, но рѣзко другъ отъ друга отличающихся по деталямъ своего механизма; является нѣсколько, рѣзко, одна отъ другой отличающихся, системъ перевозки и установки пулеметовъ.

Во многихъ государствахъ формируются опытные пулеметныя части; иногда, нѣсколько опытныхъ частей, различнаго устройства, различно снабженныхъ, съ которыми дѣлаютъ опыты, надъ которыми трудятся, съ цѣлью выработать, какую организацію и устройство лучше принять; какой принять типъ и способъ перевозки; что необходимо, для выработки надлежащихъ уставовъ, наставленій для стрѣльбы и указаній для боевого употребленія. Результаты опытовъ съ пулеметами и съ опытными пулеметными частями проникаютъ въ печать и оцѣниваются ею. Опытныя пулеметныя части испытываются на большихъ маневрахъ, большею частью открыто, въ присутствіи представителей чужихъ государствъ. Все это схватывается литературою и оцѣнивается.

Затѣмъ, опытные части, иногда, послѣ капитальной ломки ихъ первоначальнаго устройства, обращаются въ части постоянной организаціи, гдѣ уже скрыть что либо невозможно, и о которыхъ, литература даетъ подробныя свѣдѣнія. Выработанные уставы, наставленія, пособія и руководства не могутъ также оставаться секретными.

1907, а особенно 1908 года, въ пулеметномъ дѣлѣ, имѣютъ особенно серьезное значеніе. Къ этому времени, опытъ нашей войны былъ уже использованъ всесторонне; опыты съ различными ти-

пами пулеметовъ и системами перевозки и съ опытными пулеметными частями были уже почти вездѣ окончены, и въ большинствѣ европейскихъ государствъ, большихъ и малыхъ, окончательно опредѣлилось то направленіе, которое получить пулеметное дѣло и та организація, которую получать пулеметныя части. Въ 1908 году, благодаря особо сложной политической обстановкѣ, во многихъ государствахъ спѣшатъ ускорить рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, и соответствующіе оружейные заводы работаютъ полнымъ ходомъ, стремясь дать возможно большее число пулеметовъ, дабы въ нихъ не было недостатка, въ случаѣ разрыва съ со-сѣдями.

Пулеметное дѣло, въ общемъ, дѣло очень старое. Мысль имѣть приспособленіе, быстро мечущее пули, занимала людей издавна, и, по временамъ, являлись разныя такія приспособленія; но они были громоздки, малоподвижны и не могли имѣть значенія, какъ средство, примѣняемое въ полевыхъ войскахъ, и это являлось, главнымъ образомъ, потому, что техника, главнымъ образомъ, старалась совершенствовать ихъ, какъ мечущую пули машину, не совершенствуя ихъ системы перевозки и не дѣлая ихъ легкими. Временами даже бывало, что пулеметныя приспособленія, въ баллистическомъ отношеніи, оказывались лучше, чѣмъ принятая система ружей (картечницы въ шестидесятыхъ годахъ); но, скоро, съ послѣдовавшимъ прогрессомъ ружейнаго и артилерійскаго дѣла, они, все болѣе и болѣе, оставались позади. Техника силилась совершенствовать и систему перевозки, но не могла выйти изъ заколдованнаго, какъ бы, круга, потому что нельзя было дать легкую установку машинѣ, которая не могла быть сама по себѣ облегчена; а облегчена она не могла быть потому, что она должна быть непременно многоствольною, такъ какъ, если бы она была малоствольною или одноствольною, то скорость ея стрѣльбы, ничѣмъ не отличалась бы и даже была бы меньше, чѣмъ скорость стрѣльбы изъ пѣхотнаго ружья.

Сложность механизма и громоздкость типа приводили къ тому, что прежнія пулеметныя приспособленія (картечницы) не могли сопровождать пѣхоту и кавалерію въ бою всюду.

Въ первое время ихъ появленія (въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ) на нихъ стали смотрѣть, какъ на артилерійское средство, какъ на картечное приспособленіе, полезное только что введенной нарѣзной, съ казны заряжающейся, артилеріи,

въ которой еще не было выработано образца хорошей картечи.

Французы, которые завели себѣ эти картечницы передъ войною 1870 года, употребляли ихъ именно, какъ артилерію. Да и мы, введя въ 1873 году картечницы, приняли ихъ въ составъ артилеріи, въ видѣ шестыхъ батарей, въ каждую изъ артилерійскихъ бригадъ. Но скоро иллюзія разсѣялась. Артилерія сдѣлала настолькоъ большой шагъ впередъ, что ей оказалось совершенно не нужнымъ какое либо специально картечное средство; а, для пѣхоты, а тѣмъ болѣе для кавалеріи, оно, въ этомъ громоздкомъ видѣ, являлось все больше и больше непригоднымъ. Вездѣ имѣвшіяся картечницы были переданы или во флотъ, какъ средство для дѣйствія противъ миноносцевъ, или въ крѣпости, — для обороны рововъ, на мѣсто имѣвшихся тамъ карронадъ.

Въ девяностыхъ годахъ, американецъ Максимъ предложилъ утилизованіе отдачи для автоматическаго производства всего того, что нужно для производства огня: отпиранія ствола, ввода новаго патрона, запиранія ствола, производства выстрѣла, выбрасыванія стрѣляной гильзы и, такъ что, все это, производилось непрерывно и изъ одного и того же ствола. Это изобрѣтеніе дало сильный толчекъ пулеметному дѣлу и повернуло его на новый путь;—оно дало, въ видѣ пулеметовъ автоматическаго типа, такое средство, которое стрѣляетъ значительно скорѣе ружья. (Одинъ пулеметъ равенъ не менѣе 50 ружьямъ магазиннымъ); да, кромѣ того, пулеметъ былъ уже одноствольнымъ и, потому, давалъ возможность примѣнять къ нему легкую установку и легкую систему перевозки.

Какъ разъ, къ этому времени, техника уже выработала болѣе или менѣе легкіе типы всего этого, на основаніи опыта колоніальныхъ войнъ, особенно англійскихъ, гдѣ, вслѣдствіе совершенно исключительныхъ условій, и, главнымъ образомъ, низкаго состоянія вооруженія и тактики противника, являлось возможнымъ употреблять многоствольныя картечницы рукоятчнаго типа. Колоніальная война дала возможность выработать многое для примѣненія пулеметовъ къ разнымъ случаямъ военной обстановки—и въ горахъ и степяхъ, и въ дѣйствіи съ судовъ и съ берега, и для перевозки на различнаго рода вьючныхъ животныхъ, и при различныхъ способахъ запряжки.

Появленіе пулеметовъ новаго типа дало возможность еще болѣе облегчить всѣ виды приспособленій, къ тому времени предложенныхъ техникою.

Когда появились пулеметы новаго типа, къ нимъ сначала отнеслись осторожно и даже сдержанно, а, кое-гдѣ, и съ большимъ недоумѣніемъ; но, постепенно, обнаруживались, все болѣе и болѣе, ихъ цѣнные качества, и выяснилась та польза, которую они могутъ принести.

Сначала пулеметы, вездѣ, гдѣ на нихъ обратили вниманіе, были приняты во флотѣ и крѣпостяхъ, и только Англія ввела ихъ, въ небольшомъ количествѣ, въ полевая войска, придавъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ бригадамъ, по 1—2 пулемета. Въ Англіи былъ выработанъ особый типъ ѣздящаго двухколеснаго лафета, на которомъ перевозились и 1—2 человѣка и патроны, и съ котораго, можно было стрѣлять изъ пулемета, отпрягая лошадей, или же не отпрягая ихъ. Такого рода пулеметныя части получили нѣкоторое боевое примѣненіе въ колониальныхъ войнахъ и въ англо-бурскую кампанію и обратили на себя вниманіе своею сравнительно хорошею подвижностью.

Затѣмъ, въ 1899 году, Швейцарія ввела у себя четыре конныя пулеметныя роты и придала ихъ кавалеріи, по одной на корпусъ, вмѣсто конной артилеріи, которой Швейцарія не имѣла вовсе. Кромѣ того, она сформировала три крѣпостныхъ стрѣлковыхъ пулеметныхъ роты, которыя были приданы С.-Готардской—С.-Морицской крѣпостнымъ артилеріямъ, въ видѣ какъ бы подвижного огневого резерва, для защиты передовыхъ позицій горныхъ крѣпостныхъ раіоновъ. Въ конныхъ ротахъ пулеметы и патроны перевозились на вьючныхъ лошадяхъ; вся прислуга конная. Въ стрѣлковыхъ ротахъ пулеметы и патроны переносились на спинахъ людей.

Въ Германіи, въ то же время, явилась мысль дать пулеметныя части корпусамъ, въ видѣ особаго спеціально огневого резерва, и, послѣ многихъ опытовъ, остановились на типѣ пулемета Максима и сформировали пять опытныхъ пулеметныхъ отдѣленій, по 8 пулеметовъ (часть на западной и часть на восточной границѣ) и стали на нихъ испытывать различныя детали организациі и вырабатывать уставы и дѣлать опыты стрѣльбы. Пулеметы установили на особые салазочные лафеты, которые можно перетаскивать волокомъ, переносить отдѣльно и съ пулеметами, перевозить прицѣп-

кою къ нимъ лошадей. Для ихъ перевозки, внѣ поля сраженія, они устанавливались на такъ называемый лафетъ. Но это была, на самомъ дѣлѣ, особаго рода повозка, состоящая изъ передняго и задняго ходовъ, на подобіе заряднаго ящика артилеріи, на которой перевозили пулеметь, поставленный на салазкахъ, патроны и четырехъ человѣкъ прислуги.

Послѣ испытанія этихъ частей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, когда было выработано все необходимое для ихъ устройства, службы и употребленія, ихъ въ значительно измѣненномъ видѣ переформировали въ пулеметныя отдѣленія постоянной организациі шести пулеметнаго состава, но съ тою же системою перевозки, тѣмъ же типомъ пулемета Максима, на томъ же салазочномъ лафетѣ.

Количество пулеметныхъ отдѣленій все увеличивалось и доведено было до 16, по 1—2 на каждый армейскій корпусъ. Эти отдѣленія являлись отдѣльными частями, находящимися въ рукахъ корпуснаго командира, какъ бы въ видѣ спеціального огневого средства. Большая ихъ часть была придана стрѣлковымъ или егерскимъ баталіонамъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, которые, можно думать, что были предназначены поддерживать кавалерію, въ выполненіи ею стратегическихъ задачъ. Такимъ образомъ, въ Германіи, при образованіи этихъ отдѣленій, было стремленіе создать изъ нихъ особый видъ ѣздящей пѣхоты, не входящей въ составъ дивизионной или полковой организациі. Затѣмъ, вскорѣ въ Германіи является мысль испытать примѣнимость пулеметныхъ отдѣленій въ кавалеріи, для чего сначала на большихъ маневрахъ даютъ кавалеріи каждой изъ сторонъ пулеметныя отдѣленія, оставивъ ихъ въ томъ же видѣ, какъ были, а потомъ, три изъ имѣющихся отдѣленій оставляютъ какъ бы опытными кавалерійскими отдѣленіями и работаютъ надъ ними по выработкѣ всего того, что нужно на случай, если бы было признано не обходимымъ имѣть спеціально кавалерійскія пулеметныя отдѣленія.

Мы, ко времени появленія пулеметовъ Максима, серьезно испытывали картечницы Норденфельда (неавтоматическаго типа), для снабженія ими крѣпостей, на замѣну, или въ добавокъ, къ имѣвшимся у насъ картечницамъ Гатлинга. Затѣмъ, послѣ сравнительныхъ опытовъ съ пулеметомъ Максима и послѣ серьезнаго полигоннаго испытанія, мы принимаемъ пулеметы Максима гораздо ранѣе, чѣмъ то было въ Германіи; мы дѣлаемъ войсковое ихъ испы-

таніе въ Туркестанѣ, испытывая тамъ и вьючную, и колесную систему перевозки. Въ то же время мы заказываемъ большое количество этихъ пулеметовъ и снабжаемъ ими наши крѣпости, придавъ ихъ крѣпостнымъ артилеріямъ. Крѣпостные пулеметы были на колесныхъ лафетахъ, со щитами, съ приспособленіемъ для ручной тяги. Когда начались осложненія съ Китаемъ, мы посылаемъ въ дѣйствующую армію эти же пулеметы, съ приспособленіемъ для перевозки ихъ на пѣше-горныхъ передкахъ, въ одну лошадь, съ пѣшимъ вожатымъ. Тамъ пулеметы получаютъ нѣкоторое боевое испытаніе. Хотя оно и было очень не велико, но важность пулеметовъ, какъ сильнаго огневого средства, здѣсь наглядно обнаружилась, и опытъ этотъ далъ матеріаль для рѣшенія вопросовъ о надлежащемъ снабженіи пулеметовъ предметами матеріальной части.

Какъ разъ, когда война съ Китаемъ окончилась, Германія сформировала свои пулеметныя отдѣленія, изъ которыхъ нѣкоторыя были и въ Восточной Пруссіи. Мы, имѣя уже нѣкоторый опытъ, остановились окончательно на типѣ Максима и сформировали пять пулеметныхъ ротъ (по 8 пулеметовъ), изъ которыхъ одна была на Квантунѣ и четыре въ Варшавскомъ округѣ. Мы завели ихъ въ 1901 году въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, чтобы по результатамъ опыта рѣшить, какъ организовать это дѣло у насъ въ будущемъ. Война съ Японіей всыхнула какъ разъ тогда, когда кончился этотъ трехлѣтній опытъ.

Въ Австріи и Франціи, къ началу нашей войны только дѣлались различные опыты и были образованы небольшія опытные части; въ Австріи—для испытанія примѣненія пулеметовъ въ горной войнѣ и при кавалеріи, а во Франціи, при пограничныхъ егерскихъ частяхъ и тоже при кавалеріи; но ничего не было рѣшено окончательно; даже не остановились ни на типѣ, ни на системѣ перевозки.

Очевидно, что въ этихъ государствахъ приглядывались къ тому, какъ вопросъ о пулеметахъ будетъ рѣшенъ у ближайшихъ сосѣдей и вѣроятныхъ противниковъ.

Въ Японіи, даже при томъ, что она несомнѣнно готовилась долго къ войнѣ, не было ничего рѣшено окончательно. Она имѣла только два пулеметныхъ отдѣленія, приданныхъ къ двумъ пѣхотнымъ ливизіямъ—въ одномъ отдѣленіи были пулеметы Максима, въ другомъ пулеметы стараго неавтоматическаго типа. Видимо,

что здѣсь производились еще только опыты, не только по выработкѣ нормальной организаціи пулеметныхъ частей, но даже и относительно типа, принять ли автоматическій или нѣтъ, ничего не было рѣшено окончательно.

Военная литература, до послѣдней войны, работала надъ пулеметами хотя и много, но, можно сказать, что работала односторонне. Боевой опытъ колониальныхъ войнъ и англо-бурской войны былъ далеко недостаточенъ для всесторонней оцѣнки значенія пулеметовъ и для опредѣленія ихъ тактическаго примѣненія при полевой обстановкѣ на европейскомъ театрѣ, а опытъ нашей Китайской экспедиціи былъ и невеликъ и былъ еще мало использованъ литературой. На пулеметы продолжали смотрѣть, какъ на огневое средство, болѣе пригодное для обороны, и, какъ на средство, примѣнимое въ совершенно исключительныхъ случаяхъ—въ крѣпостяхъ, въ горахъ, для обороны дефиле, въ колоніяхъ и пр., и очень мало и съ большою осторожностью рассматривали вопросъ объ употребленіи пулеметовъ для наступательныхъ цѣлей и какъ средство для поддержки атаки. Въ литературѣ мы даже встрѣчаемъ совѣты принять это средство для артиллеріи, дабы избавить ее отъ необходимости назначенія къ ней особаго пѣхотнаго прикрытія.

Вопросы организаціоннаго характера мало охватывались литературой, потому что большая часть производившихся опытовъ по этой части не была еще обнародована, и нигдѣ, кромѣ Англій, не видно было, чтобы считалось нужнымъ дать это средство всей пѣхотѣ или кавалеріи; что же касается Англій, то полевая ея армія была невелика, намѣченныя пулеметныя части были лишь кадровыми, и литература объ ихъ постановкѣ давала очень мало свѣдѣній; что же касается до колониальныхъ, то онѣ были разнаго состава и вида, примѣнительно къ обстановкѣ въ той или другой колоніи, и въ ихъ матеріальной части было слишкомъ много громадскаго.

И, если мы, въ литературѣ, встрѣчаемъ кое что по вопросамъ объ организаціи пулеметныхъ частей, то, большею частью, сталкиваемся со взглядомъ, что эти части должны быть отдѣльными спеціальными; даже встрѣчаемъ такую нездоровую мысль, что пулеметы представляютъ собою нѣчто особенное; новый, совершенно особенный родъ оружія. Самая организація имѣвшихся опытныхъ частей за границую и у насъ какъ бы подтверждала этотъ выводъ.

По вопросамъ кавалерійскимъ вообще, литература работала много. Какъ ни разнообразны были взгляды на роль кавалеріи въ

бою при нынѣшнемъ скорострѣльномъ и дальнострѣльномъ оружіи, но всѣ сходились на томъ, что кавалерія должна быть, въ своихъ боевыхъ средствахъ, возможно самостоятельною; имѣть при себѣ все, что надо и для отправленія стратегической и развѣдывательной службы, и для работы до боя, въ бою и послѣ боя; имѣть и оборонительную силу, и, при этомъ, все должно быть въ ней скомбинировано такъ, чтобы ея основное свойство, подвижность, не было стѣснено.

Литература сознавала возможность имѣть при кавалеріи пулеметы, какъ только явилась возможность имѣть ихъ подвижными; но, въ отношеніи системы возки ихъ и организаціи кавалерійскихъ пулеметныхъ частей, вопросъ не былъ достаточно разработанъ до нашей войны. Опытъ Швейцаріи, гдѣ пулеметы замѣняли конную артилерію, и опытъ Германіи, гдѣ думали принятіемъ особаго вида ѣздящей пѣхоты избавить отъ придачи кавалеріи стрѣлковыхъ частей, не дали литературѣ достаточно широкаго матеріала для всесторонняго обсужденія вопроса о примѣненіи къ ней пулеметовъ въ широкомъ смыслѣ слова, а данныхъ боевого опыта еще не было никакихъ.

Тѣмъ временемъ, техника силилась создать такой легкій типъ пулемета, чтобы его можно было носить, перевозить на сѣдлѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такой, чтобы онъ, по своимъ качествамъ, представлялъ собою что нибудь болѣе скорострѣльное, чѣмъ ружье. Это проектировалось именно для кавалеріи, дабы уменьшить случаи ея спѣшиванія и увеличить огневую силу и самостоятельность кавалеріи при дѣйствіи ея небольшими частями.

Первымъ, въ этомъ отношеніи, сталъ работать тотъ же Максимъ. Онъ создалъ легкій типъ пулемета, но сдѣлалъ это неудачно, и такой пулеметъ примѣненія нигдѣ не получилъ. Затѣмъ, скоро стало извѣстно, что въ Даніи выработанъ типъ ружья-пулемета, и его получила Датская кавалерія, въ которой онъ введенъ въ качество эскадроннаго средства (по три ружья-пулемета на эскадронъ), именно въ видѣ средства для уменьшенія случаевъ спѣшиванія и для придачи большей огневой силы мелкимъ кавалерійскимъ частямъ, при захватѣ и оборонѣ ими дефиле. Съ этимъ ружьемъ-пулеметомъ стали дѣлать опыты и въ Швеціи, и на него обратили вниманіе и въ Англии. Ружье это даетъ возможность стрѣлять со скоростью 25 выстрѣловъ въ 2 секунды, но, послѣ этого, нужно переѣмнять обойму, на что нужно 3—5 секундъ, смотря по опытности

стрѣляющаго; такъ что скорость стрѣльбы непрерывной будетъ 150—180 выстрѣловъ въ минуту.

Вотъ, въ какомъ положеніи было пулеметное дѣло къ началу нашей войны съ Японіей.

Какъ ни кажется, что въ эту войну обѣ стороны имѣли сравнительно мало пулеметовъ и, какъ ни была спѣшно проведена организація пулеметныхъ частей, но, на самомъ дѣлѣ, война эта дала очень большой матеріалъ для обсуждения различнаго рода вопросовъ, касающихся пулеметовъ.

На войнѣ были испытаны пулеметы двухъ различныхъ системъ, а также ружья-пулеметы; испытано примѣненіе пулеметовъ въ оборонѣ, при наступленіи, атакѣ, отступленіи и преслѣдованіи; при дѣйствіи авангардовъ и арьергардовъ; при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, въ малой войнѣ (Сахалинъ); въ горахъ; во флотѣ; при дѣйствіяхъ съ пѣхотою и съ кавалеріею.

Что касается до организаціи пулеметныхъ частей, то было испытано: и употребленіе пулеметовъ въ качествѣ спеціального огневого резерва въ рукахъ начальниковъ дивизій, и въ видѣ средства, непосредственно принадлежащаго полкамъ или баталіонамъ и съ ними тѣсно слаженнаго; испытано употребленіе пулеметовъ группами въ 6 или 8 штукъ и употребленіе ихъ раздробленно, по 4, 2 и даже по одному пулемету.

На войнѣ, удалось испытать и различные способы перевозки и установки пулеметовъ,—и колесные лафеты со щитомъ и безъ нихъ, и треноги, и разнаго типа станки; перевозку и на вьюкахъ, и прицепленными къ повозкамъ, и на особыхъ лафетахъ. Испытана и различнаго рода стрѣльба,—и на большія и на малыя дистанціи; по открытымъ и закрытымъ цѣлямъ; изъ за закрытаго положенія пулеметовъ, и днемъ, и ночью.

На войнѣ было много иностранныхъ офицеровъ, и, въ воспоминаніяхъ большинства изъ нихъ, мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о дѣйствіи нашихъ и японскихъ пулеметныхъ частей.

Послѣ войны начинается широкое обсужденіе различныхъ вопросовъ, относящихся къ пулеметному дѣлу, и постепенно устанавливается болѣе или менѣе опредѣленный взглядъ на значеніе пулеметовъ и роль ихъ въ бою и на то, какую организацію надо дать пулеметнымъ частямъ, пѣхотнымъ и кавалерійскимъ.

Въ литературѣ устанавливается вполнѣ тотъ взглядъ, что пулеметы не составляютъ собою что то особенное, какой то четвертый

родъ оружія, а составляютъ только новое огневое средство, одинаково важное и пѣхотѣ, и кавалеріи и что пулеметныя пѣхотныя части должны быть приданы извѣстнымъ частямъ войскъ, съ ними слиться, сдружиться и работать рука объ руку; что средство это должно быть настолькоъ удобоподвижнымъ и удобопримѣняемымъ ко всевозможнаго рода видоизмѣненіямъ полевой обстановки, чтобы было въ состояніи — въ пѣхотѣ, не только не стѣснять ея дѣйствій въ бою, а быть въ состояніи поддерживать ее въ теченіе всего боя, не исключая и возможности работать вмѣстѣ со стрѣлковыми цѣпами; въ кавалеріи это средство должно усилить ея самостоятельность, придать большую огневую силу, уменьшить случаи дѣйствія въ сниженномъ строю; но оно не должно стѣснять ее подвижности и не должно, никоимъ образомъ, исключать существованія конной артилеріи.

Осада и оборона Портъ-Артура заставила обратить вниманіе на примѣненіе пулеметовъ въ осадѣ и оборонѣ крѣпостей морскихъ и сухопутныхъ.

Поднимая эти вопросы, литература выводитъ пулеметы изъ узкой рамки употребленія ихъ только для обороны рвовъ и крѣпостныхъ дефиле, или для обстрѣла брешей, но желаетъ въ нихъ видѣть крѣпостной подвижной ружейный резервъ, для дѣйствія какъ противуштурмовое средство, не только въ послѣднія минуты жизни ядра крѣпости, но и для употребленія на передовыхъ позиціяхъ, въ фортовомъ поясѣ; для обороны промежутковъ между укрѣпленіями; даже въ самыхъ укрѣпленіяхъ, для уменьшенія ихъ пѣхотнаго гарнизона; для участія въ вылазкахъ, для примѣненія ихъ во многихъ случаяхъ осадныхъ дѣйствій, для поддержки осадныхъ работъ, для отраженія вылазокъ и пр. Что касается до примѣненія къ оборонѣ рвовъ, то для этого вездѣ принимаются особыя капонирныя пушки, которыя, по количеству осколковъ и по другимъ даннымъ, оказываются гораздо выгоднѣе пулеметовъ, и пулеметы остаются для этого только при особенно длинныхъ рвахъ, да и то только тамъ, гдѣ къ капонирнымъ пушкамъ нѣтъ шанселей.

Поднимается вопросъ о томъ, что пулеметы нужно дать не одной крѣпостной артилеріи, но и крѣпостной пѣхотѣ и что пулеметы, данные частямъ гарнизона крѣпости, должны обладать не меньшею подвижностью и удобопримѣняемостью къ мѣстности,

какъ и тѣ, которые будутъ при полевой пѣхотѣ. Германія, желая сдѣлать опытъ устройства подвижныхъ крѣпостныхъ пулеметныхъ частей, дала одно изъ своихъ пѣхотныхъ пулеметныхъ отдѣленій Мецкой крѣпости, и тамъ испытывается, что нужно для организаціи крѣпостныхъ и осадныхъ подвижныхъ пулеметныхъ частей. Пока это отдѣленіе осталось совершенно такого же состава, какъ было, съ тѣмъ же передкомъ и салазочнымъ лафетомъ, съ тою же четверочною упряжкою.

То, что въ обѣихъ арміяхъ, нашей и японской организація пулеметныхъ частей не была разработана, дало возможность поднять вопросы и организаціоннаго сорта и дала много матеріала для обсужденія этого. Кромѣ того, война дала много матеріала для выясненія выгодъ и недостатковъ тѣхъ типовъ пулеметовъ, которые были испытаны, и для рѣшенія многихъ вопросовъ, касающихся матеріальной части пулеметовъ.

Послѣ войны, у насъ началась большая работа по части пулеметнаго дѣла и серьезная разработка всѣхъ относящихся къ этому дѣлу вопросовъ. Мы, болѣе чѣмъ кто либо, пришли къ убѣжденію въ пользѣ, которую могутъ принести пулеметы, и въ важности имѣть пулеметныя части правильно организованными, а самые пулеметы съ ихъ системою перевозки легкими, подвижными и удобопримѣняемыми къ полевой обстановкѣ. Надъ пулеметнымъ дѣломъ у насъ серьезно работаютъ въ направленіи, отвѣчающемъ нашему богатому боевому опыту. Литература наша зорко слѣдитъ за тѣмъ, что дѣлается за границей, за появляющимися новыми типами, за тѣмъ, какую даютъ организацію пулеметнымъ частямъ, того или другого вида. За границею, относятся съ большимъ уваженіемъ и къ нашему боевому опыту, и къ той работѣ, которая у насъ идетъ по пулеметному дѣлу. Къ сожалѣнію, богатые свѣдѣнія, которыя даетъ наша литература—не объединены, не популяризированы, а разбросаны по ряду періодическихъ изданій, большей частью спеціальнаго характера, съ очень малымъ кругомъ читателей, такъ что, для желающихъ охватить пулеметное дѣло во всей его цѣльности, представляются большія трудности, и поэтому, сплошь и рядомъ, мы видимъ, что у насъ большинство не только незнакомо съ тѣмъ, какъ это дѣло шло у насъ, какъ надъ нимъ трудятся; но, и съ тѣмъ, что уже официально принято и регламентировано.

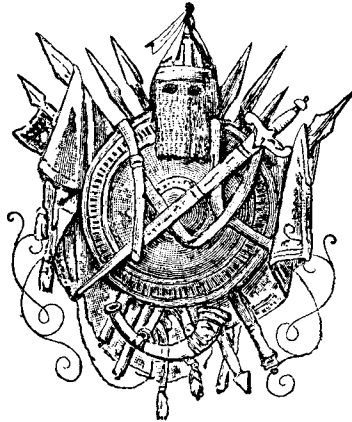
Между тѣмъ, знакомство со всѣмъ этимъ весьма важно. Разъ пулеметы являются однимъ изъ серьезныхъ средствъ для нанесенія вреда противнику, съ ними, а, въ особенности съ боевымъ ихъ применениемъ, должны быть знакомы всѣ офицеры. Разъ у насъ пулеметы рѣшили придать всѣмъ пѣхотнымъ, резервнымъ и крѣпостнымъ частямъ и предполагается ввести ихъ и въ кавалеріи, и уже имѣются пулеметныя части, а дѣло снабженія ими всей арміи лишь дѣло времени, всѣ офицеры должны быть возможно широко ознакомлены съ нашимъ пулеметнымъ дѣломъ, съ типомъ принятаго у насъ пулемета, его баллистическими качествами съ требованіями, которыя ему можно предъявить, и съ вопросами, касающимися устройства, быта, жизни, службы и подготовки нашихъ пулеметныхъ частей. Со всѣми этими вопросами должны быть особенно обстоятельно ознакомлены всѣ начальствующія лица, такъ какъ въ ихъ рукахъ это средство можетъ очутиться въ бою; кромѣ того, достаточное знакомство съ дѣломъ поможетъ имъ поставить пулеметное дѣло на твердую ногу въ томъ случаѣ, если подвѣдомственнымъ имъ частямъ будутъ даны пулеметы. Широкое ознакомленіе съ дѣломъ всего начальства и всѣхъ офицеровъ много поможетъ въ обсужденіи возникающихъ, въ этомъ дѣлѣ, вопросовъ и въ оцѣнкѣ того, что испытывается въ войскахъ.

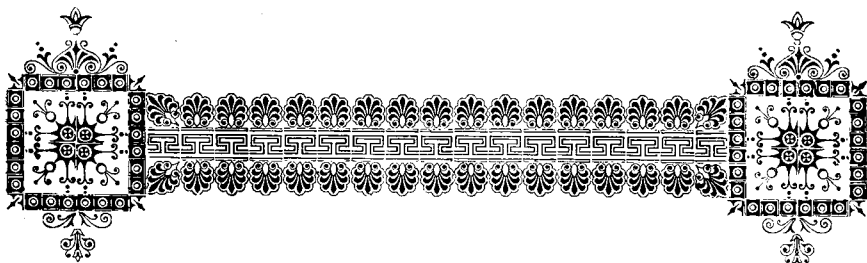
Важно и широкое обсужденіе относящихся къ пулеметному дѣлу вопросовъ въ нашихъ болѣе распространенныхъ органахъ печати, какъ вообще для обмѣна мыслей по этому новому дѣлу, такъ и для помощи тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя теперь, при общей переустройственной работѣ, призваны къ обсужденію коренныхъ вопросовъ по устройству и обученію войскъ. Опытъ нашъ богатъ; работниковъ, знающихъ пулеметное дѣло, у насъ достаточно, и голосъ ихъ важно услышать именно теперь, когда и пулеметное дѣло находится въ періодѣ переустройства. Опытъ существовавшихъ у насъ пѣхотныхъ пулеметныхъ частей нѣсколькихъ организацій выяснилъ много различнаго рода вопросовъ, коренныхъ и второстепенныхъ, по которымъ полезно было бы выслушать мнѣніе и людей боевого опыта, и людей, имѣвшихъ дѣло съ пулеметами въ мирное время. Дѣло принятія пулеметовъ въ кавалеріи и въ крѣпостной пѣхотѣ, только еще въ зачаткѣ — нужно обсудить и эти вопросы.

По всѣмъ этимъ причинамъ, я въ нѣсколькихъ статьяхъ хочу дать краткій очеркъ того, какъ стоитъ пулеметное дѣло въ настоящую минуту, и какіе вопросы было бы интересно выяснитъ, разработать или обсудитъ. О положеніи пулеметнаго дѣла за границую, я коснусь настолько, насколько это окажется нужнымъ для выясненія того или другого вопроса.

С. Федоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Можетъ ли быть тактика отдѣльныхъ родовъ оружія.

(По поводу „тактики крѣпостной артилеріи“).

Въ № 2-мъ за этотъ годъ журнала «Военный Сборникъ» г. А. Елчаниновъ, въ замѣткахъ своихъ «Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями» дѣлаетъ мнѣ упрекъ въ томъ, что я хочу «изъ своего уголка сдѣлать особую независимую область». Это сдѣлано имъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ ¹⁾: «*работы нашихъ артиллеристовъ* немногочисленны и преслѣдуютъ почти исключительно выясненіе того или другого способа употребленія артилеріи вообще и даннаго вида ея огня въ частности». (Въ подстрочномъ примѣчаніи—«первое мѣсто—новѣйшія изслѣдованія «*Тактика крѣпостной артилеріи*» Я. Карпова). «Но и здѣсь мы сталкиваемся съ явленіемъ любопытнымъ... Каждый хочетъ изъ своего уголка сдѣлать особую независимую область, отсюда то и появилась именно эта особая «тактика крѣпостной артилеріи».

Упрекъ этотъ, внѣ своего прямого смысла, какъ это очевидно, не только базируется на отрицаніи тактики отдѣльныхъ родовъ

¹⁾ Воѣ курсивы г. А. Елчанинова.

оружія, но и заключаетъ въ себѣ это отрицаніе, и этимъ только и заставляетъ остановиться на немъ. Впрочемъ отрицаніе тактики отдѣльных родовъ оружія проводится г. А. Елчаниновымъ еще рѣзче въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «тактика *едина*; никакихъ отдѣльных тактикъ отдѣльных родовъ войскъ нѣтъ; и все то, что нынѣ такъ называютъ, есть ничто иное, какъ *особенности дѣйствій этихъ отдѣльных родовъ войскъ подъ главенствомъ лишь указаній имъ отъ ихъ общей матери—тактики*».

Но такое отрицаніе вполнѣ неправильно. Тактика отдѣльных родовъ оружія не только не должна существовать, она существуетъ и не можетъ не существовать.

Въ первыхъ же строкахъ моего изслѣдованія «тактика крѣпостной артилеріи» сказано,—что подъ словомъ тактика разумѣется въ самомъ широкомъ значеніи, *теорія боевого употребленія* ¹⁾ или одного рассматриваемаго рода оружія, или нѣкотораго сочетанія родовъ оружія.

Но теорія есть не что иное, какъ наука (умозрѣніе), а потому и тактика есть также не что иное, какъ наука (или вѣрнѣе отдѣльн. науки въ извѣстномъ направленіи). Но всякая наука по существу своему, обусловливаемому единствомъ цѣли, есть едина, а потому и тактика, какъ наука, не можетъ быть иною, какъ единою. Двѣ «тактики» могутъ существовать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и двѣ, положимъ, «географіи», и насколько, положимъ, «географія» Смирнова разнится отъ «географіи», положимъ, Иванова, настолько же «тактика», положимъ, Елчанинова можетъ разниться отъ «тактики», положимъ, Карпова. Значитъ есть тактика и «тактики», и здѣсь рѣчь не о послѣднихъ, а о первой. И я недоумѣваю, чѣмъ я вызвалъ подозрѣніе въ стремленіи выдѣлиться изъ недѣлимаго.

Но хотя тактика, какъ наука, и едина, однако она, какъ и всякая другая наука, переноситъ расчлененіе ея на части, систематизацію этихъ частей и т. д.,—и конечно въ такомъ случаѣ части эти отнюдь не являются «независимыми областями», а лишь составными частями науки. Какъ географія можетъ составляться изъ географіи Европы, географіи Россійской Имперіи и т. п., такъ точно и тактика можетъ составляться изъ тактики пѣхоты, крѣпостной артилеріи и т. п., и эти послѣднія тактики отнюдь не бу-

¹⁾ Еуропъ подлинника.

дуть «независимыми областями», а лишь составными частями одного цѣлаго (общаго)—тактики. Такое расчлененіе всякой науки на составныя части, а значить и расчлененіе тактики является совершенно необходимымъ. Какъ можно разсматривать теорію боевого употребленія нѣкотораго сочетанія родовъ оружія, не изучивъ предварительно боевыхъ свойствъ каждаго рода оружія въ отдѣльности? Изученіе же боевыхъ свойствъ какого либо рода оружія въ отдѣльности есть задача теоріи боевого употребленія этого рода оружія или тактики этого рода оружія. Поэтому тактики отдѣльныхъ родовъ оружія не только не должно быть, а наоборотъ безъ этого невозможно обойтись, и отрицать это значить отрицать очевидность и необходимость.

Я не хочу думать, что г. А. Елчаниновъ отрицаетъ тактику отдѣльныхъ родовъ оружія (теорію боевого употребленія, а значить и науку о боевыхъ свойствахъ каждаго рода оружія въ отдѣльности) въ этомъ именно смыслѣ.

Если хорошенько вдуматься въ выраженія, употребленныя г. А. Елчаниновымъ для отрицанія тактики отдѣльныхъ родовъ оружія, то, хотя они по виду и кажутся столь категоричными и опредѣленными, но не являются таковыми по существу и смыслу, а наоборотъ имѣютъ полную неопредѣленность, и эту неопредѣленность придаетъ имъ употребленный же г. Елчаниновымъ терминъ «матери-тактики», заключающій въ себѣ по существу представленіе и о «дочеряхъ-тактикахъ», а значить и вносящій неопредѣленность и указывающій на то, что самимъ г. А. Елчаниновымъ чувствовалась необходимость расчлененія «матери».

Кромѣ этого нельзя не замѣтить, что трудно уловить сущность самого упрека, и это потому, что выражено все это чрезвычайно неопредѣленно и не полно. Неопредѣленно потому, что никакъ нельзя рѣшить, что собственно надо разумѣть подъ словомъ «свой уголокъ».—Родъ ли оружія самъ по себѣ, отношеніе ли крѣпостной артилеріи къ другимъ родамъ войскъ, изслѣдованіе ли свойствъ крѣпостной артилеріи (науку) или еще что нибудь другое. Не полно оно потому, что при словѣ «область» нѣтъ опредѣленія: независимую область—чего же?

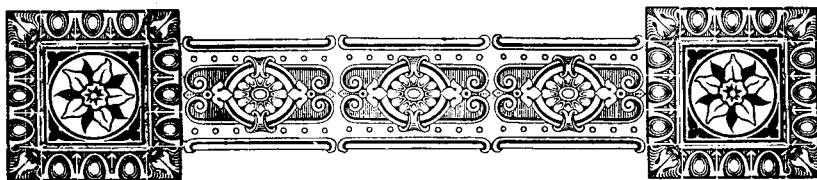
Въ силу же этого остается только пожалѣть, что г. А. Елчаниновъ не употребилъ болѣе опредѣленнаго изложенія своихъ мыслей.

Беру на себя смѣлость увѣрить г. А. Елчанинова, что «тактика крѣпостной артилеріи» (даже если она и особая) появилась не изъ желанія «сдѣлать независимую область», а изъ желанія изложить теорію боевого употребленія крѣпостной артилеріи, какъ внѣ связи ея съ другими родами войскъ, такъ и при такой связи.

Ан. Нарповъ

Т.С.

Тактика въ дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹).

XII. Вопросъ объ удаленіи прикрывающихъ осаду войскъ.

Для полноты выводовъ мнѣ нужно еще рассмотреть нѣсколько подробнѣе вопросъ объ удаленіи отъ осаждающаго прикрывающихъ его дѣйствія войскъ.

Я уже далъ выше это удаленіе на разстояніе, не допускающее крѣпость и выручку войти въ связь между собою. Но какъ же выразятся его предѣлы и тѣ обстоятельства, отъ коихъ они могутъ зависѣть ²)?

Здѣсь очевидно будутъ всего болѣе вліять соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ и мѣстность. Пользуясь мѣстностью, надо такъ сочетать силы, чтобы имѣть возможность: и усилить прикрытіе поддержкою изъ подѣ крѣпости, и дать, наоборотъ, изъ прикрытія поддержку въ нужное время подѣ крѣпость, и сохранять, наконецъ, порядокъ и спокойствіе въ пространствѣ между осадой и прикрывающими войсками, не ослабляя, для этой послѣдней цѣли, осаждающихъ войскъ.

Послѣдній вопросъ уже рассмотрѣнъ выше. Что же касается

¹) См. «Военный Сборн.» № 5.

²) См. выше выноску изъ Наполеона.

усиленія прикрытія изъ осадныхъ силъ, то оно должно быть подчинено, въ свою очередь, тому, чтобы идущія на подкрѣпленіе войска осаждающаго были въ отлучкѣ съ мѣсть своего прямого назначенія возможно меньшее время, и чтобы подъ крѣпостью во всякомъ случаѣ осталось достаточно силъ для отраженія вылазки.

Казалось бы, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ наиболѣе удовлетворяетъ разстояніе *въ 1—2 перехода*. Такъ и стояло до боя при Батомѣ прикрытіе осады Пероны (20 в. отъ нея). Уходить дальше не всегда безопасно въ смыслѣ быстроты взаимной поддержки. Слишкомъ же большое приближеніе, наоборотъ, грозитъ опасностью въ случаѣ неудачи не увести осадныхъ средствъ, не отвести въ порядкѣ самихъ осаждающихъ войскъ и не успѣть вообще принять надлежащихъ мѣръ противъ побѣдно наступающей выручки (Вѣна 1683 г., Полтава 1709 г.). Кромѣ того, при маломъ удаленіи прикрытія всего легче осажденнымъ, установивъ связь съ выручкой, помочь ей своею вылазкой (Туринъ 1706 г.: 12 баталіоновъ, 400 грен., 500 ч. кон., 6 ор. были давно готовы по уговору Дауна съ Евгеніемъ и вовремя напали съ тыла на французовъ). Но спѣшу оговорить, что военное дѣло не терпитъ сухихъ и бездушныхъ схемъ и нормъ. Всему и всегда «повелительницей на войнѣ» является обстановка, и всякія непреложныя «правила» и «нормы» подъ ея давленіемъ распадаются безслѣдно, особенно если не учесть главнай вещественной данной — мѣстности.

Такъ, ген. ф. д. Танъ, несмотря на превосходство силъ французовъ, *опираясь на мѣстность*, принялъ 9-го ноября 1870 г. бой у Орлеана, находясь отъ осаждающихъ Парижъ германскихъ войскъ въ 80 в., и рискъ его пошелъ для всего дѣла лишь на пользу, тогда какъ у Фридриха его уходъ отъ осажденной Праги на 60 в. подъ Колинъ уничтожилъ успѣхи года войны и цѣлую армію.

Съ другой стороны, однако, Вердеръ съ успѣхомъ вынесъ рѣшающій бой на крайне выгодную мѣстность по р. Лизень, всего въ 7 в. отъ тыла осадныхъ войскъ подъ Вельфоромъ, а турки подъ Вѣной погубили все дѣло, не выйдя впередъ хотя бы всего для овладѣнія Винервальдомъ. Но справедливость требуетъ добавить, что условія мѣстности были для Вердера слишкомъ благоприятны, а бой не кончился великимъ бѣдствіемъ для него лишь потому, что французы далеко не схватили Суворовскаго «*стремленія въ бою къ единой главной точкѣ*» и «*забвенія о ретирадѣ*» и не стремились къ рѣшенію боя на важнѣйшей его точкѣ — обходомъ зап. крыла прусаковъ и ударомъ на него же изъ Бельфора въ тылъ.

Въ общемъ, всю суть вопроса выразилъ ген. ф. Гебенъ, говоря послѣ паденія Пероны: «...*Я имѣю великолѣтное расположеніе за Сомой, гдѣ могу спокойно выжидать встѣхъ передвиженій непріятели, чтобы при случаѣ нанести ему ударъ*». То есть ударъ встрѣчный, единственный вообще правильный приѣмъ для обороны, давшій еще Фридриху Великому, при всей сравнительной слабости тогдашнихъ вооруженныхъ силъ, успѣхъ подъ Пирною въ 1757 г. съ его 28-ю баталіонами «обсервационнаго корпуса». Онъ занялъ здѣсь расположеніе у г. Аусига въ Богеміи и 30-го сентября двинулся впередъ до Лобозица (60 в. отъ Пирны) навстрѣчу подходившей выручкѣ Дауна.

Но, выбирая между близостью и удаленіемъ, каждый истинно военный человекъ, не смѣю сомнѣваться, отдастъ предпочтеніе второму. Здѣсь облегчаются развѣдка и раскрытіе силъ и направленія движенія противника. Здѣсь выигрывается время для сосредоточенія къ полю сраженія возможно большихъ силъ и для развитія мѣръ на случай неудачи. *Здѣсь есть готовый размахъ для встрѣчнаго удара.*

Какими же, теперь, силами вести этотъ ударъ? Отвѣтъ одинъ: во имя успѣха всего дѣла надо умѣть ставить на карту все. Но и *преувеличивать заранѣе* опасность выручки во вредъ ходу осады—тоже *великая ошибка*. Въ нее то и впалъ, на примѣръ, князь Паскевичъ во время осады Силистріи въ 1854 г. Имѣя подъ рукой 100 тыс., онъ не охватилъ Силистріи со всѣхъ сторонъ, ибо, какъ онъ писалъ военному министру, для полнаго обложенія онъ долженъ былъ бы растянуться на 15 верстъ, между тѣмъ какъ ожидалось нападеніе Омера-Вріони-паши. Поэтому всѣ наши войска были сосредоточены въ 5-ти верстахъ отъ Силистріи въ укрѣпленномъ лагерѣ, и турки (впредь до смѣны Паскевича) имѣли полную возможность свободно подвозить къ крѣпости запасы. Приѣздъ Горчакова круто повернулъ все дѣло (значеніе вождя)... но внѣшнія причины заставили снять осаду.

Нѣсколько приѣмовъ рѣшимости при отраженіи выручки даетъ и война 1870—71 гг.

1) Ген. ф. Гебенъ 3-го января 1871 г. взялъ подъ Бапомъ изъ подъ Пероны 3 баталіона и 4 батареи. Подъ Пероной осталось всего 7 баталіоновъ и 5 батарей, что было достаточно только для обезпеченія осадной артиллеріи отъ вылазокъ.

2) Вердеръ стянулъ на р. Лизенъ изъ подъ Бельфора не только всѣ войска, безъ которыхъ можно было хоть какъ нибудь обойтись

подъ Бельфоромъ, но даже часть осадныхъ орудій. Мало того, когда зап. крыло прусаковъ у Фрайе было отброшено, для поддержки его составили еще батарею изъ 4-хъ послѣднихъ орудій, какія могъ дать артилерійскій паркъ въ Шалонвилярѣ... И хотя оставшіяся на своихъ мѣстахъ осадныя орудія, обслуживаемыя всѣми неотозванными на р. Лизень людьми, и продолжали во все время боевъ огонь по крѣпости, но было ясно, что настойчивая, смѣлая вылазка французовъ прорвала бы слабую осадную линію нѣмцевъ.

Готовность выдержать наименьшее напряженіе мы видимъ и въ дѣйствіяхъ подъ Страсбургомъ. Именно, по телеграмѣ 16-го августа о движеніи на выручку Страсбурга двухъ дивизій Фальи, Вердеръ рѣшилъ стянуть всѣ свои силы въ 10 в. отъ крѣпости, *оставивъ непосредственно подъ нею всего 3 баталіона*. Но дивизіи не шли, Урихъ противъ 3-хъ баталіоновъ не тронулся съ мѣста, и Вердеръ, какъ спокойно собрался, такъ спокойно и вернулся назадъ...

Однако, наивысшимъ образцомъ рѣшимости въ оцѣнкѣ обстановки и сосредоточеніи наибольшихъ силъ является поведеніе Бонапарта подъ Мантуей 1796 г. Французы съ іюня осаждали 11—10 тыс. Мантую. Для обезпеченія осады ихъ 32—33 тыс. стояли: 15—16 т. Масены—отъ Вероны до Риволи, обезпечивая главные пути вдоль Эча; Ожеро, 5—6 т. у Леньяго, наблюдая Эчь вверху и внизъ отъ него. Соре съ 4—5 т. на з. берегу Гардскаго озера у Сало и въ долинѣ Кіезы, составляя лѣвое крыло. Дипинуа съ 5 т. частью поддержкой въ Пескьерѣ, частью, для наблюденія Эча, ниже Вероны у Зеріо. Резервная конница въ 1,500—1,600 лошадей между Леньяго и Вероной, въ Валере.

Противъ нихъ въ іюлѣ 1796 г. наступалъ изъ Тироля Вурмзеръ, съ 50 т., двумя частями. Главныя силы, 32 т. (самъ Вурмзеръ), долиною Эча; боковой отрядъ, Кваждановича, 18 т., по западному берегу Гардскаго озера. Обоимъ удалось отбросить передовыя части французовъ. Вслѣдствіе этого, 30-го іюля Бонапартъ рѣшилъ не только снять осаду Мантуи, но и не терять времени для спасенія обозовъ и, оставивъ на произволъ судьбы 120 орудій, *все равно взятыхъ изъ чужихъ складовъ*, сосредоточить свои войска и ударить на врага, раздѣленнаго Гардскимъ озеромъ, преимущественно на Кваждановича, проникавшаго въ тылъ французовъ и тѣмъ угрожавшаго, въ случаѣ неуспѣха, пути отступленія ихъ. Кваждановичъ разбитъ. Бонапартъ обращается тогда противъ Вурмзера и послѣ побѣды надъ нимъ и отступленія австрійцевъ въ Тироль снова облагаетъ Мантую.

Подобное же мѣропріятіе имѣло въ виду и нѣмецкое высшее управленіе въ 1870 г., предполагая въ срединѣ ноября снять осаду Парижа для болѣе быстрого, такимъ путемъ, рѣшенія вопроса съ Луарской арміей французовъ.

Въ нашей исторіи, осаждая въ 1552 г. Казань, Іоаннъ IV оставляетъ подъ ней почти паутину, чтобы раздѣлаться съ Япанчей, и то же сдѣлано подъ Карсомъ въ 1877 г.—во время боевъ подъ Авліаромъ.

Но какъ бы насъ ни привлекали рѣшенія Бонапарта и нѣмцевъ подъ Парижемъ, полное снятіе осады для отраженія выручки является, все же, мѣрою крайнею. Нельзя, конечно, не считаться съ необходимостью обрушить все возможное на выручку. Но и снятіе осады хоть на короткое время несетъ за собою такіа невыгоды нравственныя и вещественныя, что нельзя не взвѣсить заранѣе, что же будетъ полезнѣе для хода дѣла при данной обстановкѣ?

Несомнѣнно, Бонапартъ покрылъ себя вѣчной славой подъ Мантуей. Но сквозь лучи этой славы, что бы ни говорили, все же просвѣчиваетъ извѣстный успѣхъ попытки Вурмзера, выразившейся въ потерѣ Бонапартомъ всѣхъ осадныхъ средствъ и въ дальнѣйшемъ, поэтому, стояніи подъ крѣпостью 6 мѣсяцевъ вмѣсто какихъ-нибудь 8—15 дней въ случаѣ продолженія осады съ осадной артилеріей. Съ другой стороны, однако, и излишняя бережливость въ пользу осады и въ ущербъ удару въ полѣ грозитъ тяжелыми испытаніями. Если бы Фридрихъ Великій въ 1757 г., когда его «обсервационный корпусъ» подъ начальствомъ герцога Бевернского отступилъ передъ Дауномъ къ Колину, придавъ этому корпусу еще 10 т. кромѣ приведенныхъ съ собой королевъ, и которыя можно было бы взять на время изъ осады, то возможно, что исходъ боя при Колинѣ былъ бы болѣе благопріятенъ для него. А вѣдь король именно и вель свои дѣла такъ, *что только рѣшительный успѣхъ могъ ему принести пользу и даже просто спасти его.*

Въ общемъ, *какъ и вездѣ на войнѣ, лишь строгая оцѣнка обстановки и вѣрное чутье воздя дадутъ ту мѣрку, которая опредѣлитъ мѣсто и силу войскъ, назначенныхъ побѣдно отразить выручку въ полѣ.* Оговорю только, что при современной техникѣ все болѣе и болѣе трудно мѣшать связи между защитниками и идущей къ нимъ помощью, а потому и выдвигеніе противодѣйствія впередъ будетъ все больше. Да не такъ ли оно и вытекаетъ изъ разсмотрѣнныхъ здѣсь историческихъ примѣровъ?

Ростъ силъ, ведущихъ нынѣшнія войны, идетъ также навстрѣчу этой постановкѣ вопроса. То, что не подъ силу было Фридриху Великому съ его малочисленными, но дорого стоящими войсками, то нынѣ по плечу державамъ, имѣющимъ миліоны людей въ полѣ. И это-то и будетъ, по моему, первымъ изъ тѣхъ видоизмѣненій въ условіяхъ выручки крѣпостей, о которыхъ упоминаетъ книга «Die Festung»... *Но неужели не ясно, что и здѣсь дѣйствія прикрытія осады крѣпости будутъ обременены тѣмъ больше, чѣмъ меньше будутъ задержаны успѣхи осаждающаго на передовыхъ позиціяхъ обороны?!*

Почти тѣ же сужденія могутъ быть примѣнены и для привлеченія силъ изъ прикрытія къ отраженію вылазокъ и прорывовъ. Отлагая ниже разсмотрѣніе самого производства прорывовъ (о вылазкахъ говорено уже достаточно), укажу здѣсь, какъ на положительный примѣръ, на расположеніе нашихъ силъ подъ Плевной до прибытія гвардіи.

Вполнѣ цѣлесообразнымъ было здѣсь и выдвигеніе нашихъ прикрывающихъ частей на ю. и в. на 40—50 верстъ, тогда какъ на з. наша и румынская конница не переходили еще Искера, то есть были не далѣе 20 в. А вмѣстѣ съ тѣмъ заслоны съ юга и востока служили поддержкой на случай отраженія вылазокъ, конница же несла отдѣльными своими частями даже передовую службу противъ западной части Плевны вплоть до тѣхъ поръ, пока не прибыла на смѣну гвардейская дивизія, послѣ чего сейчасъ же началось быстрое выдвигеніе всей охраняющей войсковой завѣсы впередъ.

Пользуясь этимъ случаемъ, снова обращаю здѣсь вниманіе, какое громадное преимущество даетъ оборона осаждающему, *если она, вмѣсто созданія себѣ обширныхъ наступательныхъ плацдармовъ свидѣ прикрытыхъ передовыми позиціями промежутокъ, будетъ сразу же «барахтаться» за поясомъ своихъ фортовъ...*

Итакъ, разборъ вопроса о прикрытіи осады отъ выручки и о взаимодѣйствіи этого прикрытія и самихъ осаждающихъ войскъ приводитъ: а) къ полнѣйшему торжеству стремленія объединить всѣ эти дѣйствія съ дѣйствіями въ полѣ по ихъ духу и б) къ тѣсной связи вопроса объ успѣхѣ освобожденія крѣпости съ развитіемъ ея передовой обороны.

Подъ животворнымъ вліяніемъ общихъ боевыхъ условій отпадаютъ всякія искусственность и предвзятость. «Рецепты» и «шаблоны» сами собою дѣлаются ненужными. Крѣпость и овладѣніе ею

перестаютъ быть какимъ то таинственнымъ міромъ, доступнымъ пониманію лишь людей *особыхъ знаній* и *особыхъ взглядовъ*. И, отмѣтивъ уже одно изъ видоизмѣненій вопроса сравнительно съ прежними временами, въ заключеніе отмѣчу и другое существенное, по моему видоизмѣненію, полную ненужность различать обезпеченіе осады крѣпости на дѣйствія *особыхъ «прикрывающихъ войскъ»* и *«обсервационныхъ корпусовъ (армій)»*.

Это такой же пережитокъ страны, какъ и особая «крѣпостная война», какъ особая «инженерная оборона государствъ» и т. п. *ненужныя и лишнія усложненія простыхъ и ясныхъ обще-военныхъ явленій.*

Прикрытіе осады на началахъ, указанныхъ Розенталемъ: *«Въ зависимости отъ обстоятельствъ были то большая армія для осады и маленькій корпусъ для прикрытія, то наоборотъ»*... совершенно исчерпываетъ вопросъ. Можно прямо сказать, что въ наставленіяхъ и приказахъ для дѣйствій разницы по существу не будетъ почти никакой. Быть можетъ, можно указать развѣ на нѣкоторый оттѣнокъ въ способахъ связи съ осаждающими войсками, на внѣшнее выраженіе той или другой степени самостоятельности самихъ войскъ прикрытія, а именно: въ однихъ случаяхъ они должны, по своей слабости больше думать о связи, въ другихъ же (при достаточной силѣ) могутъ больше руководиться нуждами осады, имѣя связью съ нею по преимуществу *единство цѣли* обѣихъ этихъ частей силъ. Во всякомъ случаѣ, однако, дѣленіе задачъ является или само собою, или оно устанавливается свыше. Такъ напр. подъ Парижемъ 1870 г. вел. герцогъ Мекленбургскій и генераль ф. д. Танъ были подчинены III-й арміи, а болѣе слабые I-я армія и XVI-й а. к. были въ непосредственномъ вѣдѣніи главной квартиры.

Но и указанная разница въ доляхъ самостоятельности «прикрывающихъ частей» и «обсервационнаго корпуса (арміи)» имѣетъ свои такіе оттѣнки, которые почти что совершенно ее сглаживаютъ. Подъ Прагою, напр., въ 1757 г. *прикрытіе* герцога Бевернскаго было самостоятельно только до боя, а въ случаѣ боя оно должно было сейчасъ же присоединиться къ королю, и самостоятельность *прикрытія* была очерчена весьма рѣзко.

Признаки-же «обсервационнаго корпуса» болѣе другихъ примѣровъ носилъ въ себѣ и корпусъ Вердера при отраженіи попытки освобожденія Бельфора войсками Бурбаки, т. е. онъ здѣсь взялъ на себя обезпеченіе осаждающихъ войскъ въ то время, какъ другія части съ обязанностями чисто «прикрывающихъ частей» при-

тянуты были къ р. Лизень. Но я отмѣчу сейчасъ же, что корпусъ Вердера пришелъ настолько издалека, что раздѣленіе работы здѣсь получилось само собою и по самой природѣ вещей. Когда же удаленія такого нѣтъ, то большія силы сами собою переходятъ отъ «наблюденія» къ «прикрытію» и обратно. Таково было положеніе I-й и II-й армій подъ Парижемъ, а Мааская армія послѣ подхода Мантейфеля къ Сомѣ получила приказаніе мало помалу притянуть обратно къ осадѣ всѣ отряды, высланные разновременно къ Руану и Амьену.

Вообще, разъ мы рѣшили овладѣть крѣпостью, нужно итти на это изъ за соображеній вѣскихъ и крупныхъ. А тогда вопросъ скорости овладѣнія является для насъ важнѣйшимъ, и къ удару на выручку надо переходить лишь при такихъ условіяхъ, когда попытки ея давить на тылъ осады становятся прямой угрозой осаждающему. Но при этомъ все же надо помнить, что одновременное направленіе вниманія и на крѣпость, и въ поле поведутъ за собою раздѣленіе силъ, и что вѣковымъ закономъ успѣха всегда было и будетъ умѣнье быть сильнѣе своего врага на рѣшительной точкѣ и въ рѣшительное мгновеніе... Въ приложеніи къ дѣйствіямъ подъ крѣпостями это и выразится умѣньемъ возможно сократить время осады вообще, возможно рѣшительнѣе отразить любую попытку выручки—въ частности.

Однако здѣсь для полной ясности оговорю, что и большія силы въ прикрытіи осады должны держаться извѣстное время, въ сущности, выжидательнаго образа дѣйствій. Ихъ цѣль не увлекаться наступленіемъ, для широкаго развитія котораго ихъ почти никогда не хватить, а имѣть ввиду непріятельскую выручку, чтобы напасть на нее въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ, разъ нельзя было помѣшать еще ея сосредоточенію. Въ такомъ смыслѣ дѣйствовала II-я германская армія въ 1870 г. послѣ ея наступленія къ Орлеану потому, что вслѣдствіе указаній главной квартиры 17-го декабря армія Фридриха Карла должна была держаться оборонительно до тѣхъ поръ, пока непріятельскія ополченія не соберутся вновь въ большія соединенія, дабы тогда покончить съ ними сразу однимъ ударомъ.

Дѣйствительно, когда войска Шанзи, окрѣпнувъ, начали уже угрожать германцамъ нападеніемъ, а дальнѣйшее промедленіе могло дать еще и ту невыгоду, что обѣ Луарскія арміи французовъ могли соединиться,—принцъ Фридрихъ Карлъ получилъ предписаніе использовать еще существовавшее раздѣленіе врага и пе-

рейти въ рѣшительное наступленіе противъ II-й Луарской арміи. Ударъ послѣдовалъ 11, 12 и 13-го января и былъ заключенъ дѣятельнымъ преслѣдованіемъ. Но и преслѣдованіе это проведено было такъ, какъ оно лучше всего опредѣляется нѣкоторыми *особенностями обстановки въ борьбѣ за крѣпости*. Здѣсь нельзя гнаться «до послѣдняго» за только что разбитымъ противникомъ. По мѣрѣ удаленія все больше обнажается крѣпость; по мѣрѣ тяжести преслѣдованія все больше возможны другія попытки противника, для отраженія которыхъ нужно придти въ порядокъ, собраться съ силами, принять и провести въ жизнь новыя рѣшенія... Задача совершенно исчерпывается крупнымъ успѣхомъ надъ главными силами врага, ихъ разобщеніемъ отъ поддержекъ на все ближайшее время. Но дабы пресѣчь причину торжества представителямъ возрѣній, имѣющимъ какъ бы право поймать меня на словѣ «особенности», я скажу, что такія же совершенно правила существуютъ и въ полѣ при отраженіи удара на мѣстные предметы. Иначе получится ошибка шведовъ подъ Лѣсной и австрійцевъ—подъ Арколе.

Какъ бы то ни было, главныя силы II арміи остались, побѣдившими, у Ле-Мана, а для преслѣдованія выслали: 13-го на с.—часть XIII а. к., на з. ген. Шмита съ частями X корпуса, и 14—XIII а. к. съ 4 к. д. на Алансонъ, а полк. Лемана съ частями X а. к. на с. з., на Конли.

Когда же эти части встрѣтили сильное сопротивленіе, то X а. к. былъ двинутъ на Конли, а остальные части X а. к. съ 6-й д.—на з., за своими передовыми отрядами. IX а. к. къ новому бою, однако, опоздалъ.

Наконецъ, еще одно послѣднее замѣчаніе, доказывающее полное сходство въ основахъ обезпеченія осады какъ малыми, такъ и большими силами.

Величина силъ, выдвинувшихся далеко впередъ, ихъ не спасаетъ отъ обхода и даже, какъ это должно быть ясно каждому, каждый дальнѣйшій переходъ лишь увеличиваетъ эту опасность. Въ 1706 г., герцогъ Орлеанскій, стоя для прикрытія осады Турина за Эчемъ (20—25 перех.), былъ легко обойденъ Евгеніемъ Савойскимъ и лишь съ трудомъ успѣлъ къ Турину, для боя, а въ 1870 г. Федербъ и Бурбаки, конечно, имѣли бы полный успѣхъ, если бы войска ихъ были больше способны къ усиленнымъ движеніямъ. Да и какъ мало, въ сущности, опоздалъ Бурбаки въ своемъ движеніи къ Монбельяру!..

Можно даже сказать, что опасность обхода и разобщенія имъ силъ здѣсь такова, что иногда даже разумнѣе держать всѣ силы ближе къ осадѣ и лишь тогда идти съ ними впередъ, когда уже не будетъ никакихъ сомнѣній въ возможности встрѣтить врага на совершенно опредѣленномъ направленіи... Но вотъ сила вещей! Излишнее сближеніе, излишнее, вопреки обстановкѣ, вниманіе къ крѣпости ведутъ къ тому, что осажденные и выручка скорѣе входятъ въ связь, а это облегчаетъ освобожденіе и даже служить зачастую причиной гибели осадныхъ войскъ. Туринъ 1706 года, Вѣна 1683 г. яркіе показатели такого неудобства ¹⁾. Къ нимъ я добавлю еще Прагу 1757 г. Проникшіи тайно въ городъ офицеры Дауна принесли осажденному пр. Лотарингскому распоряженіе обрушиться на Фридриха въ случаѣ его отступленія передъ Дауномъ. Если же, наоборотъ, придется уходить Дауну, то принцъ долженъ былъ ударить 22 числа, и для связи дѣйствій были заранее указаны особые условные знаки. Надо думать, что Фридрихъ чувствовалъ опасность такого соединеннаго удара 95 тыс. чел., а потому и ушелъ на 60 верстъ къ Колину, но, нарушивъ этимъ чувство мѣры въ сочетаніи сравнительно небольшихъ силъ со сравнительно большимъ пространствомъ, онъ, по мнѣнію Наполеона, лишилъ себя лишь возможности перебрасывать силы къ себѣ отъ Праги и отъ себя къ ней обратно въ одинъ всего переходъ...

Казалось бы, этимъ совѣтомъ Наполеона держаться одного перехода при небольшихъ силахъ и будетъ опредѣлена отправная точка для сужденія о предѣлахъ удаленія прикрытія отъ осады въ каждомъ данномъ случаѣ.

XIII. Основанія вопроса о выручкѣ, идущей прямо на крѣпость.

Вопросъ о противодѣйствіи выручкѣ, направленной прямо на осаждающія или обезпечивающія войска, будетъ теперь совсѣмъ исчерпанъ, если я оговорю, что удавшееся въ 1741 г. подъ Прагою (Морицъ Саксонскій) и 1761 г. подъ Шнейдинцемъ (Лаудонъ) овладѣніе крѣпостью ввидѣ предупрежденія попытки ея освобожденія въ настоящее время, по сложности условій дѣйствій подъ современными крѣпостями, едва ли сулитъ поддержкѣ вѣрный успѣхъ, и что поэтому такое положеніе дѣла естественно

¹⁾ Ударъ Дауна съ тыла, когда обнаружился беспорядокъ у французовъ; истребленіе турокъ въ траншеяхъ одновременнымъ ударомъ Собѣскаго и графа Штаремберга.

является третьимъ видоизмѣненіемъ обстановки, вскользь упомянутымъ, какъ мы уже знаемъ выше, въ руководящей по крѣпостнымъ вопросамъ книгѣ «Die Festung». И рядомъ съ тѣмъ сейчасъ же нужно отмѣтить и ту 4-ю особенность, что разъ надежды не сдать до выручки теперь должно бы являться больше, то самое ея крушеніе произведетъ тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе,—и потому *выручка, разъ она хочетъ дѣйствительно спасти крѣпость, должна идти съ твердымъ рѣшеніемъ, съ определенной мыслью и внѣ всякихъ шатаній въ ту или другую сторону... Въ ней больше, чѣмъ идти либо, должны быть: полная, разумная подготовка и проникнутое твердой рѣшимостью довести дѣло до конца исполненіе. Иначе мы больше, чѣмъ когда либо, обречемъ на жертву неудачи не только одну выручку, но и судьбу тѣхъ самыхъ защитниковъ, той самой крѣпости, во имя которыхъ предпринято все дѣло.*

Иначе говоря, *выручка нынѣ больше, чѣмъ когда либо, или спасаетъ крѣпость и все что въ ней, или своими же руками ихъ губитъ.*

Такова выручка, прямо идущая на крѣпость...

Въ ней, какъ видимъ, духъ полевой войны явственно главенствуетъ надъ всякими стремленіями выдѣлать дѣло въ какую-либо сторону. Нѣтъ никакой необходимости возводить въ особыя понятія,—съ отдѣльными о нихъ «науками»,—«прикрывающія войска», «наблюдательные корпуса», «обсерваціонныя арміи». Прикрытіе крѣпости отъ попытки освободить ее должно быть всегда едино по духу, различаясь лишь по внѣшности силами, на него выдѣляемыми... И за всѣмъ тѣмъ, такъ какъ осаждающему надо быть, по завѣту Монтекукули, тѣмъ болѣе искуснымъ въ полѣ, чѣмъ больше желаетъ онъ успѣховъ въ осадѣ, то и осажденному, а особенно его выручкѣ, тоже надо быть искусными въ полѣ, т. е. бойцами, способными къ широкому почину, къ умѣнью разыграть бой по полевому, къ умѣнью видѣть и въ своей обороняемой и освобождаемой крѣпости не самую *цѣль*, а лишь *средство* для достиженія болѣе высокихъ цѣлей.

Вотъ въ этомъ-то умѣнью схватить по существу тѣсную связь духа борьбы въ открытомъ полѣ и подъ крѣпостями, считаясь при этомъ лишь съ особенностями огня и техники последней во имя скорѣйшаго достиженія успѣха, и будетъ, по моему, главная разница современнаго освобожденія крѣпости, а значитъ и обезпеченія ея осады, отмѣченная книгой «Die Festung» по сравненію съ

прежними временами. И все это, повторяю, на почвѣ сильно огневого и сильно технического нашего вѣка, дающаго большой просторъ примѣненію и средствъ разрушенія, и средствъ связи... Одни позволяютъ скорѣе взять крѣпость и отбить ея выручку; другія даютъ выручку скорѣе связаться съ крѣпостью, стовориться съ нею... Значитъ, самое соотношеніе еще разъ является какъ бы постояннымъ, и мѣняется лишь внѣшность. Но какъ бы то ни было, на какія бы разстоянія ни расходились враги въ бою за крѣпость, этотъ бой все же долженъ, какъ и въ полѣ, рѣшиться, по существу, *на флангахъ и путемъ умѣлаго и настойчиваго маневрированія подвижныхъ уступовъ*. И для меня лично болѣе, нежели ясно, что надлежаше устроенная передовая оборона (передовыя позиціи) дать здѣсь оборонѣ многія выгоды, особенно при условіи все быстрѣе идущихъ впередъ усилій въ средствахъ связи этихъ позицій и съ выручкой, и съ крѣпостью.

Теперь попробую на тотъ же вопросъ взглянуть нѣсколько шире. 1870—71 г. явился обширѣйшей борьбой за крѣпости, особенно при дѣйствіяхъ противъ республики, и притомъ борьбой въ небываломъ разнообразіи ея проявленій, а въ осадѣ Парижа съ одной стороны и въ стремленіи освободить его съ другой встрѣтились гигантскія судорожныя усилія обоихъ враговъ, превратившія эту осаду въ главный предметъ дѣйствій... Она обезпечивалась и наступленіемъ на 15 крѣпостей сразу, и длительной, трудной борьбой въ полѣ съ попытками освободить Парижъ. Но такимъ главнымъ предметомъ Парижъ сдѣлался не сразу. Нѣмцы сначала низложили еще болѣе главный предметъ—непріятельскую живую силу, а на пути къ этому уничтоженію они прошли двѣ крупныя ступени: Седанъ и Мецъ... Но и въ свою очередь Седанъ былъ разрѣшеніемъ попытки освободить Мецъ, а Мецъ палъ въ значительной мѣрѣ оттого, что за обложеніемъ его большими силами нѣмцы все еще были достаточно сильны въ полѣ, чтобы разбить и плѣнить Макъ-Магона... Короче, самый ходъ дѣйствій въ полѣ III-й и Маасской армій прикрывалъ арміи I-ю и II-ю, и вообще главнымъ источникомъ горя для французовъ были не крѣпости, а недостатокъ ихъ «искусства въ полѣ...»

Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи дѣло измѣнилось лишь по внѣшности. Раньше, при непониманіи духа войны, приковывались почти цѣликомъ все силы къ нѣсколькимъ малымъ крѣпостямъ (7-ми-лѣтняя война, походъ Тюрена во Фландрію); но если бывалъ избытокъ въ полѣ, то онъ и рѣшалъ дѣло вообще, судьбу

крѣпости въ частности... Необычайно ясно и просто смотрѣлъ Суворовъ на крѣпости въ указанномъ отношеніи, и въ его глазахъ онѣ должны были явиться зрѣлымъ плодомъ, разъ только обезпеченъ будетъ успѣхъ въ полѣ... *«Развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ»*, да наблюденія за Ландау и Люксембургомъ: о другихъ крѣпостяхъ, идя мысленно на Парижъ въ 1798 г., Суворовъ не думалъ... А въ 1799 г. весь италіанскій походъ не есть ли широкое, могучее противодѣйствіе попыткамъ французовъ возвращать себѣ утраченныя крѣпости и особенно Мантую? ¹⁾

Нынѣ крѣпости много больше въ объемѣ, много больше въ объемѣ и арміи. Уже съ французской революціи десятки тысячъ перешли на поляхъ сраженій въ сотни, а теперь, быть можетъ, будутъ перѣдкостью и миліоны. То, чего не достигъ при малыхъ силахъ Фридрихъ, хотя и вынеся войну въ поле, теперь, по опыту Меца и Седана, осуществимо вполне. Что же будетъ дальше? Растаютъ ли войска цѣликомъ вокругъ крѣпостей, или, не обращая на нихъ вниманія, будутъ проходить въ своихъ маневрахъ мимо,—этого впередъ сказать нельзя. Но послѣ 1870—71 гг., который даетъ все же наглядный примѣръ и поглощенія громаднхъ силъ крѣпостями (2-я половина войны), и возможности бить врага въ полѣ, несмотря на маневренную крѣпость (Мець) съ цѣлой въ ней арміей въ тылу, послѣдовали англо-бурская и русско-японская войны. И если первая для насъ не можетъ служить образцомъ, то на второй я остановлюсь ниже. Покуда же отмѣчу то основное положеніе, что упоминаемая книгой *«Die Festung»* вѣроятныя измѣненія въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями въ зависимости отъ всѣхъ условій развитія военнаго дѣла вообще и отъ возростанія численности войскъ въ особенности все больше и больше вели къ торжеству словъ Монтекукули, и притомъ не только въ смыслѣ непосредственныхъ дѣйствій подъ крѣпостью, но и еще больше въ смыслѣ широкаго захвата этими словами всей сущности военныхъ дѣйствій нынѣшнихъ дней, т. е., иначе говоря, въ смыслѣ *все большаго объединенія, по существу, борьбы за крѣпости съ борьбой въ открытомъ полѣ.*

¹⁾ Напоминаю слова Суворова: *«...а ежели итти на одиъ осады, то дѣйствительно конца не будетъ...»*

XIV. Направленіе вырѣчки на тылъ и сообщеніе всей осады.

Разсмотрю теперь попытки освободить крѣпость, направленныя на тылъ и сообщенія всей осады.

Мы встрѣчаемся въ исторіи военного искусства съ тремя особенно яркими примѣрами вліянія на ходъ дѣлъ такого образа дѣйствій: Вилляръ подъ Ландреси (Дененомъ) въ 1712 г., Фридрихъ подъ Ольмюцемъ 1758 г. и французы подъ Бельфоромъ 1870—1871 гг.

Въ 1712 г. Вилляръ долженъ былъ освободить крѣпость Ландреси, осажденную принцемъ Десау и прикрываемую принцемъ Евгениемъ Савойскимъ такъ выгодно, что онъ и обезпечивалъ осаду, и самъ, при наличныхъ у Виллара силахъ, не былъ уязвимъ для удара въ полѣ. Но истинное дарованіе всегда найдетъ почетный и славный выходъ изъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ. Предвосхищая Наполеоновское: «*Le secret de la guerre est dans le secret des communications*», Вилляръ рѣшилъ воздѣйствовать на Евгенія окольными по внѣшности, но ведшими по существу прямо къ цѣли путями, т. е. разрушить склады въ Маршіенѣ, питавшіе Евгенія и Десау, разбить для того войска, прикрывавшія у Денена эти склады, и тѣмъ заставить Евгенія снять осаду.

Величію и простотѣ замысла отвѣтили и дѣйствія Виллара. На пространствѣ около 40 в. по фронту и въ глубину онъ предпринимаетъ обманное движеніе противъ Евгенія, прикрывается самъ этимъ движеніемъ, переходитъ Шельду у Ньевила, прорываетъ «знаменитыя» Дененскія укрѣпленныя линіи, которыя больше всего и погубили Евгенія, беретъ между Дененомъ и Маршіеномъ обозъ изъ 500 повозокъ съ боевыми припасами, сейчасъ же послѣ того беретъ Маршіенъ со всѣми его запасами,—въ томъ числѣ съ 70-ю большими осадными орудіями,—и наконецъ овладѣваетъ опорными точками Евгенія С. Аманомъ, Лабайлемъ, Анопомъ и Амкиномъ и такимъ образомъ «съ легкимъ трудомъ и малою кровію» заставляеть Евгенія снять осаду.

Фридрихъ Великій подъ Ольмюцемъ испыталъ такое же тяжелое положеніе, какъ и Евгенийъ подъ Ландреси, и по тѣмъ же причинамъ удара на его сообщенія. Наполеонъ въ замѣчаніяхъ на осаду Ольмюца говоритъ: «Король рассчитывалъ получить здѣсь 2 или 3 обоза изъ Нейсе (складъ), но онъ не могъ этого сдѣлать, потому что не имѣлъ силъ обезпечить себѣ связи съ городомъ».

30-го іюня даровитому Лаудону (напомню его болѣе поздній походъ къ Салтыкову подъ Кунерсдорфъ: 260 в. въ 8 дней съ 18 т. ч., во времена «магазинной системы» бросивъ обозы!) удалось захватить у Дорнштета высланный изъ Нейсе къ крѣпости обозъ до 3—4 т. повозокъ и частью взять, частью уничтожить его. Спаслись только казна и боевые припасы. Ударъ былъ настолько чувствительный для Фридриха, что онъ собралъ на совѣтъ своихъ офицеровъ и заявилъ имъ, что долженъ вслѣдствіе испытанной неудачи снять осаду Ольмюца

Въ 1870 г., какъ уже было выше сказано, Франція судорожно, à outrance, боролась съ побѣдоносными германскими войсками на судьбу Парижа.

Потерявъ войска въ открытомъ полѣ, имѣя столицу осажденной, французы подъ руководствомъ Фрейсине и Гамбеты выставили рядъ новыхъ войскъ, объединивъ ихъ усилія общей мыслью освободить Парижъ. Но приводилась въ исполненіе эта мысль разрозненно, неумѣло. Самый составъ молодыхъ войскъ, ополченныхъ по существу, съ малой походной и боевой годностью, также не способствовалъ выполненію предположеній руководителей 3-й республики. Мы уже видѣли въ общихъ чертахъ, какъ отбивались попытки, направленные непосредственно на осаждающія Парижъ войска. Попытки малой войны, ударовъ на сообщенія малыми силами велись тоже вяло. Самый большой успѣхъ былъ съ разрушеніемъ тунеля у Нантейля. Задержка эта навела нѣмцевъ на необходимость завоеванія второго пути къ Парижу. Путь пролегалъ черезъ Бельфоръ. Отсюда дѣйствія подъ Бельфоромъ съ ихъ громаднымъ вліяніемъ на судьбу Франціи и войны 1870—1871 г. вообще, съ гибелью арміи Бурбаки и связанныхъ съ ней надеждъ на освобожденіе Парижа въ частности.

А между тѣмъ приказъ: «Двинуться со своей арміей на сообщенія нѣмцевъ съ цѣлью заставить ихъ снять осаду Парижа», отданный правительствомъ національной обороны генералу Бурбаки, вовсе не былъ ложной мыслью.

Отлагая ниже разборъ общей природы вопроса, передамъ здѣсь вкратцѣ тяжелую драму зимняго похода Бурбаки. Его дѣйствія поучительны въ двухъ отношеніяхъ: ударяя на сообщенія осаждающихъ Парижъ нѣмцевъ, онъ въ то же время, какъ мы уже знаемъ, билъ непосредственно и въ осаду Бельфора. Мы знакомы также съ роковыми ошибками (див. Кремера) во время боевъ на рѣкѣ Ли-

зень. Теперь взглянемъ на развитіе этого громаднаго предпріятія въ смыслѣ собственно удара имъ *на сообщенія осады Парижа*.

Въ декабрѣ 1870 г. нѣмцы готовились ¹⁾ къ обстрѣлу Парижа, въ которомъ продовольствія оставалось только до половины, и самое крайнее до конца января. Ген. Трошю увѣдомилъ о томъ Гамбету. Было ясно, что положеніе Парижа требовало немедленныхъ мѣръ къ освобожденію, такъ какъ съ паденіемъ столицы продолженіе борьбы являлось немислимымъ. Шанзи и Бурбаки предложили свои соображенія. Гамбета отвергъ ихъ и остановился на мысли, лично ему принадлежащей. Онъ рѣшилъ пополнить и переустроить I Луарскую армію Бурбаки (XV, XVIII и XX корпуса), перебросить ее по желѣзнымъ дорогамъ къ Ліону и, присоединивъ къ ней отряды Кремера, Гарибальди и Бресоля, двинуть составившіяся 150 тыс. на Бельфоръ. По освобожденіи Бельфора начиналась вторая часть обширнаго намѣренія Гамбеты. Бурбаки должны были идти дальше на сообщенія II, III и IV германскихъ армій, прервать ихъ и потомъ соединиться съ Федербомъ, что дало бы 200 тыс. чел. Наконецъ третьимъ звеномъ было движеніе на Парижъ соединенныхъ силъ Бурбаки и Федерба съ востока и 200 тыс. Шанзи съ запада.

Какъ видно, вся судьба вопроса зависѣла отъ дѣйствій Бурбаки.

Въ концѣ декабря войска его начали сосредоточеніе къ Безансону-Дижону и продвиженіе на Доль-Безансонъ. Но для нѣмцевъ обстановка южнѣе р. Лизенъ пока представлялась еще сбивчивой. Только съ 1 января они начинаютъ предполагать опасность на сообщеніяхъ осаднаго корпуса Трескова съ Эльзасомъ, вслѣдствіе чего XIV к. Вердера, съ 14-го декаря прикрывавшій осаду у Дижона, перешелъ сперва къ Везулю, выдвинувъ сильныя части къ Грею и Вилерсекселю, а затѣмъ сосредоточился весь къ Вилерсекселю (4 января). 5 января, заключивъ по частнымъ признакамъ о движеніи французовъ на Везуль, Вердеръ, *вопреки предписанію Молтке идти на юго-зап.*, снова переходитъ къ Везулю. Соображенія Вердера при этомъ заслуживаютъ полнаго уваженія. Онъ разсуждалъ, что Бурбаки (о томъ, что это онъ, *узнали изъ одеждъ плетныхъ*) пойдетъ *или на Нанси*,—тогда Вердеръ встрѣтитъ его у Везуля, *или на Бельфоръ*,—тогда Бурбаки ходу не менѣе 4 дней, ибо ему придется держаться жел. дор. Безансонъ—Монбель-

¹⁾ Хабаловъ, военныя дѣйствія подъ Бельфоромъ, стр. 57.

арь, а это привяжетъ его къ 2 дорогамъ и заставитъ, такимъ образомъ, сильно растянуться въ глубину. Отъ Везуля же до р. Лизенъ, за которой Вердеру такъ выгодно было принять бой, ходу 3 дня.

Такимъ образомъ, положеніе у Везуля было весьма выгодно для XIV корпуса, («всякому маневру отвѣчаетъ свой контръ маневръ, *лишь бы время для этого не было упущено, и наскоро сбитая рать Бурбаки* уже въ самомъ зародышѣ своихъ дѣйствій была обречена на тяжкія испытанія... Нельзя однако не оговорить что Вердеръ допустилъ большую выгоду для себя въ своихъ расчетахъ.—Онъ предположилъ возможность узнать о движеніи на Бельфоръ въ день его начала,—и это обстоятельство, какъ увидимъ ниже, едва не сгубило всего дѣла нѣмцевъ. Они, чтобы имѣть успѣхъ *сразу въ двухъ осадахъ*, рѣшили быть и *вдвойнѣ искусными въ полѣ*. II, VII и XVI к-са должны были объединиться для охоты за Бурбаки подъ начальствомъ Мантейфеля. До прибытія же II и VII к-совъ, перевозившихся по желѣзной дорогѣ, XIV-му, отъ 10 января, давалось наставленіе дѣйствовать самостоятельно. Главнѣйшей цѣлью поставлено было прикрытіе осады Бельфора и сохраненіе соприкосновенія съ противникомъ. Но при этомъ давался совѣтъ слѣдить за Бурбаки, въ особенности въ случаѣ движенія его западнѣе Вогезовъ, и настойчиво *указывалось давленіе на желѣзныя дороги, какъ на единственное средство для доставки продовольствія Бурбаки* ¹⁾).

«*Кто обходитъ тотъ самъ обойденъ*». Въ данномъ случаѣ *тяжесть этого пала всецѣло на Бурбаки*.

Отсутствіе удара на Везуль 6-го и развѣдки 7 и 8 января окончательно убѣдили Вердера въ движеніи французовъ на Бельфоръ. Онъ увидалъ также, что французы *предупредили его на пути къ р. Лизенъ на цѣлыя сутки* (см. выше). Рѣшимости вождя и доблести войскъ предстала трудная задача: зимой, въ горахъ, идти усиленно наперерѣзъ въ 4 раза сильнѣйшаго врага, исправляя этой напряженной работой основную ошибку того же вождя,—неправильный учетъ имъ времени, когда онъ можетъ узнать о движеніи противника... Такимъ образомъ «*быстрота*» должна была исправить недостатки «*лазомътра*»...

Съ другой стороны Бурбаки, имѣя сутки перевѣса, достигъ одного изъ залоговъ успѣха всякаго военнаго предпріятія—скрытно-

¹⁾ «Тайна войны въ сообщеніяхъ!»

сти. Для доведенія дѣла до конца ему тоже нужна была «*быстрота*», этотъ второй залогъ успѣха... Но войска Бурбаки къ *быстротѣ* способны не были, а разумныя распоряженія Вердера, поставивъ его боковое движеніе изъ Везуля къ р. Лизень наряду съ величайшими образцами дѣйствій этого рода, окончательно подорвали такъ бѣдное подвижностью ополченіе Бурбаки...

9 января Вердеръ выступилъ по 3 дорогамъ и южными своими частями смѣло повелъ ложный ударъ на Вилерсексель.

Французы вдаются въ ловушку. «Единая точка», «взглядъ на дѣло въ цѣломъ»¹⁾, ускользаютъ отъ нихъ. Къ вечеру *противъ* одной дивизіи Шмелинга у Вилерсекселя постепенно собираются *весь XVIII* французскій к-съ и *1 див. XX-го*, а къ ночи здѣсь находились уже *три к-са*: XVIII, XX и XX и XXIV. Цѣль боя для Вердера достигнута: стратегическій обходъ связанъ съ боемъ, котораго онъ по природѣ своей не допускаетъ, а потому обходъ пріостановился,—и скрытность и быстрота дѣйствій французовъ отпали. Но мало того: Бурбаки еще на цѣлый день замеръ у Вилерсекселя... Обманутый указаннымъ Вердеромъ направленіемъ отхода див. Шмелинга и подошедшей къ нему еще днемъ бриг. Гольца, Бурбаки 10 дѣлаютъ развѣдку на Везуль, и только 11, убѣдившись въ движеніи нѣмцевъ на Бельфоръ, самъ двигается туда же.

Между тѣмъ Вердеръ 10 января, съ 7 ч. у., продолжалъ движеніе къ Бельфору. Его положеніе здѣсь за р. Лизень было неизмѣримо благоприятнѣе и выгоднѣе, нежели возвращеніе къ Везулю, помимо прямой задачи прикрыть Бельфоръ, еще и потому, что онъ прижималъ французовъ ближе къ нейтральной Швейцаріи, пока назрѣвалъ обходъ Мантейфеля, и что, двинувшись на Везуль, Бурбаки не выполнялъ своей задачи и понадалъ между двухъ огней,—между Вердеромъ и Мантейфелемъ. Дивизія Шмелинга пошла южнѣ всѣхъ, составляя общее прикрытіе; бригада Гольца—связью между Шмелингомъ и баденской дивизіей; баденская дивизія—на сѣверѣ, на Люръ-Фрайе... *Все это движеніе, по основной мысли своей, шло на захватъ всѣхъ угрожавшихъ опасностью, въ случаѣ ихъ открытія, сообщеній Бельфора*... И здѣсь, значить, «тайна войны» заключалась «въ тайнѣ сообщеній».

Приняты были всѣ мѣры къ ускоренію движенія по трудной гористой мѣстности среди глубокой зимы. Впереди 2 эскадрона осматривали дороги, глубина походныхъ строевъ и порядковъ со-

¹⁾ Завѣты Суворова.

кращена, въ узкихъ мѣстахъ особыя офицеры генеральнаго штаба по особому расчету времени указывали главнымъ частямъ движеніе бѣгомъ, чтобы не задержать сзади — идущихъ... («голова хвоста не ждетъ! 1). Въ тылу движеніе прикрывалось небольшимъ отрядомъ Вейсера, произведшимъ ложный ударъ отъ Везуля на Эспрель (ближайшій узелъ дорогъ къ ю.-з. отъ Вилерсексея, — снова *сообщенія!*...), — который затѣмъ долженъ былъ круто повернуть на сѣверъ и черезъ Люръ присоединиться къ корпусу.

«*Быстрота*» и «*единая точка*», «*взглядъ на дѣло въ цѣломъ*» съ одной стороны, и вялая, боязливая, робкая растерянность съ другой...

11 утромъ нѣмцы уже были на р. Лизенъ, занявъ ее на протяженіи 10—15 вер. отъ Фрайе до Эрикура. Самъ Вердеръ еще 10 видѣлся съ Тресковымъ (нач. осад. к-са) и условился съ нимъ, а 11 произвелъ развѣдку позиціи и отдалъ всѣ распоряженія.

Бурбаки идетъ гораздо медленнѣе. Только 13 января подходит онъ и успѣшно ведетъ бой авангардами. Но 14 онъ снова даритъ нѣмцамъ, потративъ его на подтяжку силъ. *Всего такимъ образомъ Бурбаки далъ нѣмцамъ на усиленіе ихъ расположенія 3 дня.* А между тѣмъ 14 числа произошло событіе высокой важности: Вердеръ получилъ телеграмму отъ Мантейфеля о вступленіи въ начальство южной арміей и о началѣ движенія въ тотъ же день II к-са изъ Нью, а VII изъ Шатильона на сообщенія Бурбаки черезъ Коть—д'Оръ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что *Вердеръ*, въ отвѣтъ на это извѣщеніе, *запросилъ, слѣдуетъ ли ему принимать бой!!*.

Такимъ образомъ, началось стратегическое окруженіе Бурбаки, какъ предверіе окруженія тактическаго. Все дѣло для нѣмцевъ было какъ можно больше приковать французовъ къ р. Лизенъ, чтобы дать возможность Мантейфелю выйти на ихъ сообщенія. Все дѣло Бурбаки сводилось къ быстротѣ дѣйствій: больше, чѣмъ когда либо, было для него «*время дороже всего*» 2)... И вотъ къ довершенію несчастій заранѣ обреченныхъ на гибель войскъ Бурбаки, бой на р. Лизенъ разыгрывается съ затяжкой на 3 дня, дивизія Кремера сворачиваетъ со своего удара на сообщенія нѣмцевъ у Фрайе (9-ть верстъ отъ Вельфора!) на юго-востокъ къ XVIII корпусу, а *инже-*

1) Суворовъ.

2) Суворовъ: На войнѣ деньги дороги, жизнь человѣческая еще дороже, а *время дороже всего.*

нерз-комендантъ Данферъ не дѣлаетъ общей вылазки, во имя, конечно, начала: «Войска для укрѣпленій».

Между тѣмъ Вердеръ, имѣя съ этапными и проч. войсками всего 43 тыс. человѣкъ, правда при 144 полевыхъ и 34 осадныхъ орудіяхъ,—занималъ закрытое и пересѣченное протяженіе въ 32 версты при глубоко ошибочномъ убѣжденіи, что Бурбаки не будутъ обходить его съ сѣвера, съ единственнаго доступнаго для обхода фланга, *не будутъ бить на его сообщенія съ осаднымъ кортусомъ*, не осмѣливаясь отойти такъ далеко со своими ополченными войсками отъ Безансонской желѣзной дороги... А Бурбаки все-таки направлялъ ударъ,—хотя и не въ достаточной мѣрѣ сильный, а лишь какъ вспомогательный для прорыва въ серединѣ,—въ обходъ сѣвернаго крыла нѣмцевъ, въ разрѣзъ ихъ отъ Мантефеля, въ кратчайшемъ направленіи къ Парижу. Глубоко—захватывающее душу положеніе. Одна сторона дѣлаетъ крупную ошибку въ оцѣнкѣ положенія (и не первую, какъ мы уже видѣли), но исполненіемъ искупаетъ все. Другая, стоя близко отъ вѣрнаго, быть можетъ, пути, опасается смѣло взять на себя болѣе сильное рѣшеніе и недочетами исполненія губить все...

«Передъ сраженіемъ судьба распределяетъ данныя для успѣха поровну. Все дѣло въ томъ, кто лучше сумѣетъ ими воспользоваться», говорилъ Наполеонъ. За Вердера стояли его войска, ихъ сильное расположеніе, ошибки противника. За Бурбаки число (140 т. при 400 орудіяхъ противъ 43—при 178 ор.), коренная ошибка противника въ оцѣнкѣ расположенія; за Бурбаки же была и неожиданность обхода на Фрайе. Вердеръ *усилилъ*, а не только *укрѣпилъ* свое расположеніе. Онъ первое вниманіе обратилъ на развитіе сообщеній, онъ оживилъ работу войскъ самой тѣсной связью по телеграфу, летучей почтой, особыми довѣренными офицерами... Онъ разрушилъ и испортилъ всѣ удобные для французовъ пути. Но, повторяю настойчиво, самое важное мѣсто,—сообщенія съ Бельфоромъ, — было внѣ вниманія, оно было слабо укрѣплено и мало обезпечено живой силой.

Молодыя, впечатлительныя войска Бурбаки ударились разъ (15-го), разбились—и отошли. Ударились вторично 16-го, исполнили почти все, пали жертвой ошибки Кремера,—разбились и отошли. Ударились третій разъ 17,—и разбились окончательно... Правда, судорожное усиліе въ ночь на 17, ввидѣ удара на Эриккуръ, снова едва не погубило Вердера... Но оно же окончательно убило и духъ французовъ.

18 Бурбаки начинаютъ отступленіе къ Безансону, чтобы тамъ устроить войска, пришедшія въ полный упадокъ. Потери за 3 дня боя у него всего около 4 тыс. человѣкъ, $2\frac{1}{4}$ %; потери Вердера 2158 чел.,—около 5%. Въ сущности, изнурили войска обѣихъ сторонъ не потери, а суровая погода, передвиженія зимой и разстройство продовольственной части. Особенно сильно было вліяніе этихъ причинъ на французовъ, обосновавшихъ всю свою жизнь на Безансонской желѣзной дорогѣ. Можно даже смѣло сказать, что весь походъ Бурбаки былъ сплошною цѣпью страданій, и что молодая французскія войска начали свое восхожденіе на Голгофу уже съ 1-го дня своего выступленія изъ Безансона...

И тѣмъ не менѣе я противъ рѣшенія Бурбаки отступить 18 января. «Претерпѣвый до конца спасенъ будетъ ¹⁾», и рѣшеніе Бурбаки 18 января вовсе не оправдывалось общею стратегическою обстановкою.

Но разъ отступленіе началось—все требовало его быстроты. Между тѣмъ Бурбаки 18 ждетъ удара Вердера, а дальше идетъ медленно, а нѣмцы въ то же время уже вышли изъ Котъ-д'ора, и 19-го же началъ преслѣдованіе и оправившійся Вердеръ.

Теперь дѣло сводилось для нѣмцевъ къ сближенію своихъ силъ на сообщеніяхъ Бурбаки. Вялость его даетъ имъ и здѣсь успѣхъ: 22-го Мантейфель уже захватилъ 2 изъ 4 путей отступленія Вердера. 23-го онъ открылъ связь съ Вердеромъ, откинувшимъ свой тылъ на сѣверъ и предупредившимъ такимъ образомъ возможные попытки Вурбаки прорваться на р. Марну, на Лангръ-Шомонъ. Дальнѣйшія несчастья Бурбаки общеизвѣстны: онъ оттѣсненъ къ Швейцарской границѣ и положилъ оружіе... Свои личныя ошибки онъ искунилъ попыткою самоубійства...

Что же даетъ описанная мрачная картина гибели французской арміи поучительнаго по вопросу о современномъ освобожденіи крѣпостей ударомъ на ихъ сообщенія большими силами?..

Прежде всего—*полное подчиненіе такого удара основамъ дѣйствій въ полѣ* въ самомъ широкомъ значеніи и смыслѣ слова, а изъ нихъ на 1 мѣстѣ *твердую рѣшимость довести дѣло до конца*, обоснованную однако на строгомъ расчетѣ всѣхъ данныхъ, и *особенно времени*. Затѣмъ *необходимость войскъ*, способныхъ къ со-

¹⁾ Такъ и спасся «претерпѣвый до конца» Бельфоръ, и не только спасся самъ, но и спасъ весь Верхній Эльзась для Франціи...

блюденію этихъ основъ и *по устройству своему, и по приѣмамъ дѣйствій.*

Далѣе, — *тѣсную связь между дѣйствіями въ полѣ и положеніемъ дѣлъ подъ крѣпостью.*

Наконецъ, *особенно важное значеніе сообщеній* какъ для самихъ осаждающихъ силъ, такъ и для войскъ вообще, столкнувшихся на сообщеніяхъ осады.

Если же мы добавимъ все большую и большую губительность огня, все болѣе и болѣе вынуждающую къ усовершенствованію и развитію средствъ укрытія, то сліяніе приѣмовъ борьбы въ полѣ съ приѣмами борьбы подъ крѣпостями выразится вполне разительно и для ударовъ большими силами на сообщенія осады.

Что касается наиболѣе цѣлесообразнаго способа дѣйствій *противъ такихъ ударовъ*, то, казалось бы, всего лучше подойдутъ сюда такъ называемыя «*дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ*», со всѣми особенно необходимыми для нихъ «*глазомъ-ромъ*» вождя, «*быстротою и натискомъ*» войскъ.

Но въ чемъ же тогда разница отъ прошлыхъ временъ, и въ чемъ грядущія измѣненія для будущаго, возвѣщаемыя книгой «*Die Festung*»?

Для этого надо взглянуть на сущность современной и будущей осады. Съ каждымъ почти днемъ растутъ на нашихъ глазахъ потребности осаждающихъ войскъ въ боевыхъ припасахъ для разрушенія все совершенствуемыхъ построекъ, съ каждымъ днемъ постоянно и грозно растутъ затрудненія въ снабженіи осады всѣмъ необходимымъ, съ каждымъ днемъ выясняется потребность во все большихъ силахъ для овладѣнія крѣпостью вообще... Но ясно, что чѣмъ сложнѣе потребности осады, тѣмъ болѣе она зависитъ отъ правильнаго подвоза, т. е. *отъ сообщеній*. Такимъ образомъ, какъ совершенно вѣрно выражается Смекаль, осада крѣпости все болѣе и болѣе дѣлается *вопросомъ желѣзнодорожнымъ*, — а значить крѣпость и ея осада все болѣе, чѣмъ кто либо, — будутъ оправдывать съ теченіемъ времени Наполеоновское: «*Тайна войны въ тайнѣ сообщеній*».

Уже нынѣ, по Гервину и Фритшу, правильная осада для безпрепятственнаго и правильнаго своего развитія требуетъ двухъ желѣзнодорожныхъ магистралей по двѣ колеи каждая. Какова же будетъ потребность въ сообщеніяхъ въ будущемъ, и какое рѣшающее значеніе получитъ ударъ на эти сообщенія, если вѣрна та картина, которую только что пытался я обрисовать? Не будетъ ли,

каждая осада, не сумѣвшая обезпечить своихъ сообщеній, въ положеніи Ольмюца 1758 года, и не придется ли тогда начальству осады, какъ и въ свое время Великому Королю, собирать своихъ подчиненныхъ для откровеннаго признанія предъ ними своего безсилія продолжать осаду?

И если, въ концѣ концовъ, Дененъ былъ разыгранъ *въ мнѣнѣхъ* на общемъ пространствѣ около одного перехода по фронту и въ глубину, то Ольмюць уже даетъ ударъ на сообщенія *подвижными* силами на *подвижные же запасы*, а въ дѣйствія Бурбаки вложенъ расчетъ на разрушеніе сообщеній врага на необъятномъ, по сравненію съ Дененомъ и Ольмюцемъ, протяженіи и на началахъ, еще болѣе ведущихъ въ общія основы войны и въ разрѣшеніе ея вопросовъ въ полѣ.

Но сообщенія осады могутъ подвергаться не одному открытому удару большихъ силъ. Гораздо, быть можетъ, чаще придется считаться осаждающему (Гаагская конференція, мы видѣли, значительно это расширила), со множествомъ мелкихъ уколовъ отъ возставшаго населенія, частью даже поддержаннаго полевыми войсками. Однако и эти дѣйствія, — г. н. малая война, — должны протекать на основаніи боевъ въ полѣ, съ учетомъ лишь какъ особенностей самой этой малой войны, такъ и вліянія на нее, въ свою очередь, особенностей современной и грядущей *«сильно огневой»* и *«сильно технической»* обстановки.

Такимъ образомъ, и здѣсь измѣненія, на которыя намекаетъ книга «Die Festung», будутъ касаться *почти исключительно лишь внѣшности* приемовъ борьбы. Но самая необходимость соответственнаго устройства сообщеній и надлежащаго ихъ прикрытія, какъ живой силой, такъ и средствами техники, остается во всей своей силѣ и даже становится все болѣе и болѣе настоятельной и требующей къ себѣ глубокаго вниманія.

Если недостаточное обезпеченіе сообщеній въ смыслѣ усиленія ихъ въ фортификаціонномъ отношеніи стоило Наполеону судьбы его похода въ Россію, то этотъ грозный опытъ почти столѣтней давности пусть послужитъ вѣщимъ предостереженіемъ для тѣхъ, кто вздумалъ бы пренебередь надлежащимъ истолкованіемъ себѣ *«тайны войны, какъ тайны сообщеній»*, при обстановкѣ будущихъ войнъ, болѣе всего приближающихся: *по духу своему* — къ народной войнѣ 1812 года, *а по внѣшности* — къ гигантской борьбѣ за множество крѣпкихъ мѣстъ 1870—71 гг.

Такимъ образомъ, можно смѣло сказать, что чѣмъ далѣе будетъ идти отмѣченное современной наукой слияніе дѣйствій подъ крѣпостями съ дѣйствіями въ полѣ, *тѣмъ болѣе объединятся и заботы объ обезпеченіи сообщеній осады съ заботами объ обезпеченіи сообщеній встѣхъ выставленныхъ для борьбы силъ.*

Въ окончательномъ же выводѣ для разбираемаго вопроса о противодѣйствіи попыткамъ освобожденія крѣпости извнѣ можно лишь съ особымъ уваженіемъ къ Монтекукули повторить его вѣщія слова:

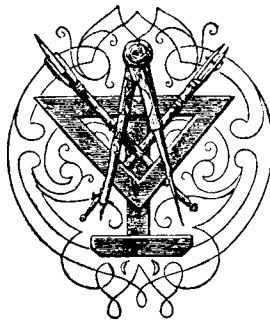
«Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ».

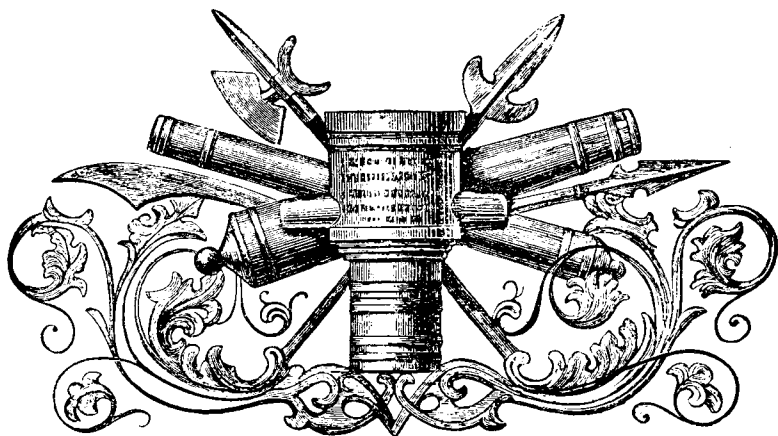
И это тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе съ глазъ истинно образованныхъ военныхъ людей будетъ спадать та пелена обособленности и выдѣленности отъ общаго духа единой войны и единой военной науки, въ которую съ теченіемъ времени ввели ихъ люди обособленныхъ взглядовъ, — до особой даже *«тактики крѣпостной артилеріи»* включительно...

Пусть же будетъ признанъ наконецъ великій смыслъ словъ: *«въ единеніи сила»*, и тогда *«единеніе понятій»* явится едва ли не еще большею силою, нежели единеніе управляемыхъ ими дѣйствій. А разъ это такъ, то, повторяю здѣсь еще разъ, можетъ быть рѣчь не о «крѣпостной», «горной», и т. п. войнахъ, а лишь объ *особенностяхъ примѣненія общихъ основъ войны къ условіямъ той или другой обстановки.*

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО КРѢПОСТНЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

О бронекупольныхъ орудіяхъ.

же нѣсколько разъ, на страницахъ «Русскаго Инвалида», я старался доказать, что лучшее средство для прикрытія орудій отъ поражений, въ крѣпостной войнѣ, есть закрытая позиція, т. е. такая позиція, которая не могла бы быть открыта ни съ одного наблюдательнаго пункта противника, а также и то, что бронекупольное орудіе, установленное въ мирное время, мѣсто котораго будетъ извѣстно по секретнымъ планамъ противнику, можетъ быть подбито въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже скорѣе, чѣмъ совершенно закрытое для наблюденія орудіе.

Но видимо старанія мои были бесплодны, и все же еще являются охотники доказать, что бронекупольное орудіе можетъ замѣнить нѣсколько орудій не бронекупольныхъ—не буду спорить объ этомъ, если при этомъ подразумѣваются открыто стояція, но скажу одно, что нынѣ въ крѣпостной войнѣ орудіе, назначенное для артиллерійской борьбы, за исключеніемъ самыхъ рѣдкихъ случаевъ, никогда не будетъ поставлено открыто.

Такъ какъ, во всѣхъ новыхъ доказательствахъ правоты своихъ мнѣній, авторы не считаются съ тѣмъ, что сказано мною по этому поводу, и я не читалъ ни одного возраженія на представленныя мною доказательства, то, оставляя въ своей силѣ все сказанное

мною, буду касаться тѣхъ доказательствъ, которыя приведены вновь о трудноподбиваемости бронекупольныхъ орудій.

Въ № 3 «Военнаго Сборника», Н. Буйницкій при опредѣленіи величины артилерійскаго гарнизона въ крѣпостяхъ, на цѣлыхъ 5-ти страницахъ, старается ариометическими выкладками доказать, что одно бронекупольное орудіе можетъ замѣнить 15, 11, а потомъ 6 орудій не бронекупольныхъ.

Но слѣдуетъ помнить, что ариометика доказательна только тогда, когда при примѣненіи ея сдѣланы вѣрныя предположенія и правильные выводы; къ сожалѣнію этого не встрѣчается въ доказательствахъ автора. Перейду прямо къ предположеніямъ и выводамъ, сдѣланнымъ въ статьѣ: «величина и составъ гарнизона крѣпости».

Авторъ этой статьи доказываетъ, что поражаемая площадь въ бронекупольныхъ орудіяхъ въ 16 и 14 разъ меньше, чѣмъ у орудій, установленныхъ на обыкновенныхъ батареяхъ, и въ виду этого находить, что поставленное подъ броневымъ куполомъ орудіе въ среднемъ въ 15 разъ труднѣе принудить къ молчанію, чѣмъ орудіе въ открытой батарее, забывая, что вѣроятность подбитія не измѣняется только одной площадью.

Въ указанномъ авторомъ случаѣ вѣроятность подбитія бронекупольнаго орудія, при стрѣльбѣ изъ пушекъ на боевыхъ дистанціяхъ въ 4—8 разъ только меньше, чѣмъ въ орудіи съ обыкновенной установкой, конечно въ томъ случаѣ, если средняя траекторія въ обоихъ случаяхъ направлена въ середину цѣли. При стрѣльбѣ по бронекупольному орудію, когда извѣстно точно мѣсто его на планѣ, можно направить среднюю траекторію чуть ли не въ середину цѣли, а при стрѣльбѣ по закрыто поставленной батарее, командиръ батареи, не зная въ точности мѣста расположенія ея, а угадывая лишь только это мѣсто, по нѣкоторымъ признакамъ, долженъ неминуемо прибѣгнуть къ обстрѣливанію цѣли площадями, почему вѣроятность подбитія бронекупольнаго орудія будетъ иногда не только не меньше, но на много больше, чѣмъ вѣроятность подбитія закрытаго орудія. Затѣмъ дальше авторъ, трактуя о большей мѣткости бронекупольныхъ орудій, въ виду болѣе благоустроеннаго основанія въ этихъ орудіяхъ, лучшихъ механическихъ приспособленій въ нихъ и большей увѣренности прислуги въ полной своей безопасности, неправильно понимаетъ слово мѣткость и думаетъ, что если каждой изъ этихъ причинъ мѣткость у бронекупольныхъ орудій увеличивается вдвое, то отъ всѣхъ трехъ причинъ она увеличится въ 6 разъ—а на другой страницѣ, что при втрое

увеличенной мѣткости для достиженія опредѣленныхъ результатовъ, по его мнѣнію, необходимо израсходовать и втрое меньше снарядовъ. Въ этомъ, конечно, авторъ не правъ, т. к. мѣткость и вѣроятность попаданія не есть одно и то же понятіе; второе зависитъ отъ размѣровъ цѣли, разсѣянія выстрѣловъ и отъ положенія средней точки попаданія, первое же только отъ разсѣянія выстрѣловъ. Если съ неправильнымъ пониманіемъ авторомъ артиллерійскихъ техническихъ выраженій можно помириться, то нельзя согласиться съ тѣмъ, что въ бронекупольныхъ орудіяхъ основанія могутъ имѣть такое рѣшающее значеніе въ отношеніи мѣткости, какое указано выше, и не понятно, почему у этихъ орудій механическія приспособленія для наведенія орудій могутъ быть совершеннѣе, да видимо и авторъ статьи сомнѣвается самъ въ этомъ, ибо, указывая на это на 169 страницѣ, почти уже отказывается отъ этихъ двухъ причинъ и оставляетъ для своихъ ариѳметическихъ расчетовъ только одну причину—чувство безопасности прислуги отъ пораженія, но зато увеличиваетъ мѣткость отъ этой причины не вдвоѣ, какъ говорилъ на стр. 169-й, а втрое. Такая игра съ цифрами неминуемо возбуждаетъ сомнѣніе и въ правильности другихъ.

Точно также не понятно, почему авторъ, вычисляя поражаемую площадь въ бронекупольномъ орудіи, для подбитія его, совершенно не считается съ возможностью привести самый куполь въ негодное состояніе, что, конечно, имѣло бы не малое значеніе въ разбираемомъ вопросѣ. Указывая до сихъ поръ на плюсы бронекупольныхъ орудій, авторъ однакоже не могъ не отмѣтить и одного минуса для этихъ орудій, который, по мнѣнію его, заключается въ томъ, что одно бронекупольное орудіе, замѣняющее 15 обыкновенныхъ, можетъ согласно положенія выпустить только 50 снарядовъ въ сутки, а въ 15 сутокъ 750; 15 же обыкновенныхъ—въ сутки 750, въ 15 же дней теряя по одному орудію каждый день, 6,100 снарядовъ ¹⁾).

Возраженію по этому трактату, предпослѣю маленькое предисловіе:—Во время Портъ-Артурскаго процесса меня всегда возмущали показанія свидѣтелей, въ которыхъ выражалось твердое убѣжденіе, что стрѣльба въ крѣпостной войнѣ должна быть строго урегулирована ежедневнымъ расходомъ снарядовъ, причемъ только въ одномъ показаніи я слышалъ намекъ на задачи, которыя командиръ батареи преслѣдовалъ.—Во время этого процесса было нѣсколько показаній, въ которыхъ говорилось о секретномъ прика-

¹⁾ Сумма членовъ ариѳметической прогрессіи, въ которой первый членъ 750—понижающая ступень 50, и послѣдній членъ 50=6000. 10*

заніи, предписывающѣмъ командирамъ батарей расходовать ежеднево не болѣе 5—6-ти снарядовъ; было показаніе, сколько я по мнѣю, одного командира батареи, въ которомъ онъ совершенно спокойно подтвердилъ, что приказа этого онъ не исполнялъ, т. к. расходъ такой онъ находилъ совершенно безплоднымъ, было показаніе одного изъ высшихъ чиновъ, въ которомъ высказывалось удивленіе, что батареи израсходовали 200 снарядовъ въ одинъ денъ Цинжоускаго боя, когда этихъ снарядовъ должно было хватить по положенію, указанному въ табеляхъ, на 4 дня. Въ показаніяхъ намека не было о руководствѣ огнемъ артилеріи, а было только рѣшеніе арифметической задачи:—Снарядовъ осталось 400—500 на орудіе, крѣпость должна была продержаться еще 3 мѣсяца (? от куда эти данныя?)—сколько необходимо выпустить ежедневно снарядовъ? Рѣшеніе: 5—6 въ день. Конечно, задачи батареи, группы секторовъ въ крѣпостной войнѣ должны быть строго согласованы съ наличіемъ снарядовъ въ крѣпости, въ группахъ съ возможности подвоза ихъ. При расчетахъ необходимыхъ средствъ, для питанія батареи въ крѣпости берется за основаніе положеніе, что среднимъ числомъ ежедневный расходъ снарядовъ равняется 50 на орудіе атакованныхъ фортовъ, но это отнюдь не значитъ, что каждый день каждая батарея должна выпустить по 50 выстрѣловъ на орудіе, покуда запасы большіе, а съ уменьшеніемъ запасовъ батареямъ назначается норма дневного расхода снарядовъ одинаковая для однокалиберныхъ батарей. По моему мнѣнію, многія батареи (группы) могутъ по цѣлымъ днямъ не сдѣлать ни одного выстрѣла, чтобы, накопивъ снарядовъ, выпустить ихъ въ одинъ день по 150 на орудіе и огнемъ своимъ уничтожить нѣсколько батарей противника, преслѣдуя при каждой стрѣльбѣ известную данную задачу и не кончая стрѣльбу до тѣхъ поръ, покуда она не будетъ выполнена.

Стрѣльба же маленькими пакетиками вполне можетъ быть приравнена къ атакѣ войскъ такими пакетиками; объ этомъ вопросѣ можно было бы много, много поговорить, но это отвлекло бы меня слишкомъ далеко, а потому я скажу коротко—больно и горько чувствовать, что въ умѣ крѣпачковъ слишкомъ крѣпко засѣла эта цифра 50 снарядовъ на орудіе въ день, а также понятіе о равномерномъ расходѣ снарядовъ на батареяхъ по числу орудій—во время артилерійской борьбы. Скажу прямо: мы забыли задачи, мы даже потеряли понятіе о руководствѣ огнемъ и помнимъ, кажется, одно, что надо выпускать известное количество снарядовъ. Согласенъ, что я выразился рѣзко, но какъ я могу обо всемъ этомъ говорить безъ

рѣзкости, если авторъ этой статьи, профессоръ фортификаціи, получивъ ариѳметическими выкладками такъ благополучно для него стоимость бронекупольнаго орудія въ 15 обыкновенныхъ орудій, долженъ изъ-за этихъ обязательно выпускаемыхъ 50-ти снарядовъ въ день на орудіе (не больше и не меньше ни на одинъ снарядъ, даже въ томъ случаѣ, если одно или два орудія будутъ подбиты) въ страшный убытокъ себѣ спустить цѣну бронекупольнаго орудія, до 6-ти обыкновенныхъ, не допуская и мысли сдѣлать такую дерзость: заставить бронекупольное орудіе, обладающее такой отличной мѣткостью и такъ успѣшно выполняющее (по словамъ автора) задачи стрѣльбы, произвести въ день больше чѣмъ 50 выстрѣловъ, указанныхъ въ урочныхъ положеніяхъ для перевозки, если этого потребовала бы данная этому орудію задача. Точно также больно слушать, что 15-ти орудійная батарея въ 15 дней, теряя каждый день по одному орудію, можетъ выпускать только 6,100 снарядовъ и не больше, причѣмъ страннѣе всего то, что, потерявъ въ извѣстный день орудіе, батарея, снабженная снарядами на 6 орудій, не имѣетъ права выпустить на другой день снаряды этого орудія, если этого требуетъ задача ¹⁾). Вотъ до чего можетъ довести въ нашемъ дѣлѣ ариѳметика.

Основываясь на этомъ, скажу въ успокоеніе автора, что бронекупольное орудіе не только въ 15 дней можетъ выпустить 750 снарядовъ, но оно ихъ можетъ выпустить въ одинъ день, и его послѣдующіе расчеты совершенно напрасны, и если бы основныя его положенія были бы вѣрны, то бронекупольное орудіе стоило бы 15 орудій обыкновенныхъ, но, какъ я доложилъ выше, они этого не стоятъ, а часто цѣна двухъ такихъ орудій можетъ быть равна одному обыкновенному, хорошо укрытому отъ наблюдателей. Мѣняя цѣну бронекупольнаго орудія съ 15 орудій на 11, а потомъ на 6, авторъ обязанъ былъ бы, замѣнивъ 6 орудій обыкновенныхъ однимъ бронекупольнымъ орудіемъ, дать этому орудію и шестерной комплектъ, т. е. 6,000 снарядовъ, что увеличило бы стоимость этого орудія, согласно приложенной имъ табличкѣ, на 300,000 рублей, и стоимость его была бы больше $\frac{1}{2}$ мил. рублей. Тогда всѣ экономическіе расчеты его приняли бы другой характеръ. На это авторъ можетъ замѣтить мнѣ, что, считая мѣткость этого орудія въ

¹⁾ Какъ жалка должна быть та артилерія, которая поставлена въ такія тѣсныя рамки и которая съ такимъ легкимъ сердцемъ подчиняется дѣйствию противника и въ продолженіи 15 дней ни разу не подумаетъ о тѣхъ простыхъ средствахъ, которыми можно было бы съ уменьшеніемъ орудій не уменьшать силу нашего огня, что, конечно, въ крѣпостной артилеріи исполнѣе возможно, ибо орудіе можетъ въ сутки выпустить не 50, а 500 снарядовъ.

три раза больше; онъ имѣеть право увеличить комплектъ только вдвое. Но не правъ авторъ будетъ и тутъ, такъ какъ съ уменьше- ніемъ мѣткости втрое—вѣроятность попаданія, на примѣръ, при стрѣльбѣ изъ 6 дюйм. пушки вѣсомъ въ 190 пуд. на 1,500 сажень по осадной батарее, уменьшится только въ $1\frac{1}{2}$ раза, и на 6,000 сна- рядовъ, выпущенныхъ изъ шести пушекъ на обыкновенной уста- новкѣ—бронекупольное орудіе, чтобы достичь тѣхъ же результа- товъ, должно выпустить 4,000 снарядовъ. Отсюда стоимость его воз- растетъ на 200,000 р., и будетъ оно стоить $\frac{1}{2}$ мил. рублей, а глав- ное и пушка, пожалуй, не выдержитъ этого количества выстрѣловъ.

Необходимо помнить, что дѣло дѣлается у насъ не числомъ пу- шекъ, а количествомъ мѣтко выпущенныхъ по цѣли снарядовъ. Скажу еще, что съ выбитіемъ одного бронекупольнаго орудія, вы- бивается сразу 6 орудій—потеря очень и очень большая, а затѣмъ и то, что крѣпость обыкновенно берется съ одного фронта; къ нему въ послѣдній моментъ борьбы сосредоточивается почти все, что имѣется въ крѣпости, оставляя на другихъ только противоштурмо- выя средства. Я понимаю, какъ обидно будетъ защитникамъ крѣ- пости, имѣя на остальныхъ фронтахъ еще 36 бронекупольныхъ орудій, стоящихъ, по мнѣнію автора, 216 орудій обыкновенныхъ (на которое число авторъ и предлагаетъ съ введеніемъ этихъ ору- дій въ крѣпости, уменьшить число орудій въ ней), и не имѣть воз- можности съ ними продолжать борьбу, и какъ они проклянутъ въ этотъ моментъ ариметику и таблицу умноженія. Не захотятъ они понять въ этотъ моментъ, что въ расчетахъ, въ предположеніяхъ и доводахъ можно и ошибаться.

Изъ всего сказаннаго мною видно, что я страшный противникъ бронекупольныхъ орудій, которыми увлекаются почти что всѣ, на- ходя въ нихъ спасеніе. Отказываются отъ своей твердой позиціи въ этомъ вопросѣ и русскіе инженеры—одни не соглашавшіеся принять ихъ, несмотря на заманчивый примѣръ инженеровъ дру- гихъ государствъ—страшно нравилось это мнѣ; пригвожденный уже, какъ крѣпакъ къ мѣсту, я все же врагъ пригвожденія не только къ крѣпости, но и къ данной точкѣ. Глубоко вѣрю я, что внимательнымъ выборомъ закрытой позиціи я уберегу орудія свои отъ пораженія не хуже бронего купола, а за то у меня будетъ еще одно громадное преимущество: подвижность и свобода дѣй- ствій. Если броневые купола достигли громадной непробиваемо- сти и неразрушаемости, то слѣдуетъ помнить, что и артилерія не отстаетъ отъ инженернаго искусства. Нынѣ уже въ Австріи исны-

тываютъ 36 смт. мортиры (14 дюйм.) съ дистанціею стрѣльбы въ 4,500 м., съ снарядомъ въ 600 клгрм., съ живою силою при паденіи въ 3,000 тонномет., и они могутъ намъ въ будущей войнѣ дать такой же сюрпризъ, какъ 11 д. мортиры дали намъ въ японской. Надо помнить еще и то, что такой сильный калибръ, являясь громадною опасностью для всѣхъ бетонныхъ и броневыхъ укрытій, не увеличиваетъ на много опасность для батарей земляныхъ, въ сравненіи съ той опасностью, какая существуетъ уже нынѣ.

Но есть одно возраженіе противъ моего гоненія бронекупольныхъ и башенныхъ установокъ,—возраженіе, съ которымъ я, видимо, не считаюсь, что и ставится при словесныхъ преніяхъ по этому вопросу мнѣ всегда въ большой укоръ.

Мнѣ всегда говорятъ, что всѣ государства въ крѣпостяхъ приняли у себя башенную и бронекупольную установку и, видимо допустивъ такіе большіе расходы для осуществленія этой мѣры, неминуемо обсудили этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, а потому мое упорство ничѣмъ не объяснимо.

Неважное это доказательство, но и въ немъ я постараюсь разобратъся.—Броневые купола-башни приняты были въ то время, когда въ фортификаціи все еще держались упорно того мнѣнія, что на каждомъ форту должно было быть установлено хоть нѣсколько, хоть 2—4 орудія, крѣпостного калибра (тяжелыя), которыя называли сначала просто охранительнымъ вооруженіемъ, потомъ охранительнымъ мирнаго времени и, наконецъ, развѣдочнымъ. Но такъ какъ послѣ войны 1870 г. (Страсбургъ, Бельфоръ, Парижъ) выяснилось скорое подбитіе такихъ орудій при такой открытой установкѣ, то надо было придумать что нибудь для обезпеченія ихъ отъ подбитія—придумали башни и броневые купола—установили ихъ.—Мы русскіе, опять таки, отказавшись отъ этихъ установокъ, стали доказывать, что развѣдочныя орудія отлично могутъ выполнить свои задачи и съ внѣшней позиціи, съ чѣмъ, конечно, долго не хотѣли соглашаться, но, наконецъ, въ схемахъ иностранныхъ и нашихъ нормальныхъ крѣпостей, эти орудія являлись уже на этой позиціи, и форты были оставлены совершенно безъ орудій. Но только въ силу привычки орудія и на этой позиціи ставились въ броневыхъ куполахъ, забывая при этомъ, что, принявъ укрытую для нихъ позицію, они постройкой ея въ мирное время, открывали ее и этимъ уничтожали всю выгоду закрытой позиціи.

Высказавъ это, неминуемо выясняются и тѣ исключительно рѣдкіе случаи, когда могутъ быть приняты и нынѣ броневые купола,

а именно тогда, когда орудія для артилерійской борьбы должны быть поставлены открыто для наблюденія — Случаи эти могут имѣть мѣсто на тѣхъ фортахъ, у которыхъ внѣшняя позиція отлично наблюдаема на большомъ пространствѣ. Случаи эти, я говорю, будутъ рѣдки, ибо форты чаще всего строятся на гребняхъ, и отъ нихъ идутъ спуски какъ впередъ, такъ и назадъ. Вотъ все, въ чемъ я могу уступить и то подъ напоромъ и натискомъ своихъ противниковъ.

Что сдѣлають дирижабли и аэропланы, объ этомъ будемъ говорить тогда, когда выяснятся работа ихъ и средства борьбы съ ними.

Н. Буйницкій нынѣ поднялъ вопросъ о бронекупольныхъ установкахъ изъ желанія, съ принятіемъ этихъ установокъ, уменьшить за счетъ ихъ общее число орудій въ крѣпости и въ связи съ этимъ уменьшить величину требуемаго артилерійскаго гарнизона. — Какъ первое въ дѣйствительности и въ литературѣ, такъ и второе въ статьяхъ различныхъ авторовъ приняло у насъ дѣйствительно размѣры едва ли оправдываемые потребностью и, какъ остроумно выразился Н. Буйницкій, доказывающее лишь одно, что при исчисленіи ихъ мы стали на невѣрный путь.

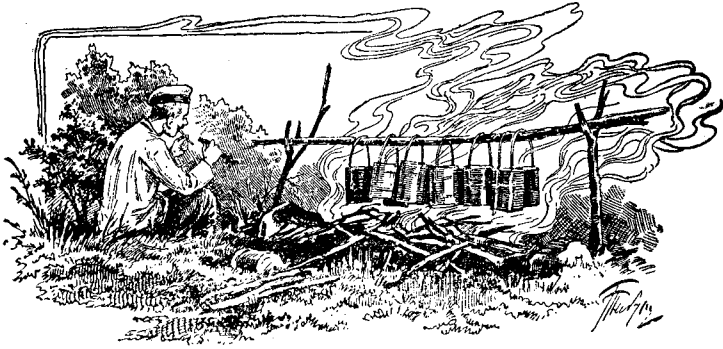
Поднятый вопросъ о количествѣ необходимаго гарнизона (пѣхотнаго, артилерійскаго и инженерныхъ войскъ) въ крѣпостяхъ — вопросъ очень важный — вопросъ мало разработанный, вѣрнѣе сказать совершенно не разработанный у насъ.

Низко надо поклониться Н. Буйницкому за то, что онъ началъ говорить объ этомъ вопросѣ, и если есть очень много спорныхъ вопросовъ въ его статьяхъ, вопросовъ, разрѣшенныхъ имъ не совсѣмъ правильно, то все же громадная заслуга его заключается въ томъ, что вопросы эти онъ затронулъ, и, можетъ быть, его разсужденія натолкнутъ тѣхъ, которымъ, слѣдуетъ о семъ вѣдать, подумать о нихъ. Если же объ этомъ не будутъ думать, то лучше совсѣмъ уничтожить крѣпости.

Никто, построивши какую либо машину и, желая, чтобы она функционировала правильно, не забудетъ дать ей надлежащее число рабочихъ разныхъ специальностей, чтобы этимъ обезпечить правильность ея дѣйствія.

В. Лаймингъ.

БЫТОВЫЯ УСЛОВІЯ АРМІИ.

Изслѣдуя тѣ источники, откуда армія черпаетъ свою моральную силу, вещественнымъ выраженіемъ которой въ бою является та или другая степень ея упорства, понимаемаго въ широкомъ его значеніи, невольно, останавливаютъ вниманіе на себѣ тѣ моральныя условія, въ которыхъ протекаетъ жизнь войскъ, та повседневная, будничная жизнь, которая, обволакивая собой всѣ движенія, всѣ чувства, вліяетъ на послѣднія въ величайшей мѣрѣ.

Самое страшное, что губить русскую силу: это сѣрость, тусклость русской будничной жизни. Явленіе это служило всегда предметомъ самаго остраго вниманія всѣхъ наблюдателей жизни нашей родины, и все же и до сихъ поръ эта безпросвѣтная мгла, эта сѣрость не исчезаютъ, и мы въ своей жизни лишены главнаго—свѣтлыхъ, ясныхъ горизонтовъ, какой либо перспективы какъ впереди, такъ и назадъ въ глубь вѣковъ. Мы живемъ такъ, какъ будто тысячелѣтная исторія наша, со всѣми стихійными побужденіями, сознательными замыслами, борьбой, пораженіями, побѣдами, трагедіями и радостями, словомъ все то, что въ общей суммѣ событій составляетъ исторію Россіи, совершенно насъ не затрагиваетъ. Мы живемъ, считаемъ себя русскими, но ни въ умѣ, ни въ душѣ, ни въ сердцѣ своемъ не ощущаемъ присутствія той священной искры огня, которымъ жилъ и питался въ своей долгой исторіи рус-

скій народъ. Интересы наши порой увлекаютъ насъ за границы узкихъ эгоистическихъ ощущеній, но даже и тогда предѣлы нашихъ исканій и мыслей ограничиваются сравнительно ничтожной ареной современныхъ событій. Мы какъ бы лишены представленія о прошломъ своемъ, мы не проникаемъ, не тянемся и къ будущему и остаемся окутанными сѣрымъ промозглымъ туманомъ повседневности, будучи не въ силахъ разорвать эту пелену. Не ощущая въ себѣ ни великихъ стремленій, ни идей государственныхъ, мы не ощущаемъ въ себѣ роста великаго дерева Россіи и не проникаемся любовною радостью материнства—продолженіемъ исторической жизни нашего національнаго духа. Каждый переживаемый моментъ теряетъ для насъ свой идейный смыслъ, превращаясь въ нѣчто самостоятельное, отдѣльное, а потому мелочное, будучи на самомъ дѣлѣ лишь звеномъ безбрежной нашей исторіи. Подобное состояніе жизни русскихъ поколѣній имѣетъ конечно свое объясненіе. Вотъ уже два вѣка, какъ русскій народъ потерялъ свою связь съ идейнымъ государственнымъ ростомъ Россіи, и отчужденность эта, это изъятіе изъ состава активныхъ сознательныхъ силъ постепенно повело къ атрофіи въ нихъ государственнаго самосознанія. Безъ послѣдняго же не мыслима здоровая жизнь народа. Только присутствіе подобныхъ могучихъ идей способно оживлять и укрѣплять организмъ столь сложно громадный, какимъ является государство; нѣтъ ихъ, и наступаетъ реакція, упадокъ, а затѣмъ и омертвѣніе.

Къ великому безграничному счастью, начало нашего вѣка ознаменовалось событіемъ, поворачивающимъ Россію на путь возрожденія. Нашъ возлюбленный Императоръ любовнымъ сердцемъ своимъ обнялъ всю глубину печали русской души, томящейся въ своей отверженности, и царственной рукой своей устранилъ тѣ препятствія, изъ за которыхъ ей не видно было жизни и свѣта.

Величественное событіе это произошло въ годы страды, въ моментъ страшнаго кризиса. Моментъ былъ опасный. Царское сердце поняло нужное и смѣло и твердо исполнило это нужное во имя врачеванія и спасенія отечества.

Итакъ мы уже стоимъ на пути новой жизни, но послѣдняя упрочится лишь тогда, когда къ культурѣ ея приступятъ всѣ общественныя ячейки страны и въ частности армія.

Главнымъ господствующимъ звукомъ въ общемъ настроеніи арміи является настроеніе и жизнь офицерства, такъ глубоко влияющаго на солдатскую массу, и слѣдовательно на условія офицерской жизни необходимо обратить первое вниманіе.

Наша литература, ожившая за послѣдніе годы, посвятила не мало страницъ современному офицерскому быту, въ описаніи котораго не пожалѣла черныхъ красокъ. Мрачность тоновъ частью объясняется господствовавшимъ въ обществѣ направлениемъ, сознательной тенденціозностью извѣстныхъ общественныхъ группъ, но за всѣмъ тѣмъ эта мрачность все же являлась отголоскомъ дѣйствительности лишь утрированной. Заброшенное какъ въ смыслѣ мѣсть квартированія, такъ и матеріально и духовно, наше офицерство дѣйствительно жило не здоровою, безотрадною жизнью, на почвѣ которой—полный просторъ эксцессамъ всякаго рода и слпшкомъ мало пищи для питанія добродѣтели.

Общая сѣрость лишала и офицерскую среду тѣхъ ощущеній, здоровая острота коихъ удовлетворяла бы запросы настроенія, а прирожденная намъ пассивность не находила иного исхода борьбы съ этой сѣростью, кромѣ наркотиковъ всякаго рода, создающихъ лишь иллюзію удовлетворенія. И громадный процентъ пороковъ, недостатковъ и недочетовъ нашей офицерской среды проистекаетъ отъ ненормальныхъ условій жизни и отъ неудовлетворенности. Отъ нея и разгуль, и игра, и та лѣнь къ службѣ, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходитъ всѣ границы возможнаго. Какъ бы ни тяжки были тѣ уклоненія отъ нормальнаго поведенія, въ которыхъ повинно наше офицерство, — трудно строго, а тѣмъ паче огульно обвинять его, ибо всѣ люди полны слабостей, борьба съ которыми возможна лишь при благопріятныхъ условіяхъ. Значительнѣйшая доля вины тутъ падаетъ не только на общую сѣрость, но и на самый военный укладъ, создающій специфическія условія для жизни и дѣятельности офицеровъ.

Казалось бы, что опасное разлагающее вліяніе окружающаго міра должно было бы удесятенить усилія въ созданіи своего собственнаго здороваго міра. Но нѣтъ!—въ этой области не только не проявилась должная энергія, но часто замѣчалось равнодушіе, доходящее до опаснаго индиферентизма.

А, между тѣмъ, естественная группировка офицерства въ особую корпорацію, проникнутую (хотя, можетъ быть, и не въ достаточной мѣрѣ) единствомъ духа и дисциплиной, создаетъ лучшія условія для просвѣтительной дѣятельности на этой нивѣ, ибо тутъ на лицо: «естественная организованность», чего такъ трудно, но такъ важно достигнуть.

Среди многихъ другихъ есть одна истина, объемлющая правдивость которой подтверждается ежеминутно. Истина эта въ томъ,

что обезпечить успѣшную работу, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и группы ихъ, въ лицѣ обществъ, союзовъ, государства, возможно лишь средствами органическаго вліянія. Но однѣ крутыя, наиболѣе по видимости, подходящія мѣры не способны исправить изъянъ въ жизнедѣятельности людей, разъ онѣ являются мѣрами внѣшняго давленія и не несутъ въ себѣ средствъ воздѣйствія внутренняго. Лучшая изъ внѣшнихъ мѣръ—все же панацея, вліяніе которой не прочно и кратковременно.

Условія, въ которыхъ личность въ офицерской средѣ получить свой обликъ, заключаются въ обстановкахъ: 1) матеріальной; 2) моральной; 3) умственной и 4) служебной. Такимъ образомъ въ умѣломъ сочетаніи этихъ условій—залогъ оздоровленія офицерской среды.

Значеніе матеріальной обезпеченности не требуетъ доказательствъ, но за то необходимо тщательное изслѣдованіе всѣхъ прочихъ условій, ибо они составляютъ именно ту область органическаго вліянія, о которомъ упомянуто выше, которая устанавливаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и масштабы тѣхъ матеріальныхъ потребностей, характеръ которыхъ въ тѣсной зависимости отъ психики.

1. Моральныя условія.

Подъ моральными условіями жизни мы понимаемъ вліяніе окружающаго міра, кладущаго свой общій отпечатокъ на міровоззрѣніе данной личности. Окружающій міръ включаетъ въ себя: а) природу; б) общество и в) семью, которыя въ связи съ личными особенностями даннаго субъекта и составляютъ его душевный міръ.

а) *Природа*. Вліяніе природы на человѣка доказано и передано; ученіе о немъ положено въ основаніе всѣхъ социальныхъ наукъ. А разъ это такъ, то необходима самая тщательная осторожность въ выборѣ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ желательно закрѣпить данную группу людей. Между тѣмъ, въ вопросѣ дислокаціи нашихъ войскъ соображеніе это не играетъ роли, и если тотъ или другой пунктъ расквартированія иногда и опротестовывается, то обыкновенно въ соображеніяхъ чисто матеріальныхъ и никогда моральныхъ. Такъ, считается нормальнымъ расположеніе войсковыхъ частей въ различныхъ урочищахъ, штабъ-квартирахъ и пр., гдѣ голая пустынная равнина, лишенная растительности, подвергаемая всѣмъ вѣтрамъ, холодамъ, палящимъ отвѣснымъ лучамъ солнца, создаетъ гнетущую убійственную обстановку. Всякій знаетъ, съ какимъ безотраднымъ уныніемъ отправляются въ такія мѣста офицеры, а между тѣмъ войска тамъ квартируютъ, и ничто не

предвѣщаетъ близкаго увода ихъ изъ этихъ воистину ямъ. А всѣ эти еврейскія мѣстечки въ Привислянскомъ краѣ, или штабы и урочища въ Закаспійскомъ краѣ, или на Дальнемъ Востокѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что дислокація войскъ подчиняется соображеніямъ стратегическимъ и экономическимъ, но утвержденіе зависимости одного отъ друго требуетъ разумныхъ сочетаній, ибо иначе комбинаціи въ результатѣ даютъ такое превышеніе минусовъ надъ плюсами, что въ итогѣ получается лишь отрицательное.

Выборъ возможно лучшихъ по природѣ стоянокъ — непремѣнное условіе здоровой моральной жизни войскъ.

Къ сожалѣнію, громадному проценту нашихъ войскъ приходится квартировать въ городахъ, отношеніе коихъ къ природѣ нулевое. Однако и въ этомъ случаѣ въ рукахъ человѣческихъ имѣются средства, могущія уравнивать невыгоды природныя улучшеніями искусственными. Тутъ прежде всего возникаетъ вопросъ о казармахъ и ихъ стилѣ и самомъ характерѣ ихъ группировки. У насъ съ издревле, съ Аракчеевскихъ временъ, выработался единый, трафаретный типъ казарменныхъ построекъ. Въ свое время онъ отвѣчалъ господствовавшимъ настроеніямъ и самой идеѣ арміи, какъ рекрутской, забритой толпѣ, но, слава Богу, то время кануло безвозвратно, а на его мѣсто наступили новые дни, съ новою вѣрою, съ инымъ отношеніемъ къ идеѣ арміи. Между тѣмъ типъ нашихъ казармъ, равно какъ и ихъ планировка застыли въ прежнихъ формахъ и если претерпѣваютъ измѣненія, то почти исключительно въ санитарномъ и отчасти техническомъ отношеніи, оставаясь въ общемъ тѣми же Аракчеевскими казармами, столь характерными однимъ названіемъ своимъ.

Найти логическое оправданіе подобному упорному удерживанію печальныхъ воспоминаній прошлаго совершенно невозможно, оно не оправдывается ни экономіей, ни средствами и лишь служить къ вящему доказательству той глубокой истины, сколь безпомощны знанія, хотя бы и профессионально обширныя, коль скоро они уклоняются отъ поглощенія въ себя тѣхъ психическихъ мотивовъ, тѣхъ идейныхъ руководящихъ мыслей, присутствіе коихъ всегда должно являться основой для всякой творческой дѣятельности.

Наше военное инженерное вѣдомство вполне справляется съ техникой строительства, но къ сожалѣнію оно не вводитъ въ расчеты своихъ исчисленій внутреннюю моральную жизнь тѣхъ массъ, что будутъ селиться подъ ихъ кровами, и это упущеніе — глубочайшая ошибка. Уже одно то обстоятельство, что войска, водворяясь

въ заготовленные для нихъ казармы, немедленно приступаютъ къ созданію чего либо сглаживающаго общую сѣрость и унылости мѣсть, могло бы натолкнуть на явную необходимость вносить въ плапы казармъ притягательныя, а не отталкивающія черты, не пока этого нѣтъ. Но что же надо?—У насъ до сихъ поръ господствуетъ типъ Аракчеевскихъ казармъ, но, соблюдая форму старую притомъ крайне отрицательную, мы опускаемъ то, что въ старомъ нашемъ военномъ строительствѣ было идейнаго, хорошаго. Последнее, при всемъ уродствѣ внѣшняго, было и заключалось въ тѣхъ эмблемахъ, въ томъ стремленіи придать военнымъ жилищамъ характеръ господствовавшихъ тогда взглядовъ и даже строевыхъ построений. Во время Императоровъ Павла, Александра и Николая 1-хъ значенію выправки, маршировки и вытянутости придавали исключительное вліяніе, въ ихъ время не было мельчайшей детали которая уклонялась отъ положеннаго, отъ формы хотя бы на мили метръ. Взглядъ этотъ, глубоко въѣвшійся тогда въ понятія современниковъ, отражался на всѣхъ работахъ ихъ, находя себѣ яркое выраженіе между прочимъ и въ военномъ строительствѣ. Подлинные памятники его еще передъ глазами. Уныlostью вѣтъ отъ этихъ длинныхъ шкаповидныхъ построекъ, возникавшихъ безъ расчетовъ на солнце, свѣтъ и уютность, но за то взоръ невольно задерживается на выдержанности стиля. Вотъ въѣздъ—желѣзные ворота составлены изъ длинныхъ пикъ, мѣстами къ пикамъ прикрѣплены щиты съ изображеніями доспѣховъ римскихъ воиновъ надъ воротами—металлическій сквозной орнаментъ и надъ нимъ эмблема Россіи—орелъ двуглавый съ одной короной и съ вѣнкомъ и пушкою подъ лапами. Вокругъ все тускло и уныло, но ворота эти одни способны были уяснить тѣмъ, кто входилъ въ нихъ, кто они и къ чему они. А вотъ внутренній плацъ. Онъ голъ и безотраденъ, но столбы, его обрамляющіе, строго равняясь и строго одѣты по формѣ въ бѣлое, черное и оранжевое, говорятъ о пагубности и ничтожествѣ всего, что не выравнено и не одѣто по формѣ; рогатки точь въ точь также одѣты и такъ выровненныя, подтверждали увѣренія столбовъ, и наши прадѣды понимали эту безсловесную строгую рѣчь и тянулись, равнялись и сливались съ фономъ.

Однимъ изъ первыхъ условій измѣненія нашего казарменнаго строительства должно явиться введеніе въ него той идейности того стиля по духу, какимъ отличались постройки Павловскихъ и Александровскихъ временъ. Но съ тѣхъ поръ всѣ идеи арміи претерпѣли коренное перерожденіе, и несомнѣнно въ новыхъ казар

махъ вся идейная сторона должна опираться на это новое. А что подобное стремленіе оживлять замыселъ въ матеріалахъ, вещественныхъ выраженіяхъ, не есть плодъ фантазіи, тому свидѣтелемъ—вся исторія, въ коей всякому моменту и всякому народу въ разное время относится созданіе тѣхъ или другихъ архитектурныхъ стилей, а затѣмъ—сама современность въ лицѣ хотя бы германскихъ казармъ.

Кому доводилось бывать въ Германіи и хотя бы проѣздомъ видѣть казарменные расположенія германскихъ полковъ, тотъ невольно преклонялся передъ той высокой мудростью, которая руководитъ дѣятельностью этого народа во всѣхъ мельчайшихъ развѣтвленіяхъ ея. Проникнутые духомъ широкаго имперіализма, воодушевляемые въ этомъ стремленіи преклоненіемъ передъ національной силой своей, нѣмцы искусно пользуются всѣми средствами оживленія, матеріализаціи своихъ настроеній. Этимъ объясняется многочисленность и величіе памятниковъ, разсѣянныхъ или растущихъ по всѣмъ городамъ Германіи; изъ этихъ идей выросла знаменитая аллея Славы въ Берлинѣ, и, наконецъ, въ стилѣ этихъ идей воинствующаго патріотизма создаются тѣ зданія, обиходное имя которыхъ суть «казармы», но истое идейное названіе коихъ—дворцы духа. Классическая эпоха милитаризма—эпоха Фридриха II и ближайшихъ его потомковъ канула въ Лету и въ Германіи какъ у насъ, но Германія, оставаясь въ головѣ и новыхъ теченій жизни, сумѣла удержать то хорошее изъ стараго, что составляло его дѣйствительную силу, и почему на современной жизни и организаціи ея арміи лежитъ все тотъ же отпечатокъ гармоніи стиля съ идеями, внѣшнихъ вещественныхъ эмблемъ съ внутренними идейными замыслами. Казармы германскихъ полковъ таковы, что каждый солдатъ, каждый офицеръ въ нихъ живущій проникаются чисто внѣшне, однимъ вліяніемъ видимости, духомъ чистоты, акуратности, красоты и идейной раціональности и профессиональной практичности, кои являются отличительными чертами души нѣмецкаго народа.

То ли у насъ? Въ мѣстностяхъ, въ коихъ рѣшено обосновать войсковую часть, часто лучшіе по природѣ и притомъ доступные участки оставляются въ пренебреженіи, выбираются голые солнцепеки, нелѣпые, въ отношеніи и красоты, и гигіены, и на этихъ то отверженныхъ клочкахъ земли возводятся ящики въ 2—3 этажа, назначеніе коихъ всякому становится очевиднымъ лишь по тому, что по виду казармы можно смѣшать лишь съ тюремными зданіями.

б) *Общество*. Вторымъ факторомъ, моральное вліяніе котораго на личность въ арміи также весьма велико, является общество. Къ несчастью, современный расколъ, царящій въ русской жизни, разслоилъ наше общество на враждебныя замкнутыя группы. При такихъ условіяхъ трудно установить какую либо нормальную связь между арміей и остальными интеллектуальными кругами страны, и изъ среды послѣднихъ приходится выдѣлить лишь тѣ, понятія которыхъ роднятъ не съ представителями національной защиты. Но если обстоятельства настоящаго момента заставляютъ армію сжимать кругъ своихъ внѣшнихъ общеній, сосредоточивая свою общественную жизнь главнымъ образомъ въ военныхъ и имъ близкихъ кругахъ, то отсюда не слѣдуетъ желательность кастовой замкнутости. Кастовая обособленность это крѣпостное сидѣніе въ періодъ осады, и поэтому оно оправдывается лишь въ минуты опасности. Но разъ послѣдняя миновала, разъ идейные горизонты просвѣтлѣли и пониманіе государственныхъ нуждъ вновь окрѣпло въ сознаніи народа, было бы вредно упираться въ обособленности, что поведетъ ко взаимному отчужденію арміи и общества. То и другое лишь части общаго цѣлаго, и потому духовная жизнь ихъ должна быть общая, разъ то возможно. Современная армія есть національная армія, черпающая свою силу изъ нѣдръ народа, питающая свой духъ изъ духа народнаго, и поэтому взаимное пониманіе и уваженіе—естественное состояніе изъ взаимныхъ сношеній.

Однако, не арміи приходится дѣлать первые шаги для сближенія. Арміи поручено храненіе драгоцѣннѣйшихъ идей государственныхъ, и она обязана вести себя строго, нѣсколько холодно, кладя этимъ грань для происковъ всѣхъ сознательныхъ и безсознательныхъ посягателей. И эту сдержанность общество не должно перетолковывать, какъ надменность отталкивающаго свойства, но понимать ее въ томъ смыслѣ, въ какомъ она является въ дѣйствительности; а разъ такъ, то на обязанности самого общества лежитъ внушать себѣ довѣріе этой естественно нѣсколько замкнутой силѣ, не затрагивая въ своихъ сношеніяхъ съ нею тѣхъ мѣсть, прикосновеніе къ коимъ можетъ лишь расширить и углубить естественную грань до предѣловъ крѣпостнаго рва.

И общество не только должно, но обязано такъ поступать, ибо въ противномъ случаѣ оно губитъ то, что имъ же съ затратой столь многихъ усилій создавалось. Покинутая обществомъ, армія безусловно теряетъ и слабѣетъ, но кто является при этомъ дѣй-

ствительной жертвой?—не армія и не общество, а весь народъ, вся нація, все государство, защитная сила котораго въ этомъ случаѣ переживаетъ кризисъ. И именно въ интересахъ народа и государства общество должно вырабатывать въ себѣ истыя отношенія къ арміи, проявляя въ послѣднихъ всю нужную мѣру такта и чуткости. Но если первый шагъ за окружающимъ армію обществомъ, то съ другой стороны и армія не въ правѣ сторониться протянутой руки, разъ послѣдняя протянута искренно. Армія не сама для себя и не сама въ себѣ, и она обязана помнить свою кровную связь съ народомъ. И въ своихъ отношеніяхъ къ обществу армія не только обязана отзывчивостью на искреннее дружелюбное отношеніе къ себѣ, но она обязана своимъ стремленіемъ къ славѣ родины возбуждать это чувство во имя тѣхъ же идей государственныхъ, а не личныхъ. Армія обязана ревниво оберегать свою репутацію, строго блюсти себя, и это одно служить мостомъ, по которому общественныя симпатіи къ ней устремляются.

Итакъ, въ вопросѣ сношеній арміи съ обществомъ не трудно установить извѣстную зависимость поведеній, характеръ которыхъ долженъ подсказываться обоюднымъ пониманіемъ пользы не личной, а всенародной, всегосударственной. Всѣ мы дѣти одного народа, всѣ мы подданные одного Государя, въ личности котораго олицетворяется вся сущность нашего политическаго бытія—единеніе и патриотизмъ, и въ силу этого сознательное устраненіе отъ искренней, честной дружбы одинаково преступно и политически тупо какъ для одной, такъ и для другой изъ сторонъ.

в) *Семья.* Какъ бы ни велико было вліяніе природы на человѣка, какъ бы зависѣло бы его моральное состояніе отъ окружающаго его общества, оба эти фактора однако уступаютъ первенствующее мѣсто семьѣ, которая играетъ исключительную роль въ жизни человѣка. Семья—это ближайшій міръ, который питаетъ всѣ чувства его, и удачная семейная обстановка—необходимое условіе для счастья личности. Но было бы близоруко думать, что основой семейнаго благополучія является исключительно любовь. Наличность послѣдней, какъ прочнаго, здороваго чувства, возможна лишь при условіи здоровой жизни членовъ семьи, на настроеніе которыхъ вліяютъ какъ моральная, такъ и физическая ихъ крѣпость, и лишь при здоровой физической и духовной жизни ихъ возможно прочное счастье въ семейномъ союзѣ. Создавая семью офицера здоровую атмосферу для жизни и развитія, организаторы арміи этимъ

самымъ заложать одно изъ прочнѣйшихъ основаній для закрѣпленія нравственныхъ устоевъ нашего офицерства.

Какъ и въ вопросѣ о матеріальной обстановкѣ, такъ равно и тутъ, тяготѣніе къ разрѣшенію этой потребности замѣчается въ самой военной средѣ, но и въ данномъ случаѣ всѣ усилія эти имѣютъ характеръ чисто случайный, отрывочный и въ общемъ крайне ничтожный. Наша военная среда старается объединиться, но сближеніе, которое при этомъ замѣчается, не имѣетъ цѣлью завоеванія здоровой жизни, а скорѣе походитъ на усилія бороться съ тѣмъ, что обзывается въ обиходѣ скукой, а въ дѣйствительности является болѣзненнымъ застоємъ чувствъ и крови. И потому что поводомъ сближенія является желаніе лишь сгладить непривлекательную дѣйствительность, а не перерожденіе ея въ новую лучшую жизнь, всѣ эти усилія лишь слабыя попытки пассивнаго чисто оборонительнаго характера, неспособныя побѣдить натиска разлагающихъ микробовъ. Для борьбы со «скукою» въ нашихъ «маленькихъ гарнизонахъ» примѣняются семейные вечера съ танцами, застольныя сидѣнія, визитированіе и увѣ... возліанія; но развѣ это средства для лучшей жизни, и развѣ этими средствами возможно возбудить къ себѣ ту благодатную *la joie de vivre*, къ которой такъ сознательно стремятся всѣ культурные наши сосѣди?...

И не правъ будетъ тотъ скептикъ, который сочтетъ эту мысль за плодъ фантазіи или сантиментальности. Эта идея «радости жизни» пріобрѣтаетъ особое значеніе именно теперь, въ нашъ реальный XX вѣкъ, являясь не только цѣлью, но культомъ современныхъ передовыхъ націй. Англичане, американцы—они ли не кульминація практической дѣловитости, и именно у нихъ это стремленіе достигнуть совершенства здороваго тѣла, какъ предверія къ здоровому духу и бодрымъ энергичнымъ настроеніямъ, обратилось въ культъ. А рядомъ со спортомъ всѣ они сознательно волнуютъ себя духовными интересами, путешествуя, изслѣдуя, наблюдая. Въ цѣляхъ физическаго совершенствованія они создали спортъ и для женщинъ, и для мужчинъ. Въ цѣляхъ духовнаго развитія у нихъ всякій стремится увлечься какимъ либо вопросомъ или дѣломъ, своимъ «*hobby*», на которомъ онъ отдыхаетъ отъ борьбы за существованіе. И каждый добрый англичанинъ и каждая англичанка должны быть спортсменами, и каждый изъ нихъ долженъ имѣть свое «*hobby*», свое увлеченіе въ области мысли и здоровыхъ чувствъ, ибо иначе они не будутъ тѣми здоровыми и прочными во всѣхъ

смыслахъ британцами, которые владѣютъ землями и цѣлыми царствами во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ океанахъ.

Стремясь обезпечить наилучшія моральныя условія для жизни военной среды, организатору необходимо изыскивать средства къ сохраненію благодатной жизненной силы въ семейныхъ ячейкахъ, и такъ какъ послѣднее выражается въ физическомъ и духовномъ здоровьи, и такъ какъ всякія завоеванія возможны лишь при объединеніи одномыслящихъ силъ, то въ задачу организатора входитъ прививать спортивные и духовные интересы военной средѣ, стараясь развить этотъ интересъ въ нихъ въ формѣ общаго и сознательнаго увлеченія. Организаторъ не въ силахъ отвѣтить всѣмъ запросамъ каждой семьи, но онъ можетъ посвятить часть заботъ своихъ одной коллективной военной семьѣ, прививая ей истинные взгляды на способы къ завоеванію жизни, и обязанъ къ тому, ибо онъ обязанъ работать надъ созданіемъ лучшаго образца офицера, который въ громадномъ количествѣ случаевъ троиченъ въ лицахъ (жена и дѣти).

Поощреніе и поддержка кружковъ спорта для обоого пола, поощреніе экскурсій, проникновенная критика вздорныхъ занятій, вздорныхъ увлеченій, осужденіе нелѣпой роскоши и поощреніе доблестнаго поведенія тѣхъ военныхъ женщинъ, которыя не видятъ стыда въ скромности, но стремятся сохранить въ себѣ бодрость и энергію, поощреніе и поддержка музыкальныхъ и прочихъ интеллектуальныхъ кружковъ, содѣйствіе здоровому воспитанію военныхъ дѣтей, тактичное осмѣяніе всѣхъ потугъ на внѣшній блескъ, поощреніе и содѣйствіе созданію гигиеническихъ условій жизни—вотъ отрывокъ изъ цѣлой вереницы тѣхъ мѣропріятій, которыя, искусно проведенныя черезъ инстанціи военныхъ начальниковъ, способны ввести жизнь коллективной военной семьи въ здоровое чистое русло. И задача эта тѣмъ необходимѣе, что самая народная жизнь еще не создала подобныхъ условій для жизни и развитія всѣхъ общественныхъ слоевъ, и армія, получающая притокъ силъ отъ общества, не обогащается этими свойствами въ формѣ органической пересадки. А поэтому необходимо, чтобы сама армія дѣлала все возможное для поддержанія свѣжести и бодрящаго настроенія въ атмосферѣ своей личной жизни. И для того, чтобы такая необходимость стала понятною, достаточно лишь на минуту пріостановиться и заглянуть въ ту бездну несчастья и горя, которымъ отмѣчается жизнь столь многихъ изъ нашихъ военныхъ семей. Въ переживаемое нами время намъ нужны добродѣтели, но

послѣднія необходимо воспитывать, послѣднимъ необходимы извѣстныя условія для расцвѣта, ибо иначе—зачахнутъ они...

Ежегодно изъ военныхъ училищъ въ армію вливаются свѣжія силы. Сколько бодрости, сколько вѣры въ этихъ юныхъ поколѣніяхъ! На вскормленіе ихъ затрачены многіе годы. И, вступая въ жизнь, эти юноши, этотъ лучшій цвѣтъ нашъ способны на подвиги доблести, только надо, чтобы корни этихъ юныхъ растений, имѣющихъ всѣ данныя стать могучимъ, роскошнымъ лѣсомъ силы и мужества, нужно, чтобы они попали въ здоровую почву и въ хорошія условія для роста. А на дѣлѣ сколько ихъ гибнетъ, какимъ разочарованіямъ, какимъ упадкомъ духа вѣтъ отъ нихъ черезъ два три года новой жизни. Одной изъ причинъ тому—является неудовлетворительность ночвы жизни нашей военной коллективной семьи.

2) Умственныя условія.

При благопріятнѣйшихъ условіяхъ, при здоровой физической и духовной жизни, все существо человѣка проникается любовью къ жизни, а умъ его начинаетъ испытывать голодъ познанія. И чѣмъ идейнѣе и богаче будетъ тотъ матеріалъ, который онъ начнетъ поглощать, тѣмъ крупнѣе и идейнѣе будетъ выростать его личность. Ибо съ здоровымъ развитіемъ ума въ человѣкѣ создается властный императивъ, которому подчиняются страсти, склонности и побужденія. Открывать поэтому широкій путь къ умственному совершенствованію офицерской среды—также одна изъ крупнѣйшихъ задачъ организатора. Попытки въ этомъ направленіи уже дѣлаются съ одной стороны правительствомъ, съ другой опять таки самою же офицерской средой. Но пока еще мѣра усилій въ этомъ направленіи далеко не исчерпана. Тому причиной—разрозненность частныхъ стараній и косвенность содѣйствія правительства. Государству необходимы группы военныхъ специально образованныхъ, и въ этихъ видахъ созданъ рядъ высшихъ военныхъ школъ. Но этою мѣрою не достигается повышеніе умственного уровня офицерской среды, ибо наибольшій процентъ академикомъ переходитъ на специальную службу и покидаетъ чисто строевыя ряды. Нельзя не остановиться надъ вопросомъ развитія самообразования.

Стремленіе къ самообразованію признакъ нормальнаго поступательнаго развитія людей, и его нельзя оставлять безъ поощренія. Жажда познанія — благороднѣйшій изъ порывовъ, и поэтому

она законна и желанна и въ военной средѣ. Но если народъ въ своемъ стремленіи познанія не связанъ выборомъ матеріала, армія не можетъ позволить себѣ той же свободы, ибо она имѣетъ свое особое призваніе, въ жертву котораго должна посвящать себя. Поэтому не всякое увлеченіе познаніемъ доступно для арміи, и изъ числа послѣднихъ за порогомъ жизни ея должно оставаться все, что вноситъ смуту и путаницу въ тѣ понятія, ясность и непоколебимость коихъ необходимы. Конечно, природная цѣнность послѣднихъ способна оградить сама себя отъ разлагающаго вліянія извѣстныхъ доктринъ, но могутъ увлекать независимо единой своей новизной или модностью, тумана разсудокъ и вытравляя способность къ анализу. Я совсѣмъ не желаю введенія системы запретовъ и загоронокъ, роль которыхъ лишь механическая, но указываю, что дѣятельность организатора въ данномъ случаѣ должна пріобрѣтать особый характеръ, въ фѳормѣ поощренія и содѣйствія извѣстнымъ только областямъ военной мысли. Однако если приходится подчеркивать извѣстныя грани, въ которыхъ должна быть поставлена умственная жизнь офицерской среды, послѣднее вовсе не умаляетъ струю притока мысли, которая естественно проникнетъ въ толщу послѣдней, и лишь должно очищать ее отъ всей заразы, потребление которой грозитъ болѣзнию. За всѣмъ же тѣмъ весь необъятный міръ чистыхъ благородныхъ идей какъ военныхъ, такъ міровыхъ и гражданскихъ, можетъ свободно вступать въ военную душу и волновать военный умъ и военное сердце лучшими чувствами. Громадную роль въ возбужденіи послѣднихъ играетъ живое слово. И поэтому, наряду съ поощреніемъ библиотекъ и чтенія, необходимо возможно чаще въ офицерскихъ кружкахъ прибѣгать къ живому слову съ кафедръ. Тѣ идейные облики, которые западали бы при этомъ въ сознаніе слушателей, служили бы для многихъ изъ нихъ побужденіемъ къ развитію энергіи и бодрости къ работѣ. Одно знакомство съ жизнью и самоотверженной работой многихъ изъ нашихъ сосѣдей способно уже поддержать лучшихъ и устыдить упавшихъ духомъ. Содѣйствіе литературному творчеству, въ особенности военному, крайне желательно. Чѣмъ больше военныхъ органовъ, хотя бы малыхъ размѣровъ, тѣмъ больше данныхъ возбудить обмѣнъ мнѣній и интересъ къ тѣмъ вопросамъ,—вѣрное усвоеніе которыхъ требуетъ перекрестной критики и разбора.

3) Служебныя условія.

Изслѣдуя человѣческую дѣятельность, необходимо признать, что послѣдняя питается изъ двухъ источниковъ; одинъ составляетъ область технической обстановки работы: орудій, знаній, образцовъ, средствъ, а другой—включаетъ въ себя всю ту совокупность внѣшнихъ условій, которыя, создавая извѣстную атмосферу вокругъ работающихъ, черезъ нее вліяютъ на производительность послѣднихъ. Эта «атмосфера» работы способна удесятерить интенсивность усилій, пробуждая высшую форму послѣднихъ—самодѣятельность; она же способна загубить дѣло, отравивъ духъ и волю исполнителя.

Первая область условій—область внѣшняго механическаго распорядка, вторая же сфера органическаго вліянія, объектомъ котораго является трудящійся. И вліяніе послѣдней весьма существенно даже въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ задача рабочихъ чисто механическаго свойства. Ибо какъ бы ни стремился, напримѣръ, предприниматель отождествить человѣка съ машиной, послѣдній лишь въ томъ случаѣ проявитъ всю мѣру своихъ силъ, когда атмосфера, въ которой онъ работаетъ, будетъ дѣйствовать на него не угнетающе, а благотворно. Силою, вдыхающею жизнь во весь механизмъ предпріятія, является рабочая человѣческая сила. И представляется весьма важнымъ обезпечить послѣднюю здоровой атмосферой, ибо иначе она теряетъ значительную долю энергіи и ежеминутно готова распасться. И талантливый предприниматель, чутьемъ улавливая характеръ соотвѣтствующей обстановки, не останавливается теперь передъ затратами, понимая, что принесенная жертва окупится сторицею.

Такой предприниматель привлечетъ рабочихъ или къ участию въ предпріятіи въ извѣстномъ процентѣ, чѣмъ сроднитъ ихъ съ послѣднимъ, или возбудитъ энергію путемъ конкуренціи, установивъ преміи, или, наконецъ, постарается обставить жизнь рабочихъ возможно привлекательнѣе, устроивъ общежитія, обезпечивъ хорошую врачебную помощь, дешевые продукты, легкій кредитъ, организовавъ читальни, клубы, школы, лекціи...

Но если вліяніе атмосферы играетъ серьезное значеніе въ механической дѣятельности, то какова же роль ея въ дѣятельности идейной, гдѣ успѣхъ работы такъ безгранично зависитъ отъ самодѣятельности отдѣльныхъ рабочихъ единицъ и гдѣ ни одна мѣра механическаго давленія не можетъ сама по себѣ возбудить идей-

наго творчества. И если въ механической дѣятельности можно мѣнѣе считаться съ условіями атмосферы и возможно отождествленіе человѣка съ машиной, замѣняя одну другою безъ счета, то въ области идейной творческой работы такое игнорированіе атмосферной работы неминуемо влечетъ за собою прекращеніе поступательной дѣятельности, на смѣну которой останется только инерція.

Въ военной дѣятельности имѣются рѣзко выраженные цѣли, оборудованы техническія средства къ достиженію послѣднихъ, но еще не достаточно обращено вниманія на тѣ условія, вліяніе которыхъ способно путемъ органическимъ возбудить, усилить творческую работу участниковъ великаго священнаго дѣла.

Наше офицерство распределено по своимъ мѣстамъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ кругъ своихъ опредѣленныхъ обязанностей, но назначенные «нести свою службу» они далеко не вовлечены еще «въ общее дѣло». И поэтому, несмотря на громадный запасъ творческихъ силъ, успѣхъ нашего военного искусства далеко не блестящій. Ибо участіе большинства въ значительнѣйшей мѣрѣ лишь механическое, отчего огромный процентъ творческой силы утекаетъ, прорывается и пропадаетъ безъ пользы для дѣла.

Среди офицерства нашего очень много людей добросовѣстныхъ къ обязанностямъ службы, но людьми, проникнутыми насквозь тѣми идеями, наличность которыхъ составляетъ сущность ихъ дѣла, обсчитаться нельзя. Взять хотя бы тотъ же вопросъ о воинской дисциплинѣ или о корпоративномъ единствѣ, или о военномъ самообразованіи. Офицерство наше учитъ дисциплинѣ и въ то же время во многихъ случаяхъ поражаетъ своими уклоненіями отъ нея, офицерство официально объединяетъ себя въ одну корпорацію и въ то же время зачастую готово проявить по отношенію своихъ же корпорантовъ полное небреженіе или высокомеріе, неуваженіе; офицерство наше поучаетъ военному искусству и полно индифферентизма къ процессамъ развитія послѣдняго. Частью сознательный, частью бессознательный эгоизмъ, равнодушіе и отсутствіе общихъ идей—вотъ одна изъ отличительныхъ чертъ нашей офицерской среды. Фактъ этотъ не только прискорбень, но и обиденъ, ибо, повторяемъ, въ природѣ нашего офицерства въ первую пору его службы лежитъ масса цѣннаго, которое даже и при настоящей своей необработанности внушаетъ глубокое къ себѣ уваженіе. И именно послѣднее обстоятельство заставляетъ искать причину атрофіи въ нихъ многихъ необходимыхъ дѣловыхъ чувствъ не столько въ изъянахъ натуры нашего офицерства, проходящаго съ

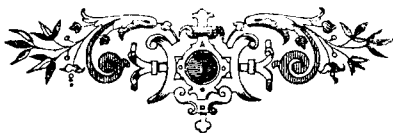
малолѣтства двойную военную школу, сколько въ той служебной обстановкѣ, въ какую они попадаютъ.

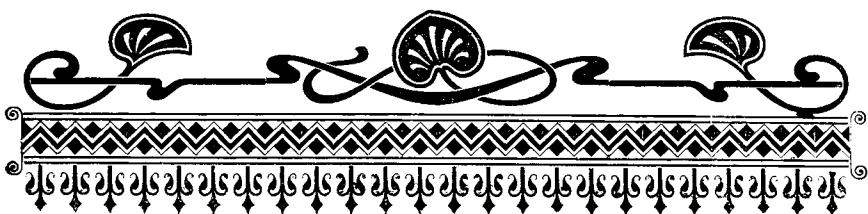
Обстановка нашей военной службы такова, что главныя основныя идеи въ ней расплываются и постепенно совершенно затериваются. Такъ, офицеръ постоянно носитъ мундиръ, служащій ему вѣчнымъ напоминаніемъ его назначенія, онъ посѣщаетъ ежедневно казармы, гдѣ все должно говорить ему о той роли, на которую онъ призванъ; всѣ занятія его съ подчиненными заключаются въ военныхъ упражненіяхъ и въ развитіи въ нихъ военныхъ взглядовъ, и, несмотря на все это, обстановка его служебной дѣятельности не въ состояніи поддержать идейнаго огня, и послѣдній тускнѣетъ или даже гаснетъ. Служебный горизонтъ офицера до того суженъ, пространство, на которомъ онъ работаетъ, до того духовно ограничено со всѣхъ сторонъ, что онъ буквально перестаетъ изъ-за деревьевъ видѣть лѣсъ. Послѣдній постепенно вытирается изъ перспективы его мыслей, исчезая настолько рѣшительно, что всѣ доводы и напоминанія, которые ему затѣмъ приходится выслушивать, онъ уже почитаетъ за «жалкія слова».

Нашъ офицеръ—безнадежный спептикъ и пессимистъ. Для того, чтобы вернуть офицерству необходимыя ему свойства, нужно вывести его изъ мрака его служебнаго одиночества, освѣтить яркими лучами его роль, значеніе, смыслъ и обязанности въ общей жизни и въ общихъ стремленіяхъ. И только тогда личность офицера будетъ въ состояніи проникнуться той служебной сознательностью, которая способна повести къ восторженному служенію дѣлу. Въ подобное положеніе поставленъ офицеръ германской и японской армій, и во всемъ ихъ видѣ, въ каждомъ движеніи, во всѣхъ мысляхъ и сужденіяхъ поражаетъ тотъ фанатизмъ, то исключительное увлеченіе своимъ дѣломъ, безъ котораго невозможно достигнуть высокаго напряженія силъ.

В. В. Аривенко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

АЗЕРБАЙДЖАНЪ.

Краткій географическій очеркъ.

Вѣерозападная часть Персіи, заключенная между Каспійскимъ моремъ, Россією и Турцією, объединена въ военномъ и административномъ отношеніяхъ въ одно цѣлое, въ отдѣльный край, извѣстный подъ именемъ Азербайджана или Азербайджана.

Наименованіе этого края принадлежит древне-персидскому языку, въ которомъ атаръ или азаръ значитъ огонь, адрабадаганъ — обиталище огня. Такъ была названа страна, гдѣ царствовало ученіе Зороастра. Позднѣе слово было испорчено арабами въ Азербайджанъ.

Провинція эта была въ древности пограничною областью Мидіи, принадлежала Селевкидамъ, парфіянамъ, армянамъ, персамъ при Сассанидахъ, Византіи и арабамъ. Затѣмъ ею владѣли монголы, и въ 1502 году Азербайджанъ попалъ подъ власть персидскаго шаха Измаила Сафави. Начиная съ этого времени, въ теченіе 230 лѣтъ, Азербайджанъ становится яблокомъ раздора между персами и турками, которые опустошаютъ послѣдовательно страну, пока Надиръ-Шахъ въ 1732 году не закрѣпилъ Тавриза окончательно за собою.

Почти одновременно съ концомъ турецко-персидскихъ войнъ начало назрѣвать столкновеніе Ирана съ Россією. Въ 1722 году Петръ Великій принялъ сторону шаха-Тохмаспа и получилъ въ вознагражденіе Дербентъ, Баку, Мазандеранъ и Гилянъ. Владѣнія эти послѣ смерти Петра мало-по-малу были возвращены Персіи и

окончательно закрѣплены за нею Ганжинскимъ договоромъ 1735 г. Однако Россія вскорѣ стала снова надвигаться на Иранъ, но уже въ другомъ направленіи. Въ 1783 году мы приняли подъ свое покровительство Грузію, и недовольный этимъ Ага-Магометъ-Шахъ обратилъ въ 1785 году Тифлисъ въ развалины. Тогда русскія войска подъ начальствомъ графа Зубова заняли ханства Кубинское и Бакинское и овладѣли Ганжею. Вступленіе Императора Павла на престоль остановило временно наше движеніе на Иранъ, но окончательное присоединеніе къ Россіи въ 1801 году Грузіи, а вслѣдъ за нею Мингреліи, Имеретіи и Гуріи, вызвали борьбу съ Персіею. Послѣдняя не могла, конечно, остаться равнодушной къ присоединенію къ Россіи владѣній, которыя она считала себѣ подвластными, и вотъ съ этого времени она открываетъ противъ насъ военныя дѣйствія.

Благодаря побѣдамъ князя Циціанова и Котляревскаго, мы заставили Персію по Гюллистанскому договору 1813 года не только окончательно отказаться отъ всякихъ притязаній на Грузію, но присоединили къ Имперіи ханства Карабахское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское и Талышинское.

Но Гюллистанскій договоръ былъ выгоденъ только для Россіи, а потому, подстрекаемые Англіею, персы, подъ руководствомъ талантливаго принца Аббасъ-Мирзы, начинаютъ готовиться къ войнѣ съ нами. Они вызываютъ наконецъ военныя дѣйствія, задержавъ въ 1826 году нашего посланника кн. Меншикова.

Первоначально Ермоловъ дѣйствовалъ оборонительно, но съ прибытіемъ генералъ-адъютанта Паскевича мы переходимъ въ наступленіе и разбиваемъ персовъ у Шамхоръ и Ганжи. Затѣмъ, въ отвѣтъ на обложеніе Эривани Аббасъ-Мирзою лѣтомъ 1827 года, войска наши берутъ Сардаръ-Аббасъ, Эривань и движутся за Араксъ. Мы занимаемъ Тавризь, Марандъ, Хой, Ардебиль и Міане и принуждаемъ Персію подписать 10-го февраля 1828 года Туркманчайскій договоръ, по которому Шахъ уступилъ намъ ханства Эриванское и Нахичеванское.

Азербайджанъ представляетъ собою высокую страну, пространствомъ около 100 кв. верстъ, которая служитъ первою ступенью изъ Ирана въ Арменію.

Вся горная система его состоитъ изъ четырехъ почти параллельныхъ цѣпей, тянущихся вдоль и ограниченныхъ на западѣ и востокѣ двумя меридіональными хребтами.

Восточный меридиональный хребетъ составляетъ продолженіе Эльбурскаго хребта и является тѣмъ валомъ или лѣстницею, по которой надо взбираться отъ Каспія на Иранское плоскогоріе. На границѣ съ Гилянью онъ называется Богровъ-Даг'омъ, а сѣвернѣе Талишинскими горами. Западный или Курдистанскій хребетъ начинается у Арарата и тянется на югъ, составляя границу съ Турціею. Средняя высота его на сѣверѣ 5—6 тысячъ, а у озера Урміи 7—8 тысячъ футовъ.

Сѣверная изъ параллельныхъ цѣпей извѣстна подъ именемъ Карадага. Общая длина хребта 200 верстъ, ширина 30—60 вер., а средняя высота около 8 тысячъ футовъ. *Второй* параллельный хребетъ вступаетъ въ предѣлы Азербайджана у м. Котуръ и заканчивается высочайшею въ странѣ вершиною Саваланъ (15,792 ф.). Хребетъ послѣдовательно называется: Салмасскими горами, Мишоу-Даг'омъ, Шоръ-Дерре-Даг'омъ, Узмидальскими горами и, наконецъ, Саваланомъ. Средняя высота хребта около 8 т. футовъ. *Третій Хребетъ*, Бозгушъ, начинается горною группою Сехендъ (11.630 ф.) и тянется на востокъ на протяженіи 180 верстъ. Посредствомъ хребта Сайнъ-Гядукъ, Бозгушъ соединяется съ Саваланомъ. Наконецъ, *четвертый и самый южный хребетъ* переходитъ изъ Турціи близъ крѣпостцы Бистанъ и оканчивается горнымъ плато Султаніе. Общее протяженіе хребта 300 верстъ, а средняя высота около 10 т. футовъ. Южный хребетъ связывается съ Бозгушемъ меридиональною цѣпью, идущей отъ Сехенда къ горному узлу Султанъ-Ахмедъ.

Всѣ *рѣки* Азербайджана принадлежатъ бассейну озера Урміи и Каспія.

Само озеро Урмія лежитъ на высотѣ 4,363 ф., длина его 120 верстъ, ширина 15—46 верстъ, окружность 5,006, а глубина отъ 3 ф. до 3 сажень, вода въ озерѣ горько соленая. Главная рѣка этого бассейна Аджи-Чай, текущая съ Савалана, длиною въ 235 верстъ, при ширинѣ 25—40 шаговъ, и глубинѣ на бродахъ въ 2—3 фута. Затѣмъ заслуживаютъ вниманія рѣки Сагаланъ, Джегату и множество мелкихъ. Общій характеръ всѣхъ этихъ рѣкъ: вязкое глинистое дно и солончаки у устьевъ.

Бассейну Каспія принадлежатъ прежде всего притоки Аракса, изъ которыхъ главные рѣки Котуръ-чай и Карасу. Первая, длиною въ 150 верстъ, орошаетъ Хойскую котловину, а Карасу, протяженіемъ 350 верстъ, образуетъ знаменитую Ардебильскую равнину.

Изъ рѣкъ, непосредственно текущихъ въ море, заслуживаетъ вниманіе Кизиль-Узень, длиною въ 650 верстъ; въ половодье она проходима только по мостамъ и является серьезнымъ препятствіемъ.

Такимъ образомъ, поверхность Азербайджана состоитъ изъ *хребтовъ* и *котловинъ*. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательны своимъ плодородіемъ котловины Хойская, Марандская, Тавризская, Агарьская, Серабская, Міанейская и Ардебильская. Заслуживаетъ также вниманія Карабахское плато и Муганская степь.

Муганская степь образована р. Курою и Араксомъ и тянется къ югу до предгорія Карадага. Зимой она покрыта роскошною растительностью, а лѣтомъ отличается зноемъ, обиліемъ комаровъ и маляріею.

Для болѣе яснаго представленія объ относительномъ превышеніи страны, даемъ высоты слѣдующихъ пунктовъ: Асландузскій бродъ 500 ф., Джульфа—2,200 ф., Богровъ-Дагъ—6,500 ф., Ардебиль—4.480 ф., Серабъ | 5,549 ф., Тавризь—4,650 ф., озеро Урмія—4,513 ф., Курдинанскій хребетъ—7—8 т. ф., Хой—3,846 ф., Марага—5,312 ф., Міане—3,870 ф.

Изъ всего сказаннаго понятно, что *климатъ* Азербайджана не можетъ быть однообразнымъ. Это тѣмъ болѣе ясно, что Черное море слишкомъ далеко, чтобы оказать свое умѣряющее вліяніе, а вся влага, идущая съ Каспія, остается на Богровъ-Дагѣ. Поэтому, когда на хребтахъ еще свирѣпствуютъ снѣжныя мятели, въ котловинахъ уже нестерпимая жара. Словомъ климатъ всецѣло зависитъ отъ высоты мѣста.

Приведенная выше историческая справка можетъ убѣдить всякаго, какъ трудно разобраться этнографу въ *племенномъ составѣ* страны, черезъ которую прошло столько народовъ. Но еще труднѣе разобраться въ *цифровыхъ данныхъ*. Персы умышленно скрываютъ число населенія, боясь увеличенія податей; европейцы же находились въ слишкомъ неблагоприятныхъ условіяхъ, чтобы дать вѣрныя статистическія данныя. Однако Березинъ (1842 г.), полковникъ Артамоновъ (1889 г.) и персидскій географъ Момтеганъ-Эдъ-Доулэ, на основаніи малѣйшихъ данныхъ (1840 г.), опредѣляютъ населеніе Азербайджана въ 1.800,000 человекъ. Если считать по Артамонову населеніе страны въ 1889 г. за 2.000,000 и принять приростъ его по Гутцумъ-Шиндлеру въ 0,9 въ годъ, то населеніе Азербайджана равняется въ настоящее время 3.500,000 душамъ, что кажется близко къ истинѣ.

Населеніе дѣлится на двѣ группы: населеніе *осѣдлое* (2.870,000 ч.) и *кочевое* (547,000).

Первое составляютъ: тюрко-татары, персы, хаджи, армяне, евреи и европейцы.

Тюрко-татары составляютъ главную массу населенія. *Персы* живутъ по преимуществу въ болѣе крупныхъ населенныхъ пунктахъ. Послѣдніе, какъ арійцы, по внѣшнему виду и чертамъ характера рѣзко отличаются отъ первыхъ. Но общность религіи, такъ какъ оба народа мусульмане-шіиты, выработала и общность нравовъ и обычаевъ. И персы, и татары одинаково ненавидятъ европейцевъ, фальшивы, корыстолюбивы и мстительны. Арійцы однако болѣе развиты, болѣе способные къ умственнымъ занятіямъ, тогда какъ татары физически сильнѣе, храбрѣе и гостеприимнѣе.

Несторіане (80 т. ч.) это потомки древнихъ халдеевъ, впавшихъ въ ересь Несторія. Ихъ называютъ также *Айсорами*. Они живутъ въ Персіи къ западу отъ озера Урміи, подчиняясь своему патріарху Маршимуну, живущему въ Турціи къ казѣ Джуламеркъ, къ югу отъ озера Ванъ. Горные несторіане сохранили религію отцовъ, а жители долинъ уклонились отъ древней вѣры. Изъ послѣднихъ 5—8 т. чел. стали халдео-католиками, тысяча человекъ перешло въ протестанство, а 30 т. чел. приняли въ 1887 г. православіе. У послѣднихъ имѣется свой епископъ Урмійскій и Сапурганскій, и кромѣ того ихъ утверждаетъ въ православіи русская урмійская духовная миссія.

Армяне (30—35 т. чел.) населяютъ большіе города, карадагское плато и окрестности озера Урмія. Они занимаются по преимуществу торговлею, живутъ довольно зажиточно; ихъ селенія благоустроены, и вездѣ существуютъ школы. Все это возбуждаетъ зависть мусульманъ, которые устраивали по временамъ рѣзню армянъ. Армяне тяготеютъ къ Эчміадзину.

Евреевъ въ Азербайджанѣ около 15 тысячъ. Они живутъ по крупнымъ населеннымъ пунктамъ и занимаются ростовщичествомъ, мелочною торговлею, продажей пивовокъ, приготовленіемъ вина и араки; они ювелиры, музыканты, торговцы древностями. На нихъ въ Персіи еще недавно смотрѣли, какъ на паріевъ.

Европейцевъ немного, и большинство живетъ въ Тавризѣ, Урміи и Салмасѣ. Бакинскихъ татаръ много въ Ардебилѣ. Въ Тавризѣ пребываютъ, русское, англійское, турецкое и американское генеральныя консульства, а также австрійское и французское консульства.

Кочевое население состоитъ изъ двухъ главныхъ группъ: шахсеновъ и курдовъ.

Шахсены кочуютъ по склонамъ Савелана, Богровъ-Дага, Карадагскаго плато и по Муганской степи. Они были переселены сюда въ концѣ XIV вѣка изъ Малой Азіи Тамерланомъ и въ рукахъ Измаила I, Шахъ-Аббаса и Надиръ-Шаха способствовали объединенію Персіи. Еще недавно они кочевали въ нашей части Муганской степи, но разбои заставили наше правительство запретить имъ переходъ границы, что нанесло большой ущербъ ихъ скотоводству. Ихъ теперь около 70 т. человекъ, большая часть занимается скотоводствомъ, но часть осѣдаетъ. Шахсене — шиты.

Курды разбросаны по всему Азербайджану къ югу отъ р. Аджи-Чай и къ востоку отъ р. Котуръ-Чай. По своему происхожденію они вѣроятнѣе всего арійцы. Курды всё сунниты и дѣлятся на ашпертныхъ и осѣдлыхъ. У нихъ до сихъ поръ въ высшей степени развита преданность родовымъ начальникамъ, и большое значеніе имѣетъ Макинскій ханъ, почти самостоятельный владѣтель.

Населеніе Азербайджана занимается почти исключительно *добывающею промышленностью*. На первомъ мѣстѣ стоитъ земледѣліе. На горахъ и предгоріяхъ жители воздѣлываютъ почти повсемѣстно *ячмень* и *пшеницу*. Послѣдняя даетъ обильные урожаи и на котловинахъ при поливномъ орошеніи. Особенно плодородны котловины Хойская, Морандская, Тавризская, Агарьская и Ардебильская. *Рисъ* культивируется въ Астаринскомъ магалѣ, въ Мешкинѣ, Міане, Марангѣ и Хойской котловинѣ. *Хлопокъ* и *табакъ* разводятся вокругъ озера Урміи, въ Соучъ-Булагѣ, Міане и Хоѣ. Не менѣе развито и *садоводство*. Въ зависимости отъ высоты мѣстности, разводятся яблоки, груши, сливы, вишни, гейси, абрикосы, персики, миндаль, орѣхи, инжиръ, шелковица и гранаты. Фрукты идутъ въ сушеномъ видѣ въ Россію и Турцію. Виноградъ воздѣлывается преимущественно вокругъ озера Урміи.

Кочевники и часть осѣдлаго населенія занимается *скотоводствомъ*. Разводятъ верблюдовъ, лошадей, крупный рогатый скотъ, катеровъ, ословъ, козъ и овецъ.

Населеніе Ардебильской, Карадагской и Урмійской провинцій занимается *лѣснымъ промысломъ* и *звероловствомъ*. *Рыболовство* составляетъ главное занятіе жителей Астаринскаго магала.

Затѣмъ большая часть населенія пограничныхъ съ Россією провинцій занимается *контрабандою* и *разбоемъ*. Избытокъ рабочихъ рукъ идетъ кромѣ того въ *Россію на разныя работы*, а населеніе

при большихъ дорогахъ и почти всей Ардебильской провинціи занимается *черводарствомъ*.

Обрабатывающая промышленность развита крайне слабо. Азербайджанцы выдѣлываютъ *ковры, шилмы, паласы, чувалы*, ткнуть *шерстяныя матеріи, персидскую бязь*. Городское населеніе занимается *мелкими ремеслами*. Г. Ардебиль славится своими *кожевенными заводами и тулупами*.

Богатый Азербайджанъ, дающій избытокъ производительности въ видѣ хлѣба и сухихъ фруктовъ, долженъ былъ бы обмѣнивать свои произведенія на предметы, идущіе исключительно изъ сосѣдней Россіи. Къ сожалѣнію, западная Европа, несмотря на свое далекое положеніе, даетъ товары дешевле и болѣе принаравливается ко вкусамъ покупателя, поэтому описываемая провинція ведетъ торговлю не исключительно съ Россією.

За 1902—1903 года общая сумма торговыхъ сдѣлокъ Азербайджана равнялась 21,500 тысячъ рублямъ; въ томъ числѣ ввезено на 13,600 тысячъ рублей и вывезено на 7,900 тыс. рублей. причемъ цифры эти распредѣлялись между различными государствами слѣдующимъ образомъ:

Ввозъ 13 мил. 600 тыс. рублей.		Вывозъ 7 мил. 900 тыс. рублей.	
Государства.	Тысячъ рублей.	Государства.	Тысячъ рублей
Россія	7.100	Россія	5.300
Англія	2.500	Турція	2.200
Франція.	1.700	Соединенные Штаты	300
Австрія.	1.500	Англія]	} 100
Турція	300	Франція.	
Германія	200	Нидерландія	
Прочія государства.	200	Прочія государства.	
Итого	13.500	Итого	7.900

Россія *ввозитъ* въ Персію: сахаръ и сахарный песокъ, мануфактуру (ситець, сукна, шерстяныя матерія), стекляныя издѣлія, нефть и керосинъ, металлы, металлическія издѣлія, чай, табакъ, кожанныя издѣлія, стеариновыя свѣчи, бумагу, зерно, скотъ и муку.

Относительно *вывоза* изъ Персіи въ Россію мы имѣемъ болѣе точныя свѣдѣнія. Такъ, въ 1896 году товаровъ вывезено было на 4.523 тысячи рублей, причемъ сухихъ фруктовъ на 1.930 тыс. руб., орѣховъ и миндаля на 177 тыс. руб., шелковыхъ издѣлій на 409 т. руб., кожи на 354 т. руб., ковровъ, шерстяныхъ тканей на 531 т.

руб. и на остальное зернового хлѣба, шерсти, мерлушекъ, воска, кятуре, красящихъ веществъ и проч.

Въ административномъ отношеніи Азербайджанъ составляетъ особое *намѣстничество*, во главѣ котораго до послѣдняго времени стоялъ Валіагдъ, наслѣдникъ персидскаго престола. На самомъ дѣлѣ все управленіе краемъ сосредоточивалось въ рукахъ двухъ его помощниковъ по военной и гражданской части. Сношеніями съ иностранцами и подданными шаха (христіанами), находящимися подъ покровительствомъ иностранныхъ державъ, ведетъ каргузаръ, какъ бы маленькій министръ иностранныхъ дѣлъ намѣстника.

Ближайшее управленіе страной возлагается на гакимовъ, губернаторовъ или генералъ-губернаторовъ, частью назначаемыхъ изъ Тегерана, большею же частью Намѣстникомъ.

Азербайджанъ состоитъ изъ слѣдующихъ провинцій:

1. *Ардебиль-Мешкинъ* состоитъ изъ магаловъ: Вилькиджъ, Астара, Уджарудъ, Мешкинъ, Аршагъ и Наминское ханство. Главный городъ провинціи Ардебиль (70 тыс. жителей), самый важный торговый и административный центръ сѣверо-восточнаго Азербайджана. Городъ замѣчателенъ своими мечетями и джадами времени Сафавидовъ. Цитадель Ардебиля, Нарынъ-Кала, до послѣдняго времени служила мѣстомъ ссылки вельможъ и знатнаго духовенства. Кромѣ Ардебиля заслуживаютъ вниманія Астара (4 т. жит.) портъ всего Азербайджана на Каспійскомъ морѣ, и Наминъ (2,500 жит.) столица почти независимаго хана.

Въ провинціи кочуютъ Шахсевены.

2. *Карадагъ (Гараледанъ)*, состоящая изъ 18 магаловъ; Унгютъ, Гермадузъ, Челабианъ, Кейвинъ, Челабианъ-Аразбаръ, Дазмаръ, Узумъ-Даль, Гассаноу, Келейбаръ, Гуссейнейнлу, Яфтъ, Кара-Чуры, Дуданге, Чаарданге, Дикле, Агаръ, Бедостанъ и Горать, большинство которыхъ управляется наслѣдственными ханами, лишь утверждаемыми центральной властью. Главные населенные пункты провинціи: Агаръ (18 т. ж.) и м. Келейбаръ (2 т. ж.).

3. *Марандъ съ ханствомъ Гергеръ* состоитъ изъ магаловъ: Экянъ, Марандъ, Зунусъ, Алемдаръ, Аборнегъ и Энзабъ. Ханство Гергеръ почти совершенно независимое владѣніе, ханъ котораго проживаетъ въ м. Ливарджанъ (2 т. ж.).

Главный городъ провинціи Марандъ (12 т. ж.) замѣчателенъ гробницею жены Ноя (Ноемгара). Затѣмъ заслуживаютъ вниманія селенія Софіанъ (5 т. ж.), Зуну (6 т. ж.) и Судже (2 т. ж.) а так-

же Джульфа—персидская таможня, голова нашей желѣзнодорожной линіи Джульфа-Александрополь.

4. *Хой съ Макинскимъ ханствомъ* состоитъ изъ магаловъ Чалдаранъ, Сейгменова, Аляндъ, Котуръ (наслѣдственное ханство, присоединенное въ 1878 году) Гиаринъ, Чай-Пара, Енгиджа (Оваджикъ), Хой и Салмасъ. Маку принадлежитъ почти независимому хану, имѣющему громадное вліяніе не только на персидскихъ, но на русскихъ и турецкихъ курдовъ.

Изъ населенныхъ пунктовъ провинціи имѣютъ значеніе города: Хой (50 т. ж.), Маку (3 т. ж.), Оваджикъ (3 т. ж.), Каразіаданъ (3 т. ж.), Котуръ (4 т. ж.) и Дильманъ (9 т. ж.). Городъ Хой замѣчательнъ своимъ историческимъ прошлымъ: тутъ разыгралось сраженіе въ XIV вѣкѣ между Шахомъ-Измаиломъ, и Султаномъ-Солейманомъ. Въ с. Хосрова живетъ католическій епископъ, которому подчинены урмійскіе католическіе миссіонеры. Вся торговля съ Россією идетъ черезъ таможню Шахтахты.

5. *Урмія* дѣлится на магалы: Аэнзели, Урмія, Сомаи, Барадость, Тергеверъ, Дештъ, Мергеверъ и Ушнуэ. Въ составъ губерніи входитъ знаменитая Турецко-Персидская пограничная полоса, чутъ не вызвавшая войны Турціи съ Россією.

45 проц. населенія христіане, изъ которыхъ 30 т. православныхъ. Православнымъ и лютеранскимъ центромъ является г. Урмія (30 т. ж.), мѣсто рожденія Зароастра. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе г. Джайранлеръ (6 т. ж.) и Ушнуэ (4 т. ж.).

Постъ урмійскаго губернатора считается очень важнымъ, такъ какъ въ провинціи находятся иностранные миссіонеры, отъ тактичнаго обращенія съ которыми отчасти зависятъ отношенія Персіи съ иностранными державами.

6. *Округъ Сулдузъ*, населенный Карапапами, выходцами съ Кавказа.

7. *Соуджъ-Булахъ* состоитъ изъ магаловъ: Ляиджанъ, Турджанъ, Серредештъ, Шервиранъ, Мукри, Ахтаги, Эльтамуръ и Баи. Заслуживаютъ вниманія города: Соучъ-Булахъ (18 т. ж.), Міандоабъ (30 т. ж.), Кала-Пассоа (3 т. ж.) и с. Боканъ (3 т. ж.).

8. *Саинъ-Кала*. Объ этой провинціи имѣются весьма скудныя свѣдѣнія; восточная часть ея называется Тахтъ и Сулейманъ, по имени развалинъ около деревни Баба-Назаръ. Развалины расположены на холмѣ въ 4,990 ф. надъ уровнемъ моря и состоятъ изъ 44 башенъ и стѣны въ 2000 шаговъ длиною. Посрединѣ укрѣпле-

нiя находится вулканическое озеро. Главный городъ провинцiи Сайнъ-Кала (7 т. ж.).

9. *Марага*. Г. Марага (25 т. ж.) былъ столицею Гулага-Хана въ 1274 году послѣднiй построилъ тутъ знаменитую обсерваторiю. Она была устроена такимъ образомъ, что лучи солнца проникали черезъ отверстiе въ куполѣ и проектировались на внутренней стѣнѣ; эта проекиця градусами и минутами, начертанными на стѣнѣ опредѣляла суточное движенiе солнца, послѣдовательность вѣремь года, а также равноденственное положенiе солнца и солнцестоянiя.

Кромѣ Марги въ провинцiи слѣдующiе населенные пункты Бинабъ (7 т. ж.); Геоганъ (7 т. ж.), Дейкарганъ (7 т. ж.), Мамганъ, Шарискинъ и Шушеванъ.

10. *Тавризъ* состоитъ изъ слѣдующихъ булуковъ, то непосредственно подчиненныхъ намѣстнику, который является одновременно и губернаторомъ Тавризской] провинцiи, то получающихъ съ самостоятельныхъ губернаторовъ: Оску, Миманъ, Кара-Малекъ, Седле, Сахре, Аланбрагушъ, Ведевештанъ, Ханомрудъ, Ужанъ, Аббасъ и Мехранрудъ.

Главный городъ края и мѣсто прибыванiя Валиагда—Тавризъ или Тебрезъ, древняя Газа. Въ городѣ насчитывается 350 тыс. жителей, и онъ дѣлится на 18 кварталовъ. Изъ европейскихъ учрежденiй города заслуживаютъ вниманiя: иностранныя консульства, отдѣленiя русскаго учетно-ссуднаго и англiйскаго Императорскаго банка и станцiя индо-европейскаго телеграфа.

Изъ другихъ населенныхъ пунктовъ заслуживаютъ вниманiя Ужанъ, замокъ Аббасъ Мирзы и д. Кохенмиръ, гдѣ родился Наср-Эдъ-Динъ-Шахъ.

11. *Аштерудъ*, часто входящая въ составъ Тавризской или Серабской губернiи, съ главнымъ городомъ Срозкендъ (10 тыс. жит.).

12. *Гермурудъ или Мiанэ*, съ главнымъ городомъ Мiанэ или Мiанэджъ (18 тыс. жит.), въ которомъ умеръ въ 1668 году извѣстный путешественникъ Тавенэ. Мiанэ славится своими ядовитыми клопами, укушенiе которыхъ лѣтомъ вызываетъ смертельныя случаи среди приѣзжихъ. Достопримѣчательно мѣстечко Туркманчалъ въ которомъ 10-го февраля 1828 г. былъ подписанъ мирный договоръ.

13. *Серабъ*. Губернiя управляется генералъ-губернаторомъ непосредственно сносящимся съ Тегераномъ и лишь косвенно зависящимъ отъ Валиагда. Провинцiя населена племенемъ Шегагъ

управлявшимся¹ еще недавно своимъ старшимъ Ханомъ. Главный городъ Серабъ 18 тыс. жит., извѣстный своею мечетью Жаме.

14. *Хелхалъ* съ главнымъ городомъ Херовъ (18 тыс. жит.) Провинція славится своимъ плодородіемъ и своими ткачами.

Пути сообщенія крайне плохо развиты въ Азербайджанѣ: слѣдующія дороги имѣютъ государственное значеніе.

1. Участокъ большого транзитнаго пути: Трапезондъ—Эрзерумъ, Баязеть, Хой, Морандъ, Тавризь, Міанэ, Казвинъ, Тегеранъ. Отъ Трапезонда до Тавриза караваны идутъ 38—35 дней, а отъ Тавриза до Тегерана 50—60 дней.

2. Джульфа—Тавризь, русское шоссе, длиною 130 вер., 7—8 дней хода для каравановъ. Отъ Ардебилля до Астары очень плохое персидское шоссе.

4. Соучъ—Булахъ—Урмія—Дильманъ—Хой—Шахтахты или Джульфа—305 верстъ, 15—18 дней хода.

5. Хамаданъ—Сенне—Сайнъ—Кала—Марага—Тавризь, такъ называемая Багдагская дорога. Отъ Сайнъ-Кала до Тавриза 7—9 дней пути караваномъ.

6. Три тропы отъ Тавриза къ Араксу:

а) Ири—Ордубать 6—7 дней ходу.

б) Ахбулагъ—Худааферинъ 6—7 дней ходу.

в) Агаръ—Худааферинъ 8—9 дней ходу.

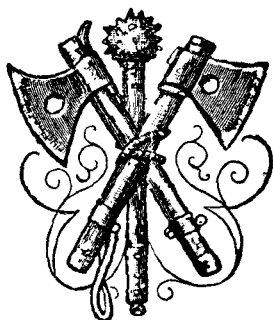
Телеграфы Азербайджана дѣлятся на двѣ категории: 1. Участокъ телеграфа *Индо-Европейской компаніи* (Inde European Company's line), соединяющій Джульфу съ Тегераномъ, со станціею въ Тавризь и 2. на *персидскіе телеграфы*, образующіе Тавризскій телеграфный округъ. Главная линія этого округа Тегеранъ—Казвинъ—Зенджанъ—Міанэ—Тавризь—Марандъ—Джульфа. Развѣтленія: а) Міанэ—Серабъ—Ардебиль; б) Тавризь—Анаръ—Килиперъ—Пулви—Ходааферинъ—Госіанъ—Халу—Белесваръ; в) Марандъ—Хой—Салмазъ—Урмія; г) Тавризь—Геоганъ—Марага—Соуджъ—Булахъ. Персидскія телеграфныя линіи содержатся крайне небрежно, столбы и провода самаго низкаго качества, токъ весьма слабого напряженія, и аппараты въ постоянной неисправности, что вызываетъ непрерывную порчу линіи и прерывъ телеграфнаго сообщенія.

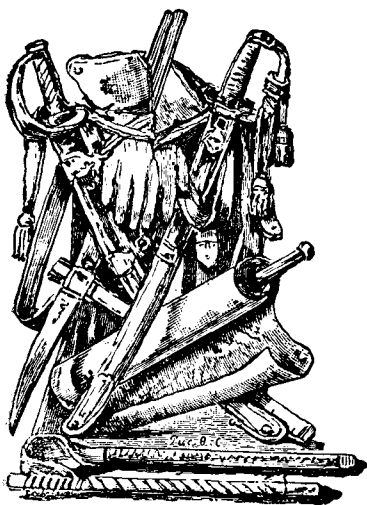
Сводя все вышесказанное, надо признать, что Азербайджанъ, богатый плодородными землями и сочными пастбищами, является *житницей Персіи*. Онъ не только кормитъ другія провинціи избыткомъ своего хлѣба, но снабжаетъ имъ наши, и главнымъ обра-

зомъ турецкія пограничныя области. Азербайджанъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ на содержаніе войскъ, администраціи и пенсіонеровъ, даетъ персидскому правительству чистаго дохода 786,142 тумановъ денегъ, 54,837 харватовъ пшеницы, 7,020 харватовъ риса и 4,958 харватовъ сѣна.

Главные источники: Артамоновъ, сѣверный Азербайджанъ. Максимовичъ Васильковский, отчетъ о поѣздѣ по генераль-губернаторствамъ западной Персіи. Чернозубовъ, сухимъ путемъ отъ Астары до Решта. Ограновичъ, Ардебиль и Серабъ. Тиграновъ, Гекимать—Ардебиль; Шкинскій и Аверьяновъ, путешествіе по Азербайджану. Извѣстія Штаба Кавказскаго военнаго округа. Карцевъ, Курды, Аверьяновъ, Курды. Березинъ, Путешествіе по востоку. Кн. Салтыковъ. Воронна. Персидскія рукописи.

Б. Чернозубовъ.

ИЗЪ ПОХОДНАГО ЖУРНАЛА.

(Продолженіе¹).

24-го іюля. Утромъ былъ смотръ 12-й вьючной пулеметной команды, пришедшей изъ Россіи въ 12-й Оренбургскій казачій полкъ.

О внѣшнемъ видѣ строя говорить не стоитъ,—это казаки съ присущими имъ достоинствами и недостатками: лихіе, дѣльные, смышленные,—нерегулярные и неопрятные.

Пулеметовъ шесть, дѣлятся на 3 взвода; система датская: пулеметь-ружье, дуло на подпоркахъ, прикладъ въ плечѣ; на одномъ вьюкѣ пулеметь, 400 патроновъ, всадникъ и его хозяйство—всего 8 пудовъ; на другомъ 12 сумокъ съ 2,400 патроновъ—вѣсъ до 6—7 пудовъ.

Къ такой командѣ надо предъявить два требованія: одно—свойства кавалерійскія, другое—стрѣлковыя.

Сразу всемъ бросилось въ глаза и не укрылось, тѣмъ болѣе, отъ командующаго, что первому требованію совершенно не удовлетворяетъ отвратительная система вьюковъ: оба тяжелы; тотъ, на которомъ пулеметь, трудно уравнивается, патронный слишкомъ высокъ, оба будутъ набивать лошадей. Второе требованіе удовлетворяется тоже далеко не блестяще: пулеметь стрѣляетъ обоймами въ 25 патроновъ и является чѣмъ-то среднимъ между магазиннымъ ружьемъ и настоящимъ пулеметомъ; по заявленію офицера, во время стрѣльбы такъ велико сотрясеніе, что наводчикъ теряетъ

См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 5.

цѣль на мушкетъ; заклиниваніе же случается настолькоъ часто, что, во время стрѣльбы батарей, два пулемета изъ шести постоянно смолкаютъ и поправляются.

Любопытно, что офицеръ объяснилъ это явленіе засореніемъ обоймы пылью, но еще раньше этого признанія я обратилъ вниманіе, что обоймы полны песку. Мы до сихъ поръ еще не сознавали, даже и въ обращеніи съ пулеметами, что обоймы надо также чистить и смазывать, какъ и ружье.

Въ половинѣ второго состоялась первая лекція Б. Въ столовой собрались во главѣ съ командующимъ 30 офицеровъ штаба, понимающихъ языкъ. Командующій объявилъ, садясь за столъ, что М-еиг Б. будетъ говорить $\frac{3}{4}$ часа. Я вынулъ часы и положилъ на столъ. Французъ началъ съ извѣстнаго, весьма красиваго, пріема—просьбой считать его сообщеніе не лекціей, а бесѣдой, задавать вопросы, возражать, требовать поясненій и заявлять, что намъ менѣе интересно и что мы желаемъ освѣтить пошире. Затѣмъ онъ сообщилъ большую програму всѣхъ своихъ лекцій, весьма разностороннюю и любопытную, и началъ «на сегодня» говорить о *l'âme japonaise*. И надо ему отдать справедливость, что говорилъ и умно, и красиво. Онъ выяснилъ сначала, какъ основную данную характеристики японцевъ, ихъ исключительное «единство»—единство національное, историческое, религиозное и сословное; но вся эта база ему оказалась нужна только для того, чтобы построить на ней безграничный панегирикъ японской душѣ, превосходящей своею силой всякую другую душу и дающей побѣду надъ сильнымъ всякою иною силой. Для иллюстраціи онъ привелъ и примѣръ: ему случилось однажды во время войны ѣхать въ вагонѣ 3-го класса съ рабочими крестьянами. Въ разговорѣ одинъ изъ крестьянъ, взглянувъ на него, воскликнулъ: «какой видный мужчина!»

— Но вы видите сами, господа, что, по нашему представленію, такое восклицаніе по отношенію ко мнѣ нисколько не было справедливымъ... Я осмотрѣлся и увидѣлъ вокругъ себя дѣйствительно такихъ тщедушныхъ, слабыхъ и ничтожныхъ физически людей, что понималъ, что я въ ихъ глазахъ представляю дѣйствительно силой,—и задалъ вопросъ:

— Но какъ же вы, если мы европейцы такъ несравнимо сильнѣе васъ, рѣшаетесь съ нами сражаться и какъ можете побѣждать?

Тогда японецъ воскликнулъ, ударяя себя въ грудь кулакомъ.

— О! Это потому, что у насъ въ груди *японская душа!!!*

Уже и весь панегирикъ, сказанный тономъ слишкомъ искренняго преклоненія передъ l'âme japonaise начиналъ насъ коробить, но «иллюстрація» переполнила чашу. Французу дали сказать еще нѣсколько фразъ и, едва онъ успѣлъ объявить, что другія восточныя души, въ томъ числѣ и китайская, стоятъ неизмѣримо ниже и не могутъ бороться съ японскою, какъ Ш. (дипломатическій чиновникъ) воспользовался даннымъ разрѣшеніемъ и коротко замѣтилъ французу, что въ этомъ вопросѣ онъ съ нимъ совершенно не сходится и поговорить подробно послѣ лекціи. Но нужно было только первое слово,—командующій тоже вошелъ въ разговоръ и назвалъ цѣлый рядъ примѣровъ, когда китайскія и даже корейскія «души» били японскихъ. Б. началъ защищаться, атака пошла дружнѣе, завязался споръ, и нить потерялась. По часамъ прошло еще только 35 минутъ отъ начала лекціи, когда опоненты затихли. Былъ моментъ, когда Б. могъ бы опять приняться за пропаганду панъ-японской идеи «во станѣ русскихъ воиновъ», но командующій неожиданно всталъ, поблагодарилъ француза, и всѣ разошлись. На завтра назначена, впрочемъ, вторая лекція, еще не знаю о чемъ.

Вечеромъ почти всѣ ординарцы и Н. А. Б. отправились на именины къ комисару подполковнику Б. И. Н. Остался только дежурный, князь Э. и я. Когда ординарцы ушли, командующій приказалъ князю Э. устроить чай на дворикѣ и пригласилъ всѣхъ оставшихся, самъ обошедши наши фанзы. Собрались, кромѣ командующаго, Э. адъютантъ Г. А. З., я и три гостя—полковникъ ханъ Нахичеванскій съ полковымъ адъютантомъ Хаджи-Муратомъ и конной-артилеріи шт.-кап. Б.

Командующій просидѣлъ съ нами часа два или три, ровно до полночи, разговаривая настолько запросто, какъ могъ бы говорить съ офицерами зашедшій посидѣть въ собраніи командиръ полка. Темы разговоровъ были только военные и держались, конечно, почти исключительно около прожитой войны. Нѣкоторые отрывки разговоровъ были очень интересны, особенно рассказы командующаго о Мукденѣ, набѣгѣ на Инкоу...

Говорили и еще обо многомъ, ханъ Нахичеванскій, Хаджи-Муратъ и Б. рассказывали боевые эпизоды,—трудно все записать, но самое интересное для памяти я кажется сохранилъ въ своемъ рукописномъ «походномъ журналѣ».

25-го *юля*. День пустой. Если есть чѣмъ отмѣтить—такъ только записью, что состоялась тотчасъ послѣ завтрака вторая лекція Б., онъ говорилъ сегодня такъ же легко и красиво на тему о

сословіяхъ, эволюціяхъ и революціяхъ Японіи, которыя ввели ее въ кругъ культурныхъ народовъ. Лекція была опять панегирикомъ, но уже нѣсколько болѣе сдержаннымъ, даже съ подчеркнутыми увѣреніями въ томъ, что японцы далеко не являются чѣмъ-то непобѣдимымъ. Интереснаго было сказано мало.

Къ обѣду командующій почувствовалъ простуду и вечеромъ слегъ. Я думаю, что это отразился нашъ вчерашній вечеръ подъ открытымъ небомъ, было очень прохладно.

26-го іюля. Командующій боленъ и весь день не вставалъ съ постели. Доктора говорятъ, что простая простуда.

Б. читалъ третью лекцію о финансовомъ положеніи Японіи; я не былъ, торопясь своей работой, чтобы выгадать время и съѣздить къ А. К. Э.; но знаю со словъ Н. А. Б., что Б. предсказалъ Японіи финансовый и торговый крахъ послѣ войны, доказывая, что все ея нынѣшнее финансовое могущество построено на шаткихъ основахъ: индустрія слаба, и ввозъ хронически превышаетъ вывозъ.

Послѣ завтрака и второго реприза работы въ 2 часа я выѣхалъ верхомъ верстъ за пять на бивакъ къ А. К. Э. Тотчасъ за городомъ повстрѣчалъ Игошина.

— Здравствуй Игошинъ! Что въ ротѣ? Всѣ живы, здоровы?

— Такъ точно, в. в., только Дигминашвили убили...

— Какъ убили!?

— Такъ точно, в. в.

И Игошинъ рассказалъ мнѣ печальный конецъ моего храбреца и няньки-солдата, браваго, веселаго, лихого Дигминашвили.

Я много говорилъ о немъ въ дневникахъ. Это тотъ молодецъ, который въ атакѣ 20-го августа, подъ пулями, въ аду Сыквантунской сопки, прыгалъ передъ цѣпью, смѣялся, кричалъ, стрѣлялъ на воздухъ и ободрялъ насъ своею удаляю; тотъ солдатъ, который укрывалъ меня въ бурю, когда мы спали въ грязи въ ночь на 30-е сентября, полой своей шинели; гдѣ-то ночью на работахъ, когда я весь трясся отъ холода и мучался отъ боли въ ногахъ, грѣлъ мнѣ ноги у себя на колѣняхъ; укрывалъ меня спящаго своей накидкой, раскладывалъ у палатки костеръ передъ утреннимъ подъемомъ... Человѣкъ полный самоотверженности, самопожертвованія, другъ всей роты, никогда ни съ кѣмъ не вздорившій... И вотъ что случилось.

Въ конно-охотничьей командѣ поймали лошадь, съ которой не могъ совладать ни одинъ наѣздникъ. Кто-то сказалъ начальнику команды, что въ 12-й ротѣ есть солдатъ-кавказецъ Дигминашвили,

который объѣздитъ любого коня. Позвали Дигминашвили, онъ сѣлъ и поѣхалъ. Черезъ нѣсколько дней его перевели въ конные охотники, передъ самымъ выступленіемъ въ одинъ изъ передовыхъ отрядовъ. Въ новой службѣ онъ показалъ себя такимъ же молодцомъ, какъ я его зналъ. Но тамъ же случилась и драма. Дигминашвили пропалъ еще съ однимъ солдатомъ. Прошло два дня, стали искать, и, наконецъ, ихъ обоихъ нашелъ самъ начальникъ команды. Въ какой-то деревушкѣ, куда посылали охотниковъ на фуражировку, нашли 6 убитыхъ и одного раненаго китайца, а въ гаолянѣ Дигминашвили съ перерѣзаннымъ горломъ и его сотоварища съ головой, проломанной вилами. Оба безъ ружей и безъ патроновъ.

Стали допрашивать китайцевъ, 12 человекъ арестовали, но... догадались по обстановкѣ и отвѣтамъ, что Дигминашвили и его пріятель были сами виноваты: они мародерничали, китайцы имъ только отомстили.

Такъ вотъ конецъ солдатской біографіи. Геройство, боевая честность, самопожертвованіе, состраданіе, добродушіе,—грабежъ, жестокость и убійство!

Сколько духовной силы и сколько дикости. Сколько дала природа, и какъ мало дали люди и жизнь. Не обуздали, не объѣздили коня—то служить всей силой, то бьетъ своего кормильца. Простая натура, истинная и животная, сама не могла разобраться въ условной этикѣ религіи, закона и совѣсти: убійство въ бою обязательно, на фуражировкѣ—преступно. Люди и жизнь не совладали съ дикою душою и не научили: наслаждаясь боемъ, брезгать грабежомъ. Не возвысили до разумѣнія всечеловѣчества, вопреки инстинктамъ вражды къ чужой породѣ: «въ китайцѣ нѣтъ души»—было обычнымъ убѣжденіемъ.

Я произвелъ его въ ефрейтора за 20-е августа, ему дали два георгіевскихъ креста—мы эксплуатировали и награждали его за то, чѣмъ эта сила служила нашему дѣлу. Но могли ли мы думать, что онъ же способенъ и на такое дѣло? Прямо о немъ я не думалъ. Но преступленіе его меня больше опечалило, чѣмъ удивило. Я люблю солдатъ за ту силу, которая въ нихъ такъ могуче заложена, но я знаю, что она одинаково работаетъ на добро и на зло. Въ ихъ душѣ и сердцѣ настолько больше чѣмъ у насъ, теряющихъ силы въ побѣдѣ добра надъ зломъ, высокаго, честнаго, самоотвергающаго, жертвующаго, милующаго, что забываешь, что тамъ столько же низкаго, алчнаго, хищнаго и жестокаго.

И какъ ни гадокъ мнѣ конецъ Дигминашвили, я не могу совладать со своею совѣстью и помню его только храбрымъ солдатомъ и нѣжнымъ, ласкающимъ слугой.

А. К. Э. я засталъ въ обычной обстановкѣ: около бивака деревушка съ грязнымъ дворомъ, прокопченная канами фанза съ выбитыми окнами, въ ней беспорядочное офицерское общежитіе. Онъ—такой, какъ надо: чистенькій, свѣжій, увлеченный службой, заботливый къ ретѣ, готовый къ боевому испытанію. Но жалуется на многое. Вспоминали родное и съ нимъ уже повторяли: пока жили въ полку, мы не знали его настоящей цѣны! Только выйдя въ море, знаешь и чувствуешь, какъ хороша и спокойна родная тихая пристань...

27-го іюля. Утромъ съ компаніей ординарцевъ ходили взглянуть на китайскую тюрьму. Это задворокъ въ одномъ изъ боковыхъ дворишковъ усадьбы тифангуаня. Въ серединѣ самаго дворика его судилище съ навѣсомъ, съ намалеваннымъ дракономъ на задней стѣнкѣ, съ кривымъ столомъ, обтянутымъ красной матеріей, и здѣсь же сбоку его фудутунка и парадный паланкинъ; по другую сторону судилища будка для караульныхъ и въ ней три солдата—одинъ уже спитъ, двое другихъ еще возьматся надъ послѣдними трубками опія. По лѣвую сторону дворика насквозь черезъ фанзу-казарму ходъ на задворокъ. Ужасное зловоніе, какъ оказалось, было признакомъ близости китайской тюрьмы.

Стѣны четырехъ фанзъ сошлись квадратомъ; черезъ одну мы вошли, прямо глухая, налѣво и направо фанзы-тюрьмы съ окнами и дверьми только во дворъ; передъ лѣвой фанзой полоса шаговъ въ семь отдѣлена высокой деревянной рѣшеткой; за рѣшеткой толпилось человекъ 20 китайцевъ, одѣтыхъ только снизу до пояса, съ тяжелыми колодами на ногахъ и нѣкоторые въ желѣзныхъ цѣпяхъ и браслетахъ.

Арестанты смотрѣли безучастно. Большинство безцѣльно передвигались по клѣткѣ, входили и выходили изъ своей фанзы въ открытую дверь и этимъ напоминали еще болѣе дикихъ животныхъ въ зоологическомъ саду. И такъ же какъ тамъ, если не хуже, изъ клѣтки разило страшнымъ зловоніемъ,—тамъ нѣтъ никакихъ приспособленій, и преступники не выводятся...

По лицамъ арестанты производили впечатлѣніе гораздо болѣе типичныхъ злодѣевъ, чѣмъ обитатели нашихъ тюремъ, иногда, даже такъ подкупающіе внѣшностью. Это показываетъ, если я разо-

брался въ выраженіи лицъ, несложность характера китайскаго простолюдина: онъ цѣлень, простъ и ясно отражается на лицѣ.

По другую сторону задворка черезъ рѣшетки окна и двери было видно, какъ въ двухъ крошечныхъ полутемныхъ конуркахъ положительно копошилась масса полунагихъ арестантовъ, до того тамъ было тѣсно. Но лица здѣсь гораздо оживленнѣй и выразительнѣй,—это мелкіе преступники, отбывающіе наказаніе. Всѣ безъ оковъ, и только двое таскаютъ за собою, прикованную цѣпями къ желѣзному ошейнику и браслету на ногѣ, желѣзную же полосу въ ростъ челоуѣка и вѣсомъ около пуда.

Не скажу, чтобъ это посѣщеніе мнѣ доставило удовольствіе,—даже и любопытнаго нѣтъ ничего: гадость, грязь и первобытная жестокость и грубость.

Въ «Инвалидѣ» (9-го іюля) напечатанъ фельетонъ Лазаревича «Армія и нація», въ которомъ онъ знакомитъ насъ со статьей на эту тему генерала Негріе, и вскользь въ одномъ мѣстѣ ссылается на мое описаніе ночной тревоги подъ Ляояномъ. Меня поразило сходство моихъ взглядовъ на эту же тему объ арміи и націи, высказанныхъ отчасти здѣсь въ дневникѣ, отчасти въ моемъ «письмѣ въ полкъ»,—со взглядами француза Негріе. Явленія этой войны навели насъ обоихъ, какъ мы ни далеки другъ отъ друга, на однѣ и тѣ же мысли, и главная изъ нихъ: «Армія не можетъ воспитывать націю»—то есть «воспитаніе въ идеяхъ государства—задача школы и жизни, а не арміи».

И. А. Б. сказалъ, что главнокомандующій разрѣшилъ произвести отрядомъ Грекова усиленную рекогносцировку съ цѣлью выяснитъ перемѣны въ расположеніи японцевъ на фронтѣ.

— Вамъ придется ѣхать дней на пять... Мы завтра поговоримъ объ этомъ.

28-го іюля. Командующій поправился и вышелъ къ завтраку. Когда сѣли за столъ, ко мнѣ подошелъ Н. А. Б. и сказалъ.

— Командующій назначаетъ Васъ въ командировку. Послѣ завтрака вы получите предписаніе и пакетъ для генерала Грекова насчетъ наступленія... Только ради Бога, чтобъ ни одинъ челоуѣкъ не зналъ объ этой рекогносцировкѣ,—это полная тайна..!

Мои сосѣди за столомъ ординарцы расхотались.

— Хорошъ секретъ! Вы ѣдете къ Грекову? У него наступленіе? Когда?.. Ди вы рассказываете, мы все равно уже догадались. И вѣдь вѣрно. Въ штабѣ только тотъ не знаетъ этихъ тайнъ, кто ихъ и знать не хочетъ. Мало-мальски наблюдательный офицеръ всегда угадаетъ, что задумано, по мельчайшимъ примѣтамъ.

День я понемножку собирался и посидѣлъ надъ предыдущей тетрадью дневника, чтобы выслать для печати.

Съ собой беру только то, что войдетъ въ кобуры, совсѣмъ на легкѣ, и ординарцемъ лихого жандарма Каргина—онъ все просилъ его устроить «въ отрядъ».

Къ обѣду мнѣ вручили секретный пакетъ на имя генерала Грекова и предписаніе: «Согласно приказанія командующаго арміей, Вы назначаетесь, на время производства развѣдки къ сторонѣ непріятели отрядами подъ начальствованіемъ генералъ-маіора Грекова, въ распоряженіе начальника штаба отряда».

Уже вечеромъ, когда день затихалъ, командующій, выходя въ садъ черезъ дворикъ, узналъ меня въ сумеркахъ и крикнулъ.

— Пройдемте со мной!

Обычно эта прогулка бываетъ съ сыномъ или съ Н. А. Б.

Мы вышли въ садъ и разговаривали съ полъ-часа, прохаживаясь по средней дорожкѣ между мостикомъ и воротами. Командующій напутствовалъ меня указаніями для передачи въ отрядъ и высказалъ свой взглядъ на предстоящую рекогносцировку.

Послѣ него, какъ полагается, меня напутствовалъ Н. А. Б. и такъ рисовалъ задачу Грекова:

— До разсвѣта начать наступленіе, продвинуться впередъ на 6—7 верстъ; гдѣ удобно, оврагами и ложбинами, сдѣлать обходы и изловить посты и заставы; изучить, обыскать, обнюхать и снять на планъ все захваченное пространство, и съ наступленіемъ ночи вернуться.

Теперь уже часъ ночи, завтра въ 6 ч. я думаю трогаться въ путь. Рекогносцировка назначена 1-го августа.

Но вотъ тренировка войны: увѣряю, что, собираясь завтра ѣхать верхомъ за 40 верстъ на 5 дней для участія въ боевой рекогносцировкѣ,—я меньше волнуюсь, забочусь и собираюсь, чѣмъ бывало

въ полку, въ мирное время, когда предстояло идти хоть бы на боевую стрѣльбу на Рембертовскомъ полигонѣ.

29-го *юля*. Однако спать отвратительно. Легъ только въ 2 часа, мѣшала гроза съ сильными ударами грома, слышалъ, какъ командующій зачѣмъ то выходилъ и кричалъ своего Ивана, какъ сорвалась водопадомъ дождевая вода съ шатра надъ папертью его кумирни, и въ 6 часовъ уже всталъ. Но выѣхалъ только въ 8 часовъ: «Павель пунктаторъ» замѣшкался съ вещами, собирая ихъ въ кобуры, а конюхъ съ лошадыю.

Въ 8 часовъ мы тронулись въ путь съ Каргинымъ.

Выѣзжая изъ огорода, мы видѣли китайскія похороны. Впереди шли музыканты и размѣромъ шага играли тоскливо печальный, истинно похоронный маршъ; за ними весь въ бѣломъ шелъ муци-на съ длиннымъ древкомъ, на верхушкѣ котораго развѣвались по вѣтру длинныя ленты изъ бѣлой бумаги; и наконецъ, человекъ 20 «кули» на длинныхъ толстыхъ жердяхъ скользя и утопая по колѣно въ грязи, тащили громадный дубовый гробъ—домовину; по сторонамъ плелись родственники въ бѣломъ траурѣ, сзади ѣхала арба съ «мадамами». Процессія вышла за городъ и потянулась въ поле, чтобы поставить гдѣ нибудь домовину подъ открытымъ небомъ. Много позже, когда покойникъ истлѣетъ, надъ гробомъ насыпять курганчикъ и тѣмъ закончатъ всѣ обряды погребенія.

Мы ѣхали «перемѣнными алюрами», не совѣмъ, признаться, точными: 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью, гдѣ нибудь 10 шагомъ и 10 рысью, и прошли 40 верстъ въ 6 часовъ съ 1¹/₂ часами остановокъ.

День былъ прохладный, сѣренькій, сзади отходила гроза, налѣзали новыя тучи, сначала накрапывалъ дождикъ; верстахъ въ 6 отъ Цулюшу мы переждали хорошій дождь на посту летучей почты. Дорога была тяжела только на первыхъ 5 верстахъ—дальше было сухо, а путь такой набитый точно и не въ періодъ дождей. Сначала тянулись скучныя, выбитыя поля за позиціями, но чѣмъ дальше шли за переваломъ редутовъ и окоповъ, тѣмъ становилось лучше, зеленѣй и красивѣй. Влѣво синѣли горы первой арміи, по нашему пути открывались долины рѣкъ и ручьевъ, съ мягкими перегибами водораздѣловъ, сплошь заросшія рошицами, нивами гаоляна, уже поднявшася выше всадника, съ полями чумизы, проса и съ ароматомъ розовыхъ цвѣтовъ у воды.

По всей дорогѣ попадались биваки, передовыя позиціи, стоянки госпиталей и парковъ; гдѣ то слышались пѣсни, далеко на равнинѣ у насъ на глазахъ разразилась атака, закончившая, вѣроятно маневръ, въ одномъ мѣстѣ вдоль дороги происходила стрѣльба, и, казалось точно вслѣдъ за нами, пищали, звенѣли и шипѣли уже знакомой скверной пѣсней, излетныя пули.

Не доѣзжая Чулюшу насъ захватила гроза, и мы заѣхали на постъ летучей почты, пока снова прояснилось небо.

Этотъ постъ—одинокая сильно пострадавшая фанза въ гущѣ старыхъ деревьевъ, кустовъ и высокихъ зарослей невиданныхъ въ Россіи богатѣйшихъ травъ.

На канахъ, занимаясь кой какимъ солдатскимъ рукодѣльемъ, возлежали 5 оренбургскихъ казаковъ,—на подборъ благообразныхъ и молодцеватыхъ парней. Они, какъ видно, привыкли къ гостямъ и встрѣтили меня довольно равнодушно, хоть и поднялись. Старшій предложилъ «согрѣть водицы для чайку» и пообѣщаль «отломить кусочекъ кирпичнаго»; у Каргина оказался сахаръ, и мы расположились на канѣ въ ожиданіи чаю,—лошадей завели подъ навѣсъ. Два оренбуржца шили какіе то мѣшки, двое кончали письмо старшій грѣлъ котелокъ. Разговоръ сначала не клеился, но скоро появился связующій элементъ, и наша бесѣда стала такой, что надо записать. Вошелъ солдатъ. Въ рубашкѣ, безъ пояса, лохматый, понурый, грязный; въ рукѣ небольшая зеленая дыня. Взглянувъ на меня, но быстро перескользнувъ глазами, точно не замѣтивъ офицера, онъ подошелъ къ ближайшему казаку, развязно поздоровался и протянулъ ему руку. Казакъ постѣснялся меня, «здравствуйте» сказалъ, но руку не подалъ. Солдатъ подошелъ ко второму, тоже осѣкся, усмѣхнулся и сѣлъ на моей сторонѣ. Я предоставилъ ему полную волю, чтобъ увидѣть, что будетъ дальше.

Дальше была сцена съ дыней.

Солдатъ разрѣзалъ ее на четыре части и предложилъ казаку.

— Извольте дыни.

— Не хочу.

— Чевожь вы не хотите?

— Мы не ѣдимъ.

Второй казакъ тоже отказался.

Солдатъ проборматаль.

— Никто не хочет! и начал ѣсть, но, поглодавъ одну четвертушку, сплюнулъ, обругалъ китайцевъ и швырнулъ за окно все свое угощеніе.

Взглянувъ на меня еще разъ изъ подлобья, солдатъ досталъ папироску и медлительно, точно испытывая, выдержитъ ли офицерское терпѣніе, сталъ закуривать и закурилъ, а, закуривши, вздохнулъ съ облегченіемъ, успокоился и приступилъ къ бесѣдѣ.

— Вотъ у васъ здѣсь проѣзжаетъ много всякаго народу... Можеть не слыхали ли чего насчетъ замиренія?..

Одинъ изъ казаковъ, сочинявшихъ письмо, отвѣтилъ не отрываясь отъ дѣла.

— А что жь тутъ слышать? Будеть замиреніе—такъ скрывать не стануть.

Тема была слишкомъ интересна, чтобы дать ей оборваться.

— А что братцы, очень надоѣло? Солдатъ отозвался мгновенно.

— А какъ же не надоѣсть то?..

Сколько уже времени канителиться... наводились довольно, пора и кончать...

— Ждете, значить, мира?

— Понятно, что ждемъ! Да и дома ждутъ,—у кого жена, у кого малыя дѣти остались. Тѣмъ хорошо, у кого дома никого не осталось...

Мнѣ, какъ офицеру, полагалось оказать сопротивленіе мирнымъ тенденціямъ; я отвѣтилъ шуткой:

— Да это правильно... А не слыхалъ ли: говорятъ у японцевъ такъ устроено, что въ солдаты берутъ только холостыхъ да бездѣтныхъ, вотъ потому они такъ и дерутся славно!

Казаки разсмѣялись; солдатъ тоже понялъ насмѣшку, помолчалъ, собрался съ силами и сдѣлалъ вылазку покрѣпче.

— Это пустое,—и у нихъ семейные,—такъ только и у нихъ не безъ бунта!..

Тоже солдаты говорятъ, что пора замиряться.

— И что же,—громко говорятъ?

— Говорятъ громко.

— Слыхатъ сюда?

Казаки опять расхохотались. Затѣмъ наступило молчаніе; мы съ Каргинымъ уже пили чай, казаки кончили письмо и ковыряли

что-то въ сѣдлахъ, солдатъ докуривалъ и вздыхалъ. Но мысль очевидно оставалась общая. Казакъ, допивавшій мѣшокъ, поднялъ голову и обратился ко мнѣ очень мягко и вѣжливо.

— А какъ вправду, в. в., извѣстно что нибудь: будетъ дальше война или нѣтъ?

Въ газетѣ что то пишутъ, въ «Вѣстникѣ Маньчжурскомъ», только намъ трудно понять.

Всѣ насторожились, ожидая отвѣта.

— Одно скажу вамъ, братцы,—вѣрно будетъ насчетъ мира только тогда, когда услышите Царское слово. Разговоры о мирѣ идутъ, послы наши съѣхались, только едвали столкнутся. А въ штабѣ нашей арміи никто о мирѣ и не думаетъ, и ждемъ, что скоро начнется война.

Казакъ сочувствовалъ.

— Мы такъ и думали, в. в., что на то, чего «онъ» хочетъ—согласиться нельзя... Значить и будемъ воевать, наше дѣло солдатское.

Но солдатъ думалъ иную думу и сказалъ со вздохомъ.

— А мы такъ надѣялись, что вы не везете-ли миръ.

— Ну, братъ, о томъ какой у меня миръ въ этой сумкѣ—тебѣ ужъ изъ Цулюшу земляки напишутъ.

Казакъ такъ и прыснулъ.

— А они, в. в., стоятъ здѣсь на посту для охраненія телефона и какъ кто ѣдетъ изъ арміи—его сейчасъ засылаютъ сюда—не слышать-ли, молъ, мира? А намъ такъ кричатъ теперь ихніе солдаты: мы вамъ казакъ ноги переломаемъ, если телеграмму насчетъ мира не привезете! Вы, говорятъ, одни только драться хотите—мы ужъ давно замирились бы, еслибъ не казакъ.

Казакъ дружно хохоталъ, а солдатъ только отмахнулся и вышелъ.

Старшій на посту «поставилъ точку надъ і».

— Вы его, в. в., какъ серпомъ по... огрѣли; теперь, спасибо, дня три не покажется, а то просто надоѣли: только плачутъ—замиреніе, да замиреніе!

Въ 2 часа мы вѣхали въ Цулюшу.

Городъ въ одну улицу, длиною съ версту; обычный сѣрый колоритъ, пыль, низкія фанзы, столбы съ драконами, уличная торговля, солдаты и китайцы.

По правую руку въ серединѣ города, за высокой кирпичной стѣной съ угловыми зубчатыми башнями съ бойницами,—большая импань съ громаднымъ дворомъ и красивыми фанзами.

Здѣсь штабъ передового отряда генерала Грекова.

Меня поджидали съ обѣдомъ, но теперь уже отдохали. Во дворѣ у коновязей и въ фанзахъ было сонно и тихо; такъ же сонно смотрѣлъ и дежурный у гелиографа на крышѣ фанзы, не ожидая вызова въ такое тихое время.

Въ громадной, чистой фанзѣ я нашелъ на канахъ начальника штаба отряда Н. В. Кр-го и Н. Н. А—М. Представился и вручилъ свой «секретный» пакетъ.

Скоро вошелъ начальникъ отряда,—плотный, средняго роста, сѣдой генералъ, охотничьяго стиля, сдержанный и серьезный. Я представился, Кр-й передалъ мой пакетъ. Грековъ распечаталъ, долго вдумывался и перечиталъ нѣсколько разъ. По лицу его ходили тѣни, мысль о развѣдкѣ его поглощала. Онъ слегка волновался.

— Надо, Николай Владиміровичъ, приниматься.

Я доложилъ все, что мнѣ было приказано командующимъ, чтобы ориентировать въ размѣрахъ задачи.

Кр-й сейчасъ же вскочилъ, развернули планы и начали готовить диспозицію.

Въ 6 ч. 15 м. вечера въ общихъ чертахъ все уже было намѣчено. На завтра вызваны начальники на военный совѣтъ.

Подъ вечеръ мы прошли съ милымъ Н. Н. М. по городу, потолковали о войнѣ и мирѣ, о товарищахъ по штабу, о «прелестной незнакомкѣ».

Бѣдный графъ В. А. К. уже не выдержалъ, заболѣлъ и отправленъ въ госпиталь. Докторъ боится не тифъ ли.

Часовъ въ 8 въ той же фанзѣ, гдѣ живутъ Кр-й и М., теперь и я съ ними, былъ общій (ежедневный) ужинъ всего штаба. Собралось человѣкъ 15: два командира казачьихъ полковъ—Г. и В., докторъ, офицеры собственно штаба, «для связи», гелиографный и «гости»—я и бывший Сумецъ, адъютантъ командира N-го корпуса князь М—К., штабсъ-ротмистръ, командующій «своднымъ полкомъ» изъ четырехъ конно-охотничьихъ командъ.

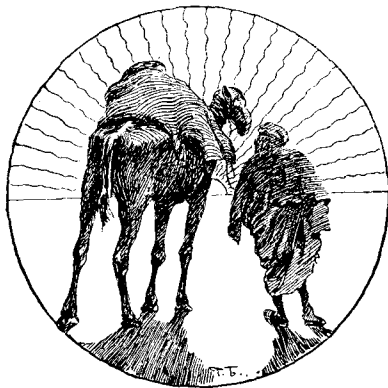
Столъ и весь ужинъ выглядѣлъ не такъ, какъ я почему то считалъ, что надо ждать у казаковъ. Чистая скатерть, хорошая, ровная сервировка, хорошія закуски, вино, полный порядокъ и самый

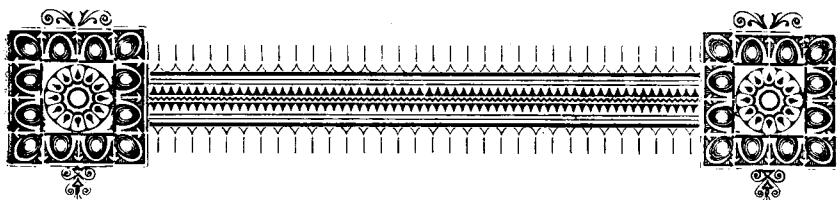
скромный, приличный и дружескій тонъ. Грековъ держался славнымъ хозяиномъ, просто и любезно со всѣми.

Я впрочемъ только ждалъ, скоро ли встануть и, едва разошлись, какъ свалился на постель въ изнеможеніи. Сорока-верстный проѣздъ—къ вечеру все-таки сказался.

Б. Адамовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Большіе французскіе маневры центра 1908 года.

В срединѣ августа 1908 года случай привелъ меня быть по личному дѣлу за границей и въ частности во Франціи.

Вспомнивъ, что начало осени совпадаетъ въ жизни всѣхъ европейскихъ армій съ началомъ большихъ маневровъ, я счелъ себя обязаннымъ употребить всѣ усилія, дабы получить разрѣшеніе посѣтить французскую армію въ наиболѣе благоприятной для наблюдателя и военного человѣка обстановкѣ.

Благодаря предупредительности русскаго посольства и любезности нашего военного агента, я безъ труда получилъ просимое разрѣшеніе и снабженный «carte de circulation», немедля, въ качествѣ туриста, выѣхалъ въ районъ маневровъ.

Дружественное отношеніе офицеровъ, простота старшихъ начальниковъ, готовность нижнихъ чиновъ всегда съ неизмѣнной любовью и присущимъ французамъ остроуміемъ отвѣчать на всѣ разспросы, оставило неизгладимое воспоминаніе о немногихъ дняхъ, проведенныхъ въ средѣ французскихъ войскъ.

Желаніе подѣлиться вынесенными впечатлѣніями побуждаетъ меня представить вниманію читателей по возможности безпристрастный и вполне объективный образъ дѣйствій французскихъ войскъ, затронувъ попутно ихъ тактическое образованіе и воспитаніе, въ связи съ прочими отдѣлами военной службы.

Съ наступленіемъ осени въ разныхъ частяхъ Франціи начинаются маневры войскъ и вспомогательныхъ учреждений.

Причем маневры вспомогательныхъ учреждений проходятъ самостоятельно или непосредственно связываются съ войсковыми.

Въ 1908 году была выработана и проведена большая программа повѣрки какъ боевой готовности арміи, такъ равно и испытаніе нѣкоторыхъ отдѣловъ организационнаго свойства; провѣрялись пригодность новаго наставленія для санитарной службы, облегченіе солдатскаго снаряженія, пригодность полевыхъ кухонь, новая форма обмундированія и прочее.

Большіе французскіе маневры прошлаго года, носившіе официальное названіе «Маневры центра въ 1908 году», какъ указываетъ самое названіе, происходили въ центральныхъ областяхъ республики, и продолжались въ общей сложности 10 дней, въ періодъ времени съ 9-го по 18-е сентября новаго стиля.

Въ инструкціи, объявленной войскамъ, былъ изложенъ нижеслѣдующій порядокъ и подробности, касающіяся маневровъ:

«Сосредоточеніе войскъ производится такимъ порядкомъ, чтобы 8-го сентября была дана дневка. Въ силу этого войска, назначенныя къ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, не позже 8-го сентября должны быть высажены въ районъ сосредоточенія.

«10-ти дневный промежутокъ маневровъ дѣлится на 2 періода: первый—четырёхдневный, второй—въ шесть дней.

Первый періодъ—продолжается съ 9-го по 12-е сентября включительно, причемъ 12-го сентября войскамъ дать отдыхъ.

«Первый періодъ обнимаетъ собою маневры корпуса въ районѣ Туръ—Монришаръ—Блуа, подъ руководствомъ генерала Милле и въ окрестностяхъ Буржа подъ руководствомъ генерала Тремо.

«11-го вечеромъ всѣ войска, руководимыя означенными генералами, сводятся въ двѣ арміи:

Синяя армія—командующій генералъ Милле, членъ Высшаго Военнаго Совѣта,—состоитъ изъ 5-го и 6-го армейскихъ корпусовъ, 1 пѣх. колониальной дивизіи и баталіона велосипедистовъ.

Красная армія—подъ начальствомъ члена Высшаго Военнаго Совѣта генерала Тремо,—состоитъ изъ 8-го и 9-го армейскихъ корпусовъ и своднаго кавалерійскаго корпуса изъ 6 и 7 кавалерійскихъ дивизій».

«Второй періодъ—заключаетъ въ себѣ шести дневный промежутокъ времени съ 13-го по 18-е сентября включительно, посвященный дѣйствіямъ Синей и Красной армій, входящихъ по условію въ составъ главныхъ армій; подобно тому, какъ это было на маневрахъ нѣмецкихъ».

Военныя дѣйствія, согласно инструкціи, открываются съ 5-ти часовъ утра 13-го; до этого времени допускается лишь движеніе, вызываемое крайней необходимостью для формированія колоннъ. Съ 5-ти часовъ командующіе арміями располагаютъ полной инициативой дѣйствій и независимостью рѣшеній, они же назначаютъ пункты ночлеговъ войскамъ и для своихъ штабовъ.

„Ежедневно, ровно въ полдень безъ предварительнаго сигнала или приказанія, прекращаются всякія дѣйствія, и войска отдыхаютъ до 7-ми часовъ вечера.

Семичасовой ежедневный отдыхъ обязательенъ для всѣхъ войскъ, считая и кавалерійскіе разѣзды; послѣдніе, высланные до полудня, имѣютъ однако право возвратиться къ своимъ частямъ.

16-го сентября назнается дневка. Въ этотъ день непріязненныя дѣйствія кончаются въ 6 часовъ утра и начинаются на слѣдующій день 27-го

Главная квартира „Директора маневровъ“ назначается:

12, 13, 14 и 15 сентября—Балянсэй.

16 и 17 сентября—Монтрезоръ.

18 сентября—Пошъ.

Нельзя не отнести критически къ двумъ пунктамъ данной войскамъ инструкціи.

Перерывъ военныхъ дѣйствій въ полдень вносить такую условность въ ходъ маневра, что о предоставленіи полной инициативы командующимъ арміями, казалось бы, не могло быть и рѣчи. Дѣйствительно, сторона, выигравшая въ стратегической группировкѣ своихъ силъ, или одержавшая тактическое превосходство на важномъ пунктѣ, едва только пробилъ полдень, сразу бросаетъ все, разводитъ свои войска на бивакъ и начинаетъ заниматься приготовленіемъ «супа», къ вящему благополучію менѣе счастливаго противника.

Послѣдній къ 7 часамъ вечера успѣваетъ спокойно обдумать свое положеніе, заблаговременно отдать необходимыя распоряженія, корректирующія его прежнія неудачныя дѣйствія, и уже увѣренъ, что въ дальнѣйшемъ можетъ быть развѣ только «побить» но не разбить.

Вредъ 7 часового перерыва сказывается и въ другомъ: въ корнѣ исчезаетъ весьма важная цѣль маневровъ — приблизить ихъ возможно полнѣе къ бою, сторона, чувствующая назрѣвающій успѣхъ, торопится его использовать въ полной мѣрѣ къ 12-ти часамъ дня, отсюда происходятъ много условностей; отсутствіе методизма, форсированные марши, поспѣшная, чисто маневренная атака и проч.

Страдаетъ и управленіе войсками: командующій арміей и высшіе начальники распоряжаются въ боевой обстановкѣ лишь до 12-ти часовъ, лишь до этого времени они по необходимости должны принимать быстрыя рѣшенія, проявлять смѣлый починъ, послѣ же полудня совершенно лишены практики въ управленіи войсками, въ необходимости быстро измѣнить невыгодную для себя обстановку, если бы таковая создалась ко времени перерыва маневра.

Они сознають, что впереди имѣется достаточно времени, дабы, не торопясь, въ полной тиши сельскаго дома или богатаго замка, куда они сейчасъ переѣдутъ на отдыхъ, послѣ хорошаго завтрака обдумать спокойно наиболѣе зрѣлое рѣшеніе, вмѣсто того, чтобы торопиться его принять на самомъ полѣ сраженія.

Да въ сущности полдень есть не только часть перерыва маневра, это часть его окончанія въ данный день, т. к. въ 7 часовъ къ военнымъ дѣйствіямъ крупныхъ частей не прибѣгали, ночныхъ боевъ не дѣлали, и военные дѣйствія исчерпывались тѣмъ, что къ 7-ми часамъ выставлялось сторожевое охраненіе, да совершались иногда ночные марши наиболѣе удаленныхъ колоннъ войскъ.

Является вопросъ, почему же, разъ предоставлена была возможность возобновлять военные дѣйствія съ 7 часовъ вечера, ни одна изъ сторонъ за весь періодъ маневровъ не воспользовалась этимъ правомъ въ болѣе крупномъ масштабѣ, ограничиваясь лишь перестрѣлкой на сторожевыхъ постахъ.

Опять таки въ силу необходимости, искусственно созданной во французской арміи—располагаться на отдыхъ не иначе, какъ по квартирамъ.

Размѣщеніе 120 тысячной массы войскъ по квартирамъ, не смотря на плотность населенія въ маневренномъ районѣ, поневолѣ дѣлало квартирный районъ громаднѣе по площади, нѣкоторымъ частямъ надо было совершить пѣлый переходъ въ 15—20 верстъ, прежде чѣмъ достигнуть ночлега, и поэтому поневолѣ приходилось заблаговременно заботиться о томъ, чтобы войска успѣли до него добраться и пообѣдать.

Приходилось наблюдать, что лишь къ 8—9 часамъ вечера солдаты кончали варить свой «супъ» и обѣдали, т. е. занимались этимъ дѣломъ, спустя 2—3 часа послѣ возобновленія военныхъ дѣйствій.

Конечно, при подобныхъ условіяхъ нечего было думать о маневрахъ, и дѣйствительно, оканчиваясь въ 12 часовъ дня, они начинались лишь съ 6—7 часовъ утра слѣдующаго дня, когда всѣ части занимали то исходное положеніе, въ какомъ ихъ заставлялъ полдневный перерывъ наканунѣ.

Второй пунктъ возраженія на выработанную инструкцію заключается въ томъ, что войска заранѣе знали, гдѣ будетъ въ теченіе всего періода маневровъ главный руководитель, и, поневолѣ, является предположеніе, что къ ближайшему району главной квартиры будутъ подгоняться маневренные операціи. Въ дѣйствитель-

ности это отчасти и случалось. Не было ли болѣе цѣлесообразнымъ въ зависимости отъ хода маневровъ избирать пунктъ главной квартиры на каждый день, при желаніи же выбрать ее заранѣе во что бы то ни стало, не объявлять объ этомъ войскамъ на все время.

Заданіе, выработанное для армейскихъ маневровъ, по существу очень интересно, будучи полнымъ сходства съ положеніемъ воюющихъ сторонъ во время франко-прусской войны.

Извѣстно, что въ декабрѣ 1870 года луарская милиціонная армія, послѣ второго сраженія подь Орлеаномъ, разрѣзанная на двѣ части, снова возстановилась, образовавъ одну — въ районѣ Вьерзона, вторую, подь начальствомъ генерала Шанзи, — гонимую принцемъ Фридрихомъ Карломъ по направленію къ Мансу.

Если бы, какъ предполагалъ генераль Шанзи, первая луарская армія вмѣсто того, чтобы готовиться къ новой кампаніи на Западѣ Франціи, перешла въ наступленіе противъ лѣваго фланга войскъ принца Фридриха Карла, дѣйствуя совмѣстно со второй луарской арміей, — Франція занесла бы на страницы своей исторіи еще одну побѣду.

На маневрахъ Красная сторона генерала Тремо — олицетворяла первую луарскую армію, Синяя сторона — генерала Милле — сильный нѣмецкій отрядъ, посланный принцемъ Фридрихомъ Карломъ противъ французовъ, наступающихъ отъ Вьерзона.

Сопоставляя силы противниковъ, видно, что Синяя армія располагала 13-ю баталіонами больше, чѣмъ Красная, за то послѣдняя имѣла перевѣсъ въ кавалеріи на 36 эскадроновъ.

Громадное превосходство Красной стороны въ конницѣ компенсировалось въ арміи генерала Милле, не считая пѣхоты, лишь баталіономъ велосипедистовъ.

Назначеніе послѣднихъ во Франціи — дальняя развѣдка замѣняющая въ нѣкоторыхъ случаяхъ кавалерійскую. Предполагается, что циклистъ меньше связанъ своимъ легко разбираемымъ и носимымъ за плечами велосипедомъ, чѣмъ кавалеристъ лошадью; а въ массѣ, какъ рота или баталіонъ, пригоденъ для боя въ пѣшемъ строю въ большей степени, чѣмъ кавалеристъ.

Конница Красной арміи, по нѣмецкой методѣ неизмѣнно проводимой въ теченіе послѣднихъ лѣтъ на всѣхъ императорскихъ маневрахъ, сведена была въ отдѣльный кавалерійскій корпусъ, подь начальствомъ генерала Шабо. Примѣняя подобный способъ

массированія кавалеріи, французы практически хотѣли убѣдиться, насколько отдѣльная конница сумѣетъ выполнить свое главное назначеніе—своевременно открыть противника и прикрыть непроницаемой завѣсой свою собственную армію. Впослѣдствіи оказалось, что первый блинъ всегда бываетъ комомъ.

Отодвинувъ отъ границы своего естественнаго противника большіе маневры и поставивъ ихъ въ большемъ противъ прежняго масштабѣ, французы рѣшили избрать театромъ маневренныхъ дѣйствій густо населенный и богатый центръ Франціи.

Отдыхъ велосипедистовъ.

Плодородная, слегка всхолмленная мѣстность, прорѣзанная въ нѣсколькихъ мѣстахъ незначительными рѣчками, какъ то: Наонъ, Модонъ, а съ сѣвера довольно полноводной р. Шерь, во всѣхъ направленіяхъ пересѣчена желѣзными и прекрасными шоссевыми дорогами, изъ коихъ въ особенномъ порядкѣ содержатся такъ называемыя «національныя дороги».

Масса средневѣковыхъ замковъ, расположенныхъ въ живописнѣйшей мѣстности, на каждомъ шагу свидѣтельствовали о великомъ историческомъ прошломъ. Въ небольшомъ, напримѣръ, городкѣ Селль-Сюръ-Шерь до сихъ поръ сохранился домъ, гдѣ жила Жанна Д'Аркъ передъ походомъ къ Орлеану.

Прекрасная погода, хорошія дороги, мало пересѣченная мѣстность, богатство населенія—все благопріятствовало маневрамъ и облегчало дѣйствія войскъ.

Къ вечеру 12-го сентября стороны располагаясь на дневкѣ, занимали: армія генерлла Милле окрестности Блерэ-Монришаръ, армія генерала Тremo-Кенси-Вильневъ; конница Красной арміи была выдвинута къ Ватану.

Наибольшее удаленіе войскъ противниковъ достигало до 80 верстъ.

Имѣя ближайшей цѣлью дѣйствій овладѣніе городомъ Туромъ, для переправы здѣсь черезъ Луару, генераль Тremo отдалъ диспозицію для марша.

Въ 5 часовъ утра корпуса Красной арміи двинулись 4 колоннами въ западномъ направленіи; впереди слѣдоваль кавалерійскій корпусъ по дорогамъ на Валансэй-Виллантруа.

Командующій Синей стороной, знавшій изъ печати довольно подробно о группировкѣ силъ противника, въ свою очередь двинулся на разсвѣтъ 13-го ему навстрѣчу въ юго-восточномъ направленіи, выдѣливъ изъ состава своего 5 корпуса отрядъ силою въ два баталіона, 4 орудія и два эскадрона, подъ командой генерала Карбилъе, въ направленіи на С. Эньянь и далѣе.

Назначеніе этого отряда заключалось въ томъ, чтобы прикрывать лѣвый флангъ наступающихъ колоннъ отъ ударовъ сильной непріятельской конницы со стороны р. Шерь, для чего предписано было занять переправы черезъ рѣку Модонъ.

Дѣйствія 23-го и ограничились сближеніемъ главныхъ силъ противниковъ и дѣйствіями отряда генерала Карбилъе противъ кавалеріи генерала Шабо.

Направивъ главныя массы своей конницы въ двухъ колоннахъ на Валянсэй и Фонтгено, генераль Шабо выслалъ впередъ два авангарда, силою каждый въ 1 полкъ, дабы, захвативъ переправу черезъ рѣчку Моданъ, обезпечить себѣ переходъ черезъ нее у Ліе и Виллантруа.

Подойдя къ Ліе, правый авангардъ обнаружилъ, однако, что мость здѣсь уже занятъ частями пѣхоты Синей стороны; напротивъ, переходъ у Виллантруа былъ свободенъ, и лѣвый авангардъ, шедшій въ нѣсколькихъ верстахъ впереди своей 7 кавал. дивизіи, свободно перешелъ мость, продолжая движеніе на Фавролле.

Спустя около получаса, начальникъ лѣваго авангарда, услышавъ у себя въ тылу пушечные выстрѣлы, повернулъ назадъ на присое-

диненіе къ главнымъ силамъ, но перейти черезъ Модонъ у Виллантруа не могъ, такъ какъ мостъ былъ уже сильно занятъ противникомъ. Видя себя отрѣзаннымъ, авангардъ двинулся къ югу, не скоро отыскавъ переправу черезъ рѣчку въ нѣсколькихъ верстахъ выше Люсей-ле-Маль.

Въ свою очередь 7 кавалерійская дивизія, идя по слѣдамъ своего авангарда и не получая отъ него донесеній, натывается, подойдя къ мосту у Виллантруа, на цѣлую батарею противника, искусно маскированную на противоположномъ берегу.

Батарея на позиціи.

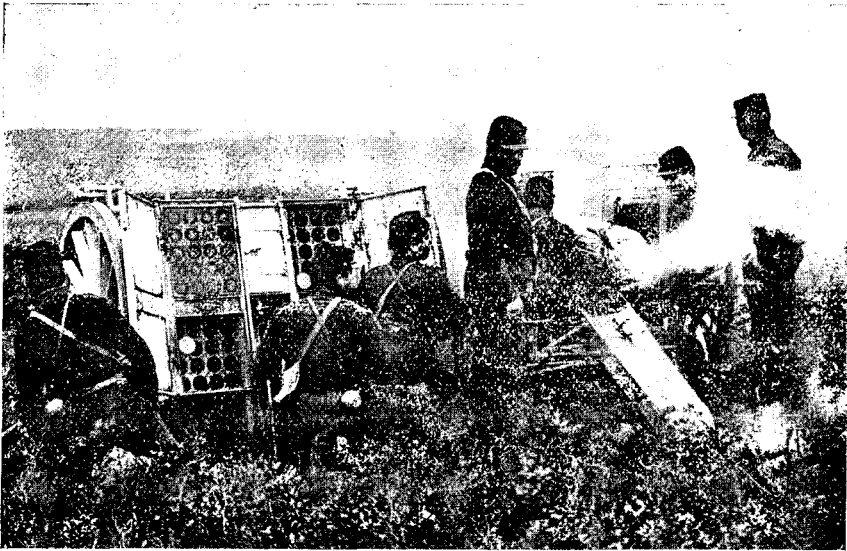
Неожиданно открытый бѣглый огонь почти въ упоръ противъ походной колонны цѣлой дивизіи, побуждаетъ руководителя маневрами, наблюдавшаго въ это время за ходомъ столкновенія у Виллантруа, приговорить всю головную кавалерійскую бригаду 7-й дивизіи къ бездѣйствію на цѣлыя сутки.

Какимъ же образомъ предприимчивый непріятель, не имѣвшій почти конницы, успѣлъ предупредить на важномъ пунктѣ болѣе подвижного противника, заперевъ переходъ черезъ рѣчку Модонъ цѣлому кавалерійскому корпусу?

Дѣло объясняется просто.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій т. е. съ 12-го на 13-е сентября авангарды Синей стороны начали свое движеніе. Къ 5 часамъ утра, отрядъ генерала Карбиле достигъ С. Эньяна, откуда, отдохнувъ немного, продолжалъ свой дальнѣйшій маршъ на Вилланруа оставивъ сильные боковые отряды у Куффи и Ліе.

Ровно въ 8 часовъ утра, въ то время, когда лѣвый авангардъ только что успѣлъ перейти мостъ, генералъ Карбиле подошелъ къ Виллантруа. Получивъ донесеніе, что черезъ рѣку Модонъ пере-

75-мм. орудіе въ дѣйстви.

правился лишь авангардъ противника, генералъ Карбиле отдалъ распоряженіе своему отряду скрытно занять противоположный берегъ, послѣ чего, подпустивъ непріятельскую колонну на дистанцію ближняго огня, разстрѣлялъ его своей артилеріей.

Всѣ дѣйствія за 13-е число, въ виду вынужденнаго перерыва въ полдень, ограничились описаннымъ столкновеніемъ конницы съ пѣхотой и артилеріей, послѣ чего кавалерійскій корпусъ, сведя къ нулю свою задачу развѣдки, отошелъ назадъ и расположился на отдыхъ.

Заключеніе: Неудачныя дѣйствія конницы, впервые сведенной въ отдѣльный корпусъ, заслуживаютъ быть отмѣченными по многимъ причинамъ.

Главная вина прежде всего ложится, конечно, на начальника конницы за его непонятную медленность въ выполненіи задачи.

Имѣя такое могучее средство для развѣдки и даже активныхъ дѣйствій, какъ цѣлый кавалерійскій корпусъ, генералъ Шабо, расположенный у Ватана (а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ чуть ли не у Валансэй), съ чисто черепаховой скоростью двигается впередъ и проходитъ одинаковое пространство медленнѣе пѣхоты генерала Карбилье, который его предупреждаетъ и даже умудряется нанести чувствительно пораженіе.

Испытавъ неудачу около 9 часовъ утра, генералъ Шабо, казалось, долженъ былъ почестъ своимъ святымъ долгомъ не колеблясь искать переправы въ другомъ мѣстѣ и, проявивъ присущую конницѣ быстроту и рѣшительность, войти въ соприкосновеніе съ главными силами противника, чтобы дать нужныя свѣдѣнія своему командующему арміей, который иначе на слѣдующій день поневолѣ останется въ томъ же періодѣ полной неосвѣдомленности. Генералъ Шабо предпочитаетъ отдохнуть, предвидя недалекій перерывъ.

Равнымъ образомъ и порядокъ совершенія марша далеко не заслуживаетъ подражанія.

Отсутствіе связи между колоннами, и еще болѣе рѣзкое нарушеніе этого правила между колонной главныхъ силъ и ея авангардамъ, ведетъ къ полной разрозненности дѣйствій.

Сумѣвъ быстро сосредоточить всѣ свои силы у Виллантруа и подготовивъ огнемъ своей конной артилеріи переходъ черезъ рѣчку, начальникъ конницы, съ нѣкоторыми потерями, но имѣя громадный перевѣсъ въ силахъ, можетъ быть и овладѣлъ бы мостомъ.

Выбросивъ далеко впередъ свой авангардъ, лѣвая колонна главныхъ силъ не несетъ самостоятельно ближайшаго охраненія и безопасно идетъ впередъ съ завязанными глазами.

Начальникъ лѣваго авангарда дѣйствуетъ уже совершенно непростительнымъ образомъ: теряетъ связь со своей дивизіей; достигнувъ р. Модонъ, и зная, что овладѣніе этой преградой составляетъ ближайшую задачу его конницы, онъ неудержимо несетъ впередъ безъ всякой развѣдки, не оставивъ ни единого солдата на мосту Виллантруа.

Дѣйствія сторонъ за 14-е число представляли весьма ограниченный интересъ и носили чисто подготовительный характеръ для генеральнаго сраженія, намѣченнаго обоими командующими на 15-е сентября.

Около 7½ часовъ утра отрядъ генерала Карбиле прошелъ лѣсъ Гатинъ, но едва только началъ дебушировать изъ него, какъ встрѣченный огнемъ авангарда 8 корпуса со стороны Валянсэй, долженъ былъ отступить, оставивъ г. Валянсэй въ рукахъ противника.

Другой бой въ болѣе широкомъ масштабѣ начался около 9 часовъ утра въ окрестностяхъ Вейля и Вика между V Синимъ корпусомъ генерала Милле и конницей генерала Шабо, поддержанной авангардомъ IX корпуса арміи генерала Тремо.

Укрытіе передковъ.

Предписавъ на 14-е своимъ войскамъ наступленіе, командующіе сторонами преслѣдовали, повидимому, различныя цѣли.

Генераль Тремо приказаль кавалеріи быстро перейти въ наступленіе противъ праваго фланга непріятельской арміи; IX корпусу ее поддержать, а VIII оставаться во второй линіи, до выясненія обстановки.

Командующій синей стороною задается весьма скромной цѣлью: помѣшать непріятелю во что бы то ни стало перейти р. Модонъ, могущую служить оборонительной линіей для его арміи, послѣ

чего, пользуясь выгодными для себя свойствами мѣстности, дать здѣсь бой.

Едва только кавалерійскій корпусъ, подобно тому какъ это было вчера, подходит къ с. Викъ, передовыя пѣхотныя части V корпуса встрѣчаютъ его ружейнымъ огнемъ и отбрасываютъ назадъ. Нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ кирасиръ и драгунъ противъ все прибывающихъ частей пѣхоты оканчиваются полной неудачей, и конница, видя свои усилія въ данномъ направленіи бесполезными, ступшевывается и отходитъ назадъ за лѣвый флангъ своего IX корпуса, предоставивъ поле дѣйствій пѣхотѣ.

Упорный двухчасовой бой въ районѣ Викъ—Вейль между IV и IX корпусами склоняется на сторону Красныхъ, рѣка Наонъ переходитъ въ руки генерала Тремо, и IV корпусъ отступаетъ къ рѣчкѣ Модонъ, выполнивъ съ честью поставленную задачу.

Перерывъ маневровъ застаеъ войска въ обстановкѣ, мало измѣнившей общее стратегическое положеніе въ пользу какой либо стороны.

Заключеніе. Нельзя не согласиться съ ген. Бонналемъ, который маневръ 14-го сентября называетъ маневромъ предвзятыхъ и нерѣшительныхъ дѣйствій.

Послѣднее относится главнымъ образомъ къ конницѣ, сузившей поле своей дѣятельности нѣсколькими атаками дефилае, занятыхъ пѣхотой, а затѣмъ отошедшей за флангъ своей пѣхоты и ставшей на покой.

Но заслуживаетъ вниманія искусственность маневра и со стороны командующаго Синей арміей.

Въ своемъ изслѣдованіи боя 14-го сентября, ген. Бонналь, подвергаетъ такой критикѣ дѣйствія генерала Милле.

„Въ указаніи не переходить опредѣленную линію, въ данномъ случаѣ р. Модона, нельзя не усмотрѣть всей искусственности маневра мирнаго времени въ связи съ той громадной ошибкой, которую дѣлаеъ командующій, желающій все предвидѣть далеко впередъ и подготовляющій слишкомъ заблаговременно какой либо сложный маневръ“.

Отрицаа вообще пользу усиленной рекогносцировки и находяа ее даже на войнѣ операціей весьма сложной и опасной, которую лучше избѣгать, ген. Бонналь въ заключеніе раздражаеъ неожиданнымъ парадоксомъ:

„Какъ резюме, сегодняшній маневръ, имѣя очень ограниченный интересъ въ тактическомъ смыслѣ, въ другомъ отношеніи былъ поучителенъ: здѣсь, главное мѣсто отведено было наступательной (усиленной) развѣдкѣ, къ большому удивленію тактиковъ, причисляющихъ этого рода операцію къ категоріи стараго хлама, дорогого лишь археологамъ“.

Мы со своей стороны полагаемъ, что командующій Синими. олицетворяя нѣмецкую армію, долженъ былъ и дѣйствовать въ духѣ присущаго нѣмцамъ «fogwaerts», а не цѣпляться за незначительную мелкую рѣчку, за которой было удобно обороняться. Понятно, что подобный образъ дѣйствій совершенно не вызывался и стратегической обстановкой.

Послѣ окончанія маневра 14-го сентября, войска разошлись по квартирамъ съ тѣмъ, чтобъ къ утру 15-го занять положеніе, въ коемъ ихъ засталъ наканунѣ перерывъ, но съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ, допускаемымъ каждый разъ лишь съ особаго разрѣшенія главнаго руководителя генерала де-Лакруа и по представленію командующихъ арміями.

Къ началу завязки боя утромъ 15-го сентября, стороны, вошедшія еще наканунѣ въ тѣсное соприкосновеніе занимали слѣдующее расположеніе.

Синяя армія: у с. Екёлье и нѣсколько уступомъ сзади всего фронта 7 п. див.; 8 див.—у Аллемандьера; 9—у Малахова; 10—у Люсэй-ле-Маль; колониальная дивизія составляла общій резервъ и была расположена у Фавроля, имѣя впереди на р. Модонъ отрядъ генерала Карбилъе; корпусная конница по бригадно окрыляла фланги.

Красная армія: 16 п. дивизія—въ районѣ юго-западной окраины лѣса Гатинъ; 17 п. див.— въ окрестностяхъ Вейль-Викъ; у Ланже— 18 п. дивизія; армейскій резервъ располагался въ Валянсэй, за правымъ флангомъ арміи; отдѣльный кавалерійскій корпусъ—впереди крайняго лѣваго фланга, къ югу отъ Же-Малощъ; бригады корпусной конницы также на флангахъ.

Оставляя оцѣнку общаго расположенія въ концѣ описанія фактической стороны маневра, теперь можно отмѣтить лишь, что оба командующихъ поставили общіе резервы за своими менѣ чувствительными флангами.

Около 8 часовъ утра 9 Синяя дивизія начала фронтальное наступленіе противъ 17 дивизіи, и вслѣдъ затѣмъ бой разгорѣлся по всей линіи.

16 Красная дивизія сосредоточила весь артилерійскій огонь противъ 9 дивизіи и заставила ее отступить, послѣ чего сама, вмѣстѣ съ 17 и частью 15 див. общаго резерва, повела наступленіе противъ центра противника на Люсэй-ле-Маль.

Подоспѣвшая 8 Синяя дивизія, удачно дѣйствуя во флангъ 17, задержала ее и даже заставила отойти назадъ

Поставивъ себѣ цѣлью прорвать центръ сильной непріятельской позиціи, командующій Красной арміей отдаетъ кирасирской дивизіи изъ состава кавалерійскаго корпуса, приказаніе атаковать въ направленіи Вейль-Малаховъ.

Пользуясь долиной рѣчки Наонъ, дивизія совершенно скрытно подошла къ Вейлю, оттуда, перестроившись въ боевой порядокъ, стремительно бросилась на пѣхоту 9 дивизіи, открывшую по ней губительный огонь. Присутствовавшіе на мѣстѣ французскіе генералы, признавая фактъ малой дѣйствительности таковой атаки, все же считали, что самопожертвованіе конницы содѣйствовало задачѣ 16 и 17 дивизіи, облегчившей своей атакой успѣхъ наступленія.

Можно полагать, что произведенныя фронтально противъ крѣпкой еще пѣхоты кавалерійская атака была ударомъ въ пустую, и едва ли могла разстроить непріятели настолько, чтобъ даже въ незначительной мѣрѣ облегчить дѣйствія своихъ войскъ.

При совершенно подобныхъ условіяхъ, на Императорскихъ маневрахъ этого года въ Эльзасъ-Лотарингіи, произвела фронтально у Хеллимера атаку цѣлая Баварская кавалерійская дивизія, изъ 6 полковъ, противъ наступающей пѣхотной дивизіи, дошедшей своими цѣпами на дистанцію дѣйствительнаго ружейнаго огня. Красивая батальная картина перенесла воображеніе въ геройское прошлое эпохи Россбаха, но въ то же время крайне поразила давно отжившимъ анахронизмомъ въ области тактики на современномъ полѣ сраженія.

Тоже было и у французовъ.

Генераль-де-Лакруа, чтобы избѣжать дальнѣйшаго безпорядка и прекратить всеобщее возбужденіе, отнимавшее у маневра его поучительность, вынужденъ былъ подать сигналъ отбой.

Это произошло около 10¹/₂ часовъ утра, однако войска южнаго фланга противниковъ сигнала не слышали и продолжали драться.

Перешедшая была въ наступленіе отъ Екелье 7 дивизія, вскорѣ была остановлена огнемъ 18-й, усилившейся частями общаго резерва 15 дивизіи, и перешедшей въ свою очередь въ наступленіе противъ фронта 7-й, съ охватомъ ея праваго фланга.

Около 11 часовъ старшій посредникъ призналъ, трудно сказать почему, что перевѣсъ въ этомъ пунктѣ былъ на сторонѣ Красныхъ и приказалъ 18-й дивизіи отойти назадъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о другой кавалерійской дивизіи (драгунской) изъ состава кавалерійскаго корпуса.

Оба противника къ началу маневра усилили свое расположеніе окопами, другими словами, каждый изъ нихъ «на всякій случай» выбралъ позицію для боя.

Высокій авторитетъ военнаго дѣла, бывшій начальникъ французской военной академіи генераль Бонналь, теперь уже не у дѣлъ, вполне раздѣляя означенный взглядъ, высказался въ томъ смыслѣ, что наиболѣе соотвѣтственнымъ образомъ дѣйствій командующаго генерала Тремо было бы: привязавъ Синихъ съ фронта у Вика и Вейля, однимъ корпусомъ—9-мъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ кавалерійскимъ, выйти ему противъ праваго фланга. Подобная операція, вынуждавшая къ временному раздѣленію силъ, по своей смѣлости обѣщала и крупный успѣхъ, т. к. въ случаѣ неудачи Красная армія, дѣйствуя въ своей странѣ, имѣла пути отступленія во всѣ стороны, между тѣмъ Синія, базируясь на Турь, отрѣзалась отъ своего тыла и отбрасывалась на р. Шерь, которая въ этомъ случаѣ лишь ухудшала положеніе Синихъ.

Что оба командующихъ сторонами смотрѣли на обстановку сквозь совершенно другую призму, находить себѣ подтвержденіе въ ихъ распоряженіи общимъ резервомъ.

Стратегическое положеніе обязывало командующаго Синими держать свой армейскій резервъ за правымъ флангомъ для дѣйствій противъ лѣваго фланга противника, и наоборотъ генераль Тремо, по приведеннымъ выше соображеніямъ, долженъ былъ его имѣть для достиженія рѣшительнаго успѣха за своимъ лѣвымъ флангомъ.

На дѣлѣ, резервы находились на совершенно противоположныхъ полюсахъ.

Сраженіе у Валянсэй какъ нельзя болѣе рельефно подчеркиваетъ разность взглядовъ въ схемѣ веденія боя французскими генералами и нѣмецкой тактикой.

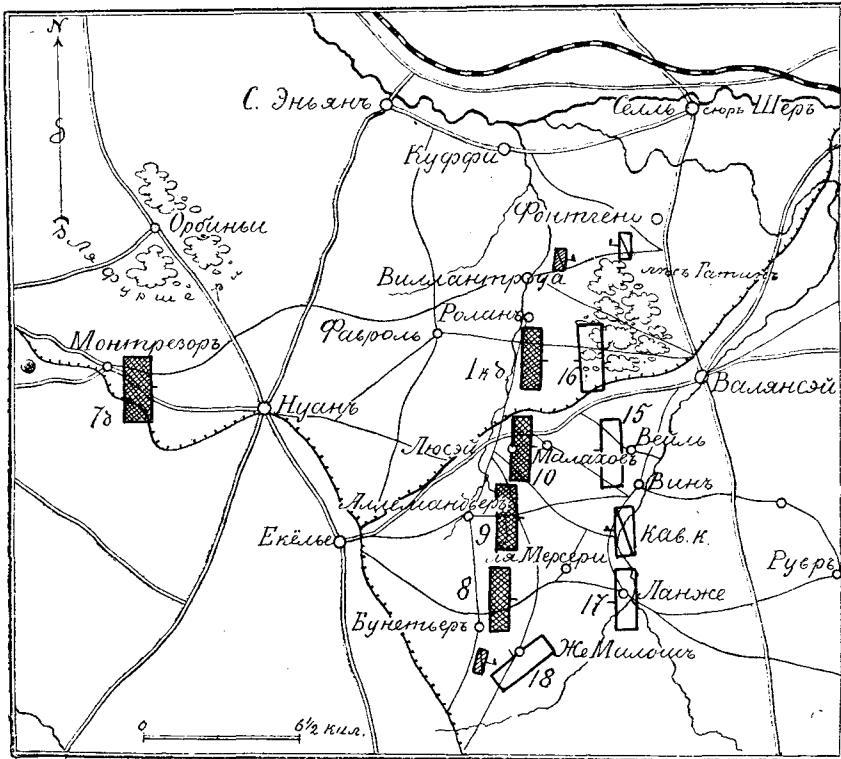
Помимо постоянного стремленія вести бой наступательный, нѣмецкіе генералы ищутъ успѣха въ маневрированіи, употребляя излюбленный приѣмъ обхода одного и даже обоихъ фланговъ противника сильной частью, т. е. употребляя такъ называемую клещевину и не оставляя, въ большинствѣ случаевъ, общаго резерва.

Наоборотъ, французы неизмѣнно проводили идею общаго армейскаго резерва, но не рисковали раздѣленіемъ силъ для обхода фланга противника (за единственнымъ исключеніемъ въ теченіе всего періода маневровъ) если даже это вызывалось, какъ было 15-го числа, обстановкой, а потому исходъ боя почти всегда носилъ нерѣшительный характеръ.

Послѣ двухдневнаго отдыха къ разсвѣту 17-го стороны заняли, за нѣкоторымъ измѣненіемъ, расположеніе сходное съ тѣмъ, въ какомъ ихъ засталъ отбой 15-го числа.

Фронтъ Синей арміи тянулся отъ д. Роланъ до д. Букетьеръ, вдоль и впереди р. Модонъ; на флангахъ позиціи располагались кавалерійскія бригады.

Красная армія занимала нѣсколько болѣе растянутое положеніе, отъ лѣса Гатинъ до Же-Малоша, причемъ промежутокъ между

Положеніе сторонъ къ утру 17-го сентября.

VIII и IX корпусами былъ заполненъ кавалерійскимъ корпусомъ, ставшимъ на срединѣ разстоянія между с. Виль и Ланже.

Группировка дивизій IX корпуса указывала на намѣреніе генерала Тремо обратить свои усилія противъ важнѣйшаго праваго непріятельскаго фланга, т. е. выполнить маневръ, который вызывался общей стратегической обстановкой еще наканунѣ 15 сентября.

Отдѣльная конница, поставленная въ промежутокъ между частями пѣхоты для заполнения неизбежнаго разрыва, съ успѣхомъ

могла быть замѣнена одной кавалерійской бригадой, и это позволило бы генералу Тремо проявить большую активность дѣйствій, обративъ живую силу своей кавалерійской массы въ направлениі главного удара.

Насколько расположеніе войскъ Красной арміи не имѣло формы боевого порядка съ ярко выраженнымъ общимъ резервомъ, настолько у генерала Милле таковой резервъ въ видѣ 7 дивизіи, поставленный у Монтрезора, указывалъ на особую заботливости имѣть въ бою 17-го сентября непремѣнно армейскій резервъ.

Помѣщенная въ 20 километрахъ сзади, въ окрестностяхъ Монтрезора, т. е. на разстояніи вдвое превышавшемъ длину фронта своей арміи, 7 п. дивизія обрекалась на полное бездѣйствіе.

Дѣйствительно, какъ при наступленіи, такъ равно и при строго оборонительныхъ дѣйствіяхъ общій резервъ не въ состояніи былъ бы подоспѣть къ полю сраженія, и исходъ боя долженъ былъ рѣшиться безъ него. При вынужденномъ отступленіи дивизія эта въ той же мѣрѣ обрекалась на бездѣйствіе и не могла сыграть роли арьергарда. Предѣломъ удаленія общаго резерва была линія Екелье-Фавроль, расположеніе же у Монтрезора являлось крупной тактической ошибкой.

День 17-го сентября начался въ 6 часовъ утра встрѣчнымъ боемъ на равнинѣ между р. Модонъ и Наонъ у Малахова.

10 дивизія перешла въ наступленіе, держась направленія на Вейль, 9—на—Викъ, 1 колоніальная на лѣвомъ флангѣ—противъ лѣса Гатинъ, въ то время какъ 8-я подвигалась нѣсколько уступомъ за крайнимъ правымъ флангомъ арміи.

Одновременно съ этимъ командующій красной арміей направилъ съ фронта противъ 4 дивизій противника только свои двѣ—15 и 16 див.

Около 8 часовъ утра послѣ короткой артилерійской подготовки, торопливо произведя наступленіе, войска центра быстро сблизились на дистанцію штыкового удара и съ распущенными знаменами, примкнутыми штыками, подъ громъ барабановъ и музыки бросились въ атаку.

Пока это происходило на фронтѣ, 17 дивизія арміи Тремо, охвативъ флангъ 8 дивизіи, начала тѣснить ее и принудила къ отступленію, 18 дивизія, обойдя съ тыла появилась у Екелье.

Находившійся въ 15 верстахъ сзади общій резервъ Синей арміи, конечно, не могъ исправить положенія дѣлъ, и генераль де-Лакруа, въ измѣненіе основной задачи около 8 часовъ утра ввелъ новую данную, по которой Синяя частная армія безотлагательно

должна была отступить къ Луарѣ на присоединеніе къ своимъ прочимъ (мнимымъ) арміямъ. Приводимое въ примѣчаніи ¹⁾ заданіе интересно по сравненію съ тѣми короткими немногосложными и ясными предположеніями, обрисовывающими обстановку, кои работали себѣ нѣмцы въ подобныхъ случаяхъ.

Получивъ приказаніе отступить, хотя обстановка, созданная обходомъ праваго фланга Синихъ, и безъ того побуждала генерала Милле подумать о своемъ тылѣ, командующій арміей, не имѣя возможности использовать свой общій резервъ, началъ одновременный отходъ по всему фронту.

Особенныя затрудненія выпали на долю 8 дивизіи, охваченной почти со всѣхъ сторонъ и принужденной пробиваться почти въ рукопашную къ Нуану.

Только полудневный перерывъ избавилъ дивизію отъ окончательнаго разгрома.

Кавалерія въ этотъ день кое гдѣ проявила свою дѣятельность частными атаками, но всѣ ея дѣйствія по прежнему носили характеръ разрозненности, не будучи связанными общей идеей.

Заключеніе: Блестящее рѣшеніе задачи генераломъ Тремо, къ сожалѣнію, пришло къ нему слишкомъ поздно, а потому и извлечь всю выгоду своего успѣха за этотъ день командующій Красной стороною не могъ. Къ тому же досадный перерывъ.

Рѣшеніе главнаго руководителя дать въ самый разгаръ боя новое направленіе всей операціи трактуется съ разныхъ сторонъ.

¹⁾ Главкомандующій Синими арміямъ, генераль Милле: Савиньи-сюръ-Брэй, 17-го сентября 3 часа утра.

Красная армія, разбитая у Кульме, на дѣлѣ далеко не такъ разстроена, какъ это можно было предполагать по послѣднему сраженію; она остановилась къ востоку и юго-востоку отъ Манса, удерживая линію Торниель-Блуаръ-Гранъ-Люсс-Шатодю-Луаръ. Ея конница достигаетъ до Шато-ля-Вальеръ, значительно усиленная контингентами западныхъ областей Франціи. Въ настоящее время она (армія) по видимому превосходитъ нашу армію преслѣдованія, и обнаруживаетъ со вчерашняго дня явно наступательныя намѣренія. Я рѣшилъ предупредить, если возможно, атаку противника, а потому нуждаюсь въ содѣйствіи вашей арміи.

Съ полученіемъ настоящаго приказанія, независимо отъ того разбили вы противника или нѣтъ, предлагается вамъ начать отходъ къ Луарѣ для перехода ея у Шомона и Амбуаза, затѣмъ вы направитесь въ сторону Шато-Рено, куда, я надѣюсь, головы вашихъ главныхъ силъ достигнуть къ 20-му сентября.

Вамъ надлежитъ оставить аррьергарды на Луарѣ, дабы владѣть мостами, считая въ ихъ числѣ и мостъ у г. Тура. Достигнувъ Шато-Рено, вы будете дѣйствовать въ связи съ нами противъ южнаго фланга главныхъ армій противника со стороны Манса, независимо отъ того начали или нѣтъ эти арміи свое наступленіе.

Наша армія преслѣдованія опирается на р. Брэй и Мондубло и Савиньи-сюръ-Врэй, съ двумя авангардами въ Берфей, Сень-Кало-Бессъ и Монтуаръ-сюръ-де-Луаръ. Ея кавалерія въ Неви-Леруа съ отрядомъ въ Турѣ. Если я буду атакованъ до 20-го сентября, я окажу сопротивленіе на линіи авангардовъ и употреблю всѣ усилія сохранить за собой линію рѣки Брэй».

Официальныхъ версій двѣ: первая, что рѣзкимъ перерывомъ естественнаго хода маневра, генер. де-Лакруа задумалъ весьма тонкую операцію: прекратить бой въ періодъ его большого напряженія и вывести изъ него войска Синея армія, дабы видѣть, какъ при такой обстановкѣ, весьма вѣроятной при настоящихъ боевыхъ условіяхъ, сумѣетъ справиться командующій арміей.

Вторая версія, болѣе будничнаго свойства, гласитъ, что отданнымъ въ 8 часовъ утра приказаніемъ начать отступленіе главный руководитель хотѣлъ къ полудневному перерыву подвести войска возможно ближе къ тѣмъ пунктамъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ они на слѣдующій день начнутъ посадку для возвращенія къ мѣстамъ квартированія. Иначе же войскамъ по окончаніи маневра придется совершать утомительные марши до станцій желѣзныхъ дорогъ.

Чтобы сказали французы, если бы, закончивъ маневры, ихъ заставили отшагать безъ всякихъ желѣзнодорожныхъ станцій полтора верста отъ Гродны къ Вильнѣ, какъ это имѣло мѣсто на нашихъ большихъ маневрахъ въ Виленскомъ округѣ.

Надо думать, что дѣйствительно выносливой на походѣ французской пѣхотѣ, была сдѣлана ген. де-Лакруа поблажка лишь потому, что въ ротахъ на $\frac{2}{3}$ были резервисты, поднявшіе бы цѣлую бурю протеста, если бы ихъ задержали хоть на 1 часъ сверхъ положенныхъ «vingt huit jours».

Получивъ высшую санкцію главнокомандующаго на отступленіе къ р. Луарѣ, ген. Милле рѣшилъ двинуть свою армію съ возможной поспѣшностью къ переходамъ черезъ эту рѣку у Амбуаза и Шомона.

2) Главнокомандующій Красными арміями генералу Тремо: Мансѣ, 17-го сентября, 1 часъ утра.

Организация нашихъ Манскихъ армій протекаетъ правильно, и я надѣюсь перейти въ наступленіе 21-го настоящаго мѣсяца.

Въ высшей степени желательно, чтобы этого числа головы колоннъ армій А (ген. Тремо) находились въ районѣ Шато-ля-Вальеръ, для дѣйствія на нашемъ правомъ флангѣ противъ южной неприятельской арміи, въ направленіи Невиле-Руа-Вандомъ.

Силы нашихъ Малскихъ армій доходятъ теперь до четырехъ корпусовъ, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: одинъ корпусъ въ резервѣ въ Мансѣ, три корпуса въ первой линіи къ востоку и юго-востоку отъ Манса. Эти три послѣднихъ корпуса имѣютъ лишь сторожевое охраненіе въ Торинье Кулуаръ, Гранъ, Люсэ, Шаэнь, Шато-дю-Луаръ. Главныя силы нашей конницы—въ Шото-ля-Вальеръ.

Находящійся противъ насъ неприятель главную массу своихъ войскъ имѣетъ, повидимому, между Мондубло и Вандомъ, съ линіей охраненія въ Берпэй, Сэнъ-Колэ, Бессэ и въ Невиле-Руа. Слабый отрядъ изъ состава этой арміи занимаетъ Туръ.

Въ цѣляхъ закалить (буквально пріучить къ войнѣ) наши войска, причинити опасенія противнику, а вамъ облегчить, насколько возможно задачу, я приказалъ еще со вчерашняго дня произвести усиленную развѣдку на всемъ фронтѣ. Противникъ проявляетъ крайнюю осторожность, придерживаясь строго оборонительнаго способа дѣйствій.

Дабы обезпечить своимъ главнымъ силамъ безпрепятственный отходъ къ Луарѣ командующій оставилъ два арьергарда: ген. Карбиле съ 20 пѣх. бригадой 10 дивизіи, 6-ю батареями и полкомъ Шассеровъ у Нуана и второй—у Фавроля—изъ одной бригады колониальной дивизіи, съ соотвѣтственнымъ числомъ конницы и артиллеріи.

Главные силы арміи подняты были еще глубокой ночью, и къ разсвѣту ихъ головы подходили къ Луарѣ.

Командующій Красной стороною не рассчитывалъ, конечно, что генераль Милле въ послѣдній день покажетъ нѣчто отличное отъ его обычныхъ дѣйствій, не носившихъ доселѣ характера ни быстроты, ни рѣшительности, а потому и полагалъ въ послѣдній день развить энергичное преслѣдованіе, для нанесенія Синимъ окончательнаго удара.

Въ развитіе такового рѣшенія и считая, что захватомъ Нуана—узла дорогъ къ сѣверу и сѣверо-западу, противникъ будетъ отброшенъ отъ своего пути отступленія, ген. Тремо еще наканунѣ 17-го отдалъ распоряженіе: 18 пѣхотной дивизіи наступать на Нуанъ; кавалерійскому корпусу въ составѣ обѣихъ дивизій двинуться къ Монтрезору и дальше на сѣверъ, захвативъ такимъ образомъ противника въ тиски и отрѣзавъ ему пути отступленія къ Луарѣ. Прочимъ войскамъ арміи двинуться къ лѣсу Лошь и, достигнувъ рѣки Луары раньше противника, отбросить его совмѣстно съ своей конницей отъ этой рѣки.

Какъ было указано, ген. Милле на сей разъ оказался предусмотрительнѣе своего счастливаго соперника и подходилъ къ Луарѣ въ то время, когда ген. Тремо только что начиналъ преслѣдованіе.

Дѣйствія 18-го свелись поэтому лишь къ столкновенію арьергарда ген. Карбиле съ передовыми частями его пѣхоты и конницей генерала Шабо.

Довольно искусно примѣняясь къ обстановкѣ, генераль Карбиле, постепенно отступая, болѣе продолжительную остановку сдѣлалъ у с. Орбиньи, гдѣ и занялъ опушку лѣса Бруаръ и рядъ возвышенностей на плато ля-Фушери.

Оказывая сильное сопротивленіе противнику, войска арьергарда попали скоро въ довольно тяжелое положеніе: около 10 часовъ утра бригады 15 дивизіи продвинулись уже на дистанцію ружейнаго огня, въ это время съ крайняго лѣваго фланга показалась цѣлая 6-я кавалерійская дивизія.

Опрокинувъ Шассеровъ, дивизія обрушилась на лѣвый флангъ генерала Карбиле и захватила большую часть его орудій.

Главный руководитель и на этотъ разъ не пожелалъ предоста-вить маневру его дальнѣйшее развитіе и подалъ сигналъ отбой. За-кончились дѣйствія 18, закончились и «маневры центра въ 1908 г.».

Ген. де-Лакруа переѣхалъ въ Лощъ, гдѣ и руководилъ весь день 18-го и на слѣдующій посадкой войскъ на поѣзда и отправкой въ мѣста квартированія.

Заключеніе. О дѣйствіяхъ 18-го сентября приходится сказать лишь нѣсколько словъ.

Ген. Карбиле, которому какъ и въ первый день поручается трудная отвѣтственная роль, и на этотъ разъ справляется со своей задачей, такъ какъ несмотря на частный неуспѣхъ на своемъ лѣвомъ флангѣ искуснымъ маневрированіемъ онъ методически утомляетъ противника, заставляетъ его наступать на цѣлыя версты въ бое-вомъ порядкѣ, а самъ отступаетъ частями, задерживается болѣе или менѣе упорно только тогда, когда главные силы были уже внѣ сферы противника и его артилерійскаго огня.

Конница опять не выполняетъ своей главной задачи и въ 10 часовъ утра успѣваетъ добраться только до арьергарда, тогда какъ ея мѣсто въ этотъ моментъ было далеко впереди на Луарѣ или въ крайности у Монришара. Думается, что недостаточная подвиж-ность ея въ этотъ день объясняется просто нежеланіемъ прогуль-ныхъ движеній по окончаніи маневра.

Общее заключеніе. При описаніи фактической стороны манев-ровъ въ порядкѣ хронологической послѣдовательности, оцѣнка дѣя-тельности старшихъ начальниковъ по днямъ и заключительный разборъ по окончаніи cadaго маневра, съ достаточной полнотой дали картину операцій съ ея положительными и отрицательными сторонами, дабы позволено было не возвращаться къ тому же пред-мету и не повторяться.

Здѣсь, полагаемъ, большій интересъ для читателя можетъ пред-ставить сравнительная параллель между описанными французскими маневрами и только что законченными къ ихъ началу нѣмецкими въ Эльзасъ-Лотарингіи, что и позволяетъ себѣ сдѣлать авторъ, имѣвшій громадное счастье для военнаго человѣка видѣть въ об-становкѣ, приближающейся къ боевой, двѣ первокласныхъ арміи.

Назначенные почти въ одинаковый періодъ времени года, по окончаніи полевыхъ работъ, маневры могли безъ ущерба потравъ происходить въ любой мѣстности.

Оба государства избрали раіонами маневровъ богатѣйшія про-винціи, но нѣмцы приблизили ихъ къ своей границѣ, французы же избрали центръ страны и поставили ихъ въ большемъ масштабѣ.

У первыхъ участвовало два сильныхъ трехдивизионныхъ пограничныхъ корпуса и 2 отдѣльныхъ кавалерійскія дивизіи изъ контингентовъ главныхъ государствъ Германіи, вторые выставили 4 армейскихъ корпуса и одинъ сводный кавалерійскій изъ двухъ дивизій.

Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ маневрирующие корпуса и арміи являли собой лишь части мнимыхъ армій, получавшихъ директивы для выполнения специальныхъ задачъ отъ своихъ главнокомандующихъ, олицетворявшихся въ главныхъ руководителяхъ маневрами—Императоръ Вильгельмъ съ генераломъ Мольтке и генералъ де-Лакруа.

Стороны были разведены почти на равное расстояние: въ Германіи—80—100 верстъ, у французовъ около 80.

Числомъ нѣмецкіе маневры уступали значительно французскимъ: тамъ было 4 дня, здѣсь цѣлыхъ 9, но по количеству времени дѣйствительной работы войскъ они почти сравнялись.

Не зная перерыва, предоставляя командирамъ корпусовъ право свободы дѣйствій днемъ и ночью, нѣмцы имѣли несомнѣнное преимущество въ поучительности маневровъ, болѣе приближающихся къ боевой обстановкѣ.

Не останавливаясь подробно на отжившемъ анахронизмѣ—перерывѣ маневра въ полдень, такъ какъ объ этомъ съ достаточной полнотой изложено въ самомъ началѣ отчета, здѣсь будетъ уместно прибавить, что французскій солдатъ отдавалъ себя лишь на 5—6 часовъ боевой дѣятельности, работалъ и утомлялся не менѣе нѣмецкаго и при томъ безъ всякой пользы. Невозможность размѣстить по квартирамъ 120 тысячную массу людей на малой площади поневолѣ вынуждала назначать нѣкоторымъ полкамъ прогулки въ 15—20 верстъ послѣ утомительной атаки, чтобы пообѣдать. Отсутствие палатокъ, отсутствие походныхъ кухонь было тому причиною.

Общая идея маневровъ германскихъ и французскихъ, будучи по существу сходной, въ предпоследніе дни видоизмѣняется главными руководителями и при томъ въ пользу своей націи.

Такъ, на примѣръ, нѣмцы, допустивъ вначалѣ гипотезу успешнаго вторженія Красной французской арміи въ Эльзась—Лотарингію со стороны Трира, черезъ два дня уже разбиваютъ своей мнимой арміей мнимую непріятельскую, и Красный корпусъ, оперировавшій на флангѣ, вынуждается къ отступленію.

Тоже дѣлаютъ и французы, заставивъ Синюю армію (изъ состава силъ принца Фридриха Карла) спѣшить на помощь къ своей

главной арміи. Но здѣсь дѣйствія нѣмецкаго генерала (генерала Милле) уже въ самомъ дѣлѣ уступаютъ искусству французовъ.

Первые дни маневровъ въ обоихъ государствахъ—совершенно сходны по характеру дѣйствій: главныя массы войскъ совершаютъ встрѣчные марши для сближенія другъ съ другомъ, конница несетъ развѣдку.

Но служба развѣдыванія французской конницы несравненно ниже выполненія той же задачи кавалеріей нѣмцевъ: въ то время какъ сильный кавалерійскій корпусъ, вмѣсто энергичной плодотворной развѣдки терпитъ полное фіаско и отбрасывается слабымъ непріятельскимъ отрядомъ на свою армію, нѣмецкія кавалерійскія дивизіи, дѣлая по 50 верстъ, входятъ въ тѣсное соприкосновеніе другъ съ другомъ и даютъ нужныя свѣдѣнія своимъ командирамъ корпусовъ.

Дальнѣйшія дѣйствія маневрирующихъ теряютъ уже всякую аналогію.

Къ вечеру перваго дня стороны сходятся какъ въ Германіи, такъ и во Франціи на одинаковое разстояніе около 1 1/2 переходовъ. Но уже на второй день германскіе корпуса, стремительно двигаясь взаимно на встрѣчу, при чемъ 8-я Баварская бригада послѣ 30 верстнаго марша вступаетъ въ бой, переходятъ въ рѣшительное столкновеніе.

Между тѣмъ французы теряютъ этотъ день на небольшія стычки и приберегаютъ свои войска къ сраженію въ заранѣе назначенный день.

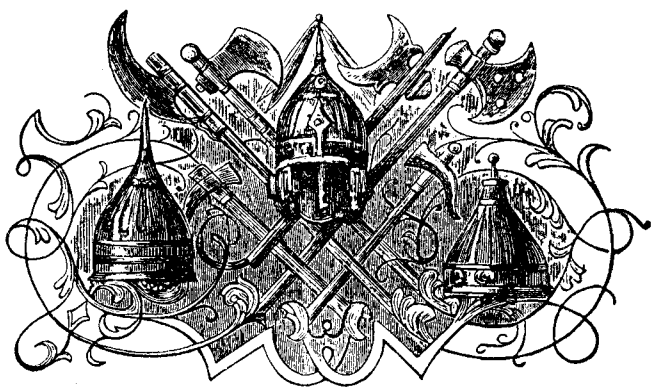
Вмѣшательство руководителя въ послѣдній день маневровъ въ Германіи придаетъ всѣмъ дѣйствіямъ совершенно условный характеръ. Графъ Мольтке рѣшаетъ привязать одинъ корпусъ къ намѣченной позиціи, а другимъ эту позицію атаковать. Получилось театральное сраженіе.

Наоборотъ, у французовъ послѣдніе два дня можно назвать наиболѣе удачными днями «маневровъ центра», когда командующіе сбросили съ себя «позиціонный гипнозъ» и начали маневрировать.

Ф. фонъ Дрейеръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

О войсковых частях, принимавших участие в „Генеральной баталии“ под гор. Полтавой 27-го июня 1709 года.

(По архивным изысканиям).

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 213, связка А.

(Продолженіе ¹⁾).

Кавалерійскіе полки.

28. *Ямбургскій драгунскій полкъ.* Командовалъ полкомъ в день Полтавскаго сраженія премьерь-маіоръ Григорій Даниловичъ Есиповъ.

О потеряхъ в Полтавскомъ сраженіи свѣдѣній не сохранилось, потому что полкъ былъ «раскасованъ» в 1712 г., а полковья «сказки» полки начали представлять в Военную Коллегію только съ 1720 г.

Фактическое участие полка в Полтавскомъ сраженіи подтверждается неопровержимо личными «сказками» пяти его офицеровъ, служившихъ в 1720 г. в другихъ кавалерійскихъ полкахъ.

Премьерь-маіоръ Григорій Есиповъ повѣствуетъ в своей «сказкѣ» такъ объ этомъ участіи. (Он. 213, св. А. д. № 2 (57, л. 75).

«А в 709 г. ходилъ в походъ къ м-чку Розну в командѣ г-на ген. Аларта, гдѣ стоялъ швецкой король съ армеею. И в томъ же году отъ м-чка Бѣлоцерковки ходили къ Полтавѣ в командѣ г-на

¹⁾ См. № 5-й «Военнаго Сборника» за 1909 г.

министра князя Григорія Федоровича Долгорукова. Въ томъ же году былъ на главной баталіи противъ шведскаго короля подъ Полтавою и, въ небытность при полку полковника и подполковника, на оной баталіи командовалъ полкомъ за полковника. И шведскіе войски разбили и, по окончаніи баталіи, при командѣ свѣтлѣйшаго князя, ходили къ Переволочнѣ, гдѣ взяли шведскаго генерала Левенгауца и войско ихъ и багажи и все что было побрали и за оную Полтавскую баталію, по указу Его Царскаго Величества, пожалованъ изъ премьеръ-маіоровъ въ томъ же Ямбургскомъ драгунскомъ полку въ подполковники»...

Дѣла: № 2 (57), л. 75 и 112; № 19 (75), л. 239; № 20 (76), л. 55; № 24 (80), л. 118; № 25 (81), л. 6 и 22; № 27 (83), л. 47.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ Смоленскѣ въ 1706 г. подъ именемъ Драгунскаго Фасмана (полковникъ) полка. Въ 1798 г. наименованъ Ямбургскимъ драгунскимъ полкомъ. Гренадерская рота отдѣлена отъ полка 27-го января 1719 г. въ конно-гренадерскій Гаврилы Кропотова полкъ. Въ 1712 г. Ямбургскій драгунскій полкъ „за излишествомъ раскосованъ“.

«Раскасованіе» состоялось въ августѣ 1713 г., причеиъ большинство нижн. чиновъ полка, именно 16 ун.-оф., 13 барабанщиковъ, 268 драгунъ, 28 нестроевыхъ, всего 325 чел., 152 драгунскія и 9 подъемныхъ лошадей поступили въ Кіевскій драгунскій полкъ. 119 драгунъ переведены въ Тобольскій драгунскій полкъ, расформированный въ 1775 г. (Оп. 213, св. А: д. № 25—81 л. 6 и 22; д. № 27—83, л. 47).

Въ виду этого, Ямбургскій драгунскій полкъ имѣетъ историческое общеніе: по своей гренадерской ротѣ—съ 11-мъ Рижскимъ и 12-мъ Стародубовскимъ драгунскими полками, а по Кіевскому драгунскому полку—съ л.-гв. Кирасирскими Его Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Федоровны полками и съ драгунскими полками: 4-мъ Новотроицко-Екатеринославскимъ, 9-мъ Казанскимъ и 13-мъ Военнаго Ордена.

Съ Ямбургскимъ же драгунскимъ, переименованнымъ въ 1712 г. изъ Устюжскаго драгунскаго полка, и съ нынѣшнимъ 14-мъ уланскимъ Ямбургскимъ полками старый Фасмановъ Ямбургскій драгунскій полкъ ничего общаго, кромѣ территоріальнаго названія, не имѣетъ.

29. *Ярославскій драгунскій полкъ.* «Полковая сказка» (полковой отчетъ) начинается лишь съ 15-го сентября 1710 г. и посему нѣтъ возможности опредѣлить потери полка въ Полтавскомъ сраженіи. Извѣстно лишь, что прапорщикъ Леонтій Сахаровъ былъ раненъ въ этомъ сраженіи.

Имѣется основаніе предположить, что въ полку во время Полтавскаго сраженія былъ некомплектъ офицеровъ, такъ какъ прапор-

щики Федоръ Скульскій и Дмитрій Чичаговъ «на главной Полтавской баталіи за поручиковъ были».

Во время этого сраженія прапорщикъ Дмитрій Чичаговъ оказалъ выдающійся подвигъ храбрости—«взялъ шведкой штандартъ».

Изъ личныхъ «сказокъ» офицеровъ полка, данныхъ ими въ 1720 г., роль полка въ теченіе кампаніи 1709 г. обрисовывается такъ.

Полкъ «въ 709 г. былъ въ акціи въ Малороссіи подъ м-чками Краснымъ Кутомъ и подъ Городнею, а команду имѣлъ ген. фонъ-Рень, того жъ году при м-чкѣ Опошнѣ и въ другихъ многихъ партияхъ и на главной Полтавской баталіи былъ и, по окончаніи Полтавской баталіи, командированъ былъ за непріятельскими людьми къ Днѣпру въ м-чко Переволочну, а команду имѣлъ надъ полками ген. Боуръ; въ томъ же году въ акціи былъ въ Польшѣ подъ м-чкомъ Одолянами, а команду надъ полками имѣлъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ».

Дѣло № 26 (82), лл. 175, 179, 180, 181, 183, 184, 185, 186, 200, 207.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ 1702 г. подъ именемъ Драгунскаго князя Волконскаго (Григорія Ивановича) полка. Затѣмъ полкъ наименованъ: 10-го марта 1708 г.—Ярославскимъ драгунскимъ; 16-го февраля 1727 г.—Новгородскимъ драгунскимъ; 6-го ноября 1727 г.—Ярославскимъ драгунскимъ; въ 1733 г.—Бервернскимъ кирасирскимъ; въ 1738 г.—Брауншвейгскимъ кирасирскимъ; 31-го января 1742 г.—Кирасирскимъ Его Королевскаго Высочества герцога Голштейнъ-Готторпскаго; 6-го декабря 1742 г.—Кирасирскимъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Петра Феодоровича; въ 1761 г.—лейбъ-Кирасирскимъ Его Императорскаго Величества; въ 1762 г.—Кирасирскимъ Наслѣдника; въ 1796 г.—лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества; въ 1813 г.—л.-гв. Кирасирскимъ; въ 1831 г.—л.-гв. Кирасирскимъ Его Величества и именуется такъ и нынѣ.

Швандроны или шкvadроны.

Всѣ швандроны или шкvadроны были «партикулярные» и до 1711 года содержались не казною, а на личные средства князя А. Д. Меншикова, графа Б. П. Шереметева и ген.-адмирала Ф. М. Апраксина, по фамиліямъ которыхъ и именовались. Объ организаци и о службѣ швандроновъ сохранилось очень мало свѣдѣній. По нѣкоторымъ отрывочнымъ даннымъ можно заключить, что каждый шкvadронъ состоялъ изъ 10-ти драгунскихъ ротъ, т. е. былъ, въ сущности, обыкновеннымъ драгунскимъ полкомъ эпохи Императора Петра Великаго.

30. *Воронежскій генералъ-адмирала Федора Матвѣевича Апраксина шквандронъ*. За неимѣніемъ «сказки» (отчета) шквандрона, ничего неизвѣстно ни о его дѣятельности, ни объ его потеряхъ въ Полтавскомъ сраженіи.

Служившій въ этомъ шквандронѣ въ 1709 году поручикомъ Тимофѣй Ивановичъ Павловъ удостовѣряетъ своею личію «сказкою», что Воронежскій шквандронъ «былъ въ 709 г. на главной баталіи подъ Полтавой». Изъ этой же «сказки» видно, что Воронежскій ген.-адм. Ф. М. Апраксина шквандронъ «въ 709 и 710 годехъ былъ въ Воронежской губерніи, а въ 711 г. былъ на Кубани на штурмѣ подъ м-чкомъ Кардалемъ и во многихъ партіяхъ и оной шквандронъ Воронежской въ 713 г. раскасованъ».

Дѣла: № 16 (72), л. 2; № 17 (73), л. 98.

Примѣчаніе: Установить связь Воронежскаго шквандрона съ сформированнымъ въ 1711 г. для Азовской губерніи Воронежскимъ драгунскимъ гарнизоннымъ полкомъ не представляется возможности, за неимѣніемъ надлежащихъ данныхъ, но весьма возможно, что Воронежскій шквандронъ вошелъ въ составъ этого полка, который 13-го мая 1754 г. перечисленъ изъ гарнизонныхъ полковъ въ полевые и 16-го сентября 1775 г. присоединенъ полностью къ Владимірскому драгунскому полку, что нынѣ 13-й уланскій Владимірскій полкъ. (Полн. Собр. Закон., т. IV, № 2319; т. XLIII, стр. 91 и 197; хроника кн. Долгорукова, изд. 1799 г., № 178).

31. *Домовый шквандронъ* (именовался также Домовой драгунской ротой) *ген.-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева*. «Сказки» (отчета) шквандрона не имѣется, и по сему не изъ чего извлечь свѣдѣній ни о дѣятельности его въ Полтавскомъ сраженіи, ни о потеряхъ его въ этомъ же сраженіи.

Изъ сохранившихся двухъ личныхъ «сказокъ» драгунъ этой роты Лазаря Гомзякова и Матвѣя Егоровича Норова явствуетъ, что Домовая драгунская рота ген.-фельдм. гр. Б. П. Шереметева «въ 709 году была на баталіяхъ въ Малороссіи при Рѣшетилковѣ, Лохвицахъ и при Полтавѣ...»

Связка А, д. № 11 (67), л. 142.—Св. Б, д. № 33 (35), л. 87.

Примѣчаніе. Время сформированія этой роты (шквандрона) неизвѣстно, но въ 1704 г. она принимала участіе въ Сѣверной войнѣ. Въ маѣ 1720 г. рота прибыла изъ Украйны въ окрестности гор. С.-Петербурга и все лѣто этого года занимала форпосты около гор. Ораніенбаума. 7-го марта 1721 г. рота полностью вошла въ составъ формируемаго тогда Кроншлотскаго драгунскаго полка, который былъ наименованъ: 21-го декабря 1725 г.—лейбъ-Региментомъ, 31-го декабря 1730 г.—л.-гв. Коннымъ [полкомъ и именуется такъ и нынѣ.

32. *Козлоескій драгунскій шквандронъ*. Объ этомъ шквандронѣ, кромѣ личной «сказки» служившаго въ немъ въ 1709 г. вахмистромъ Петра Кирилловича Игнатьева, не сохранилось никакихъ свѣдѣній, и неизвѣстно, какова была дальнѣйшая судьба этого шквандрона.

Въ 1706 г. этотъ шквандронъ уже существовалъ и несъ боевую службу, которую его вахмистръ Петръ Игнатьевъ описываетъ въ своей «сказкѣ» такъ.

...«Въ 707 г. были на акціи подѣ мѣстечками подѣ Донецкимъ и подѣ Рѣшетовымъ съ княземъ Василиемъ Федоровичемъ Долгоруковымъ. Въ томъ же году отправлены были отъ него, князя Долгорукова, въ команду къ полковнику Гульцу и съ онымъ полковникомъ ходили къ Хопру противъ бунтовщиковъ и была акція, не доходя Хопра, на степи съ оными бунтовщиками. Въ 709 г. на баталіи былъ подѣ Полтавою оной шквандронъ съ ген. Боуромъ...»

Оп. 213, св. Б, д. № 2 (3), л. 80.

33. *Лейбъ-швандронъ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова* (именовался также и генеральнымъ швандрономъ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова).

Участіе лейбъ-швандрона или генеральнаго швандрона въ Полтавскомъ сраженіи подтверждается личными «сказками» служившихъ тогда въ немъ капитана князя Осипа Ивановича Щербатова и драгунъ Степана Большовскаго, Ивана Епанчина, Афанасія Кусакова и Федора Рагозина.

О прочихъ чинахъ и о потеряхъ лейбъ-швандрона въ Полтавскомъ сраженіи свѣдѣній не имѣется, потому что полковая «сказка» (отчетъ) его не сохранилась. Драгунъ лейбъ-швандрона Степанъ Большовскій «на Полтавской баталіи взялъ знамя швецкое».

Вышеупомянутыя пять «сказокъ» свидѣтельствуютъ, что лейбъ-швандронъ «въ 709 г. былъ при м-чкѣ Опошнѣ и изъ редутъ выбилъ шведовъ и того жъ году былъ на главной баталіи Полтавской».

Дѣла: № 11 (67), л. 120 и 131; № 27 (83), л. 148; № 29 (85), л. 152. Связка Б, дѣла: № 24 (26), л. 49 и 50; № 33 (35), л. 76.

Примѣчаніе. Генеральный или лейбъ-швандронъ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова сформированъ въ 1705 г. «Выборныя роты лейбъ-швандрона состояли при бывшемъ гетманѣ Мазепѣ по 708 годъ, а какъ вышеписанный гетманъ измѣнилъ Его Царскому Величеству и оныя роты взяты были къ ген.-фельдм. князю А. Д. Меншикову». Оп. 213, св. Б, д. № 33—35, л. 76).

7-го марта 1721 г. этотъ швандронъ вошелъ полностью въ составъ формировавшагося тогда Кроншлотскаго драгунскаго полка, который былъ наименованъ: 21-го декабря 1725 г.—лейбъ-Региментомъ, 31-го декабря 1730 г.—л.-гв. Коннымъ полкомъ и именуется такъ и нынѣ.

34. *Раненбургскій шквдронъ генераль-фельдмаршала князя А. Д. Меншикова.* Такъ какъ «сказки» (отчета) шквдрона нѣтъ, то и нельзя ничего сказать ни о дѣятельности его въ Полтавскомъ сраженіи, ни объ его потеряхъ въ этомъ же сраженіи.

Изъ сохранившихся личныхъ «сказокъ» служившихъ въ этомъ шквдронѣ драгунами Астафія Кисленскаго и Василя Непойцына видно, что Раненбургскій шквдронъ уже существовалъ въ 1704 г.

Эти же «сказки» повѣствуютъ такъ о службѣ и о судьбѣ Раненбургскаго шквдрона. «Въ 708 г. былъ въ командѣ князя Василя Владиміровича Долгорукова въ походѣ противъ измѣнника Булавина. Въ 709 г. былъ въ походѣ противъ Донскихъ казаковъ подъ Черкасскомъ и подъ другими казацкими городами и на приступѣхъ подъ Есауловымъ и подъ Рѣшетовымъ и въ Рыбномъ Острогѣ зимовалъ и былъ подъ Полтавою и привели въ Раненбургъ швецкой полонь, а въ 714 г. въ Санктъ-Петербургѣ оной шквдронъ раскасованъ».

Связка Б, дѣла: № 1 (2), л. 25; № 7 (9), л. 61.

Гренадерскіе пѣхотные и пѣхотные полки.

35. *Гренадерскій пѣхотный полковника де-Боя (де-Боа, де-Боена) полкъ.*

Полкъ находился въ дивизіи ген.-поручика фонъ-Ренцеля и участвовалъ въ Полтавскомъ сраженіи въ составѣ двухъ пятиротныхъ баталіоновъ. Полковая «сказка» (отчетъ) начинается лишь съ 1710 года, вслѣдствіе чего и не имѣется свѣдѣній о потеряхъ полка въ Полтавскомъ сраженіи.

О дѣятельности полка въ кампанію 1709 г. вообще и въ Полтавскомъ сраженіи въ частности можно судить по сохранившимся личнымъ «сказкамъ» служившихъ тогда въ полку 5 офицеровъ и капрала Прогульщикова. Относительно этой дѣятельности имѣются двѣ главнѣйшія версіи.

По одной версіи—«Гренадерской полковника де-Боя полкъ былъ у дѣла при Опошнѣ и, по прибытіи къ Полтавѣ, былъ въ апрошахъ мнѳгажды и во время Полтавской баталіи помянутой Гренадерской полкъ былъ оставленъ въ транжементѣ и, по окончаніи баталіи, изъ транжементу посланъ былъ за непріателемъ до Днѣпра подъ командою ген.-фельдм. кн. Меншикова».

По другой версіи,—полкъ «въ 709 г. при м-чкѣ Опошнѣ на штурмѣхъ на швецкихъ редутахъ былъ въ командѣ бригадира Головкина и подъ Полтавою былъ въ шанцахъ и изъ шанцовъ командированъ былъ съ маіоромъ Ступишинымъ чрезъ рѣку Ворсклу на швец-

кіе шанцы и въ бытность во всю Полтавскую въ шанцахъ и на полевой баталіи былъ не отлучно».

Связка Б, дѣла: № 15 (17), л. 25; № 16 (18), л. 79, 86, 88, 105; № 26 (28), л. 26.

Примѣчаніе. Гренадерскій пѣхотный полковника де-Боя (де-Боа) полкъ составленъ въ маѣ 1709 г. изъ гренадерскихъ ротъ, выдѣленныхъ временно (по одной) изъ пѣхотныхъ полковъ генерала Апраксина (командовалъ полковникъ Куликъ, почему и полкъ звался Куликовымъ), Выборгскаго, Шермскаго, Санктъ-Петербургскаго, Троицкаго и полковника фонъ-Фихтенгейма.

Въ началѣ іюля 1709 г. эти роты были возвращены обратно въ свои полки и сводный (временный) Гренадерскій полковника де-Боя (де-Боа) полкъ прекратилъ свое существованіе. Въ январѣ 1710 г. вышеупомянутыя гренадерскія роты и гренадерскія роты пѣхотныхъ полковъ Архангелогородскаго, Бѣлозерскаго, Владимірскаго, Смоленскаго и полковника Чемеса были сведены въ одинъ полкъ, названный 2-мъ гренадерскимъ (т. е. гренадерскимъ 2-й дивизіи) полкомъ.

Полкъ этотъ былъ названъ: 7-го мая 1725 г.—Гренадерскимъ полковника Зыкова; 10-го мая 1725 г.—пѣхотнымъ полковника Зыкова; 13-го ноября 1727 г.—Кексгольскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ л.-гв. Кексгольскимъ императора австрійскаго полкомъ.

16-го августа 1806 года *изъ половины* (6 ротъ) Кексгольскаго мушкетерскаго (пѣхотнаго) полка, съ дополненіемъ рекрутами, былъ сформированъ Перновскій мушкетерскій полкъ (Полв. Собр. Зак. т. XXIX, стр. 695), названный: 22-го февраля 1811 г.—Перновскимъ пѣхотнымъ, 13-го апрѣля 1813 г.—Перновскимъ гренадерскимъ. Именуется нынѣ 3-мъ гренадерскимъ Перновскимъ короля Фридриха-Вильгельма IV полкомъ.

36. *Гренадерскій пѣхотный бригадира Бука полкъ* (именовался также и 1-мъ гренадерскимъ пѣхотнымъ).

Полкъ находился въ дивизіи ген.-поручика барона фонъ-Аларта (фонъ-Галарта) и участвовалъ въ Полтавскомъ сраженіи въ составѣ двухъ пяти-ротныхъ баталіоновъ.

Полковой «сказки» (отчета) этого полка не сохранилось, и песему ничего неизвѣстно о потеряхъ его въ Полтавскомъ сраженіи.

Изъ личныхъ «сказокъ» 8 чиновъ полка явствуетъ только, что «Гренадерской пѣхотной Буковъ полкъ былъ на баталіи 3-го іюля 708 году при Головинѣ, 7-го мая 709 г. былъ на баталіи при м-чкѣ Опошнѣ и 27-го іюня 709 году былъ на главной баталіи Полтавской «и что рота капитана Пѣвцова была послѣ Полтавскаго сраженія» отправлена для провожанія и караулу швецкаго полна въ Кіевъ».

Связка Б, дѣла: № 36 (5), л. 5; № 6 (8), л. 44; № 20 (22), л. 212 и 217; № 24 (26), л. 24 и 32; № 27 (29), л. 57; № 31 (33), л. 111 и 165.

Примѣчаніе: Полкъ составленъ въ мартѣ 1708 года изъ гренадерскихъ ротъ, выдѣленныхъ (по одной) изъ пѣхотныхъ полковъ Казанскаго, Каргопольскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Сибирскаго и Устюжскаго, и получилъ наименованіе Гренадерскаго пѣхотнаго полковника Бильса полка, но именовался также и 1-мъ Гренадерскимъ пѣхотнымъ полкомъ (т. е. Гренадерскимъ пѣхотнымъ полкомъ 1-й дивизіи) и Гренадерскимъ пѣхотнымъ полковника Бука полкомъ.

Затѣмъ полкъ наименованъ: въ началѣ 1709 года—Гренадерскимъ пѣхотнымъ бригадира Бука; въ іюлѣ 1711 г.—Гренадерскимъ ген.-м. Бона; въ 1712 г.—Гренадерскимъ полковника фонъ-Менгдена; въ 1724 г.—Гренадерскимъ полковника фонъ-Гагена; въ 1725 г.—Пѣхотнымъ полковника фонъ-Гагена; 6-го ноября 1727 г.—Углицкимъ пѣхотнымъ (Поли. Собр. Зак., Т. VII, стр. 896). Именуется нынѣ 63-мъ пѣхотнымъ Углицкимъ генераль-фельдмаршала Апраксина полкомъ.

37. *Гренадерскій пѣхотный ген.-майора Юрія Буша полкъ* (звался также и 3-мъ Гренадерскимъ пѣхотнымъ полкомъ).

Полкъ участвовалъ въ Полтавскомъ сраженіи въ составѣ двухъ пятиротныхъ баталіоновъ. Полковая «сказка» начинается лишь съ 1715 года, почему и нельзя выяснитъ потери полка и его роль въ этомъ сраженіи.

Изъ личныхъ «сказокъ» участвовавшихъ съ полкомъ въ этомъ сраженіи сохранились только «сказки» двухъ офицеровъ и сержанта, но они очень скупо повѣствуютъ о боевой дѣятельности своего полка, который, согласно ихъ «сказокъ»,—«въ 708 году былъ на баталіи подъ Головчинымъ, да въ 709 году былъ на баталіяхъ подъ Опошнею и подъ Полтавою»...

Связка Б, дѣла: № 11 (13), л. 89; № 20 (22), л. 220; № 29 (31), л. 19.

Примѣчаніе: Полкъ составленъ въ мартѣ 1708 г. изъ гренадерскихъ ротъ, выдѣленныхъ (по одной) изъ пѣхотныхъ полковъ Вѣловскаго, Вятскаго, Кіевскаго, Копорскаго, Лефортовскаго, Олонецкаго, Ростовскаго, Саксонскаго (ген. Ренцеля), Тобольскаго и получилъ наименованіе Гренадерскаго пѣхотнаго ген.-м. Юрія Буша полка, но именовался также и 3-мъ Гренадерскимъ пѣхотнымъ полкомъ (т. е. Гренадерскимъ пѣхотнымъ полкомъ 3-й дивизіи).

Затѣмъ этотъ полкъ наименованъ: въ 1715 г.—Гренадерскимъ пѣхотнымъ ген. Вейде; въ 1725 г.—Гренадерскимъ пѣхотнымъ ген.

Аларта; 1-го мая 1725 г.—Пѣхотнымъ ген. Аларта; 6-го ноября 1725 г.—Ладожскимъ пѣхотныхъ (Полн. Собр. Закон., Т. VII, стр. 896). Именуется нынѣ 16-мъ пѣхотнымъ Ладожскимъ полкомъ.

38. *Гренадерскій пѣхотный Леси (Лесіевъ) полкъ*. Свѣдѣній о потеряхъ полка въ Полтавскомъ сраженіи не сохранилось, потому что «съ 708 году которыя были у полковыхъ дѣл письма, оныя на турецкой акціи въ 711 году брошены»... Въ полку ранены: полковникъ Леси, поручикъ Никита Кабановскій («пробита рука») и капралъ Дементій Асѣевъ.

Командиръ полка полковникъ Петръ Леси (Peter Edmond Lasy—англичанинъ) «во время Полтавской баталіи имѣлъ команду за бригадира въ дивизіи ген. князя Репнина».

По личнымъ «сказкамъ» 14 чиновъ полка, боевая дѣятельность его въ 1708—1709 годахъ представляется въ такомъ видѣ... «Въ 708 г. Гренадерской Лесіевъ полкъ былъ въ Украинѣ много разъ на пасехъ и на Деснѣ рѣкѣ.

Въ 709 году былъ на баталіи подъ Опошнею, былъ въ походѣ подъ Рѣшетилівкою и былъ командированъ для атаки шанцовъ неприятельскихъ подъ м-чкомъ Почепомъ, былъ подъ Полтавою въ апрошахъ на баталіи въ первой линіи сначала и до окончанія и во всякихъ дѣлахъ подъ Полтавою»...

Связка Б, дѣла: № 20 (22), л. 205, 223; № 24 (26), л. 4, 5, 6, 14, 27, 28, 31, 32, 36, 43, 79 (бор.); № 29 (31), л. 6; № 31 (33), л. 22; № 35 (37), л. 180.

Примѣчаніе: Въ полковой „сказкѣ“ (отчетъ) за 1720 г. записано такъ о сформированіи полка: сей Гренадерской Леси полкъ сведенъ изъ мушкетерныхъ полковъ по одной ротѣ изъ полку, а не наборомъ набирая а сведенъ въ званіе Гренадерскаго полку въ 708 году“.

Полкъ составленъ 10-го марта 1708 г. изъ гренадерскихъ ротъ, выдѣленныхъ (по одной) изъ пѣхотныхъ полковъ Бутырскаго, Бѣлогородскаго, Невскаго, Нижегородскаго, Переяславскаго, Тверскаго, Шлиссельбургскаго, Ямбургскаго и Ярославскаго. Именовался въ 1708 году: Гренадерскимъ генерала князя Репнина (Аникиты Ивановича), Гренадерскимъ полковника Тейлера, а также (рѣдко) Гренадерскимъ Лейбъ-Региментомъ.

1-го января 1709 г. командиромъ полка назначенъ полковникъ Петръ Эдмондъ Леси, и полкъ названъ Гренадерскимъ пѣхотнымъ Леси полкомъ. 10-го мая 1725 г. этотъ полкъ названъ Пѣхотнымъ Лассія (Lasy-Леси), 6-го ноября 1727 г. наименованъ Бѣлозерскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 13-мъ пѣхотнымъ Бѣлозерскимъ генералъ-фельдмаршала графа Ласси полкомъ.

39. *Новгородскій пѣхотный полкъ.*—Полкъ участвовалъ въ Полтавскомъ сраженіи въ составѣ двухъ баталіоновъ. Командовалъ полкомъ въ день этого сраженія бригадиръ Феленгеймъ (ком-ръ п-ка); помощникомъ его былъ майоръ Иванъ Гавриловичъ Саржекевичъ.

Убиты: бригадиръ Феленгеймъ, подпоручикъ Павелъ Тимиревъ. «Подъ Полтавою побито нижнихъ чиновъ 69. Отъ ранъ померло 53 нижнихъ чина».

Въ своихъ личныхъ «сказкахъ» офицеры описываютъ такъ боевую дѣятельность своего полка.

«...Въ 709 году взять Новгородской пѣхотной полкъ въ дивизію ген. князя Репнина и въ томъ же году, какъ была отъ непріятели партія на драгунскіе полки въ м-чкѣ Краснокутѣ, и противъ оной партіи командированъ полкъ Новгородской при командѣ полковника Петра Воейкова, которой при той командѣ былъ съ полкомъ Тобольскимъ. Какъ учинилъ поискъ ген. князь Репнинъ подъ Опошнею въ 709 году, при оной оказіи былъ. И былъ полкъ при Полтавской баталіи въ передней линіи, а по окончаніи оной, былъ командированъ за непріятелемъ къ Переволочнѣ при командѣ ген.-поручика фонъ-Вердина»...

Связка Б, дѣла: № 6 (8), л. 35; № 15 (17), л. 30; № 22 (24), л. 4, 8, 29, 33, 34, 37, 38, 40, 42, 44, 45, 49, 50, 51; № 23 (25), л. 84.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ 1700 году подъ именемъ Солдатскаго (пѣхотнаго) полковника Николая Балка полка.

Этотъ полкъ наименованъ: въ 1704 г.—Пѣхотнымъ полковника Геринга; въ 1707 г.—Пѣхотнымъ полковника Феленгейма; 10-го марта 1708 г.—Новгородскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—Тобольскимъ пѣхотнымъ; 13-го ноября 1727 г.—Новгородскимъ пѣхотнымъ; 20-го апрѣля 1762 г.—Мушкетерскимъ ген.-поруч. графа Панина; 5-го іюня 1762 г.—Новгородскимъ пѣхотнымъ; 31-го октября 1798 г.—Мушкетерскимъ ген.-майора графа Шембека; 24-го апрѣля 1799 г.—Мушкетерскимъ ген.-м. Фергча; 31-го марта 1801 г.—Новгородскимъ мушкетерскимъ; 19-го октября 1809 г.—43-мъ егерскимъ.

21-го марта 1834 года 3-й баталіонъ 43-го егерскаго полка наименованъ 5-мъ баталіономъ Куринскаго полка (этотъ баталіонъ упраздненъ окончательно 5-го октября 1862 г.), а 1-й и 2-й баталіоны 43-го егерскаго полка тогда же, т. е. 21-го марта 1834 г., въ полномъ своемъ составѣ, присоединены къ Апшеронскому пѣхотному полку, подъ одно съ нимъ названіе

Приказомъ по Военному вѣдомству 1884 года № 96, старшинство 43-го егерскаго полка (бывшаго Новгородскаго пѣхотнаго) присвоено

81-му пѣхотному Апшеронскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полку.

40. *Санктъ-Петербургскій пѣхотный полкъ*. Полкъ участвовалъ въ Полтавскомъ сраженіи въ составѣ двухъ малочисленныхъ баталіоновъ подъ командою подполковника Николая Андреевича Нейтерта (ком-ръ п-ка). Помощникомъ его былъ премьеръ-маіоръ Иванъ Матвѣевичъ Бландоу.

Въ полковой «сказкѣ» (отчетъ) полка ничего не упоминается объ участіи его въ этомъ сраженіи, и къ этой «сказкѣ» не приложены личныя «сказки» офицеровъ полка, но участіе его въ Полтавскомъ сраженіи несомнѣнно, что видно изъ нижеслѣдующаго.

Въ ноябрѣ 1708 года Императоръ Петръ Великій повелѣлъ генераль-адмиралу Ф. М. Апраксину выслать изъ Ингрии (Ингерманландіи) въ полевую армію, расположенную тогда на зимнихъ квартирахъ сѣвернѣе Полтавы, 2 драгунскихъ и 6 пѣхотныхъ полковъ. Въ числѣ послѣднихъ находился и «Губернаторскій» (Санктъ-Петербургскій пѣхотный) полкъ подполковника Нейтерта. («Рус. Инв.» 1909 г. № 4, стр. 4, ст.—«Гренадеры де-Боа»).

Въ концѣ ноября 1708 года эти полки выступили въ Украину подъ командою бригадира Фразера (Фрезера), въ началѣ января 1709 года прошли Москву и къ марту прибыли въ районъ квартиръ Главной полевой арміи. (Сборникъ Военно-историч. матеріаловъ, вып. V, № 71 и стр. 350).

Въ сохранившихся личныя «сказкахъ» служившихъ въ полку въ 1709 году капитана Ивана Саввича Караулова, сержанта Ивана Ильича Толмачева и солдата Ивана Васильевича Вольшева дѣятельность полка въ теченіе 1708—1709 гг. описывается такъ... «въ 708 году взять Санктъ-Петербургской полкъ къ полевой арміи въ малороссійскіе города и 25-го ноября 708 году пошли изъ Санктъ-Петербурга съ бригадиромъ Фрагеромъ подъ Полтаву и былъ полкъ у дѣла при м-чкѣ Опошнѣ (7-го мая 1709 г.) и какъ пришелъ полкъ къ Полтавѣ, были въ апрошахъ многажды и въ 709 году подъ Полтавой во всю бытность былъ же и былъ на Полтавской баталіи и возвратился въ Санктъ-Петербургъ»...

Связка Б, дѣла: № 3а (4), л. 129; № 5 (7), л. 2, 3, 4, 22, 23, 24, 25, 47; № 16 (18), л. 78 и 78; № 32 (34), л. 93.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ концѣ октября 1703 г. въ Петербургѣ, въ составѣ 2 баталіоновъ, подъ именемъ „Губернаторскаго“ полка С.-Петербургскаго гарнизона и „вручень“ подполковнику Николаю Андреевичу Нейтерту. 10-го марта 1708 г. наименованъ Санктъ-Петербургскимъ пѣхотнымъ полкомъ (Полн Собр. Зак., Т. IV, стр. 618).

Въ маѣ 1709 г. гренадерская рота полка выдѣлена изъ него въ составъ Гренадерскаго пѣхотнаго полковника де-Боя полка (Оп. 213, св. Б, д. № 16—18).

3-го мая 1713 года «повелѣно быть Санктъ-Петербургскому полку подъ именемъ ген.-маіора графа Головина» (Алексѣй Алексѣевичъ), и тогда же полковникъ Нейтертъ отставленъ отъ службы (Он. 213, св. Б, д. № 5—7, л. 47).

25-го апрѣля 1762 г. полкъ наименованъ Пѣхотнымъ ген.-поруч. графа Чернышева; 5-го іюля 1762 г. названъ, по прежнему, Санктъ-Петербургскимъ пѣхотнымъ; 6-го іюля 1790 г. переформированъ въ два полка: Свято-Николаевскій гренадерскій (упраздненъ въ 1792 г.) и Ярославскій пѣхотный, который 28-го января 1833 года, въ полномъ составѣ, присоединенъ къ Владимірскому пѣхотному полку, подъ одно съ нимъ названіе.

На основаніи приказа по Военному вѣдомству 1884 г. № 96, старшинство Ярославскаго (бывшаго Санктъ-Петербургскаго) пѣхотнаго полка присвоено 61-му пѣхотному Владимірскому полку.

П-къ П-въ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ СТОЛѢТІЮ ПОХОДА ВЪ АВСТРІЮ 1809 г.

Переписка Императора Александра I съ главнокомандующимъ ннземъ Голицынымъ.

(Изъ рукописи ген.-лейт. Михайловскаго-Данилевскаго. Воен. Учен. Арх. № 1848).

Въ началѣ 1809 г. Императоръ Александръ I, узнавъ о выступленіи австрійскихъ войскъ, повелѣлъ обнародовать во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

«Миръ между Франціей и Австріей, давно уже колебавшійся, наконецъ совершенно рушился. По послѣднимъ извѣстіямъ австрійскія войска вошли въ герцогство Варшавское и во владѣнія Саксонскія и Баварскія. Такимъ образомъ возгорѣлась паки война, столь недавно на твердой землѣ погасшая, и по общей связи дѣлъ всѣ державы Европейскія паки должны воспріять оружіе...

Всѣдствие сего дано повелѣніе Россійской миссіи немедленно оставить Вѣну; Австрійскому послу, здѣсь пребывающему, объявлено, что съ сего времени дипломатическое его званіе и всѣ сношенія съ нимъ и Дворомъ его пресѣкаются»...

До обнародованія указа Императоръ Александръ I призналъ нужнымъ содержать въ готовности на западной границѣ армію, которая и была ввѣрена генералу-отъ-инфантеріи князю Сергію Фёдоровичу Голицыну.

22-го Мая началось движеніе Русскихъ войскъ.

До Императора Александра I стали доходить слухи о раздорѣ союзныхъ войскъ въ Галиціи и о мнимомъ потворствѣ русскихъ австрійцамъ, слухи тѣмъ болѣе Государю неприятные, что главнымъ предметомъ своей вѣншей политики поставлялъ Онъ тогда сохраненіе съ Наполеономъ союза. Постоянное желаніе Александра I упрочить союзъ выражено почти во всѣхъ бумагахъ, посылавшихся отъ нашего Двора къ французскому, въ письмахъ Императора къ Наполеону, въ отношеніяхъ графа Румянцова къ

Коленкуру и Шампаньи. И когда помыслы Императора были преимущественно обращены на скрѣпленіе связи съ Наполеономъ, клепали небыллицы на русское войско, происками и навѣтами стараясь увѣрить Наполеона въ неискренности союза съ нимъ Россіи, даже говорили, будто нѣкоторые изъ нашихъ генераловъ вмѣсто исполненія Монаршей воли поступаютъ по личному своему мнѣнію, и представили противъ нихъ нѣсколько обвинительныхъ бумагъ. Такое положеніе дѣлъ не могло наконецъ не возбудить подозрѣній Императора Александра, и Онъ послалъ 8-го іюля къ кн. Голицыну рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Приступивъ къ подробнѣйшему разсмотрѣнію статей, въ перепискѣ вашей съ командующимъ Варшавскою арміею содержащихся, не могъ, не замѣтить, что въ умѣ князя Понятовскаго о намѣреніяхъ и образѣ вашего дѣйствія навлечено сильное подозрѣніе. Изъ сего видно, что въ мысляхъ его основалось и утвердилось то предположеніе, что, содѣйствуя ему по наружности, вы благопріятствуете на самомъ дѣлѣ Австрійскому правительству, и что въ цѣли вашего дѣйствія предполагаетъ онъ другія намѣренія и даже другія повелѣнія, и сей образъ понятія подтверждается и другими свѣдѣніями, ко Мнѣ доходящими, какъ усмотрите вы изъ бумагъ, при семъ прилагаемыхъ. Изъяснивъ вамъ въ одномъ изъ рескриптовъ Моихъ при самомъ вступленіи вашемъ въ Галицію, сколь таковыя предположенія считаю Я несовмѣстными, и въ тоже время изобразивъ вамъ точнѣе Мое желаніе, чтобы всякій поводъ къ онымъ былъ съ вашей стороны тщательно преграждаемъ, не безъ удивленія вижу, что подозрѣнія сіи, вмѣсто прекращенія, впослѣдствіи возросли и усилились. Нельзя думать, чтобы они могли возникнуть безъ всякаго основанія, напротивъ изъ свѣдѣній, ко Мнѣ дошедшихъ, примѣчаю, что въ поведеніи нѣкоторыхъ изъ нашихъ генераловъ есть дѣйствительно достаточныя слѣды къ таковымъ, заключеніямъ. Странно вѣрить, но нельзя не примѣтить, что въ мысляхъ ихъ вообразили и составили они себѣ свою систему и свою политику, по коей и считаютъ себя вправѣ дѣйствовать.

Считаю здѣсь излишнимъ изъяснять вамъ снова, сколь поведеніе такое и съ порядкомъ службы, и съ мыслями Моими, и съ общимъ положеніемъ дѣлъ несовмѣстно, Я требую отъ васъ и отъ благоразумія вашего, непремѣнно надѣюсь, что положите вы конецъ симъ недоразумѣніямъ, и вслѣдствіе того: 1) держась начала, правильно вами принятаго и Мною утвержденаго, чтобы мѣста, войсками нашими занятыя, состояли подъ нашимъ управленіемъ; затѣмъ не допускать ни малѣйшаго повода къ заключенію отъ мыслей Моихъ, впрочемъ весьма удаленному, чтобы имѣть въ дѣйствіяхъ нашихъ цѣль различную отъ нашихъ союзниковъ; 2) пользоваться и даже

искать случаев погасить возникшія подозрѣнія, и на самомъ дѣлѣ утвердить противное, дѣйствуя противъ войскъ австрійскихъ всѣми тѣми способами, какіе въ войнѣ обычны, преслѣдуя ихъ силою оружія и занимая сколь можно болѣе мѣсть вооруженною рукою; 3) содѣйствовать Варшавской арміи во всѣхъ тѣхъ военныхъ операціяхъ, кои по расположенію вѣрренныхъ вамъ войскъ представляются возможными и къ общему успѣху дѣла близкими и полезными; 4) паче всего и строго наблюдать, чтобы частные начальники вѣрренныхъ вамъ войскъ не дозволяли себѣ ни дѣломъ, ни словомъ, снаровками или угожденіями разрывать общую связь и дѣйствовать по умствованиямъ ихъ, а не по точности данныхъ имъ повелѣній; 5) при занятіи австрійскихъ мѣсть никакъ не дозволять, чтобы оставались въ нихъ прежніе ихъ австрійскіе начальники, какъ то допущено было въ Лембергѣ съ Вурмсерамъ, коего немедленно смѣнить прикажите, а наполнять мѣста сіи или изъ надежныхъ обывателей Галиціи, или изъ Нашихъ. Мѣра ея нужна и въ томъ отношеніи, чтобы привлечь Намъ довѣріе края, коего жители всегда жаловались на австрійскихъ начальниковъ; 6) Нѣтъ также никакой нужды, ни удобства оставлять австрійскіе доходы въ собственномъ ихъ распоряженіи, какъ то сдѣлано при занятіи Лемберга; доходы непріятели принадлежать побѣдителю, слѣдственно суммы сіи должно взять и обратить на военные расходы, въ число суммъ экстраординарныхъ, ведя только имъ вѣрный и особый счетъ.

Въ заключеніе нахожу нужнымъ примѣтить, что изъ письма къ вамъ князя Понятовскаго, а еще болѣе изъ письма къ французскому послу видѣлъ Я, что вы изъяснили ему, будто бы имѣете вы повелѣніе не переходить за Вислу. Трудно Мнѣ понять: на чемъ вы могли основать таковое изъясненіе, тогда какъ въ предписаніяхъ Моихъ вы видѣли совершенно тому противное. Если къ сему образу понятія приняли вы поводомъ какіе либо слухи или постороннія внушенія отъ австрійской стороны идущіе, то не могу Я себѣ представить, какимъ образомъ могли вы имъ дать какую либо вѣру, и не оградилась свойственною вамъ осторожностью. Ведя открытую войну противъ Австріи, ни скрывать отъ васъ Моихъ намѣреній, ни вводить васъ въ какія либо побочныя заключенія, не имѣлъ Я ни намѣренія, ни причины. Цѣль вѣрренной вамъ арміи извѣстна: она состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать противъ Австріи и дѣйствовать не однимъ движеніемъ, но и силою оружія. Всякое другое изъясненіе вашей цѣли есть внушеніе ложное, отъ единаго ухищренія непріятели происходящее. Я желаю, чтобы, утвердясъ въ сихъ мысляхъ и не колеблясь ни какими слухами, доставили вы Мнѣ сколь можно скорѣе способъ самымъ дѣломъ опровергнуть изъясненія Мнѣ непріятныя и довѣрю Моему къ вамъ совершенно противныя».

Маститый воинъ князь Голицынъ былъ удрученъ печалью, получивъ рескриптъ, заключавшій въ себѣ гнѣвъ Монарха на него и подчиненныхъ ему генераловъ. Въ оправданіе свое представилъ онъ странное донесеніе. Обзорѣвая событія всего похода и опровергая извѣстія недоброжелателей Россіи, онъ писалъ Императору Александру I:

«Черезъ нѣсколько часовъ послѣ полученія Высочайшаго повелѣнія о выступленіи за границу, были уже три дивизіи въ предѣлахъ Галиціи. Имѣя разрѣшеніе дѣйствовать по усмотрѣнію, и узнавъ, что Австрійцы обратили всѣ силы свои на Варшавскія войска, я рассчитывалъ, что не только сіи послѣднія уступить должны превосходной силѣ австрійской, вѣроятно и могли быть совершенно истреблены. Потому немедленно предписалъ я князю Суворову слѣдовать поспѣшно на пособіе союзникамъ нашимъ, а другимъ двумъ дивизіямъ дальсое согласное тому направленіе. Не краснѣя, могу утверждать передъ цѣлымъ свѣтомъ, что сими распоряженіями спасъ я союзную армію. Когда Австрійцы намѣревались нанести рѣшительный ударъ варшавцамъ, для чего и переправили часть войскъ черезъ Саанъ, чтобы ихъ совершенно отъ насъ отрѣзать, лишь только увидѣли во время атаки казаковъ, оставили тотчасъ всѣ свои выгоды и ретировались, не желая сражаться съ Россійскими войсками. Съ тѣхъ поръ Варшавская армія, подкрѣпленная Россійскою, была совершенно обезпечена и не имѣла ни малѣйшей опасности. Князь Понятовскій не можетъ уличить меня, чтобы я къ нему писалъ или говорилъ, что я не имѣлъ повелѣнія идти на Вислу. Да и можно ли думать, чтобы я къ прикрытію иныхъ видовъ употребилъ ложно имя Государя моего, кого я никогда въ суете не употребляю, а напротивъ правиломъ себѣ поставилъ утверждать вездѣ, что наставленія, данныя мнѣ Государемъ Императоромъ неограниченны, и что если я что дѣлаю, то единственно по собственному благоразсужденію, а потому и остается все на собственной моей отвѣтственности. Я не согласился перейти съ княземъ Понятовскимъ за Вислу, сказавъ ему, что не могу удалиться отъ границъ Россійскихъ, цѣлость коихъ болѣе у меня на душѣ, нежели завоеваніе чужой земли. Притомъ объявилъ ему, что побудительныя къ тому причины суть повсемѣстное вооруженіе и вербованіе, а равно и возмутительная переписка его единомышленниковъ съ жителями губерній, присоединенныхъ отъ бывшей Польши къ Россіи. Убѣжденный сими доводами, онъ просилъ у меня хотя одной дивизіи или части оной, которая могла бы дѣйствовать съ нимъ на лѣвомъ берегу Вислы; но на сіе я согласиться не могъ. Считаю несовмѣстнымъ и даже невозможнымъ быть Россійскому генералу въ командѣ у генерала Варшавскихъ войскъ, однакожь приказалъ 10-й дивизіи, въ случаѣ надобности, содѣйствовать арміи Варшавской, и

ежели непременно обстоятельства потребуютъ, то и перейти черезъ Вислу. Съ сего времени, согласно волѣ Вашего Величества, старался я сколь можно усилиться въ Галиціи. Австрійцы нигдѣ не держались, и только что узнають о приближеніи нашихъ, то тотчасъ оставляютъ занимаемыя ими мѣста. Такимъ образомъ дошелъ я до рѣки Дунаецы, за которою находившіеся австрійцы показали видѣ, что не намѣрены перепускать насъ за оную; но и тутъ, коль скоро я приказалъ дѣлать всѣ приготовленія къ построенію моста черезъ рѣку сію, то тотчасъ начали отступать, что самое было даже и причиною, что они и Краковъ оставили. Если я не имѣлъ съ ними большаго сраженія, такъ не по моей винѣ. Не естественно принудить драться того, который отъ боя уходитъ, да я и не обрѣталъ довольно побудительной причины искать непременно сразиться съ австрійцами, а считалъ навѣрное, что если я займу землю безъ кровопролитія и сберегу армию мнѣ ввѣренную, то тѣмъ болѣе сдѣлаю угоднаго Августѣйшему моему Монарху.

Если сіе самое принимаютъ союзники наши за согласіе мое съ непріателемъ, то они весьма грубо погрѣшаютъ, ибо если бы я былъ въ тѣсномъ союзѣ съ онымъ, то не было бы у меня раненаго подполковника и убитыхъ и раненыхъ нѣсколько человекъ нижнихъ чиновъ въ небольшихъ сшибкахъ, а равно не могъ бы я отправить въ предѣлы Россійскіе болѣе 100 человекъ плѣнныхъ австрійцевъ. Говорятъ, что австрійцы болѣе боялись русскихъ, нежели варшавскихъ воиновъ, то также не моя вина. Союзники наши, не знаю почему, подозрѣвая насъ въ связи съ австрійцами, выдумываютъ нелѣпныя происшествія, никогда не случавшіяся. Сему примѣромъ служить можетъ донесеніе капитана Гембаржевскаго, будто бы нѣсколько австрійскихъ гусаровъ пили въ добромъ согласіи съ нашими казаками. Ваше Величество изволите усмотрѣть изъ подносимыхъ здѣсь слѣдствій, учиненныхъ Г. А. Васильчиковымъ, и свидѣтельства Сандомирскаго магистрата, опровергающемъ совершенно ложное донесеніе Гембаржевскаго, сколь мало вѣроятія заслуживаютъ подобныя повѣсти.

Неоспоримо есть обоюдная ненависть между обѣими арміями. Она происходитъ отъ презрѣнія русскихъ къ войску, составленному изъ поляковъ. Легкомысліе, пустая кичливость и нелѣпныя разглашенія ихъ о возстановленіи Королевства Польскаго, ежедневно увеличиваютъ вражду. Но подчиненные мои не выходятъ изъ границъ повиновенія. Самое презрѣніе къ союзникамъ не въ силахъ удалить ихъ отъ исполненія своего долга, а тѣмъ менѣе побудить къ тѣсной дружбѣ съ непріателемъ какого бы роду онъ ни былъ. Я не могу не отдать справедливости генераламъ, подъ начальствомъ моимъ служащимъ. Они всѣ водимы однимъ духомъ со мною, и смѣю отвѣчать.

за нихъ, что ни какая политика или собственная умственность не въ состояніи склонить ихъ къ чему либо иному, какъ къ точному исполненію моихъ предписаній. Благодаря Всевышняго! Согласіе водворено въ арміи, мнѣ вѣренной; коварство и интриги не имѣютъ здѣсь мѣста; нѣтъ подъ начальствомъ моимъ челоуѣка, который бы не жаждалъ доказать на дѣлѣ, что онъ настоящій сынъ отечества, и въ совершенномъ смыслѣ вѣрнопопданный Вашего Величества. Воины не знаютъ политики. Намъ не нужно разбирать причины, побудившія Государя къ войнѣ. Довольно намъ Его изрѣченія: «Се враги мои!» И мечи наши извлекаются на пораженіе оныхъ. кто бы они таковы ни были. Государь! Я въ полномъ смыслѣ русской, а потому Ваше Величество можете быть покойны на счетъ вѣрности моей и увѣрены, что никакая противодѣйствующая политика не довольно сильна поколебать принятыя мною одинъ разъ на всегда правила.

Рапортъ Варшавскихъ войскъ подполковника Брецинскаго, приложенный при Высочайшемъ повелѣніи Вашего Величества, никакого вѣроятія не заслуживаетъ, и что единая зависть побудила его сдѣлать подобное донесеніе, что доказывается тѣмъ, что сей самый Брецинскій былъ въ Лембергѣ комендантомъ, когда сей городъ заняли Варшавскія войска.

Больно было мнѣ читать, что челоуѣкъ, никакого вниманія не заслуживающій, осмѣливается чернить достойнаго генерала Меллера-Закомельскаго, утверждая, что онъ купленъ австрійцами. Принужденнымъ нахожусь сказать, что въ числѣ людей значущихъ, принадлежащихъ къ составу вѣренной мнѣ арміи, нѣтъ такового, который бы могъ быть купленъ непріателемъ, а тѣмъ менѣе Меллеръ, достоинства коего, безъ сомнѣнія, и Вашему Величеству извѣстны.

Подполковникъ Брецинскій говоритъ, между прочимъ, въ своемъ рапортѣ, что почта изъ Кракова проходитъ безпрепятственно черезъ нашъ кордонъ. Справедливо, да и я не вижу причины, для чего ее задерживать, потому что она не можетъ миновать главной моей квартиры, въ которой она свидѣтельствуется. Напротивъ, Варшавскія войска задерживаютъ теперь иностранную почту въ Краковѣ отчего многое тамъ происходящее не доходить, какъ прежде, до свѣдѣнія моего.

Что принадлежитъ до управленія австрійскими мѣстами, занимаемыми Россійскими войсками, осмѣливаюсь донести: австрійскіе чиновники не упраздняются для того, чтобы не остановить хода дѣлъ и бо наполнять сіи мѣста обывателями или нашими офицерами не первый разъ весьма затруднительно, да и невозможно, ибо введенный порядокъ въ правленіи австрійскомъ весьма многосложный, требуетъ людей опытныхъ и пріобыкшихъ уже къ оному. Здѣшніе обыватели, по краткости времени, намъ еще неизвѣстны, слѣдственно и

довѣрія сдѣлать имъ не можно, а изъ нашихъ офицеровъ едва набрать можно комендантами въ нѣкоторые города по незнанію нѣмецкаго языка. Впрочемъ, чиновники сіи ничто иное, какъ исполнители повелѣнія властей, отъ арміи поставленныхъ. Когда Лембергъ занятъ былъ нашими войсками, то гр. Вурмзеръ, губернаторъ обѣихъ Галицій, находился въ ономъ и оставленъ былъ на нѣкоторое время для того только, чтобы черезъ него получить легчайшимъ способомъ всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ управленію сею землею. По исполненіи чего, гр. Вурмзеръ мною отозванъ. Г. М. баронъ Меллеръ-Закомельскій назначенъ мною военнымъ губернаторомъ въ Лембергъ, и въ управленіе его поручена вся гражданская часть занимаемой нами части Галиціи. Во всѣхъ городахъ, гдѣ есть крейсъ-амтъ, опредѣлены коменданты, и всѣ дѣла текутъ подъ надзоромъ російскихъ чиновниковъ.

Поелику мѣста сіи заняты были прежде Варшавскими войсками, а потомъ австрійскими, слѣдовательно всѣ казнѣ принадлежащія суммы исчерпаны, и намъ весьма мало досталось. Теперь дѣлается счетъ всѣмъ доходамъ, и какъ наличныя деньги, такъ и впередъ поступаемыя подати причислены будутъ къ экстраординарной суммѣ съ тою только отмѣною, что имъ веденъ будетъ особый счетъ.

Соляныя ломки въ Величкѣ и Ботніи достались въ удѣлъ намъ, и я прискиваю способы обратить хотя часть приготовленной тамъ соли въ деньги.

Коль скоро окончено будетъ дѣлаемое по препорученію моему описаніе всѣхъ доходовъ и (на лицо состоящимъ деньгамъ, то не умедлю донести о всемъ въ подробности. Изложивъ все, служащее къ оправданію моему передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить быть увѣрену, что польза Отечества для меня священна, а воля Государя—мнѣ законъ».

Въ отвѣтъ Императоръ Александръ 2-го августа удостоилъ князя Голицына слѣдующимъ рескриптомъ:

«Въ донесеніи вашемъ пріятно Мнѣ было видѣть ясность и единство правилъ, коими въ дѣлѣ, на васъ возложенномъ, вы руководствовались. Никогда не сомнѣвался Я ни въ твердости вашихъ расположеній, ни въ чувствахъ приверженности, на коихъ они основаны. Изображая вамъ дошедшія до Меня свѣдѣнія о возникшихъ со стороны Варшавскихъ войскъ подозрѣніяхъ, Я желалъ вамъ означить, сколь усиленно стараются возбудить сіи подозрѣнія, и сколь нужно отражать ихъ вашимъ поведеніемъ. Обнаруживъ ихъ вамъ, тѣмъ самымъ Я уже былъ удостовѣренъ, что употребите вы всѣ мѣры къ истребленію ихъ въ самомъ ихъ источникѣ».

Сообщилъ М. П.

Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія
за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.).

3-я степень.

(Продолженіе ¹⁾).

108. *Циціановъ*, князь Павелъ Дмитріевичъ, генераль-маіоръ—15-го сентября 1794 года—«во уваженіе на усердную службу и отличное мужество, оказанное при овладѣніи укрѣпленіями и самымъ городомъ Вильной, гдѣ, начальствуя войсками, разбилъ непріятеля и участвовалъ въ одержанной тутъ побѣдѣ».

Убитъ 8-го февраля 1806 года въ Баку.

109. *Беннсенъ*, баронъ Леонтій Леонтьевичъ, генераль-маіоръ—15-го сентября 1794 года—«во уваженіе на усердную службу и отличное мужество, оказанное при овладѣніи укрѣпленіями и самымъ городомъ Вильной, гдѣ, начальствуя войсками, разбилъ непріятеля и участвовалъ въ одержанной тутъ побѣдѣ».

См. 2-ю степень № 35.

110. *Бардаковъ*, Петръ Григорьевичъ, полковникъ Ингерманландскаго карабинернаго (нынѣ 10-й гус. Ингерманландскій великаго герцога Саксенъ Веймарнскаго) полка—15-го сентября 1794 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при Любанѣ съ мятежниками польскими, гдѣ онъ, ударивъ въ непріятеля, поразилъ онаго и тѣмъ способствовалъ совершенно побѣдѣ тутъ одержанной».

Умеръ въ 1821 году. Генераль-лейтенантъ.

111. *Волжонскій*, князь Дмитрій Петровичъ, полковникъ Московскаго гренадерскаго (нынѣ 8-й грен. Московскій великаго герцога

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 5.

Мекленбургъ Шверинскаго) полка—15-го сентября 1794 года—«во уваженіе на усердную службу и отличное мужество, оказанное имъ сперва 8-го іюля при Свинчанахъ и Пошемянахъ, гдѣ онъ, командуя отрядомъ, разбилъ мятежниковъ польскихъ, овладѣвъ ихъ пушками, а потомъ при овладѣніи укрѣпленіями и самымъ городомъ Вильною, нанесъ многочисленному непріятелю поражение и участвовалъ въ одержанной побѣдѣ».

Умеръ 30-го сентября 1812 года. Генераль-лейтенантъ.

112. *Шевичъ*, Георгій Ивановичъ, генераль-маіоръ—26-го октября 1794 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ 6-го сентября при Купчицѣ и 8-го при Брестѣ противу мятежниковъ польскихъ, гдѣ онъ начальствуя конницей праваго крыла, атаковалъ непріятеля, преодолѣвъ его оборону, разбилъ онаго и былъ изъ первыхъ участниковъ совершенной побѣды».

Умеръ въ 1805 году. Генераль отъ кавалеріи.

113. *Исленьевъ*, Петръ Алексѣевичъ, генераль-маіоръ—26-го октября 1794 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ 6-го сентября при Купчицѣ и 8-го при Брестѣ противу мятежниковъ польскихъ, гдѣ онъ начальствуя лѣвымъ крыломъ конницы, атаковалъ и разбилъ многочисленнаго непріятеля».

Умеръ въ 1826 году.

114. *Исаевъ*, Иванъ Ивановичъ, бригадиръ войска Донскаго—26-го октября 1794 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ 6-го сентября при Купчицѣ и 8-го при Брестѣ, гдѣ онъ съ казачьими полками атаковалъ флангъ непріятельской конницы, прогналъ оную и отбилъ 12 пушекъ».

Умеръ въ 1810 году. Генераль-маіоръ.

115. *Рахмановъ*, Гавріиль Михайловичъ, генераль-маіоръ—9-го ноября 1794 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ 29-го сентября противъ мятежниковъ польскихъ при Маціовицѣ, гдѣ онъ командуя 2-ю линію, исправивъ мосты и перешедъ оныя, атаковалъ его съ правой стороны и разбивъ, участвовалъ въ совершенной надъ нимъ побѣдѣ».

Умеръ въ 1827 году.

116. *Жеребцовъ*, Михаилъ, полковникъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка (11-й гренад. Фанагорійскій)—1-го января 1795 года—«во уваженіе на усердную службу и отличное мужество, оказанное имъ 24-го октября при взятіи Варшавскаго предмѣстья Праги, гдѣ онъ, преодолевъ многія трудности подъ жестокимъ огнемъ, отрѣзалъ отъ мосту непріятельскую ретирату и по полученіи генераль-маіоромъ Лассіи раны, командовалъ колонною».

Убитъ 8-го сентября 1799 года въ сраженіи при Бергенѣ. Генераль-лейтенантъ.

117. *Чичеринъ*, Василий Николаевичъ, полковникъ Смоленскаго драгунскаго полка (8-й драг. Смоленскій)—1-го января 1795 года—«во уваженіе на усердную службу и отличное мужество, оказанное имъ 24-го октября при взятіи Варшавскаго предмѣстья Праги, гдѣ онъ съ пятью эскадронами слѣшенныхъ драгунъ подъ жестокимъ огнемъ атакował батарею, выбилъ съ оной непріятеля и до 800 челоуѣкъ взялъ въ плѣнъ».

Умеръ въ 1825 году. Генераль-лейтенантъ.

118. *Толстой*, графъ Петръ Александровичъ, полковникъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка (46-й пѣх. Днѣпровскій)—1-го января 1795 года—«во уваженіе на усердную службу и отличное мужество, оказанное имъ 24-го октября при взятіи Варшавскаго предмѣстья Праги, гдѣ онъ, командуя двумя баталіонами, взошелъ на батарею, овладѣлъ оною и взялъ въ плѣнъ многихъ мятежниковъ, причемъ и раненъ.

Умеръ въ 1844 году. Генераль-лейтенантъ и сенаторъ.

119. *Анреъ*, Романъ Карловичъ, полковникъ—1-го января 1795 года—«во уваженіе на усердную службу и отличное мужество, оказанное имъ 18-го октября при атакѣ польскихъ мятежниковъ при м. Остроленкѣ, гдѣ онъ разбилъ возмутительныя войска съ великимъ урономъ».

Убитъ 13-го января 1807 года въ сраженіи при Морунгенѣ. Генераль-лейтенантъ.

120. *Труссоъ*, Христіанъ Ивановичъ, инженеръ-подполковникъ—3-го іюня 1796 года—«во уваженіе на усердную службу и многихъ трудовъ, понесенныхъ имъ при покореніи города Дербента, гдѣ онъ не только планъ осады съ точностію выполнилъ, но и всю вѣренную ему работу производилъ подъ ружейными выстрѣлами съ невѣроятнымъ послѣдствіемъ, искусствомъ и неустрашимостію».

Умеръ 8-го марта 1813 года. Генераль-лейтенантъ.

121. *Гуляковъ*, Василий, генераль-маіоръ, шефъ Кабардинскаго мушкатерскаго полка (80 пѣх. Кабардинскій)—14-го апрѣля 1803 г.—«во уваженіе на усердную службу, мужественные подвиги и храбрость, оказанные въ 4-й и 9-й день марта мѣсяца 1803 года при бродѣ Урдо, командуя малымъ числомъ войскъ противъ Лезгинцевъ, благо-разумнымъ своимъ распоряженіемъ содѣйствовалъ къ разбитію и сожженію сборнаго ихъ мѣста по ту сторону рѣки Алазани, перешелъ оную и привлеки къ себѣ до 5,000 грузинцевъ преслѣдовалъ непріятеля, выбилъ изъ укрѣпленій неподалеку отъ рѣчки Цендискеви, прогналъ далѣе города Велаканъ и завладѣлъ онымъ городомъ».

Убитъ 15-го января 1804 года въ Закавказскомъ ущельѣ.

122. *Портлягинъ*, Семенъ Андреевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Нарвскаго драгунскаго полка (13 гус. Нарвскій)—24-го февраля

1804 года—«за оказанную отличную храбрость, при взятіи штурмомъ крѣпости Ганжи, гдѣ, командуя колонною, примѣромъ храбрости поощряя къ неустрашимости подчиненныхъ, а равно и во все время обложенія упомянутой крѣпости съ неукоснимою дѣятельностію соблюдалъ надлежащее устройство въ войскѣ».

Умеръ 20-го апрѣля 1827 года.

123. *Дохтуровъ*, Дмитрій Сергѣевичъ, генераль-лейтенантъ, шефъ Московскаго мушкетерскаго полка (65 пѣх. Московскій)—12-го января 1806 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ бывшемъ противъ французскихъ войскъ 30-го октября при Креймсѣ сраженіи, гдѣ, командуя дивизіей, дѣйствовалъ неустрашимо на пораженіе непріятели, причѣмъ командою ввѣреннаго ему Московскаго мушкетерскаго полка взяты знамя и штандартъ».

См. 2-ю степень № 46.

124. *Милорадовичъ*, Михаилъ Андреевичъ, генераль-отъ-инфантеріи, шефъ Апшеронскаго мушкетерскаго полка (81 пѣх. Апшеронскій)—12-го января 1806 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ бывшихъ противъ французскихъ войскъ сраженіяхъ—24-го октября при м. Этингенъ и 30-го при Кремсѣ, гдѣ, командуя бригадою лѣваго фланга, удержалъ стремившагося овладѣть городомъ непріятели и опрокидывая поразилъ онаго нѣсколько разъ штыками».

См. 2-ю степень № 45.

125. *Витгенштейнъ*, графъ Петръ Христіановичъ, генераль-маіоръ, шефъ л.-гв. Гусарскаго полка—12-го января 1806 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ бывшемъ противъ французскихъ войскъ сраженіи 24-го октября при м. Этингенъ».

См. 2-ю степень № 42.

126. *Герардъ*, Логинъ Ивановичъ, генераль-маіоръ, шефъ Малороссійскаго гренадерскаго полка (10 гренад. Малороссійскій)—12-го января 1806 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ бывшемъ противъ французскихъ войскъ сраженіи 30-го октября при Кремсѣ, гдѣ распоряженіями своими способствовалъ къ одержанію надъ непріятеlemъ побѣды».

Умеръ 23-го августа 1807 года.

127. *Чаплинъ*, Евѳимій Игнатьевичъ, генераль-маіоръ,—12-го января 1806 года—«въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанные въ бывшихъ противъ французскихъ войскъ сраженіяхъ: 24-го октября на маршѣ изъ м. Шренберга къ Амштетину, гдѣ, командуя кавалеріей, состоящей при авангардѣ, показалъ особенное усердіе и неустрашимость во всѣхъ оласныхъ случаяхъ и всѣ нападенія непріятели отвращалъ благоразумно; 3-го и 4-го ноября,

начальствуя кавалеріей и казачьими аванпостами при отступѣ пѣхоты, вездѣ благоразумными распоряженіями опрокидывалъ непріятельскія нападенія; 16-го числа, командуя второю колонною, пересѣкалъ непріятелю ретироваться изъ м. Вишау и уничтожалъ всякое его покушеніе».

Умеръ въ 1825 году.

128. *Уланіусъ*, Карлъ Карловичъ, генераль-маіоръ, шефъ 6-го Егерскаго полка (104 пѣх. Устюжскій)—12-го января 1810 года—«въ ознаменованіе отличнаго мужества и благоразумныхъ распоряженій, оказанныхъ въ бывшихъ противъ французскихъ войскъ сраженіяхъ: 19-го октября при Камбахѣ, 22-го числа во время сожженія мѣста при Эмсѣ, 24-го между Амштетиномъ и Шенграбенемъ и во всѣхъ случаяхъ съ начала ретирады, 30-го того же мѣсяца при Кремсѣ, гдѣ, командуя авангардомъ, примѣромъ личной неустрашимости и рѣшительности отбилъ у непріятеля три пушки и 4-го ноября при Шенграбенѣ».

Умеръ 13-го октября 1808 года.

129. *Уваровъ*, Федоръ Петровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Кавалергардскаго полка—28-го января 1806 года—«въ награду за отличную храбрость и благоразумную распорядительность, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 20-го ноября 1805 года при Аустерлицѣ, гдѣ, доказавъ мужество и расторопность, кавалерійскому генералу потребные, съ твердостью сохранилъ до конца сраженія порядокъ въ командуемыхъ войскахъ и противъ многократныхъ атакъ непріятельской конницы, подкрѣпляемой пѣхотой и артилеріей, дѣлалъ сильные отпоры».

См. 3 степень № 40.

130. *Ливенъ*, графъ Христофоръ Андреевичъ, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ—28-го января 1806 года—«въ награду за рачительное исполненіе всѣхъ обязанностей по званію генераль-адъютанта при движеніи арміи въ нынѣшнюю кампанію и во время сраженія 20-го ноября».

Умеръ въ 1838 году. Свѣтлѣйшій князь.

В. Судрабскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Развѣдывательная дѣятельность конницы. Составилъ капитанъ
А. Матковскій. 1909 г.

Подъ этимъ заглавіемъ издана весьма интересная тщательно разработанная брошюра въ 64 страницы, въ которой авторъ старается выяснитъ рядъ вопросовъ, относящихся до техники развѣдывательной службы кавалеріи. Поэтому рекомендовать ее можно вниманію всѣхъ тѣхъ лицъ, коимъ приходится нести или организовывать развѣдываніе противника. При большихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ этого труда начинающаго автора, мы все же считаемъ долгомъ подѣлиться съ читателемъ и нѣкоторыми впечатлѣніями не вполне благопріятными для автора брошюры въ надеждѣ на то, что въ послѣдующихъ трудахъ своихъ онъ приметъ во вниманіе тѣ нѣсколько словъ, которыя мы скажемъ о ней ниже.

При выясненіи силы развѣзда авторъ приходитъ къ заключенію на стр. 8, что «сила развѣзда не должна превосходить взвода», а на стр. 57 говорить, что «все изложенное, казалось бы, даетъ основаніе считать желательной *организацию дальней развѣдки при помощи развѣдывательныхъ эскадроновъ* съ соблюденіемъ двухъ условій: 1) на небольшихъ разстояніяхъ развѣдки они замѣняются развѣздами, и 2) при надобности они дополняются высылкой самостоятельныхъ развѣздовъ».

Отсюда видно, что если *дальняя* развѣдка производится на небольшихъ разстояніяхъ, то она производится развѣздами, а въ другихъ случаяхъ развѣдывательными эскадронами. Спрашивается, стоило ли въ началѣ брошюры стараться доказать, что развѣзды должны быть силой въ 1 взводъ, если такой силы они нужны только для дальней развѣдки, производимой на небольшія разстоянія, т. е. для весьма рѣдкихъ случаевъ, если признать такіе случаи возможными. По на-

шему мнѣнію, въ брошюрѣ совершенно упущены еще 2 случая, опредѣляющіе силу развѣзда, это: 1) если развѣзду предстоитъ силой прорываться черезъ сѣть слабыхъ развѣздовъ непріятели; въ этихъ случаяхъ они должны быть сами сильны и 2) когда на дальній развѣздъ возложена узкая задача, не требующая частой присылки донесеній или продолжительной работы—тогда развѣздъ можетъ быть слабого состава.

Если же отбросить стремленіе держаться нормъ, то окажется, что иногда развѣздъ долженъ быть силой въ 3—4 всадника при одномъ офицерѣ—всѣ отборные люди на отборныхъ лошадяхъ; иногда силою во взводъ, какъ предлагаетъ авторъ, иногда, если развѣдка болѣе сложна, то умѣстно работать цѣльнымъ развѣдывательнымъ эскадрономъ; а могутъ быть случаи, когда и этого будетъ мало—надо прорываться силой—въ такомъ случаѣ подстава придется и дивизионъ; вотъ рамки, опредѣляющія силу развѣзда; а какъ разобраться въ этомъ дѣлѣ? Единственно вѣрное средство, посылая развѣздъ, мысленно поставьте себя на мѣсто начальника развѣзда, проработайте мысленно всю возлагаемую на развѣздъ задачу и отбросьте предвзятые масштабы. А если на развѣздъ придется возложить задачу, опредѣлите, какъ и кѣмъ занять населенный пунктъ, а то вѣдь и безъ артилеріи ничего не сдѣлать—придется иной разъ развѣзду придать нѣсколько орудій, да послать побольше эскадроновъ—вотъ и развѣздъ обратится въ летучій конный отрядъ иногда солиднаго состава. Отсюда видно, какъ опредѣлить силу развѣдывательнаго отряда—совѣтуемъ каждый разъ поразмыслить надъ этимъ весьма внимательно, и только тогда можно придти къ вѣрному рѣшенію.

Въ такой брошюрѣ, какъ разбираемая, можно было ожидать какихъ либо указаній практическихъ, сноровокъ и т. п. отъ автора кавалериста, а не только гладко обработанной компиляции; мы хотѣли бы встрѣтить въ брошюрѣ что нибудь такое, чего въ нашихъ справочникахъ нѣтъ; но, къ сожалѣнію, такихъ указаній не нашли; жаль, что авторъ не далъ хоть нѣмецкихъ указаній, у насъ еще не прививающихся, хотя бы, наприм., совѣтъ въ послѣдующихъ донесеніяхъ вкратцѣ повторять главное изъ предшествовавшихъ донесеній; если прежде отправленное донесеніе пропало, то послѣдующее сообщить адресату то, что до него случайно и своевременно не дошло, да еще указать, откуда и о чемъ данный развѣздъ ему доносилъ; затрудненій это не причинитъ посылающему, ибо копии съ прежнихъ донесеній у него есть; а, посылая донесеніе, можно заодно въ 2 минуты добавить вкратцѣ содержаніе прежняго высланнаго донесенія; это облегчитъ и обработку донесеній (стр. 123). Важно, если бы пункты отправленія донесеній были обозначаемы такъ, чтобы ихъ легко было скоро по картѣ найти, т. е. не писать «въ рощѣ на берегу Нарева»

или изъ д. Старое Село или Новый дворъ, каковыхъ масса, а добавлять «въ 15 вер. къ с.-в. отъ города М.». Желательно на конвертѣ писать фамилію вѣстового, везущаго донесеніе, что облегчаетъ контроль скорости доставки и т. п., вообще споровочка полезно не забывать и ими не пренебрегать. Крайне жаль, что въ этомъ трудѣ вовсе не оказалось указаній по производству развѣдки конницей позиціи противника передъ боемъ, его расположенія на отдыхъ съ мѣрами охраненія, и ничего не сказано о согласованіи или распредѣленіи работы по развѣдкѣ между конницей и пѣхотными развѣдывательными частями.

Не можемъ мы согласиться съ авторомъ и въ вопросѣ о ближней развѣдкѣ: на стр. 5 онъ говоритъ: «ближняя развѣдка, считаясь прежде всего съ мѣстностью, имѣетъ дѣло потомъ и съ противникомъ». Если важно знать, гдѣ противникъ и что онъ дѣлаетъ, дабы предугадать планъ его дѣйствій и самому принимать цѣлесообразныя рѣшенія, когда до него далеко, то подавно необходимо быть хорошо ориентированнымъ во всемъ относящемся до непріятеля, когда онъ близко, а потому при ближней развѣдкѣ главнымъ предметомъ дѣйствій—тоже противникъ. Правда, если его вблизи (т. е. примѣрно ближе 1 перехода) не оказывается, то органы ближней развѣдки не удаляются дальше для его разысканія, а остаются не далѣе, чѣмъ въ 1 переходѣ отъ выдвинувшихъ ихъ войскъ и слѣдятъ за важнѣйшими пунктами мѣстности; но выводить отсюда, что ближняя развѣдка имѣетъ прежде всего дѣло съ мѣстностью, а потомъ съ противникомъ—никакъ еще нельзя.

Нельзя не обратить вниманія на странную путаницу въ нумераціи страницъ: до стр. 8 включительно она двойная, послѣ страницъ 8—113 идутъ страницы 114, 115 и 7 д. до 128, затѣмъ идутъ 9—129—до 144 и, наконецъ, нумерація страницъ отъ 41 до 64 совершенно правильная; такая путаница значительно затрудняетъ пользование оглавленіемъ.

Кончая этотъ краткій очеркъ, мы все же повторяемъ, что, несмотря на нѣкоторые недостатки, эта брошюра капитана Матковскаго горячо рекомендуется всѣмъ тѣмъ, кому приходится по долгу службы вѣдать развѣдку конницей противника.

Л. Де-Вуммъ.

«*Der Ueberfall zur See als Feldzugs-Einleitung*». Eine kriegsgeschichtliche Studie von A. v. Janson, Generalleutnant z. D. Mit 14 vom Vervasser gezeichneten Textskizzen; Preis: 4, mk., gebunden 4,90 mk. Verlag R. Eisenschmidt in Berlin. s. 148 in 1/4.

«*Ударъ съ моря, какъ завязка военнаго похода*». Военно-историческое изслѣдованіе А. фонъ-Янсона, генераль-лейтенанта въ запасѣ германской службы, съ 14-ю собственноручными его чертежами въ

текстъ. Цѣна 4 марки,—около 1 р. 80 к.,—въ переплетѣ 4 м. 90 пф.—около 2 р. 25 к. Изданіе Р. Эйзеншмита въ Берлинѣ, стр. 148 въ 1/4.

Сочиненіе генераль-лейтенанта фонъ Янсона заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія. На основаніи новѣйшихъ и достойныхъ наибольшаго довѣрія источниковъ уважаемый писатель, извѣстный уже не однимъ крупнымъ изслѣдованіемъ по военной исторіи, даетъ сжатые и ясные очерки всѣхъ важнѣйшихъ ударовъ на противника съ моря, произведенныхъ или только задуманныхъ за время, начиная съ французской революціи и до нашихъ дней. Такими ударами являются: французскія предположенія и попытки высадки въ Великобританію и Ирландію; походъ Бонапарта въ Египетъ; англійскія предпріятія противъ Даніи 1801 и 1807 гг.; высадка Наполеона во Францію 1815 г.; морской бой подъ Навариномъ, какъ завязка войны 1828—1829 гг., и начало японцами нашей послѣдней войны съ ними.

Отвѣняя, что все вообще изложеніе книги, какъ то и слѣдуетъ, не представляетъ собою простаго и сухаго пересказа событій, а тщательно изучаетъ причины удачи и неудачи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ извлеченіемъ поучительнаго и для нашего времени, перейду прямо къ выводамъ генераль-лейтенанта фонъ Янсона. Они представляютъ, по моему, большую для насъ цѣнность, ибо книга написана, верхъ всякой очевидности, по поводу англійскихъ страховъ германскаго вторженія въ Англію, и выводы,—искренно или только для усыпленія англичанъ,—настойчиво подчеркиваютъ неосновательность этихъ страховъ и невозможность подобнаго вторженія въ наше время.

Всѣ вообще удары съ моря, какъ завязка военнаго похода, могутъ быть подведены подъ опредѣленіе Верди-дю-Вернуа: *«такихъ стратегическихъ ударовъ, которые неожиданно ставятъ противника въ невыгодное для его дѣйствій положеніе завладѣніемъ тѣми его областями, для обезпеченія коихъ онъ не имѣетъ подъ руками достаточныхъ силъ»*. Но по способу выполненія ихъ можно раздѣлить на 2 разряда: а) *нашествія* (вторженія) съ сухопутными войсками и б) *внезапные захваты или разрушенія* непріятельскихъ *морскихъ силъ и средствъ*.

Ни одинъ новѣйшій правитель и полководецъ не отдавался больше Наполеона *замысламъ о нашествіяхъ моремъ*, но даже и ему удалось такое предпріятіе всего 1 разъ, въ 1815 г., и то съ горстью людей, причѣмъ еще въ данномъ случаѣ рѣчь шла, въ сущности, не о военномъ предпріятіи, а о возстановленіи совѣтъ еще недавно утерянной власти помощью далеко пока не остывшаго обаянія его личности. Окончательная гибель Наполеона черезъ 100 дней послѣ высадки значенія для даннаго вопроса не имѣетъ.

Блестящій по началу, *походъ въ Египетъ* окончился неудачею, ибо задуманъ былъ чрезмѣрно смѣло. Но даже и безъ гибели боевого флота онъ едва ли имѣлъ бы основанія къ длительному успѣху, несмотря даже на полную неспособность конныхъ арабскихъ ополченій помѣшать высадкѣ Бонапарта.

Предпріятія противъ Ирландіи со стороны Директоріи были плохо задуманы, а Наполеономъ сведены къ значенію вспомогательной угрозы.

Унаслѣдованныя же также отъ Директоріи *пріготовленія къ высадкѣ въ Англію черезъ узкій каналъ Ла-Маншъ* не осуществились въ силу сознанія Наполеономъ, — незадолго передъ тѣмъ, не забудемъ, переплывшимъ дважды Средиземное море, — всей опасности господства англійскаго флота на морѣ и нахождения непосредственно на самомъ берегу, гдѣ нужно было высаживаться, значительныхъ силъ противника. Вотъ этимъ то мѣстомъ своихъ выводовъ генераль-лейтенантъ фонъ Янсонъ и пользуется больше всего для того, чтобы убаюкать англичанъ сладкимъ сознаніемъ ихъ полной безопасности нынѣ отъ вторженія въ ихъ предѣлы съ моря. Онъ даже приводитъ нашу послѣднюю войну, какъ косвенное доказательство справедливости своего взгляда: японцы-де высаживались не въ сосѣдствѣ врага, а въ беззащитной и удаленной отъ нашего флота Корее, а ихъ конечный успѣхъ основанъ на трудности для насъ сосредоточить большія силы по 1 желѣзной дорогѣ и на нашей мертвенности дѣйствій.

Короче, японцы ограничились, въ силу изложеннаго, *политическо-стратегическимъ* нападеніемъ. Соединеніе же такого нападенія съ *тактическимъ* представляютъ собой, какъ яркіе и умѣлые образцы, *нападенія англичанъ на Копенгагенъ въ 1801 и 1807 г.*, ибо они вели къ полному подавленію воли противника и его вооруженной силы, тогда какъ *бой при Наваринѣ* повелъ за собою лишь извѣстную пріостановку хода военныхъ дѣйствій.

Возвращаясь къ нашей войнѣ съ Японіей, ген-лейт. Ф. Янсонъ находитъ ее, однако, весьма поучительной, съ его точки зрѣнія, въ смыслѣ *примѣненія впервые новаго парового флота въ связи съ богатой современной техникой*. Но ихъ совокупность со стороны какъ нападающаго, такъ и обороны, приводитъ все же къ тому, что удары съ моря, — вновь, вѣроятно, къ успокоенію англичанъ, — надо считать дѣйствіями вспомогательными, но не главными, и притомъ преимущественно въ силу трудности собрать, правильно примѣнить и притомъ преимущественно въ силу трудности собрать, правильно примѣнить и обезопасить на ходу особенно нынѣ сложныя необходимыя для переброса значительныхъ силъ, перевозочныя средства (транспортъ). Кромѣ того, обороняющійся всегда напряжетъ всѣ свои средства, чтобы обезопасить берега *постоянными крепостями*, оградить

ихъ минами, *защититъ флотомъ* и пр., а главное, въ хорошо развитой сѣти жел. дор. онъ будетъ имѣть наилучшее средство быстро собрать нужныя силы для того, чтобы «сбросить врага въ воду». Въ свою очередь, пользуясь желѣзными дорогами для быстрого сбора своихъ войскъ къ мѣстамъ посадки на суда, нападающій *по высадкѣ въ непріятельскую страну* найдетъ могущественную себѣ поддержку въ разнаго рода самодвижителяхъ, чѣмъ устранить наиболѣе слабую сторону высадочныхъ дѣйствій,—невозможность или хотя бы невыгодность брать въ нихъ съ собою много лошадей,—въ особенности упряжныхъ и вьючныхъ.

Далѣе уже идутъ совѣты относительно чисто тактической стороны морскихъ предпріятій. Продовольствіе облегчилось, и упростился вопросъ съ водой для питья и варки пищи (перемѣнные и очистительные приборы), но возрасли затрудненія съ углемъ, и только однѣ «*круисовъитно-морскія державы*» и ихъ союзницы и обезпечены болѣе или менѣе въ этомъ отношеніи. Наконецъ, средства наблюденія и сообщенія получили полезнѣйшее приращеніе ввидѣ: а) *беспроволочнаго телеграфа*, способнаго не только передавать свое, но и мѣшать противнику,—особенно если попутное *наблюденіе* за противникомъ ведется незамѣтно для него, и б) *управляемыхъ шаровъ*,—причемъ послѣдніе еще нуждаются пока во всестороннихъ опытахъ относительно, главнымъ образомъ, ихъ приспособленности бороться съ воздушными теченіями и разнаго рода явленіями въ высшихъ слояхъ воздуха (грозы и т. д.).

Конечный выводъ снова тотъ, что вторженія къ себѣ съ моря не должна бояться ни одна держава, *которая опасается этого заранее и приняла свои мѣры*,—ибо *флотъ, крѣпости*, вооруженныя силы на сушѣ, желѣзныя дороги и сильная техника сдѣлаютъ всегда больше, нежели бумажныя постановленія хотя бы и наиболѣе проникнутыхъ благожеланіями конференцій...

Повторяю, всякій любящій военное дѣло долженъ ознакомиться съ книгою г.-л. ф. Янсона. У насъ же она будетъ особенно кстати потому, что не такъ давно общество наше было взволновано горячими спорами въ газетахъ изъ за вопроса о беззащитности нашего Балтійскаго побережья вообще и столицы въ частности.

Посоветовалъ бы книгу и особому вниманію гг. офицеровъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба при разработкѣ ими соотвѣтственныхъ вопросовъ за время пребыванія въ академіи.

Добавлю, наконецъ, еще 1 достоинство книги,—въ концѣ ея приложенъ списокъ всѣхъ источниковъ, которыми пользовался ген.-лейт. ф. Янсонъ.—Онъ даетъ богатый выборъ изъ болѣе 30 отдѣльныхъ вѣскихъ трудовъ по затронутому вопросу.

А. Блчаниновъ.

Обзоръ журналовъ.

«Journal des sciences militaires». Майскій номеръ содержитъ окончаніе статьи генерала Персэнь о связи между артиллеріей и пѣхотой. При оборонѣ задача артиллеріи представляетъ большія трудности, такъ какъ она не получаетъ опредѣленной задачи; артиллеріи приходится дѣйствовать въ извѣстной степени самостоятельно, разбрасывать свой огонь по появляющимся на короткое время цѣлямъ. Задача управления огнемъ до извѣстной степени будетъ заключаться въ раздѣленіи поля обстрѣла между батареями и въ предоставленіи батареѣ свободы въ предѣлахъ своего сектора. Управление огнемъ весьма трудно; въ особенности трудно артиллеріи обороны непрерывно мѣнять цѣли, находясь подъ огнемъ наступающаго.

При наступленіи многіе артиллеристы стремятся дѣйствовать такимъ же чисто оборонительнымъ образомъ. Они не могутъ хладнокровно видѣть нѣсколькихъ непріятельскихъ пѣхотинцевъ и непрерывно набрасываются на рядъ обнаруживающихся цѣлей. Стрѣляютъ для того, чтобы стрѣлять, совершенно не считаясь съ тактическими требованіями. Артиллерійскій огонь дробится до крайней степени, такъ какъ стрѣльба идетъ въ счетъ. Въ нѣкоторыхъ французскихъ корпусахъ (при оборонѣ) былъ даже установленъ такой способъ стрѣльбы: каждая батарея получала свой участокъ обстрѣла, онъ дробился между орудіями, и каждое орудіе бѣглымъ огнемъ обстрѣливало появляющуюся въ его секторѣ цѣль.

Ошибка многихъ заключается въ предположеніи, что при наступленіи придется обстрѣливать длинный сплошной фронтъ. Артиллеріи придется содѣйствовать атакѣ пѣхоты на рядъ очаговъ непріятельскаго сопротивленія. Высшее управление даетъ артиллеріи общее указаніе о преимущественномъ значеніи какого либо участка непріятельскаго фронта; связь по низамъ, связь съ участвующими въ наступленіи пѣхотными офицерами должна выяснить эти очаги непріятельскаго сопротивленія. Какъ пѣхотная часть имѣетъ опредѣленный объектъ атаки, такъ и батарея должна облюбовать опредѣленный клочекъ непріятельскаго фронта, атакуемый нашей пѣхотой, и сосредоточить на немъ исключительное вниманіе. Надо заботливо подготовить открытіе огня, постараться пристрѣляться раньше, чѣмъ непріятель возьметъ батарею подъ огонь, и долбить до конца свою цѣль. Огонь непріятельской артиллеріи тогда уже не можетъ сильно помѣшать поддержкѣ пѣхоты, такъ какъ командиръ батареи командуетъ: «время отъ времени, прицѣль такой то, укрывайтесь!»—и прислуга всегда найдетъ возможнымъ выбрать удобное мгновеніе для

производства выстрѣловъ даже подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Самъ командиръ батареи стремится не прозѣвать начала движенія пѣхоты на приступъ; въ большинствѣ случаевъ онъ будетъ ясно видѣть нашу стрѣлковую цѣль, когда она подойдетъ близко къ непріятелю. Онъ будетъ вести огонь очередями по 1 патрону; онъ будетъ командовать, на примѣръ: 1800! . 1800!.. 1800!.. Потомъ, какъ только ему покажется, что цѣль бросилась впередъ онъ командуетъ: 2,000!.. и, если приступъ не состоялся, опять 1800!.. Только при такомъ долбленіи батарей по опредѣленной цѣли, когда батарея преслѣдуетъ ясную задачу—помогать наступленію *одной* пѣхотной части, явится возможность установить дѣйствительно прочную связь между пѣхотой и артилеріей.

Генералъ Персѣнъ полагаетъ, что съ закрытыхъ позицій задача поддержки пѣхоты можетъ быть рѣшена вполне удовлетворительнымъ образомъ, что доказывается анализомъ мѣстности на поляхъ сраженій и маневровъ. Занятіе открытой позиціи будетъ исключительнымъ случаемъ, передъ которымъ, конечно, останавливаться не слѣдуетъ.

Каждый начальникъ группы батарей при атакѣ долженъ получить задачу обстрѣливать одну цѣль; при этомъ ему указывается зона, гдѣ могутъ оказаться непріятельскія батареи. Если мѣстность даетъ возможность расположить всѣ батареи для обстрѣливанія цѣли пѣхотной атаки на закрытой или хорошо маскированной позиціи, то командиръ группы не оставляетъ батарей въ выжидательномъ положеніи. Въ противномъ случаѣ, когда грозитъ опасность, что «пѣхотная батарея» попадетъ подъ непріятельскій артилерійскій огонь, для парированія непріятельской артилеріи оставляется известное число «контръ-батарей» въ выжидательномъ положеніи.

Успѣхъ наступленія зависитъ главнымъ образомъ отъ тѣсной связи между артилеріей и пѣхотой, связи между низшими начальниками: высшіе начальники могутъ указать только задачу, но точное указаніе цѣли и точное указаніе, когда ее надо бить, артилерія получить только изъ боевого порядка пѣхоты. При наступленіи артилерійскій огонь неподвиженъ, при оборонѣ онъ направляется по ряду мѣняющихся цѣлей.

Повторяю, генералъ Персѣнъ—наиболѣе опытный и знающій артилерійское дѣло начальникъ, и его мысли о необходимости отказаться отъ тактической самостоятельности артилеріи, въ особенности при наступленіи, заслуживаютъ полнаго вниманія.

По статьѣ генерала Падуая отмѣчу правильную точку зрѣнія, на которой стоитъ французская армія при подготовкѣ кандидатовъ въ офицеры резерва: офицеръ резерва долженъ быть подготовленъ къ командованію въ бою взводомъ, а не къ дѣятельности инструктора

мирнаго времени; поэтому, къ подготовкѣ его надо предъявить совершенно отличныя отъ подготовки унтеръ-офицера требованія; свѣдѣнія, обязательныя для рядового, даже приемы обученія стрѣльбѣ— все это можетъ быть пройдено вскользь; уставъ долженъ объясняться также по иному. Впрочемъ, французы ушли впередъ, видимо, только въ теоріи: въ продолжающихся печататься въ томъ же журналѣ замѣткахъ Густава Конье объ офицерахъ резерва былъ указанъ примѣръ, какъ командиръ полка приказалъ въ укромномъ мѣстѣ молодыхъ офицеровъ резерва, призванныхъ въ учебный сборъ, подучивать ружейнымъ приемамъ.

«Revue militaire générale». Въ апрѣльскомъ номерѣ майоръ Мордакъ продолжаетъ свои этюды по стратегіи, заслуживающіе, несомнѣнно, нашего вниманія. Майоръ Мордакъ далеко не раздѣляетъ крайностей французской доктрины. Французская «военная школа», соответствующая нашей Академіи Генеральнаго Штаба, по его мнѣнію воспитала, вскормила и пустила во французскую армію рядъ ересей о рѣшительной атакѣ, о всеобъемлющемъ принципѣ охраненія, наконецъ, всю теорію общаго стратегическаго авангарда. Причина заблужденія французовъ рисуется вполне отчетливо: когда, послѣ войны 1870—1871 года, пришлось создавать и новую армію, и новыя идеи боевого ея употребленія, профессора французской военной академіи прежде всего рѣшили, что секретъ побѣды надо искать не у нѣмцевъ побѣдителей, а въ славномъ историческомъ прошломъ французской арміи, у того первоисточника, который въ свое время былъ использованъ нѣмцами у Наполеона I. Бонналь, Пьеронъ, Мальяръ, Ланглуа, Фохъ—все они трудились надъ созданіемъ чисто французской доктрины, исходя изъ войнъ первой Имперіи.—Укажу съ своей стороны на известную аналогію между этимъ движеніемъ французской школы послѣ 1870—1871 годовъ, и попыткой нѣкоторыхъ нашихъ писателей, послѣ нашихъ неудачъ въ Маньчжуріи, обосновать новую русскую доктрину на славныхъ преданіяхъ нашей арміи, относящихся къ эпохѣ Суворова. Мордакъ, признавая за французской военной академіей громадныя заслуги, очень бережно относится къ проповѣдуемымъ ею ересямъ, считая непозволительнымъ возстать противъ сосцовъ, умственно его вскормившихъ; но несомнѣнно, онъ «ахеръ», онъ прокладываетъ своими этюдами по стратегіи широкую брешь во французской доктринѣ, онъ колеблетъ ея основаніе.

Мордакъ обращаетъ вниманіе на то, что наша армія въ борьбѣ съ японцами держалась французской доктрины. Генералъ Куропаткинъ являлся также поклонникомъ французскихъ теорій боя; онъ убѣжденный сторонникъ стратегическаго авангарда. Нѣкоторыя его инструкціи, по мнѣнію майора Мордакъ, выражаютъ самымъ совер-

шеннѣйшимъ образомъ французскія теоріи о дѣйствіяхъ авангарда, какъ основы всякой операціи. На это идейное родство нашихъ замысловъ въ Маньчжуріи съ французскими идеями я неоднократно уже обращалъ вниманіе. Наши неудачи въ Маньчжуріи по существу являются также и крушеніемъ французской доктрины.

Мордакъ подчеркиваетъ мысль Клаузевица, что стратегія—это продолженіе политики съ оружіемъ въ рукахъ, и что, слѣдовательно, наступательная политика приведетъ и къ наступленію съ объявленіемъ войны, и наоборотъ, если государство склонно сносить удары, лишь бы не братья за оружіе, то въ день, когда, несмотря на его нежеланіе, ему все же придется начать войну, оно остановится передъ рѣшительнымъ наступленіемъ. Главнокомандующій, не увѣренный въ моральныхъ силахъ войскъ, не опирающійся на всенародное требованіе рѣшительной побѣды надъ врагомъ, чтобы она ни стоила, будетъ держаться стратегической обороны и будетъ разбитъ.

Маіоръ Мордакъ, авторъ упомянутыхъ стратегическихъ этюдовъ, въ другой статьѣ того же журнала, является уже дѣйствующимъ лицомъ. Между капитанами Киро и Сабурдѣжъ завязалась полемика о примѣнимости на поляхъ сраженій баталіоновъ самокатчиковъ, а маіоръ Мордакъ командовалъ такимъ баталіономъ, и весьма удачно, на послѣднихъ большихъ маневрахъ «центра», и на успѣшныхъ дѣйствіяхъ его. ссылаются сторонники боевого употребленія значительныхъ частей самокатчиковъ.

Баталіоны самокатчиковъ, какъ подвижной резервъ, имѣютъ большую цѣнность при веденіи боя изъ глубины на почвѣ французской доктрины; полководцу необходимо частью своего значительнаго общаго резерва быстро парировать широкой охватъ, къ которому прибѣгнуть нѣмцы; резервъ, въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ французы, долженъ включать въ себѣ части, способныя къ быстрому передвиженію—иначе онъ не успѣетъ вступить во время въ нужномъ мѣстѣ въ бой; нужна или конная пѣхота, или самокатчики.

Противъ пользованія большими частями самокатчиковъ выдвигается соображеніе о чрезмѣрной растяжкѣ походныхъ колоннъ. Такъ, на примѣръ, при построеніи въ колонну по 2, съ надлежащей растяжкой, отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ самокатчиковъ (по 680 штукъ), 2-хъ конныхъ батарей и 1 эскадрона вытягивается на 7¹/₂ верстѣ—по исчисленію противниковъ самокатныхъ частей, и на 5 верстѣ—по исчисленію ихъ сторонниковъ. Необходимость пользоваться кавалерійскими дозорами для охраненія движенія не позволяетъ двигаться скорѣе 8—9 верстѣ въ часъ, и, такимъ образомъ, скорость самокатовъ при необходимости охраняться можетъ быть использована далеко не въ полной мѣрѣ.

Очень хорошо изслѣдованіе сраженія подъ Марсь-ла-Туромъ, принадлежащее перу капитана Канонъ. Къ тексту приложены великолѣпныя перспективныя наброски мѣстности, по которымъ можно прослѣдить всѣ детали пѣхотныхъ и кавалерійскихъ боевъ. Такъ поставленное изученіе военно-историческаго примѣра принесетъ дѣйствительную пользу.

Наши кавалеристы, принимавшіе участіе въ русско-японской войнѣ, прочтутъ съ большимъ удовольствіемъ статью «Кавалерія въ русско-японскую войну» поручика аргентинской службы донъ-Педро Ювенца, во французскомъ извлеченіи маіора Дира. Аргентинскій офицеръ подчеркиваетъ выдающееся мужество нашихъ кавалерійскихъ офицеровъ, указываетъ на тѣ трудныя условія, въ которыхъ приходилось дѣйствовать конницѣ въ Маньчжуріи, на тѣ громадныя услуги, которыя оказала кавалерія арміи, на то, что она давала управленію всѣ тѣ свѣдѣнія о противникѣ, сборъ которыхъ вообще доступенъ конному развѣдчику. Далѣе онъ останавливается на выдвинутыхъ войной вопросахъ о развѣдкѣ противника, выставившаго мѣры охраненія, о развѣдкѣ въ горахъ, о дѣйствіяхъ кавалеріи на флангѣ арміи и, наконецъ, на роли ея въ бою.

Французскій рецензентъ считаетъ своимъ долгомъ протестовать противъ двухъ выводовъ донъ Педро Ювенца изъ опыта русско-японской войны. Во-первыхъ, нельзя, какъ то дѣлалось въ русско-японскую войну, давать въ распоряженіе каждаго корпуснаго штаба 1 кавалерійскій полкъ на раструску—для службы связи—въ ординарцы, конные вѣстовые, на летучую почту и т. д. Эта служба должна отвлекать какъ можно меньше конницы; она должна ложиться по преимуществу на техническія средства связи. Во-вторыхъ, донъ Педро Ювенца подчеркиваетъ значеніе боя въ спѣшенномъ строю, указываетъ на необходимость снабженія конницы шанцевымъ инструментомъ, на придачу кавалерійскимъ дивизіямъ конныхъ орудій и пулеметовъ, и т. д. Французы считаютъ, что изъ одного рядового выработать и хорошаго кавалериста, пригоднаго для пробѣговъ на дальнія разстоянія, и искуснаго стрѣлка—невозможно. Поэтому нужно открыто раздѣлить конницу на собственно кавалерію, и на конную пѣхоту; спеціальностью первой явилась бы дальняя развѣдка, конная атака и только случайно—бой въ пѣшемъ строю; спеціальностью второй—ближнее охраненіе и наступленіе въ пѣшемъ строю. Въ виду рѣзкаго пониженія строевой подготовки французской конницы съ введеніемъ 2-хъ-лѣтняго срока службы соображенія маіора Дира, быть можетъ, и правильны для французской арміи.

Часть конной пѣхоты, предназначаемая для дѣйствій въ составѣ кавалерійскихъ дивизій, съ выгодой можетъ быть замѣнена самокатчиками, такъ какъ конной пѣхотѣ трудно поспѣть за конницей.

«Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens». Мины, бросаемыя на сухомъ пути, примѣнялись уже при осадѣ Портъ-Артура. Идея использовать это средство пораженія заглохла, и недавно фирма Круппа приобрѣла патентъ шведскаго подполковника Унге на станокъ для бросанія воздушныхъ минъ. Многимъ свойственно видѣть въ воздушныхъ минахъ совершенно новое оружіе. Кашитанъ Унаръ, въ обстоятельной статьѣ, доказываетъ ошибочность этого: воздушная мина—это прямое развитіе боевыхъ ракетъ, которыя съ большимъ успѣхомъ примѣнялись и нами, и австрійцами лѣтъ 50—60 тому назадъ, и которыя уже были извѣстны въ XIV столѣтіи.

Современная воздушная мина представляетъ огромную ракету, безъ хвоста, бросаемую на нѣсколько верствъ. Гильза стальная, газы отъ горѣнія особаго состава, вырываются черезъ турбину, что даетъ минѣ вращеніе, необходимое для сохраненія даннаго направленія. Мина несетъ до 2^{1/2} пудовъ сильно взрывчатаго вещества.

Станокъ ея легкій, разборный; поэтому воздушныя мины могутъ найти примѣненіе въ горной войнѣ, а также для зажиганія пожаровъ. Невыгоды ихъ сводятся къ большому вѣсу ракеты, превосходящему въ 10 разъ вѣсъ разрывнаго заряда. Такимъ образомъ, ракета вѣситъ въ 2½ раза больше, чѣмъ снарядъ, снаряженный такимъ же количествомъ мелинита. Поэтому, если есть возможность установить орудіе, выгоднѣе стрѣлять изъ него, чѣмъ бросать воздушныя мины.

«Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine». Въ майскомъ выпускѣ Балкъ продолжаетъ свое изслѣдованіе о ново-французской тактикѣ, останавливаясь на вопросахъ объ оперативномъ употребленіи конницы и о стратегическихъ авангардахъ и передовыхъ отрядахъ. Постановка этихъ вопросовъ уже извѣстна нашему военному обществу по переводу брошюры Кюльмана. Тогда какъ нѣмцы стремятся обрушиться на противника всѣми силами при первомъ же столкновеніи, французы принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не быть вынужденными вступить въ рѣшительный бой пртивъ своего желанія. Французская тактика стремится обезпечить полководцу свободу рѣшенія. Какъ въ стратегіи, такъ и въ тактикѣ стремятся французы занять выжидательное положеніе, чтобы затѣмъ нанести противнику внезапный ударъ. Неудачные дебюты стратегическихъ авангардовъ—дивизіи Дуэ при Вейсенбургѣ и корпуса Фроссара подъ Шпихерномъ въ 1870 году забыты. Изученіе походовъ Наполеона привело

генерала Бонналя къ выводу, что нѣмецкому наступленію широкимъ фронтомъ надо противопоставить наступленіе въ формѣ «стратегическаго карэ», прикрытаго стратегическимъ авангардомъ въ составѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{6}$ всей арміи. Стратегическій авангардъ—корпусъ или дивизія, съ сильной кавалеріей, выдвигается на переходъ впередъ и расчленяется на рядъ колоннъ—преимущественно по бригадно.

На полевой повѣздкѣ генеральнаго штаба подъ руководствомъ генерала Лакруа (1907 г.) оперативные взгляды французскаго генеральнаго штаба нашли свое полное выраженіе. Кромѣ общаго стратегическаго авангарда, каждый корпусъ имѣлъ еще и самостоятельный корпусный авангардъ; каждая колонна имѣла кромѣ того свой особый авангардъ и арьергардъ, особые боковые отряды, даже тогда, когда это и не вызывалось вовсе обстановкой. Почти вся кавалерія была услана впередъ, и непосредственно при войскахъ оставалось конницы очень мало. Недостаточное освѣщеніе конницей района движенія колоннъ возмѣщалось обиліемъ всякаго рода передовыхъ отрядовъ, черезъ которые конница непріятели могла бы прорваться лишь съ большими трудами и потерями.

Для задержки движенія непріятели, поддержки своей кавалеріи и обезпеченія извѣстнаго района для маневрированія авангарда и главныхъ силъ примѣняются особые прикрывающіе отряды (*detachement de couverture* или *de contact*), въ которыхъ главную роль играетъ артилерія, а пѣхота и самокатчики имѣютъ значеніе только прикрытія для нея. Широкое пользованіе этими отрядами основывается на примѣрѣ дѣйствій генерала Вердера при оборонѣ линіи р. Лизенъ, и генерала Шанзи у Ле-Манса. Въ основѣ лежитъ недоувѣріе къ способности кавалеріи съ конной артилеріей выполнить ту же задачу. Съ тѣмъ отрицательнымъ значеніемъ, которое имѣли бои на передовыхъ позиціяхъ для русской арміи въ Маньчжуріи, французы не считаются.

На полѣ сраженія французы еще не отказываются отъ примѣненія конныхъ атакъ большими силами. Наполеонъ, какъ извѣстно считалъ тяжелую и легкую кавалерію двумя различными родами оружія. Кирасиры удерживаются еще во Франціи и на маневрахъ вступаютъ въ бой отличнымъ отъ прочей конницы образомъ. На послѣднихъ большихъ маневрахъ 15-го сентября 1908 года генераль Тремо пытался воскресить Наполеоновскій «*heure des cuirassiers*» и двинулъ одновременно въ атаку всѣ кирасирскіе полки обѣихъ кавалерійскихъ дивизій.

Но, признавая конныя атаки въ бою съ другими родами оружія, французы считаютъ «героическимъ безумствомъ» всякую дуэль между обѣими конницами, не приводящую (будто бы) ни къ какому резуль-

тату, а между тѣмъ значительно ослабляющую и побѣдителя, и побѣжденнаго.

На послѣднихъ маневрахъ центра одна сторона располагала двумя самостоятельными кавалерійскими дивизіями и должна была придерживаться нѣмецкаго метода дѣйствій; другая сторона держалась французской тактики и выслала цѣлую стѣ передовыхъ отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія. Конница не сумѣла выйти на флангъ, подверглась нападенію пѣхоты и вообще дѣйствовала такъ неудачно, что подорвала во Франціи довѣріе къ возможности операцій самостоятельной конницы.

Ударъ конницѣ во Франціи нанесли не усовершенствованіе оружія пѣхоты, не введеніе новаго скорострѣльнаго орудія, а введеніе двухлѣтняго срока службы, что, при недостаточномъ числѣ сверхсрочнослужащихъ, значительно понизило ея боевыя достоинства и заставило въ сильной мѣрѣ отказаться отъ обученія стрѣлковому бою. Дополненіемъ и замѣной конницы для спѣшеннаго боя являются части самокатчиковъ, о распространеніи которыхъ во Франціи особенно заботится генераль Ланглюа.—Балкъ находить, что на войнѣ, быть можетъ, и нѣмцамъ придется пользоваться самокатчиками; формированіе ихъ облегчится тѣмъ, что въ Германіи треть солдатъ умѣютъ ѣздить на самокатахъ. Но при этомъ Балкъ не считаетъ съ тѣмъ, что прочная организація, привычные начальники, установленные тактическіе приемы особенно цѣнны для частей самокатчиковъ, успѣхъ дѣйствій которыхъ основывается по преимуществу на быстротѣ движенія и внезапности огневого нападенія на врага. Въ частности, Балкъ полагаетъ, что самокатныя команды желательнѣе формировать изъ кавалеристовъ, потерявшихъ своихъ лошадей; при помощи самокатовъ, собранныхъ изъ мѣстныхъ средствъ, они могутъ слѣдовать за своими полками и оказывать имъ цѣнныя услуги, вмѣсто того, чтобы бездѣйствовать при обозѣ.

Въ статьѣ объ организаціи и примѣненіи полевыхъ гаубицъ капитанъ Бекманъ, преподаватель военно-технической академіи, указываетъ, что гаубица въ теченіе трехъ столѣтій являлась любимицей артилеристовъ, и только успѣхи наръзныхъ пушекъ заставили артилеристовъ съ большой грустью отказаться отъ гаубицъ. Сначала сохранили еще для пушекъ уменьшенные заряды, но послѣ войны 1866 года отказались и отъ нихъ. Въ 1870 году пушка удовлетворяла всѣхъ; лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ оказывалась она безсильной поразить хорошо укрывшуюся цѣль. Но наши войны съ турками и японцами выдвинули на первый планъ вопросъ о навѣсномъ огнѣ.

Калибръ полевой гаубицы можетъ колебаться отъ 10 до 12 сантиметровъ. 12 сантиметровая гаубица можетъ разрушить любое укрытіе, возведенное средствами полевой фортификаціи, почему въ дальнѣйшемъ увеличеніи калибра гаубиць надобности нѣтъ. Въ то же время 12 см. гаубица еще хорошо дѣйствуетъ и по всѣмъ цѣлямъ, представляющимся въ полевомъ бою, что уже нельзя сказать о гаубицахъ 12,5—15 сантиметровыхъ, которыя являются гаубицами спеціального назначенія, слишкомъ тяжелыми, со слишкомъ громоздкими боевыми припасами, чтобы ихъ можно было бы ввести на вооруженіе полевой артилеріи.

По мнѣнію Бекмана, на 4 полевыхъ пушки нужно имѣть 1 гаубицу 12-ти сантиметрового калибра или на 3 пушки 1 гаубицу 10 или 11-ти сантиметрового калибра.

Такъ какъ артилерія вступаетъ теперь въ бой неодновременно, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ остается частью въ выжидательномъ положеніи, по мнѣнію Бекмана, желательно вернуться къ корпусной артилеріи. Каждая дивизіи могла бы располагать 48 пушками, а корпусная артилерія состояла бы изъ 12 пушекъ и 36 полевыхъ гаубиць. При такомъ переформированіи число полевыхъ гаубиць въ Германіи пришлось бы удвоить. Гаубичныя батареи должны быть 4-хъ орудійными.

Въ настоящее время одна гаубица приходится въ Германіи на 7 пушекъ, въ Австріи—на 4, въ Англіи—4¹/₂, въ Россіи—на 9. Франція, какъ извѣстно, еще только разрабатываетъ вопросъ о введеніи полевыхъ гаубиць.

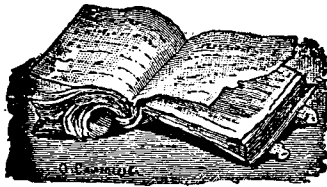
Въ статьѣ «о служебномъ рвеніи» генераль фонъ Кохенгаузенъ отмѣчаетъ требованіе полевого устава, вмѣняющее въ обязанность каждому начальнику заботиться о поддержаніи охоты къ службѣ во всѣхъ его подчиненныхъ. Это требованіе нарушается, по словамъ автора, самымъ частымъ образомъ. Хорошо въ маленькомъ гарнизонѣ, гдѣ ротный командиръ можетъ заниматься службой на привольѣ; а въ большомъ гарнизонѣ, гдѣ сосредоточено все начальство, начиная съ баталіоннаго командира и до командира корпуса включительно—онъ каждую минуту можетъ ожидать внезапной грозы, выговора за неудавшееся ученіе, будто ученія были бы нужны, если бы они всегда удавались.

Баталіонный командиръ понимаетъ, что успѣхъ обученія зависитъ отъ той самостоятельности, которая будетъ предоставлена ротнымъ

командирамъ; и вдругъ на смотру онъ слышитъ ядовитое замѣчаніе: «роты хороши, только незамѣтно, что бы онѣ были одного и того же батальона». И бѣдный маіоръ начнетъ въ будущемъ году подравнивать обученіе ротъ; работа командировъ ротъ сразу станетъ имъ постылой.

Выводы — широкая свобода въ обученіи, поменьше смотровъ — и самая сдержанная критика неудачъ подчиненныхъ частей.

А. С—инъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I.

ЯПОНІЯ

Военныя школы.

Съ окончаніемъ войны 1904—1905 гг. въ японской арміи, какъ извѣстно,—принялись за упорную работу, охватывающую всѣ стороны жизни и боевой подготовки войскъ, съ цѣлью устранить многіе недостатки, обнаружившіеся во время войны. Эта дѣятельность японскаго военнаго министерства коснулась также всѣхъ отраслей военно-научной подготовки офицеровъ и выразилась въ пересмотрѣ положеній о различныхъ школахъ. Наиболѣе существенныя данныя этихъ новыхъ положеній сводятся къ слѣдующему.

Для производства испытаній въ военно-учебныя заведенія учрежденъ особый институтъ постоянныхъ и временныхъ экзаменаторовъ.

Первые состоятъ на службѣ въ управленіи военно-учебныхъ заведѣй и обязаны разсматривать вопросы по производству пріемныхъ испытаній въ военныя школы и военное училище, а также испытаній одностороннихъ вольноопредѣляющихся; вторые назначаются начальниками дивизій изъ числа штабъ-офицеровъ (въ томъ числѣ и командировъ отдѣльныхъ частей) въ качествѣ членовъ экзаменаціонныхъ комисій.

Подготовка молодыхъ людей къ офицерскому званію во всѣхъ родахъ войскъ происходитъ въ военномъ училищѣ по плану, вырабатываемому начальникомъ училища и утверждаемому высшимъ начальствомъ. Занятія дѣлятся на двѣ части: теоретическую и практическую; продолжительность курса 18 мѣсяцевъ (пріемъ ежегодно 1-го декабря, выпускъ около 1-го іюня).

Руководство всѣмъ дѣломъ подготовки находится въ рукахъ начальника училища: строевымъ образованіемъ вѣдаетъ баталіонный командиръ; начальнику училища предоставлено право въ учебныхъ

цѣляхъ пользоваться войсками по предварительному сношенію съ начальникомъ соответствующей дивизіи.

Оставленіе училища по желанію обучающихся не допускается, но послѣдніе могутъ быть увольняемы начальствомъ за дурное поведеніе, плохіе успѣхи въ наукахъ, по болѣзни и т. д.; по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ результаты ихъ оцѣниваются специальной комиссіей; окончившимъ курсъ выдаются соответствующіе аттестаты; затѣмъ ученики откомандировываются въ войска со званіемъ подпорщика.

Въ частности же существенныя черты положеній разныхъ специальныхъ военныхъ школъ, послѣ измѣненій, внесенныхъ опытомъ войны, сводятся къ слѣдующему.

1) Стрѣлковая-гимнастическая школа назначается для усовершенствованія знаній офицерами тактики пѣхоты, стрѣльбы, гимнастики и фехтованія; въ этой же школѣ производятся опыты и испытанія стрѣльбы изъ ружей и пулеметовъ. Сообразно съ назначеніемъ школы, она дѣлится на два курса: а) тактики и стрѣльбы и б) гимнастики и фехтованія. На первый курсъ командуются капитаны и старшіе изъ поручиковъ пѣхоты, но могутъ также привлекаться штабъ-офицеры и офицеры другихъ родовъ оружія (тяжелой артилеріи и инженерныхъ войскъ); на второй курсъ командуются младшіе поручики подпоручики, а также унтеръ-офицеры всѣхъ родовъ войскъ, причемъ командированные офицеры, кромѣ изученія гимнастики и фехтованія, проходятъ еще особый курсъ ружейной стрѣльбы.

Во главѣ школы стоитъ начальникъ ея: онъ руководитъ прохожденіемъ курса командированными офицерами; при школѣ состоитъ особый учебный баталіонъ для производства разныхъ военныхъ испытаній и опытовъ. Число командруемыхъ въ школу офицеровъ опредѣляется ежегодно военнымъ министромъ; приемъ бываетъ на курсъ тактики ежегодно въ концѣ декабря, на курсъ гимнастики—въ началѣ января; продолжительность обученія: на первомъ курсѣ около 8 мѣсяцевъ, на второмъ—около 7 мѣсяцевъ. Въ учебный баталіонъ командуются нижніе чины войсковыхъ частей по прослуженіи въ строю одного года.

Кромѣ того, при школѣ имѣется особый курсъ для подготовки войсковыхъ музыкантовъ, и состоитъ учебная музыкантская команда командруемые въ эту команду остаются въ ней около года.

2) Въ кавалерійской школѣ происходитъ обученіе верховой ѣзды изучается тактика кавалеріи, а также телеграфное, телефонное, подрывное дѣло; здѣсь же производятся испытанія различныхъ образцовъ предметовъ коннаго снаряженія.

Школа состоитъ изъ двухъ курсовъ: а) тактики и б) верховой ѣзды; на первый командуются ротмистры и поручики кавалеріи

на второй поручики, подпоручики и унтеръ-офицеры не только кавалеріи, но также въ извѣстномъ процентѣ артилеріи и обозныхъ войскъ. Число командруемыхъ опредѣляется ежегодно военнымъ министромъ; пріемъ въ школу происходитъ ежегодно въ началѣ декабря; продолжительность курса около 12 мѣсяцевъ, но нѣкоторые офицеры изъ числа окончившихъ курсъ верховой ѣзды могутъ быть оставлены еще на одинъ годъ.

Во главѣ школы стоитъ начальникъ ея, подчиненный кавалерійскому отдѣлу военного министерства; онъ руководитъ занятіями; при школѣ состоитъ учебный эскадронъ, нижніе чины котораго откомандированы изъ кавалерійскихъ частей на 2-хъ лѣтній срокъ.

3) Стрѣлковая школа полевой артилеріи имѣетъ назначеніемъ совершенствовать приемы артилерійской стрѣлбы, изученіе тактики артилеріи и службы сообщеній; здѣсь же производятся различныя артилерійскіе опыты. Сообразно съ назначеніемъ школы она дѣлится на 2 курса; на первый командуются старшіе офицеры полевой и горной артилеріи; на второй—младшіе (поручики и даже подпоручики); время командированія: на первый курсъ, разъ въ годъ, въ началѣ декабря; на второй—два раза въ годъ—въ началѣ апрѣля и въ началѣ декабря; продолжительность обученія: на первомъ курсѣ около 8 мѣсяцевъ, на второмъ около 4.

Во главѣ школы состоитъ ея начальникъ, подчиненный начальнику полевого артилерійскаго отдѣла военного министерства; онъ руководитъ занятіями; при школѣ состоитъ учебный дивизионъ полевой артилеріи. Нижніе чины командуются въ послѣдній частями полевой артилеріи на 2 года.

4) Стрѣлковая школа тяжелой артилеріи имѣетъ назначеніемъ совершенствовать приемы стрѣлбы и изучать тактику тяжелой артилеріи, а также обучать обращенію съ электрическими прожекторами; здѣсь же производятся опыты и испытанія матеріальной части тяжелой артилеріи.

Школа состоитъ изъ 3-хъ курсовъ: на первый командуются старшіе офицеры тяжелой артилеріи, на второй—младшіе (до подпоручика включительно) и на третій оберъ-офицеры, прошедшіе курсъ учебнаго телеграфнаго баталіона, а также нижніе чины тяжелой артилеріи для обученія дѣйствіямъ съ электрическими прожекторами. Время командированія: на первый курсъ ежегодно въ началѣ февраля, на второй—въ началѣ іюня и на третій—офицеры по окончаніи курса въ учебномъ телеграфномъ баталіонѣ, нижніе же чины—въ началѣ іюня; продолжительность обученія: на первомъ курсѣ около 8-ми мѣсяцевъ, на второмъ—около 4-хъ и на третьемъ для офицеровъ около мѣсяца, для нижнихъ чиновъ около года.

Руководителем занятій является начальник школы, подчиненный начальнику отдѣла тяжелой артилеріи военного министерства; при школѣ состоитъ особый учебный баталіонъ изъ чиновъ тяжелой артилеріи, командиремыхъ изъ строевыхъ частей на два года, причемъ половина ихъ смѣняется ежегодно въ серединѣ ноября.

5) Военно-интендантская школа имѣетъ назначеніемъ давать высшее образованіе интендантскимъ офицерамъ, готовятъ молодыхъ людей къ занятію офицерскихъ должностей въ интендантствѣ, а также научно разрабатывать спеціально интендантскіе вопросы.

Эта школа состоитъ изъ двухъ курсовъ: на первый курсъ командируются по предварительному экзамену офицеры-интенданты въ чинѣ капитана и поручика на срокъ около одного года; по представленію начальника школы военный министръ разрѣшаетъ оставлять сверхъ штата особо успѣшныхъ слушателей этого курса еще на одинъ годъ для усовершенствованія въ наукахъ; этимъ офицерамъ предоставляется право слушать лекціи въ университетѣ для изученія какой-либо науки, нужной въ спеціальной интендантской службѣ; на второй курсъ принимаются по конкурсному испытанію унтер-офицеры какъ строевыхъ частей, такъ и интендантскаго вѣдомства на срокъ около 1 года 9 мѣсяцевъ; успѣшно окончившіе курсъ возвращаются въ свои части и переводятся по мѣрѣ надобности на вакансіи въ интендантство.

Во главѣ школы состоитъ особый директоръ, подчиненный военному министру; послѣдній опредѣляетъ также въ общихъ чертахъ объемъ курса школы.

6) Военно-медицинская школа предназначена для обученія военно-санитарному дѣлу, выработки инструкцій, руководствъ, учебниковъ и пособій для войскъ въ области военной санитаріи и для производства опытовъ по военно-санитарной части.

Школа состоитъ изъ 3-хъ курсовъ: а) общаго, б) спеціального, и в) штабъ-офицерскаго. На общій курсъ принимаются офицеры санитарныхъ войскъ; по окончаніи этого курса лучшіе переводятся на спеціальный курсъ; обучающіеся на послѣднемъ могутъ быть командиремы на медицинскій факультетъ университета или же въ бактериологическій институтъ для спеціальныхъ занятій; шт.-офицерскій курсъ предназначается для военныхъ врачей въ чинѣ штабъ-офицера.

Время обученія опредѣляется: на общемъ курсѣ около 6 мѣсяцевъ, на спеціальномъ около 4 и на штабъ-офицерскомъ также около 4 мѣсяцевъ.

Во главѣ школы стоитъ директоръ; общая програма курсовъ опредѣляется начальникомъ медицинскаго департамента и утверждается военнымъ министромъ; число командиремыхъ и время командированія ежегодно опредѣляются военнымъ министромъ.

7) Военно-ветеринарная школа имѣетъ цѣлью обучать ветеринаріи и искусствуковки, а также составлять спеціальныя руководства и учебники по военной ветеринаріи; здѣсь же производятся опыты по военно-санитарной спеціальности.

Школа состоитъ изъ двухъ курсовъ: а) офицерскаго и б) унтеръ-офицерскаго; офицерскій курсъ дѣлится на 2 отдѣленія: въ первомъ обучаются ветеринарные врачи въ чинѣ капитана и поручика, во второмъ—въ чинѣ поручика и подпоручика; унтеръ-офицерскій курсъ состоитъ изъ кузнецовъ и ихъ учениковъ—нижнихъ чиновъ.

При военно-ветеринарной школѣ состоитъ конскій лазаретъ, въ который принимаются для лѣченія лошади съ особо тяжелыми формами заболѣванія изъ частей гарнизона г. Токио.

Число командруемыхъ и время командированія опредѣляются ежегодно военнымъ министромъ; продолжительность обученія полагается: на офицерскомъ курсѣ, въ первомъ отдѣленіи—5 мѣсяцевъ, во второмъ—8 мѣсяцевъ; на унтеръ-офицерскомъ курсѣ около 3-хъ мѣсяцевъ и на курсѣ кузнечныхъ учениковъ около 9-ти мѣсяцевъ.

Во главѣ школы стоитъ директоръ, который руководитъ занятіями и имѣетъ право выбора наиболѣе достойныхъ изъ числа окончившихъ первое отдѣленіе офицерскаго курса для оставленія еще на одинъ годъ для усовершенствованія въ ихъ спеціальности.

Измѣненія въ положеніяхъ о прочихъ военныхъ школахъ и учебныхъ частяхъ не столь существенно измѣнены, чтобы стоило на нихъ останавливаться.

II.

Современное развитіе совокупныхъ упражненій войскъ и ихъ постановка въ главныхъ иностранныхъ арміяхъ.

Общее значеніе современныхъ совокупныхъ упражненій войскъ.—Сравненіе программы лѣтнихъ занятій германской арміи въ 1908 и 1909 гг.—Отзывы о германскихъ маневрахъ 1908 г.—Совокупныя упражненія французской арміи въ 1908—1909 гг.—Нѣмецкая критика о прошлогоднихъ армейскихъ маневрахъ во Франціи.

Годовая учебная работа армій, обыкновенно, оканчивается болѣе или менѣе значительными совокупными упражненіями войскъ. Введенныя въ программу лѣтнихъ занятій уже довольно давно, упражненія эти постепенно подвергаются эволюціи въ двоякомъ направленіи: во-первыхъ они распространяются на все большее число войскъ, а во-вторыхъ при постановкѣ ихъ стремятся все съ большей полнотой удовлетворить требованіямъ военнаго времени, т. е. приблизить ихъ въ возможно полной мѣрѣ къ дѣйствительнымъ военнымъ операціямъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого является все возрастающая поучительность маневренной дѣятельности войскъ; въ настоящее время она болѣе, чѣмъ когда либо, даетъ обширный матеріалъ для сужденій о подготовкѣ войсковыхъ частей, штабовъ и управленій къ боевой дѣятельности, о способахъ и приѣмахъ, которыми имѣется въ виду достигнуть боевого успѣха, о тактической организаціи войскъ въ военное время, объ устройствѣ снабженій полевыхъ войскъ, ведущихъ боевыя операціи. Повышеніе внутренняго значенія маневровъ, разумѣется, дѣлаетъ ихъ заслуживающими все большаго вниманія. Поэтому, будетъ уместно, передъ началомъ новаго цикла лѣтнихъ занятій ознакомить съ программой предстоящихъ въ главныхъ иностранныхъ государствахъ совокупныхъ упражненій войскъ и дать общую картину постановки и выполненія ближайшихъ изъ бывшихъ въ названныхъ арміяхъ маневровъ.

Въ *Германіи* должна быть выполнена въ текущемъ году слѣдующая програма большихъ войсковыхъ упражненій: 1) императорскіе маневры, которые произведутъ 13-й и 14-й армейскіе корпуса; кромѣ этихъ корпусовъ въ маневрахъ будутъ участвовать 1-й и 3-й баварскіе армейскіе корпуса, 4-я баварская дивизія и баварская кавалерійская дивизія, образованная изъ 1-й, 4-й и 5-й кавалерійскихъ бригадъ; вмѣстѣ съ тѣмъ при 14-мъ корпусѣ формируется кавалерійская дивизія, а 13-й корпусъ получитъ нѣсколько кавалерійскихъ частей, всего въ маневрахъ будетъ участвовать 10 пѣхотныхъ (14-й корпусъ, какъ извѣстно, трехдивизионный) и 2½ кавалерійскихъ дивизій; 2) отдѣльные кавалерійскіе маневры, которые назначены какъ для дивизій, участвующихъ въ императорскихъ маневрахъ, такъ и для дивизій, формируемыхъ въ 4-мъ, 5-мъ и 10-мъ армейскихъ корпусахъ, и для гвардейской кавалерійской дивизіи; 3) упражненія въ атакахъ укрѣпленныхъ позицій съ участіемъ тяжелой артилеріи въ 6-мъ, 10-мъ и 11-мъ корпусахъ; 4) упражненія въ крѣпостной войнѣ; 5) большія упражненія піонерныхъ войскъ у Познани, Карлсруэ и на нижнемъ Рейнѣ. Програма эта будетъ дополнена многочисленными поѣздками, полевыми, кавалерійскими, крѣпостными, административными и т. д.

Если сравнить эту програму съ выполненнымъ въ прошломъ году расписаніемъ большихъ войсковыхъ упражненій, то станетъ видно, что императорскимъ маневрамъ рѣшено дать значительно большіе размѣры. Въ 1908 г. въ лотарингскихъ маневрахъ участвовали 15-й и 16-й армейскіе корпуса, усиленные одной изъ баварскихъ пѣхотныхъ дивизій, баварской бригадой, расположенной въ Мецѣ и двумя кавалерійскими дивизіями, прусской и баварской, всего 5½ пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскіе дивизіи. Отдѣльные кавалерійскіе маневры производили дивизіи, участвовавшія въ императорскихъ маневрахъ, гвардейская кавалерійская дивизія и три дивизіи, сформированныя въ 5-мъ, 7-мъ и 8-мъ армейскихъ корпусахъ. Упражненія въ атакахъ укрѣпленныхъ позицій происходили съ участіемъ тяжелой артилеріи въ гвардейскомъ, 3-мъ баварскомъ, 9-мъ и 12-мъ армейскихъ корпусахъ, причемъ въ первыхъ двухъ корпусахъ съ боевой стрѣльбой. Были произведены также нѣсколько упражненій въ крѣпостной войнѣ. У Торна, Везеля и Майнца состоялись большія упражненія піонеровъ, а телеграфныя войска упражнялись отдѣльно въ передачѣ сообщеній. Крѣпостныхъ поѣздокъ генеральнаго штаба было произведено три: большая у Кенигсберга и двѣ малыхъ,—а административныхъ поѣздокъ—пять; кавалерійскія поѣздки состоялись въ 10 корпусахъ.

Въ текущемъ году, насколько теперь извѣстно, императорскіе маневры произойдутъ съ 13-го по 17-е сентября н. с. на мѣстности

между Ротенбургомъ и Нердлингенемъ. Одной изъ армій будетъ командовать генераль-инспекторъ 4-й армейской инспекціи, генераль-фельдмаршалъ принцъ Леопольдъ Баварскій; армию эту образуютъ 1-й баварскій и 13-й вюртембергскій корпуса и кавалерійская дивизія. Командованіе второй арміей будетъ ввѣрено генераль-инспектору 3-й армейской инспекціи, въ составъ арміи котораго назначаются 14-й баденскій и 3-й баварскій корпуса и кавалерійская дивизія.

Въ прошломъ году германскіе императорскіе маневры происходили на мѣстности между Мецомъ, Саарбрюкеномъ и Діезомъ. Два обстоятельства придавали маневрамъ особый интересъ; въ составѣ 15-го и 16-го корпусовъ, пограничныхъ съ Франціей, находились войсковыя части всѣхъ главныхъ контингентовъ германской арміи, вслѣдствіе чего являлась возможность оцѣнить подготовку къ войнѣ большинства составныхъ частей германской арміи военнаго времени; затѣмъ, на маневрахъ въ первый разъ были примѣнены основныя положенія новаго полевого устава. Интересны подробности организациі маневровъ. Планъ маневровъ былъ выработанъ начальникомъ генеральнаго штаба, генераломъ ф. Мольке при ближайшемъ сотрудничествѣ подполковника Вронзаръ ф. Шелендорфа, начальника отдѣленія въ управленіи генеральнаго штаба. Традиціонныя парады корпусамъ были произведены задолго до начала маневровъ, благодаря чему стороны могли быть разведены на нужное для развитія предварительныхъ операцій разстояніе. Общее положеніе сторонъ стало извѣстно за нѣсколько дней, а частныя заданія и окончательный составъ сторонъ были сообщены лишь въ день начала операцій. Въ 15-мъ корпусѣ находилось, подъ начальствомъ генерала Геншеля, 43 баталіона, 43 эскадрона, 38 полевыхъ батарей, 6 піонерныхъ ротъ, 2 взвода пулеметовъ и 4 батареи тяжелой артилеріи, а въ 16-мъ корпусѣ, подъ начальствомъ генерала Притвица—36 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, 26 полевыхъ батарей, 2 піонерныхъ роты, 2 взвода пулеметовъ и 7 батарей тяжелой артилеріи. Всѣ пѣхотные полки имѣли по три баталіона. Въ 15-мъ корпусѣ пѣхотные баталіоны были усилены резервистами до 800 чел. въ баталіонѣ; баталіоны 16-го корпуса имѣли по 600 чел. Резервисты были призваны на 28 дней, участвовали въ смотряхъ, въ бригадныхъ и дивизионныхъ маневрахъ. Полки кавалерійскихъ дивизій имѣли по пяти эскадроновъ. Батареи запрягли по шести орудій, но зарядные ящики находились лишь въ конныхъ батареяхъ. Въ каждомъ изъ корпусовъ и въ баварской пѣхотной дивизіи было по одному артилерійскому дивизиону въ составѣ военнаго времени; одному изъ дивизионовъ конной артилеріи былъ приданъ артилерійскій паркъ. Въ каждомъ корпусѣ при одной изъ пѣхотныхъ бригадъ находился пулеметный взводъ; всѣ дивизіи были снабжены телефонами, а корпуса—искровымъ телеграфомъ. Команды самокат-

чиковъ въ маневрахъ не участвовали. Въ 15-мъ корпусѣ числилось по спискамъ 1,470 офицеровъ, 47,000 нижнихъ чиновъ и 9,700 лошадей; въ 16-мъ — 1,230 офицеровъ, 30,000 нижнихъ чиновъ и 8,700 лошадей.

Главнымъ посредникомъ былъ императоръ; при немъ находилось: четыре старшихъ посредника и по одному посреднику на каждую пѣхотную и кавалерійскую дивизію; при посредникахъ состояли штабы.

Маневры продолжались четыре дня. При оцѣнкѣ заданій для маневровъ и ихъ выполненія въ печати были высказаны различныя мнѣнія. Нѣкоторые органы германской прессы находили, что и теперь, какъ и прежде, императорскіе маневры протекають совершенно неправдоподобно, что такихъ положеній и вытекающихъ изъ нихъ операций въ военное время не бываетъ. Специальныя военныя изданія считали такое мнѣніе слишкомъ крайнимъ, одностороннимъ; по ихъ мнѣнію, императорскіе маневры значительно приблизились къ дѣйствительному ходу военныхъ дѣйствій, но приближеніе это, безспорно, могло бы быть ближе. По оцѣнкѣ лебелевскаго ежегодника, начальникамъ сторонъ была предоставлена полная свобода рѣшеній, вмѣшательства главнаго руководителя не требовалось, такъ какъ маневры протекали надлежащимъ образомъ. Сборникъ отмѣчаетъ усилія начальниковъ сторонъ разрѣшать представлявшіяся имъ задачи въ духѣ наступленія, достигать успѣшнаго исхода боя посредствомъ охвата, хотя бывали случаи разрѣшенія дѣла прорывомъ центра. Бросалось въ глаза пользованіе тяжелой артилеріей полевой арміи и могущественныя, искусныя и оправдываемыя обстоятельствами наступленія обѣихъ кавалерійскихъ дивизій, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Упрекъ за бесполезныя атаки, замѣчаетъ сборникъ, самъ по себѣ незначителенъ по сравненію съ выгодой, которую можетъ принести массовая атака противника на неизвѣстной мѣстности. «Internationale Revue» видитъ измѣненіе къ лучшему въ общей постановкѣ императорскихъ маневровъ не только въ свободѣ рѣшеній начальниковъ сторонъ, но и въ позднемъ сообщеніи частныхъ заданій, въ почти неожиданныхъ извѣщеніяхъ объ измѣненіи численнаго соотношенія сторонъ, въ свободномъ пользованіи начальниками сторонъ желѣзными дорогами для подвоза подкрѣпленій и въ разныхъ другихъ менѣ существенныхъ обстоятельствахъ. Однако, журналъ полагаетъ, что маневры можно было бы еще болѣе приблизить къ обстановкѣ военнаго времени. Въ заданіи для маневровъ, большую роль могла бы играть близость обѣихъ крѣпостей, Меца и Страсбурга. Журналъ не соглашается также съ тою частью заданія, по которой двумъ отдѣльнымъ корпусамъ приходилось въ теченіе цѣлыхъ дней вести ожесточенные бои вблизи своихъ армій, вмѣсто

того, чтобы содѣйствовать имъ въ нанесеніи рѣшительнаго удара. По свѣдѣніямъ французскаго военнаго журнала «Revue militaire des armées étrangères» начальники сторонъ отнюдь не пользовались полной свободой въ своихъ дѣйствіяхъ, а въ значительной степени сдерживались главнымъ руководителемъ. Только этимъ журналъ считаетъ возможнымъ объяснить нѣкоторые факты, происходившіе на маневрахъ, на примѣръ, приостановку наступленія 16-го корпуса на третій день маневровъ и переходъ къ оборонительнымъ дѣйствіямъ вопреки всѣмъ указаніямъ обстановки. Журналъ отмѣчаетъ также нѣкоторыя неправдоподобности въ ходѣ маневровъ послѣдняго дня, вызываемыя желаніемъ главной квартиры, чтобы заключительный бой разыгрался не на большой желѣзной дорогѣ Мецъ—Саарбрюкенъ. Не безъ участія главной квартиры произошелъ и тотъ фактъ, что послѣдняя встрѣча противниковъ имѣла мѣсто какъ разъ въ районѣ, заранѣе избранномъ и подготовленномъ для дислокаціонныхъ перевозокъ. Съ другой стороны, журналъ съ одобреніемъ относится къ практиковавшемуся на маневрахъ подвозу войскъ по желѣзнымъ дорогамъ во время операций, признавая это удачнымъ нововведеніемъ, вполне примѣнимымъ и на войнѣ.

Общія и частныя задания отличались простотой и ясностью, какъ это единогласно признаютъ различные органы военной печати. Совершенно иначе отзываются они о тактическомъ употребленіи войскъ разныхъ родовъ оружія. Специальная тактика императорскихъ маневровъ, созданная многолѣтними упражненіями, пустила слишкомъ глубокіе корни, чтобы ее можно было сразу искоренить. Нѣмецкіе критики указывали на операціи, напоминающія, какъ выразился полков. Гедке «отдаленную эпоху фридриховской тактики». Органъ французскаго генеральнаго штаба, съ своей стороны, подтверждаетъ это мнѣніе многочисленными примѣрами. При всемъ томъ выдавались случаи когда и та и другая сторона дѣйствовали вполне въ духѣ современныхъ германскихъ тактическихъ ученій.

Образъ дѣйствій отдѣльныхъ родовъ оружія вызвалъ, напротивъ только одобрительные отзывы. Хотя во время прошлагоднихъ маневровъ отъ пѣхоты не требовалось столь продолжительныхъ маршей какъ на маневрахъ 1907 г., но все-таки въ нѣкоторые дни ей приходилось дѣлать переходы свыше 30 килом. Пѣхота выказала при этомъ большую втянутость въ походныя движенія; резервисты дали нѣкоторую убыль, но весьма незначительную, что приписывается участію ихъ въ предварительныхъ упражненіяхъ маневрировавшихъ корпусовъ. Дисциплина на маршѣ поддерживалась образцовая. Не менѣе одобрительно отзывається печать о подготовкѣ пѣхоты къ бою. На атаку 15-мъ корпусомъ укрѣпленной позиціи у Хелимера указывается, какъ на образцовую. Искусное примѣненіе къ мѣстности, про-

являемое каждымъ человѣкомъ стараніе укрыться отъ огня, въ связи съ настойчивымъ, неустойчивымъ стремленіемъ впередъ, обратили на себя общее вниманіе. Въ первые дни маневровъ атаки велись медленно; войскамъ предоставлялось необходимое время для спокойнаго выполненія движеній, и поэтому не наблюдалось шереховатостей, происходящихъ отъ торопливости, съ какой обычно протекаютъ маневренные бои. Впослѣдствіе операціи стали разыгрываться быстрѣе, и работа войскъ потеряла въ отчетливости. Печать указываетъ также на успѣхи, достигнутые пѣхотой относительно пользованія лопатой и не только въ смыслѣ быстроты постройки закрытій, но и искусства примѣненія ихъ къ мѣстности.

Отзывы о дѣятельности кавалеріи хотя тоже вполне благоприятны, но менѣе единодушны. Кавалерія, читаемъ въ лебелевскомъ ежегодникѣ, выполнила всѣ предъявленныя къ ней требованія. Успѣхъ, вѣнчавшій ея операціи какъ въ конномъ строю, такъ и въ стрѣлковыхъ бояхъ, служить доказательствомъ, что обученіе ея находится на правильномъ пути. Кавалеріи дана была возможность показать себя и въ дальнихъ развѣдкахъ, и въ совокупныхъ бояхъ, и она сумѣла искусно этимъ воспользоваться. Результаты дальнихъ развѣдокъ, благодаря цѣлесообразному пользованію техническими средствами сообщеній, были вполне удовлетворительны. Оптический телеграфъ, въ противоположность прежнимъ годамъ, оказалъ на этотъ разъ цѣнныя услуги, чему содѣйствовала холмистая поверхность маневреннаго района. Значительную пользу принесъ и искровой телеграфъ. Цитируемый отчетъ признаетъ особенно интереснымъ то обстоятельство, что кавалерійскія дивизіи, несмотря на ясно обнаружившееся уже на второй день стремленіе сойтись для рѣшительнаго боя, выполнили такое свое намѣреніе лишь въ послѣдній день маневровъ. Фактъ этотъ, по мнѣнію отчета, доказываетъ, что рѣзко выдвинутое въ новомъ полевомъ уставѣ требованіе отъ кавалеріи рѣшительныхъ дѣйствій отнюдь не ведетъ къ безцѣльнымъ схваткамъ, опасенія которыхъ высказывались съ разныхъ сторонъ; напротивъ, кавалерійскіе начальники, получивъ большую свободу рѣшеній, будутъ тщательнѣе оцѣнивать обстановку и бросать свои части въ бой именно тогда, когда участіе кавалеріи наиболѣе необходимо. На маневрахъ обнаружилось, вмѣстѣ съ тѣмъ, все разнообразіе въ пользованіи большихъ кавалерійскихъ массъ. Конныя атаки смѣнялись пѣшимъ боемъ, и случалось даже, что кавалерія вела одновременно конный и пѣшій бой, какъ для завершенія успѣха, такъ и съ цѣлью дать возможность спѣшившимся и продвинувшимся впередъ кавалеристамъ отойти къ лошадямъ.

Неудивительно, читаемъ въ отчетѣ о маневрахъ другого нѣмецкаго изданія, «Internationale Revue», если дѣятельность кавалеріи на

послѣднихъ маневрахъ вызвала неблагоприятную оцѣнку тѣхъ критиковъ, которые утверждаютъ, что при нынѣшнемъ огнестрѣльномъ оружїи невозможны успѣшныя атаки большихъ кавалерійскихъ массъ на пѣхоту. Однако, нельзя отрицать, что прежнихъ крайностей въ этомъ отношенїи болѣе не замѣчается. Уже на осеннихъ маневрахъ 1907 г. можно было видѣть, что большія кавалерійскія массы направлялись на пѣхоту лишь въ наиболѣе подходящихъ случаяхъ, и при этомъ по большей части получались хорошіе результаты. Такъ было и на послѣднихъ маневрахъ. Журналъ приводит нѣсколько примѣровъ такихъ атакъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ и на многочисленныя ошибки при ихъ исполненїи, изъ которыхъ нѣкоторыя настолько серьезны, что заставляютъ сомнѣваться въ успѣшности атакъ, несмотря на рѣшенія посредниковъ. Массовая атака кавалерїи противъ кавалерїи окончилась рѣшительнымъ успѣхомъ баварской дивизїи, которая весьма искусно пользовалась мѣстностью и, благодаря этому, избѣгла губительнаго дѣйствїя непрїятельской артиллерїи. Бои въ пѣшемъ строю кавалерїя вела на этотъ разъ значительно чаще, чѣмъ на прежнихъ маневрахъ, и журналъ, считая необходимымъ обучать кавалерїю этимъ дѣйствїямъ возможно совершеннѣе, предупреждаетъ, однако, противъ увлеченїи пѣшимъ боемъ, замѣченныхъ имъ въ германской кавалерїи.

Органу французскаго генеральнаго штаба дѣятельность кавалерїи на маневрахъ въ Лотарингїи представляется довольно блѣдной. Кавалерійскія массы далеко не проявили того наступательнаго духа, которымъ проникнуть новый полевой уставъ. Кавалерійскія дивизїи не сходились до тѣхъ поръ, пока не вошла въ соприкосновенїе пѣхота сторонъ; участїе ихъ въ развѣдывательной службѣ было незначительное, оно состояло лишь въ посылкѣ двухъ эскадроновъ отъ каждой дивизїи. Вообще роль дивизїй, какъ отдѣльнаго рода оружїя, существенно отличалась отъ германскихъ конценсїй по этому предмету. Затѣмъ, въ теченїе ежедневныхъ маневровъ дивизїи прикрывали лѣвые фланги сторонъ и, пуская въ дѣло спѣшенные эскадроны, орудїя и митральезы, задерживали наступленїе находившихся передъ ними непрїятельскихъ колоннъ. За исключенїемъ одного случая, не было ни одной смѣлой и рѣшительной атаки холоднымъ оружіемъ, способствующей развитїю у кавалерїи наступательнаго духа и столь часто повторявшихся на прежнихъ императорскихъ маневрахъ. Быть можетъ, объясненїе этому надо искать въ свойствахъ мѣстности маневреннаго раїона, неблагоприятныхъ для дѣйствїй кавалерїи, или въ санитарномъ состоянїи лошадей. Журналъ оканчиваетъ свои замѣчанїя указанїемъ на высокое професїональное достоинство кавалерійскихъ частей, отчетливо исполнявшихъ каждую изъ возлагаемыхъ на нихъ задачъ.

Переходя къ артилеріи «Internationale Revue» говоритъ, что до сихъ поръ по поводу почти каждыя маневровъ войскамъ этого рода оружія дѣлали упрекъ въ недостаткѣ боевой подготовки, въ особенности при занятіи стрѣлковыхъ позицій. На этотъ разъ, по мнѣнію журнала, упрекъ этотъ отпадаетъ; артилерія, какъ и другіе роды оружія, показала, что умѣетъ пользоваться мѣстностью для скрытныхъ передвиженій и при этомъ своевременно оказывать помощь огнемъ. Журналъ увѣренъ, что опытъ послѣднихъ большихъ маневровъ не заставитъ высшее военное управленіе выступить съ предложеніемъ объ уменьшеніи числа орудій въ батареѣ съ шести на четыре, такъ какъ выгоды нынѣшней организаціи значительно превышаютъ ея недостатки. По свѣдѣніямъ журнала, опыты съ полевымъ артилерійскимъ прожекторомъ, производившіеся въ четырехъ батареяхъ, дали хорошіе результаты. Условія мѣстности благоприятствовали пользованію тяжелой артилеріей, и бывали случаи, когда батареи гаубиць могли ночью обстрѣливать даже непріятельскіе биваки. Весьма дѣятельно и успѣшно участвовали въ бояхъ пулеметныя роты и взводы; журналъ сожалеетъ лишь о томъ, что ихъ было слишкомъ мало на маневрахъ и совѣтуетъ торопиться съ снабженіемъ всей арміи потребнымъ числомъ пулеметовъ.

Въ германской арміи, говоритъ по тому же поводу французскій военный журналъ, все болѣе крѣпнетъ мнѣніе, что главное назначеніе артилеріи въ бою состоитъ въ поддержкѣ пѣхоты; постепенно устанавливается все болѣе тѣсная связь между этими родами оружія. Практическое примѣненіе этого мнѣнія можно было наблюдать на лотарингскихъ маневрахъ; благодаря болѣе медленному ходу операцій, предварительныя распоряженія, рекогносцировки, занятіе позицій и т. д. исполнялись съ большей регулярностью, чѣмъ въ предшествовавшіе года; при всемъ томъ, оцѣнка подробностей обученія артилеріи затрудняется тѣмъ, что батареи не имѣли зарядныхъ ящиковъ. Закрытыя позиціи выбирались весьма часто, и мѣста нахождения батарей зачастую открывались противникомъ лишь благодаря облакамъ пыли, поднимающейся послѣ выстрѣла. Во избѣжаніе этого, артиллеристы складывали передъ орудіями кучи свѣжаго дерна, какъ дѣлали японцы. Въ видѣ опыта, въ трехъ пѣхотныхъ дивизіяхъ находилось по одному дивизиону въ составѣ военного времени; дивизионы имѣли летучіе артилерійскіе парки. Общія дѣйствія дивизионовъ отличались правильностью и не вызвали критическихъ замѣчаній.

Резюмируя приведенныя мнѣнія, можно сказать, что германскіе большіе маневры, съ точки зрѣнія высшаго командованія, не отличались существенно отъ маневровъ предшествовавшихъ годовъ; новыхъ крупныхъ идей на нихъ не обнаружилось. Но, что касается войскъ,

въ особенности пѣхоты, то обученіе ихъ и втянутость въ работу проявились въ блестящемъ видѣ, что признаеть даже такой строгій и иногда пристрастный критикъ, какъ полковникъ Гедке.

На императорскихъ маневрахъ, по обыкновенію, производились широкіе опыты примѣненія новыхъ техническихъ средствъ къ военному дѣлу, и эта сторона маневренной дѣятельности войскъ обратила на себя не менѣе серьезное вниманіе.

Для передачи приказаній и донесеній пользовались, прежде всего электрическимъ телеграфомъ. Въ распоряженіи руководящаго маневрами органа находилось около 20 станцій постоянного телеграфа съѣтъ эта устанавливала связь между главными квартирами сторонъ и различными высшими управленіями, бывшими на театрѣ маневровъ. Для сношеній въ предѣлахъ корпусныхъ раіоновъ пользовались исключительно средствами корпусныхъ телеграфныхъ командъ телефонныхъ командъ и кавалерійскихъ частей. Телефоны устраивались между корпусными, дивизионными и бригадными штабами. Каждая телефонная команда находилась подъ начальствомъ спеціально знающаго дѣло офицера и располагала нѣсколькими станціями. При каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ находилась своя телефонная команда изъ нижнихъ чиновъ, обученныхъ обращенію съ телефонами; команди эти поддерживали связь между частями полка какъ при расположеніи на отдыхѣ, такъ и на маршѣ, и въ бою. Затѣмъ маневрировавшія стороны имѣли по отдѣленію искроваго телеграфа въ составъ четырехъ станцій, изъ которыхъ двѣ находились при главной квартирѣ командующаго стороной и двѣ—при кавалерійскихъ дивизіяхъ. Станціи перевозились на парныхъ и четверочныхъ повозкахъ. Изъ многочисленныхъ опытовъ пользованія названными средствами сообщенія можно указать на попытки установить во время боя постоянную связь пѣхоты съ артилеріей, и на руководство общимъ боемъ корпуса съ удаленнаго эть линіи огня пункта.

На маневрахъ широко пользовались автомобилями, какъ пассажирскими, такъ и грузовыми. При различныхъ штабахъ находилось кромѣ казенныхъ автомобилей, до 40 моторовъ корпуса автомобильстовъ-охотниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ многіе офицеры резерва явились съ своими моторными повозками; наконецъ, войска сообщеній мобилизовали весь свой моторный паркъ. Поэтому автомобильное движеніе было весьма интенсивно въ маневренномъ раіонѣ.

На маневрахъ 1907 г. въ Германіи въ первый разъ воспользовались моторными велосипедами для передачи приказаній и донесеній; результаты получились настолько хорошіе, что въ 1908 году 160 членовъ мѣстнаго моторнаго клуба приняли участіе въ маневрахъ. Передъ тѣмъ мотоциклисты были привлечены къ кавалерійскимъ маневрамъ у Познани, гдѣ тоже оказали существенную

пользу. Служба ихъ на лотарингскихъ маневрахъ была признана выдающейся, и можно полагать, что это вспомогательное средство сообщеній будетъ окончательно принято въ германской арміи.

Нѣкоторыя нововведенія были испытаны и относительно продовольствія войскъ въ военное время. Общее руководство продовольственной службой принадлежало г.-м. ф. Лохову, директору хозяйственнаго департамента военнаго министерства. Въ каждой войсковой части въ помощь строевымъ начальникамъ были назначены продовольственные офицеры, по ближайшимъ указаніямъ которыхъ ниже чины продовольственного состава занимались покупкой, пріемомъ и раздачей продовольственныхъ припасовъ и бивачныхъ принадлежностей, убоемъ порціоннаго скота и всѣми вообще операціями по продовольственной части, лежащими на войскахъ въ военное время. Затѣмъ на маневрахъ испытывался окончательно принятый образецъ походной кухни; на заготовленіе этихъ кухонь было асигновано по смѣтѣ на 1908—1909 гг. миліонъ марокъ. Въ 15-мъ корпусѣ находилось 28 походныхъ кухонь, а въ 16-мъ—24. По свѣдѣніямъ мѣстной печати потребуются израсходовать еще 31^{1/2} мил. марокъ, чтобы снабдить всю армію походными кухнями. Наконецъ, для подвоза продовольствія 16-му корпусу и приданной ему кавалерійской дивизіи были образованы три моторныхъ транспорта, по одному на каждую пѣхотную и кавалерійскую дивизію. Транспорты эти получали изъ магазиновъ Меца по суточному запасу продовольствія на дивизію и ежедневно утромъ прибывали къ своимъ дивизіямъ, въ указаннныя мѣста; затѣмъ, по окончаніи боя ихъ придвигали къ центрамъ бивачнаго расположенія, гдѣ и выгружали доставленное ими продовольствіе. Дальнѣйшая доставка продовольствія въ войска лежала уже на обязанности полковаго обоза. Моторные транспорты, съ своей стороны, возвращались въ Мецъ, гдѣ принимали новый грузъ для довольствія войскъ на слѣдующій день. Судя по отзывамъ печати, моторные транспорты работали вполне удовлетворительно. Подвозъ продовольствія 15-му корпусу производился обыкновенными транспортами.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя данныя о желѣзнодорожныхъ перевозкахъ, происходившихъ во время маневровъ. Съ 22-го августа по 18-е сентября желѣзнодорожная сѣть имперской области пропустила 430 воинскихъ поѣздовъ, которые перевезли 6,635 офицеровъ, 243,975 нижнихъ чиновъ, 18,812 лошадей, 3,725 войсковыхъ повозокъ разныхъ наименованій, 1,458,811 килогр. воинскихъ грузовъ и 1,248 тоннъ продовольственныхъ грузовъ. Въ теченіе всего времени пассажирское движеніе производилось по обычному распisanію, а товарное временами по сокращенному. Приведенныя цифры свидѣтельствуютъ о выдающейся пропускной способности рельсовой сѣти имперской области.

Не менѣе разнообразны и поучительны были совокупныя упражненія, выполненныя въ прошломъ году *французской арміей*. Первое мѣсто между ними принадлежитъ маневрамъ армій; маневрамъ этимъ предшествовали двухсторонніе корпусные маневры тѣхъ корпусовъ, которые впослѣдствіи, вмѣстѣ съ другими войсками, участвовали въ армейскихъ маневрахъ. Особыхъ корпусныхъ маневровъ не производилось. Въ пяти корпусахъ происходили 13-ти дневные дивизионныя маневры, а въ девяти—12-ти дневные бригадные маневры. Большіе двухсторонніе кавалерійскіе маневры, продолжительностью въ 8 дней, были произведены: 6-й и 7-й кавалерійскими дивизіями, подъ руководствомъ генерала Тремо, члена военнаго совѣта; 2-й и 5-й кавалерійскими дивизіями, подъ руководствомъ генерала Вюрнеца, члена военнаго совѣта и предсѣдателя кавалерійскаго комитета; 1-й и 4-й дивизіями, тоже подъ руководствомъ генерала Бюрнеца; 8-й и 10-й (временной) дивизіями, подъ руководствомъ генерала Дюранъ де Вилерса, начальника 8-й кавалерійской дивизіи; 3-й и 9-й (временной) дивизіями, подъ руководствомъ генерала Дюранъ. Такимъ образомъ, отдѣльные маневры исполнили всѣ восемь постоянныхъ и двѣ временныхъ кавалерійскихъ дивизій. Кромѣ того происходили въ Альпахъ и Вогезахъ горные маневры, спеціальныя санитарныя маневры и т. д.

По общему правилу, пѣхотные полки выступили на маневры въ трехбаталіонномъ составѣ; роты были пополнены резервистами и имѣли по 180 челов., эскадроны—по 120 челов. Войсковыя части, получившіе пулеметы, брали ихъ на маневры. По одной бригадѣ въ каждой дивизіи имѣли конныхъ развѣдчиковъ, именно по 4 унтеръ-офицера или ефрейтора и по 8 рядовыхъ на полкъ. Люди были взяты преимущественно изъ резерва и были снабжены частью кавалерійскими, частью наемными лошадьми. Послѣ кратковременнаго обученія въ кавалерійскихъ полкахъ, ихъ передавали пѣхотнымъ частямъ.

Армейскіе маневры происходили подъ руководствомъ генерала Лакруа, вице-предсѣдателя военнаго совѣта и генералисимуса французской арміи. Въ маневрахъ участвовало четыре армейскихъ корпуса, 1-я колоніальная пѣхотная дивизія и двѣ кавалерійскихъ дивизіи. 4- и 5 армейскіе корпуса и 1-я колоніальная пѣхотная дивизія составляли армію В., во главѣ которой находился генераль Миллэ, командиръ 5-го армейскаго корпуса и членъ военнаго совѣта. 8-й и 9-й армейскіе корпуса съ 6-й и 7-й кавалерійскими дивизіями образовали армію А, которой командовалъ генераль Тремо, членъ военнаго совѣта. Имѣя въ виду, что съ іюньской книжки «Военнаго Сборника», начался печатаніемъ подробный очеркъ прошлогоднихъ армейскихъ маневровъ французской арміи, составленный лицомъ, присутствовавшимъ на маневрахъ, ограничимся здѣсь изложеніемъ мнѣній высказанныхъ по поводу этихъ маневровъ въ германской

военной печати, представители которой слѣдили за маневрами съ весьма большимъ вниманіемъ.

Не лишена интереса характеристика главнаго руководителя маневрами и командировъ сторонъ, сдѣланная подполк. Гюбнеромъ, много лѣтъ настойчиво изучающимъ французскую армію. Организациі французской арміи, говоритъ нѣмецкій авторъ, присущъ тотъ недостатокъ, что въ ней допущено тѣсное смѣшеніе высшей административной и высшей командной власти. Съ объявленіемъ войны, на постъ главнокомандующаго скорѣе всего можетъ быть назначенъ военный министръ, и тогда перемѣна министровъ въ такое критическое время въ состояніи вызвать кризисъ. Однако, въ данномъ случаѣ, опасность эта, по увѣренію подполк. Гюбнера Франціи не угрожаетъ; генераль Пикаръ не претендуетъ на постъ главнокомандующаго и, по общему мнѣнію, должность эта будетъ замѣнена генераломъ Лакруа, внушившимъ къ себѣ всеобщее довѣріе. Французская армія считаетъ его наиболѣе способнымъ изъ ея генераловъ, и тѣ отзывы, которые слышалъ германскій авторъ во время маневровъ, были исполнѣ единодушны въ признаніи выдающихся достоинствъ генерала Лакруа. Другимъ человѣкомъ будущаго армія признаетъ генерала Тремо, который въ близкомъ будущемъ долженъ замѣнить генерала Лакруа, достигающаго предѣльнаго возраста въ должности вице-предсѣдателя военнаго совѣта. Что касается генерала Миллэ, то онъ одинъ изъ старѣйшихъ генераловъ французской арміи, но былъ назначенъ корпуснымъ командиромъ лишь въ 1907 г., а до тѣхъ поръ служба его проходила, преимущественно, въ комисіяхъ и комитетахъ.

По наблюденіямъ подпол. Гюбнера, поведеніе французскихъ войскъ, какъ при расположеніи на отдыхъ, такъ и во время маршей, отнюдь не удовлетворяетъ требованіямъ хорошей дисциплины. Солдаты вели себя безпорядочно и не оказывали должнаго уваженія начальствующимъ лицамъ. Въ 1904 г. авторъ наблюдалъ тѣ же войсковыя части и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1908 г. и констатируетъ, что за этотъ промежутокъ времени произошелъ значительный упадокъ дисциплины. Пѣхота укомплектована людьми малорослыми и зачастую физически слабыми; исключеніе составляютъ лишь колоніальныя части, которыя, по опѣнкѣ германскаго автора, способны удовлетворить, въ физическомъ отношеніи, требованіямъ военнаго времени. Невысокаго мнѣнія авторъ и о втянутости французскаго пѣхотинца въ походныя движенія, такъ какъ, по его наблюденіямъ, число отсталыхъ было весьма значительно. Между тѣмъ, говоритъ онъ, нынѣшній французскій пѣхотинецъ несетъ на себѣ на 33½% менѣе, чѣмъ носили солдаты ранѣе. Образъ дѣйствій пѣхоты въ бою, напротивъ, заслужилъ одобреніе подпол. Гюбнера, въ особенности, выказанное людьми искусство примѣняться къ мѣстности, пользоваться малѣйшими закры-

тіями и энергично продвигаться впередъ. Съ похвалой отзывается онъ и о дѣйствіяхъ баталіона самокатчиковъ.

Необходимо замѣтить, что неблагопріятные отзывы германскаго наблюдателя о французской пѣхотѣ рѣзко противорѣчатъ отзывамъ мѣстной печати, которая, къ тому же подкрѣпляетъ свои мнѣнія и ссылкой на другихъ иностранныхъ корреспондентовъ, присутствовавшихъ на маневрахъ, не исключая и нѣмецкихъ. Весьма возможно, что подпол. Гюбнеръ сгустилъ краски, но все таки оцѣнка его, какъ многолѣтняго наблюдателя французской арміи и постоянного сотрудника такого авторитетнаго журнала, какъ «*Militär-Wochenblatt*», несомнѣнно, имѣетъ извѣстное значеніе.

Во Франціи, какъ извѣстно, было рѣшено, что кавалериста можно подготовить въ два года. По наблюденіямъ подпол. Гюбнера, основательность этого рѣшенія никоимъ образомъ не можетъ быть подтверждена указаніемъ на дѣятельность французской кавалеріи во время прошлогоднихъ маневровъ. Кавалерія, говоритъ онъ, производила столь же мало благопріятное впечатлѣніе, какъ и пѣхота. Въ особенности бросалось въ глаза ея весьма непрактичное обмундированіе, что призналъ и самъ генераль Тремо при заключительномъ разборѣ маневровъ. Пожеланія генерала, впрочемъ, ограничивались уменьшеніемъ вѣса кирасы съ семи на три килограма, и германскій авторъ сомнѣвается, чтобы одна эта мѣра могла существенно помочь дѣлу. Вообще удивительно, замѣчаетъ онъ, что такой непрактичный и совершенно излишній предметъ, какъ кираса, настойчиво удерживается въ снаряженіи кавалеріи.

Относительно артилеріи подпол. Гюбнеръ замѣчаетъ, что дисциплина въ войскахъ этого рода оружія находится въ еще болѣе плохомъ состояніи, чѣмъ въ пѣхотѣ. На маневрахъ испытывалась артилеристами каска изъ хромовой стали, вводимая съ цѣлью предохраненія отъ пораненія осколками снарядовъ. Матеріальная часть полевой артилеріи видимо находится въ очень хорошемъ состояніи; она составляетъ предметъ гордости каждаго француза, и считается, что Франція въ этомъ отношеніи стоитъ впереди всѣхъ другихъ государствъ. Авторъ обратилъ вниманіе, что и на этихъ маневрахъ въ составѣ армій не было тяжелой полевой артилеріи. Въ военное время, по его свѣдѣніямъ, каждая частная армія должна получить по три батареи короткихъ 120 мм. и по шести батарей короткихъ 155 мм. пушекъ, и онъ спрашиваетъ, почему же ни одна изъ маневрировавшихъ армій не имѣла этихъ батарей. Во Франціи ему говорили, что тяжелая полевая артилерія еще не заведена, но онъ не знаетъ вѣрить ли этому.

Французскій корпусъ офицеровъ, по наблюденіямъ автора, много работаетъ; вездѣ можно замѣтить серьезныя усилія пріобрѣсти новыя

свѣдѣнія и расширить кругозоръ. Но французской арміи недостаетъ внутренней спайки, недостаетъ общности работъ, товарищества, и корпусъ офицеровъ мало воздѣйствуетъ на переходящій составъ арміи. Офицеры, безспорно, работаютъ съ ранняго утра до поздняго вечера, но не всегда можно замѣтить непосредственные результаты ихъ работы. Умѣлое воздѣйствіе младшихъ офицеровъ могло бы устранить многія нарушенія дисциплины во время походныхъ движеній. Въ остальномъ офицеры держали себя безупречно. Авторъ въ особенности отмѣчаетъ тотъ фактъ, что среди французскихъ офицеровъ все болѣе распространяется изученіе иностранныхъ языковъ, въ особенности нѣмецкаго.

«Если о французской арміи, заключаетъ свои замѣтки подпол. Гюбнеръ, нельзя сказать, что она находится на высотѣ современныхъ требованій—а съ этимъ согласится каждый безпристрастный наблюдатель, имѣвшій возможность видѣть ее на маневрахъ 1908 г.—то происходитъ это вслѣдствіе отсутствія воздѣйствія офицеровъ на нижнихъ чиновъ. Боевой мечъ Франціи, остававшійся еще недавно острымъ, несмотря на многія зазубрины, начинаетъ тупѣть. Но и зазубренное, тупое оружіе можетъ наносить раны и даже тяжелыя. Хотя хорошей арміи, удовлетворяющей современнымъ требованіямъ, нечего бояться французской арміи, но все таки войны боится каждое государство. Хозяйственные потери, причиняемые современной войной даже побѣдителю, должны быть весьма тяжелы».

Гораздо сдержаннѣе и спокойнѣе, но все же довольно неодобрительно оцѣниваетъ французскую армію, какъ она выставила себя на большихъ маневрахъ, сборникъ Лебеля. Авторитетные составители отчетовъ о тактикѣ, помѣщенныхъ въ послѣднемъ выпускѣ этого изданія, указываютъ, прежде всего, что ранѣе обратившее на себя вниманіе различіе въ тактическихъ возрѣніяхъ генераловъ Лакруа и Миллэ на маневрахъ не обнаружилось. вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Лакруа отказался отъ заимствованныхъ имъ у генерала Брюжера мыслей относительно необходимости растягивать бой на нѣсколько дней. Приближеніе маневровъ къ дѣйствительнымъ военнымъ операціямъ было ослаблено, помимо всего остального, распоряженіемъ, согласно которому ежедневно съ 12 до 7 часовъ назначался полный отдыхъ, а ночныя предпріятія производились лишь съ согласія главнаго руководителя. Распоряженіе это явилось уступкой общественному мнѣнію, находившему, что въ послѣднее время войска слишкомъ изнуряются на маневрахъ. Для оцѣнки взглядовъ генерала Лакруа не лишено интереса выработанное имъ общее заданіе для маневровъ, напоминающее декабрскія операціи 1870 г. Частная армія, назначенная для прикрытія осады Парижа, разбила войска, посланныя на выручку Парижа и отбросила ихъ къ Ле Мансу. Получивъ извѣстіе, что

отъ Бурга—Невера (80 кил.) наступаетъ къ Ле Мансу непріятельская армія, она не пользуется выгодами своего положенія на Луарѣ, чтобы разъ навсегда покончить съ разбитыми войсками, но пріостанавливаетъ наступленіе и съ половиною войскъ переправляется черезъ Луару и идетъ на встрѣчу новому непріятелю. Отмѣтивъ такимъ образомъ, по его мнѣнію, слабую сторону общаго заданія, сборникъ не одобряетъ также и слишкомъ заблаговременнаго сообщенія въ печати подробностей о предстоящемъ ходѣ маневровъ.

Въ сборникѣ находимъ, затѣмъ, указанія на неправильныя дѣйствія сторонъ и главнаго руководства маневрами. Такъ, при наступленіи арміи А она не воспользовалась благопріятнымъ случаемъ атаковать правый флангъ арміи В. обѣими кавалерійскими дивизіями. На третій день маневровъ армія В. заняла сильную позицію; генераль Тремо повелъ на нее атаку, стараясь охватить противника съ обохъ фланговъ. Генераль Миллэ своевременно опредѣлилъ положеніе, прорвалъ контръ-атакой центръ непріятеля и нанесъ рѣшительное пораженіе сперва правому, а затѣмъ и лѣвому флангу. По рѣшенію посредниковъ, въ военное время армія генерала Тремо была бы уничтожена. При такомъ положеніи арміи этой нечего было и думать о томъ, чтобы продолжать наступленіе въ направленіи къ Туру, какъ это значилось въ заданіи этого дня маневровъ. Но главному руководителю все таки приходилось имѣть это въ виду, такъ какъ именно въ томъ направленіи находились станціи, подготовленныя для посадки войскъ въ поѣзда. При такихъ обстоятельствахъ генераль Лакруа рѣшилъ возстановить бывшее наканунѣ военное положеніе. Генералу Миллэ было послано сообщеніе, принудившее его прекратить бой и отойти назадъ, благодаря чему арміи генерала Тремо открыли свободный путь на Туръ. На слѣдующій день должно было произойти рѣшительное столкновеніе, въ которомъ главная роль предназначалась кавалерійскому корпусу генерала Тремо. Но и этотъ день обманулъ ожиданія. Когда маневръ былъ уже въ полномъ ходу, главный руководитель получилъ приказаніе военнаго министра начать операціи не ранѣе 7¹/₂ часовъ утра. Поэтому, часть войскъ была отведена назадъ, но другія войска нельзя было своевременно увѣдомить и остановить, и вообще произошелъ такой безпорядокъ, что въ 10 часовъ пришлось прекратить маневръ. Сомнительно даже, замѣчаетъ сборникъ, могли ли бы арміи встрѣтиться въ этотъ день, такъ какъ одна армія двигалась въ сѣверномъ направленіи, а другая—въ западномъ.

Сборникъ тоже отмѣчаетъ искусство французской пѣхоты въ пользованіи мѣстностью. Кавалерія проявила мало наклонности къ бою въ пѣшемъ строю, не выдѣлялась производствомъ развѣдокъ и не выказала умѣнья примѣняться къ мѣстности. Дѣйствія кавалерій-

сихъ массъ арміи генерала Тремо вызвали разочарованіе; отъ нихъ ожидали операцій противъ фланговъ и въ тылу непріятеля, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію генерала Тремо, большія кавалерійскія атаки въ настоящее время стали легче, чѣмъ прежде, такъ какъ ихъ можно подготовить интенсивнымъ огнемъ многочисленныхъ батарей, и онѣ, благодаря быстрому выполненію могутъ даже способствовать рѣшительной атакѣ пѣхоты. Артилерія, по отзыву сборника, выказала большую способность къ маневрированію. Въ началѣ боя она предпочтительно дѣйствовала по дивизионно и съ закрытыхъ позицій. Было обращено большое вниманіе на поддержаніе въ бою тѣсной связи между дѣйствіями пѣхоты и артилеріи. Въ большинствѣ корпусовъ при управленіяхъ артилерійскихъ дивизионовъ находились особо избранные пѣхотные офицеры, ориентировавшіе командировъ дивизионовъ относительно хода пѣхотнаго боя.

Войска продовольствовались порядкомъ военнаго времени; испытывался новый санитарный уставъ; при одномъ изъ корпусовъ были сформированы всѣ положенные по штатамъ военнаго времени артилерійскіе парки.

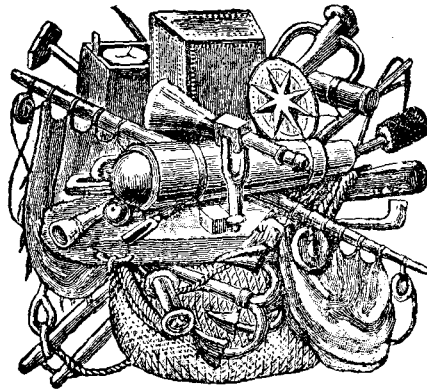
О предстоящихъ въ теченіе нынѣшняго лѣта совокупныхъ упражненіяхъ французскихъ войскъ въ настоящее время извѣстно, что маневры армій будутъ замѣнены корпусными. Главные маневры произведутъ 13-й и 14-й армейскіе корпуса, усиленные 6-й кавалерійской дивизіей. Руководителемъ маневрами назначается генераль Тремо. По свѣдѣніямъ мѣстной печати, замѣна армейскихъ маневровъ корпусными сдѣлана въ видахъ сокращенія расходовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на принятіе этого рѣшенія повліяло также и то обстоятельство, что нынѣшній многолѣтній организаторъ большихъ маневровъ, генераль Лакруа, достигаетъ осенью предѣльнаго возраста, а преемникъ ему еще окончательно не намѣченъ. 13-й корпусъ расположенъ въ Клермонъ-Ферранѣ, и въ его составъ входятъ 25-я и 26-я пѣхотныя дивизіи, а 14-й корпусъ стоитъ въ Ліонѣ, въ составѣ 27-й и 28-й дивизій; здѣсь же квартируютъ и четыре полка 6-й кавалерійской дивизіи. Затѣмъ 15-й (Маріель) и 17-й (Тулуза) армейскіе корпуса выполняютъ односторонніе корпусные маневры. Продолжительность всѣхъ названныхъ маневровъ опредѣлена въ 10 дней, включая въ этотъ срокъ время на сосредоточеніе войскъ въ маневренныхъ раіонахъ и на возвращеніе назадъ. Дивизионные маневры, продолжительностью въ 14 дней, произойдутъ въ восьми корпусахъ. Большіе кавалерійскіе маневры назначены восьми дивизіямъ, причемъ двѣ изъ нихъ будутъ сформированы специально для участія въ двухстороннихъ маневрахъ; въ составъ кавалерійскихъ дивизій назначены также пѣхотныя команды и команды самокатчиковъ. Корпусная кавалерія должна участвовать въ маневрахъ своихъ корпусовъ. Пѣхотныя роты вый-

дуть въ составъ не менѣе 150 чел., а эскадроны—не менѣе 100 чел. Програма эта будетъ дополнена внослѣдствіи новыми распоряженіями.

Въ слѣдующей статьѣ будутъ приведены свѣдѣнія о совокупныхъ упражненіяхъ войскъ австро-венгерской, италянской и японской армій.

В. Недзвѣцкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

ОБСУЖДЕНІЕ ИНТЕНДАНТСКОЙ СМѢТЫ.

Стевографическій отчетъ.

Засѣданіе 93-е. 13-го апрѣля 1908 г.

(Продолженіе ¹⁾).

Главный интендантъ Поляковъ.

По порученію Военнаго Министра я имѣю сдѣлать нѣкоторыя сообщенія гг. членамъ Гос. Думы. Прошу разрѣшенія начать именно съ вопросовъ чисто бюджетнаго характера. При обсужденіи нашей смѣты въ бюджетной комисіи, я ходатайствовалъ о томъ, чтобы нѣкоторые кредиты не были исключены, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ согласился ва исключеніе очень многихъ. Я позволяю себѣ и сегодня опять повторить то же самое ходатайство, по ст. 4 § 5 и засимъ относительно 169,000 руб., которыя мы просили на такъ называемые обязательные припасы. Мы просили 469,000 руб. на этотъ параграфъ, но комисія намъ оставила только 300,000 руб., а эти 300,000 руб. должны быть нами цѣликомъ употреблены на уплаты четырехъ уѣзднымъ земскимъ управамъ за обязательные припасы, а именно рогожи и веревки, на которые контракты уже заключены; эти 169,000 руб., если они будутъ сегодня исключены, намъ будетъ положительно неоткуда возмѣстить. Цифра эта неособенно большая, и я обращаюсь къ Государственной Думѣ съ ходатайствомъ, чтобы Дума признала возможнымъ не исключать эту статью. Также я просилъ бы о неисключеніи кредита на предметъ сбереженія одежды отъ моли. Мы просили всего на этотъ предметъ 80,000 руб., намъ дали 50,000 р., а 30,000 руб. было сброшено; дали 50,000 руб. потому, что столько

¹⁾ См. «Воен. Сборн.». № 5.

отпущено было въ прошломъ году, но я долженъ сказать, что въ прошломъ году мы только что приступили къ пополненію нашихъ запасовъ, а въ этомъ году они уже значительно всѣ пополнены. Чѣмъ больше вещей, тѣмъ больше конечно требуется и средствъ для сохраненія. Сумма эта тоже невелика, и я тоже обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ Госуд. Думѣ, чтобы, если только возможно, эта сумма не была исключена. Но всего больше Военное Министерство заинтересовано по ст. 3 § 6 относительно продовольствія лошадей. Бюджетная комисія пожелала изъять 1.200,000 р., уменьшивъ цѣну на фуражъ, овесъ и сѣно на 3 к. на пудъ. Считаю своей обязанностью доложить, что, конечно, всякое смѣтное предположеніе о цѣнѣ того или иного продукта, какъ бы тщательно оно ни было составлено, всегда относится къ области предположеній, смѣта составляется лѣтомъ, она вызываетъ многомѣсячную работу, знать впередъ, какой будетъ урожай, очень трудно. Конечно, мы присматриваемся, получаемъ свѣдѣнія о произрастаніи хлѣбовъ, о видахъ на урожай, но тутъ все-таки, ошибки возможны. Мы составили среднія цѣны на овесъ такимъ образомъ, что онѣ вышли 89 к. въ среднемъ на пудъ во всей Имперіи; бюджетная комисія признаетъ эту цѣну нѣсколько преувеличенной и желаетъ сбавить 3 к., такимъ образомъ, вмѣсто 89 к. будетъ 86 к., но я долженъ доложить, что, собственно говоря, интендантское вѣдомство заготовляетъ фуражъ въ очень небольшомъ количествѣ, всего 4.000.000 п., специально для освѣженія запасовъ, а все остальное, такъ называемое, текущее довольствіе войскъ заготовляется попеченіемъ самихъ войскъ по цѣнамъ, которыя вырабатываются и утверждаются военно-окружными совѣтами; цѣны эти уже не въ области предположеній, а область совершившагося факта. Всѣ окружные совѣты, какъ Европейской Россіи, такъ и сибирскихъ округовъ, уже назначили войскамъ цѣну на овесъ 92 коп. пудъ и обязали войска по этимъ цѣнамъ покупать. Такимъ образомъ, выходитъ то, что мы ходатайствовали 89 к., это, можетъ быть, совершенно случайно вышло, меньше на 3 коп., чѣмъ военные окружные совѣты утвердили, а бюджетной комисіи угодно было еще уменьшить на три копѣйки. Если эти 3 к. не будутъ скинуты, то можетъ быть намъ удастся принять мѣры, чтобы при пересмотрѣ окружными совѣтами этихъ такъ-называемыхъ открытыхъ цѣнъ на фуражъ во второмъ полугодіи обращено было вниманіе на необходимость ихъ уменьшенія; но если еще намъ скинуть 3 к., то мы будемъ поставлены въ затруднительное положеніе. Не далѣе, какъ сегодня, многоуважаемый докладчикъ бюджетной комисіи сдѣлалъ намъ упрекъ, что мы позволяемъ себѣ перебрасывать кредиты изъ одного параграфа въ другой; такъ далеко мы не идемъ; нельзя на суммы статьи или параграфа, предназначенныхъ на пуговицы, покупать овесъ, но мы можемъ покрывать передержки фуража по одной статьѣ, экономіей по другой, ибо это не выходитъ изъ предѣловъ параграфа. Но, относительно ржи, скажу откровенно, мы дѣйствительно ошиблись; мы поставили 1 р. 5 к., а дѣйствительная цѣна оказалась гораздо больше во всѣхъ округахъ, въ особенности, принимая во вниманіе перевозку и накладные расходы. Такъ что, весьма возможно, что намъ придется текущимъ лѣтомъ обратиться въ Государственную Думу съ ходатайствомъ объ отпускѣ

намъ дополнительнаго кредита на покупку собственно провіанта. Затѣмъ я позволю себѣ перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ вопросовъ, которые, повидимому, интересуютъ Государственную Думу, именно къ тому, что въ нашемъ вѣдомствѣ въ данное время собственно происходитъ, что творится, производится ли какая-нибудь работа, или, какъ многіе думаютъ, мы все остаемся въ области абсолютнаго покоя и повторяемъ старину. Такъ какъ Государственная Дума съ большимъ интересомъ всегда къ этому относится, въ чемъ я убѣдился въ засѣданіяхъ бюджетной комисіи, то я позволю себѣ доложить, что же именно нами за послѣднее время послѣ утверждения бюджета за прошлый годъ сдѣлано. Конечно, самая большая часть нашей работы разлагается на разнаго рода заготовки: первая—провіантскія и вторая—вещевыя. Что же нами сдѣлано по части провіантскаго довольствія. Какъ говорилъ докладчикъ бюджетной комисіи, мы до сихъ поръ остаемся при старой системѣ торговыхъ заготовокъ, заготовокъ съ торговь. Я хотѣлъ бы констатировать, что это не исполнѣ такъ: рядомъ съ этой системой мы уже перешли, и перешли въ значительной мѣрѣ на способы заготовокъ нѣсколько иные, гораздо болѣе приближающіе къ тѣмъ требованіямъ, которыя неоднократно выставляла Государственная Дума, но отказаться совершенно отъ торговыхъ заготовокъ—къ этому въ ближайшемъ, въ скоромъ времени, не представляется никакой возможности. Вѣдь, когда кормишь миллионную армію, когда бюджетъ равняется 350.000,000—можно заставить, конечно, свою мысль работать въ извѣстномъ новомъ направленіи, но рядомъ съ этимъ надо заботиться о завтрашнемъ днѣ, о томъ, чтобы армія была накормлена. Какъ заготовки въ новомъ направленіи пойдутъ, какіе онѣ примутъ размѣры, формы и т. д. это одинъ вопросъ, это мы разрабатываемъ; но рядомъ съ этимъ мы не можемъ сломать и все, что старо—и это бы еще не такъ трудно, но возсоздать, насадить что-нибудь безусловно новое, это работа колоссальная. Я хотѣлъ бы только доложить, что отъ торговаго способа мы не отказались абсолютно, но рядомъ съ этимъ обращено самое строгое вниманіе на усиленіе покупокъ, какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ, у сельско-хозяйственныхъ обществъ, черезъ управы; для чего даны соответственныя распоряженія. Какъ иллюстрацію того, что я только что имѣлъ честь сказать, я позволю себѣ привести самыя краткія справки, на примѣръ, относительно ржи и муки. По наряду этого года намъ необходимо было заготовить этихъ продуктовъ 24 000,000 п.; изъ этихъ 24 000,000 п. мы закупили 15.000,000 п. у непосредственныхъ производителей, и только 9.000,000 п. прошли путемъ подрядовъ. Какъ изволите усмотрѣть, въ этомъ отношеніи сдѣлано нѣсколько шаговъ впередъ. То-же самое можно сказать и относительно овса. Все количество овса, которое мы покупаемъ—3.800,000 п., изъ нихъ назначено 2.500,000 п. заготовить у крестьянъ и у гг. помѣщиковъ. Все это количество, какъ ржи, такъ и овса уже куплено; куплено даже болѣе, чѣмъ предполагалось, ибо всѣ тѣ операции, которыя не удались намъ на торгахъ, онѣ всѣ были перекинуты на покупку у помѣщиковъ и у крестьянъ. Такъ что нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи мы не принимали къ свѣдѣнію тѣ указанія, которыя мы получили какъ отъ бюджетной комисіи, такъ и отъ

самой Государственной Думы. Засимъ, въ этомъ году по особому Всеподданнѣйшему докладу была образована при главномъ интендантскомъ управленіи подъ моимъ предсѣдательствомъ особая междуведомственная комісія, которая поставила себѣ задачей выработать тѣ условія, тѣ нормы и тѣ правила, на основаніи которыхъ можно было бы перейти къ довольствію войскъ хлѣбомъ не попеченіемъ интендантства, а попеченіемъ земствъ, земскихъ людей. Государь Императоръ выразилъ Свое полное согласіе на это. Мы копнули немножко старинны, мы вернулись, можетъ быть къ идеямъ Великаго Нашего Императора Петра, который говорилъ: «земля даетъ войско, земля должна это войско и кормить». Но съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, два столѣтія. Нельзя то, что было тогда, уложить въ современные рамки, надо было это дѣло обдумать, устроить какъ-нибудь иначе, приурочивъ къ новой обстановкѣ. Работала эта комісія подъ моимъ предсѣдательствомъ; я успѣлъ воспользоваться съѣздомъ по дѣламъ народнаго хозяйства, гдѣ были и предводители дворянствъ, и предсѣдатели губернскихъ и земскихъ управъ и другихъ организацій. Мы сдѣлали общее собраніе, толковали неоднократно и порѣшили всѣ наши проекты суммировать и разослать во всѣ губернскія и земскія управы, что уже исполнено, а теперь мы получаемъ отъ нихъ критическіе отзывы и заключенія, какъ бы они хотѣли наши проекты передѣлать. Однако, долженъ сказать откровенно, что большинство земскихъ организацій отнеслось принципиально къ этой идеѣ сочувственно, но что касается деталей, то заявляютъ о крайней обременительности для земствъ сдѣлать обязательную повинность; обѣщаютъ помогать и принять всѣ мѣры для того, чтобы покупки у населенія приняли самое широкое развитіе, но сомнѣваются, пойдутъ ли вообще всѣ наши земства на то, чтобы это было обязательною повинностью. Я въ свою очередь объяснилъ, что эта обязательная повинность не будетъ носить такого характера, ну скажемъ, какъ дорожная повинность, которая распространяется до послѣдняго крестьянина. Эта повинность можетъ относиться до организацій земскихъ, а не до населенія. Если какая-нибудь Казанская губ. возьмется поставить на будущій годъ 2½ миліона пудовъ, и если эта поставка будетъ неудачна по той или другой причинѣ, то, конечно, населеніе за это отвѣчать не должно и не будетъ; за то земскія организаціи, дѣятели эти могутъ понести отвѣтственность, однако и этого земства повидимому не одобрили, придя къ тому заключенію, что вѣроятно, Г. Дума никогда такого проекта не пропуститъ; между тѣмъ въ засѣданіи бюджетной комісіи я слышалъ такое мнѣніе, что Гос. Дума напротивъ очень даже сочувствуетъ проведенію подобнаго обязательнаго закона, по которому всѣ операціи по этой заготовкѣ будутъ производиться земскими людьми, земскими организаціями, которыя уже въ данный моментъ существуютъ. Вотъ то, что я хотѣлъ сказать относительно этого положенія. Потомъ я предполагаю не дальше, какъ черезъ два мѣсяца, сдѣлать опытъ въ Пензенской и Симбирской губерніяхъ. Мнѣ удалось въ этомъ отношеніи получить извѣстные результаты благодаря тому, что предсѣдатели губернскихъ управъ этихъ двухъ губерній сами пожаловали ко мнѣ въ Петербургъ и, такъ сказать, пошли навстрѣчу интендант-

скому вѣдомству; объяснили мѣстныя условія, какъ это дѣло нужно поставить, кто, когда, и при какихъ условіяхъ будетъ назначать дѣны, которыя были бы неубыточны для казны и выгодны для мѣстнаго населенія. И вотъ мы предполагаемъ мѣсяца черезъ три начать эту работу въ этихъ двухъ губерніяхъ, закупивъ по каждой губерніи около полумиліона пудовъ хлѣба въ видѣ опыта, въ общемъ 1.000,000. При приемѣ этого хлѣба мы намѣтили, какъ неоспоримыя данныя, чтобы не единичныя личности, наши агенты, принимали этотъ хлѣбъ, а никакъ не менѣе, какъ комисія изъ трехъ лицъ, — интендантскій агентъ, представитель гос. контроля и представитель земской организаціи, человѣкъ, живущій на той же землѣ и знающій всѣ мѣстныя порядки. Эта система, мнѣ кажется, болѣе обезпечитъ какъ интересы казны въ смыслѣ приемки, потому что приемка вещь очень шаткая, такъ и интересы населенія. Вотъ то, что сдѣлано нами по части продовольственной. За симъ позвольте перейти, господи, къ ознакомленію съ ходомъ нашихъ работъ по вещевому довольствію. Я долженъ сказать, что при нашемъ относительно очень ограниченномъ составѣ служащихъ все то, что въ послѣдніе два года возложено на интендантство, превосходитъ силы наличнаго состава. Одно, снабженіе готовой мундирной одеждой всей нашей свышемиліонной арміи, требуетъ большого числа добавочныхъ чиновъ. Мы несемъ эту тяжесть, и никакихъ прибавокъ штатныхъ мы до сихъ поръ не получили. Но эта работа колоссальная, это занимаетъ все наше время; все что прежде работали въ такъ называемыхъ полковыхъ мастерскихъ кустарнымъ образомъ, было разбросано по всей странѣ, все это теперь перешло къ намъ, и всѣмъ этимъ дѣломъ нужно завѣдывать при самомъ ограниченномъ штатномъ составѣ служащихъ. За это время сдѣлано, спроектировано и утверждено особое походное обмундированіе на случай войны. Это обмундированіе было скомбинировано на основаніи извѣстныхъ принциповъ. Въ мирное время можно было допустить болѣе или менѣе красивую изящную форму обмундированія для арміи и гвардіи, какъ вообще для офицера, такъ и солдата. Въ военное время — наоборотъ: тамъ элементъ франтовства, конечно, долженъ отпасть. Тамъ, на первомъ планѣ должна быть извѣстнаго рода защитность одежды, чтобы, сливаясь съ мѣстностью, она укрывала войска отъ взоровъ непріятеля, и чтобы этимъ самымъ уменьшить потери отъ нынѣшняго сильнаго орудіянаго и оружейнаго огня. При выработкѣ защитнаго сукна было принято во вниманіе, чтобы оно фабриковалось изъ тѣхъ фабрикатовъ, которыя выдѣлываются въ Россіи. Туда больше пошло всего русской, довольно грубой овечьей шерсти и только самое ничтожное количество мериносовой шерсти. Недалеке, какъ черезъ недѣлю, подъ моимъ предсѣдательствомъ, соберется съѣздъ всѣхъ суконныхъ фабрикантовъ. Мы хотимъ выбрать одинъ общій типъ сукна такимъ образомъ, чтобы всѣ наши суконныя фабрики, которыя работаютъ свыше 50 лѣтъ, получили извѣстный заработокъ, чтобы никто не оставался безъ работы. Такимъ образомъ, это дѣло у насъ покончено, и эта форма Высочайше утверждена. Засимъ выработано и тоже утверждено новое снаряженіе. Въ отношеніи выработки снаряженія мы немножко запоздали. При желаніи выработать идеальный типъ

солдатскаго снаряженія и въ особенности ранцевъ пришлось объявить конкурсъ, назначить большія преміи. Были получены самыя лучшіе образцы и разосланы въ войска для испытанія. Прошлымъ лѣтомъ они испытывались во время лагерныхъ и подвижныхъ сборовъ, и, какъ это ни странно, войсками большая часть ихъ была забракована... (Смѣхъ) не понравилось. А, между прочимъ, намъ надо было использовать кредиты, и мы должны были волей, неволей какъ можно скорѣе съ этимъ вопросомъ покончить. У насъ, я вамъ долженъ сказать, было снаряженіе, такъ называемое, мѣшечное. На большой лямокъ висѣлъ большой вещевой мѣшокъ. Это, можетъ быть, въ свое время казалось удобнымъ, но въ послѣднее время раздавались голоса, что солдаты, имѣя съ боку вещевой мѣшокъ, теряютъ воинскій видъ. Какъ-никакъ, а современная армія, хотя теперь и развертывается при мобилизаціи до колоссальныхъ размѣровъ, и въ военное время, чуть-чуть что не обращается въ милицію; но все-таки остается регулярной арміей, и люди, входящія въ составъ ея, должны имѣть воинскій видъ. Вотъ этотъ то самый мѣшокъ, съ незначительными расходами передѣланъ такъ, что онъ будетъ носиться въ видѣ ранца сзади, а когда спина солдата устанетъ, то его все-таки можно носить и на правомъ, и на лѣвомъ плечѣ, ничего не измѣняя; конструкція его спроектирована такъ, что переносъ мѣшка со спины на плечо производится просто и легко. При способѣ носки мѣшка на спинѣ наружный видъ солдата будетъ, дѣйствительно, лучше, чѣмъ былъ прежде, и вмѣстѣ съ тѣмъ солдату будетъ дана возможность въ походѣ и бою, если у него устало одно плечо, перевѣсить мѣшокъ на другое; устало это плечо, на спину. Кромѣ этого ранца-мѣшка, сдѣланнаго изъ непроницаемой защитнаго цвѣта матеріи, измѣненъ матеріалъ походныхъ палатокъ; онѣ прежде были бѣлаго цвѣта. Биваки можно было обнаружить по бѣлымъ палаткамъ на разстояніи 10 в.; сдѣлали ихъ непромокаемыми и перекрасили въ защитный цвѣтъ. Кромѣ того такъ какъ введено чайное довольство, то спроектированъ котелокъ, который можетъ служить солдатамъ одновременно и чайникомъ. Въ каждой части войскъ будетъ походная кухня, въ которой будетъ кипятикъ. Солдатъ не только на бивакѣ, но и на привалѣ можетъ добѣжать до ротной кухни и заварить чай. Чайникъ этотъ съ крышкой и носикомъ, а къ флягѣ придѣлана алюминіевая чашка съ откидными ручками. Солдатъ можетъ напиться чаю на большомъ привалѣ, что крайне важно, такъ какъ чай и сахаръ поддерживаютъ силы человѣка. Котелокъ сдѣланъ изъ бронзы, а фляга изъ алюминія. Затѣмъ, я попрошу вашего разрѣшенія, хотя Александръ Ивановичъ Гучковъ сегодня объ этомъ упоминалъ и предложилъ отложить эти дебаты, но все-таки я позволю себѣ сдѣлать, хотя бы въ самыхъ краткихъ словахъ, докладъ о томъ, что нами сдѣлано по вопросу колоссальной важности—объ улучшеніи солдатскаго сапога. Вы всѣ, вѣроятно, слышали, что сапоги, которые нами фабриковались, которые сдавались въ армію, были нечерные желтоватаго цвѣта, что солдатамъ не нравилось, тѣмъ болѣе, что сапоги эти были сшиты изъ довольно грубой кожи, да и самая фигура ихъ, контуры ихъ были неуклюжи, а, между тѣмъ, нашъ солдатъ уже начинаетъ теперь понимать чисто-эстетическую сторону; онъ желаетъ, чтобы сапогъ былъ

красивъ, и онъ имѣеть на это полное право. Поэтому въ настоящее время улучшенъ товаръ, сдѣланъ болѣе носкимъ: утолщена подошва, а голенище нѣсколько удлинено; подклейку подъ верхнюю часть голенища увеличили до 5 вершк. Но самое главное, чтобы солдатъ этотъ сапогъ не получалъ бы никогда въ нечерненномъ видѣ, это не то, что солдатскій капризъ, какъ кто-нибудь можетъ подумать. Если вычернить бѣлый сапогъ тогда, когда онъ уже построенъ, то сапогъ будетъ испорченъ, потому что весь секретъ не въ томъ, чтобы вычернить, а надо должнымъ образомъ прожировать кожу. Только тогда кожа можетъ сдѣлаться мягкой и считаться вполне обработанной. Это самое черненіе должно производиться не тогда когда сапогъ уже сшить и частью даже прожированъ, а когда онъ еще въ матеріалѣ. И вотъ съ будущаго года, вслѣдствіе мѣропріятій, которыя мною проведены, ни одинъ солдатъ не получитъ болѣе бѣлаго сапога, а всегда будетъ получать предварительно вычерненный и прожированный фабричнымъ способомъ сапогъ. Эти способы обдуманъ. Для этого я собралъ мѣсяца полтора тому назадъ большой сѣздъ кожевенныхъ заводчиковъ и представителей разныхъ мастерскихъ, съ которыми техническій комитетъ всесторонне разработалъ эти способы. Я отлично помню, что годъ тому назадъ въ одномъ изъ засѣданій бюджетной комисіи, когда я привезъ показать сапоги новаго образца, члены бюджетной комисіи отнеслись довольно симпатично къ нимъ; но все-таки сказали: «что вы продолжаете сидѣть на вашихъ бѣлыхъ сапогахъ, это какіе-то архаическіе сапоги, пора перейти на другіе. Интендантство споконъ вѣковъ сидѣло на бѣлой кожѣ, потому, что будто бы на бѣлой кожѣ видны всѣ пороки, если такіе пороки есть, что важно при приѣмкѣ, а на черной эти пороки могутъ быть замаскированы. Наконецъ, указывалось, что у насъ, въ центрѣ Россіи, есть елецкій районъ, на который мнѣ было указано нѣкоторыми господами членами бюджетной комисіи, что въ немъ имѣются великолѣпнѣйшіе заводы въ рукахъ въ высокой степени добросовѣстныхъ людей. Я туда командировалъ своихъ агентовъ, они все осмотрѣли. и я предполагаю заказывать теперь сапожный товаръ не только въ вятскомъ районѣ, который прежде намъ его ставилъ, а и въ елецкомъ, который съ нынѣшняго года будетъ впервые намъ ставить черные, механически-жированные, черные сапоги и отдѣланные даже подъ шагренъ. Кромѣ того, сегодня мы выслушали крупное обвиненіе противъ нашего вѣдомства, я пережилъ, откровенно говоря, горькую минуту, когда слышалъ эти обвиненія здѣсь, но долженъ сказать, что мы не сидимъ сложа руки, мы идемъ впередъ, мы работаемъ. То, что говорилось о приѣмныхъ комисіяхъ, очень можетъ быть и справедливо, что тамъ были и есть злоупотребленія,—нельзя спорить, но, вѣдь, злоупотребленія есть во всемъ мірѣ. Съ ними надо бороться. Надо организовать дѣло такъ, чтобы измѣнить всю систему, поставить людей въ такія условія, чтобы они не могли при всемъ желаніи нарушить законъ, а если старая организація этому способствуетъ, то надо отъ старой организаціи отказаться и перейти къ какой-нибудь новой организаціи. Вотъ эта новая организація состоитъ въ томъ, что мы хотимъ разослать на всѣ заводы, на всѣ тѣ фабрики, которыя намъ что нибудь производить, молодыхъ офице-

ровъ, окончившихъ интендантскую академію, людей, прошедшихъ теоретически, въ теченіе трехъ лѣтъ, очень солидный курсъ; для ознакомленія съ этимъ дѣломъ практическимъ путемъ, мы ихъ предвѣрительно посылаемъ на эти заводы и фабрики. Все производство будетъ происходить на ихъ глазахъ, безъ ихъ разрѣшенія ни одна штука не пойдетъ въ работу. Затѣмъ, когда матеріалъ будетъ попадать въ мастерскую, то безъ разрѣшенія наблюдающихъ офицеровъ ни скроить, ни сшить ничего нельзя будетъ. При такомъ порядкѣ приѣма исчезнетъ надобность въ особой приѣмной комисіи. Такимъ образомъ, кожа будетъ обрабатываться, сапоги будутъ шиться подъ наблюдениемъ приѣмщика. Послѣ того эти сапоги будутъ отправляться непосредственно въ войска, непосредственно отъ производителя прямо къ потребителю. Приемныя комисіи при этомъ сами собою умрутъ естественной смертью, и тогда всѣ тѣ ужасы, о которыхъ сегодня говорили, которые ставились намъ на видъ также сами по себѣ упадутъ, потому что я глубоко вѣрю въ высоконравственное чувство этихъ молодыхъ офицеровъ, окончившихъ интендантскую академію; это люди, преданные дѣлу, одержимые, быть можетъ, служебнымъ тщеславіемъ,—что очень хорошо, они хотятъ себѣ проложить дорогу, они не будутъ заниматься какими нибудь меркантильными соображеніями. Эти офицеры будутъ служить постоянно въ интендантствѣ, имъ будетъ даже и невыгодно заниматься какими нибудь такими некрасивыми вещами, въ видахъ своей карьеры. При томъ же всякая наука облагораживаетъ. Конечно, можетъ быть, интендантскій курсъ это не высшая какая нибудь академія наша, но все-таки изъ него выходятъ великолѣпно подготовленные теоретически и практически молодые люди и, кромѣ того, что самое главное, люди высокой честности и высокихъ нравственныхъ правилъ, что я цѣню больше всего. Засимъ, я долженъ также доложить и о томъ, что нами сдѣлано для того, чтобы въ вещевомъ довольствіи перейти отъ порядка заготовленія у крупныхъ поставщиковъ къ порядку заготовленій при посредствѣ учреждений трудовой помощи и у кустарей. Въ настоящее время у насъ рядомъ съ большими, крупными мастерскими, идеально хорошо оборудованными, явилась цѣлая сѣть организацій, чисто-кустарныхъ. Такихъ мастерскихъ для шитья обмундированія и сапогъ т. е. такихъ, во главѣ которыхъ стоятъ отдѣльные предприниматели, хозяева, которые барыши получаютъ себѣ, такихъ у насъ 7, а рядомъ съ ними кустарныхъ мастерскихъ, чисто-кустарнаго характера, однихъ сапожныхъ, сейчасъ 8; бѣльевыхъ подрядчиковъ 14, а рядомъ съ ними учреждений для трудовой помощи 17, устроено мастерскихъ въ тюрьмахъ—3, итого 20. Слѣдовательно у насъ теперь уже мастерскихъ, имѣющихъ характеръ народной трудовой помощи, больше, чѣмъ мастерскихъ, которыя находятся въ вѣдѣніи, въ хозяйственномъ распоряженіи частныхъ предпринимателей. Слѣдовательно, нельзя сказать, чтобы въ данномъ случаѣ интендантство и въ этомъ отношеніи не исполняетъ тѣхъ указаній, которыя мы получили отъ Государственной Думы. Я позволю себѣ просить, если вамъ это интересно, выслушать списокъ этихъ общественныхъ организацій: общество дешевыхъ квартиръ въ Петербургѣ, бюро заказовъ при попечительствѣ о трудовой помощи въ Петербургѣ, общество оказанія

трудоу помощи выдачей работъ на домъ въ С.-Петербургѣ; въ Вильнѣ—отдѣлъ союза русскаго народа, Новосвѣтская и Снинишская церковныя общины; Варшавскій домъ трудолюбія; въ Москвѣ—отдѣлъ союза русскаго народа, домъ трудолюбія имени Горбовыхъ; въ Кіевѣ—отдѣлъ союза русскаго народа, Никольско-предметный отдѣлъ того же союза, губернская палата народнаго союза имени Михаила Архангела, общество вспомошествованія семействамъ солдатъ, погибшихъ на войнѣ, русская монархическая партія, трудовая артель ремесленниковъ кустарей, Кіевскій домъ трудолюбія, Тифлиссскій домъ трудолюбія, Тифлиссскій армянскій домъ трудолюбія.

Какъ изволите видѣть изъ этого списка, уже теперь мы обращаемся къ мастерскимъ, которыя дѣйствуютъ, такъ сказать, на основахъ трудовой помощи (Голосъ слѣва: союзъ русскаго народа). Относительно сапогъ я подсчиталъ не дальше, какъ вчера, что 62% всей годовой потребности сапогъ выполняется вотъ въ этихъ кустарныхъ мастерскихъ и мастерскихъ трудовой помощи и только 38% въ казенныхъ и частныхъ центральныхъ мастерскихъ. Все то, что я говорилъ относительно мундирной одежды и постройки сапогъ, относится, конечно, и къ бѣлью, бѣлье почти исключительно шьется разнаго рода организаціями трудовой помощи, но я, дѣйствительно, пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, для меня совершенно непонятнымъ, что въ одномъ и томъ же городѣ какой-нибудь предприниматель, частное лицо, которое, конечно, очень акуратно рассчитываетъ свои барыши, назначаетъ за шитье бѣлья цѣны чуть не вдвое дешевле, чѣмъ кака-нибудь организація трудовой помощи. Если бы была рѣчь о томъ, что онъ эксплуатируетъ народъ, было бы понятно, но оказывается, и этого нѣтъ: его работники за полный комплектъ бѣлья получаютъ ту же сумму, что и въ трудовой помощи; такъ что при утверженіи торговъ, за шитье бѣлья — очень часто, дѣйствительно, я бываю поставленъ въ затруднительное положеніе: хотѣлось бы, конечно, дать организаціи трудовой помощи работу, предпочесть ее передъ интересами частнаго лица, а съ другой стороны, дешевизна цѣны частнаго предпринимателя заставляетъ, въ видахъ соблюденія интересовъ казны, принимать его предложеніе. Засимъ, позвольте мнѣ, оканчивая мое объясненіе, перейти къ тому, что сегодня было сказано относительно личнаго состава. Я уже съ полной откровенностью доложилъ, что мнѣ пришлось трудную минуту пережить, когда я выслушивалъ все здѣсь сказанное, особенно выраженія глубокоуважаемаго А. И. Гучкова. Мнѣ кажется, что А. И. Гучковъ, при полномъ моемъ уваженіи, сгустилъ краски. Нельзя, да, можетъ быть, даже и не слѣдовало бы говорить, что во всемъ интендантскомъ вѣдомствѣ огульное воровство. У меня около 2,000 подчиненныхъ офицеровъ и чиновниковъ, и я глубоко убѣжденъ, я знаю на основаніи документовъ... злоупотребленія, конечно, есть, да они вездѣ есть. Гдѣ же найти ту страну, гдѣ бы ихъ не было; въ одномъ мѣстѣ меньше, въ другомъ — больше... (Смѣхъ. Голосъ изъ центра: у васъ больше)... Тогда бы не надо было бы и судовъ. Весь вопросъ въ томъ, чтобы установить контроль, чтобы какъ можно строже карать; но я настаиваю на томъ, что подобныя огульныя обвиненія всего вѣдомства не должны бы были имѣть мѣста. Лучше обвинять отдѣльныхъ лицъ, найти ихъ, обвинять и ка-

ратъ. Но зачѣмъ же обвинять вѣдомство. 0,99 изъ насъ работаетъ, не покладая рукъ, съ утра до вечера, буквально съ утра до вечера. Какъ я уже имѣлъ честь доложить, на интендантство возложено послѣ войны снабженіе арміи всѣмъ готовымъ, обмундированіемъ и бѣльемъ: вѣдь, это легко сказать: принять 100.000.000 аршинъ матеріи, зачѣмъ, все это сплечь и сдать. Вѣдь, это работа колоссальная. Но если все вѣдомство будетъ на столбцахъ ежедневной прессы и даже здѣсь выслушивать такія ужасныя вещи, какъ я сегодня слышалъ, у насъ руки опустятся. Я глубоко убѣжденъ, что всѣ эти слова были сказаны частью для того, чтобы принести намъ пользу, но, въ сущности, какая же отъ этого польза. Если удастся, дѣйствительно, обнаружить и изгнать, — я сказалъ 5 проц., ну, можетъ быть, 10 проц. порочныхъ чиновъ, то кто же пойдетъ, взамѣнъ ихъ, въ это вѣдомство.

Шейдеманъ (съ мѣста). Московское разоблаченіе.

Главный интендантъ Поляковъ... вѣдь, никто не пойдетъ. Какія же это услуги. Это намъ приноситъ только вредъ, и притомъ обидно всѣмъ намъ. Зачѣмъ же сравнивать, обобщать. Вѣдь, это просто нарицательнымъ именемъ какимъ-то стало (голосъ слѣва: «и давно»). Вотъ, напр., Гаринская ревизія въ Москвѣ, я уже раньше докладывалъ, сенаторъ Гаринъ имѣетъ обширныя полномочія и употребляетъ такіе приемы ревизіонные, которые я, напримѣръ, не имѣю права употребить, а онъ снабженъ обширными полномочіями. По всей вѣроятности, онъ выяснитъ какія-нибудь правонарушенія, и я, и всѣ мы, будемъ очень рады этому, потому что, повторяю, у меня не было средствъ для того, чтобы все выяснить, а онъ снабженъ этими средствами. Сказать, что мы въ этомъ отношеніи ничего не дѣлаемъ, тоже нельзя. Вотъ, у меня списокъ, изъ котораго, если вамъ угодно будетъ прочесть, вы изволите усмотрѣть, что со времени утвержденія государственной росписи въ іюлѣ прошлаго года по нынѣшній день мною привлечено къ отвѣтственности и предано суду 40 человекъ (Смѣхъ. Слева голоса: «мало»). Изъ нихъ 6 чел.—то, что Александръ Ивановичъ назвалъ не плотвой, а какъ онъ сказалъ, я ужъ, простите, забылъ (Голоса: «щуки»). Изъ нихъ 6 щукъ (смѣхъ). Вы изволите усматривать, что мы принимаемъ мѣры (Смѣхъ. Рукоплесканія). Что же можно сдѣлать, господа, дальше. Вѣдь, вѣроятно вамъ угодно будетъ согласиться съ такимъ положеніемъ, что если какая-нибудь организація является дѣйствительно въ общемъ государственномъ организмѣ болѣе или менѣе неудачною, то требуется рядъ мѣръ для исправленія. Но этого нельзя сдѣлать никакими приказами въ 5 минутъ, это можетъ быть достигнуто путемъ эволюціоннымъ принятіемъ извѣстныхъ мѣръ, во-первыхъ, измѣненіемъ системы, что мною и сдѣлано, и приводится въ исполненіе. Я боюсь затруднить Государственную Думу, а то бы я могъ бы еще (Голоса: просимъ, просимъ) сообщить о нѣсколькихъ мѣропріятіяхъ. Я уже докладывалъ бюджетной комисіи, что мы обслуживаемъ нашу армію, слѣдовательно, наша армія имѣетъ полное право первая имѣть контроль надъ нами. До сихъ поръ никакого контроля самой арміи не было (Голоса: вотъ это правильно). Военный совѣтъ уже утвердилъ положеніе о томъ, чтобы въ каждомъ большомъ окружномъ городѣ, — теперь же были оформлены особыя, высшія войсковыя повѣрочныя комисіи, которыя

когда угодно и не назначая срока, никого не предупреждая, являются въ эту пріемочную комисію, становятся сзади ея и говорятъ: вы принимаете вещи, пожалуйста принимайте, а мы посмотримъ, что вы принимаете, а затѣмъ все записываютъ. Результаты докладываютъ командующему войсками и копию своего доклада посылаютъ мнѣ. Что это такое. Это есть актъ введенія контроля арміи, строевого начальства (Голоса: вѣрно, вотъ это вѣрно). Если бы я желалъ скрывать, отъ чего Боже сохрани, то я бы не былъ инициаторомъ этого дѣла. Засимъ я тоже вошелъ съ ходатайствомъ въ военный совѣтъ, но этотъ законопроектъ еще не прошелъ, такъ что не могу о немъ говорить положительно. Я ходатайствую, чтобы наши окружные управления со всѣми магазинами, складами, мастерскими тоже подверглись особымъ ревизіямъ обширными комисіями подъ предсѣдательствомъ членовъ военного совѣта, какого-нибудь полного заслуженнаго генерала, при участіи чиновъ государственнаго контроля. Когда я разрабатывалъ эту идею, я даже не подозрѣвалъ, что сенаторъ Гаринъ будетъ ревизовать военное вѣдомство. Такъ какъ я этого не зналъ, то я и хотѣлъ организовать нѣчто подобное въ предѣлахъ вѣреннаго мнѣ интендантскаго вѣдомства. Эта комисія подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго человѣка, который не имѣетъ никакого отношенія къ интендантскому вѣдомству, подъ его руководствомъ, тоже производила бы своего рода сенаторскую ревизію. Это тоже своего рода ревизионная дѣятельность, тоже высній надзоръ арміи надъ интендантствомъ. Затѣмъ мы вошли въ сношенія съ государственнымъ контролеромъ объ учрежденіи и въ мирное время фактическаго контроля. Государственный контроль, конечно, и сейчасъ участвуетъ въ осмотрѣ нашихъ складовъ, но инициатива выбора момента для осмотра принадлежитъ намъ, мнѣ и окружнымъ интендантамъ. Государственный контролеръ можетъ сказать: «Ахъ, вы назначили ревизію въ сентябрѣ мѣсяцѣ; значитъ, вы къ сентябрю подмазались, подчистились, навели порядки и требуете контроля. Нѣтъ, я самъ хочу назначить день контроля». Когда? «Въ концѣ мая». И мы не только согласились на то, чтобы это было сдѣлано такъ, какъ желаетъ государственный контролеръ, но проектировали сами такое положеніе, чтобы государственный контроль и въ мирное время функционировалъ совершенно такъ, какъ онъ функционируетъ по законамъ военнаго времени, а вамъ долженъ доложить, что права и прерогативы этого вѣдомства въ военное время во много разъ обширнѣе, чѣмъ въ мирное, тамъ онъ имѣетъ право дѣйствительно фактическаго контроля, ни одна операція безъ содѣйствія и безъ самаго акуратнаго и самаго внимательнаго разбора чиновниковъ государственнаго контроля не можетъ быть совершена; въ мирное же время существуетъ контроль чисто-бумажнаго характера,—черезъ 2—3 года онъ провѣряетъ остатки отъ операцій. Это совсѣмъ не то. Я поэтому и ходатайствовалъ о введеніи фактическаго контроля, и по всей вѣроятности это будетъ осуществлено. Такимъ образомъ, въ мирное время государственный контролеръ всегда будетъ имѣть возможность по своей собственной инициативѣ осматривать все, что у насъ дѣлается и творится. Наконецъ, контроль общества — гласность. Я приглашаю къ себѣ всегда представителей прессы, очень уважаемыхъ, заслуженныхъ людей, талантливыхъ

публицистовъ, я имъ открываю, когда они приходятъ, все, чѣмъ они интересуются, потому что ничего не хочу скрывать. Если будетъ гласность и будетъ она установлена, то все, что, можетъ быть, дѣлалось въ смыслѣ потаенности, само собой отпадаетъ, но на все это нужно время, этого нельзя сдѣлать въ 6 мѣсяцевъ, это можетъ быть достигнуто только эволюціоннымъ путемъ; надо перевоспитать личный составъ рядомъ мѣръ воспитательныхъ и, кромѣ того, рядомъ мѣръ карательныхъ. Затѣмъ придется осуществить цѣлый рядъ мѣропріятій о замѣнѣ тѣхъ приемныхъ комисій, которыя до сихъ поръ были дѣйствительно нашей Ахиллесовой пятой, онѣ, вѣроятно, получать совершенно другую организацію и сами собой отпадутъ. Къ изложенному считаю необходимымъ добавить разъясненіе къ тому, что сегодня уважаемый докладчикъ Александръ Ивановичъ назвалъ архаическимъ способомъ заготовокъ—къ веденію торговъ. Вамъ, конечно, извѣстно что такое торговый способъ: собирается торговое присутствіе—за столомъ 5—6 человекъ; передъ этимъ присутствіемъ выстраивается рядъ подрядчиковъ, человекъ 20, всякій подаетъ пакетъ, пакеты вскрываются, тамъ написана цѣна, вносятся залого, и въ какіе ни будь полчаса сторовываются 2—3 миліона пудовъ, скажемъ, ржи муки, овса; разговоръ конченъ, и сдѣлка иногда на нѣсколько миліоновъ заключена; но другое дѣло покупать у господъ землевладѣльцевъ и крестьянъ. Въ каждомъ военномъ округѣ есть 10—12 губерній, надо собрать свѣдѣнія, кто что производитъ, какія есть товарищества у крестьянъ, какія есть хорошія экономіи у помѣщиковъ, послать офицеровъ уговориться о цѣнѣ, послать приемщиковъ, мѣшки, а вѣдь для объѣздовъ громаднхъ пространствъ надо имѣть достаточно большой личный составъ офицеровъ, а у насъ его нѣтъ. Въ этомъ отношеніи я разсчитываю, что тотъ законопроектъ, который я уже внесъ въ военный совѣтъ, когда онъ попадетъ въ Государственную Думу, будетъ благосклонно принятъ. Это дастъ мнѣ дѣйствительную возможность увеличить въ необходимомъ размѣрѣ, до трехсотъ офицеровъ, штатъ заготовителей и приемщиковъ, при чемъ тогда только и возможно будетъ исполнить всѣ тѣ пожеланія, которыя, Государственной Думѣ угодны было высказать въ отношеніи полного перехода къ производству заготовленій изъ первыхъ рукъ. Тогда офицеры будутъ ѣздить и къ помѣщикамъ, и къ крестьянамъ, и посѣщать кожевенные заводы, суконныя, холщевыя фабрики, наблюдать за обмундировальными мастерскими. Если же потребныя средства не будутъ отпущены, то всѣ пожеланія, которыя будутъ высказаны Гос. Думою, будетъ крайне затруднительно осуществить. А если Гос. Думѣ угодно будетъ совершенно отнестись къ этому проекту, т. е. къ расширенію нашихъ интендантскихъ штатовъ, что дастъ намъ возможность дѣйствительно работать, согласно новой программѣ дѣятельности интендантства, указанной Думой, тогда, можетъ быть, съ Божью помощью, мнѣ удастся привести въ дѣйствительное реальное исполненіе тѣ указанія, которыя были мнѣ здѣсь сдѣланы (Рукоплесканія направо и въ центрѣ).

Колюбакинъ. (Петербургъ). Гл. чл. Гос. Думы! Я нисколько не сомнѣваюсь въ полной искренности управляющаго главнымъ интендантскимъ управленіемъ въ томъ, что онъ намъ здѣсь говорилъ, и если вопросъ нашъ, наша задача сводилась на то, чтобы повѣрить на слѣ

во, я васъ попросилъ бы повѣрить тѣмъ словамъ, которыя были сказаны здѣсь и на этомъ окончилъ бы свою рѣчь. Но къ сожалѣнію я думаю, что слова, даже очень хорошія слова, сплошь да рядомъ остаются словами, и самъ же начальникъ гл. интендантскаго управленія указать, что вопросъ не въ отдѣльныхъ даже дѣйствіяхъ, вопросъ не въ отдѣльныхъ измѣненіяхъ, а въ измѣненіи всей системы. Я не со всѣмъ себѣ усвоилъ, какимъ образомъ предполагается поставить систему реформъ, измѣнить весь строй интендантскаго дѣла настолько, чтобы злоупотребленія были бы совершенно невозможны. Я не имѣю въ виду обижать отдѣльныхъ лицъ, служащихъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ, я не сомнѣваюсь, что праведники тамъ по всѣмъ вѣроятіямъ найдутся, но я полагаю, что одно изъ могучихъ орудій—это есть моральное воздѣйствіе общественнаго мнѣнія. Я полагаю, что всякое обсужденіе, гласность, печать, обсужденіе съ трибуны Гос. Думы того, что дѣлается въ тайникахъ вѣдомства это есть задача и обязанность Гос. Думы, это есть тотъ контроль общественнаго мнѣнія, на почвѣ котораго только и можетъ создаться здоровая обстановка Гг.! Вѣдь дѣло въ томъ, что вѣка пережиты, вѣдь интендантъ въ качествѣ нарицательнаго имени сталъ не сегодняшній, а вчерашній день. Всѣ компаніи, которыя въ этомъ случаѣ были ведены, всѣ приводили къ тому же, чрезвычайно широкимъ хищеніямъ съ одной стороны и съ другой стороны къ тому, что та армія, которая шла защищать ваши интересы, тотъ солдатъ, отъ котораго вы требовали чтобы онъ пожертвовалъ своей жизнью, этотъ солдатъ не былъ своевременно ни обучъ, ни одѣтъ, ни накормленъ (Голоса. «Вѣрно!»). Подобное положеніе невозможно, недопустимо, и очень понятно, что интендантское вѣдомство, какъ только оно ставится на обсужденіе, привлекаетъ къ себѣ серьезнѣйшее вниманіе. Я укажу еще на другую причину этого вниманія. Вѣдь Военное Министерство, если считать тѣ экстренныя асигнованія, которыя у васъ имѣются, достигло въ настоящее время расхода около 560 мил. руб. Вѣдь Военное Министерство отнимаетъ свыше миліона людей отъ ихъ постоянного производительнаго труда. Вѣдь съ тѣмъ государство больше связано, какъ не съ Военнымъ Министерствомъ, гдѣ и вопросъ денежныхъ затратъ, и вопросъ тяжелыхъ экономическихъ затратъ, требуемыхъ этимъ вѣдомствомъ, а съ другой стороны является самая тягостная натуральная повинность, особенно при нынѣшнихъ условіяхъ армія, которая является, собственно говоря, милиціей, арміей милиціоннаго характера, арміей, представляющей изъ себя вооруженную націю. Вотъ почему, когда здѣсь справа говорилось о томъ, что слѣдуетъ вершить всѣ дѣла Военнаго Министерства въ тайникахъ кабинета комисиі государственной обороны, я скажу, что это было въ величайшей степени ошибочно и невѣрно. Нѣтъ, господа, дѣло государственной, обороны,—дѣло весьма важное и серьезное. Оно можетъ быть поставлено не въ тайникахъ какого нибудь кабинета, а только усиліями всей страны, всей націи (Голосъ справа: къ дѣлу). . Если націей будетъ признана необходимость возрожденія арміи, только тогда, только въ этомъ случаѣ (Голоса: къ дѣлу... къ дѣлу... Шумъ справа)... Это по вашему, конечно не дѣло, по вашему дѣло говорить относительно носочковъ у чайниковъ, а по моему дѣло заключается въ томъ, чтобы дѣйстви-

тельно сознание задачъ, которыя стоятъ передъ страной, чтобы это сознание было вполне ясно, а это вопросъ не приказа, а вопросъ дѣйствительно серьезной организаціи общественнаго мнѣнія, вопросъ сознанія общественнаго долга. Вы полагаете, что это не дѣло, а я полагаю, что это именно тотъ патріотизмъ, который не кричитъ само о себѣ, а который дѣйствительно дѣло дѣлаетъ (Голоса справа: организація общественнаго мнѣнія.. Голосъ слѣва: молчать)... Позвольте мнѣ на отдѣльные возгласы не отвѣчать...

Предсѣдатель. Будьте добры не отвѣчать ни на какіе возгласы.

Колюбакинъ... Я сейчасъ, господа, перейду къ тѣмъ вопросамъ, которые въ настоящій моментъ насъ занимаютъ. Я только обращаю ваше вниманіе на то, насколько эти вопросы важны, существенны и серьезны и насколько на однихъ только обѣщаніяхъ мы не можемъ въ этомъ случаѣ закончить. Господа, та смѣта, которую вы развернете, имѣетъ за собой слѣдующую особенность. Обыкновенно говорятъ все-таки и расчеты производятся по тѣмъ вещамъ, которыя предполагается дѣлать. Я васъ спрашиваю, по смѣтѣ Военнаго Министерства, по главному интендантскому управленію дѣйствительно ли испрашиваются у насъ такіе кредиты, на тѣ вещи, которыя предполагается дѣлать. Оказывается нѣтъ. Что въ какую бы отрасль въ этомъ случаѣ вы не вошли, въ большинствѣ случаевъ заготовки предполагаются совершенно не тѣ. Вы видите даже, что въ объяснительныхъ запискахъ говорится о томъ, что предполагается дѣлать одно, что можетъ быть тѣ предположенія, на которыя испрашиваются кредиты, не будутъ использованы, а будутъ производиться другія постройки. Вы видите, напримѣръ, что въ этой смѣтѣ есть такой пережитокъ, какъ барашковые шапки, которыя 2 года тому назадъ были уничтожены приказомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вносится асигнованіе на новое обзаведеніе барашковыми шапками, и въ оправданіе приводится, что стоимость ихъ такая же, какъ и киверовъ но насколько извѣстно въ мартѣ мѣсяцѣ и кивера отошли уже въ отношеніи большей части арміи, и осталась одна фуражка, а вѣдь асигновки на барашковыя шапки и до сихъ поръ продолжаютъ оставаться. Вотъ это несоотвѣтствіе, это отсутствіе той строгой взвѣшенности каждаго рѣшительно асигнованія я считаю, что оно дѣйствительно характерно по отношенію того переходнаго времени, которое переживаетъ въ настоящій моментъ главное интендантство. Я думаю, что вопросъ, задача Государственной Думы, заключается въ томъ, чтобы отпустить достаточно средствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другая—это прослѣдить за тѣмъ, чтобы эти средства были отпущены въ такомъ объемѣ и въ такомъ размѣрѣ, насколько они въ данномъ случаѣ нужны. Если обратимся къ этому, то можете ли вы найти въ этомъ такой матеріалъ, который васъ убѣждалъ бы, что дѣйствительно тутъ никакихъ сокращеній при доброй волѣ, при добромъ желаніи, сдѣлано быть не можетъ. Я думаю, что такого убѣжденія нѣтъ и быть не можетъ. Вотъ я сейчасъ разойдусь съ главнымъ интендантомъ: главный интендантъ говорилъ относительно того, что по его мнѣнію чрезвычайно важна красивая форма, которая вливаетъ бодрость въ человѣка, и указывалъ на то, что красота этой формы особенно необходима въ мирное время, а въ военное время, тамъ онъ уже переходилъ на другое—необходи-

мость и прочности, и удобства этой формы. Мы видимъ, что очевидно изъ этой мысли исходили всѣ предположенія, которыя въ этой смѣтѣ имѣются, мы видимъ, что красота занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Это установленіе двухъ формъ—парадной и походной—особаго защитнаго цвѣта—какъ разъ и исходитъ изъ этого предположенія. Но я васъ спрошу, если дѣйствительно красивая форма бдѣритъ человѣка, то когда нужна эта бодрость, въ мирное время, или въ періодъ войны. Я думаю, что эта бодрость прежде всего нужна въ періодъ войны, потому что это какъ разъ та задача, для которой войска, главнымъ образомъ и существуютъ—защита и охрана границы отъ вторженія вѣшнихъ враговъ. Я думаю, что если собственно тутъ вы считаете возможнымъ отступить, слѣдовательно это далеко не существенное требованіе, а требованіе прочности и удобства, соблюденіе ихъ необходимо. Я васъ спрашиваю, имѣя форму двухъ образцовъ—парадную и походную, приспособленную къ боевой обстановкѣ военного времени, къ требованію того времени, когда солдатъ исполняетъ свою обязанность—что это есть экономическое, постановленіе или неэкономическое, что это соблюденіе экономіи, или несоблюденіе экономіи. Дальше, мы знаемъ, что до русско-японской войны всѣ кавалерійскія части, регулярныя, за исключеніемъ казачьихъ, были сведены къ одному типу драгунской ѣздящей пѣхоты; въ настоящее время появились опять таки старые гусары и старые уланы. Я пробовалъ узнать, чѣмъ вызывается это нововведеніе, дѣйствительно ли необходимо, выяснившейся въ теченіе японской компаніи, или чѣмъ либо другимъ; кромѣ указанія на красоту формы, я другихъ не видѣлъ. Ссылки на необходимость возстановленія гусарскихъ и уланскихъ полковъ я ни откуда рѣшительно не получалъ, и боевая обстановка японской компаніи не дала матеріаловъ для подобнаго рода реформъ. Какъ же, на самомъ дѣлѣ, эта реформа отличается на смѣтѣ. Мы видимъ слѣдующее, что уланскій мундиръ и гусарскій доломанъ и ментикъ.

Предсѣдатель. Это совершенно къ дѣлу не относится (Голоса справа: вѣрно).

Колюбакинъ... Биновать, простите, я развертываю смѣту и въ смѣтѣ этой вижу слѣдующее. Это въ смѣтѣ Военнаго Министерства на 1909 г. по главному интендантскому управленію, приложение на стр. 4, виновать на стр. 2, я вижу здѣсь разсчетныя асигнованія на мундиры, какъ армейской кавалеріи общей, такъ и уланской и гусарской; я вижу разницу въ цифрахъ, я вижу что на мундиръ армейской кавалеріи полагается 6 р. 75 к. на уланскій-армейскій полагается—9 р. 48 к., доломанъ гусарскій стоитъ—7 р. 89 к., а гусарскій ментикъ стоитъ 10 р. 50 к. Ну, что же, я васъ спрашиваю, что эти цифры, на которыхъ основано внесеніе смѣты, касаются онѣ смѣты или нѣтъ. Если говорить относительно того, что на основаніи чего составлена эта смѣта, то это относится къ смѣтѣ (Шумъ). Я говорю не относительно уничтоженія этихъ войскъ, я только вамъ говорю по поводу того, что въ этой же самой смѣтѣ есть полная возможность въ предѣлахъ тѣхъ же асигнованій соблюсти ту экономію, которая для государства является существенно необходимой (Голоса слѣва: правильно bravo).

Крупенскій. (съ мѣста). Сдѣлать экономію и убить духъ войска — не забывайте, его поднять надо.

Колюбакинъ... Вы меня простите, я не понимаю того духа, который, поднимается шапками, касками, красивой формой, а не другимъ...

Крупенскій (съ мѣста). Очень жаль, это всегда было и будетъ. Вспомните и Мюратъ одѣвался...

Колюбакинъ... Время Мюрата, къ сожалѣнію, какъ вы видите, прошло...

Предсѣдатель. Пожалуста безъ переговоровъ.

Крупенскій (съ мѣста) .. Мюратъ поднималъ духъ войскъ.

Колюбакинъ... Это вопросъ. Я вамъ указалъ нѣсколько примѣровъ относительно того, что не все то, что внесено въ эту смѣту, вызывается дѣйствительно строгой необходимостью. Я думаю, что есть еще и другія основанія сомнѣваться въ томъ, насколько тѣ средства, которыя отъ населенія испрашиваются, та тягота, которую населеніе несетъ въ интересахъ государственной обороны, насколько тѣ средства дѣйствительно необходимы въ этихъ именно интересахъ. Это опять является вопросъ относительно тѣхъ злоупотребленій, о которыхъ здѣсь упоминалъ А. П. Гучковъ. Я хочу остановиться на нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся какъ разъ этой стороны дѣла. Господа, въ время выпѣшней кампаніи дѣятельность полевого интендантства не вызывала особенныхъ нареканій, но дѣятельность интендантства, дѣйствующаго въ тылу арміи съ этой стороны, усумнила дѣятельности тѣхъ интендантскихъ учрежденій, которыя производили заготовку всѣхъ этихъ средствъ, и это заставляетъ желать много лучшаго. Здѣсь мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ злоупотребленій, безпорядковъ, безхозяйственности и наживы. Вотъ, обращаясь собственно къ тѣмъ документамъ, которые имѣются въ моемъ распоряженіи, я долженъ сказать, что, конечно, при современныхъ условіяхъ постановки дѣла гласности, добываніе такихъ документовъ сопряжено съ чрезвычайною трудностью и очень понятно, что матеріалы вы всегда получите разрозненные, не получите полной картины того порядка, или, вѣрнѣе, безпорядка, который тамъ творился, а есть только извѣстныя вѣхи, по которымъ мы можемъ намѣтить ту или иную линію. Если обратиться къ дѣятельности интендантства во время войны, то мы прежде всего увидимъ слѣдующее. Самая доставка, самое полученіе, пріемъ предметовъ, которые туда доставлялись, дѣлались безъ надлежащаго надзора, бросались безъ наблюденія и, въ концѣ концовъ, совершенно свободно расхищались. Такъ, напр., одинъ изъ цитируемыхъ мной документовъ гласитъ слѣдующее: (читаетъ): «При полученіи цѣлыхъ десятковъ поѣздовъ съ разными мундирами и иными вещами не было принято почти никакихъ мѣръ какъ для немедленнаго установленія того, что находится въ каждомъ тюкѣ, такъ и для того, чтобы казенное имущество привезенное изъ Харбина, не расхищалось. При такой постановкѣ дѣла случилось, между прочимъ, слѣдующее. По документамъ значились въ тюкахъ большія лагерныя палатки, а фактически получались маленькія, походныя, которыя стоятъ каждая на десятки рублей дешевле. Кромѣ отсутствія провѣрки содержимаго тюковъ при иолученіи было пропущено слѣдующее: вагоны не разгружались по цѣлымъ недѣлямъ. Многимъ вышелъ срокъ увольненія въ

запасъ. Ихъ отправляли домой. Вагоны нагружались безъ нихъ, и вещи были свалены въ общія кучи, которыя стали походить на горы. Сначала писались ярлыки съ обозначеніемъ номера вагона, числа тюковъ разныхъ, но скоро и эти ярлыки исчезли, и воцарился полнѣйшій хаосъ, полнѣйшая безотчетность и цѣлая вакханалія хищений».

Есть указаніе на то, что въ настоящій моментъ, когда стали производятся подсчеты вещей, выпущенныхъ изъ магазиновъ сшитаго платья, то оказывается, что по документамъ вывезено значительно болѣе того, что въ дѣйствительности было отправлено, такъ напр., такая разница по отчетамъ оказывалась на сумму 174,000 р., и особое вниманіе обращало на себя слѣдующее обстоятельство. Было отпущено 75,000 паръ сапогъ; оказывается и по документамъ, и по накладнымъ было привезено именно это количество 75,000 паръ сапогъ, но при пріемкѣ оказалось, что при этихъ подсчетахъ количество недоставленныхъ сапогъ было въ этой партіи 10,000 слишкомъ паръ, то есть на 63,000 рублей. Вотъ при подсчетахъ сейчасъ и сказалось, къ какимъ пріемамъ прибѣгали для того, чтобы увеличить тѣмъ или инымъ образомъ свои доходы. Я думаю, что въ самой практикующейся системѣ интендантскаго вѣдомства лежатъ тѣ соблазны, на основаніи которыхъ начинаютъ стремиться все къ большей и большей наживѣ. Такого рода предметомъ я считаю допускъ комисіонныхъ закупокъ при опредѣленной заранѣ цѣнѣ въ интендантскомъ вѣдомствѣ и затѣмъ возможность зарабатывать на этихъ закупкахъ и поставкахъ иногда до 10,000—15,000 и даже до 20,000 руб. въ лѣто на однихъ подрядахъ; затѣмъ кромѣ того, въ такомъ же положеніи нужно считать и преміяльныя деньги, установленныя для продовольственныхъ магазиновъ, по которымъ за каждую четверть, отпущенную изъ даннаго продовольственнаго магазина, смотритель этого магазина получаетъ по 6 коп. Установлены эти преміяльныя деньги съ тѣмъ, чтобы пополнить усушку, раструску и т. п. Но при маломъ оборотѣ, понятное дѣло, что подобнаго рода недочеты, образующіеся вслѣдствіе тѣхъ причинъ, на которыя я уже указывалъ, значительно меньше, а на этомъ получается возможность заработка изъ этихъ преміяльныхъ денегъ. Я полагаю, что разъ чиновникъ, находящійся на службѣ, получаетъ опредѣленное, обезпеченное содержаніе, то ни на какое другое содержаніе онъ разсчитывать не можетъ. Долженъ сказать, что и въ этомъ отношеніи главный интендантъ высказалъ точно такое мнѣніе въ своемъ приказѣ за № 143. Но изъ того, что мы здѣсь слышали, я по крайней мѣрѣ внимательно прислушивался, я не видѣлъ указанія на то, чтобы имъ предполагалось окончательно уничтожить комисіонный способъ закупки интендантскихъ продуктовъ съ одной стороны и полученіе преміяльныхъ денегъ въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ они въ настоящее время получаются. Насколько подобнаго рода система влечетъ желаніе дальнѣйшихъ пріобрѣтеній, я укажу на случай изъ Дальняго Востока, гдѣ желали съ одной стороны такъ или иначе расширить получаемую премію со стороны смотрителей продовольственныхъ магазиновъ мѣстныхъ, а засимъ расширить комисіонный заработокъ, который получался. Вотъ, напримѣръ, документъ, въ кото-

ромъ указывается на тѣ барыши, которые получались при различнаго рода поставкахъ: въ Хабаровскомъ интенданствѣ было разъ получено письмо одного изъ главныхъ заготовителей, чиновника Серебренникова, адресованное къ начальнику отдѣленія подпол. Капель; письмо по ошибкѣ было распечатано другимъ лицомъ, которое, будучи увѣрено, что письмо написано ему, начало читать и увидѣло къ своему удивленію, что чиновникъ Серебренниковъ подздравлялъ подполковника Капель съ хорошимъ заработкомъ; оказывается, что чиновникъ закупалъ продукты дешевле цѣнъ, установленныхъ интенданствомъ, и оттого осталось 60,000 р., которыя онъ дѣлитъ съ лицомъ, пославшимъ его, подполковникомъ Капель, тотъ заработокъ, который оказалось возможнымъ сдѣлать за одну заготовку, въ размѣрѣ 60,000 р. подѣленныхъ пополамъ. То же самое мы видимъ, насколько желаніе увеличить свой заработокъ было сильно и къ какого рода послѣдствіямъ оно приводило, это явствуетъ изъ слѣдующаго документа: во время осады и отрѣзанія Портъ-Артура, туда первоначально перебѣрались китайскія шаланды, провозившія различнаго рода продукты. Производившій закупку чиновникъ Иванчикъ настолько притѣснялъ этихъ китайцевъ, предлагая имъ значительно пониженныя цѣны, развъ 5—6 меньшія тѣхъ, которыя дѣйствительно имъ обошлись, что въ концѣ-концовъ это привело къ тому, что постепенно начали подобнаго рода поставки убавляться въ виду того, что каждый изъ возвращающихся изъ китайцевъ говорилъ, что тамъ грабятъ, не даютъ надлежащихъ денегъ. И то, что можно было доставить, можно было увеличить средства продовольствія въ портъ-артурскомъ гарнизонѣ— а вамъ извѣстно, что дѣйствительно онъ въ нихъ нуждался, оно было исключено тѣмъ вымогательствомъ, которое было со стороны этого чиновника. Гг., несомнѣнно, цѣны, по которымъ поставлялись продукты въ войска, онъ были тамъ указаны такія, которыя были назначены, и соответствующія росписки получались. Въ виду того, чтобы указать на то, какъ поставлено дѣло въ провіантскихъ магазинахъ, я долженъ остановиться на дѣятельности одного изъ этихъ магазиновъ, именно Мысовскаго въ теченіе 1905, 1906, 1907 гг. Въ этомъ магазинѣ была получена американская крупчатка—3,920 п., которая была захридована отъ 1 п. 13 ф. до 1 пуд. 14 фун. на кулекъ, а когда эта самая крупчатка переправлялась затѣмъ въ другой магазинъ Иркутскій, то тамъ уже представлялся другой вѣсъ, а именно, 1 пудъ 16 фун. чистаго вѣса. Куда шла эта разница, я думаю, само собою понятно; что выведенная по книгамъ и при отпускѣ увеличенномъ, она оставалась въ карманѣ завѣдывающаго этимъ провіантскимъ магазиномъ. Затѣмъ по отношенію къ тому же магазину установлено еще слѣдующее: изъ этого магазина отправлялся цѣлый рядъ товаровъ на постъ № 121; при полученіи на этомъ посту вагоновъ, въ каждомъ изъ нихъ оказывалось на 20—40 и до 60 пудовъ недовѣса на каждый вагонъ. Вѣсовщики на этой станціи, гдѣ сдавался завѣдывающимъ Московскимъ провіантскимъ магазиномъ этотъ провіантъ и шла грузка вагонъвъ, начали отказываться отъ занятія этой должности въ виду невозможности услѣдить за тѣмъ, какимъ образомъ при взвѣшиваніи употреблялись всевозможнаго рода приемы въ видѣ наступанія ногою и т. п. для того, чтобы увели-

чить вѣсь отпускаемыхъ и грузящихся товаровъ. При томъ же самомъ Мысовскомъ провіантскомъ магазинѣ соль, которая была сложена въ бунтахъ, во время дождя эту соль раскрывали, даже нарочно поливали водой для увеличенія ея вѣса; въ концѣ концовъ ее пришлось зимою ломать ломами, она грузилась и доставлялась. Въ Мысовскомъ же провіантскомъ магазинѣ былъ поставленъ овесъ, овесъ негодный, часть котораго была принята немедленно, часть же была забракована и развезена по различнымъ частнымъ магазинамъ; въ этихъ частныхъ магазинахъ производилась нѣкоторая просушка, сдѣлываніе его болѣе хорошимъ овсомъ, складывался онъ въ этихъ магазинахъ, а черезъ нѣкоторое время тотъ же самый забракованный овесъ въ концѣ концовъ опять-таки сбывался въ этотъ провіантскій магазинъ и имъ получался... Господа, о томъ, что продовольствіе въ этомъ случаѣ обшлось на Дальнемъ Востокѣ не совсѣмъ благополучно, въ самое позднѣйшее время, гласить слѣдующая телеграмма ген. Смирнова относительно снабженія читинскимъ и несчанскимъ магазинами войскъ мукой. Телеграмма эта гласить слѣдующее: «дурной хлѣбъ возбуждаетъ общій ропотъ войскъ, прошу отпустить одну треть пшеницы или денегъ на покупку». Между тѣмъ, несмотря на эту телеграмму, несмотря на ревизіи, производившіяся въ теченіе всего 1907 г. получались подобнаго рода поставки, отправки и снабженія войскъ дурной мукой и дурнымъ хлѣбомъ. Точно также имѣется указаніе и на то, что въ этомъ же году въ харбинскомъ магазинѣ нѣкоторымъ частямъ была отпущена дурная мука, и затѣмъ, когда завѣдующій тыломъ ген. Парчевскій ушелъ оттуда, то пришлось 300 слишкомъ четвертей хлѣба въ этомъ магазинѣ продать за полной ихъ негодностью. Понятно, насколько въ этомъ случаѣ пришлось перенести потерь въ пользу только одного лица. Такимъ образомъ, съ одной стороны и войска снабжались не въ надлежащемъ порядкѣ, и казна несла крупные убытки, и отъ вась требуютъ ассигнованія для того, чтобы пополнить этотъ понесенный ущербъ и вмѣстѣ съ тѣмъ войска достаточнымъ образомъ не обезпечены. Я, господа, думаю, что тутъ не только вопросъ относительно участія государственнаго контроля, но и вопросъ сознанія чинами интендантскаго вѣдомства, главнымъ образомъ той лучшей частью его которая въ настоящее время, при условіяхъ сообщеній относительно тѣхъ злоупотребленій, которыя въ войскахъ дѣлались, благодаря сообщенію о нихъ: вмѣсто благодарности и награды, несетъ кары и преслѣдованія. Есть это сознаніе о томъ, что Гос. Дума чутка и отзывчива къ тѣмъ интересамъ, которые здѣсь затрагиваются—я полагаю, что это поставить на совершенно другую почву и на иныя основанія все это дѣло. Главнымъ интендантамъ, между прочимъ, здѣсь указывалось, что онъ предполагаетъ совершенно устранить приѣмныя комисіи непосредственно съ тѣмъ, чтобы прямо отъ заготовителей производилась непосредственно передача войскамъ. Я не знаю, насколько возможна будетъ организація этого дѣла, но, я полагаю, что, при сохраненіи приѣмочныхъ комисій или если тотъ проектъ, который въ этомъ случаѣ былъ сдѣланъ, не пройдетъ, чтобы во всякомъ случаѣ въ эти приѣмочныя комисіи были включены представители общественныхъ учрежденій. Я полагаю, что только та-

кіе участники, находящіеся подъ общественнымъ контролемъ, что только такіе участники и могутъ дѣйствительно внести лучъ въ это темное царство. Переходя къ дѣятельности этихъ пріемочныхъ комисій, я долженъ вамъ сказать, что воѣ цѣны—вы посмотрите на крупныя поставки, эти цѣны громадны и эта величина цѣны зависитъ именно отъ того, что необходимо нести цѣлый рядъ накладныхъ расходовъ. Указаніе на то, что это дѣйствительно фактъ, я нахожу въ томъ же самомъ приказѣ главнаго интенданта за № 143, гдѣ онъ указываетъ на то, что воѣмъ распространено такое мнѣніе среди общества по поводу тѣхъ хищеній, которыя творятся въ интенданствѣ, и что необходимо съ этимъ бороться. Новѣмъ съ тѣмъ и тѣ свѣдѣнія, которыя проникаютъ въ общество и въ печать по поводу производящейся въ Москвѣ ревизіи и въ другихъ мѣстахъ, показываютъ, что вопрое относительно хищенія возведенъ въ систему, что тамъ установленъ прямо такіи отдѣльный процентъ, который берется пріемной комисіей при пріемкѣ тѣхъ или иныхъ вещей, что кромѣ того, нѣкоторые состоятъ прямо даже на извѣстнаго рода жалованьи отъ разнаго рода фирмъ, производящихъ крупныя поставки (Шумъ).

Предсѣдатель. Господа, позвольте кончить до перерыва (Голоса: хорошо. Скорѣе)

Колюбакинъ. Я постараюсь васъ освободить поскорѣе. Что же, за это получалось. Мы видимъ слѣдующее. Во-первыхъ. Были случаи, когда за подобнаго рода платежи фирмы получали слѣдующія условія: во-первыхъ, получали свѣдѣнія относительно заявленій тѣхъ конкурентовъ, которые заявляли тѣ или иные цѣны заблаговременно, затѣмъ производилась поставка товаровъ болѣе дурнаго, пониженнаго качества. Выработывалось, прямо, такъ называемое хлопчато-бумажное сукно подъ казенный матеріалъ, которое поставлялось и мѣшалось съ частью поставокъ, которыя производились. Если, господа, необходимо было для того, чтобы указать, что не все принимается, забраковать часть, то и это дѣлалось, но дѣлалось такимъ образомъ, что этотъ товаръ черезъ нѣсколько времени поставлялся опять и пріемной комисіей принимался, а иногда и этого не дѣлалось, а просто-на просто давалось вывозное свидѣтельство, что этотъ товаръ увезенъ, взятъ фабрикантомъ, а затѣмъ весной, онъ опять вновь поставлялся. И въ концѣ концовъ даже иикакихъ расходовъ по перевозкѣ въ этомъ случаѣ не производилось. Вотъ, при подобнаго рода системѣ, вкоренившейся и установившейся, я полагаю, что, конечно, чрезвычайно трудно разсчитывать на то, чтобы въ ближайшее время при сохраненіи всѣхъ другихъ условій, чтобы въ ближайшее время произошли въ этомъ отношеніи радикальныя измѣненія. Привлеченіе общественнаго контроля, гласность неминуемо, конечно, должны оказать и пролить свѣтъ, но я полагаю, что то пожеланіе, которое здѣсь было высказано представителемъ партіи 17-го октября Александромъ Ивановичемъ Гучковымъ о томъ, чтобы къ виновнымъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ примѣнялись военно-полевые суды, никоимъ образомъ не можетъ быть пріемлемо, и вотъ почему, господа. Дѣло въ томъ, что какой-бы ни былъ судъ онъ долженъ бытъ прежде всего дающимъ гарантію и возможность каждому, противъ кого воздвигнуто обвиненіе, оправдаться. Тотъ судъ,

который дѣлается въ совершенно исключительной обстановкѣ, когда нѣтъ возможности оправданія со стороны лица, онъ можетъ повлечь за собой цѣлый рядъ ошибокъ. Я думаю, господа, что вамъ достаточно и тѣхъ казней, которыя въ настоящій моментъ совершаются, чѣмъ еще ихъ увеличивать, хотя бы даже и тѣми индентантами, которые производили хищеніе. Я не отрицаю совершенно необходимости тяжелыхъ репрессій, но вы знаете, что наказаніе одного человека отнюдь не повлечетъ за собою исправленіе всѣхъ остальныхъ. Тамъ же, гдѣ сама система организована такимъ образомъ, гдѣ дѣло такъ поставлено, въ той странѣ, гдѣ общественный контроль молчитъ, въ той странѣ вы никогда не получите здороваго, твердаго дѣла, пока вы не установите нормальныхъ условій. Господа, передъ надвигающимися событіями, передъ которыми и въ настоящій моментъ мы стоимъ, я полагаю, что можно было бы поступиться многимъ изъ различныхъ партійныхъ фанатизмовъ, для того, чтобы создать для родины дѣйствительно серьезную оборону, а эта серьезная оборона можетъ быть создана только тогда, когда вся система, до сихъ поръ имѣющаяся въ интенданствѣ, отойдетъ въ область преданій и когда страна заживетъ здоровой жизнью. (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ на полчаса.

Перерывъ объявленъ въ 4 час. 7 мин.

Засѣданіе возобновляется въ 4 ч. 41 м. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы кн. В. М. Волконскаго.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Членъ Государственной Думы Гулякинъ.

Гулякинъ (Бессарабская губ.). (Шумъ). Господа, я имѣю нѣчто сказать, а если вы будете кричать, то вы испортите, и я не буду спорить съ вами. Гг. народные представители, неловко мнѣ, крестьянину, малограмотному послѣ такого блестящаго оратора, какъ членъ Государственной Думы Колюбакинъ, говорить о такомъ сложномъ вопросѣ, о такомъ непонятномъ для меня и, кажется, почти для всѣхъ крестьянскихъ депутатовъ. (Голосъ: неправда...) Не для того я вышелъ, господа, чтобы поговорить кое о чемъ, или обидѣть кое-кого, но для того вышелъ, что мнѣ кажется, что Государственная Дума отнесется съ терпѣніемъ къ крестьянину, который представляетъ, по крайней мѣрѣ, если я не обижу крестьянскихъ депутатовъ, болѣе $\frac{2}{3}$ арміи крестьянства. Что я смогу сказать Если я гдѣ-нибудь ошибусь, то я прошу Государственную Думу поправить меня. Данный вопросъ есть вопросъ важный и не только важный, но одинъ изъ важнѣйшихъ, одинъ изъ самыхъ серьезнѣйшихъ вопросовъ, въ которомъ, по моему разумѣнію, намъ не слѣдуетъ препираться, не слѣдуетъ здѣсь накакихъ партійныхъ счетовъ сводить, а надо приемотрѣться, какъ говорятъ нѣмецкіе социаль-демократы; въ какихъ-либо вопросахъ мелкихъ тамъ имѣются социаль-демократы; если же касаются нѣмецкой территоріи или важныхъ государственныхъ вопросовъ у Германіи нѣтъ социаль-демократовъ, есть нѣмцы-патріоты. (Голосъ справа: правильно)... И здѣсь также я призываю моихъ товарищей по Государственной Думѣ слѣва (смѣхъ)... чтобы отнеслись

сть терпѣніемъ (Голосъ слѣва: орелъ свинѣ не товаранъ)... Я нѣ-скольго словъ скажу по этому вопросу. Милостивые Государи, наше дорогое отечество только что пережило печальную и, даже скажу, позорную для русской націи больше всего, маньчжурскую войну, гдѣ, конечно, не обошлось безъ несчастья и со стороны интендантства. Но наша доблестная, и скажу, побѣдоносная армія вышла чиста, какъ кристалъ, непричастная къ тому несчастью, которое творилось въ тылу ея. Теперь мы снова потерпѣли поражение на Ближнемъ Востокѣ, безъ крови, безъ огня и меча. Мы сдали свои позиціи, быть можетъ, со слезами на глазахъ. Но я скажу, какъ христіанинъ: великъ Богъ христіанскій. Еще имѣется въ Россіи сила, еще есть порохъ въ пороховницахъ. Богъ дастъ, мы вновь поправимся и оправимся, какъ въ интендантствѣ, такъ и во всѣхъ дѣлахъ. Европа находится наканунѣ великихъ событій (Голоса: «Ого!») Армія мобилизуется то на югъ, то у сосѣднихъ съ нами державъ. Наканунѣ мобилизаціи всегда по привычкѣ созывается конференція, обсуждаются международныя права. Но всѣ эти конференціи, всѣ международныя права опираются на грозныя штыки и пушки. Если мы относимся съ недоверіемъ къ нашей дипломатіи, то все-таки надо быть къ ней снисходительными. Если бы на ея мѣстѣ были Бисмаркъ или Мольтке, то и съ такой арміей, какъ наша, они ничего не сдѣлали бы (Голоса: «Молодецъ»). Мы русскіе вѣчно не готовы. У меня былъ знакомый крестьянинъ: когда я его куда-нибудь приглашалъ, онъ былъ всегда не готовъ; или онъ починаетъ шапку или сапоги; я прозвалъ его «Иванъ неготовый». Такъ у насъ; вѣчно мы не готовы. Когда является надобность, то мы начинаемъ скупать; одни скупаютъ, а другіе растаскиваютъ (Смѣхъ). Если армія сильна, если она одѣта хорошо, то сильныя штыки должны быть въ сильныхъ рукахъ, ибо въ здоровомъ тѣлѣ—здоровая душа. Если армія наша будетъ носить кивера по 4 руб. каждый киверъ и будетъ ходить въ такихъ сапогахъ, какими ее надѣляли до сихъ поръ, то ей нельзя будетъ маршировать даже и на Марсовомъ полѣ, и тутъ не хватитъ этихъ сапоговъ. Но не забудемъ слова великаго русскаго богатыря А. В. Суворова, который сказалъ: «Хорошій маршъ—полъ побѣды». Мы должны знать, что этотъ маршъ былъ у насъ не за горами, онъ былъ у насъ подъ носомъ, у Мукдена, когда генералъ Ноги со своей арміей на крайнемъ лѣвомъ флангѣ японской арміи сдѣлалъ такой страшный трудный переходъ, что никто не могъ повѣрить, что онъ сдѣлалъ переходъ такъ быстро и очутился подъ носомъ у нашей арміи, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Если бы, наоборотъ, генералъ Каульбарсъ...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Гулькинъ, прошу васъ говорить по вопросу.

Гулькинъ. Я только два слова. Если бы солдаты наши пошли также быстро, то, вѣроятно они очутились бы босыми. Въ Маньчжуріи, какъ разсказывали, были такіе сапоги, что солдатамъ приходилось рвать китайскіе халаты и обвязывать себѣ ноги, чтобы ходить въ Маньчжуріи. Членъ Государственной Думы Колюбакинъ справедливо замѣтилъ, что русское общество не можетъ довольствоваться увольненіемъ или преданіемъ суду одного изъ членовъ интендант-

скаго вѣдомства (Голосъ слѣва: «да опъ кадетъ»), въ которомъ организованныя кучка людей, злоупотребляющихъ народнымъ достояніемъ. Я подкрѣплю слова члена Государственной Думы Коллюбакина; къ сожалѣнію, я согласенъ съ нимъ теперь. Вотъ та кучка, на которую указываетъ членъ Государственной Думы Коллюбакинъ (Голоса: «это изъ «Русскаго Знамени»). Нѣтъ, это газета «Новое Время», а не «Русское Знамя», не безпокойтесь... (Смѣхъ слѣва) № 11751. Вотъ что говорить: «Русское интенданство», позвольте, русское ли оно, вотъ что мнѣ пишетъ одинъ русскій интендантъ, это сущая правда, но это только частица того, что дѣлается въ нашемъ вѣдомствѣ сквернаго, гадкаго и даже недостойнаго, что же мы, русскіе интенданты можемъ сдѣлать. Насъ осталась какаѣя нибудь горсть, кто насъ слушаетъ, кому мы нужны съ своей горячей любовью къ Царю, къ родной Россіи, къ родному солдату (Голосъ слѣва: а кто пишетъ). Все интенданство въ рукахъ поляковъ, этихъ злыхъ геніевъ Россіи, возьмите книгу чиновъ интендантства, прочтите фамиліи и вѣроисповѣданія. Въ этой книгѣ помѣщено семь Островскихъ, а сколько родственниковъ у гг. Островскихъ и иныхъ фамилій, которыя пустили ростки кверху и книзу. Вы, русскіе, выписываете сапоги изъ Московской комисіи, но ихъ принимаете не вы, а собственно родственникъ самого генерала, которому подчиненъ интендантъ полковникъ такой-то и т. д. Все поляки на теплыхъ мѣстахъ, въ родствѣ и свойствѣ между собой, всѣ они кровные поляки (голосъ справа: правильно), гордящіеся своей высшей культурой и польскимъ патриотизмомъ; для нихъ, увѣрю васъ, чѣмъ хуже Россіи, тѣмъ лучше Польшѣ (Голосъ справа: вѣрно, вѣрно. Захарыинъ съ мѣста: что за авторитетъ пишетъ). Что же мы, подавленные русскіе люди, можемъ сдѣлать, вѣдь насъ не больше $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{8}$ на все интенданство, мы въ большинствѣ случаевъ занимаемъ самыя скромныя должности, стоитъ русскому возвысить голосъ и указать, хотя бы на явный ущербъ казнѣ, какъ насъ переведутъ въ самыя отдаленныя мѣста Россіи (голосъ слѣва: въ Варшаву). Посмотрите, изъ кого состоитъ интенданство. Интенданство и техническій комитетъ, или вещевое отдѣленіе, вѣдь это сплошная Польша, а въ интенданствѣ, повѣрьте, на русскомъ не лежитъ позоръ. У меня подъ руками нѣтъ списка чиновниковъ интендантскаго вѣдомства, и я не могу провѣрить, насколько глубоко польское засиле въ этомъ вѣдомствѣ, и ограничусь только центральнымъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ по общедоступному источнику—«Всеу Петербургу за 1908 г.». Среди многихъ инородческихъ фамилій вы встрѣчаете: Ростковскихъ, Траевскихъ, Геневичей, Конкевичей (Голосъ слѣва: Пуришкевичъ). Штаинскій, Бужинскій, Маньковский, Шушкевичъ, Тольскій, Тихневскій, Скульскій, Сливинскій, Карпинскій, Тышкевичъ, Мицкевичъ, Мингродскій, Крупицкій.

Предсѣдательствующій. Членъ Государ. Думы Гулькинъ, будьте добры немного сократить (Голосъ слѣва: просимъ читать). Покорнѣйше прошу не перебивать.

Гулькинъ. Я сокращу, но мнѣ помнится, какъ членъ Государственной Думы Гегечкори читалъ совершенно невѣрныя записки о русской арміи, и его никто не останавливалъ; Богъ знаетъ, откуда

онъ набралъ своихъ записокъ фиктивныхъ, а это газета, а не мои слова. Если позволите продолжать (Голоса: просимъ читать). Яницкій, Ляховичъ, Войцеховскій, Покровскій, Новицкій, Ломашинскій (Голосъ слѣва: Замысловскій), Бушковичъ, Грабинскій, Раговичъ. Соголаситесь, что интендантское управленіе русской арміи могло бы звучать иначе, потому что... послѣ этихъ словъ мнѣ приходятъ на память слова моего уважаемаго друга и товарища по Гос. Думѣ Ф. Ф. Тимошкина, который сказалъ въ своей рѣчи, пересчиталъ нѣкоторыхъ изъ главарей на желѣзныхъ дорогахъ въ Закавказьѣ: Чхеидзе, Джапаридзе, Рамишвили, Церетели и т. д., но нѣтъ ни Васильева, ни Петрова; такъ и я, сколько ихъ прочелъ, не вижу ни Афанасьева, ни Сысоева... (Голосъ: ни Гулькина).. и никого изъ русскихъ. Я здѣсь все-таки, сошлюсь на нѣкоторыя слова члена Гос. Думы отъ партіи конституціонно-демократовъ, Бабянскаго, который говорилъ въ комисіи: «Обращаетъ вниманіе вопросъ сапожный, принять новый образецъ сапога, стоимость котораго принята по послѣднимъ торгамъ въ 7 р. 15 к., за котораго я, конечно, не далъ бы и 3 р. Сапоги изготовляются различнымъ образомъ; вопросъ этотъ также недостаточно выясненъ, и какимъ образомъ будутъ изготовляться сапоги, и кому сдаваться»: это членъ Думы Бабянскій говорилъ комисіи, а если ему желательство знать, кому сдаваться будутъ, то я постараюсь дополнить слова члена Думы Бабянскаго, точно также отсюда.

Захарьинъ (съ мѣста). Это какая же газета.

Гулькинь... Та самая, «Новое Время».

Захарьинъ (съ мѣста). Какой номеръ.

Гулькинь. Я вамъ сказалъ, господа, № 11751 (Голосъ слѣва: А кто пишетъ).

Предсѣдательствующій. Господа, покорнѣйше прошу безъ вопросовъ.

Я ничего не имѣю противъ инородцевъ, я говорю это не въ виду того, чтобы обидѣть какую нибудь націю, я передъ каждой національностью поклоняюсь, но я приведу здѣсь русскую крестьянскую поговорку: «пропалъ мѣхъ—на батьку грѣхъ». И вотъ скопилось такое гнѣздо, по словамъ члена Гос. Думы Колюбакина, которое, можетъ быть и пребываетъ, а можетъ быть ихъ и меньше стало... Я не знаю, но все-таки я не нападаю на націю, а приходится говорить... (читаетъ); «Военный совѣтъ утвердилъ въ принципѣ заготовку 918,000 сапогъ, т. е. почти миліонъ паръ сапогъ и какъ только въ воздухѣ запахло миліоннымъ заказомъ, такъ со всѣхъ сторонъ сбѣжались обычные спасители и освободители отечества: Мандель, Сырвинъ, Гурляндъ, Циркинъ, Бахщицъ, Рабиновичъ, Майзель, Альбертъ, Акинъ, Райсманъ, Архимовичъ и проч., и проч.». (Рукоплесканія справа). Въ числѣ подрядчиковъ выступило варшавское общество домовъ трудолюбія со своими представителями: Берксонъ, Галлеръ, Левицкій, Перець и проч. Это домъ трудолюбія въ Варшавѣ. Гг., я вижу, что я и г. Предсѣдательствующему надоѣлъ своимъ чтеніемъ и гг. лѣвымъ, то я прекращу свое чтеніе. Гг., я скажу только, что у меня накипѣло на сердцѣ, какъ у крестьянина. Я по этой статьѣ и буду говорить—продовольствіе, на обмундированіе и снаряженіе арміи.

Я коснусь только обуви—сапогъ. Каждому, кажется, извѣстно, въ какомъ положеніи находятся крестьяне въ настоящее время; большинство изъ нихъ малоземельные или даже безземельные, но время не терпитъ. Армія должна стоять на высотѣ своего призванія и быть готовой дать отпоръ врагамъ нашего отечества, ибо почти всѣ сосѣди нашего государства смотрятъ съ завистью на такое обширное государство, которое принадлежитъ Россіи. И вотъ, когда вы берете, правительство и Государственная Дума, у меня берутъ сына; я еще не успокоился съ тѣмъ, что у меня взяли сына, остались малыя дѣти, я долженъ ихъ кормить, у меня нѣтъ земли и почти нѣтъ хлѣба, я только что справился съ этимъ сыномъ, кое-что подарилъ ему, кое-что занялъ и послалъ на военную службу. Проходитъ немного времени, сынъ присылаетъ письмо, кланяется: батъко, присылай денегъ, просить, я босый; тутъ я очутился между двухъ огней, сына нѣтъ, кормильца, и денегъ нѣтъ послать, что же дѣлать. Такъ пишутъ, можетъ невѣрно, можетъ быть получили, но я самъ увѣрился, я самъ видѣлъ и слышалъ отъ людей компетентныхъ, не простыхъ солдатъ, отъ людей интеллигентныхъ, они рассказывали, и это достойно довѣрія. Что же дѣлать. Значитъ, выходитъ дѣло такъ, что у крестьянина и сына берутъ, и два раза обижаютъ. Какимъ же образомъ. Сразу по бюджету—крестьянинъ плачетъ, по бюджету эти деньги идутъ на заказъ сапогъ, какъ разъ иногородцамъ, а тутъ остается солдатъ, мой сынъ, безъ сапогъ, а я остаюсь безъ денегъ, это по бюджету. Затѣмъ, купить сапоги, гдѣ же купить. Опять у тѣхъ же поставщиковъ, потому что пишутъ, что они негодными выходятъ и отдають за безцѣнокъ. Ихъ собираютъ, починаютъ и опять сдаютъ въ комисію, и выходитъ, какъ сказка про облаго бычка; безъ конца эти несчастные сапоги вертятся. Я ничего не имѣю и не буду упрекать правительство, не буду упрекать начальство, главнаго интенданта, а даже горячо привѣтствую рѣчь его и обѣщаніе и съ увѣренностью ожидаю, что исполнится то, что чистосердечно сказалъ намъ сегодня господинъ начальникъ интендантства. Я не такъ отношусь, съ недовѣріемъ и насмѣшкой, какъ относились къ рѣчи начальника вотъ эти лѣвые господа (смѣхъ слѣва). Въ заключеніе господа, скажу, что я присоединяюсь къ рѣшенію большинства Гос. Думы и прошу господъ начальниковъ отъ имени крестьянъ, которые со слезами меня просили обратиться, что крестьянство стонетъ подъ игомъ нищеты, безземелья—не берите съ него два раза за сапоги (Рукоплесканія справа).

Предсѣдательствующій. Членъ Гос. Думы Тимошкинъ.

Тимошкинъ (Русское населеніе Закавказья). При разсмотрѣніи государственнаго бюджета и смѣты разныхъ вѣдомствъ Военнаго Министерства, господа члены Гос. Думы очень много критиковали веденіе хозяйства въ военномъ вѣдомствѣ. Очень много указывалось на неправильное веденіе хозяйства, и очень много указывалось на разныя неудобства въ арміи, и въ настоящее время даже очень много указывается на непорядочное веденіе дѣла въ главномъ интендантскомъ управленіи или въ нашемъ интендантствѣ. Совершенно справедливо, и самъ господинъ главный интендантъ сегодня чистосердечно призналъ, что въ интендантствѣ, правда, въ настоящее время царить

неразбериха. Но, господа, вы критиковали очень много главное интендантство, указывали, что тамъ есть злоупотребленія, и господинъ главный интендантъ обращался къ вамъ съ просьбой указать, какіе же пути для этого нужно принять, чѣмъ же въ короткое время эти злоупотребленія уничтожить, и ни одинъ депутатъ не могъ сказать: вотъ именно тѣмъ то, приблизительно можно сдѣлать (голосъ слѣва: просимъ васъ, вы скажите). Господа, конечно, критиковать всякое дѣло чужое можно съ легкимъ сердцемъ, исполнять всякое дѣло очень трудно. Я тоже приступаю къ критикѣ смѣты главнаго интендантскаго управленія, мнѣ тоже кое-чего извѣстно изъ жизни этого вѣдомства. Я знаю тоже много злоупотребленій въ этомъ вѣдомствѣ существуетъ, которые мнѣ извѣстны. Я бы тоже могъ рассказать Гос. Думѣ всевозможные инциденты по этому вопросу, но я не хочу занимать очень долго вниманія Гос. Думы, а укажу, что въ интендантскомъ вѣдомствѣ есть совершенно безгрѣшное дѣло съ точки зрѣнія наглядной, но въ буквальномъ смыслѣ, это грѣхъ очень большой. Мнѣ, напримѣръ, извѣстны такіе факты: интендантское вѣдомство пріобрѣтаетъ на большіе миліоны (голосъ слѣва: а на маленькіе)... укупорочныхъ матеріаловъ. Оно эти укупорочные матеріалы употребляетъ для укупорки всевозможныхъ казенныхъ военныхъ имуществъ, пересылаетъ изъ одного округа въ другой. И вотъ, положимъ, изъ Петербургскаго округа, или главнаго интендантскаго управленія или артилерійскаго вѣдомства отправляется казенное имущество, военное преимущественно, а все это имущество закупоривается очень тщательно, какъ въ рогожи, веревки, холсты, войлоки и т. д. и т. д. всевозможными предметами. И вотъ, когда это имущество приходитъ въ другой округъ, куда было направлено, тамъ это имущество принимается пріемочной комисіей. Пріемочная комисія состоитъ изъ офицеровъ разныхъ частей, но вѣдь эта пріемочная комисія никогда этихъ вещей не принимаетъ, принимаетъ то лицо, куда это прямо имѣетъ назначеніе. Значитъ, если отправляется изъ одного склада какойнибудь транспортъ огнестрѣльныхъ припасовъ на мѣсто, получаетъ его начальникъ склада, раскупориваетъ этотъ транспортъ, составляется свидѣтельство на все это прибывшее имущество, отбниваются достоинства прибывшаго укупорочнаго матеріала. Какъ, напримѣръ, я вамъ говорю то, что оказывается, отправили на транспортѣ 5,000 рогожъ, допустимъ, пріемочная комисія на мѣстѣ эти рогожи освидѣтельствуетъ и находитъ, что изъ 5,000 рогожъ оказались вполнѣ годными 50 шт., остальные же рогожи потертыми и вытертыми, а потому совершенно негодными, и нужно превратить ихъ въ мочалу. Въ военномъ вѣдомствѣ и мочала идетъ въ дѣло, но мочала—одно, а рогожа—другое. Слѣдовательно, отъ этого не тщательнаго пріема или отъ такой громадной браковки укупорочнаго матеріала казна теряетъ очень много. Я знаю, въ нѣкоторыхъ округахъ и въ нѣкоторыхъ интендантскихъ складахъ даже продаются экономическія рогожи. Откуда онѣ получаютъ. Онѣ получаютъя оттуда, что дѣйствительно списываются въ расходъ негодными, какъ мочала, а потомъ пріобрѣтаются новыя рогожи и выбрасываются на рынокъ. Это я говорю не голословно, а это фактъ дѣйствительный. Также и въ веревкахъ, также и въ кошмѣ и въ другихъ вообще вещахъ. Я это вовсе не говорю съ цѣлью упре-

катъ интендантское вѣдомство. Совсѣмъ нѣтъ. Разъ г. главный интендантъ признался и говорить, что мы примемъ всѣ мѣры исправить это обстоятельство, то я говорю, какъ фактъ существующій, и очень прошу на это обратить вниманіе, ибо полученіе транспортовъ съ слишкомъ большимъ бракованіемъ укупорочныхъ матеріаловъ, это общеизвѣстный фактъ. Теперь мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ относительно доклада. Въ докладѣ, на примѣръ, на страницѣ 9 указывается, что бѣлье заготавливается, главнымъ образомъ, изъ хлопчатобумажныхъ тканей, изъ холстовъ же дѣлаются только утиральники и наволоки тюфячныя и нижнеподушечныя. Холсты существующаго образца, по грубости своей выдѣлки, признаются малопригодными для бѣлья. Съ пѣлю увеличенія потребленія арміей издѣлій изъ льна выработаны образцы улучшенныхъ льняныхъ тканей, на которыя и назначаются торги одновременно съ хлопчатобумажной тканью. Однако, фактически заготавливается почти исключительно бумажная ткань, такъ какъ она значительно дешевле льняной. Улучшенная льняная ткань, въ виду ея прочности, признается болѣе подходящей для верхнихъ подушечныхъ наволокъ и простынь, чѣмъ хлопчатобумажная ткань.

Гг., послѣ того, что здѣсь говорилъ отъ имени партіи центра Александръ Ивановичъ Гучковъ, а именно, что мы не пожалѣемъ денегъ, если вы намъ представите расчеты, что нужно для улучшенія быта арміи, для улучшенія обмундирования арміи и т. д., главнымъ интендантствомъ было обѣщано не жалѣть средствъ. Теперь я хочу обратить вниманіе, почему изготавливается хлопчатобумажная ткань и что она изъ себя представляетъ. Хлопчатобумажная ткань признается здѣсь, какъ вещь дешевая. Совершенно вѣрно, господа, что льняное полотно никакимъ образомъ нельзя сравнять по цѣнѣ съ хлопчатобумажною тканью, но вѣдь все же, если вдуматься въ смыслъ всего этого изготовленія, въ смыслъ полученія хлопчатобумажной ткани и въ смыслъ полученія и выработки льняной ткани, то я полагаю, что тутъ никакая особая приплата не будетъ имѣть мѣста. Вѣдь никому, господа, не секретъ и всѣ члены Государственной Думы знаютъ, знаетъ это и вся Россія, что Россія имѣетъ болѣе 20 губерній, занимающихся исключительно льнянымъ производствомъ, они производятъ ленъ сотнями милліоновъ пудовъ,—и этотъ ленъ у насъ, господа, не примѣняется, не имѣетъ достаточнаго примѣненія; изъ Россіи, почти весь ленъ вывозится за-границу, оставляется лишь ничтожное количество льна у насъ въ Россіи. Конечно, въ такомъ случаѣ льняное полотно у насъ поднимается въ цѣнѣ очень высоко. Что же выходитъ изъ этого вывоза льна за-границу. Нашъ ленъ вывозится за-границу почти задаромъ, даже иные, занимающіеся льноводствомъ, говорятъ, что существующая цѣна на ленъ почти не оправдываетъ его обработки. И вотъ, если, сопоставить этотъ вывозъ за-границу льна съ обратнымъ теченіемъ къ намъ хлопчатобумажныхъ тканей, то мы увидимъ слѣдующее. Въ моихъ рукахъ находится проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 годъ. Тамъ, на стр. 127 говорится, что привезено на сумму въ тысячахъ рублей. Что же мы видимъ, сколько привозится хлопка сырца. Господа, обратите вниманіе на это, я васъ очень

прошу обратить на это вниманіе. Въ 1905 году было привезено хлопка сырца на 56.911,000 руб., въ 1907 году провозъ уже возросъ до 71.121,000 р., а уже въ 1908 г. изъ за-границы привезено хлопка на 82.600,000 руб. Какъ вы изволите видѣть, привозъ хлопка къ намъ изъ за-границы все увеличивается, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и вывозъ нашего льна за-границу, такъ что выходитъ такъ: вывозятъ отъ насъ ленъ, намъ платятъ деньги, привозятъ намъ хлопокъ—мы платимъ деньги, какъ всегда выражаются для сравненія нашего бюджета и баланса. Но если сравнить въ этомъ случаѣ балансъ, то намъ не нужно вывозить туда ленъ и привозить сюда хлопокъ, а изъ этого льна весьма даже можно дѣлать для войска всевозможныя ткани. Совершенно нельзя согласиться съ тѣми указаціями, которыя здѣсь дѣлались, что холстъ грубъ и не можетъ подойти для бѣлья солдатамъ. Совершенно вѣрно, холстъ какой нибудь нельзя предложить солдатамъ на рубашки, онъ не пригодится, но изъ льна можно сдѣлать грубый, полугрубый, мягкій и т. д.; по всей вѣроятности, и цѣны не будутъ такія высокія, если ленъ можно будетъ удержать у насъ въ Россіи. Съ этой точки зрѣнія Главному Интендантскому Управленію надлежитъ обратить серьезное вниманіе, дабы солдату не только наволочки для подушки, не только полотенца, но и все можно было дѣлать изъ льна, только выработать извѣстной доброты ткань и предложить всѣмъ фабрикантамъ и мелкимъ кустарямъ, что для Главнаго Интендантскаго Управленія требуется полотно и цѣна такая то, и такого то образца, я и увѣренъ, что всѣ будутъ работать и доставлять Интендантскому Управленію свои произведенія. Я имѣю въ виду и то обстоятельство, что русскій народъ имѣетъ въ виду, что этимъ полотномъ будетъ одѣвать своего сына, находящагося на службѣ и не будетъ гнаться за полученіемъ своей выгоды, а, пожалуй, займется только разработкой льна. Но кромѣ того, если Главное Интендантское Управленіе возьмется за привлеченіе тканей для войскъ, то, несомнѣнно, русскій народъ найдетъ болѣе широкое примѣненіе своего труда. Въ настоящее время эти пеньковыя и хлопчатобумажныя ткани производятся разными фабрикантами, а если льняныя ткани будутъ привлечены въ интендантство, то ихъ можно будетъ сдѣлать мелкимъ кустарнымъ свѣтловымъ производствомъ съ домашнимъ оборудованіемъ, такъ что и съ этой стороны никакого недоразумѣнія и опасности въ цѣнѣ; только нужно приложить къ этому энергію. Что же касается относительно сапогъ, какъ говорилъ мой другъ и пріятель, депутатъ Гулькинъ, я съ своей стороны долженъ заявить, что съ сапогами въ главномъ интендантскомъ управленіи дѣло обстоитъ, по моему мнѣнію, не такъ какъ нужно. Я самъ служилъ въ военной службѣ и знаю эти порядки. Напримѣръ, въ войсковыхъ частяхъ выдаются сапоги готовые и сапожный товаръ солдатамъ. Солдаты, какъ получаютъ его, такъ же сейчасъ выносятъ его на рынокъ, такъ какъ они почти никогда, очень, очень рѣдко шьютъ сами, а если шьютъ, то очень рѣдко, и готовые сапоги и сапожный товаръ выносятъ на рынокъ и продаютъ тамъ. И вотъ выяснилось, и въ газетахъ писали, что эти сапоги скупаютъ спекуляторы, скупаютъ десятками тысячъ паръ, и опять насколько это правда въ газетахъ пишутъ, что они эти сапоги поставляютъ въ

другую очередь главному интендантскому управленію. Это весьма возможно, конечно, потому что сапоги новые, а если тамъ клеймо вытравить, то имѣются нѣкоторые люди, которые не только клеймо но и Богъ знаетъ, что вытравятъ, и новые сапоги сдаютъ интендантству за ту же дорогую цѣну. Что же солдаты выносятъ на базаръ свои сапоги за 3 р. пару — это еще хорошая цѣна, и кромѣ того цѣлый день торчатъ на базарѣ, пока продадутъ сапоги. И еще покупатель заведетъ его въ кабакъ и поднесетъ ему за то, что купилъ сапоги стаканъ водки. Это съ одной стороны, я считаю развратъ нравственный солдатъ пускать продавать на базаръ свои сапоги, а съ другой стороны немислимо; въ самомъ дѣлѣ лучше, чтобы солдатъ за хорошую цѣну самъ воспользовался, а то находятся такіе спекулянтъ, для того покупаютъ, чтобы дороже вторично сдать въ интендантство. Я полагаю, для этого можетъ быть найденъ совершенно опредѣленный исходъ: чтобы сапоги на базаръ не допускать продавать, все Военное Министерство, а въ частности и главное интендантское управленіе это знаютъ, что солдаты дѣйствительно и не мало продаютъ свои сапоги, несомнѣнно въ нынѣшній годъ солдатъ продавъ, а на будущій годъ ему тѣ же сапоги даютъ, такого же фасона, такой же доброты, такого же качества. Я полагаю, не лучше ли главному интендантскому управленію выработать такое положеніе, что если солдатъ получилъ сапоги или сапожный товаръ и принужденъ почему либо продать ихъ на базарѣ, то главное интендантское управленіе сдѣлало бы распоряженіе по всеѣмъ войсковымъ частямъ и сказало бы: если солдатъ у васъ будетъ продавать сапоги, такъ не угодно ли у него принять обратно сапоги по существующей на рынкѣ цѣнѣ, и потомъ зачесть на будущій годъ къ выдачѣ эти сапоги; если на рынкѣ существуетъ цѣна 3 пара, то купите вы по 3 р., чѣмъ если какой нибудь еврей скупишь десятки тысячъ у солдатъ, а потомъ сдастъ ихъ интендантству въ видѣ поставокъ. Казна выиграетъ вѣдь не мало въ этомъ случаѣ, и солдатъ не будетъ терять лишняго времени, и вотъ я полагаю, что если главное интендантское управленіе надъ этимъ вопросомъ подумаетъ, а это совершенно свободно можно допустить и весьма пріемлемо, то нужно сдѣлать распоряженіе, всякой ротѣ, всякому баталіону, всякому эскадрону, кто бы тамъ ни былъ, долженъ принимать отъ солдатъ лишніе сапоги, если они будутъ продавать; конечно, если онъ не будетъ продавать, Богъ съ нимъ, пусть носить, но если онъ носить на базаръ, то купите; а каждый солдатъ не понесетъ на базаръ, лучше сдастъ въ своей ротѣ, чѣмъ понесетъ на базаръ. Это, я полагаю, огромную экономію составитъ и государственному казначейству, и будетъ хорошо и казнѣ, и солдатамъ. Вотъ въ этомъ направленіи я въ свое время внесу пожеланіе въ Государственную Думу, когда будетъ идти разсмотрѣніе смѣты по номерамъ. Въ дальнѣйшемъ относительно этого вообще изготовленія и сдачи съ подрядовъ это наше, какъ изготовленіе продуктовъ провіанта, такъ и изготовленіе бѣлья, обуви и т. д. относительно этого я полагаю дѣйствительно Военному Министру и вообще главному интендантскому управленію уже давно пора отказать отъ этихъ хотя и милыхъ, но не желательныхъ фамилій, о которыхъ сегодня прочиталъ мой глубокоуважаемый това-

рищъ депутатъ Гулькинь. Вѣдь гг., въ самомъ дѣлѣ согласитесь, невозможно же: крестьянинъ работаетъ надъ своимъ хлѣбомъ, надъ своимъ продуктомъ все время, и вдругъ, является между крестьяниномъ и казной какой то посредникъ, который чуть ли не въ полтора раза беретъ себѣ пользу. Этого нельзя допускать. Интендантство можетъ организовать въ каждомъ уѣздѣ свои склады; на примѣръ, 25 пуд. у мужичка есть и вотъ, привези сюда, сдай, получи, цѣна вотъ такая то существуетъ. Такимъ образомъ, тутъ никакого посредника не нужно и не можетъ быть. Крестьянинъ прямо привозитъ и сдаетъ въ казну, и тогда солдатъ будетъ хлѣбъ кушать совершенно чистый безъ камня, безъ песку и безъ всякой примѣси. Теперь, что же получается. Если доставляется мука въ интендантство, то тамъ, Богъ знаетъ, сколько песку насыпано, а если рожь, то тамъ, Богъ знаетъ, сколько мелкаго гравія насыпано. Это я видѣлъ самъ, когда отправлялъ въ Закаспійскій край, въ Красноводскъ, когда туда отправляли громадную партію ржи, то тамъ была половина мусора, половина хлѣба. А когда все это будетъ установлено, когда все это будетъ подведено подъ фактической контроль, о которомъ сегодня такъ прекрасно изволили сказать г. главный интендантъ, то тогда будетъ совершенно другая картина, тогда будетъ и для арміи хорошо, и для казначейства хлѣбъ будетъ стоить дешевле, и господа, которые, слава Богу, нажили очень немало, они все же должны уступить, наконецъ, русскому народу, дать русскому народу самому это дѣло дѣлать. Такъ нельзя дальше продолжать. То же можно сказать и относительно заготовленія бѣлья, сапогъ. На примѣръ, здѣсь на стр. 10, между прочимъ, говорится объ участіи въ шитьѣ бѣлья тюремнаго вѣдомства для интендантства. Сколько же выработало тюремное вѣдомство. Оно выработало всего на 55,308 р. для интендантства. Вѣдь это такая пустая вещь: шить рубашки, кальсоны, полотенца, наволочки и т. д. Вѣдь для этого не нужно имѣть особыхъ мастерскихъ: каждая тюрьма можетъ купить 5—6 машинъ и поставить, въ каждой тюрьмѣ найдутся портные, и они вамъ будутъ, не знаю, сколько шить. И вотъ интендантство всего-на-всего на 55,308 р. давало заказовъ, а имѣло возможность дать тюрьмѣ заказы, вотъ объ этомъ вопросѣ тоже нужно подумать; всѣ эти господа факторы тогда останутся за бортомъ, и дѣйствительно, будутъ работать арестанты, дѣйствительно будутъ заняты дѣломъ и не будутъ шалопайничать въ тюрьмѣ и безобразничать, они будутъ цѣлый день работать, и поэтому нравственность не будутъ терять, какъ это теперь есть, и во-вторыхъ, это будетъ гораздо лучше. Кромѣ того, здѣсь я полагаю, что главное интендантское управленіе въ настоящее время имѣетъ полную возможность придти къ хорошему результату. Ботъ именно относительно сдачи работы этого самаго бѣлья. Теперь очень много есть полезныхъ организацій, патріотическихъ, монархическихъ, всевозможныхъ, эти организаціи, я полагаю, могли бы очень добросовѣстно и очень акуратно работать для своего отечества, изготовляя для войскъ для интендантства потребное бѣлье. И въ этомъ случаѣ и долженъ сказать, что интендантство, отдавая для изготовленія бѣлье, могло бы отдавать организаціямъ, конечно, не революціоннымъ, но при этомъ оно не должно считаться съ дешевизной, оно не должно считаться съ кон-

куренціей. Напримѣръ, мнѣ известно, что въ Москвѣ брали за шитье рубашки, кажется, 7 коп. Потомъ пришли гг. евреи и предложили 5 1/2. Изъ этого что видно? Изъ этого видно то, что солдатамъ не проносить такой рубашки и 2 мѣсяцевъ, рубашка вездѣ расплзается, это одна сторона, а другая сторона, что нельзя за дешевой гнаться, интенданство раньше дороже платило, и вотъ въ настоящее время оно пусть платитъ по той же цѣнѣ, по которой и раньше платило, и тогда добросовѣстно дѣло будетъ исполнено, и матеріаль будетъ хорошей, и главное займутъ русскихъ людей работой. Вотъ какое замѣчаніе я имѣлъ возможность сдѣлать по смѣтѣ. Теперьча я еще хотѣлъ коснуться одного вопроса, который для меня является вообще немного странноватымъ. На стр. 25, между прочимъ, въ концѣ этой страницы, говорится, что назначеніе на сверхштатныя должности, которыя имѣли возможность назначаться по Высочайшимъ повелѣніямъ, не должны имѣть мѣста, напримѣръ, вотъ что говорится: «Бюджетная комісія находитъ, что въ настоящее время прекращеніемъ дѣйствій предѣльнаго бюджета, назначеніе нештатныхъ содержаній по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, болѣе не должно имѣть мѣста». Я не буду говорить по существу этой замѣтки. Это, конечно, въ текстѣ этого доклада, но я считаю долгомъ отмѣтить, что на основаніи существующихъ основныхъ законовъ, на основаніи 14 и 96 ст.ст. это есть, конечно, мнѣ кажется, не дѣло Гос. Думы. Такъ что, вотъ, я считаю, что конецъ этой статьи, какъ будто бы, неумѣстенъ, но можетъ быть находятъ его умѣстнымъ. Я говорю, что по существу говорить не буду. Вотъ что я имѣлъ сказать, вообще, по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія. Теперь относительно того, что говорилъ здѣсь г. Колобакинъ, то разумѣется удивляться его рѣчи совершенно невозможно, потому что человѣкъ, имѣющій столько свободнаго времени, навѣрно могъ бы приготовить болѣе обстоятельную и болѣе доказательную рѣчь, чтобы удовлетворить Гос. Думу, но онъ ничего реальнаго намъ не сказалъ, только призывалъ къ организаціи общественнаго мнѣнія по этому вопросу, который бы въ еврейскихъ газетахъ раздували во всю ширь матушки Россіи. На это отвѣчать я не буду, ибо это есть покушеніе съ негодными средствами.

Предсѣдатель. Членъ Гос. Думы Воронинъ.

Воронинъ (Владимірская губ.). Господа члены Гос. Думы. Нашимъ ораторамъ, выступавшимъ по смѣтѣ Военнаго Министерства, не разъ уже приходилось устанавливать свой принципиальный взглядъ на милитаризмъ. Мы не разъ указывали, сколько матеріальныхъ и человѣческихъ жертвъ затрачивается на это дѣтище капиталистическаго производства. Изъ обнищавшаго народа высасывались всѣ соки и неслись на алчный алтарь современнаго Молоха. Посмотримъ, господа, какъ тратится эта послѣдняя мужицкая копейка. Я не буду заниматься перечисленіемъ всѣхъ этихъ кражъ, хищеній, злоупотребленій, мелкихъ и крупныхъ мошенничествъ, которыя имѣли мѣсто въ послѣднюю русско-японскую войну. Они отчасти раскрыты печатью и преданы гласности, а нѣкоторыя изъ этихъ мошенничествъ дошли и до суда. Да и кто не знаетъ, господа, нашего интендантства. Знаемъ мы его, русскіе, не меньше знаютъ его и заграницей, и недаромъ сложилось, что гуляй и играй, какъ интендантъ. Это стало име-

немъ нарицательнымъ «интендантъ». И въ какія войны, когда они не проявляли, наши интендантскіе чиновники, своей храбрости. Храбрости, къ сожалѣнію, выгружать изъ казеннаго сундука, казенныя, народныя, нужно сказать, деньги и перекладывать ихъ въ собственные свои карманы, а потомъ гдѣ нибудь эти карманы разгружать, гдѣ нибудь въ Ниццѣ, въ Монте-Карло, въ Парижѣ и т. д., и т. д. Я буду говорить о мирномъ времени потому, что въ это время какъ разъ интенданты, меньше всего попадаютъ подъ судъ и больше всего подъ награды и повышенія. А чтобы не быть голословнымъ, что интендантскіе чиновники дѣйствительно разгружаютъ карманы заграницей, то я процитирую корреспонденцію изъ Иркутска, которая была напечатана три дня тому назадъ въ «Современномъ Словѣ»... (Голосъ справа: Бурцева)... Нѣтъ, въ «Современномъ Словѣ» (Читаетъ корреспонденцію). Вотъ, господа, правда, на этотъ разъ онъ могъ ударить съ очень значительной суммой, такъ какъ проигралъ и пропилъ всѣ деньги въ Иркутскѣ и за это нужно сказать спасибо истинно-русскимъ людямъ ему, что хоть, по крайней мѣрѣ, не увезъ ихъ за-границу, а если и увезъ, то во всякомъ случаѣ, незначительную сумму. Особенно радъ былъ бы этому депутатъ Тимошкинъ, который такъ плакалъ о русскихъ деньгахъ, которыя идутъ за границу. На этотъ разъ они остались здѣсь, но только въ клубѣ. Опять таки въ тѣхъ же карманахъ гг. помѣщиковъ.

Пуришкевичъ (съ мѣста). Аплодируйте.

Воронинъ. Теперь, господа, позвольте перейти къ сапогамъ. Представитель вѣдомства призналъ, что это очень щекотливый и серьезный вопросъ; это признали и многіе другіе ораторы. Позвольте и мнѣ поподробнѣе остановиться на этомъ же самомъ вопросѣ. Я перейду къ сапогамъ, потому что сапоги являются наиболѣе доходной статьей интендантства...

Пуришкевичъ (съ мѣста). Поднимается не выше сапога.

Воронинъ. Въ 1902 году интендантство оцѣнивало сапоги въ 4 р. 45 к. Солдаты же, за негодностью ихъ къ носкѣ, продавали ихъ скупщикамъ за 1 р. 30 к., а начиная съ 1904 г. въ началѣ и въ концѣ войны, интендантство постоянно увеличивало эту сумму и довело ее до 9 р., если не ошибаюсь; если ошибаюсь, то въ какихъ нибудь незначительныхъ копейкахъ. Солдаты, въ свою очередь, пользуясь большимъ спросомъ на сапоги со стороны скупщиковъ, постепенно возвышали цѣну на свой товаръ и дошли до максимальной цѣны 4 р. 60 к. Теперь неволью возникаетъ вопросъ: почему солдаты продаютъ скупщикамъ выданные имъ интендантствомъ сапоги? Отвѣтъ простъ. Они знаютъ по опыту, что эти казенные сапоги, поставляемые интендантствомъ, носятъ минимумъ двѣ недѣли и максимумъ три мѣсяца, больше эти сапоги никогда не носятъ. И вотъ, если они къ выроченной суммѣ въ 1 р. 30 к., нужно сказать, что это постоянная цѣна — прибавятъ еще свой собственный 1 р. или 1 р. 50 к., то они сошьютъ себѣ прекрасную пару сапогъ, которая будетъ сшита по ногѣ и не будетъ пропускать воду, въ интендантскихъ сапогахъ можно ходить только по комнатѣ, и то по коври, а то ноги простудишь или ревматизмъ получишь. Итакъ, солдатамъ, стремясь сохранить свое здоровье, приходится часто рисковать своей

карьерой, потому что начальствомъ строго воспрещается продавать казенные сапоги, но, не смотря на эти строгости, солдаты ухитряются, такъ сказать, обходить начальство и продавать эти сапоги скупщикамъ. Скупщики, скупивъ изрядную партію сапогъ, препровождаютъ ее въ интендантство, такъ было въ 1904 г. на моихъ глазахъ, и продаютъ ему, а по какой цѣнѣ Богъ знаетъ, а намъ, простымъ смертнымъ, знать не надо, но, конечно, не безъ барыша, что и говорить, а если продавать безъ барыша, такъ зачѣмъ было бы огородъ городить. Впрочемъ, это ихъ семейное дѣло. Значить интендантство, въ полкъ, полкъ—солдатамъ, солдаты—скупщикамъ, скупщики—интендантству, интендантство въ полкъ, полкъ—солдатамъ и т. д. (Голосъ: изъ «Новаго Времени») Успокойтесь, я и безъ «Новаго Времени» знаю эту картину и что тамъ дѣлается. И вотъ, господа, получается какой то хороводъ или заколдованный кругъ, изъ котораго этимъ сапогамъ нѣтъ выхода. Правда, и здѣсь бывають счастливые: нѣкоторые изъ нихъ устаиваются вниманія солдатъ, нужно сказать, бѣдныхъ солдатъ, у которыхъ нѣтъ рубля денегъ на прибавку, чтобы сшить себѣ сапоги по ногѣ, и потому имъ волей-неволей приходится ихъ носить. Вольше того, нѣкоторые сапоги, даже совершивъ такое кругосвѣтное путешествіе, пристають къ тихой пристани, въ ротный цейхгаузъ, и тамъ они висятъ только для близиру и отвода глазъ строгаго, но подчасъ сумбурнаго начальства. Есть другой случай видѣть интендантскіи сапоги на ногахъ солдатъ, и это случай довольно нерѣдко у насъ практикуется нашимъ военнымъ начальствомъ. Грозное начальство, видя на ногахъ солдатъ его собственные сапоги, ему говорить, а почему ты не въ казенныхъ, такъ то и такъ то Ваше Высокородіе, я ихъ износилъ въ двѣ недѣли, ходилъ на маневры, и у меня остались одни голенищи, которые висятъ въ цейхгаузѣ, неудобно ли Вашему Благородію дойти до цейхгауза и тамъ вамъ удостовѣрить ротный командиръ, что тамъ двѣ пары голенищъ висятъ, которыя никуда не годны, на это отвѣчаютъ—я ничего не знаю у тебя должно быть двѣ пары сапогъ, потому что ихъ тебѣ выдали на цѣлый годъ, вотъ, если ты ко мнѣ въ слѣдующій разъ явишься въ тѣхъ сапогахъ, въ которыхъ ты сейчасъ, то я тебя посажу въ жарцеръ, иди и гдѣ хочешь возьми. Вотъ, скажутъ, что этотъ случай рѣдкій, нѣтъ, это часто случается и случилось со мной. Что это—сознательное ли издѣвательство и глумленіе надъ человѣкомъ, или безсознательное толканіе человѣка на преступленіе. Я думаю, то и другое. Хорошо, можно исполнить требованіе грознаго начальства, если есть деньги, а если ихъ нѣтъ, приходится красть у товарищей, чтобы явиться предъ грозныя юпитерскія очи и засвидѣтельствовать, что я въ казенныхъ сапогахъ. А потомъ что. Потомъ раскроется преступленіе и это же самое начальство будетъ судить полковымъ судомъ или и того хуже, и загонять его въ дисциплинарный батальонъ, а гг. интенданты будутъ хихикать надъ горемъ солдата и надъ опростоловсившимся офицеромъ и, конечно, въ то время не будутъ забывать набивать свои карманы и строить свои планы для своего обогащенія. А солдаты, по простотѣ своей душевной, будутъ терпѣть холодъ и голодъ, и всѣ солдатскія нужды, которыя встрѣчаются на службѣ. Однимъ словомъ то, что полагается по уставу. Умилительная

картина, говорить нечего. Правда, нѣкоторые офицеры качаютъ головами и вздыхаютъ, когда имъ приходится принимать интендантскіе сапоги для своихъ солдатъ. Но о чемъ они вздыхаютъ. О чемъ они вздыхаютъ. Вздыхаютъ ли они о томъ, что жалѣютъ солдатъ, что солдату придется истратить свою послѣднюю копейку, которую прислали изъ дома на болѣе лучшіе сапоги, или можетъ быть вздыхаютъ о томъ, что ихъ мозгъ рисуетъ картину дальняго похода, войны, гдѣ ихъ часть будетъ черезъ двѣ недѣли босикомъ—что и было; а можетъ быть они вздыхаютъ о томъ, что они не состоятъ въ тѣсной дружбѣ или въ родствѣ съ интендантскими чиновниками.

Бобринскій (Съ мѣста). Что это такое. Такъ нельзя говорить.

Володимировъ (Съ мѣста): Такъ нельзя говорить.

Чхеидзе (Съ мѣста): продолжайте.

Воронинъ... Теперь для васъ, господа станетъ понятнымъ, почему въ 1905 г. забастовавшіе солдаты, во главу угла предъявленныхъ требованій поставили требованіе, чтобы выдача солдатскихъ сапогъ было замѣнена деньгами. Въ 1906 г. нѣкоторые требованія солдатъ были удовлетворены, но вотъ это требованіе выдачи денегъ вмѣсто сапогъ удовлетворено не было, хотя это не было бы сопряжено ни съ какими излишними матеріальными затратами на это. Но почему же это такъ. Да, по очень простой и ясной причинѣ, я скажу: интендантскимъ заправиламъ и ихъ младшимъ помощникамъ не хотѣлось лишаться такой доходной статьи, какъ процедура съ сапогами. Я не буду останавливаться на мундирной одеждѣ и другихъ предметахъ безгрѣшныхъ доходовъ гг. интендантовъ, скажу лишь одно: если бы, господа, эту мундирную одежду, которую выдаютъ новобранцу при поступленіи его на военную службу предложить героямъ Максима Горькаго, то я увѣренъ, что они бы плонули вамъ въ лицо за такую добродѣтель—ну, а русскій солдатъ молчитъ, пока связанъ: у него связаны руки (Шумъ справа). И вотъ, можетъ быть, господа, вы мнѣ скажите, что это молъ «дѣла давно минувшихъ дней, преданья старины глубокой», что теперь, молъ, дѣло обстоитъ совершенно не такъ, а лучше. Такъ вотъ позвольте, я вамъ прочитаю нѣкоторые выдержки изъ того письма, которое получено (Голосъ справа: анонимное). «Солдаты ходятъ оборванные, грязные, вшивые...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Воронинъ письмо за подписью.

Воронинъ... За подписью... (Голосъ справа: Гегечкори сочиняетъ).

Предсѣдательствующій. Я васъ не спрашиваю.

Воронинъ... «потому что баня бываетъ въ 2 мѣсяца одинъ разъ. Въ караулѣ, на постахъ нѣтъ ни тулуповъ, ни кенегъ, во время зимы многіе часовые обморозились». А вотъ еще: «мундиры и шинели полагаются на 2 года, а здѣсь даютъ на 3 года, и то, когда въ запасъ идешь, отбираютъ. Потомъ однажды объявили по полку: у кого хлѣбъ остается, можетъ поставлять въ полкъ по 1 р. пудъ; вотъ и стали оставлять, а когда стали деньги платить, объявили: хотите по 50 коп.—получите. Казармы не отремонтированы, крыши не крашены, проржавлены; во время дождя на постели каплетъ вода». Это, господа, конечно, не ново,—потому что—и это я хорошо знаю—бывали случаи такіе, что въ полку объявили хлѣбъ по 1¼ коп., а

когда приходилось расплачиваться, то получали за пудъ 45 и 40 к. и приходится получать 40 к. Ну, а $\frac{1}{4}$ к. или $\frac{1}{2}$ к. опять въ карманахъ остается у кого то. Итакъ, господа, послѣ всего высказаннаго мнѣ приходять на умъ слова поэта, извѣстнаго печальника народа русскаго, который говоритъ: «гдѣ бы русскій мужикъ не стоналъ», а я отъ себя добавлю: «и гдѣ бы его, сердечнаго, не обирали». Обираютъ его въ деревнѣ кулаки-мироѣды, урядники, земскіе начальники, становые и т. д., а бьютъ при этомъ стражники: въ городѣ же обираютъ фабриканты съ торговцами, а бьютъ при этомъ полиція; придеть на военную службу, тамъ интендантство послѣднюю копейку отниметь и обереть, что называется, до чиста: и ту копѣйку отниметь, которую онъ принесъ съ собой, и ту, которую выколотили на мѣстѣ, дома стражники. Я думаю, что скоро русскій мужикъ и въ сѣрой мужицкой сермягѣ, и въ рабочей блузѣ, и въ сѣрой солдатской шинели опять крикнетъ на весь міръ: «насъ грабятъ», и окончательно освободится изъ сѣти опутавшей его, — сѣти произвола, насилія, грабежа, обмана и хищническихъ набѣговъ двурукихъ шакаловъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Хвоцинскій.

Хвоцинскій (Нижегородская губ.). Я очень коротко, господа, скажу. Тѣ замѣчанія, которыя я нахожу необходимымъ сдѣлать по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія, вызваны, главнымъ образомъ, тѣмъ, что мнѣ пришлось выслушать сегодня въ рѣчи главнаго интенданта. На меня тонъ произвелъ впечатлѣніе не отрадное, а самое тяжелое. Я его рѣчи по интендантской смѣтѣ слушалъ и въ комисіи бюджетной; тамъ эти рѣчи производили на меня впечатлѣніе болѣе угѣшительное, чѣмъ сегодня, я тогда еще полагалъ, что наше интендантство стоитъ дѣйствительно на томъ пути, чтобы дать возможность нашей арміи въ случаѣ новой войны, выступить на нее дѣйствительно одѣтой и обутой. Изъ сегодняшней рѣчи я увидѣлъ, что, несмотря на всѣ пожеланія, несмотря на всѣ надежды на главное интендантство, это кажется несбыточно, и несбыточно по слѣдующимъ главнымъ основаніямъ, по слѣдующимъ причинамъ, на которыхъ зиждется эта вся интендантская работа. Мнѣ случайно пришлось въ этомъ году разработать около 4 докладовъ по вѣдомству интендантскому, и во всѣхъ этихъ докладахъ въ исчисленіяхъ предстоящихъ расходовъ меня поразило то, что всѣ эти исчисления были сдѣланы неправильно и не потому они были сдѣланы неправильно, что та или другая комисія не признала въ принципѣ этихъ расходовъ, нѣтъ прямо расчеты были сдѣланы неправильно, прямо исходило интендантское вѣдомство неправильно, и расчеты, проходящіе черезъ военный совѣтъ и Совѣтъ Министровъ и достигающіе затѣмъ комисій Думы, оказываются неправильными ариеметически. Въ большинствѣ случаевъ мы здѣсь въ Думѣ не имѣемъ возможности установить правильность этихъ расчетовъ; въ очень только рѣдкихъ случаяхъ намъ удается добиться установленія этого детально; вѣдь все это основывается на мельчайшихъ копѣйкахъ, а изъ этихъ копѣекъ составляются рубли, и въ концѣ концовъ та смѣта 350.000,000, которая представлена въ сегодняшнемъ докладѣ. Я даже примѣръ приведу изъ того доклада, кото-

рый вамъ пришлось заслушать, объ увеличеніи жалованія офицерамъ: когда пришлось коснуться смѣты интендантской на жалованіе для офицерскаго состава, оказалось, что интендантство сдѣлало ошибку на 2.500,000 р. Въ § 6 ст. 1 интендантство внесло въ комплектъ офицеровъ 2.000,000 р., на самомъ же дѣлѣ по тѣмъ же свѣдѣніямъ Военнаго Министерства на этотъ комплектъ слѣдовало снести около 4.800,000 р. Затѣмъ въ настоящее время у насъ есть одинъ докладъ, или одно представленіе, гдѣ 11 законопроектовъ мелкихъ представлены отъ интендантскаго вѣдомства. Изъ этихъ 11 законопроектовъ въ 5-ти расчеты совершенно невѣрны. Я обращаю вниманіе ваше здѣсь на это мѣсто, потому что такого рода исчисленія ставятъ насъ въ невозможность твердо провѣрить и остальные части интендантской смѣты. Тамъ внутри до сихъ поръ еще большой неурядокъ. Намъ главный интендантъ сегодня говорилъ о томъ, что составъ служащихъ у него слишкомъ незначителенъ, что они завалены работой. Можетъ быть это и такъ, но рядомъ съ этимъ, долженъ указать, тамъ есть отдѣленія, которыя въ теченіе 25 лѣтъ не могутъ окончить отчетъ по русско-турецкой войнѣ. Значить тамъ есть прямо неправильная постановка дѣла. Нельзя же однимъ дѣломъ заниматься 25 лѣтъ въ одномъ и томъ же отдѣленіи. Несомнѣнно это давно можно было закончить. Если не достаточно служащихъ, то нужно потребовать этихъ служащихъ, потребовать увеличить штаты, но нельзя оставить въ такомъ положеніи, чтобы исчисленія въ основѣ дѣлались неправильно, чтобы эти неправильныя исчисленія проходили выснія учрежденія и доходили до Думы и здѣсь проходили, въ большинствѣ случаевъ, въ томъ же видѣ и только въ рѣдкихъ случаяхъ могли бы быть исправлены. Вотъ это первая часть, на которую я считаю долгомъ указать. Вторая часть, которая производитъ еще болѣе дурное впечатлѣніе на меня—это относительно заготовки вещевого довольствія, то, что наша армія отправляется въ походъ безобразно одѣтая и обутая. Это было какъ въ турецкую войну, такъ и въ японскую войну. Японская война, если отличилась чѣмъ либо лучшимъ, то только тѣмъ, что продовольствовалась армія лучше, чѣмъ во время турецкой войны, но все то, что они носили, все то, во что интендантство обувало и одѣвало армію, все это было совершенно негоднымъ. Къ несчастію нашъ солдатъ былъ оборванцемъ, онъ ходилъ полубосой, какъ въ ту войну, въ которую мнѣ пришлось участвовать самому, также онъ ходилъ и въ эту послѣднюю войну, ходилъ тогда, ходитъ теперъ и будетъ ходить дальше, если интендантство будетъ заготавливать вещевое довольствіе, въ такомъ порядкѣ, какъ сейчасъ, если будутъ продолжаться кустарныя заготовки въ арміи. Ни одно Европейское государство такихъ заготовокъ не знаетъ, вездѣ уже введенъ машинный способъ, введена фабричная заготовка всѣхъ этихъ предметовъ обмундирования и снаряженія. У насъ же, до сихъ поръ заготавливается способомъ кустарнымъ. Сегодня главный интендантъ прочелъ намъ длинный списокъ тѣхъ учреждений, куда сдается заготовка сапоговъ, мундировъ и т. д. Въ числѣ этихъ учреждений, какъ потомъ выразился одинъ изъ членовъ Думы, есть цѣлый рядъ патріотическихъ организацій, какъ онъ ихъ назвалъ, вродѣ союза русскаго народа, который сталъ заниматься изготовленіемъ

сапогъ, мундировъ, бѣлья и проч. для арміи. Простите меня, господа, но вѣдь, дѣло заготовленія бѣлья, мундировъ, сапогъ и т. д.—это вовсе не отрасль работъ политическихъ организацій, это вовсе не отрасль работъ организацій благотворительныхъ. Надо твердо знать, что для того, чтобы армія была обута и одѣта какъ слѣдуетъ, нужно совершенно забыть о всякой благотворительности. нужно забыть о всякомъ поощреніи той или другой политической организаціи. До тѣхъ поръ, пока мы, къ нашему несчастью будемъ читать въ газетахъ такія вѣщи, которыя намъ пришлось прочесть на этихъ дняхъ,— что генерала Гершельмана благодарили за то, что онъ давалъ выгодные подряды тѣмъ или другимъ политическимъ организаціямъ, до тѣхъ поръ это будетъ срамъ для нашей арміи (Голоса слѣва: правильно. Голоса справа: это не политическія организаціи. Рукописленіа слѣва). (Голосъ слѣва: это воровская организація); (Голосъ справа: довольно)... Я опять возвращаюсь, я не говорю, что бѣда въ томъ, что политическія организаціи берутся не за свое дѣло, бѣда въ томъ, что кустарнымъ образомъ одѣваютъ и обуваютъ армію, бѣда въ томъ, что забываютъ, что только одна фабрика, на которой интенданты имѣютъ возможность слѣдить за всѣми стадіями производства, только одна она можетъ дать и обувь, и одежду правильную и хорошую. Въ настоящее время для того, чтобы сшить мундиръ, интендантство въ одномъ мѣстѣ покупаетъ зеленое сукно, посылаетъ приѣмщиковъ. Цѣлый рядъ злоупотребленій можетъ быть при этой приѣмкѣ. Въ другомъ мѣстѣ покупаетъ оно красное сукно, въ третьемъ мѣстѣ покупаетъ желтое сукно, въ четвертомъ мѣстѣ пугевицы, и вездѣ приѣмщики, и вездѣ возможенъ рядъ злоупотребленій. Затѣмъ сдаютъ это съ подряда или безъ подряда, по рекомендаціи тѣхъ или другихъ людей, что, къ сожалѣнію, уже пошло теперь сильно, и тамъ начинаютъ изготовлять изъ этихъ сданныхъ казенныхъ матеріаловъ и тамъ опять цѣлый рядъ новыхъ злоупотребленій, цѣлый рядъ можетъ быть подмѣны матеріаловъ, цѣлый рядъ, можетъ быть, употребленія негодныхъ матеріаловъ на подшивку, негодныхъ нитки и т. д. Въ концѣ концовъ создатель получаетъ то, на чемъ пять разъ сдѣлали приѣмку, пять разъ сдѣлали злоупотребленіе, и это проходитъ черезъ приѣмочную комисію, которая въ свою очередь, опять таки свободно можетъ дѣлать злоупотребленія. Не забудьте, гг., что если бы все было передано въ одно учрежденіе, если бы матеріалы были отъ этой фабрики, которая готовитъ мундиры, и если бы на этой фабрикѣ за всѣми стадіями работъ слѣдилъ интендантскій чиновникъ, интендантскій офицеръ, то тамъ мѣста для злоупотребленія было бы въ 10 разъ меньше. Вы возьмите, что дѣлается съ сапогомъ. Покупается одинъ и другой матеріалъ для сапога. Затѣмъ, сдается и сдается такимъ лицамъ, которыя заведеній никакихъ не имѣютъ, которыя въ свою очередь передаютъ это цѣлому ряду другихъ лицъ, берутъ съ нихъ куртажъ, берутъ за то, что они имъ передали, эти лица, работая у себя, хотя бы имъ переданъ былъ прекрасный матеріалъ, прекрасная кожа и прекрасная подошва, могутъ поставить только стельки изъ картона и всякую мерзость вмѣсто той хорошей кожи, которая имъ была передана и все это передается и попадаетъ опять въ ту же приѣмную комисію (Голоса: пора бы кончить). Еще три минуты. Я

говоря, опять таки, что до тѣхъ поръ, пока этотъ порядокъ будетъ продолжаться, нѣтъ надежды, чтобы наша армія была обезпечена хорошей обувью и хорошимъ обмундированіемъ. Здѣсь надо сказать, что въ Западной Европѣ, все это вездѣ практикуется, при одеждѣ арміи и при снабженіи ея обувью. Если мы послѣдуемъ этому прекрасному примѣру, то злоупотребленій будетъ меньше, и будетъ больше надеждъ, что наша армія будетъ одѣта и обута, какъ слѣдуетъ (Рукоплесканія центра; шиканье справа).

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ до 9 ч.

Перерывъ объявленъ въ 6 ч. 5 м.

(Продолженіе слѣдуетъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголь Пантелей-монской, № 21. Телефонъ 672.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА СЛѢДУЮЩАЯ:

За годовой экземпляръ «Русскаго Инвалида» 9 рублей съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка—15 рублей.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписка же на сроки менѣе года принимается не иначе какъ съ *перваго* числа мѣсяца.

Подписная плата на «Русскій Инвалидъ» на сроки:

Въ Россіи:				*	За границей:			
На годъ	9 р.	— к.		На годъ	15 р.	— к.		Съ пересылкою.
„ 11 мѣсяцевъ	8 „	50 „	съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою иностранцамъ.	„ 11 мѣсяцевъ	14 „	— „		
„ 10 „	8 „	— „		„ 10 „	13 „	— „		
„ 9 „	7 „	50 „		„ 9 „	12 „	— „		
„ 8 „	7 „	— „		„ 8 „	11 „	— „		
„ 7 „	6 „	50 „		„ 7 „	10 „	— „		
„ 6 „	6 „	— „		„ 6 „	9 „	— „		
„ 5 „	5 „	— „		„ 5 „	8 „	— „		
„ 4 „	4 „	— „		„ 4 „	7 „	— „		
„ 3 „	3 „	50 „		„ 3 „	6 „	— „		
„ 2 „	3 „	— „		„ 2 „	4 „	— „		
„ 1 „	1 „	50 „	„ 1 „	3 „	— „			

За годовой экземпляръ «Военнаго Сборника» 9 рублей, съ пересылкою внутри Россіи и доставкой въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка—12 рублей; на мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ВОЕННЫЕ ПОДПИСЧИКИ (отдѣльные военно-служащіе и войсковыя части) на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», при выпискѣ **обоихъ изданій на годъ**, пользуются пониженной платой въ размѣрѣ 13 рублей за оба изданія съ пересылкою и доставкой ¹⁾).

Для военныхъ подписчиковъ, выписывающихъ *на годъ* «Русскій Инвалидъ» съ «Военнымъ Сборникомъ» или же какое-либо одно изъ этихъ изданій, допускается разсрочка платежа по нижеприводимому расчету:

	Русскій Инвал. съ Воен.Сборн.	Одинъ «Русскій Инвалидъ».	Одинъ «Военный Сборникъ».
1-й взносъ при подпискѣ	5 руб.	4 руб.	4 руб.
2-й „ не поздне 1-го мая	5 „	3 „	3 „
3-й „ „ „ 1-го сентября	3 „	2 „	2 „
Итого	13 руб.	9 руб.	9 руб.

¹⁾ Для заграничныхъ подписчиковъ льготной платы не установлено.

Разсрочка дѣлается на основаніи заявленій, получаемых редакціей отъ войсковыхъ частей и при уплатѣ взносовъ черезъ казначеевъ. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собой прекращеніе доставки изданія.

Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» можно пріобрѣтать: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи (Литейный, 21), въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 4), у газетчиковъ и на *Николаевскомъ*, *Царскосельскомъ*, *Варшавскомъ* и *Балтійскомъ* вокзалахъ, а виѣ С.-Петербурга—на болѣе крупныхъ станціяхъ большинства желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣльные номера «Военнаго Сборника» можно пріобрѣтать въ конторѣ редакціи за 1900—1908 г. по 1 руб., за 1891—1899 года по 75 коп. Плата за пересылку по вѣсу и разстоянію.

Имѣется въ продажѣ ограниченное количество годовыхъ комплектовъ «Военнаго Сборника» за *прежніе годы*, а именно: 1) за 1895—1899 годы съ платою по 6 рублей за годовое изданіе и 2) за 1900, 1902, 1904, 1905 и 1907 годы съ платою 8 рублей за годовое изданіе. За пересылку плата по вѣсу и разстоянію.

При перемѣнѣ адреса на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній и иногородняго на городской по срокамъ—за 1 мѣсяць—30 коп., за 2 м.—60 к., за 3 м.—70 к., за 4 м. и выше—80 к.; съ иногородняго на иногородній—каждый разъ 20 к. и сообщается прежній адресъ или присылается бандероль.

При перемѣнѣ адреса на «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній—90 к.; съ иногородняго на городской—50 к. и съ иногородняго на иногородній каждый разъ по 20 к.

Перемѣна адреса городского на городской же (СПБ.) и обратно (по прежнему адресу) изъ С.-Петербурга за городъ или наоборотъ, для «Русскаго Инвалида», а равно и для «Военнаго Сборника», производится **бесплатно**.

Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 15 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое; предложеніе труда по 10 к. за строку.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{7}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газѣты „Русскій Инвалидъ“, Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Маншевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора,

Ген. Шт. Полковникъ *Пруссанъ*.